

ИСТОРИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1939 – 1945

ТОМ ШЕСТОЙ

КОРЕННОЙ ПЕРЕЛОМ В ВОЙНЕ

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1976

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ШЕСТОГО ТОМА

И. В. ПАРОТЬКИН, Г. Т. ХОРОШИЛОВ (главные редакторы), В. В. ВОЗНЕНКО, В. Е. ЗУБАКОВ (заместитель главного редактора), Н. И. МАКАРОВ, В. П. МОРОЗОВ (заместитель главного редактора), Н. Г. ПАВЛЕНКО, Б. В. ПАНОВ, Ю. В. ПЛОТНИКОВ, С. П. ПОЖАРСКАЯ, А. М. САМСОНОВ, П. П. СЕВОСТЬЯНОВ, Н. А. ФОКИН

ВВЕДЕНИЕ

Шестой том «Истории второй мировой войны 1939—1945» посвящен исследованию процессов и событий, которые происходили в социально-экономической, политической жизни воюющих коалиций и на фронтах вооруженной борьбы с осени 1942 г. по весну 1943 г. Это был этап, в ходе которого произошли важнейшие события второй мировой войны. Война вступила в стадию последовательно нараставших по масштабам и военно-политическим результатам побед Советского Союза и других стран антифашистской коалиции на всех фронтах и театрах военных действий.

Первой из них, имевшей всемирно-историческое значение, стала победа Советских Вооруженных Сил в битве под Сталинградом. Здесь на главном фронте войны была наголову разбита крупнейшая стратегическая группировка немецко-фашистских войск, с действиями которой военно-политическое руководство рейха связывало далеко идущие агрессивные планы.

За сокрушительным разгромом врага на Волге последовала серия новых ударов, которые наносились на огромном фронте от Ладожского озера до предгорий Кавказа. Поражение группировок войск фашистского блока зимой и весной 1943 г. на Северном Кавказе, Верхнем Дону и под Ленинградом, на курском и харьковском направлениях и в Донбассе привело к срыву замыслов фашистского командования планомерно перейти к стратегической обороне на советско-германском фронте и использовать зиму 1942/43 г. для приведения в порядок своей армии.

Советское командование прочно захватило стратегическую инициативу. Теперь оно определяло направление развития вооруженной борьбы и диктовало свою волю противнику.

Значительное ослабление боевой мощи вооруженных сил агрессивного блока на советско-германском фронте обусловило изменение характера борьбы на других театрах военных действий. Под влиянием решающих побед Советских Вооруженных Сил и активизации действий западных союзников обстановка на этих театрах стала изменяться в пользу антифашистской коалиции.

Союзники СССР, перейдя от обороны к наступлению, добились серьезных успехов. Они нанесли поражение итало-немецким войскам в Северной Африке и завоевали господство на Средиземном море, создав тем самым благоприятные предпосылки для вторжения в Италию. В борьбе на коммуникациях в Атлантике весной 1943 г. наступил перелом в их пользу. Успешные действия вооруженных сил США на Тихом океане вы-

нудили японское командование временно отказаться от своих наступательных планов и перейти к стратегической обороне.

Следовательно, зимой 1942/43 г. кончилась пора военных успехов фашистской Германии и ее союзников как в Европе и Африке, так на Тихом океане и в Азии. Началось массовое изгнание захватчиков с территории Советского Союза, очищение от агрессоров Северной Африки. Германия, Италия и Япония на всех театрах военных действий вынуждены были перейти к обороне. Это означало, что военная машина агрессоров, хотя еще и обладала значительной мощностью и возможностями, начала давать перебои.

Коренной перелом в вооруженной борьбе на советско-германском фронте, который приобрел необратимый характер в масштабах всей второй мировой войны, последовательно развивался в пользу антифашистской коалиции. Решающая роль в достижении этого перелома принадлежала Советскому Союзу и его Вооруженным Силам.

Третий период войны характеризовался дальнейшим ростом вооруженных сил воюющих коалиций и увеличением размаха борьбы, что оказывало определяющее влияние на жизнь и деятельность народов большинства государств мира. Миллионы людей были задействованы в сфере военного производства и на транспорте. Все большую остроту приобретало решение проблемы успешной борьбы за достижение превосходства в экономическом противоборстве двух коалиций.

Для экономики основных государств антифашистской коалиции период с осени 1942 г. до лета 1943 г. отмечен наращиванием производства всех видов вооружения и боевой техники.

Несмотря на сложные условия, в которых находилось Советское государство, его военное хозяйство, опираясь на преимущества и прочность социалистического строя, укреплялось и уверенно наращивало темпы развития. В достижении успехов ведущая роль принадлежала Коммунистической партии Советского Союза, организаторская деятельность которой была направлена на рациональное использование материальных средств и людских ресурсов, неуклонное увеличение темпов военного производства. Это было крайне необходимо для повышения уровня технической оснащенности советских войск и завоевания технического превосходства над главным противником антифашистской коалиции — гитлеровской Германией.

Результаты борьбы за перелом в экономической сфере войны, достигнутые к лету 1943 г., показывали, что советская военная экономика добилась значительного количественного и качественного роста вооружения и боевой техники. Это позволило ликвидировать существовавшее в 1941—1942 гг. превосходство фашистской Германии в военно-технической области.

Развитие советской экономики зимой 1942/43 г. и весной 1943 г. означало качественно новый ее этап. Рост производства и капитальных вложений свидетельствовал о повышении темпов расширенного воспроизводства. Возросли масштабы восстановления хозяйства в освобожденных от врага районах страны. Все это убедительно подтверждало, что Советский Союз в весьма тяжелой обстановке сумел создать слаженное, последовательно растущее военное хозяйство и успешно выдержал экономическое единоборство с фашистской Германией.

Экономика двух ведущих капиталистических государств антифашистской коалиции — Соединенных Штатов Америки и Великобритании — продолжала развиваться в более благоприятных условиях по сравнению с СССР, так как она практически не испытывала воздействия противника. В рассматриваемый период в обеих странах довольно быстрыми темпами возрастал военный потенциал, расширялось военное производство, основ-

ное внимание в котором уделялось наступательным средствам борьбы.

Однако значительный военно-экономический потенциал США и Великобритании еще не был полностью использован в интересах быстреего разгрома главного противника — гитлеровской Германии. Правительства этих государств, руководствуясь «периферийной стратегией», ограничивались лишь принятием декларативных заявлений о необходимости сосредоточения всех усилий стран антифашистской коалиции против врага номер один. Как и в 1941—1942 гг., США и Великобритания стремились обеспечить военные действия собственных вооруженных сил на удаленных от Европы театрах и фронтах для достижения своих военно-политических целей, которые не полностью соответствовали интересам антигитлеровской коалиции в целом.

В то же время прогрессивные силы этих государств, прежде всего рабочий класс и его авангард — коммунистические партии, не соглашались с политикой затягивания открытия второго фронта в Европе. Выражая солидарность с Советским Союзом, они настойчиво вели борьбу за более активное участие своих стран в военных действиях непосредственно против нацистской Германии.

Исследование состояния экономики государств фашистского блока и внутриполитического положения стран-агрессоров показывает, что государства оси, оказавшись перед неизбежностью ведения затяжной войны, вынуждены были прибегнуть к такой крайней мере, как тотальная мобилизация всех ресурсов своих и оккупированных стран. Это позволило им увеличить производство вооружения и боевой техники, пополнить людьми вооруженные силы. Однако экономика стран агрессивного блока была не в состоянии ликвидировать возрастающее несоответствие уровня военного производства потребностям вооруженных сил. По количественным показателям этот уровень был значительно ниже военного производства стран антифашистской коалиции. Уже в конце 1942 г. СССР, США и Великобритания по военному производству превосходили фашистскую коалицию в три раза. Поражения на фронтах, тотальная мобилизация, снижение жизненного уровня и жестокая эксплуатация трудящихся, недовольство народных масс войной и политикой правительств порождали кризисные ситуации во внутриполитической жизни ряда стран агрессивного блока, что ослабляло внутренние устои фашистских режимов.

Таким образом, в рассматриваемый период произошло изменение соотношения сил во всех основных формах ведения войны, которое приняло необратимый характер в пользу стран антифашистского лагеря.

Анализ внешней политики государств воюющих коалиций, а также национально-освободительного антифашистского движения народов стран Европы, Азии, Африки и Латинской Америки позволяет сделать вывод, что на данном этапе войны происходил процесс дальнейшей консолидации сил антигитлеровской коалиции. Победы Советского Союза привели к новому политическому упрочению антифашистской коалиции, активизировали прогрессивные силы мира в их стремлении внести свой вклад в борьбу с агрессорами, расшатывали основы блока стран оси.

Победы Советских Вооруженных Сил оказали огромное влияние на всю систему международных отношений, еще выше подняли политический авторитет СССР: без его участия уже не могла решаться ни одна международная проблема.

Большое значение для укрепления антифашистской коалиции имело признание правительствами США и Великобритании принципа безоговорочной капитуляции держав оси, выдвинутого Советским Союзом еще ранее. При этом важно отметить, что безоговорочная капитуляция предусматривала ликвидацию в странах-агрессорах режимов, основанных на

человеконенавистнических идеях, восстановление в освобожденных от власти фашизма странах демократических свобод, уничтожение угрозы порабощения народов Европы, Азии и Африки, предоставление им возможности свободного выбора государственного устройства.

Укрепление антифашистской коалиции выразилось также в увеличении количества ее членов (в рассматриваемый этап войны в коалицию вступили три новых государства — Боливия, Ирак и Эфиопия), участия в боевых действиях чехословацкой части на советско-германском фронте, французских войск в Северной Африке, в образовании Союза польских патриотов и начале создания на территории СССР польских и французских воинских формирований и т. д. О консолидации сил антифашистской коалиции свидетельствовал и рост антифашистского движения в странах Европы, Азии, Африки и Латинской Америки.

Таким образом, несмотря на трудности, усложнявшие решение ряда проблем ведения войны, в целом для исследуемого периода характерным является дальнейшее укрепление сил антифашистской коалиции. Огромная заслуга в этом принадлежит Коммунистической партии и правительству Советского Союза, которые прилагали большие усилия, чтобы сплотить все свободолюбивые народы в борьбе с фашизмом и укрепить межсоюзнические отношения.

Изучение процессов, происходивших в странах-агрессорах, приводит к заключению, что в результате побед Советских Вооруженных Сил на главном фронте войны, активизации действий западных союзников в Северной Африке, Атлантике и на Тихом океане военно-политический блок фашистских государств к лету 1943 г. оказался на грани начала распада. Втянувшись в затяжную войну, он уже не мог противостоять мощным ударам антифашистской коалиции.

Для фашистского блока исследуемый этап войны характерен падением международного престижа входивших в него стран, неуверенностью в достижении агрессивных целей в войне, нарастанием противоречий и разногласий между его участниками.

Тяжелые поражения германского вермахта и разгром румынских, итальянской, венгерской армий на советско-германском фронте, серьезные неудачи итало-немецких войск в Тунисе, провал расчетов на расширение подводной войны в Атлантике, перспектива усиления стратегических бомбардировок Германии и Италии, распыление усилий Японии и угроза потери ею ранее захваченных территорий в районе Тихого океана начали оказывать отрицательное влияние на взаимоотношения внутри фашистского блока. Некоторые его участники, поняв бесперспективность затяжной войны, стали искать пути выхода из нее, рассчитывая при этом использовать в своих интересах определенные противоречия между странами антифашистской коалиции. По существу, уже весной 1943 г. агрессивный блок исчерпал все возможности для увеличения и консолидации своих сил. По признанию нацистских правителей Германии, отношения между странами оси становились шаткими и напоминали «альянс без позвоночника». Политические же решения руководителей третьего рейха как ведущей силы агрессивной коалиции, базируясь на принципе «или чистая победа, или окончательное уничтожение»¹, носили авантюристический характер. Для государств фашистской коалиции победа в войне становилась все более призрачной.

В борьбе за коренной перелом в войне определяющее значение имела многогранная военно-организаторская и идеологическая работа Комму-

¹ Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtführungsstab) 1940—1945 (далее — КТВ/ОКВ). Bd. III. Frankfurt a/M., 1963, S. 1490.

нистической партии Советского Союза, стоявшей во главе сражающегося народа. Зарубежные коммунистические и рабочие партии в условиях наступившего перелома в войне направляли свою деятельность на дальнейший подъем и укрепление мирового коммунистического и рабочего движения, национально-освободительной борьбы народов.

В соответствии с конкретными проблемами исследования определена и структура тома:

Первая часть — «Решающий вклад Советского Союза в создание коренного перелома во второй мировой войне» — посвящена рассмотрению и анализу военных действий Советских Вооруженных Сил на главном фронте второй мировой войны, руководящей, организующей и вдохновляющей роли Коммунистической партии Советского Союза.

Во второй части — «Усилия народов США, Великобритании и других стран антифашистской коалиции в борьбе против агрессивного блока» — рассматриваются военные действия вооруженных сил США и Великобритании на Европейско-Атлантическом, Африканско-Средиземноморском и Азиатско-Тихоокеанском театрах войны, деятельность коммунистических и рабочих партий и борьба сил национально-освободительного антифашистского движения.

В третьей части — «Экономическое положение и внешняя политика воюющих государств» — исследуются социально-политические и экономические условия, в которых нарастал и углублялся коренной перелом во второй мировой войне, раскрывается определяющее влияние военных побед Советского Союза на дальнейшее укрепление антифашистской коалиции и ослабление фашистского блока.

В заключении подводятся военно-политические итоги борьбы двух коалиций на первом этапе третьего периода второй мировой войны (с конца осени 1942 г. до лета 1943 г.), показываются особенности развития вооруженных сил и военного искусства основных воюющих государств обеих коалиций, а также дается критика буржуазной фальсификации событий и проблем исследуемого этапа.

Итак, относительно небольшой отрезок времени, рассматриваемый в шестом томе, был насыщен событиями, которые заняли особое место в истории второй мировой войны и коренным образом изменили ее дальнейший ход. Еще предстояли тяжелые сражения с силами фашизма и агрессии, однако победный исход вооруженной борьбы на советско-германском фронте на этом этапе, по существу, окончательно предрешил финал войны в пользу свободолюбивых народов мира.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ ТОМА

И. В. ПАРОТЬКИН, Г. Т. ХОРОШИЛОВ (руководители), А. С. АВЕТЯН, А. Я. АНФИНОГЕНОВ, А. В. БАСОВ, В. В. ВОЗНЕНКО, Г. М. ГЕЛЬФОНД, Г. Н. ГОРОШКОВА, А. А. ГРЕЧКО, Т. В. ЕРОФЕЕВ, И. И. ЖИГАЛОВ, Е. М. ЖУКОВ, И. Е. ЗАЙЦЕВ, Г. Ф. ЗАСТАВЕНКО, И. Н. ЗЕМСКОВ, В. Е. ЗУБАКОВ, Г. Д. КОМКОВ, Г. С. КРАВЧЕНКО, Л. Л. КРУГЛОВ, Н. М. ЛАВРОВ, Н. С. ЛЕБЕДЕВА, Г. Г. МОРЕХИНА, Н. Н. МОЛЧАНОВ, В. П. МОРОЗОВ, М. М. НАРИНСКИЙ, Д. Ф. НАУМОВ, А. М. НОСКОВ, Н. Г. ПАВЛЕНКО, К. В. ПЕНЗИН, В. А. ПЕРЕЖОГИН, П. С. ПЕТРОВ, Ю. В. ПЛОТНИКОВ, Л. В. ПОЗДЕЕВА, Г. А. ПШЕНЯНИК, С. И. РУДЕНКО, А. С. САВИН, Г. Н. САПОЖНИКОВА, Н. А. СВЕТЛИШИН, О. В. СЕРОВА, В. Я. СИПОЛС, О. Ф. СУВЕНИРОВ, Ф. Н. ТЕЛЕГИН, В. Б. ТЕЛПУХОВСКИЙ, Н. А. ФОКИН, Ф. И. ШЕСТЕРИН, А. С. ЯКУШЕВСКИЙ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

РЕШАЮЩИЙ ВКЛАД СОВЕТСКОГО СОЮЗА В СОЗДАНИЕ КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

НАКАНУНЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ПЕРЕЛОМА

1. Военно-политическое положение главных воюющих государств осенью 1942 г.

Более трех лет прошло с того времени, когда агрессивные государства втянули народы земного шара в самую кровопролитную и разрушительную в истории войну. За это время десятки миллионов человек погибли или были искалечены. Огромные массы людей находились под гнетом жесточайшего оккупационного режима. Война неумолимо поглощала и разрушала национальные богатства многих стран Европы и Азии.

Первые три года войны характерны расширением агрессии и успехами фашистского блока. Во второй половине 1942 г. государства этого блока достигли вершины своих территориальных захватов. Фашистские солдаты и офицеры сеяли смерть и разрушения на огромных пространствах Европы от Ла-Манша до Волги и от Баренцева моря до предгорий Главного Кавказского хребта. В Северной Африке итало-немецкие войска реально угрожали странам Ближнего Востока, а японские вооруженные силы находились на подступах к Австралии и Индии. Военно-морской флот противника по-прежнему уничтожал в океане союзные корабли и транспортные суда. К концу третьего года войны агрессивные государства оккупировали территорию в 12,8 млн. кв. км с населением до 500 млн. человек. Однако, несмотря на успехи, общие условия ведения войны для фашистского блока стали коренным образом меняться. Военно-политические цели ни на одном из театров военных действий летом и осенью 1942 г. не были им достигнуты. В то же время возможности ведения войны государства антифашистской коалиции резко возросли. В ее состав входило 34 государства с населением около 1,5 млрд. человек. Используя огромные материальные и людские ресурсы, ведущие страны этой коалиции наращивали темпы военного производства, увеличивали численность вооруженных сил, оснащая их новейшими средствами борьбы. Процесс изменения соотношения сил в пользу антигитлеровской коалиции быстро нарастал. Создавались предпосылки, позволявшие ее вооруженным силам окончательно вырвать стратегическую инициативу из рук агрессора. Соотношение сил воюющих сторон показано в таблице 1.

Выгодное для антифашистской коалиции соотношение в силах являлось важным условием для изменения хода вооруженной борьбы в ее пользу.

Большое значение для успешной борьбы с фашизмом имело дальнейшее укрепление единства свободолюбивых сил мира, расширение и углубление движения Сопротивления в оккупированных странах Европы и

Таблица 1

Состав и соотношение вооруженных сил воюющих коалиций в ноябре 1942 г.¹

Силы и средства	Антифашистская коалиция	Фашистский блок	Соотношение
Личный состав (млн. чел.)	23,7	14,5	1,6 : 1
Орудия и минометы (тыс.)	169,9	100,9	1,7 : 1
Танки, САУ, штурмовые орудия (тыс.)	25,3	11,3	2,2 : 1
Боевые самолеты (тыс.) . .	34,9	12,6	2,8 : 1
Боевые корабли основных классов	1022	849	1,2 : 1

Азии. В некоторых из них, например в Югославии, образовались общенациональные антифашистские организации, которые усилили борьбу против оккупантов и их пособников.

Среди ведущих государств антигитлеровской коалиции в наиболее трудном положении осенью 1942 г. находился Советский Союз. На его территории уже второй год бушевало пламя войны. Вражеские войска прорвались у Сталинграда к Волге и к предгорьям Главного Кавказского хребта. Противник по-прежнему находился в 150—200 км от Москвы и блокировал Ленинград. На советско-германском фронте были сосредоточены основные силы фашистской Германии и ее европейских союзников. Здесь решалась судьба войны, сюда было приковано внимание всего мира.

Положение Советского Союза крайне осложнялось и тем, что к ноябрю 1942 г. враг оккупировал почти 1,8 млн. кв. км территории страны, на которой до войны проживало около 80 млн. человек. Советское государство утратило значительные производственные мощности, дававшие 71 процент выплавки чугуна, 58 процентов стали, 63 процента добычи угля, 42 процента выработки электроэнергии. Сельское хозяйство лишилось 47 процентов посевных площадей. Несмотря на это, героическая борьба советского народа летом и осенью 1942 г. вновь продемонстрировала прочность и несокрушимость социалистического государства, снискавшего в ожесточенной схватке с немецко-фашистскими захватчиками глубокие симпатии свободлюбивых народов мира.

Непрерывно расширялись и углублялись международные связи Советского государства. В 1942 г. с Советским Союзом установили дипломатические отношения Мексика, Куба, Австралия, Канада, Люксембург, Голландия и другие страны².

Внутреннее положение Советского Союза характеризовалось тесным сплочением всего народа вокруг Коммунистической партии, все более крепнущей верой в неизбежность победы над захватчиками. Труженики тыла жили одной жизнью с фронтом. Все силы и средства социалистической индустрии и сельского хозяйства, достижения науки и техники, трудовые усилия советских людей были мобилизованы, приведены в действие и подчинены интересам фронта.

В результате перестройки промышленности увеличилось производство боевой техники и боеприпасов. Во втором полугодии 1942 г., по сравнению с первым, производство самолетов, тяжелых и средних танков, артиллерийских орудий и автоматического оружия возросло более чем в 1,5 раза. Это позволяло не только восполнять потери, но и увеличивать

¹ Институт военной истории Министерства обороны СССР (далее — ИВИ). Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 76, л. 1.

² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. М., 1946, стр. 287—288, 306, 313—314, 320, 327.

количество вооружения, боеприпасов и боевой техники в действующих фронтах, развертывать новые воинские формирования, создавать крупные резервы.

Так, с мая по ноябрь 1942 г. степень вооруженности действующей армии (количество единиц вооружения на 1000 человек) возросла по автоматическому стрелковому оружию в 2,4 раза, по орудиям и минометам в 1,5 раза, по танкам в 1,6 раза, по самолетам в 1,2 раза. Наряду с ростом численности действующей армии повысилась ее ударная и огневая мощь. Наметилась тенденция постепенного увеличения ее технического оснащения. К этому времени она уже начала превосходить в силах и средствах войска противника. Таким образом, несмотря на значительное сокращение людских и материальных ресурсов, Советское государство оказалось способным увеличить количественно и улучшить качественно свои Вооруженные Силы. К 20 ноября 1942 г. 62 процента их состава находилось в действующей армии (12 фронтов, отдельная армия и Московская зона обороны). Значительную помощь фронтам оказывали Северный, Краснознаменный Балтийский и Черноморский флоты.

На Дальнем Востоке японские империалисты по-прежнему выжидали выгодного момента для вторжения на территорию СССР. Поэтому советское командование вынуждено было держать в составе двух фронтов на Дальнем Востоке до 47 дивизий и 50 бригад, оснащенных значительным количеством боевой техники и вооружения. На защите дальневосточных морских границ находился Тихоокеанский флот. Все это, естественно, ограничивало возможности усиления действующей армии на советско-германском фронте.

Положение Соединенных Штатов Америки и Великобритании в это время характеризовалось дальнейшим увеличением их военно-экономической мощи. США вступили в завершающий этап перестройки промышленности на военный лад. В Англии этот процесс заканчивался. Значительных успехов в развертывании военной экономики достигли Соединенные Штаты Америки. Более половины всей мощности их промышленности использовалось для производства судов, вооружения, боевой техники, боеприпасов. Так, во втором полугодии 1942 г., по сравнению с первым, выпуск средств вооруженной борьбы увеличился в среднем в два с половиной раза. Весьма высокими темпами в США и Великобритании осуществлялись программы строительства боевых кораблей и транспортных судов.

Вооруженные силы США и Великобритании росли количественно и улучшались качественно. В сухопутные войска, авиацию и на флот поступала все более совершенная боевая техника — танки, самолеты, корабли, глубинные бомбы для борьбы с подводными лодками, а также радиолокационная техника и радиосредства. Увеличивалось количество морских транспортных судов для переброски войск и техники.

Особенно быстрыми темпами росли вооруженные силы США. Так, в ноябре 1942 г. только в армии (сухопутных войсках) США, выросшей за год более чем в три раза, насчитывалось около 5 млн. человек и почти 10 тыс. боевых самолетов. Однако более 80 процентов состава армии находилось на территории страны. В военных действиях в Северной Африке и на Тихом океане участвовало 476 тыс. человек, что составляло 10 процентов всех сухопутных сил США. В больших масштабах применялась авиация. Против Японии, Германии и Италии действовало до 4 тыс. самолетов, что превышало треть боевого состава ВВС армии¹. Соединенные Штаты Америки имели сильный военно-морской флот. Он насчитывал свыше

¹ M. Matloff, E. Snell. Strategic Planning for Coalition Warfare 1941—1942. Washington, 1953, p. 360; K. Greenfield and others. The Organization of Ground Combat Troops. Washington, 1947, p. 203; Statistical Review. World War II. Washington, 1946, p. 199.

400 боевых кораблей основных классов и более 5 тыс. боевых самолетов. Около половины сил флота находилось в Тихом океане ¹.

Большая часть вооруженных сил Великобритании располагалась в метрополии. Основной состав флота действовал в Атлантике.

Несмотря на огромный рост военного потенциала, правительства США и Великобритании по-прежнему откладывали открытие второго фронта в Европе, ограничиваясь активизацией военных действий на второстепенных театрах, а также бомбардировками промышленных и административных центров Германии.

Народы западных стран, кровно заинтересованные в быстрейшем разгроме агрессоров, видели в Советском Союзе ведущую силу в борьбе с гитлеровской Германией и ее союзниками в Европе. Именно поэтому осенью 1942 г. в США, Великобритании и других государствах антифашистской коалиции возникло и приобрело широкий размах демократическое движение, главной целью которого была активизация борьбы против фашистских агрессоров. Ведущую роль в организации этого движения играли коммунистические партии. Они призывали трудящихся своих стран увеличивать выпуск военной продукции на фабриках и заводах, оказывать всемерную помощь Советскому Союзу, который вел бескомпромиссную войну с главными силами фашистского блока.

Военно-политическое положение Китая осенью 1942 г. оставалось сложным. Хотя основная часть японских вооруженных сил была связана борьбой на Тихом океане, Китай не мог вести активных действий против оккупантов на своей территории. Это обуславливалось тяжелым экономическим положением страны, слабостью правительства Чан Кай-ши, которое не могло мобилизовать народ на борьбу с захватчиками, продолжавшимися распрями милитаристских групп, низкими морально-боевыми качествами личного состава вооруженных сил гоминьдана. Сопротивление китайского народа японским оккупантам ослаблялось также антикоммунистической политикой Чан Кай-ши и гегемонистскими устремлениями Мао Цзэ-дуна и его единомышленников.

Гоминьдановская армия Китая, насчитывавшая около 2,4 млн. человек, имела на вооружении в основном стрелковое оружие. Орудия, минометы, средние танки и танкетки были устаревших типов американского и английского производства. Корабли, имевшиеся в небольшом количестве, действовали на внутренних (речных) коммуникациях, так как выходы в море были блокированы японцами. С воздуха войска Чан Кай-ши поддерживала 23-я авиационная группа ВВС США, базировавшаяся на территории Китая. 8-я и Новая 4-я народно-революционные армии Китая насчитывали до 240 тыс. человек, в том числе 8-я армия — около 150 тыс.² Войска этих армий были вооружены трофейным стрелковым оружием и в ограниченном количестве минометами, орудиями малых калибров и разных образцов.

Фашистский блок к осени 1942 г. представлял еще внушительную силу. В него входило восемь государств ³, территория которых составляла 2 485 тыс. кв. км, а население насчитывало свыше 300 млн. человек. Ведущие страны этого блока, используя собственные силы и средства, а также людские и материальные ресурсы оккупированных территорий, имели большие возможности для продолжения войны. Наиболее сильным госу-

¹ Statistical Abstract of the United States 1948. Washington, 1948, p. 229; В. Б е л л и другие. Блокада и контрблокада. Борьба на океанско-морских сообщениях во второй мировой войне. М., 1967, стр. 736.

² Подсчитано по: Гоминьдзюн пянъчен канчжань каньду (Организация и боеспособность гоминьдановской армии). Чунцин, 1943, стр. 27—81.

³ Кроме того, на стороне фашистского блока воевали марионеточные государства Словакия и Хорватия.

дарством фашистского блока оставалась Германия. Ее промышленность продолжала увеличивать выпуск военной продукции. В 1942 г., по сравнению с предыдущим годом, производство боевой техники увеличилось в 1,5—2 раза, что в основном обеспечивало восполнение потерь действующих войск. Безудержной пропагандой нацистскому режиму удавалось поддерживать шовинистические настроения среди основной массы населения Германии.

Немецкие монополии продолжали политику ограбления и эксплуатации поработенных народов. В октябре 1942 г. правительство фашистской Германии распорядилось, чтобы действующие на фронтах войска снабжались за счет захваченных территорий. В то же время во всех оккупированных странах развернулась настоящая охота за людьми. Квалифицированных рабочих, десятки тысяч трудоспособных мужчин и женщин насильственно отправляли на каторжные работы в рейх. Германия по-прежнему доставляла важное стратегическое сырье из стран Азии морским путем и пыталась установить транспортное сообщение с Японией по воздуху. Из общего количества личного состава вооруженных сил Германии в действующей сухопутной армии (с учетом войск СС) находилось свыше 4 200 тыс. человек, в военно-воздушных и военно-морских силах — более 2 200 тыс. человек. Около двух третей сухопутных войск действовало на советско-германском фронте¹. Кроме того, здесь находилось значительное количество авиации, военно-морского флота фашистской Германии и вооруженные силы ее европейских союзников.

Большая часть немецких подводных лодок оперировала на коммуникациях англо-американцев в Атлантике и на Средиземном море. Надводный и часть подводного флота действовали в северных районах Норвежского моря и главным образом против конвоев, шедших из Англии в северные порты СССР или обратно.

Непрочным было положение одной из активных участниц фашистского блока — Италии. Ее экономика переживала большие трудности. Отрезанная от традиционных иностранных источников сырья, Италия была не в состоянии обеспечить потребности своих вооруженных сил в военной технике и снаряжении, необходимых для ведения затяжной войны. На экономику страны и на моральное состояние населения оказывали влияние и участвовавшие налеты англо-американской авиации. Нарастало возмущение прогнившей фашистской диктатурой. Осенью 1942 г. численность фашистской партии стала быстро уменьшаться. Намечившийся отход от Муссолини влиятельных слоев итальянской буржуазии усиливал противоречия в руководстве этой партии.

Италия располагала значительными вооруженными силами, однако на их боевых и моральных качествах отрицательно сказывалась антинародная политика правительства страны, дезорганизация экономики, затянувшаяся война, неоднократные поражения на театрах военных действий. Использование авиации и флота ограничивалось острым недостатком горючего.

Провал наступательных планов фашистского блока оказал отрицательное влияние на внутривнутриполитическое положение сателлитов Германии. Среди народных масс этих стран зрело недовольство тяготами войны. В то же время их правительства продолжали проводить антинародную политику, стремясь удержаться в одной упряжке с нацистской Германией. Войска Финляндии, Румынии, Венгрии действовали на советско-германском фронте.

¹ Вторая мировая война 1939—1945 гг. Военно-исторический очерк. М., 1958, стр. 378.

Создавшееся положение влияло и на внешнеполитический курс ряда нейтральных стран: Испании, Швеции, Турции, Швейцарии, Португалии и других. Их политика все еще носила выжидательный характер. С одной стороны, эти государства заигрывали с Германией, которая оказывала на них, особенно на Турцию, сильное давление, пытаясь стянуть с позиций нейтралитета, а с другой — укрепляли контакты с Великобританией и США, заинтересованными в привлечении нейтральных государств на свою сторону.

Ни одно из правительств нейтральных государств в это время не думало о вступлении в войну, предпочитая маневрировать, снабжать Германию стратегическим сырьем, демонстрировать свою «солидарность» с ней и даже, как это сделала Испания, послать незначительные силы на советско-германский фронт.

Военно-политическое положение Японии также ухудшалось. Появились признаки несоответствия между огромными территориальными захватами на Тихом океане, в Юго-Восточной Азии и Китае и возможностями удержать эти территории. Ухудшение положения проявлялось также в экономических трудностях, в провале замыслов правительства на вывод Китая из войны. Зрела угроза утраты вооруженными силами Японии стратегической инициативы в юго-западной части Тихого океана. В то же время нарастало национально-освободительное движение в оккупированных Японией странах.

Япония испытывала большой недостаток в торговом флоте, который уже не мог обеспечить доставку сырья для промышленности в необходимых количествах и материальных средств для вооруженных сил на театры военных действий. Нехватка тоннажа торгового флота, борьба на коммуникациях ограничивали возможности Японии в использовании огромных ресурсов оккупированных территорий.

В сложившихся условиях милитаристское правительство искало выход в усилении эксплуатации трудящихся, установлении жесткой экономии в расходовании средств на невоенные нужды, отмене ограничений продолжительности рабочего дня. Одновременно принимались меры для пополнения торгового флота. Однако все это не устраняло назревавших кризисных ситуаций в экономике Японии, в том числе и ее военных отраслях, которые в 1942 г. начали испытывать трудности в увеличении выпуска вооружения и боевой техники. Располагая крупными вооруженными силами, Япония занимала выжидательную позицию по отношению исхода борьбы своих партнеров по блоку в Европе. Она не решалась пока на активные действия против Советского Союза, чем вызывала недовольство со стороны Гитлера и его окружения.

Таким образом, военно-политическое положение стран антигитлеровской коалиции в конце 1942 г. благоприятствовало развертыванию ими активных действий с целью решительного изменения хода войны в свою пользу. Слабой стороной коалиции до этого времени являлось уклонение правящих кругов западных держав от решительной борьбы в Европе против главной силы фашистского блока — гитлеровской Германии.

Фашистский блок обладал еще значительными возможностями для продолжения борьбы. Однако в нем вызревали и кризисные явления: банкротство политических и военных целей в кампаниях и операциях лета и осени 1942 г., большие потери на различных театрах военных действий, особенно на советско-германском фронте, растущая изоляция стран оси на международной арене, развертывание национально-освободительного движения на оккупированных территориях. Наличие серьезных противоречий в коалиционной стратегии стран оси усиливало напряженность в отношениях между германским и японским руководством и предопределяло ослабление их взаимных усилий.

2. Стратегическая обстановка на театрах военных действий

Обстановка на театрах второй мировой войны определялась результатами вооруженной борьбы, развернувшейся летом и осенью 1942 г., военно-политическими целями воюющих государств, их возможностями в наращивании сил и средств, а также специфическими особенностями каждого театра военных действий.

Наибольшего размаха и напряжения военные действия достигли на советско-германском фронте, где летом в вооруженной борьбе принимало участие с обеих сторон более 700 расчетных дивизий (до 12 млн. человек), около 130 тыс. орудий и минометов, многие тысячи танков и самолетов. К осени протяженность советско-германского фронта достигла почти 6200 км — максимальной величины за всю войну.

В результате героического сопротивления советских войск наступление противника на южном крыле советско-германского фронта было остановлено. Наступательные возможности ударных группировок вражеских войск иссякли. Стратегический план немецко-фашистского командования на лето 1942 г. потерпел крах. Главное командование вермахта вынуждено было 14 октября 1942 г. издать оперативный приказ № 1 о временном переходе к стратегической обороне. Однако в Сталинграде, а также в районах Нальчика и Туапсе активные боевые действия продолжались.

Несмотря на то что на большинстве участков наступление противника было остановлено, положение на южном крыле советско-германского фронта оставалось тяжелым. Под ударами врага оказалась важнейшая водная артерия страны — Волга, последняя коммуникация, непосредственно связывавшая центральные районы с Закавказьем. Не была снята угроза прорыва немецко-фашистских войск через перевалы Главного Кавказского хребта на побережье Кавказа к последним базам Черноморского флота и к важнейшему нефтеносному району страны — Баку.

Никогда еще на советско-германском фронте не находилось столько вражеских соединений, как к ноябрю 1942 г. — 266 дивизий¹, из них 193,5 немецких, 18 финских, 26 румынских, 11,5 итальянских, 14 венгерских, 2 словацкие и 1 испанская. Неприятельские сухопутные войска поддерживались крупными силами авиации. Против Советского Союза действовали и значительные силы флота. Для борьбы на северных коммуникациях в конце 1942 г. были привлечены основные силы надводного флота Германии, подводные лодки и до 300 самолетов. В Балтийском и Черном морях находились преимущественно легкие силы неприятельского флота.

Более 80 процентов основных сил противника были сконцентрированы в группах армий «Север», «Центр» и «Б» на фронте от Финского залива до Сталинграда. На северном участке советско-германского фронта от Баренцева моря до Финского залива действовали 20-я немецкая армия и финские войска, на Северном Кавказе — группа армий «А».

Главные силы Советской Армии также были сконцентрированы между Финским заливом и Астраханью. Здесь развернулись десять фронтов: Ленинградский, Волховский, Северо-Западный — на северо-западном направлении; Калининский, Западный и Московская зона обороны — на западном направлении; Брянский, Воронежский, вновь образованный Юго-Западный, Донской, Сталинградский — на юго-западном направлении. На северном фланге стратегического фронта действовали Карельский фронт и 7-я отдельная армия, на южном — Закавказский фронт.

¹ 258 дивизий и 16 бригад. Две бригады приравниваются к одной дивизии.

В действующей армии имелось 390 стрелковых и кавалерийских дивизий¹, 254 стрелковые, отдельные танковые и механизированные бригады, 30 укрепленных районов, 17 танковых и механизированных корпусов². Готовясь к крупным операциям, Ставка Верховного Главнокомандования формировала и стратегические резервы.

Значительную помощь советским войскам оказывала всенародная борьба в тылу врага. Численность только партизанских сил достигала более 125 тыс. человек. Они нарушали коммуникации противника и вели разведку в интересах действующей армии.

Северный, Краснознаменный Балтийский и Черноморский флоты имели в своем составе 2 линкора, 6 крейсеров, 4 лидера, 27 эсминцев и миноносцев, 87 подводных лодок, 757 боевых самолетов. Осенью 1942 г. флоты действовали в сложных условиях. Краснознаменный Балтийский флот мог использовать лишь базы в Кронштадте и Ленинграде, а Черноморский — на побережье Кавказа. Флоты выполняли задачи по защите своих коммуникаций и нарушению морских перевозок противника, наносили удары по его портам и береговым объектам, оказывали содействие сухопутным войскам на приморских направлениях. Важные задачи выполняли также Ладожская, Волжская и Каспийская военные флотилии.

Для обстановки на советско-германском фронте было характерно изменение соотношения сил в пользу Советских Вооруженных Сил, что видно из таблицы 2, и вынужденный в связи с этим переход немецко-фашистских войск к стратегической обороне.

Т а б л и ц а 2

Соотношение сил сторон на советско-германском фронте в ноябре 1942 г.³

Силы и средства	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Личный состав (тыс. чел.)	6 591	6 200	1,1:1
Орудия и минометы*	77 851	51 680	1,5:1
Танки и штурмовые орудия	7 350	5 080	1,4:1
Боевые самолеты	4 544	3 500	1,3:1

* Без зенитных орудий.

Превосходство советских войск свидетельствовало о больших возможностях социалистического государства даже в самых неблагоприятных условиях войны быстро восстанавливать боевую мощь своих вооруженных сил.

По масштабам и результатам вооруженной борьбы советско-германский фронт к началу нового этапа войны оставался главным фронтом второй мировой войны. Именно здесь подвергались истощению ударные силы фашистского блока. Из всех потерь, понесенных вооруженными силами Германии за вторую половину 1942 г., 96 процентов составляли потери на восточном фронте⁴.

¹ Численность советской дивизии была в 1,5—2 раза меньше численности дивизии врага.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 7, лл. 10—11.

³ Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 100, д. 1, лл. 16—18; инв. № 845, л. 460; В. Müller-Hillebrand. Das Heer 1933—1945. Bd. III. Der Zweifrontenkrieg. Das Heer vom Beginn des Feldzuges gegen die Sowjetunion bis zum Kriegsende. Frankfurt a/M., 1969, S. 274.

⁴ «Zeitschrift für Militärgeschichte». Berlin, 1967, № 2, S. 203.

Какова же была стратегическая обстановка на других театрах военных действий?

В Западной Европе и на Балканах в это время наблюдалась относительная стабильность. Вооруженные силы США и Великобритании ограничивались лишь бомбардировками экономических и административных центров Германии. Немецко-фашистское командование не ждало вторжения на Европейский материк крупных сил англо-американских войск, однако не исключало действий отдельных десантов.

В Германии и оккупированных ею странах находилась 71 немецкая дивизия, в том числе во Франции, Голландии и Бельгии — 35, в Дании и Норвегии — 14, на Балканах — 7¹, в Германии, Австрии, Польше и Чехословакии — 15. Они предназначались для несения оккупационной службы, охраны побережья, а также для замены дивизий, разгромленных на советско-германском фронте. Эти соединения, как правило, имели значительный некомплект в личном составе, вооружении, технике и не отличались высокой боеспособностью. В Германии, оккупированных ею странах, на Средиземном море и в Северной Африке немецко-фашистское командование имело более 2500 самолетов. Авиация, базировавшаяся на Европейском континенте, использовалась преимущественно для противовоздушной обороны, а также восполнения потерь на восточном фронте.

Положение в Северной Африке и на Средиземном море к осени 1942 г. существенно изменилось. Борьба итало-немецких вооруженных сил в этих районах становилась бесперспективной. Из-за недостатка сил и средств они уже не могли вести операций с целью овладения Ближним Востоком и завоевания господства на Средиземном море. В то же время британское командование накопило достаточные силы для нанесения решительных ударов по итало-немецким войскам, находившимся в западных районах Египта и в Ливии. 8-я британская армия превосходила противника по количеству личного состава и техники в два — четыре раза. Было достигнуто превосходство и на море.

На Атлантическом театре военных действий продолжалась активная борьба на коммуникациях. Здесь действовала большая часть немецких подводных лодок, которые оперировали в районе между Гренландией и Азорскими островами — на основных путях союзных конвоев. Немецкие подводные лодки осенью 1942 г. ежемесячно уничтожали 100—120 союзных транспортов общим тоннажем от 500 до 700 тыс. брт². США и Великобритания продолжали наращивать силы противолодочной обороны в Северной Атлантике и вдоль побережья Северной Африки, где планировалась высадка морских десантов. Борьба шла с переменным успехом. Как и на предыдущих этапах войны, немецко-фашистское командование не смогло парализовать в Атлантике коммуникации союзников, а последние были не в состоянии надежно защитить их.

Обстановка на Тихом океане характеризовалась ожесточенной борьбой в его юго-западной части, особенно в районе Соломоновых островов, Новой Гвинеи, и относительным затишьем в центре и на севере. Поражения и неудачи японских вооруженных сил летом и осенью 1942 г. ослабили их и обусловили кризис наступательной стратегии императорской ставки. Япония утратила господство на море и в воздухе. Под влиянием этого все отчетливее вырисовывалась перспектива бесплодности ее попыток наступать в направлении Австралии. Японские войска, действовавшие на многочисленных островах, своевременно не пополнялись необходимыми силами и средствами для ведения успешной борьбы.

¹ Кроме того, на Балканах действовали значительные силы итальянских войск (11 дивизий в Греции, 20 дивизий в Югославии), а также венгерские и болгарские дивизии.

² С. Р о с к и л л. Флот и война. Т. II. Перевод с английского. М., 1970, стр. 500.

США по мере развертывания армии и флота усилили группировку своих вооруженных сил в зоне Тихого океана, что позволило изменить соотношение сил на этом театре в пользу союзных держав. В конце 1942 г. только США имели здесь около 400 тыс. человек, 1910 боевых самолетов и свыше 150 боевых кораблей основных классов¹. Сюда же привлекались военно-воздушные силы Великобритании, базировавшиеся на аэродромы Индии, Цейлона, Австралии.

Япония в зоне военных действий на Тихом океане имела около 300 тыс. человек, свыше 2 тыс. самолетов и 200 кораблей основных классов. Следовательно, силы сторон стали примерно равными. Однако американцы добились превосходства на главном направлении в юго-западной части Тихого океана и на подступах к Австралии, что позволило им не только приостановить наступление противника, но и активизировать свои действия.

Борьба на коммуникациях в Тихом океане была менее интенсивной, чем в Атлантике. Японское командование по-прежнему стремилось защитить свои коммуникации путем достижения общего господства флота в океане и недостаточно принимало мер для активных действий на путях сообщения американцев. США сосредоточивали усилия своих подводных лодок на коммуникациях противника, связывающих его метрополию с Сингапуром, Индонезией и Каролинскими островами. Особенно успешной была борьба подводных сил и авиации США на подступах к архипелагу Бисмарка и Филиппинам.

В Восточной Азии военные действия носили ограниченный характер. Ни китайские, ни японские войска не имели возможностей для решения крупных задач. Японских сил было недостаточно для ведения активных действий на обширных пространствах Китая и оккупации их, а более чем двухмиллионная гоминьдановская армия была плохо обучена и слабо вооружена.

На китайско-бирманском фронте находились небольшие силы США и Великобритании. Попытки американского командования активизировать действия китайских войск в этом районе не привели к желаемым результатам. После потери Бирмы и занятия японцами Бирмано-Китайской дороги снабжение гоминьдановских войск оружием и боеприпасами еще более ухудшилось. Из Индии им перебрасывались по воздуху лишь самые необходимые грузы, да и то в незначительном количестве.

Итак, стратегическая обстановка на всех театрах военных действий осенью 1942 г. складывалась более благоприятно для государств антифашистской коалиции. Советский Союз, отразив в героической борьбе второе «генеральное» наступление немецко-фашистских войск, наращивал мощь своих Вооруженных Сил и тем самым создавал реальные предпосылки для перехода в стратегическое наступление. США и Англия, развертывая армию и флот, вели борьбу с переменным успехом на морских и океанских коммуникациях, добились изменения соотношения сил в свою пользу в Северной Африке, на Средиземном море, в зоне Тихого океана и активизировали действия в этих районах. В Западной Европе они по-прежнему ограничивались бомбардировками экономических и административных центров Германии.

Государства фашистского блока не достигли поставленных политических и военных целей ни на одном из театров военных действий. Потерпели провал планы немецко-фашистского командования «окончательно уничтожить оставшиеся еще в распоряжении Советов силы и лишить их

¹ М. Мэтлофф, Э. Снелл. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941—1942 гг. Перевод с английского. М., 1955, стр. 415.

по мере возможности важнейших военно-экономических центров»¹. Незавершенным оказалось также наступление итало-немецких войск в Северной Африке и японских ударных группировок в юго-западной части Тихого океана. Силы государств фашистского блока были рассредоточены на огромных пространствах, а подготовленные резервы в значительной мере израсходованы. Стратегическая инициатива неумолимо ускользала из их рук.

Вооруженная борьба на всех театрах военных действий вступала в полосу важных изменений в пользу антигитлеровской коалиции.

3. Военно-политические цели основных государств воюющих коалиций

Военно-политическое положение антифашистской коалиции и выгодная для нее стратегическая обстановка на театрах войны позволили осенью 1942 г. Советскому Союзу, США и Великобритании развернуть подготовку к наступательным операциям на ряде театров военных действий. Наиболее крупные из них планировались на советско-германском фронте, где действовали главные силы фашистского блока.

Ставка Верховного Главнокомандования уже в сентябре 1942 г. вскрыла наметившийся кризис наступления вермахта. Это вскоре подтвердилось тем, что немецко-фашистское командование в связи со значительным истощением своих сил приняло решение о временном переходе к обороне на восточном фронте. Однако Ставка ВГК учитывала, что Германия еще не исчерпала своих возможностей, а переход к обороне мог быть использован гитлеровцами для приведения в порядок понесших огромные потери своих войск, их количественного и качественного усиления.

Определяя цели борьбы, советское Верховное Главнокомандование учитывало сложившееся соотношение сил, возможности советской военной экономики, наличие людских и материальных резервов, необходимых не только для перехода в наступление, но и для наращивания усилий в ходе его развития.

Военно-политические цели Советского Союза на зиму 1942/43 г., поставленные Центральным Комитетом Коммунистической партии и Советским правительством, заключались в том, чтобы коренным образом изменить ход войны, освободить важнейшие промышленные и сельскохозяйственные районы юга страны, прорвать блокаду Ленинграда и упрочить положение на московско-смоленском стратегическом направлении. Достижение этих целей должно было создать благоприятные условия для изгнания врага с советской земли и освобождения десятков миллионов людей, томившихся под ярмом фашистских оккупантов. Эти цели не только выражали кровные интересы советского народа, но и отвечали чаяниям всех свободолюбивых народов, всех прогрессивных сил мира.

Наиболее важную задачу намечалось решить на южном крыле советско-германского фронта. Переход в контрнаступление и разгром вражеских войск под Сталинградом должны были обеспечить захват стратегической инициативы советским командованием и создать условия для расширения фронта стратегического наступления.

Таким образом, Советским Вооруженным Силам предстояло нанести по основным группировкам врага удары такой силы, которые привели бы к решительному перелому в вооруженной борьбе не только на советско-германском фронте, но и оказали влияние на ход второй мировой войны в целом.

¹ «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы (далее — «Совершенно секретно! Только для командования!»). М., 1967, стр. 380.

Военно-политические цели правительств Соединенных Штатов Америки и Великобритании в конце 1942 г. не предусматривали в ближайшее время решительных наступательных действий непосредственно против фашистской Германии. Вторжение вооруженных сил союзных государств в Западную Европу снова откладывалось на неопределенный срок. Цель западных союзников СССР по-прежнему состояла в том, чтобы, ожидая нового поражения германского вермахта в России¹, укрепить тем временем свои позиции на Североафриканско-Средиземноморском и Азиатско-Тихоокеанском театрах войны, установить политический контроль в районах, богатых сырьевыми ресурсами, и без серьезного для себя риска создать предпосылки для последующего вторжения в Южную Европу.

Осенью 1942 г. США и Великобритания готовились овладеть полностью Северной и Северо-Западной Африкой и завоевать господство на Средиземном море. С решением поставленной задачи открывалась возможность сквозного сообщения между Атлантикой и Индийским океаном через Суэцкий канал, что позволяло значительно сократить путь и экономно использовать торговый флот.

Считалось, что Северная Африка и прилегающие к ней районы в последующем могут стать исходными плацдармами для наступления против Италии и вторжения на Балканы. Немаловажную роль играло и то обстоятельство, что операции в Северной Африке были связаны с наименьшим риском, так как здесь не могли быть сосредоточены крупные силы итало-немецких войск, а войска, подчиненные правительству Виши в африканских колониях, по расчетам союзников, после соответствующих политических шагов с их стороны, не окажут серьезного сопротивления.

Одновременно с развертыванием операций в Северной Африке предусматривалось продолжать бомбардировки важнейших экономических центров Германии и усиливать защиту коммуникаций в Атлантике.

На Тихом океане и в Юго-Восточной Азии союзники намечали упрочить свое положение на северных подступах к Австралии, Новой Зеландии, а также в Индии и овладеть инициативой действий на этих театрах.

Военно-политические цели государств фашистского блока заключались в том, чтобы любой ценой удержать захваченные территории, выкачивая из них максимально материальные и людские ресурсы, и накопить силы, необходимые для возобновления в последующем активных наступательных действий. В приказе № 1 (14 октября 1942 г.) от немецко-фашистских войск на советско-германском фронте требовалось «во что бы то ни стало удерживать достигнутые рубежи, отражать всякие попытки со стороны противника прорвать их и тем самым создать предпосылки для продолжения... наступления в 1943 г. ...».

Фашистское командование предусматривало также меры по воспрепятствию возможной высадке союзных сил на Европейском континенте, усилению подводной войны на коммуникациях государств антигитлеровской коалиции в Атлантике, удержанию занимаемых позиций в Северной Африке и на Средиземном море.

Япония, не будучи уверенной в победоносном исходе борьбы в пользу фашистской Германии на советско-германском фронте, стремилась улучшить оперативно-стратегическое положение своих вооруженных сил как на случай перехода к обороне, так и для возможного продолжения наступления в сторону Австралии. Она предусматривала также более гибкие меры по упрочению своего политического и экономического господства в оккупированных странах Азии и большое значение придавала подавлению в них национально-освободительного движения.

¹ Всемирная история. Т. X. М., 1965, стр. 196.

Таким образом, военно-политические цели основных государств антифашистской коалиции на зиму 1942/43 г. носили активный характер. Однако если Советский Союз направлял основные усилия на разгром главных сил фашистской Германии, то США и Англия предусматривали действия против второстепенных группировок врага на удаленных от Европы театрах. Командование вооруженных сил фашистского блока рассчитывало упорной обороной удерживать захваченные территории, улучшить свое положение и создать резервы, необходимые для развертывания в последующем наступательных действий в первую очередь против Советского Союза.

* * *

Используя огромные людские и материальные ресурсы, антигитлеровская коалиция добилась к осени 1942 г. значительного превосходства над фашистским блоком в производстве важнейших средств ведения войны. СССР, США и Англия выпускали в 1942 г. боевых самолетов в 3,1 раза, артиллерии в 5 раз, танков в 9,7 раза больше, чем Германия, Италия и Япония, вместе взятые. Союзники также достигли превосходства в численности вооруженных сил более чем в 1,5 раза.

Изменилась и стратегическая обстановка на большинстве театров военных действий в пользу антифашистской коалиции. К этому времени наступательные возможности вооруженных сил агрессоров были сильно подорваны. Они повсеместно переходили к обороне, утрачивая стратегическую инициативу. Соотношение в силах и средствах на театрах изменялось в пользу вооруженных сил союзных держав. Надежды руководителей фашистского блока на передышку для приведения в порядок своих войск рушились. Все яснее вырисовывалась перспектива грозных для них событий.

Военно-политическое руководство агрессивного блока, продолжая недооценивать возможности ведущих государств антифашистской коалиции, преследовало на новом этапе войны цели, которые не соответствовали положению, сложившемуся в мире осенью 1942 г.

Общая военно-политическая обстановка, несмотря на всю ее сложность, благоприятствовала переходу вооруженных сил антигитлеровской коалиции к широким наступательным действиям.

Военно-политические цели Советского Союза на зиму 1942/43 г. имели ярко выраженный активный характер и были направлены на достижение коренного перелома в войне, оказание помощи другим народам в их борьбе с фашизмом.

В то же время правительства Соединенных Штатов Америки и Великобритании все еще проводили политику, которая не полностью соответствовала интересам свободолюбивых народов и была рассчитана на взаимное истощение СССР и Германии. Готовя операции в Северной Африке и юго-западной части Тихого океана, они проблему открытия второго фронта в Западной Европе превращали в отдаленную перспективу. Основную тяжесть борьбы с главными силами фашистского блока по-прежнему несли советский народ и его армия.

ПОДГОТОВКА К РЕШАЮЩИМ СОБЫТИЯМ

1. Стратегический замысел советского командования

В соответствии с военно-политическими целями, поставленными Коммунистической партией и правительством перед советским народом на новый этап войны, Ставка Верховного Главнокомандования выработала стратегический замысел действий Советских Вооруженных Сил в зимнюю кампанию 1942/43 г. Реальная оценка Ставкой их возможностей к концу 1942 г. привела к выводу о необходимости последовательного разгрома противника. Поэтому в основу замысла была положена идея проведения системы последовательных наступательных операций на огромном фронте от Ладожского озера до предгорий Главного Кавказского хребта. Осуществление его должно было привести к поражению наиболее сильных группировок врага, захвату стратегической инициативы и достижению решительного перелома в вооруженной борьбе на главном фронте второй мировой войны.

Советским войскам предстояло вначале разгромить неприятельскую группировку в междуречье Волги и Дона, а затем нанести удары на Северном Кавказе, Верхнем Дону и под Ленинградом. Чтобы сковать противника и лишить его возможности маневрировать силами, предусматривалось провести также наступательные операции в районах Великих Лук, Ржева и Вязьмы. В случае успешного решения этих задач предполагалось развить стратегическое наступление на курском, харьковском направлениях и в Донбассе.

Основные усилия в зимней кампании 1942/43 г. сосредоточивались на южном крыле советско-германского фронта. Именно здесь находились наиболее крупные и активные группировки противника, разгром которых обеспечивал захват стратегической инициативы и создавал благоприятные условия для развертывания наступления на других важных направлениях.

Обстановка, сложившаяся на южном крыле советско-германского фронта, способствовала проведению здесь наступательных операций большого размаха с решительными целями. Вражеские ударные группировки, действовавшие под Сталинградом и на Северном Кавказе, еще не успели создать сильной обороны и оказались разбросанными на огромном фронте — от Воронежа до Элисты и от Моздока до Новороссийска. В результате исключительно упорной и активной обороны советских войск летом и осенью 1942 г. они понесли большие потери. Стратегические и оперативные резервы вермахта на советско-германском фронте были в значительной степени истощены, тогда как советское командование заканчива-

ло накопление крупных резервов, полностью оснащенных всеми средствами вооруженной борьбы.

По общему замыслу Ставки ВГК на первом этапе кампании предусматривалось сосредоточить крупные силы на сталинградско-ростовском направлении и, двинув их в решительное контрнаступление, окружить и уничтожить основную группировку противника (около 40 дивизий по состоянию на 1 ноября 1942 г.) в районе Сталинграда. В последующем имелось в виду с вводом в сражение дополнительных резервов расширить фронт стратегического контрнаступления, разгромить вражеские войска на Среднем Дону и ударом в общем направлении на Каменск-Шахтинский, Ростов-на-Дону отрезать пути отхода в Донбасс крупной неприятельской группировке, находившейся на Северном Кавказе¹. Таким образом, предполагалось создать предпосылки для завершения разгрома всего южного крыла германского восточного фронта.

Учитывая опыт предшествующего периода войны, Ставка Верховного Главнокомандования отказалась от одновременного проведения наступательных операций на всех стратегических направлениях советско-германского фронта. Первоначально основные усилия она сосредоточила на главной операции кампании в междуречье Волги и Дона. Поэтому наиболее подробно разрабатывался план действий фронтов, которым предстояло наступать на сталинградско-ростовском направлении.

Исходя из замысла советского Верховного Главнокомандования, важнейшей стратегической операцией кампании должно было явиться контрнаступление под Сталинградом. С него и намечалось начать мощное зимнее наступление.

Принципиальное решение о контрнаступлении под Сталинградом было принято 13 сентября 1942 г. после заслушивания Верховным Главнокомандующим докладов генералов Г. К. Жукова и А. М. Василевского. «Перебрав все возможные варианты, — вспоминал бывший заместитель Верховного Главнокомандующего Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, — мы решили предложить И. В. Сталину следующий план действий: первое — активной обороной продолжать изматывать противника; второе — приступить к подготовке контрнаступления, чтобы нанести противнику в районе Сталинграда такой удар, который резко изменил бы стратегическую обстановку на юге страны в нашу пользу»². При этом учитывалось, что решительный разгром противника на сталинградско-ростовском направлении поставит в тяжелое положение группу армий «А», действовавшую на Северном Кавказе, и заставит ее или поспешно отступать, или сражаться, по существу, в условиях окружения. Срок начала контрнаступления не устанавливался, однако из доклада заместителя Верховного Главнокомандующего следовало, что оно могло быть предпринято не ранее последней декады октября 1942 г.³

При выработке предварительных соображений по плану контрнаступления под Сталинградом учитывался произведенный Генеральным штабом всесторонний анализ обстановки на советско-германском фронте, и в частности на его южном крыле. Исходя из этого анализа, предполагалось использовать выгодное положение советских войск, охватывавших 6-ю и 4-ю танковую немецкие армии, и нанести по их флангам мощные концентрические удары с целью окружения и разгрома всех основных сил вражеской группировки, действовавшей в междуречье Волги и Дона. Операцию

¹ Архив Министерства обороны СССР (далее — Архив МО), ф. 132а, оп. 2642, д. 32, лл. 211—214; ф. 229, оп. 643, д. 2, лл. 42—46; А. В а с и л е в с к и й. Дело всей жизни. М., 1973, стр. 235; Н. В о р о н о в. На службе военной. М., 1963, стр. 287.

² Г. Ж у к о в. Воспоминания и размышления. Т. 2. Изд. 2. М., 1974, стр. 86.

³ Т а м же, стр. 88.

предлагалось провести в два этапа. На первом этапе прорвать оборону и окружить главные силы 6-й полевой и 4-й танковой армий, а также создать прочный внешний фронт окружения. Содержанием второго этапа должно было явиться отражение попыток деблокады окруженных войск и их уничтожение.

Соображения представителей Ставки были в принципе одобрены. После этого заместитель Верховного Главнокомандующего и начальник Генерального штаба убыли в район Сталинграда, чтобы на месте изучить все вопросы, связанные с контрнаступлением, и представить в Ставку конкретные предложения по плану этой решающей операции. Особое внимание обращалось на строгое соблюдение скрытности подготовки контрнаступления.

Результаты работы представителей Ставки ВГК во фронтах сталинградского направления были обсуждены в конце сентября на совещании у Верховного Главнокомандующего. Тогда и был в основном утвержден оперативный план контрнаступления, определены направления главных ударов привлекаемых к операции фронтов, необходимые для них силы и средства, районы размещения выдвигаемых к фронту резервов и примерные сроки их сосредоточения. Одновременно были приняты решения по организации управления войсками в предстоящей операции. В частности, Сталинградский и Юго-Восточный фронты, руководством которыми ранее осуществлял командующий Юго-Восточным фронтом, переименовывались соответственно в Донской и Сталинградский с непосредственным подчинением Ставке ВГК. В полосе среднего течения Дона создавался новый, Юго-Западный фронт, на который возлагалась главная задача в операции — нанести мощный удар по флангу сталинградской группировки противника, выйти ей в тыл и сыграть решающую роль в ее окружении.

Во главе фронтов, которым предстояло начать контрнаступление на юге, были поставлены опытные военачальники: командующим Донским фронтом — генерал К. К. Рокоссовский, находившийся до этого на посту командующего Брянским фронтом; командующим Юго-Западным фронтом — генерал Н. Ф. Ватутин, который летом и осенью 1942 г. являлся командующим Воронежским фронтом; командующим Сталинградским фронтом оставался генерал А. И. Еременко.

После дополнительного тщательного изучения на месте реальных возможностей для проведения контрнаступления план операции был окончательно утвержден. Операция получила условное наименование «Уран». Переход войск в контрнаступление определялся для Юго-Западного и Донского фронтов 9 ноября, а для Сталинградского фронта — 10 ноября. Разница в сроках перехода фронтов в наступление обуславливалась различной глубиной задач и необходимостью обеспечить одновременный выход ударных группировок в район Калач-на-Дону, Советский, где предусматривалась их встреча.

С учетом того, что успех готовившегося под Сталинградом удара по врагу должен был оказать решающее влияние на весь ход зимней кампании и приобретал поэтому не только военное, но и важное политическое значение, Политбюро ЦК ВКП(б), ГКО и Ставка ВГК признали необходимым «считать предстоящую операцию в районе Сталинграда главным мероприятием до конца 1942 года на всем советско-германском фронте, сосредоточив на ней основное внимание и усилия партии, правительства и всего советского народа»¹.

К практической работе над планом контрнаступления командования фронтов сталинградского направления были привлечены в первых числах октября. В эти дни представители Ставки ВГК ознакомили в общих чер-

¹ Цит. по. Сталинградская эпопея. М., 1968, стр. 83.

тах руководящий состав фронтов с замыслом и планом Сталинградской операции на окружение врага. Фронты получили указания разработать конкретные предложения о наиболее целесообразном использовании сил и средств в операции¹. 9 октября командующие фронтами представили в Ставку свои первоначальные соображения.

В центральных управлениях Наркомата обороны, штабах родов войск и видов Вооруженных Сил разрабатывались принципиальные вопросы использования в контрнаступлении авиации, артиллерии, бронетанковых войск и материально-технического обеспечения операции. Возглавили эту работу выезжавшие в район Сталинграда по заданию Ставки ВГК командующий артиллерией Советской Армии генерал Н. Н. Воронов, командующий Военно-Воздушными Силами генерал А. А. Новиков, его заместитель генерал Г. А. Ворожейкин, командующий авиацией дальнего действия генерал А. Е. Голованов, начальник Главного автобронетанкового управления генерал Я. Н. Федоренко. В непосредственной работе по планированию материально-технического обеспечения контрнаступления принимали участие начальник Тыла Советской Армии генерал А. В. Хрулев и начальник Главного артиллерийского управления генерал Н. Д. Яковлев.

Таким образом, в разработку замысла и плана Сталинградской наступательной операции был вложен творческий труд большого коллектива военачальников, командиров и штабов. Основная роль в планировании и обеспечении этой операции принадлежала Ставке Верховного Главнокомандования, ее представителям и Генеральному штабу.

Одновременно с развертыванием подготовки контрнаступления на сталинградском направлении Ставка приказала командованию ряда других фронтов готовить войска к активным наступательным действиям.

Ленинградскому и Волховскому фронтам было приказано впредь до особого распоряжения никаких частных операций не проводить, а готовить войска к прорыву блокады Ленинграда².

Северо-Западный, Калининский и Западный фронты должны были в октябре — ноябре 1942 г. провести совместную наступательную операцию на московском направлении с целью разгрома противника в районах Ржева и Ново-Сокольников. Операция условно именовалась «Марс». Первоначальный срок готовности ее был определен 21 октября, а начало действий — 23 октября³.

Закавказский фронт получил приказ прочно оборонять занимаемые рубежи, а войскам Северной группы⁴ надлежало быть готовыми к наступлению с целью нанести поражение моздокской группировке противника. Срок готовности Северной группы войск к проведению операции был определен 3 ноября, а начало действий — по специальному распоряжению Ставки.

Успешно развернувшееся создание резервных формирований позволило Ставке Верховного Главнокомандования в середине ноября приступить к подготовке новой операции, получившей условное наименование «Сатурн». Замыслом этой операции, являвшейся составной частью стратегического контрнаступления, предусматривалось через две-три недели после начала контрнаступления под Сталинградом нанести войсками левого крыла Воронежского и правого крыла Юго-Западного фронтов глубокий рассекающий удар с рубежа Дона (в его среднем течении) через Миллерово на Ростов. По плану проведения операций «Уран» и «Сатурн» под удар советских войск попадали до 60 дивизий врага. В случае

¹ Архив МО, ф. 48а, оп. 1640, д. 27, лл. 246, 247.

² Архив МО, ф. 48а, оп. 1640, д. 180, лл. 295, 302.

³ Там же, л. 275.

⁴ В состав Северной группы войск Закавказского фронта входили 9, 37, 44, 58, 4-я воздушная армии, отдельные части и соединения.

успеха «Сатурна» могла быть окружена и группа армий «А», действовавшая на Северном Кавказе. Конкретное планирование операций на других направлениях, предусмотренных общим замыслом зимней кампании, осуществлялось в ходе контрнаступления под Сталинградом. Дальнейшие события полностью подтвердили правильность подобного метода планирования стратегических наступательных операций.

Умело организованное взаимодействие между группами фронтов, действовавшими на различных направлениях, должно было создать благоприятные условия для реализации замысла Ставки. Основы взаимодействия групп фронтов были заложены в самой идее проведения стратегического наступления.

Планируя и организуя контрнаступление под Сталинградом, Ставка предусмотрела сковывание сил врага активными действиями войск на западном, северо-западном направлениях и на Северном Кавказе. Она учитывала, что, как только противник попадет в тяжелое положение под Сталинградом и на Северном Кавказе, главное командование вермахта попытается перебросить на помощь южной группировке часть войск из других районов, в частности из района Ржева и Вязьмы. Вот тогда-то и должна была начаться наступательная операция «Марс». Ее цель состояла не только в том, чтобы сковать силы противника и нанести ему поражение в районе ржевско-вяземского выступа, но и привлечь дополнительно на это направление вражеские резервы. Такая же роль в ходе Сталинградской наступательной операции отводилась контрударам войск Закавказского фронта в районе Моздока.

При подготовке зимних наступательных операций большое внимание уделялось применению авиации. Ей предстояло продолжать борьбу за завоевание стратегического господства в воздухе, а также поддерживать ударные группировки фронтов до выполнения ими своих задач. В одной из телеграмм, направленных Верховным Главнокомандующим И. В. Сталиным генералу Г. К. Жукову, находившемуся в районе Сталинграда, говорилось, что на основе опыта войны с Германией «операцию против немцев можно выиграть лишь в том случае, если имеем превосходство в воздухе». Для успеха в операции надлежало выполнить три задачи: «Первое — сосредоточить действия нашей авиации в районе наступления наших ударных частей, подавить авиацию немцев и прочно прикрыть наши войска. Второе — пробить дорогу нашим наступающим частям путем систематической бомбежки стоящих против них немецких войск. Третье — преследовать отступающие войска противника путем систематической бомбежки и штурмовых действий, чтобы окончательно расстроить их и не дать им закрепиться на ближайших рубежах обороны»¹. В конце телеграммы указывалось, что, если советские ВВС в данный момент не в состоянии выполнить эти задачи, лучше отложить операцию на некоторое время и накопить побольше авиации. Эти директивные указания Ставки ВГК имели прямое отношение не только к Сталинградской, но и ко всем последующим операциям Советских Вооруженных Сил.

Военно-Морской Флот должен был содействовать войскам фронтов в наступательных операциях на приморских направлениях, продолжать нарушать коммуникации противника и надежно защищать свои морские сообщения. Особое значение придавалось защите северных коммуникаций, по которым из США и Англии в порты Мурманск и Архангельск прибывало более 40 процентов поставок, предусмотренных соглашениями. Важное значение придавалось обеспечению коммуникаций в Каспийском море.

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 32, л. 193.

Основные задачи Войск ПВО страны по-прежнему состояли в том, чтобы надежно прикрывать от ударов воздушного противника крупные экономические, политические центры и коммуникации. Им предстояло решать и новые задачи: оборонять объекты на освобождаемой территории и усилить прикрытие фронтовых путей сообщения.

Важное значение Ставка ВГК придавала активизации всенародной борьбы в тылу врага. Еще в сентябре 1942 г. она потребовала усилить удары по врагу на оккупированной советской территории. Несколько позже, в период непосредственной подготовки наступательной кампании, многие партизанские соединения получили задачу совершить рейды из Брянских лесов на территорию Правобережной Украины, чтобы развернуть там диверсионную деятельность на коммуникациях противника, выводить из строя важные железнодорожные узлы, вести разведку.

Таким образом, Ставка Верховного Главнокомандования наиболее тщательно разрабатывала исходную операцию — стратегическое контрнаступление под Сталинградом. В его интересах намечалось осуществить наступательные операции с целью активного сковывания противника на западном направлении и на Северном Кавказе. Все последующие операции предусматривалось детально планировать уже в ходе начавшегося контрнаступления, когда должны были отчетливо проявиться тенденции к решительному изменению общей обстановки на советско-германском фронте.

В стратегическом замысле, методах разработки плана контрнаступления ярко проявилось высокое военное искусство советского Верховного Главнокомандования.

2. Совершенствование организации Советских Вооруженных Сил и восстановление резервов

В период подготовки наступательных операций важное место в деятельности Верховного Главнокомандования занимали совершенствование организационной структуры Советских Вооруженных Сил и создание стратегических резервов. Совершенствование шло в основном по пути укрупнения организационных форм. Оно вызывалось ростом технической оснащенности войск и новыми требованиями в связи с предстоящим переходом от стратегической обороны к стратегическому наступлению.

В стрелковых войсках сокращалась численность личного состава в соединениях, но увеличивалось количество автоматического оружия, орудий и минометов. Рост количества частей и соединений в общевойсковых армиях и их оснащенности требовал восстановления корпусного звена управления. Уже к ноябрю 1942 г. имелось 27 корпусных управлений. Организация гвардейских армий отличала их большей огневой и ударной мощью.

В бронетанковых и механизированных войсках формировались новые танковые и механизированные корпуса, танковые армии смешанного состава¹. Все это создавало предпосылки для массирования танков при развитии успеха в наступлении.

Дальнейшее развитие получила артиллерия резерва Верховного Главнокомандования (РВГК), которая к осени 1942 г. насчитывала более 1100 расчетных полков, имевших на вооружении все виды современной по тому времени артиллерии. Осенью 1942 г. началось формирование крупных артиллерийских соединений. Создавались артиллерийские дивизии. В конце года началось формирование самоходно-артиллерийских полков, предназначенных для усиления пехоты и танков артиллерией сопровождения. Опыт войны выявил необходимость создания более крупных

¹ Танковая армия состояла из танковых и стрелковых соединений.

частей и соединений реактивной артиллерии.росло количество полков реактивной артиллерии, и уменьшалось число отдельных дивизионов. С ноября 1942 г. началось формирование бригад, а затем и дивизий тяжелой реактивной артиллерии. Зап такой дивизии весил около 230 тонн. Совершенствовались организационные формы истребительно-противотанковой артиллерии. Претерпели организационные изменения и специальные войска.

Вместе с количественным ростом авиации и улучшением качества самолетов продолжалось совершенствование структуры авиационных частей, соединений и объединений.

К концу 1942 г. в составе каждого фронта были созданы воздушные армии — крупные авиационные оперативные объединения. Продолжалось формирование истребительных, бомбардировочных, штурмовых и смешанных авиационных корпусов. Всего к началу кампании было сформировано 10 авиационных корпусов РВГК¹. Наличие такого крупного авиационного резерва позволяло Ставке в еще ббльших масштабах массировать авиацию на важнейших направлениях и более активно вести борьбу за господство в воздухе. Полки фронтовой авиации переходили на новые штаты и состояли теперь не из двух, а из трех авиаэскадрилий. В истребительной авиации завершался переход от звена трехсамолетного состава к звену, состоящему из двух пар самолетов.

Изменена была система восполнения потерь в Военно-Воздушных Силах. Раньше авиаполки, понесшие крупные потери, отправлялись в тыл страны на переформирование, а на их место прибывали свежие части, не знакомые с боевой обстановкой на данном направлении. Это приводило к затрате большого количества времени на освоение личным составом новых условий и нередко — к неоправданным потерям. Теперь восполнение потерь в авиационных частях осуществлялось отдельными экипажами, без отправки полков в тыл.

В Военно-Морском Флоте с конца 1942 г. увеличилось количество авиации, торпедных катеров, сторожевых кораблей, средств береговой обороны и ПВО. Авиационные бригады переформировывались в дивизии, создавались соединения и части минно-торпедной и штурмовой авиации. В декабре была сформирована Онежская военная флотилия.

Совершенствовалась организационная структура Войск ПВО страны. В ходе предыдущей кампании истребительная авиация находилась лишь в оперативном подчинении их командования. Это создавало немало трудностей в организации надежного прикрытия важнейших объектов тыла. Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение включить в состав оперативных объединений Войск ПВО страны истребительную авиацию, что намного повысило возможности борьбы с воздушным противником.

Проведенные мероприятия значительно увеличили боевую мощь соединений и объединений Советских Вооруженных Сил. Возросли их возможности как для осуществления прорыва обороны противника, так и для развития успеха в оперативной глубине. Были созданы более благоприятные условия для массированного использования авиации при нанесении ударов по важнейшим объектам обороны противника, надежного прикрытия войск и объектов тыла, а также борьбы за господство в воздухе.

Важным мероприятием в области военного строительства явилось установление в Советских Вооруженных Силах полного единоначалия. Благодаря этому в армии и на флоте возросли роль и авторитет командиров, их ответственность за боеспособность войск. Перед ними раскрылись

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 34, лл. 262, 263.

новые возможности для проявления инициативы, быстрого принятия решений, гибкого управления подразделениями, частями и соединениями. Командиры и начальники в своей работе умело опирались на партийные организации, мобилизуя усилия коммунистов на выполнение конкретных задач. В то же время более целеустремленная деятельность политработников обеспечила повышение идейного уровня партийно-политической работы. Введение единоначалия подняло на новую ступень боевую готовность Советских Вооруженных Сил. Оно явилось логическим завершением многих мероприятий Коммунистической партии и Советского правительства, направленных на воспитание и вырашивание командных и политических кадров Советских Вооруженных Сил.

Эти организационные и политические мероприятия в сочетании с боевым опытом, уже накопленным войсками и командно-политическим составом, способствовали успешному решению важных военно-политических задач зимой 1942/43 г.

В ходе ожесточенных оборонительных сражений летом и осенью 1942 г. резервы Ставки Верховного Главнокомандования в основном были израсходованы. Поэтому важнейшее место в ее деятельности при подготовке наступления занимало их восстановление и накопление. В отличие от первого года войны, когда резервы создавались главным образом из вновь формируемых частей и соединений, осенью 1942 г. их накопление шло прежде всего за счет вывода из фронтов на доукомплектование общевойсковых, танковых, кавалерийских, артиллерийских объединений, соединений и частей. Так, например, в октябре 1942 г. было вновь сформировано: стрелковых дивизий — 2, стрелковых бригад — 4, механизированных корпусов — 3. За это же время было выведено в резерв Ставки из действующих фронтов: стрелковых дивизий — 33, стрелковых бригад — 4, танковых корпусов — 6, механизированных корпусов — 3, танковых бригад — 22 ¹.

Всего с июля по ноябрь 1942 г. было выведено в резерв для восстановления 2 танковые армии, 80 стрелковых дивизий, 53 стрелковые и 70 танковых бригад ². Эти объединения и соединения Ставка приказала укомплектовать и подготовить к отправке на фронт с октября до середины ноября 1942 г.

Потребность действующей армии в резервах была очень велика. В период подготовки и в начале контрнаступления под Сталинградом приходилось усиливать фронты маршевым пополнением, танками, артиллерией (см. таблицу 3).

Как видно из таблицы, лишь треть маршевого пополнения, орудий, минометов и танков поступала во фронты сталинградского направления. Однако Ставка ВГК направляла им более 60 процентов резервных соединений. Только за два месяца (октябрь — ноябрь 1942 г.) эти фронты получили 25 стрелковых и 9 кавалерийских дивизий, 6 танковых и механизированных корпусов, значительное количество артиллерийских частей. На это же направление были перебазированы два смешанных авиационных корпуса (384 самолета) и авиация дальнего действия.

После усиления фронтов сталинградского направления в резерве Ставки ВГК находились в стадии формирования и укомплектования управления 5 общевойсковых и 1 танковой армий, 20 стрелковых дивизий, 5 танковых корпусов и ряд других частей и соединений. Они предназначались для участия в боях на последующем этапе кампании.

Таким образом, важные организационные мероприятия в Вооруженных Силах, осуществленные накануне стратегического контрнаступления,

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1303, л. 458.

² 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968, стр. 308.

Т а б л и ц а 3

Силы и средства, поступавшие в состав фронтов действующей армии
в октябре — ноябре 1942 г.¹

Фронты	Маршевые пополнения (чел)	Орудия и минометы	Танки
Карельский, 7-я отдельная армия	4 360	160	9
Ленинградский, Волховский, Северо-Западный	67 944	809	69
Калининский, Западный, Брянский	102 350	2 895	242
Воронежский, Юго-Западный, Донской, Сталинградский . . .	105 211	3 391	376
Закавказский	47 283	3 036	167
Всего:	327 148	10 291	863

значительное усиление фронтов сталинградского направления резервами Ставки ВГК во многом предопределили успех советских войск не только в Сталинградской наступательной операции, но и во всей зимней кампании 1942/43 г.

3. Группировка советских войск и мероприятия по сохранению
скрытности подготовки контрнаступления

Особенность стратегической обстановки на советско-германском фронте осенью 1942 г. состояла в том, что противник, имея основную группировку своих вооруженных сил на юге, продолжал держать весьма значительное количество войск и на таких жизненно важных для Советского государства направлениях, как московское и ленинградское. Здесь в группах армий «Центр» и «Север» находилось до половины всех сил и средств, действовавших на советско-германском фронте. Естественно, что Ставка ВГК, готовя главный удар на южном крыле, не могла ослаблять эти направления и вынуждена была иметь здесь также крупные силы. Кроме того, предусматривалось развернуть активные действия с решительными целями на западном и северо-западном направлениях. Поскольку наступательные операции на этих направлениях предполагалось осуществлять без значительных пауз после главной операции на юге, признано было целесообразным оставить здесь достаточно крупные группировки. Советское командование планировало начать наступательные действия на северном крыле и в центре без предварительных сложных оперативно-стратегических перегруппировок, проведение которых к тому же было крайне затруднено, так как противник перерезал большинство рокадных коммуникаций. Этим и определялось количество сил и средств во фронтах действующей армии (см. таблицу 4).

Данные таблицы 4 показывают, что на двух участках фронта — от Ладожского озера до Холма и от Холма до Болхова, которые составляли 36 процентов протяженности советско-германского фронта, — находилось более половины личного состава, артиллерии, авиации и 60 процентов танков. В то же время на участке от Новой Калитвы до Астрахани, где

¹ Составлена по: Архив МО, ф. 56, оп. 12236, д. 126а, лл. 3—39; ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1303, л. 458.

Таблица 4

Количество сил и средств в действующей армии по участкам стратегического фронта к 19 ноября 1942 г.¹

Участки стратегического фронта	Фронты	Протяженность участков ($\frac{\text{км}}{\%}$)	Количество сил и средств*			
			люди ($\frac{\text{тыс чел}}{\%}$)	орудия и минометы ($\frac{\text{шт}}{\%}$)	танки ($\frac{\text{шт}}{\%}$)	самолеты ($\frac{\text{шт}}{\%}$)
От Баренцева моря до Ладожского озера . .	Карельский, 7-я отд. армия . . .	$\frac{1550}{25}$	$\frac{340}{5,6}$	$\frac{3931}{5,1}$	$\frac{220}{3,0}$	$\frac{177}{5,8}$
От Ладожского озера до Холма	Ленинградский, Волховский, Северо-Западный	$\frac{1160}{19}$	$\frac{1232}{20,4}$	$\frac{16435}{21,3}$	$\frac{1089}{14,8}$	$\frac{277}{9,1}$
От Холма до Болхова	Калининский, Западный, Московская зона обороны	$\frac{1050}{17}$	$\frac{1890}{31,4}$	$\frac{24682}{32,0}$	$\frac{3375}{45,9}$	$\frac{1170}{38,6}$
От Болхова до Новой Калитвы	Брянский, Воронежский . . .	$\frac{550}{9}$	$\frac{644}{10,7}$	$\frac{7834}{10,1}$	$\frac{884}{12,0}$	$\frac{225}{7,4}$
От Новой Калитвы до Астрахани	Юго-Западный, Донской, Сталинградский . .	$\frac{850}{14}$	$\frac{1103}{18,4}$	$\frac{15501}{20,1}$	$\frac{1463}{19,9}$	$\frac{928}{30,6}$
На Северном Кавказе	Закавказский . .	$\frac{1000}{16}$	$\frac{816}{13,5}$	$\frac{8797}{11,4}$	$\frac{319}{4,4}$	$\frac{255}{8,5}$
Всего:	12 фронтов, одна зона, одна отд. армия	$\frac{6160}{100}$	$\frac{6030}{100}$	$\frac{77180}{100}$	$\frac{7350}{100}$	$\frac{3032}{100}$

* Без учета Войск ПВО страны и ВМФ, а также зенитных орудий и 50-мм минометов. Данные по авиации на 1 ноября 1942 г. без АДД.

готовился главный удар в кампании, количество сил и средств составляло 18—20 процентов и лишь по авиации — свыше 30 процентов.

Обстановка не позволяла советскому Верховному Главнокомандованию добиться существенного перевеса над противником в силах и средствах на направлении главного удара к началу контрнаступления, что видно из таблицы 5.

Таблица 5

Соотношение сил и средств сторон на сталинградском направлении к началу контрнаступления²

Силы и средства	Советские войска	Немецко-фашистские войска	Соотношение
Личный состав (тыс. чел.)	1 103	1 011,5	1,1 : 1
Орудия и минометы . .	15 501	10 290	1,5 : 1
Танки и штурмовые орудия	1 463	675	2,2 : 1
Боевые самолеты . . .	1 350	1 216	1,1 : 1

¹ Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 411, лл. 34—35, 38; ф. 244, оп. 287, д. 7, лл. 1—2.

² По уточненным данным. Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 7, лл. 1—9; ф. 239, оп. 98, д. 101, лл. 57, 63; инв. № 1303, л. 463.

Для нанесения глубокого удара на сталинградско-ростовском направлении этих сил было недостаточно. Однако Ставка рассчитывала решить ими лишь ближайшую задачу кампании — разгромить группировку противника в районе Сталинграда. В дальнейшем предполагалось ввести в сражение на южном крыле советско-германского фронта армии Воронежского и Закавказского фронтов, а также основные силы стратегических резервов. Следовательно, в стратегическом наступлении на фронте от Воронежа до предгорий Главного Кавказского хребта должно было принять участие более 40 процентов всех сил и средств, находившихся в действующей армии и резерве Ставки.

Кроме того, Ставка Верховного Главнокомандования учитывала, что на флангах вражеской группировки под Сталинградом оборонялись менее боеспособные венгерские, итальянские и румынские войска, их моральный дух был недостаточно высоким.

Именно здесь советское командование, проявив большое искусство, сосредоточило основные силы и средства, особенно танки и артиллерию, чем достигло численного превосходства своих войск.

Наконец, немецко-фашистское командование не имело на сталинградском направлении значительных резервов, тогда как в тылу советских фронтов на этом направлении развертывались крупные стратегические резервы.

Важнейшей частью подготовки зимней кампании 1942/43 г. явилось обеспечение скрытности осуществляемых мероприятий на главном направлении. В целях достижения стратегической внезапности Ставка ВГК в середине октября 1942 г. направила во фронты сталинградского направления директивы, предписывавшие прекратить все частные наступательные операции и перейти к жесткой обороне. Требовалось оборудовать рубежи, приспособить населенные пункты к круговой обороне, построить инженерные заграждения, накопить в опорных пунктах боеприпасы, продовольствие, медицинское имущество, питьевую воду и т. д. Фронтам предлагалось отселить все гражданское население в тыл, за пределы прифронтовой полосы, глубина которой определялась в 25 км. Под предлогом усиления обороны велась подготовка исходных районов и позиций для прибывающих войск. Директивы фронтам на оборону были переданы Генеральным штабом по прямому проводу. Они не шифровались, поэтому вскоре стали достоянием немецкой разведки.

В то же время Верховное Главнокомандование рассчитывало на то, что наличие крупных сил советских войск на западном направлении и проводимые ими частные наступательные операции создадут у противника иллюзию, будто именно здесь начнется широкое зимнее наступление. Подтверждать эту версию должно было и то обстоятельство, что значительная часть стратегических резервов Ставки осенью 1942 г. формировалась и располагалась восточнее и юго-восточнее Москвы: в районах Тамбова, Балашова и Саратова.

Вражеской разведке удалось определить некоторые районы формирования резервов, в частности районы Тамбова и Балашова. Это, естественно, оказало определенное влияние на неверные выводы командования вермахта о стратегической обстановке на восточном фронте и ближайших планах советского командования.

Наряду с мероприятиями дезинформационного характера Ставка ВГК особое внимание уделяла обеспечению скрытности подготовки удара под Сталинградом. Переписка и телефонные разговоры, связанные с предстоявшим контрнаступлением, были категорически запрещены; распоряжения отдавались в устной форме и только непосредственным исполнителям; сосредоточение и перегруппировка войск проводились в ночных условиях.

Верховное Главнокомандование немедленно реагировало на любое нарушение скрытности подготовки контрнаступления. В одной из директив командующему Сталинградским фронтом указывалось: «Ставка Верховного Главнокомандования категорически запрещает Вам впредь пересылать шифром какие бы то ни было соображения по плану операции, издавать и рассылать приказы по предстоящим действиям. Все планы операции по требованию Ставки направлять лишь только написанными от руки и с ответственным исполнителем. Приказы на предстоящую операцию командующим армиями давать только лично по карте»¹.

Сохранению в тайне замыслов готовившихся операций способствовало также пребывание на фронтах представителей Ставки ВГК. Они решали на местах, без переписки между Генеральным штабом и командованием фронтов не только вопросы организации взаимодействия между фронтами, но и другие принципиальные вопросы планирования и подготовки операций.

Мероприятия Ставки по достижению стратегической внезапности дали положительные результаты. Об этом свидетельствуют и документы немецкой разведки, и оценка командованием вермахта положения на советско-германском фронте, и стабильность группировки вражеских войск перед контрнаступлением.

Осенью 1942 г. немецко-фашистское главное командование считало, что большие потери в летних сражениях не позволят Советской Армии перейти в стратегическое наступление. В оперативном приказе № 1, подписанном Гитлером 14 октября 1942 г., утверждалось, что «русские в ходе последних боев были серьезно ослаблены и не смогут зимой 1942/43 г. располагать такими же большими силами, какие имелись у них в прошлую зиму»².

Тем не менее ставка вермахта не исключала возможности наступления советских войск на одном или нескольких участках фронта, хотя и считала, что это наступление не сможет иметь большого размаха. Что касается места и времени возможных ударов, то немецкая разведка, введенная в заблуждение дезинформационными мероприятиями советского командования, давала руководителям вермахта весьма противоречивую информацию. Если в начале октября она еще не отрицала возможности наступления Советской Армии в районе Сталинграда, то в последующем пришла к выводу, что «главный удар готовится и будет нанесен... на участке группы армий «Центр»³. В середине октября этот вывод был подтвержден другим документом, где отмечалось, что советское командование, очевидно, проводит подготовку крупной зимней операции против центральной группы армий, которая должна быть завершена примерно в начале ноября. В конце октября, оценивая обстановку в полосе группы армий «Б», вражеская разведка утверждала: «...Противник не намеревается в ближайшем будущем предпринимать крупные наступательные операции на Донском фронте...» За неделю до начала контрнаступления командование группы армий «Б» выражало некоторую озабоченность в связи с возможностью наступления советских войск в полосе 3-й румынской армии. Однако оно не исключало, что удар может быть нанесен и западнее, из района Калача, считая, что «при этой неясной картине определить общие оперативные замыслы противника в настоящее время невозможно...»⁴.

В конечном счете немецкий генеральный штаб на основе многочисленных частных признаков все же установил значительное увеличение

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1988, лл. 87, 88.

² «Совершенно секретно! Только для командования!», стр. 391.

³ Архив МО, ф. 500, оп. 12451, д. 650, л. 16; д. 84, л. 1.

⁴ Архив МО, ф. 500, оп. 12451, д. 650, лл. 20, 32.

советских войск перед левым флангом своей группировки на сталинградском направлении и сделал вывод, что советское командование здесь решило начать зимнее наступление. Однако, как свидетельствует бывший начальник генерального штаба сухопутных войск генерал К. Цейтцлер, руководители вермахта «все еще не знали, на каком участке растянутого левого фланга русские нанесут удар — на румынском, находившемся близ Сталинграда, на более западном итальянском или, наконец, на венгерском, который протянулся еще дальше на запад»¹. Считая наиболее вероятным удар по румынской армии, Цейтцлер признается, что им так и не удалось установить день начала советского наступления. Что касается второго удара, из района южнее Сталинграда, то он для немецкого командования оказался совершенно внезапным.

Таким образом, цель мероприятий советского Верховного Главнокомандования по дезинформации противника и скрытной подготовке контрнаступления была достигнута. Искусными мерами маскировки и дезинформации удалось скрыть не только мощь готовившихся ударов, но и время перехода в контрнаступление.

4. Материально-техническое обеспечение войск и работа органов стратегического тыла

При подготовке наступления проводилась огромная работа по материально-техническому обеспечению войск. Основные усилия при этом сосредоточивались на выполнении таких задач, как своевременное обеспечение вновь формируемых стратегических резервов Ставки ВГК боевой и транспортной техникой, вооружением, боеприпасами, горючим, продовольствием, фуражом, вещевым и медицинским имуществом и снаряжением; создание запасов всех видов, в первую очередь во фронтах сталинградского направления; строительство и быстрое восстановление коммуникаций, аэродромов и других военных объектов; обеспечение воинских перевозок; ремонт и восстановление поврежденной боевой и транспортной техники, вооружения, а также быстрейший ввод их в строй; подготовка сил и средств тыла для обеспечения операций.

Решать эти задачи приходилось в сложной обстановке. Главная трудность состояла в том, что осенью 1942 г. страна еще не могла полностью удовлетворить материально-технические потребности Вооруженных Сил, которые вели на ряде направлений ожесточенные оборонительные бои и одновременно готовились к переходу в контрнаступление. Поэтому приходилось, исходя из наличных весьма ограниченных ресурсов, так распределять материальные средства, чтобы фронты, действовавшие на направлении главного удара в кампании, были в достаточной степени обеспечены всем необходимым для успешного выполнения боевых задач.

Не менее сложной проблемой оказалась своевременная доставка материальных средств из районов их производства в центральные базы и на фронтовые склады. В предшествовавшую кампанию железнодорожный транспорт, на долю которого приходилась основная часть оперативных и снабженческих перевозок, потерял большое количество подвижного состава, а восполнения его в 1942 г. фактически не было. Кроме того, захват противником кратчайших железнодорожных и водных путей, соединявших центр с югом страны, привел к значительному удлинению тыловых коммуникаций. Так, например, кавказскую нефть доставляли в районы ее переработки и потребления через Каспий и Среднюю Азию, а уголь для железных дорог — из Кузбасса, удаленного от европейской части

¹ З. Вестфаль и другие. Роковые решения. Перевод с английского. М., 1958, стр. 165.

страны на 3 тыс. км. Это крайне усложнило работу всех видов транспорта и создало дополнительные трудности в обеспечении воинских перевозок.

К тому же в тылу фронтов сталинградского направления была слабо развита сеть железных дорог. Принимались меры, чтобы быстрее завершить постройку железнодорожных линий Кизляр — Астрахань, Иловля — Петров Вал, Ахтуба — Причальная. В их строительстве участвовали не только железнодорожные войска и специальные формирования Народного комиссариата путей сообщения (НКПС), но и местное население. Досрочный ввод в эксплуатацию этих железнодорожных линий, а также паромных переправ через Волгу у Сталинграда и Астрахани намного улучшил маневренную способность фронтовых железных дорог и обеспечил переброску войск, боевой техники и других материальных средств фронтам. Одновременно органы тыла провели большие работы по увеличению пропускной способности железнодорожного направления Красноводск — Илецк и фронтовых железнодорожных участков Баскунчак — Астрахань, Балашов — Камышин, Таловая — Калач (юго-западнее Борисоглебска).

Для бесперебойного обслуживания фронтовых железных дорог локомотивами и поездными бригадами осенью 1942 г. по решению ГКО было сформировано 35 паровозных колонн резерва НКПС с 750 паровозами. Более 500 паровозов обслуживали воинские перевозки в районе Сталинграда. Чтобы использовать железнодорожные цистерны, скопившиеся на Закавказской железной дороге и оказавшиеся отрезанными от остальных дорог страны, была организована их буксировка на плаву по Каспию в Красноводск и Гурьев, откуда они после технического осмотра и заливки горючим отправлялись на центральные и фронтовые базы¹. Благодаря мероприятиям, проведенным органами тыла в подготовительный период, было обеспечено выполнение необходимого объема воинских перевозок для действующей армии. Достаточно сказать, что только по централизованным планам воинских перевозок Юго-Западному, Донскому и Сталинградскому фронтам было подано 3295 поездов, или около 142 тыс. вагонов с войсками и грузами.

В целях обеспечения наиболее эффективного использования автомобильного транспорта в оперативном тылу и прифронтовых районах была проведена большая работа по строительству и восстановлению шоссе и грунтовых дорог. Значительный объем работ был выполнен на военно-автомобильной дороге Москва — Рязань — Тамбов — Сталинград, которая к осени 1942 г. приобрела особенно важное значение. Дорожные войска вели также строительство деревянной дороги на Волховском фронте (Тихвин — Войбокало), восстанавливали разрушенные весной участки шоссе, отходившие от Москвы на запад и северо-запад.

Одновременно проводилось строительство и усиление мостов на военно-автомобильных дорогах, наведение переправ через Дон и особенно через Волгу. В период подготовки зимней кампании 1942/43 г. автотранспортные части выполнили большой объем оперативных, снабженческих и эвакуационных перевозок. Значительную помощь фронтовому автомобильному транспорту в этот период оказывали автотранспортные части Ставки ВГК, которые в течение сентября — октября перевезли на фронты более 10 дивизий, а с 1 по 20 ноября доставили свыше 150 тыс. тонн материальных средств. Большая часть этих перевозок была выполнена по военно-автомобильной дороге Москва — Рязань — Тамбов — Сталинград.

¹ Архив МО, ф. 16, оп. 11397, д. 4, лл. 174—175.

Значительный вклад в подготовку операции внес водный транспорт. Ведущее место здесь принадлежало речному транспорту Волжско-Камского бассейна, обеспечившему в комплексе с флотом Каспия вывоз горючего из Баку в пункты передачи его на железные дороги. В Московско-Волжском бассейне воинские перевозки увеличились в 1942 г. по сравнению с 1941 г. в 6 раз ¹.

Важную роль в воинских перевозках сыграла Каспийская военная флотилия. С 1 августа по 31 декабря 1942 г. флотилия перевезла для Северо-Кавказского (Закавказского) фронта 468 тыс. человек, 24,4 тыс. лошадей, 285 тыс. тонн материальных средств, много вооружения и различной боевой техники. Успешно завершилась комбинированная перевозка по железной дороге в Астрахань и далее морем в район Махачкалы 10-го и 11-го гвардейских стрелковых корпусов.

С выходом противника в излучину Дона великая русская река Волга приобрела значение фронтовой коммуникации. До начала контрнаступления фронтам, действовавшим в районе Сталинграда, по ней было подвезено 250 тыс. тонн материальных средств.

Для обеспечения Ленинграда, войск Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота широко использовался водный путь через Ладожское озеро.

Напряженной работой в период подготовки зимней кампании железнодорожный, автомобильный и водный транспорт обеспечил стратегическое сосредоточение и перегруппировку войск, накопление необходимых запасов материальных средств.

Перед стратегическим и оперативным тылом стояла задача всестороннего обеспечения войск, действовавших на южном крыле фронта, а также новых резервных формирований. В июле — ноябре 1942 г., когда под Сталинградом велись тяжелые оборонительные бои, а затем началась подготовка контрнаступления, фронтам юго-западного направления из складов и баз Главного артиллерийского управления было доставлено: винтовок — 88 738, пистолетов-пулеметов — 34 372, пулеметов — 5302, противотанковых ружей — 8196, минометов — 5530, орудий — 2374.

Немалые трудности преодолели органы тыла при накоплении для предстоящего наступления боеприпасов. Их производство в стране в первом и втором полугодиях 1942 г. увеличилось, однако неуклонно возрасставшие потребности фронтов полностью еще не удовлетворялись. Запасы боеприпасов, особенно ходовых номенклатур (76- и 122-мм), на базах и складах Главного артиллерийского управления были крайне ограничены. Так, в октябре 1942 г. потребности действующей армии превышали ресурсы боеприпасов: по 76-мм снарядам — в 3 раза, по 122-мм — в 13 раз и по минам — в 4 раза ². В связи с этим Генеральный штаб по указанию Верховного Главнокомандования в период подготовки зимней кампании установил жесткий лимит расхода боеприпасов, который строго выполнялся Главным артиллерийским управлением. Наращивание производства артиллерийских выстрелов, широкий маневр запасами боеприпасов и строго лимитированный их расход обеспечили создание в относительно короткий срок необходимого резерва снарядов и мин на центральных базах. Это позволило перед началом контрнаступления отгрузить действующим под Сталинградом фронтам сверх созданных в войсках неснижаемых запасов дополнительно 1,5 боекомплекта боеприпасов для стрелкового оружия, до 2 боекомплектов мин всех калибров, до 3 боекомплектов 76- и 152-мм снарядов.

¹ Архив МО, ф. 16, оп. 11400, д. 191, лл. 11—14.

² Архив МО, ф. 81, оп. 12074, д. 147, лл. 1—4.

Большие трудности испытывали органы стратегического тыла при обеспечении войск горючим. В то время как добыча и переработка нефти в стране значительно сократились, потребности Вооруженных Сил в бензине и дизельном топливе в связи со значительным насыщением действующей армии боевой и транспортной техникой резко возросли.

Постановлением ГКО в августе 1942 г. был установлен строжайший лимит расхода горючего. Это позволило резко сократить среднемесячный расход и увеличить запасы горючего на центральных складах. Запасы его из отдаленных районов страны — Дальнего Востока и Забайкалья — были перемещены в Волжско-Камский район. Только в сентябре — октябре с Дальнего Востока было переброшено 100 тыс. тонн авиационного бензина.

Летом и осенью 1942 г. крайне осложнилась доставка в действующую армию горючего из Бакинского района. Транспорты, отправляемые фронтам из Баку и Махачкалы через Каспий, Красноводск, Среднюю Азию, Урал и Волгу, находились в пути 40—50 суток. В этих условиях важную роль в обеспечении фронтов юго-западного направления горючим сыграла Астраханская перевалочная база. Были также развернуты базы снабжения в Саратове и Вольске.

Для более экономного использования высококачественного бензина, поступавшего в ограниченных количествах, его смешивали с низкооктановым бензином. Это расширяло возможности создания запасов горючего для Военно-Воздушных Сил.

Направляя основную часть горючего в войска Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов, органы стратегического тыла смогли к началу контрнаступления обеспечить танки и авиацию этих фронтов горюче-смазочными материалами. Значительно хуже войска были обеспечены автомобильным бензином, что отрицательно сказалось на оперативных и снабженческих перевозках в ходе операции.

Количество продовольствия и фуража в войсках к началу контрнаступления было вполне достаточным. Непосредственно перед началом контрнаступления их запасы во фронтах были повышены с 15 до 20 сутокных дач.

Большую работу органы тыла провели по вещевому снабжению действующей армии. Используя опыт снабжения войск зимним обмундированием в битве под Москвой, органы тыла Советской Армии значительно лучше подготовились к сезонной смене имущества осенью и зимой 1942 г. Отправка теплых вещей фронтам началась заблаговременно, еще в августе, и была завершена к ноябрю. Всего в этот период в действующую армию и тыловые военные округа было отправлено 10 300 вагонов с предметами зимнего обмундирования¹. Под лозунгом помощи действующей армии в стране развернулось патриотическое движение населения по сдаче теплых вещей в фонд обороны. Своевременное поступление теплых вещей в адрес фронтов по нарядам Центра и использование местных ресурсов во многом способствовали тому, что войска зимой не испытывали недостатка в теплой одежде.

Важные мероприятия были проведены и в области медицинского обеспечения войск. Значительно увеличилось количество медицинских учреждений. Госпитальная коечная сеть страны и армии в декабре 1942 г. насчитывала 1 364 700 коек². В подготовительный период кампании заметно возросло количество штатных полевых и эвакуационных госпиталей, санитарно-транспортных средств, улучшилось снабжение войск медицинским имуществом. Количество коек для больных и раненых в трех

¹ Архив МО, ф. 84, оп. 12403, д. 319а, л. 222.

² Архив Военно-медицинского музея МО СССР, ф. 1, оп. 47166, д. 11, л. 301.

фронтах сталинградского направления к началу контрнаступления превысило 176,4 тыс., что позволило бесперебойно осуществлять медицинское обеспечение войск в ходе контрнаступления.

Органы стратегического тыла сделали все возможное, чтобы фронты, особенно те, которым предстояло решать главную задачу в кампании, были обеспечены необходимыми материально-техническими средствами. Это являлось одним из решающих условий успеха предстоящего стратегического наступления.

* * *

Политбюро ЦК ВКП(б), Государственный Комитет Оборона, Ставка Верховного Главнокомандования в сравнительно короткое время, с начала сентября до середины ноября 1942 г., проделали огромную работу по планированию военных действий, техническому оснащению и совершенствованию организации Советских Вооруженных Сил, восстановлению израсходованных резервов, созданию наступательных группировок, накоплению и доставке в войска необходимых материальных средств.

Глубокий, всесторонний анализ обстановки, предшествующий опыт, реальная оценка сложившегося осенью 1942 г. соотношения сил на советско-германском фронте, зрелость стратегического замысла позволили советскому Верховному Главнокомандованию правильно определить ближайшие стратегические цели кампании и избрать наиболее целесообразные формы и способы их достижения.

Важную роль в создании наступательной группировки под Сталинградом сыграли стратегические резервы, накоплению которых Ставка уделяла особое внимание. Большие надежды советское командование возлагало на массированное применение авиации и артиллерии, на танковые и механизированные войска, привлекаемые к контрнаступлению под Сталинградом. Именно они должны были обеспечить высокие темпы прорыва и развития успеха в оперативной глубине, выйти на фланги и в тыл главной группировке противника и создать условия для ее полного разгрома. Эти расчеты Ставки полностью оправдались.

Осуществление мероприятий Ставки ВГК по скрытности подготовки контрнаступления и дезинформации врага обеспечило внезапность действий. Операции «Уран» и «Сатурн» по размаху, времени и месту нанесения ударов были полной неожиданностью для противника, что явилось одним из решающих факторов их успеха и перерастания контрнаступления в общее наступление на значительной части советско-германского фронта.

В подготовке к наступлению большого масштаба зимой 1942/43 г. участвовала вся страна. Войска, готовившиеся к сокрушительному разгрому врага под Сталинградом, повседневно ощущали всенародную помощь и поддержку. Каждая республика, каждая область вносила свой посильный вклад в героическую борьбу Вооруженных Сил, правомерно считая, что их трудовые усилия сольются с ратным подвигом воинов и обеспечат долгожданный перелом в ходе войны.

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА ПОД СТАЛИНГРАДОМ

1. Окружение немецко-фашистских войск под Сталинградом

Двести дней и ночей на огромной территории в междуречье Волги и Дона не стихали ожесточенные бои и сражения Сталинградской битвы. Эта великая битва по размаху, напряженности и последствиям не знала себе равных в истории. Она явилась важнейшей вехой на пути советского народа к победе.

В ходе оборонительного сражения советские войска отразили натиск врага, измотали и обескровили его ударные группировки, а затем в блестящем по замыслу и исполнению контрнаступлении полностью разгромили главную из них.

Стратегическая наступательная операция Советских Вооруженных Сил по окружению и разгрому фашистских войск под Сталинградом длилась с 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г. По характеру оперативно-стратегических задач операцию можно условно разделить на три крупных этапа: прорыв обороны, разгром фланговых группировок противника и окружение 6-й и части сил 4-й танковой немецких армий; срыв попыток врага деблокировать окруженную группировку и развитие контрнаступления советских войск на внешнем фронте окружения; завершение разгрома окруженных немецко-фашистских войск.

К началу контрнаступления войска противоборствующих сторон на сталинградском направлении занимали следующее положение.

В 250-километровой полосе от Верхнего Мамона до Клетской развертывался Юго-Западный фронт. Юго-восточнее, от Клетской до Ерзовки, в 150-километровой полосе действовал Донской фронт. От северной окраины Сталинграда до Астрахани в полосе шириной до 450 км находились войска Сталинградского фронта.

Немецко-фашистская группа армий «Б», на правое крыло которой должен был обрушиться главный удар советских войск, обороняла фронт протяженностью около 1400 км. Ее левофланговая 2-я немецкая армия, находившаяся северо-западнее Воронежа, прикрывала курское направление. Соседняя с ней 2-я венгерская армия действовала на правом берегу Дона на харьковском направлении. Далее по Дону, от Новой Калитвы до Вешенской, на ворошиловградском направлении располагалась 8-я итальянская армия, восточнее, от Вешенской до Клетской, занимала оборону 3-я румынская армия. В районе, непосредственно примыкавшем к Сталинграду, настойчиво продолжали малоуспешные наступательные бои соединения 6-й немецкой, а южнее города до Красноармейска — 4-й немецкой танковой армий. От Красноармейска и далее на юг оборо-

нялись войска 4-й румынской армии, находившейся в оперативном подчинении 4-й немецкой танковой армии. На крайнем правом крыле группы армий до реки Маныч, где проходила разграничительная линия между группами армий «Б» и «А», на широком фронте вела бои 16-я моторизованная дивизия 4-й немецкой танковой армии.

Немецко-фашистские войска поддерживались авиацией командования ВВС «Дон» и частью сил 4-го воздушного флота¹. Всего на этом направлении противник имел более 1200 самолетов. Основные усилия вражеской авиации направлялись для нанесения ударов по советским войскам в Сталинграде и переправам через Волгу и Дон.

Таким образом, наиболее боеспособные немецкие соединения находились непосредственно в районе Сталинграда. Фланги их прикрывали румынские и итальянские войска, оборонявшиеся на широком фронте. Вражеская оборона на Среднем Дону и к югу от Сталинграда, хотя и совершенствовалась в течение полутора месяцев, достаточной глубины не имела. В инженерном отношении противник оборудовал лишь тактическую зону обороны глубиной 6 и более км. Основой ее являлась система опорных пунктов, которые включали окопы, участки траншей и ходов сообщения, а также деревоземляные сооружения для огневых средств. Подступы к опорным пунктам прикрывались заграждениями и огнем всех видов. В оперативной глубине заранее подготовленных оборонительных рубежей не было.

В резерве группы армий «Б» находилось восемь дивизий, в том числе три танковые (из них одна румынская). Активность советских войск на других участках фронта не позволяла противнику перебрасывать силы и средства под Сталинград.

В ходе ожесточенных оборонительных сражений фронты сталинградского направления значительно ослабли. Поэтому Ставка Верховного Главнокомандования при подготовке операции особое внимание уделяла их усилению. Прибывшие в эти фронты стратегические резервы позволили к началу контрнаступления изменить соотношение сил и средств в пользу советских войск, что видно из таблицы 6.

Советские войска значительно превосходили противника в артиллерии и особенно в танках, что имело решающее значение для прорыва вражеской обороны и быстрого развития успеха в оперативной глубине. Наибольшим превосходством в танках обладали Юго-Западный и Сталинградский фронты, которым отводилась решающая роль в операции.

Советскому командованию удалось также достичь небольшого перевеса над противником и в самолетах. ВВС фронтов сталинградского направления несколько превосходили вражескую авиацию в численности истребителей, однако сильно уступали ей в количестве дневных бомбардировщиков. Правда, последнее обстоятельство в значительной степени компенсировалось тем, что в составе советских ВВС имелись штурмовики и ночные бомбардировщики. Кроме того, на сталинградское направление привлекались основные силы авиации дальнего действия.

Исходя из общего стратегического замысла контрнаступления, непосредственная подготовка которого во фронтах началась в первой половине октября 1942 г., командующие фронтами приняли решение на проведение фронтовых операций.

Ударная группировка Юго-Западного фронта в составе 5-й танковой армии генерала П. Л. Романенко и 21-й армии генерала И. М. Чистякова должна была перейти в наступление с плацдармов в районах Серафимовича и Клетской. Ей предстояло прорвать оборону противника, разгромить 3-ю румынскую армию и, развивая стремительное наступление

¹ КТВ/OKW. Bd. II. Frankfurt a/M., 1963, S. 911, 999.

в общем направлении на Калач, на третий день операции соединиться с войсками Сталинградского фронта¹. Одновременно предусматривалось силами 1-й гвардейской армии — командующий генерал Д. Д. Лелюшенко — нанести удар в юго-западном направлении, выйти на рубеж рек Кривая и Чир. и создать здесь активно действующий внешний фронт окружения. Прикрытие и поддержка войск с воздуха возлагались на 17-ю воздушную армию под командованием генерала С. А. Красовского. Привлекались также и соединения 2-й воздушной армии — командующий генерал К. Н. Смирнов.

Т а б л и ц а 6

Соотношение сил и средств сторон на сталинградском направлении
к началу контрнаступления советских войск²

Войска	Личный состав (тыс чел.)	Орудия и минометы	Танки и штурмовые орудия
В полосе Юго-Западного фронта			
Советские войска	399,0	5 888	728
Немецко-фашистские войска	432,0	4 360	255
С о о т н о ш е н и е:	1 : 1,1	1,4 : 1	2,8 : 1
В полосе Донского фронта			
Советские войска	296,7	4 682	280
Немецко-фашистские войска	200,0	1 980	280
С о о т н о ш е н и е:	1,5 : 1	2,4 : 1	1 : 1
В полосе Сталинградского фронта			
Советские войска	410,4	4 931	455
Немецко-фашистские войска	379,5	3 950	140
С о о т н о ш е н и е:	1,1 : 1	1,2 : 1	3,2 : 1

По решению командующего Сталинградским фронтом главный удар наносили 64, 57 и 51-я армии, которыми командовали генералы М. С. Шумилов, Ф. И. Толбухин и Н. И. Труфанов. Ударная группировка фронта получила задачу перейти в наступление из района Сарпинских озер, разгромить 6-й румынский армейский корпус и, развивая наступление на северо-запад, в направлении Советский, Калач, соединиться здесь с войсками Юго-Западного фронта. Часть сил фронта должна была наступать в направлении Абганерово, Котельниковский и создать на этом рубеже внешний фронт окружения³. Усилия 8-й воздушной армии фронта —

¹ Архив МО, ф. 229, оп. 590, д. 2, лл. 12—19.

² Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 7, лл. 7 — 9; ф. 239, оп. 98, д. 411, лл. 34—38; Великая победа на Волге. М., 1965, стр. 254; 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 345. При подготовке таблицы некоторые данные уточнены.

³ Архив МО, ф. 220, оп. 451, д. 163, лл. 1—46.

командующий генерал Т. Т. Хрюкин — предусматривалось сосредоточить на прикрытии и поддержке ударной группировки фронта.

Донской фронт наносил удары с плацдарма в районе Клетской силами 65-й армии генерала П. И. Батова и из района Качалинской силами 24-й армии генерала И. В. Галанина. Задача этих армий состояла в том, чтобы, развивая наступление по сходящимся направлениям на Вертячий, окружить и уничтожить соединения противника, оборонявшиеся в малой излучине Дона¹. Предусматривалось, что 65-я армия, участок прорыва которой примыкал к полосе 21-й армии, должна перейти в наступление 19 ноября, а 24-я армия — на трое суток позже. Это обуславливалось тем, что последней предстояло прорывать оборону противника на значительном удалении от ударной группировки Юго-Западного фронта и соседней 65-й армии, и потому ее успех во многом зависел от темпов продвижения к Вертячему 65-й армии, которой нужно было пройти до этого населенного пункта большее расстояние, чем 24-й армии. 16-я воздушная армия под командованием генерала С. И. Руденко свои основные усилия должна была направить на поддержку соединений 65-й, а в дальнейшем и 24-й армий.

Авиацию дальнего действия намечалось применить в полосе Юго-Западного фронта. Прикрытие войск в Сталинграде возлагалось на 102-ю истребительную авиационную дивизию ПВО. Общая координация действий всей авиации была возложена на представителя Ставки ВГК по авиации генерала А. А. Новикова.

Армиям Юго-Западного фронта на выполнение задач глубиной 120—140 км отводилось трое суток, а Сталинградского фронта, глубина операции которого не превышала 100 км, — двое суток. После выполнения ближайших задач всем трем фронтам предстояло развивать достигнутый успех, чтобы возможно быстрее расчленить и уничтожить вражескую группировку, отражая все попытки противника вырваться из окружения или деблокировать окруженных ударами извне.

Командующие Юго-Западным и Сталинградским фронтами в соответствии с замыслом Ставки Верховного Главнокомандования предусмотрели создание одновременно с внутренним и внешнего фронта окружения, общая протяженность которого могла составить 300—350 км, и выделили для этой цели силы и средства. Образование внешнего фронта окружения как важнейшего фактора, призванного создать условия главным силам фронтов для успешной ликвидации окруженного врага, явилось дальнейшим развитием советского военного искусства.

В соответствии с решениями командующих фронтами были созданы группировки сил и средств, армиям поставлены задачи на наступление. В таблице 7 показаны ширина полос наступления и участков прорыва, а также глубина и темпы планируемых фронтовых и армейских операций.

Армии, действовавшие на направлениях главных ударов фронтов (5-я танковая, 21-я и 51-я), имели наибольшую глубину операции. Для них планировались высокие темпы наступления подвижных соединений, которым предстояло сыграть решающую роль в завершении окружения вражеской группировки.

Особенность решений командующих фронтами состояла в сосредоточении основных сил на направлениях главных ударов, что было возможно благодаря хорошему знанию положения и намерений противника, а также скрытному осуществлению всех мероприятий по подготовке наступления. Принцип массирования сил и средств в таком объеме не применялся еще ни в одной из предшествовавших наступательных операций.

¹ Архив МО, ф. 422, оп. 10496, д. 36, л. 27.

Размах планируемых фронтовых и армейских операций¹

Оперативные объединения	Ширина полосы наступления (км)	Ширина участка прорыва (км)	Глубина операции (км)	Продолжительность операции (сутки)	Темпы наступления (км/сутки)	
					стрелковых войск	подвижных войск
Юго-Западный фронт	85	32	140	3	20—25	40—45
5-я танковая армия . . .	35	10	140	3	20—25	40—45
21-я армия	40	12	100—110	3	20—25	30—35
1-я гвардейская армия	10	10	30—35	2	15—17	—
Сталинградский фронт	180	40	90	2	10—15	45
64-я армия	36	12	10—15	2	5—8	—
57-я армия	35	16	45—50	2	8—12	20—25
51-я армия	110	12	90	2	10—15	45
Донской фронт	150	10,5	60	3	15—20	20
65-я армия	80	6	60	3	15—20	20
24-я армия	40	4,5	20	2	8—10	10

Юго-Западный фронт сосредоточивал основные силы в полосе наступления 5-й танковой и 21-й армий, наносивших главный удар в операции. На участках прорыва этих армий шириной 22 км, что составляло 9 процентов всей протяженности фронта, находились половина стрелковых дивизий, три танковых и два кавалерийских корпуса, около 85 процентов артиллерии РВГК и вся реактивная артиллерия. В интересах этой группировки должны были действовать вся авиация 17-й воздушной армии фронта, 2-я воздушная армия Воронежского фронта и авиация дальнего действия.

На Сталинградском фронте ширина участков прорыва равнялась 40 км, или 9 процентам общей протяженности линии фронта. Здесь были сосредоточены две трети стрелковых дивизий 64, 57 и 51-й армий, действовавших на направлении главного удара фронта, механизированный, танковый и кавалерийский корпуса, а также основная масса артиллерии. Ударную группировку должны были поддерживать главные силы фронтовой авиации.

Стремясь обеспечить достаточную ударную мощь армий при прорыве обороны противника и развитии успеха, командующие фронтами передали в их состав все танковые, механизированные и кавалерийские корпуса. Такое решение обуславливалось в значительной степени тем, что фронтовые и армейские операции имели одинаковую глубину, не превышавшую 100—140 км, а также и тем, что в оперативной глубине противника не было подготовленных оборонительных рубежей.

Глубина построения войск достигалась эшелонированием сил и средств в армиях, осуществлявших прорыв. Типичным в этом отношении можно считать оперативное построение 5-й танковой армии смешанного состава, которая находилась в первом эшелоне фронта. Она наступала в полосе 35 км, а оборону противника прорывала на участке 10 км. Из шести ее стрелковых дивизий две были развернуты в полосе 25 км, а четыре сосредоточены на 10-километровом участке (две дивизии, усиленные танковыми бригадой и батальоном, — в первом эшелоне, а две — во втором). 1-й, 26-й танковые и 8-й кавалерийский корпуса составляли подвижную группу армии и предназначались для развития успеха. Предусматрива-

¹ Составлена по: Великая победа на Волге, стр. 233, 240, 245.

лось также использовать их в случае необходимости для завершения прорыва тактической зоны обороны противника.

21-я армия, действуя в 40-километровой полосе, прорывала вражескую оборону на участке 12 км. Из шести ее стрелковых дивизий четыре со средствами усиления находились в первом эшелоне (три — на участке прорыва и одна — на оставшемся 28-километровом фронте). Две стрелковые дивизии выделялись во второй эшелон. В подвижную группу армии входили 4-й танковый и 3-й гвардейский кавалерийский корпуса. Аналогичное построение (при некоторой разнице в боевом составе) было и в других армиях, предназначенных для прорыва обороны, развития успеха в оперативной глубине, завершения окружения и уничтожения группировки врага.

Искусное массирование сил и средств позволило создать на направлениях главных ударов фронтов значительное превосходство над противником. Так, войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов на участках прорыва превосходили противника: в людях — в 2—2,5 раза, в артиллерии и танках — в 4—5 и более раз.

Особенно тщательно было спланировано боевое использование видов Вооруженных Сил и родов войск, в первую очередь артиллерии и авиации. Большое внимание уделялось организации четкого взаимодействия между соединениями и частями.

Ставка ВГК передала фронтам сталинградского направления для проведения операции 75 артиллерийских и минометных полков. Всего во фронтах находилось 250 артиллерийских и минометных полков, насчитывалось более 15 тыс. орудий и минометов — в два раза больше, чем в контрнаступлении под Москвой. Кроме того, во фронтах было 1250 боевых машин и станков реактивной артиллерии, способных за один залп выпустить 10 тыс. снарядов. Для прикрытия войск и важнейших объектов тыла использовалось 1100 зенитных орудий.

Основная масса артиллерии привлекалась для обеспечения ударных группировок фронтов, что позволило сосредоточить от 40 до 100 и более орудий, минометов и боевых машин реактивной артиллерии на 1 км участка прорыва. Наивысшая плотность артиллерии — 117 единиц на 1 км участка прорыва — была в 5-й танковой армии; наименьшая — 40—50 единиц на 1 км — в армиях Сталинградского фронта, что создавало определенные трудности в организации надежного подавления обороны противника.

В основу планирования боевых действий авиации был положен принцип массирования ее сил на направлениях главных ударов и тесного взаимодействия авиации с сухопутными войсками. С этой целью пункты управления командующих воздушными армиями были развернуты вблизи пунктов командующих войсками фронтов, а в штабы общевойсковых армий были направлены авиационные представители со средствами связи.

Артиллерийское и авиационное обеспечение действий войск впервые в крупном масштабе планировалось в форме артиллерийского и авиационного наступлений.

Артиллерийское наступление включало три периода: артиллерийскую подготовку атаки, артиллерийскую поддержку атаки и артиллерийское обеспечение (сопровождение) боя пехоты и танков в глубине. Продолжительность артиллерийской подготовки планировалась в Юго-Западном и Донском фронтах 80 минут, в Сталинградском, в различных армиях, — 40—75 минут. Артиллерийскую поддержку атаки во всех фронтах намечалось осуществлять методом последовательного сосредоточения огня. Артиллерийское обеспечение ввода в сражение подвижных соединений возлагалось на артиллерийские группы армий и стрелковых дивизий, а обеспечение их действий в оперативной глубине — на штатную и при-

данную танковым, механизированным и кавалерийским соединениям артиллерию.

Авиационное наступление как новая форма оперативного применения авиации было конкретно разработано в планах воздушных армий. Сущность его заключалась в непрерывности поддержки сухопутных войск с воздуха в течение всего периода наступления, включая подготовку атаки, атаку и действия войск в глубине обороны.

Оно состояло из двух периодов: непосредственной авиационной подготовки и поддержки войск при прорыве обороны и действий их в глубине.

Важное значение придавалось инженерному обеспечению наступления. Инженерным войскам предстояло в первую очередь оборудовать переправы через Дон и Волгу и пути подхода к этим переправам. Инженерные войска Юго-Западного фронта построили 17 мостов и 18 паромных переправ через Дон, подготовили 12 фронтальных маршрутов, 2 основные и несколько дополнительных рокадных дорог. Для переброски войск, боевой техники и грузов на правый берег Волги юго-восточнее Сталинграда было оборудовано 10 переправ, по которым только с 1 по 20 ноября переправлено свыше 111 тыс. человек, 427 танков, 556 орудий, 6561,5 тонны боеприпасов. На Донском фронте в ноябре было построено 3 моста и 4 паромные переправы через Дон. Кроме того, фронт имел несколько переправ через Волгу. Об интенсивности их работы свидетельствует такой факт. Только по переправе в районе Антиповки (25 км южнее Камышина) с 8 по 17 ноября было перевезено 12 800 человек, 396 орудий, 1684 автомашины и 822 повозки ¹.

Одновременно инженерные войска занимались другими видами инженерного обеспечения — обезвреживанием минных полей в исходных для наступления районах, прокладкой колонных путей для подвижных войск в период их ввода в сражение и др.

При подготовке контрнаступления очень важно было своевременно сосредоточить в исходных районах резервные соединения, а также материально-технические средства, прибывающие из глубины страны. Штабы и органы фронтового и армейского тыла работали в исключительно неблагоприятных условиях. Войска и материально-технические средства доставлялись по трем однокольным железнодорожным путям, находившимся под постоянным воздействием противника с воздуха. Соединениям, выдвигавшимся в исходные районы своим ходом, а также автомобильному и гужевому транспорту с грузами пришлось преодолеть значительные трудности из-за осенней распутицы и сложности переправ через реки.

Большой объем работ при подготовке операции выполнила Волжская военная флотилия под командованием контр-адмирала Д. Д. Рогачева. Ее корабли осуществляли перевозки на всех основных переправах Сталинградского фронта. В сентябре — ноябре 1942 г. флотилия перевезла на правый берег Волги 65 тыс. бойцов, до 2,5 тыс. тонн различных грузов, а обратными рейсами эвакуировала более 30 тыс. раненых и десятки тысяч гражданского населения. Кроме того, она провела по Волге, прикрывая от авиации противника, большое количество транспортных судов².

Все подготовительные мероприятия проводились при соблюдении строжайшей секретности.

В связи с начавшимся 12 ноября осенним ледоходом уровень Волги поднялся и в ряде мест подходы к переправам оказались затопленными. Это еще больше осложнило доставку войск и грузов на правый берег. С высокого правого берега Дона противник в ясную погоду мог просмат-

¹ Великая победа на Волге, стр. 236, 243, 246.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 3. М., 1964, стр. 22.

ривать местность на большое расстояние. Поэтому в целях достижения скрытности оперативных перегруппировок и снабженческих перевозок любые передвижения в тылу советских войск осуществлялись только ночью или в ненастную погоду.

Все эти обстоятельства не позволили закончить подготовку операции к намеченному сроку. Начало наступления пришлось на несколько дней перенести. 13 ноября генералы Г. К. Жуков и А. М. Василевский, возвратившись из района Сталинграда в Москву, доложили на совместном заседании Политбюро ЦК ВКП(б), ГКО и Ставки о состоянии подготовки фронтов к предстоящему контрнаступлению. Тогда же были определены окончательные сроки начала операции: для Юго-Западного и Донского фронтов — 19 ноября, для Сталинградского — 20 ноября.

К середине ноября в результате усилий Ставки ВГК и ее представителей во фронтах, напряженной деятельности войск, командования и штабов всех степеней, частей и учреждений тыла подготовка операции была в основном завершена. Однако не совсем благополучно обстояло дело с накоплением боеприпасов (таблица 8).

Таблица 8
Обеспеченность фронтов боеприпасами на 19 ноября 1942 г. (в боевых комплектах)¹

Виды боеприпасов	Фронты		
	Юго-Западный	Донской	Сталинградский
82-мм мины	2,4	0,7	1,5
120-мм мины	2,7	1,3	1,2
76-мм снаряды ПА	3,3	1,4	2,1
76-мм снаряды ДА	4,0	2,8	1,8
122-мм гаубичные снаряды . .	3,3	0,9	1,7
122-мм пушечные снаряды . .	—	2,2	0,4
152-мм гаубичные снаряды . .	3,6	3,5	1,1

Как видно из таблицы 8, лучше был обеспечен боеприпасами Юго-Западный фронт. В Донском и Сталинградском фронтах боеприпасов, особенно мин, явно не доставало, что дало себя знать уже в первые дни наступления.

Наличие горючего во фронтах показано в таблице 9.

Таблица 9
Обеспеченность фронтов горючим на 19 ноября 1942 г.²

Виды горючего	Наличие горючего в трех фронтах	
	в тоннах	в заправках
Высокооктановые бензины . .	6628	7,8
Бензины Б-70, КБ-70	4006	10,6
Автомобильный бензин	8595	3,3
Дизельное топливо	5578	8,8
Керосин тракторный и лигроин	6074	11,3

Из таблицы видно, что фронты имели весьма ограниченное количество горючего для автомобильного транспорта. Недостаток его отрицательно сказался на действиях войск в ходе операции.

¹ Сталинградская эпопея, стр. 433.
² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1284, л. 52.

Перед наступлением в войсках широко развернулась партийно-политическая работа, которой руководили военные советы и политорганы фронтов, армий, командиры и политработники всех степеней. Членами военных советов фронтов были генералы А. С. Желтов, К. Ф. Телегин, Н. С. Хрущев, начальниками политических управлений — генералы М. В. Рудаков, С. Ф. Галаджев, П. И. Доронин. Вся деятельность политорганов, партийных и комсомольских организаций в этот период была направлена на решение главной задачи — всемерное повышение политико-морального состояния войск, мобилизацию их на успешное выполнение боевых задач, обеспечение высокого наступательного порыва воинов в ходе операции.

Подготовка к наступлению совпала с 25-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции. В призывах ЦК ВКП(б), в докладе Председателя Государственного Комитета Обороны, в праздничном приказе Наркома обороны № 345 от 7 ноября 1942 г. выражалась твердая уверенность в победе. «Враг уже испытал однажды силу ударов Красной Армии под Ростовом, под Москвой, под Тихвином, — указывал И. В. Сталин. — Недалек тот день, когда враг узнает силу новых ударов Красной Армии. Будет и на нашей улице праздник!»¹ Эти исторические документы были доведены до каждого воина, широко разъяснялось каждое их положение.

Учитывая настоятельную потребность непрерывного партийного влияния на личный состав в процессе наступления, политуправления фронтов, политотделы армий и соединений провели огромную работу по усилению первичных партийных организаций за счет наиболее целесообразной расстановки коммунистов, приема в партию лучших воинов. К началу наступления почти во всех ротах и батареях были созданы партийные организации или партийные группы. Так, в частях 21-й армии к середине ноября 1942 г. насчитывалось 841 ротная и равная ей партийная организация и 1158 комсомольских организаций. Только в ноябре партийные организации Сталинградского фронта приняли в свои ряды свыше 5300 бойцов и командиров — в три раза больше, чем в июле того же года².

Укрепление имевшихся и создание новых партийных организаций способствовали повышению боеспособности частей и подразделений. Коммунисты сплачивали воинские коллективы, воспитывали воинов в духе мужества, героизма, готовности совершить подвиг.

Одним из важнейших направлений партийно-политической работы в период подготовки наступления явилась воспитательная работа с новым пополнением, которое в некоторых соединениях составляло около 60 процентов личного состава. Нужно было в короткий срок привить необстрелянным воинам уверенность в силе своего оружия, воспитать смелость, решительность, ненависть к врагу. Бывалые солдаты и офицеры передавали прибывшим свой опыт, знакомили их с боевыми традициями частей и соединений. В торжественной обстановке, перед строем молодых солдат вручалось личное оружие. Воины клялись умело его использовать в бою.

Среди пополнения были бойцы различных национальностей. Значительная часть их слабо знала русский язык. Встала огромной важности задача: быстрее ввести в строй пополнение, сделать его боеспособным, сплотить воинские коллективы в духе дружбы народов СССР. Руководствуясь директивой Главного политического управления РККА от 17 сен-

¹ И. С т а л и н. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1953, стр. 81.

² Сталинградская эпопея, стр. 447; Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. Изд. 2. М., 1970, стр. 216.

тября 1942 г. «О воспитательной работе с красноармейцами и младшими командирами нерусской национальности», командиры и политработники использовали различные формы и методы воспитательной работы с этой категорией личного состава. Не снижая требовательности, они проявляли к красноармейцам нерусской национальности чуткость и заботу, воспитывали у них любовь к своему социалистическому Отечеству, ненависть к немецко-фашистским захватчикам ¹.

Военные советы и политорганы фронтов направили военнотружеников, хорошо владеющих языками народов СССР, для работы с воинами нерусской национальности. В части и соединения, где эти воины составляли большинство, назначались владеющие национальными языками командиры, политработники, агитаторы, секретари партийных и комсомольских организаций. Наряду с политическим воспитанием они учили их мастерски владеть оружием и боевой техникой.

Во фронтах издавались газеты на языках народов СССР. Агитационно-массовую литературу присылало Главное политическое управление. ЦК компартий союзных республик высылали в войска местные газеты, направляли на фронт агитаторов из числа наиболее подготовленных партийных работников. Огромное воспитательное значение имели поступающие на фронт со всех уголков нашей Родины письма и обращения трудящихся. Так, например, в конце октября 1942 г. в газете «Правда» было опубликовано обращение трудящихся Узбекистана к воинам, в котором говорилось: «Вольный сын и свободная дочь узбекского народа! Твой народ является детищем Советского Союза. Русский, украинец, белорус, азербайджанец, грузин, армянин, таджик, туркмен, казах и киргиз совместно с тобою в течение двадцати пяти лет днем и ночью строили наш большой дом, нашу страну, нашу культуру... Теперь же в дом твоего старшего брата — русского, в дом твоих братьев — белоруса и украинца — ворвался германский басмач... Но если разбойник отнял дом у твоего брата, верни ему дом — это твой долг, узбекский боец! Это ваш долг, все советские бойцы!» ²

Письма на фронт поступали от трудящихся Казахстана, Армении, Киргизии, Азербайджана, Грузии, Татарской АССР и других союзных и автономных республик ³. Эти письма-наказы доводились до каждого бойца, им посвящались митинги, собрания, беседы. Они призывали воинов самоотверженно бороться за освобождение советской земли. Бойцы и командиры воспринимали эти письма как требования своего народа, своих близких.

Среди личного состава фронтов широко пропагандировалось обращение торжественного заседания Сталинградского городского Совета депутатов трудящихся к советским воинам от 5 ноября 1942 г. В нем говорилось: «Два с половиной месяца жестоких, кровопролитных боев с лютым врагом под стенами Сталинграда не сломили вашей воли к борьбе и победе, и мы полны уверенности в том, что вы и впредь не только не сдадите своих позиций, но нанесете врагу сокрушительный удар и в скором времени освободите наш любимый город от фашистской нечисти.

Советский народ и трудящиеся города Сталинграда уверены в том, что битва за Сталинград будет решающей битвой и она послужит началом полного и окончательного разгрома фашистских полчищ» ⁴.

¹ Архив МО, ф. 32, оп. 795436, д. 6, лл. 129—130.

² «Правда», 31 октября 1942 г.

³ Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР. 1918—1973 гг. Исторический очерк. М., 1974, стр. 231.

⁴ В дни великого сражения. Сборник документов и материалов о Сталинградской битве. Сталинград, 1958, стр. 150.

Перед началом наступления в войсках были зачитаны обращения военных советов фронтов. Эти вдохновляющие документы призывали бойцов проявлять в бою мужество и самоотверженность, нанести врагу сокрушительный удар, с честью выполнить боевые задачи. В частях и подразделениях состоялись партийные и комсомольские собрания. Принятые на них решения обязывали коммунистов и комсомольцев показывать примеры мужества и отваги, увлекать за собой всех воинов.

Широкий размах, конкретность и целенаправленность партийно-политической работы обеспечили высокое политико-моральное состояние войск. Подводя итог многосторонней подготовки к контрнаступлению, Маршал Советского Союза А. М. Василевский в своих воспоминаниях пишет: «С чувством особого удовлетворения мы докладывали Ставке о высоком моральном состоянии и боевом настроении наших войск, об их уверенности в успехе»¹.

Приказ о переходе в наступление был объявлен войскам Юго-Западного и Донского фронтов в ночь на 19-е, а войскам Сталинградского фронта в ночь на 20 ноября 1942 г.

Наступил долгожданный первый день исторического контрнаступления советских войск на Волге. Еще до рассвета 19 ноября 1942 г. части и соединения Юго-Западного и Донского фронтов заняли исходное положение. На аэродромах готовые к вылету экипажи ожидали команды, чтобы обрушить на врага свой смертоносный груз. Однако природа внесла существенные коррективы в использование авиации и артиллерии. Густой туман и снегопад сплошной пеленой окутали весь район предстоявших боевых действий. Видимость не превышала 200 м. Из-за нечеткой погоды авиация действовала лишь мелкими группами. Артиллерия могла вести только ненаблюдаемый огонь по целям. Пришлось часть задач по подавлению противника, по плану возложенных на авиацию, переложить на артиллерию. Однако разработанный план артиллерийского наступления было решено выполнять в основном в полном объеме.

Несмотря на исключительно неблагоприятные метеорологические условия, в 7 часов 30 минут, как и было предусмотрено, залпом реактивной артиллерии началась 80-минутная артиллерийская подготовка. Затем огонь был перенесен в глубину вражеской обороны. Следуя за разрывами своих снарядов и мин, к позициям противника устремились атакующие пехота и танки 5-й танковой, 21-й армий Юго-Западного и ударной группировки 65-й армии Донского фронтов. В первые два часа наступления советские войска на участках прорыва вклинились во вражескую оборону на 2—3 км. Попытки противника оказать сопротивление огнем и контратаками срывались массированными огневыми ударами советской артиллерии и искусными действиями наступающих стрелковых и танковых частей.

Чтобы быстрее завершить прорыв тактической зоны обороны противника и выйти наступающими войсками в оперативную глубину, командующий Юго-Западным фронтом решил ввести в сражение 1-й и 26-й танковые корпуса 5-й танковой армии и 4-й танковый корпус 21-й армии. Вместе со стрелковыми соединениями они завершили прорыв обороны 3-й румынской армии и вышли на оперативный простор. В первый день наступления штурмовая авиация 17, 2 и 16-й воздушных армий, действуя мелкими группами и одиночными самолетами, совершила всего 106 самолето-вылетов для подавления отдельных целей.

Как же реагировало на развернувшиеся события немецко-фашистское командование?

¹ А. Василевский. Дело всей жизни, стр. 225.

Утром 19 ноября главное командование сухопутных войск, находившееся в Восточной Пруссии, получило телеграмму из группы армий «Б»: «Началась мощная артиллерийская бомбардировка всего румынского фронта северо-западнее Сталинграда». Сообщение не оставляло сомнения в том, что началось то самое наступление, в возможность которого врагу так не хотелось верить. С каждым часом в ставку вермахта поступали все более тревожные сведения. В целях локализации начавшегося прорыва советских войск она передала находившийся в ее резерве 48-й танковый корпус (22-я немецкая и 1-я румынская танковые дивизии) в распоряжение группы армий «Б».

Командование группы армий «Б» не сразу определило истинное направление главного удара. Вначале оно считало, что советские войска наносят главный удар из района Клетской, а вспомогательный — с плацдарма юго-западнее Серафимовича. Исходя из этого, командующий группой генерал М. Вейхс приказал 48-му танковому корпусу нанести контрудар в сторону Клетской. Однако вскоре он понял, что главный удар советские войска наносят с плацдарма юго-западнее Серафимовича, и повернул корпус на северо-запад с целью атаковать прорвавшиеся юго-западнее этого пункта советские соединения. Во время маневра дивизии корпуса потеряли между собой связь и, действуя разрозненно, подверглись ударам 1-го и 26-го танковых корпусов. Понеся потери, соединения 48-го танкового корпуса вынуждены были перейти к обороне.

Войска Юго-Западного фронта продолжали развивать наступление. Особенно успешно 19 ноября действовали 26-й танковый корпус генерала А. Г. Родина и 4-й танковый корпус генерала А. Г. Кравченко, прошедшие с боями 20—35 км. 4-й танковый корпус к исходу дня захватил Манойлин, а 26-й танковый корпус на рассвете 20 ноября ворвался в Перелазовский и разгромил находившийся там штаб 5-го румынского армейского корпуса.

Упорные бои в первый день развернулись в полосе наступления правого фланговых соединений 65-й армии Донского фронта, где вместе с румынскими войсками оборонялись немецкие части. Первые две линии траншей были захвачены сравнительно быстро. Однако решающие бои развернулись за находившиеся позади них меловые высоты, превращенные противником в сильные опорные пункты. Подступы к ним прикрывались минными полями и проволочными заграждениями. Бывший командующий 65-й армией генерал П. И. Батов рассказывает: «Мы наблюдали один из самых напряженных моментов боевых действий войск. Пусть читатель представит себе эту местность: извилистые глубокие овраги упираются в меловой обрыв, крутые его стены поднимаются на 20—25 метров. Рукой почти не за что уцепиться. Ноги скользят по размокшему мелу... Было видно, как солдаты подбегали к обрыву и карабкались вверх. Вскоре вся стена была усыпана людьми. Срывались, падали, поддерживали друг друга и упорно ползли вверх»¹. Ценой большого напряжения сил и величайшего героизма наступавшие войска при поддержке артиллерии сломали сопротивление врага и к 16 часам заняли группу высот в районе Мело-Клетской. Но немецкие и румынские части, отошедшие на тыловой рубеж, снова встретили их интенсивным огнем. С тяжелыми боями соединения 65-й армии к концу дня продвинулись на 3—5 км, но полностью прорвать первую полосу вражеской обороны не смогли.

Таким образом, к исходу первого дня наступления наиболее крупного успеха достигли войска ударной группировки Юго-Западного фронта. Оборона 3-й румынской армии была прорвана на двух участках: юго-западнее Серафимовича и в районе Клетской. 2-й и 4-й румынские кор-

¹ П. Б а т о в. В походах и боях. М., 1966, стр. 208—209.

пуга были разгромлены, а их остатки вместе с 6-м армейским корпусом, находившимся в районе Распопинской, охвачены с флангов. Цейтцлер признает, что румынский фронт представлял собой печальную картину полного хаоса и беспорядка, донесения рисовали общую картину панического бегства войск при появлении русских танков в их глубоким тылу¹.

Командование группы армий «Б», оценив сложившуюся обстановку, решило устранить назревшую на флангах угрозу окружения путем перегруппировки сил 6-й армии. Вечером 19 ноября генерал Вейхс направил командующему этой армией приказ, в котором, признавая сложность обстановки и необходимость принятия радикальных мер для прикрытия фланга 6-й армии и обеспечения безопасности ее снабжения по железной дороге, требовал немедленно прекратить все наступательные действия в Сталинграде. Вейхс приказал выделить из состава армии два моторизованных соединения, одну пехотную дивизию и по возможности одно моторизованное вспомогательное соединение. Эти четыре соединения, усиленные противотанковыми средствами, должны были быть подчинены штабу 14-го танкового корпуса, сосредоточены пошелонно за левым флангом армии с целью нанесения удара в северо-западном или западном направлении².

Получив этот приказ, командование 6-й армии в ночь на 20 ноября разработало мероприятия по его осуществлению, которыми предусматривалось создать ударную группировку из 14-го танкового корпуса и подчиненной ему 14-й танковой дивизии и форсированным маршем направить эту группировку к Дону в район Голубинского для нанесения флангового контрудара по наступающим на юг советским соединениям. Намечалось занять плацдарм на западном берегу Дона у Калача, чтобы надежно прикрыть находившийся там мост. С участков 8-го и 51-го армейских корпусов предполагалось снять некоторые части и создать из них резерв 6-й армии. Штаб армии из Голубинского 21 ноября переводился в Нижнечирскую.

В результате мер, принятых вражеским командованием, сопротивление противника во всей полосе наступления войск Юго-Западного и Донского фронтов 20 ноября возросло. Опираясь на узлы сопротивления и маневрируя танковыми частями, действовавшими по флангам и тылам советских танковых корпусов, немецким и румынским войскам в ряде мест удалось втянуть основные силы наступавших ударных группировок в затяжные бои. Вследствие этого танковые корпуса Юго-Западного фронта в течение второго дня контрнаступления заметного успеха не добились.

Общевойсковые соединения 5-й танковой и 21-й армий и введенные в прорыв 8-й кавалерийский корпус генерала М. Д. Борисова и 3-й кавалерийский корпус генерала И. А. Плиева закрепляли успех танковых корпусов и расширяли фронт наступления. На внутренних флангах этих армий, в районе Распопинской, удалось охватить 4-й и 5-й румынские корпуса, оказавшиеся в тылу советских ударных группировок.

20 ноября в наступление перешли войска Сталинградского фронта. Известие об этом сильно обеспокоило немецко-фашистское командование, так как удар советских войск южнее Сталинграда оказался для него совершенно неожиданным. Только теперь руководители вермахта осознали серьезность угрозы, нависшей над группировкой действовавших в районе Сталинграда войск. Командованию германских сухопутных войск наконец стало ясно, что ни командующий группой армий «Б», ни командую-

¹ З. Вестфаль и другие. Роковые решения, стр. 169.

² Г. Дёрр. Поход на Сталинград (Оперативный обзор). Перевод с немецкого. М., 1957, стр. 69.

щий 6-й армией не были в состоянии предотвратить окружение своих войск ¹.

Наступление войск Сталинградского фронта началось также в неблагоприятных метеорологических условиях, притом разновременно. Надеясь на улучшение погоды, командующий фронтом несколько раз переносил срок начала артподготовки. И как только туман несколько рассеялся, артиллерия армий, сосредоточенная на участках прорыва, обрушила на врага мощный огонь.

После артиллерийской подготовки войска 57-й и 51-й армий под командованием генералов Ф. И. Толбухина и Н. И. Труфанова атаковали противника. За несколько часов стрелковые дивизии этих армий прорвали оборону 4-й румынской армии в дефиле между озерами Сарпа, Цаца и Барманцак. Левофланговые соединения 64-й армии, используя успех 57-й армии, развернули наступление в направлении Елхи.

К середине дня в полосе наступления ударной группировки Сталинградского фронта создались благоприятные условия для ввода в прорыв подвижных соединений. 4-й механизированный корпус генерала В. Т. Вольского вступил в сражение в полосе 51-й армии. Преодолевая сопротивление разрозненных частей противника, он за 17 часов продвинулся на глубину до 40 км² и к полудню 21 ноября занял Зеты. 4-й кавалерийский корпус генерала Т. Т. Шапкина был введен в прорыв поздно вечером 20 ноября вслед за 4-м механизированным корпусом. Развивая наступление на запад, он утром следующего дня овладел станцией и населенным пунктом Абганерово, обеспечив войска ударной группировки фронта с юга.

13-й танковый корпус ³ генерала Т. И. Танасчишина, введенный в прорыв в полосе 57-й армии, развернул наступление в общем направлении на Нариман и к исходу дня продвинулся на 10—15 км. Противник выдвинул против него 29-ю моторизованную дивизию, с которой корпус вступил в тяжелый бой.

В итоге двух дней наступления войска фронтов добились крупных успехов: 3-я и 4-я румынские армии потерпели тяжелое поражение; фланги 6-й и 4-й танковой немецких армий были обойдены; обозначился глубокий охват группировки румынских войск в районе Распопинской.

Одновременно войска 1-й гвардейской и 5-й танковой армий Юго-Западного фронта, 51-й армии Сталинградского фронта успешно решали задачу создания внешнего фронта окружения.

В этой обстановке командующие фронтами вечером 20 ноября уточнили задачи армиям и потребовали максимально усилить темпы наступления. Подвижные соединения должны были, не ввязываясь в затяжные бои с контратакующим противником, обходить его опорные пункты и стремительно продвигаться вперед, чтобы возможно быстрее завершить окружение главных сил врага.

В связи с глубоким вклиниванием ударных группировок Юго-Западного и Сталинградского фронтов в оперативную глубину войск группы армий «Б» в ставке Гитлера начались лихорадочные поиски выхода из создавшегося положения. При этом отчетливо выявились две противоположные точки зрения на дальнейшие действия 6-й немецкой армии.

Руководители вермахта — Гитлер, фельдмаршал В. Кейтель и генерал-полковник А. Иодль — считали необходимым удерживать занимаемые позиции в районе Сталинграда, сделав небольшую перегруппировку сил. Иодль, в частности, предлагал оставить волжский участок фронта 6-й армии и усилить ее южный участок.

¹ З. В е с т ф а л ь и другие. Роковые решения, стр. 175.

² Великая победа на Волге, стр. 270.

³ По своему составу был аналогичен механизированному корпусу.

Цейтцлер и командование группы армий «Б» настаивали на принятии более радикального решения: отвести войска 6-й армии из-под Сталинграда на запад, видя в этом единственную возможность избежать катастрофы.

В результате обсуждения различных вариантов было принято решение срочно перебросить под Сталинград с Северного Кавказа две танковые дивизии. Не желая считаться с реальной обстановкой, руководители вермахта все еще надеялись отдельными контрударами танковых соединений остановить наступление советских войск. 6-я армия получила приказ оставаться на месте. Гитлер заверил командующего армией Ф. Паулюса, что не допустит окружения армии, а если это все же произойдет — примет меры к ее деблокаде. Он упрямо и категорически заявил: «Я не оставлю Волгу, я не уйду с Волги!»¹

Пока немецко-фашистское командование искало пути предотвращения надвигающейся катастрофы, наступление советских войск успешно продолжалось. 21 ноября 26-й и 4-й танковые корпуса Юго-Западного фронта вышли в район Манойлина и, резко повернув на восток, по кратчайшему пути устремились к Дону, в район Калача. Контратаки 24-й немецкой танковой дивизии против 4-го танкового и 3-го гвардейского кавалерийского корпусов не смогли задержать их продвижения. Передовые части 4-го танкового корпуса к исходу дня подходили к Голубинскому. В тот день штаб 6-й немецкой армии вместо плановой передислокации панически бежал из Голубинского в Нижнечирскую.

Первый адъютант штаба армии В. Адам так описывает это «перемещение»: «Подхлестываемые страхом перед советскими танками, мчались на запад грузовики, легковые и штабные машины, мотоциклы, всадники и гужевой транспорт; они наезжали друг на друга, застревали, опрокидывались, загромождали дорогу. Между ними пробирались, топтались, протискивались, карабкались пешеходы. Тот, кто спотыкался и падал на землю, уже не мог встать на ноги. Его затаптывали, переезжали, давили.

В лихорадочном стремлении спасти собственную жизнь люди оставляли все, что мешало поспешному бегству, бросали оружие и снаряжение, неподвижно стояли на дороге машины, полностью загруженные боеприпасами, полевые кухни и повозки из обоза... Дикий хаос царил в Верхнечирской. К беглецам из 4-й танковой армии присоединились двигавшиеся с севера солдаты и офицеры 3-й румынской армии и тыловых служб 11-го армейского корпуса. Все они, охваченные паникой и ошалевшие, были похожи друг на друга. Все бежали в Нижнечирскую»².

Тем временем 26-й танковый корпус стремительно продвигался к Калачу. Своевременный выход его частей в тыл врага во многом зависел от быстрого захвата в этом районе переправ через Дон. Командир корпуса решил овладеть ими внезапной ночной атакой. Эта задача была возложена на передовой отряд во главе с командиром 14-й мотострелковой бригады подполковником Г. Н. Филипповым.

За несколько часов до рассвета 22 ноября отряд приступил к выполнению боевой задачи. При подходе к Калачу выяснилось, что мост через Дон у города взорван. Тогда местный житель Гусев провел отряд к другому мосту, находившемуся северо-западнее города. Действуя решительно и дерзко, отряд незаметно для противника вышел вдоль берега к мосту. В короткой схватке бойцы уничтожили охрану моста и заняли круговую оборону. Попытки врага, стремившегося уничтожить горстку отважных советских воинов и вернуть переправу, успеха не имели. К вечеру к мосту

¹ З. Вестфаль и другие. Роковые решения, стр. 174.

² В. Адам. Трудное решение. Изд. 2. Перевод с немецкого. М., 1972, стр. 176.

с боем прорвались танки 19-й танковой бригады подполковника Н. М. Филиппенко. Успех передового отряда был закреплен. Захват исправного моста обеспечил быстрое преодоление реки Дон соединениями 26-го и подошедшего затем 4-го танковых корпусов.

На следующий день после ожесточенного боя части 26-го танкового корпуса заняли Калач. Родина высоко оценила подвиг танкистов. За мужество и героизм, проявленные при захвате моста и овладении городом Калач, бойцы и командиры были награждены орденами и медалями, а подполковники Г. Н. Филиппов и Н. М. Филиппенко удостоены звания Героя Советского Союза. Советский патриот Гусев, который провел танкистов по кратчайшему пути к переправе на Дону, был награжден орденом Красной Звезды.

В то время когда подвижные соединения Юго-Западного фронта вели бой за переправы через Дон, навстречу им с юго-востока подходили бригады 4-го механизированного корпуса Сталинградского фронта. 21 ноября они захватили несколько важных опорных пунктов на пути к Советскому, в том числе Верхнецарицынский, где основательно потрепали располагавшийся там штаб 4-й немецкой танковой армии. Эта армия была рассечена. К исходу 21 ноября расстояние, разделявшее передовые соединения Юго-Западного и Сталинградского фронтов, сократилось до 80 км.

Чтобы завершить окружение противника, необходимо было повысить темпы наступления и в кратчайший срок перерезать последние коммуникации 6-й немецкой армии. Для решения этих задач 26-му танковому корпусу предстояло преодолеть Дон главными силами. 8-му кавалерийскому корпусу надлежало развивать наступление в направлении Обливской, а 1-му танковому корпусу генерала В. В. Буткова — овладеть железнодорожной станцией Суровикино. Командующий Юго-Западным фронтом особое внимание обращал на уничтожение группировки румынских войск в районе Распопинской, окружение которых было фактически завершено к исходу 21 ноября. В приказе командующему 21-й армией он требовал завершить уничтожение этой группировки не позже 10 часов 23 ноября¹.

Командующий Сталинградским фронтом приказал 57-й и 51-й армиям ускорить продвижение в направлении Советский, Карповка, чтобы возможно быстрее соединиться с войсками Юго-Западного фронта. Командующий Донским фронтом требовал от 65-й и 24-й армий активизировать действия по окружению и уничтожению вражеской группировки в малой излучине Дона.

В соответствии с полученными задачами войска фронтов продолжали наступление. 4-й механизированный корпус успешно наступал в северо-западном направлении. Его передовые части в тот день ворвались в Советский. Расстояние между подвижными соединениями Юго-Западного и Сталинградского фронтов сократилось до 10—12 км.

Надежды командования 6-й немецкой армии на предотвращение катастрофы развеялись в прах. В 18 часов 22 ноября генерал Паулюс передал по радио в штаб группы армий «Б» донесение, в котором, в частности, докладывал, что армия окружена, запасы горючего скоро кончатся, положение с боеприпасами критическое, продовольствия хватит только на 6 дней. Далее он сообщал, что предполагает удерживать оставшееся в его распоряжении пространство от Сталинграда до Дона. Вместе с тем Паулюс просил предоставить ему свободу действий на случай, если не удастся организовать круговую оборону, так как считал, что обстановка может заставить отвести войска из Сталинграда и северного участка фронта,

¹ Архив МО, ф. 232, оп. 590, д. 5, л. 30.

чтобы обрушиться на советские войска всеми силами на южном участке фронта между Доном и Волгой и соединиться здесь с 4-й танковой армией. В ответ из гитлеровской ставки пришел приказ, в котором категорически отвергалась идея выхода из окружения. Командующему 6-й армией вместе со штабом предлагалось из Нижнечирской немедленно направиться в Сталинград, организовать там круговую оборону и ожидать помощи извне¹.

Операция на окружение вражеской группировки достигла кульминационного момента к 16 часам 23 ноября, когда 45-я танковая бригада полковника П. К. Жидкова из 4-го танкового корпуса стремительным броском вышла к Советскому и соединилась с 36-й механизированной бригадой подполковника М. И. Родионова из 4-го механизированного корпуса. Подвижные соединения Юго-Западного и Сталинградского фронтов, выйдя в район Калач, Советский, Мариновка, завершили оперативное окружение группировки немецко-фашистских войск. В котле оказались 22 дивизии и более 160 отдельных частей, входивших в состав 6-й и частично 4-й танковой немецких армий. К исходу 23 ноября, поняв бессмысленность дальнейшего сопротивления, капитулировала распопинская группировка противника. Войска 5-й танковой и 21-й армий взяли в плен 27 тыс. солдат и офицеров 5-го и 4-го румынских корпусов.

Соединениям Донского фронта, несмотря на настойчивые требования Ставки, не удалось окружить вражескую группировку в малой излучине Дона южнее Сиротинской². Войска 24-й армии, перешедшие в наступление только 22 ноября, не смогли прорвать сильно укрепленную оборону противника и втянулись в затяжные бои. Ввод в сражение 16-го танкового корпуса также не принес ожидаемых результатов. Корпусу не удалось завершить прорыв обороны противника и отрезать пути отхода его задонской группировки. 11-й и 8-й немецкие армейские корпуса, сдерживая натиск советских войск, медленно отходили в юго-восточном направлении.

Общая протяженность внешнего фронта окружения между Рыбным и Уманцево к этому времени составляла свыше 450 км. Максимальное расстояние между внешним и внутренним фронтами окружения на Юго-Западном фронте колебалось в пределах 100 км, а на Сталинградском — 20—80 км. Особое беспокойство советского командования вызывало то обстоятельство, что наименьшее расстояние (до 20 км) между внешним и внутренним фронтами было как раз там, где не существовало сплошного фронта наших войск, то есть на направлениях Советский, Нижнечирская и Советский, Аксай.

В сложившихся условиях требовалось не только быстрее ликвидировать окруженную группировку, но и решить другую не менее ответственную задачу — создать устойчивый внешний фронт окружения и максимально отодвинуть его на запад, чтобы надежно изолировать окруженные вражеские войска от помощи извне.

Представитель Ставки ВГК во фронтах сталинградского направления начальник Генерального штаба А. М. Василевский 23 ноября при очередном докладе Верховному Главнокомандующему, оценивая обстановку и определяя задачи войск, считал, что противник немедленно примет все меры, чтобы ударами извне выручить свои окруженные войска под Сталинградом. Поэтому важнейшая задача, по его мнению, состояла в быстрой ликвидации окруженной группировки врага и высвобождении своих сил, занятых в этой операции. Вместе с тем он полагал, что до решения этой основной задачи нужно как можно надежнее изолировать окру-

¹ КТВ/ОКВ, Bd. II, S. 84, 85.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 32, л. 196.

женную группировку от подходящих свежих неприятельских сил, а для этого необходимо было срочно создать прочный внешний фронт окружения и иметь за ним достаточные резервы из подвижных войск. Далее А. М. Василевский предлагал, чтобы войска всех трех фронтов, находившиеся на внутреннем фронте окружения, с утра 24 ноября без какой-либо существенной перегруппировки и дополнительной подготовки продолжали бы решительные действия по ликвидации окруженного противника¹. Верховный Главнокомандующий утвердил предложение начальника Генерального штаба, который в ночь на 24 ноября поставил командующим фронтами задачи по ликвидации окруженных войск.

Общий замысел действий фронтов сводился к тому, чтобы ударами по складывшимся направлениям на Гумрак расчленить окруженную группировку и уничтожить ее по частям. К выполнению этой задачи привлекались с запада — 21-я армия Юго-Западного фронта, усиленная 26-м и 4-м танковыми корпусами, с севера — 65, 24 и 66-я армии Донского фронта, с востока и юга — 62, 64 и 57-я армии Сталинградского фронта.

Войскам же 1-й гвардейской и 5-й танковой армий Юго-Западного фронта надлежало прочно закрепиться на занятых рубежах по рекам Кривая и Чир и не допустить контрудара противника с юго-запада. С юга обеспечение операции возлагалось на 4-й кавалерийский корпус и стрелковые дивизии 51-й армии Сталинградского фронта.

В течение 24—30 ноября войска фронтов продолжали наступление. Преодолевая упорное сопротивление противника, они все теснее сжимали кольцо окружения. Погода постепенно улучшалась. Это благоприятствовало применению фронтовой авиации. Соединения 17, 16 и 8-й воздушных армий повысили активность своих действий, осуществляя до 800—1000 самолето-вылетов в сутки. Нанося удары по врагу, авиация фронтов только с 24 по 30 ноября произвела около 6 тыс. боевых вылетов, из них более половины — на поддержку войск, превывсив в 5 раз количество самолето-пролетов вражеских ВВС.

К 30 ноября территория, занимаемая окруженным противником, уменьшилась более чем вдвое. Ее протяженность с севера на юг достигала 30—40 км и с запада на восток 70—80 км. Однако расчленив попавшие в котел войска не удалось. Противник вывел свои соединения из малой излучины Дона и укрепил ими позиции западнее реки Россoshка. Уплотнив боевые порядки войск, он активно маневрировал резервами внутри кольца окружения и умело использовал выгодные оборонительные рубежи, подготовленные в противотанковом отношении. Сказывались также усталость и потери советских войск в ходе непрерывного десятидневного наступления в условиях суровой зимы и бездорожья.

Одной из причин, замедливших ликвидацию окруженной группировки, являлось то, что не точно была определена численность ее личного состава. По первоначальным разведывательным данным фронтов, принимавших участие в контрнаступлении, а также Генерального штаба, общая численность окруженной группировки, которой командовал генерал-полковник Паулюс, определялась в 85—90 тыс. человек. Фактически же в ней насчитывалось, как об этом стало известно позднее, более 300 тыс. Преуменьшенными были сведения и о боевой технике, особенно артиллерии, танках, вооружении, которыми располагали окруженные войска. В этих условиях для разгрома противника требовались более крупные силы. Все отчетливее вырисовывалась необходимость надежного обеспечения внешнего фронта окружения.

Таким образом, войскам Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов в короткие сроки удалось окружить крупную группировку вра-

¹ А. Василевский. Дело всей жизни, стр. 229, 230.

жеских войск под Сталинградом. Успех этой операции во многом был предопределен высоким искусством советского командования, правильно выбравшего направления главных ударов фронтов и время перехода войск в контрнаступление, когда наступательные возможности противника были истощены, а оборона занимаемых им рубежей еще не была подготовлена. Удары советских войск по сходящимся направлениям и быстрое развитие наступления не позволили противнику принять действенные меры по локализации прорыва.

Решающую роль в осуществлении операции на окружение сыграли искусно организованное и умело осуществленное артиллерийское наступление, согласованные действия пехоты и танков при взломе тактической обороны врага, смелое и решительное использование подвижных соединений фронтов, и прежде всего танковых и механизированных, героизм и мужество советских воинов, их высокий наступательный порыв и боевое мастерство. Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации всеми формами партийно-политической работы поддерживали у воинов неукротимое стремление к победе, желание любой ценой выполнить приказ Родины и разгромить ненавистного врага.

Окружением немецко-фашистской группировки под Сталинградом закончился первый этап контрнаступления. Советские войска прочно овладели стратегической инициативой на юго-западном направлении и создали предпосылки не только для ликвидации окруженной группировки, но и для проведения новых наступательных операций.

2. Разгром противника на Среднем Дону и в районе Котельниковский

Как только было завершено окружение противника под Сталинградом, началась интенсивная подготовка наступательной операции на Среднем Дону с целью развития контрнаступления на сталинградско-ростовском направлении — операции «Сатурн». Ее предстояло осуществлять войскам смежных крыльев Воронежского и Юго-Западного фронтов.

24—26 ноября по указанию Верховного Главнокомандующего представители Ставки ВГК вместе с командующими фронтами уточнили замысел операции, наметили важнейшие мероприятия по перегруппировке войск и их материально-техническому обеспечению.

В связи с подготовкой новой операции необходимо было в кратчайший срок завершить разгром окруженной вражеской группировки. Между тем линия фронта на внутреннем кольце окружения в начале декабря фактически стабилизировалась. Для полного разгрома врага требовалось значительно усилить советские войска. Однако назревала серьезная угроза на внешнем фронте окружения. По данным разведки, стало известно, что немецко-фашистское командование спешно сосредоточивает в районах Тормосин и Котельниковский крупные силы, перебрасывая их из Франции и с других участков советско-германского фронта, и готовится к деблокаде своей 6-й армии. Это вело к изменению соотношения сил в пользу врага.

Обеспокоенный обстановкой под Сталинградом, Верховный Главнокомандующий обязал А. М. Василевского сосредоточить свое внимание на организации разгрома 6-й армии. В разговоре с ним по телефону И. В. Сталин подтвердил эту мысль, указав, что в данное время самой важной задачей является быстрейшая ликвидация окруженной группировки врага. В решении этой задачи он видел перспективу высвобождения дополнительных войск для окончательного разгрома всего южного крыла вражеского фронта¹. Ставка решила также ускорить подготовку операции

¹ А. Василевский. Дело всей жизни, стр. 236.

на Среднем Дону, считая, что от ее результатов будет зависеть исход борьбы на сталинградском направлении.

Таким образом, в начале декабря фронты сталинградского направления под руководством Ставки ВГК и ее представителей на местах развернули подготовку к решению одновременно трех задач: разгрому противника на Среднем Дону, ликвидации окруженной группировки в районе Сталинграда и отражению готовившегося врагом деблокирующего контрудара со стороны Котельниковского.

Что же происходило в эти дни в ставке верховного главнокомандования вермахта, в штабах группы армий «Б» и 6-й армии?

Оценивая сложившуюся обстановку и учитывая крайне ограниченные возможности окруженных войск для длительного удержания занимаемого района, командующий 6-й армией, командование группы армий «Б» и начальник генерального штаба сухопутных войск по-прежнему настойчиво склоняли гитлеровскую ставку немедленно отвести 6-ю армию из-под Сталинграда и использовать ее силы для создания прочного стратегического фронта западнее Дона. Но Гитлер и его ближайшее окружение, руководствуясь главным образом соображениями политического характера, упорно придерживались принципа — не отступать ни на шаг. «6-я армия останется там, где она находится сейчас! — заявил Гитлер. — Это гарнизон крепости, а обязанность крепостных войск — выдержать осаду. Если нужно, они будут находиться там всю зиму, и я деблокирую их во время весеннего наступления». Кейтель полностью поддерживал Гитлера. Это ему принадлежат слова: «Мой фюрер, не оставляйте Волгу». Кейтелю вторил Иодль: «Если мы отступим от Волги, мы потеряем большую часть территории, захваченной нами во время летнего наступления ценой огромных потерь»¹. Важным аргументом, утвердившим Гитлера в его решении оставить 6-ю армию под Сталинградом, явилось безапелляционное заверение Геринга в том, что германские военно-воздушные силы полностью обеспечат снабжение окруженной группировки всем необходимым до момента ее деблокирования². Вместе с тем Гитлер согласился с предложением срочно подготовить операцию по деблокированию окруженных войск, на благоприятный исход которой он возлагал большие надежды.

Подготовку к деблокированию 6-й армии немецко-фашистское командование начало в последних числах ноября. Чтобы упорядочить управление войсками и создать благоприятные условия для организации контрудара, в полосе от Вешенской до реки Маныч (разграничительная линия с группой армий «А») была сформирована новая группа армий «Дон». В ее состав вошли смешанная румыно-немецкая оперативная группа «Холлидт», оборонявшая участок от Вешенской до Аржановского; остатки 3-й румынской армии в составе сводных отрядов разбитых румынских и немецких соединений, действовавшие в полосе от Аржановского до устья реки Лиска; сводная армейская группа «Гот», основу которой составляли избежавшие окружения соединения 4-й танковой и 4-й румынской армий (эта группа оборонялась от устья реки Лиска до границы с группой армий «А»), и, наконец, окруженная 6-я армия. Поддерживала группу армий «Дон» часть сил 4-го воздушного флота (около 500 самолетов). Во главе группы армий «Дон» был поставлен генерал-фельдмаршал Э. Манштейн.

Оценивая обстановку в районе Сталинграда, Манштейн сделал вывод, что одновременно с деблокирующим контрударом 6-я армия должна нанести встречный удар и через образовавшийся коридор выйти из-под

¹ З. Вестфаль и другие. Роковые решения, стр. 183—184.

² КТВ/OKW, Bd. II, S. 86.

Сталинграда. Бывший адъютант Гитлера генерал Энгель 26 ноября 1942 г. сделал следующую запись в дневнике: «Длительная дискуссия по оценке обстановки фон Манштейном. Предлагает отвести 6-ю армию; обсуждается его мнение об отводе далеко назад, может быть даже до Днепра, войск, находящихся к югу от Сталинграда»¹.

Однако это предложение не нашло поддержки в гитлеровской ставке. Гитлер, согласившись запросить Паулюса о возможности встречного удара 6-й армии, в телеграмме на его имя сделал приписку: «С тем условием, что Вы будете удерживать оборону вдоль Волги»². Паулюс не согласился на встречный удар, и Манштейн должен был пробивать коридор без участия 6-й армии.

Первоначально немецко-фашистское командование планировало нанести удары по советским войскам с двух направлений — из районов Тормосин и Котельниковский. Однако отсутствие резервов для одновременного создания двух ударных группировок, а также активность советских войск на внешнем фронте окружения не позволили осуществить этот замысел.

Командующий группой армий «Дон» решил начать действия по деблокаде одной котельниковской группировкой. Непосредственное руководство операцией возлагалось на командующего 4-й танковой армией генерала Г. Гота. В ударную группировку кроме находившихся в районе Котельниковский соединений 4-й танковой армии были включены дивизии, переброшенные из Франции, с Северного Кавказа, из-под Воронежа и Орла, значительные подкрепления из Германии. К началу контрудара в эту группировку входили 3 танковые, 1 моторизованная, 5 пехотных, 2 авиаполевые, 2 кавалерийские дивизии, ряд подразделений и частей из резерва главного командования, в том числе батальон танков «тигр», имевших 100-мм броню и мощную 88-мм пушку. Эти танки применялись на советско-германском фронте впервые. Фланги ударной группировки обеспечивали румынские войска³. Армейская группа «Гот» получила задачу наступать восточнее Дона, вдоль железнодорожной линии Котельниковский — Сталинград, и пробиться к 6-й армии⁴. Действия ее должны были начаться 12 декабря.

В то время как враг готовился к деблокаде 6-й армии, советское командование продолжало подготовку операций по разгрому противника в районе Сталинграда и на Среднем Дону, укрепляло внешний фронт окружения западнее Сталинграда.

2 декабря в Ставке Верховного Главнокомандования был рассмотрен план операции «Сатурн», который докладывал заместитель начальника штаба Юго-Западного фронта генерал С. П. Иванов. Замысел операции заключался в нанесении двух охватывающих ударов в общем направлении на Миллерово, Каменск-Шахтинский: одного — смежными флангами 1-й гвардейской армии Юго-Западного и 6-й армии Воронежского фронтов с осетровского плацдарма (южнее Верхнего Мамона), другого — войсками 3-й гвардейской армии Юго-Западного фронта из района Боковской. На первом этапе операции предусматривалось окружить и разгромить 8-ю итальянскую армию, на втором — совместными усилиями развить удар на Миллерово, Ростов.

Начало наступления было назначено на 10 декабря. Однако в связи с незавершенностью сосредоточения войск по ходатайству представителя Ставки генерала Н. Н. Воронова этот срок был перенесен на 16 декабря.

¹ КТВ/OKW, Bd. II, S. 86.

² Цит. по: З. В е с т ф а л ь и другие. Роковые решения, стр. 193.

³ Великая победа на Волге, стр. 372, 373.

⁴ Г. Д е р р. Поход на Сталинград, стр. 90.

В период подготовки операции на усиление фронтов из резерва Ставки ВГК прибыло 8 стрелковых дивизий, стрелковая бригада, 4 танковых корпуса, механизированный корпус, 6 отдельных танковых, 23 артиллерийских и минометных полка. Усиливалась и авиация фронтов. В декабре в 16-ю воздушную армию прибыл 2-й бомбардировочный, а в 17-ю воздушную армию — 3-й смешанный авиационные корпуса.

В начале декабря продолжалась подготовка операции и по ликвидации окруженной под Сталинградом группировки противника, получившей кодовое наименование «Кольцо». План операции был утвержден Верховным Главнокомандующим 11 декабря. Замысел ее сводился к тому, чтобы ударом с запада на восток расчленить окруженную группировку, а затем ликвидировать ее по частям. Но в связи с начавшимся на следующий день контрударом котельниковской группировки противника операция «Кольцо» была перенесена на более поздний срок¹. Советскому командованию на сталинградском направлении было предложено сосредоточить внимание на отражении удара деблокирующей группировки противника.

Усиление войск, действовавших на внешнем фронте окружения, началось еще в конце ноября. Командование Сталинградского фронта направило туда, в полосу 51-й армии, несколько стрелковых дивизий с внутреннего фронта, развернув их между реками Аксай и Мышкова. С целью дальнейшего наращивания сил на внешнем фронте окружения Ставка в начале декабря сформировала и передала в состав Сталинградского фронта 5-ю ударную армию, которая усилила его правое крыло. Командующим армией был назначен генерал М. М. Попов.

К моменту перехода противника в наступление в войсках 51-й и 5-й ударной армий Сталинградского фронта насчитывалось 115 тыс. человек, 329 танков, 1133 орудия и миномета. Для поддержки их с воздуха привлекалось 220 самолетов. Против этих армий противник сосредоточил 124 тыс. человек, 650 танков, 852 орудия и миномета, 500 самолетов. Следовательно, противнику удалось создать двойное превосходство в танках и самолетах. При этом наибольшее количество сил и средств он направил против ослабленной предшествующими боями 51-й армии. В людях и артиллерии противник превосходил войска этой армии в 2 раза, а в танках — более чем в 6 раз².

Утром 12 декабря две танковые дивизии противника нанесли удар на узком участке фронта вдоль железной дороги Тихорецк — Сталинград. На их флангах наступали кавалерийские и пехотные части и соединения. Танковым дивизиям удалось прорвать оборону советских войск и к исходу следующего дня выйти в район Верхне-Кумского. Попытки командования Сталинградского фронта остановить продвижение противника на участке 51-й армии вводом в сражение также ослабленного 13-го танкового корпуса успеха не имели. Тогда, чтобы отвлечь часть сил ударной группировки противника, командующий фронтом приказал 5-й ударной армии перейти в наступление на Нижнечирскую и выбить с плацдарма немецкие войска. 14 декабря соединения этой армии прорвали вражескую оборону, овладели Нижнечирской и, сбросив врага с плацдарма, надежно обеспечили правый фланг 51-й армии. В этих боях успешно действовали соединения 7-го танкового корпуса генерала П. А. Ротмистрова.

Противник продолжал наращивать силу удара, стремясь прорваться к окруженной группировке. В результате активных действий введенного в сражение 4-го механизированного корпуса продвижение вражеских

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 32, л. 215.

² Великая победа на Волге, стр. 375.

войск временно было приостановлено. Однако положение в полосе 51-й армии оставалось тяжелым. Все армейские и фронтовые резервы были уже введены в действие, и спасти положение могли только свежие подкрепления. Чтобы преодолеть возникший кризис, А. М. Василевский обратился к Верховному Главнокомандующему с просьбой использовать для отражения вражеского контрудара прибывшую в состав Донского фронта 2-ю гвардейскую армию генерала Р. Я. Малиновского, ранее предназначавшуюся для ликвидации окруженной вражеской группировки. Вопрос о передаче этой армии из Донского в Сталинградский фронт был рассмотрен на специальном заседании ГКО. На основе его решения Ставка 14 декабря издала директиву, в которой, в частности, говорилось: «Все хозяйство Яковлева¹, в первую очередь мехчасти, форсированным маршем двинуть на юг и расположить в тылу частей, действующих против котельниковской группы противника... Главная задача наших южных войск — разбить котельниковскую группу противника, силами Труфанова и Яковлева в течение ближайших дней занять Котельников[ский] и закрепиться там прочно»². Кроме того, Ставка выделила из своего резерва на усиление Сталинградского фронта 6-й механизированный корпус.

Одновременно советское Верховное Главнокомандование внесло существенное изменение в замысел операции «Сатурн». Вместо глубокого удара на Ростов главные усилия Юго-Западного фронта направлялись на разгром немецкой группы армий «Дон». В директиве Ставки ВГК от 13 декабря предлагалось «видоизменить операцию «Сатурн». . главный удар направить не на юг, а на юго-восток в сторону Нижний Астасов и с выходом на Морозовск, с тем чтобы боковско-морозовскую группу противника взять в клещи, пройти по ее тылам и ликвидировать ее одновременным ударом с востока силами Романенко и Лелюшенко и с северо-запада силами Кузнецова и приданных ему подвижных частей»³. Этот вариант операции получил наименование «Малый Сатурн».

В соответствии с указаниями Ставки командующий Юго-Западным фронтом генерал Н. Ф. Ватутин решил главный удар нанести силами 1-й и 3-й гвардейских армий на тех же участках, которые были определены по плану «Сатурн», но не в сторону Миллерово, Лихая, а по сходящимся направлениям на Тацинскую, Морозовск. 6-й армии Воронежского фронта после прорыва обороны противника предстояло обеспечивать главную ударную группировку Юго-Западного фронта с запада⁴.

Сосредоточение войск, создание ударных группировок, а также материально-техническое обеспечение операции осложнялись тем, что основные железнодорожные коммуникации проходили в 200 км от линии фронта (Балашов — Поворино и Балашов — Качалино). И только ветка Таловая — Калач (Воронежский) подходила на 70 км к 1-й гвардейской армии. Командующие фронтами и армиями стремились ускорить подвоз войскам материальных средств по грунтовым дорогам, однако у них не хватало автотранспорта и горючего. Поэтому перегруппировку войск, сосредоточение резервов, накопление материальных средств для предстоящей операции удалось закончить лишь к 15 декабря.

Трудности, с которыми встретились войска Юго-Западного и Воронежского фронтов в период подготовки наступления, не отразились на морально-политическом состоянии и боевом духе советских воинов. Большое мобилизующее влияние на войска оказывала многогранная партийно-политическая работа. Как в период подготовки, так и в ходе наступления действенность ее достигалась целенаправленной агитационной работой,

¹ Яковлев — псевдоним Р. Я. Малиновского.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 32, л. 215.

³ Там же, лл. 211—214.

⁴ Архив МО, ф. 232, оп. 590, д. 2, л. 104.

авангардной ролью коммунистов и комсомольцев, высокой активностью командиров и политработников. Главной задачей партийно-политической работы, которую возглавляли члены военных советов фронтов генералы А. С. Желтов и Ф. Ф. Кузнецов, начальники политуправлений генералы С. С. Шатилов и М. В. Рудаков, являлось обеспечение успешного прорыва обороны противника и высоких темпов наступления при развитии операции. Воинам разъяснялось, что от их действий во многом зависит исход нового этапа борьбы на сталинградском направлении.

Накануне наступления каждому воину была вручена газета с текстом обращения к войскам военных советов Юго-Западного и Воронежского фронтов. В обращении Военного совета Юго-Западного фронта говорилось: «Вы слышите стоны замученных и обездоленных советских людей: отцов и матерей, жен и детей наших. Ваши сердца преисполнены священной ненависти к фашистской мерзости, отродью рода человеческого. Так же, как и в боях под Москвой, Ростовом и Тихвином, вы ждете приказа — идти вперед на разгром врага, на освобождение наших городов и сел, наших семей.

Настал грозный час расплаты с лютым врагом. Приказ дан. Вперед, всеокрушающей лавиной, славные воины!»¹.

Обращения военных советов были зачитаны также на митингах личного состава. Один за другим выступали бойцы, командиры, политработники. Все они клялись матери-Родине свято выполнить ее приказ и преумножить славу советского оружия новой победой.

Для обеспечения непрерывности партийно-политической работы в ходе наступления политуправления фронтов, политотделы армий пополнили ряды политработников, создали их резерв, провели совещания во всех звеньях партийно-политического аппарата.

В Воронежском фронте созданные перед наступлением штурмовые и блокировочные группы были пополнены коммунистами и комсомольцами. Коммунисты в них составляли 10—15 процентов, а комсомольцы — 15—20 процентов общей численности личного состава². Правильная расстановка коммунистов и комсомольцев способствовала поддержанию высокой боеспособности войск. Так, в 6-й армии из 5059 коммунистов, состоявших в парторганизациях, непосредственно в наступательных боях участвовало 4265 человек, или 84 процента всего состава парторганизаций. Из них 1833 коммуниста, то есть 45 процентов, были артиллеристами, пулеметчиками, автоматчиками, входили в расчеты противотанковых ружей³. Комсомольские организации этой армии имели в своем составе до 1 тыс. снайперов, почти столько же автоматчиков, свыше 1 тыс. разведчиков, 600 наводчиков противотанковых ружей⁴.

В ходе наступательных боев основные усилия политработников и партийных организаций были сосредоточены в ротах и батареях. Широкое распространение получила пропаганда боевых подвигов, умелых действий частей и подразделений. В результате напряженной партийно-политической работы в войсках постоянно поддерживалось высокое политико-моральное состояние и сохранялся наступательный порыв, несмотря на ожесточенное сопротивление противника.

К началу наступления в 6-й армии Воронежского фронта и в войсках Юго-Западного фронта насчитывалось 425,5 тыс. человек, более 5 тыс. орудий и минометов, свыше 1 тыс. танков. Их поддерживало более 300 боевых самолетов. Им противостояли основные силы 8-й итальянской армии, входившей в группу армий «Б», а также оперативная группа «Холлидт»

¹ Архив МО, ф. 32, оп. 4257, д. 96, л. 116.

² Архив МО, ф. 334, оп. 5259, д. 35, л. 2.

³ Архив МО, ф. 32, оп. 22151, д. 17, лл. 338, 339.

⁴ Архив МО, ф. 334, оп. 5259, д. 35, л. 2.

и остатки 3-й румынской армии (левое крыло группы армий «Дон»). В их составе было 459 тыс. человек, более 6,2 тыс. орудий и минометов, 600 танков. Для поддержки наземных войск выделялось 500 самолетов ¹.

В этой операции, как и в операции «Уран», советское командование благодаря решительному, смелому массированию сил и средств сумело создать на участках прорыва двойное и даже тройное превосходство над противником.

Подготовка к наступлению на Среднем Дону завершалась, а обстановка в полосе 51-й армии Сталинградского фронта оставалась по-прежнему крайне напряженной. Соединения 2-й гвардейской армии, спешившие на выручку войскам 51-й армии, совершали марш в исключительно сложных условиях. При сильном морозе и метелях им предстояло в короткий срок ночными переходами преодолеть расстояние в 170—200 км. Сознание воинского долга и важности поставленной задачи, стремление оказать помощь боевым товарищам помогли гвардейцам преодолеть все трудности и вовремя вступить в сражение.

В середине декабря наиболее ожесточенные и кровопролитные бои развернулись в районе Верхне-Кумского, где переброшенная из Франции 6-я танковая дивизия и введенный в бой батальон «тигров» ² стремились прорваться через боевые порядки 4-го механизированного корпуса к реке Мышкова. Советские воины, проявляя высокое боевое мастерство и беспримерный героизм, стойко отражали натиск врага и нанесли ему значительный урон. За умелое ведение боевых действий и массовый героизм личного состава 4-й механизированный корпус 18 декабря 1942 г. был преобразован в 3-й гвардейский.

Примером высокой воинской доблести, огромной воли к победе могут служить оборонительные бои частей, которыми командовали подполковники М. С. Диасамидзе и А. А. Асланов. Стрелковый полк Диасамидзе под непрерывными ударами вражеской авиации отбил более 30 атак пехоты и танков противника, уничтожив при этом до двух батальонов пехоты и более двух десятков танков. Танковый полк Асланова совместно с другими частями 4-го механизированного корпуса на подступах к Верхне-Кумскому за пять суток отбил более 12 атак и, умело маневрируя на поле боя, уничтожил 20 танков, 50 автомашин и до двух рот пехоты противника ³.

За умелое руководство частями и проявленные при этом личное мужество и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 г. подполковникам М. С. Диасамидзе и А. А. Асланову было присвоено звание Героя Советского Союза, многие солдаты и офицеры награждены орденами и медалями.

Получив сведения о выдвижении к фронту 2-й гвардейской армии, противник предпринял отчаянные усилия, стремясь до ее подхода прорваться к 6-й армии. Манштейн бросил на узкий участок фронта против 4-го механизированного корпуса и других частей последние резервы, в том числе 17-ю танковую дивизию. Неся огромные потери, противник 19 декабря вышел к реке Мышкова, где развернулись ожесточенные бои. На этом рубеже активное противодействие наступающим вражеским войскам оказывала авиация 8-й воздушной армии, которая совершила более 750 боевых самолето-вылетов и ударами по колоннам и скоплениям танков помогла нашим войскам остановить натиск врага.

Бессмертный подвиг в районе Нижне-Кумского совершил бронейщик И. М. Каплунов. Из противотанкового ружья и противотанковыми

¹ Великая победа на Волге, стр. 342.

² Архив МО, ф. 407, оп. 9852, д. 24, л. 613.

³ Архив МО, ф. 220, оп. 455, д. 11, л. 447.

гранатами он подбил восемь немецких танков. Девятый танк он вывел из строя уже после второго тяжелого ранения. Отважному воину, отдавшему жизнь за Родину, посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Его имя навечно занесено в списки полка.

Анализ хода боевых действий показывает, что огромная заслуга советских войск состоит в том, что они ценой невероятных усилий и жертв выиграли шесть дней драгоценного времени, необходимого для подхода резервов. Этим самым они спасли положение, обеспечив подход к месту боев головных частей 2-й гвардейской армии. Бои в районе Верхне-Кумского — это ярчайший образец доблести воинов Советской Армии, насмерть стоявших на своих рубежах ¹.

В то время как советские войска вели оборонительные бои с превосходящими силами врага в междуречье Аксай — Мышкова, основные силы 2-й гвардейской армии развернулись по северному берегу реки Мышкова. Здесь и произошли решающие бои, которые положили конец дальнейшему продвижению вражеских войск, сорвали планы верховного командования вермахта деблокировать войска 6-й армии.

К исходу 22 декабря наступление армейской группы «Гот» захлебнулось, а на следующий день ее войска перешли к обороне в 35—40 км от окруженной группировки. Гот вынужден был признать, что без подхода свежих сил успешно продолжать операцию невозможно ². Попытки командующего 4-й танковой армией получить у Манштейна подкрепления не увенчались успехом. Все внимание командующего группой армий «Дон» в этот момент было приковано к северному участку фронта, который рушился под мощными ударами войск Юго-Западного фронта. Готу было приказано перейти к обороне.

В создании кризисной для группы армий «Дон» ситуации решающее значение имело успешное наступление советских войск в районе Среднего Дона.

Утром 16 декабря после артиллерийской подготовки войска ударных группировок Юго-Западного и Воронежского фронтов перешли в наступление. Из-за густого тумана эффективность артиллерийского огня была невысокой, самолеты не смогли подняться в воздух. В итоге оборона противника оказалась недостаточно подавленной. Все это привело к тому, что наступающие войска вскоре встретили организованное сопротивление врага.

Наступление развивалось в низком темпе. Стрелковым соединениям 6-й и 1-й гвардейской армий удалось за первую половину дня продвинуться лишь на 2—3 км. В этой обстановке командующие фронтами решили для завершения прорыва тактической зоны обороны врага ввести в сражение танковые корпуса. Однако при попытке атаковать противника с ходу их передовые части попали на минные поля и, понеся потери, вынуждены были прекратить атаку. Расчистка проходов в минных полях задержала ввод в сражение танковых соединений до утра следующего дня.

Во второй половине 16 декабря погода несколько улучшилась. Артиллерия и авиация фронтов усилили поддержку наступающих войск. Штурмовики и бомбардировщики наносили удары по боевым порядкам, узлам сопротивления, командным и наблюдательным пунктам противника. Над полем боя разгорелись воздушные бои. Тем не менее войскам ударных группировок пока что прорвать тактическую зону обороны противника не удавалось. Враг маневрировал, наращивал силы, широко применял свою авиацию.

¹ Сталинградская эпопея, стр. 148.

² Г. Д ё р р. Поход на Сталинград, стр. 95.

В аналогичных условиях разворачивались действия и в полосе 3-й гвардейской армии генерала Д. Д. Лелюшенко, стрелковые соединения которой встретили ожесточенное сопротивление врага и не смогли выполнить задачу дня.

Утром 17 декабря после артиллерийской и авиационной подготовки соединения 6-й и 1-й гвардейской армий под командованием генералов Ф. М. Харитонов и В. И. Кузнецова возобновили наступление. В тесном взаимодействии с ними наступали танковые корпуса. Они вступали в сражение последовательно: вначале были введены 25-й и 18-й танковые корпуса, а затем 17-й и 24-й. Продвижение танковых соединений в глубину обеспечивалось мощным огнем артиллерии, а также активно действующей к тому времени авиацией.

Преодолевая упорное сопротивление противника и отражая его ожесточенные контратаки, войска 6-й и 1-й гвардейской армий к исходу второго дня прорвали тактическую зону обороны противника и продвинулись вперед на 20—25 км.

Особенно упорное сопротивление противник оказал 18 декабря на армейском рубеже обороны, прорыв которого открывал советским войскам путь в тыл основных сил 8-й итальянской армии. Итальянские и действовавшие совместно с ними немецкие соединения, понеся большие потери, начали отходить на юг и юго-восток. Не менее сильное сопротивление встретили войска 3-й гвардейской армии в районе Боковской. Только после ввода в сражение 1-го гвардейского механизированного корпуса войска армии смогли завершить прорыв тактической зоны обороны врага.

Большую помощь подвижным соединениям фронтов в успешном преодолении вражеской обороны и выходе на оперативный простор оказала авиация 2-й и 17-й воздушных армий генералов К. Н. Смирнова и С. А. Красовского. За первые пять дней наступления советские летчики совершили 2067 самолето-вылетов. В эти дни героический подвиг совершил летчик-штурмовик сержант Нуркен Абдиров, направив свой подбитый самолет в скопление танков противника. Верный сын Родины был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза¹.

В результате трехдневных боев войскам Юго-Западного и Воронежского фронтов удалось взломать организованную оборону противника. В полосе 6-й и 1-й гвардейской армий прорыв был расширен до 60 км по фронту и до 40 км в глубину. В полосе наступления 3-й гвардейской армии оборона противника была прорвана на фронте в 20 км. В ходе боев были разгромлены две немецкие и две итальянские пехотные дивизии.

Успешное наступление советских войск на Среднем Дону вынудило немецко-фашистское командование предпринять срочные меры для усиления войск в этом районе прежде всего за счет создававшейся тормосинской группировки. Кроме того, против ударной группировки Юго-Западного фронта была выдвинута 6-я танковая дивизия, которая до этого участвовала в контрударе на котельниковском направлении.

В целях улучшения управления войсками, наступавшими на Среднем Дону, Ставка ВГК 19 декабря 1942 г. передала 6-ю армию Воронежского фронта в состав Юго-Западного фронта и приказала его командующему всемерно повысить темпы наступления, особенно танковых корпусов. В соответствии с указаниями Ставки командующий Юго-Западным фронтом потребовал от войск 6-й, а также 1-й и 3-й гвардейских армий приложить максимум усилий и настойчивости к быстрейшему достижению поставленной цели. 5-й танковой армии было приказано содействовать

¹ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1968, стр. 144.

наступлению войск правого крыла фронта ударами в направлении Тормосин, Нижнечирская¹.

Выполняя приказ командующего фронтом, танковые корпуса увеличили темп наступления. Не ввязываясь в бои за опорные пункты противника, они при поддержке авиации устремились в тыл главных сил 8-й итальянской армии и оперативной группы «Холлидт». Стрелковые войска, наступая за подвижными соединениями, окружали и уничтожали расчлененные итало-немецкие группировки, блокировали и штурмовали их опорные пункты и узлы сопротивления.

О том, что происходило в эти дни в стане врага, рассказывает итальянский майор Д. Толлои: «18 декабря к югу от Богучара сомкнулось кольцо сил, действовавших с запада и с востока... Многие штабы начали сниматься с места, теряя всякую связь с войсками. Части, атакованные танками, пытались спастись бегством... Артиллерия и автомашины были брошены. Многие офицеры срывали с себя знаки различия, солдаты бросали пулеметы, винтовки, снаряжение. Всякая связь оказалась нарушенной...»²

Немецко-фашистское командование пыталось любой ценой остановить наступление советских войск. Против вырвавшихся далеко вперед танковых корпусов противник бросил всю авиацию, а в район Миллерово, Тагинская, Морозовск подтягивал свежие соединения. С других участков советско-германского фронта и из Западной Европы было переброшено восемь дивизий, в том числе четыре танковые. Однако в сражение они вводились по частям и поэтому не могли изменить общей обстановки на этом направлении.

Подвижные соединения Юго-Западного фронта, не снижая темпов, все дальше выходили в оперативную глубину обороны противника. Особенно успешно действовал 24-й танковый корпус генерала В. М. Баданова. Умело применяя обходы и охваты, корпус за пять суток преодолел с боями около 240 км. Утром 24 декабря неожиданно для противника его части прорвались к Тагинской и овладели ею. При этом были захвачены продовольственные, артиллерийские, вещевые склады и склады горючего, а на аэродроме и в железнодорожных эшелонах — свыше 300 самолетов³. Заняв район Тагинской, советские танкисты перерезали единственную железнодорожную коммуникацию Лихая — Сталинград, по которой до этого противник перебрасывал войска и снабжал их всем необходимым.

Командованию группы армий «Дон» вскоре удалось подтянуть к Тагинской резервы, в том числе 11-ю танковую дивизию, и отрезать корпус от основных сил фронта. Имея всего 54 танка с ограниченным количеством горючего и боеприпасов, корпус занял круговую оборону и героически отражал атаки превосходящих сил противника вплоть до получения приказа на прорыв.

Ставка ВГК высоко оценила успешные действия корпуса и приказала помочь ему. И. В. Сталин указывал командующему Юго-Западным фронтом, что его главной задачей является не допустить разгрома корпуса Баданова и быстрее помочь ему силами 25-го танкового и 1-го гвардейского механизированного корпусов. При этом Верховный Главнокомандующий высказал идею о порядке действий на будущее: «Вообще вам надо иметь в виду, что танковые корпуса лучше пускать на дальнейшее расстояние парой, а не в одиночку, чтобы не попасть в положение Баданова»⁴. Одновременно Ставка потребовала от командующего фронтом выручить 24-й танковый корпус во что бы то ни стало.

¹ Архив МО, ф. 232, оп. 590, д. 5, лл. 107—113.

² G. T o l l o y. Con L'armata italiana in Russia. Torino, 1947, p. 172—173.

³ Архив МО, ф. 232, оп. 590, д. 12, л. 24.

⁴ Цит. по: Г. Ж у к о в. Воспоминания и размышления, т. 2, стр. 125.

Выполняя приказ командующего фронтом, 24-й танковый корпус прорвал кольцо окружения и соединился с основными силами фронта. За высокое воинское мастерство, стойкость и дисциплинированность личного состава при действиях в глубоком вражеском тылу корпус был преобразован во 2-й гвардейский и получил почетное наименование Тацинского. Командир корпуса генерал В. М. Баданов за умелое руководство подчиненными войсками был первым награжден орденом Суворова II степени. Большая группа солдат и офицеров удостоилась правительственных наград.

В это время стрелковые соединения 3-й и 1-й гвардейских армий в тесном взаимодействии с 18-м танковым и 1-м гвардейским механизированными корпусами расчленили в районе Алексеево - Лозовское основные силы 8-й итальянской армии и значительное количество ее войск взяли в плен. Подобная же участь постигла группировку противника, окруженную в районах Арбузовки и Кантемировки.

В результате двухнедельных напряженных боев войска Юго-Западного фронта продвинулись на 150—200 км и к концу декабря вышли на рубеж Новая Калитва, Миллерово, Ильинка, Чернышковский.

Как и предвидело советское Верховное Главнокомандование, разгром 8-й итальянской армии и выход войск Юго-Западного фронта в тыл группы армий «Дон» решительно изменили обстановку на сталинградско-ростовском направлении. Армейская группа «Гот», не достигнув цели и понеся в ходе контрудара значительные потери, перешла к обороне. Это фактически и предрешило окончательную судьбу армии Паулюса.

Еще в ходе оборонительного сражения войск Сталинградского фронта на реке Мышкова представитель Ставки ВГК А. М. Василевский и командующий фронтом генерал А. И. Еременко разработали план разгрома противника на котельниковском направлении, который был утвержден Ставкой 19 декабря¹. Основная роль отводилась 2-й гвардейской армии, которая наносила главный удар силами двух стрелковых, 7-го танкового и 2-го гвардейского механизированного корпусов в общем направлении на Котельниковский. Вспомогательный удар должны были нанести 13-й танковый и 3-й гвардейский механизированный корпуса 51-й армии с юго-востока в общем направлении на Дубовское, то есть в тыл котельниковской группировке врага².

Советским войскам противостояло десять вражеских дивизий, в том числе три танковые. Хотя противник и понес значительные потери, его группировка представляла еще внушительную силу. Соотношение сил и средств на котельниковском направлении к 24 декабря было в пользу советских войск: в людях — в 1,5 раза, в орудиях и минометах — в 1,6 раза, в танках — в 2 раза.

Утром 24 декабря после короткого огневого налета артиллерии 2-я гвардейская и 51-я армии перешли в наступление в общем направлении на Котельниковский. Быстро сломив сопротивление врага и захватив переправы через реку Мышкова, стрелковые войска 2-й гвардейской армии обеспечили ввод в прорыв танковых и механизированных соединений. Успех обозначился и в полосе 51-й армии.

Наиболее успешно наступал 7-й танковый корпус. Искусно маневрируя, корпус вышел к реке Аксай, штурмом овладел Новоаксайским и обеспечил выход на этот рубеж основных сил 2-й гвардейской армии. Подвижные соединения 51-й армии стремительно обходили котельниковскую группировку с юга.

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 32, л. 219.

² Архив МО, ф. 220, оп. 451, д. 153 (карта).

Развивая наступление, части 7-го танкового корпуса к утру 29 декабря овладели городом Котельниковский. За умелые действия, мужество и отвагу личного состава корпус был преобразован в 3-й гвардейский, ему было присвоено почетное наименование «Котельниковский». Подвижные соединения 51-й армии успешно продвигались в юго-западном направлении и к 28 декабря перерезали железную дорогу западнее Котельниковский. Противостоящие им силы противника в беспорядке отступали к реке Сал.

В связи с глубоким выдвижением 2-й гвардейской армии в юго-западном направлении возникала угроза ее правому флангу со стороны тормосинской группировки врага. Поэтому Ставка потребовала от командующего Сталинградским фронтом ликвидировать эту группировку. Выполнение задачи было возложено на правофланговые стрелковые соединения и 2-й гвардейский механизированный корпус 2-й гвардейской армии, а также на войска 5-й ударной армии, наступавшей с северо-востока.

При решении этой задачи особенно успешно действовал 2-й гвардейский механизированный корпус. Оставив средние танки Т-34 на восточном берегу Дона, части корпуса с легкими танками и мотопехотой переправились по льду через реку и устремились к Тормосину. Охватив город с трех сторон, механизированные бригады корпуса к 19 часам 31 декабря овладели этим важным узлом шоссе и грунтовых дорог. Угроза правому флангу 2-й гвардейской армии была ликвидирована.

Авиация фронтов, завоевав оперативное господство в воздухе, внесла весомый вклад в разгром врага на этом этапе действий. Так, только 2-я и 17-я воздушные армии совершили свыше 4000 самолето-вылетов, из них более 80 процентов на непосредственную поддержку соединений и частей сухопутных войск. В воздушных боях советские летчики сбили 154 и уничтожили на аэродромах 136 вражеских самолетов¹.

С 31 декабря 2-я гвардейская и 51-я армии Сталинградского фронта, успешно выполнив поставленные задачи, начали готовиться к наступлению на ростовском направлении. К этому времени войска Юго-Западного фронта приступили к перегруппировке сил для проведения новой наступательной операции на донбасском направлении.

В результате успешного проведения операций на Среднем Дону и в районе Котельниковский потерпела полный крах попытка немецко-фашистских войск деблокировать окруженную под Сталинградом группировку. Создались благоприятные условия для ее окончательного разгрома. Особенно важное место в декабрьских событиях занимала операция «Малый Сатурн». В ходе ее войска Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронта нанесли новое крупное поражение противнику и значительно расширили масштабы контрнаступления, начатого в районе Сталинграда. В результате этой операции оборона противника была прорвана в полосе шириной до 340 км, разгромлены основные силы 8-й итальянской армии, оперативной группы «Холлидт» и остатки 3-й румынской армии. Всего было уничтожено итальянских 5 дивизий и 3 бригады, разгромлено 5 румынских и немецкая дивизии, нанесено поражение 4 пехотным и 2 танковым немецким дивизиям. Советские войска взяли в плен около 60 тыс. солдат и офицеров, захватили 368 самолетов, 176 танков, 1927 орудий и другие трофеи. В ходе наступления были освобождены 1246 населенных пунктов, вызволены из неволи десятки тысяч советских граждан.

Больших успехов в период декабрьских боев добились также войска Сталинградского фронта. Они нанесли серьезное поражение котельниковской группировке противника и отбросили ее за реку Маныч. Расстояние,

¹ Архив МО, ф. 370, оп. 142207, д. 1, лл. 25, 26, «Военно-исторический журнал», 1972, № 11, стр. 51.

отделявшее сталинградскую группировку противника от внешнего фронта окружения, увеличилось до 200—250 км. С 24 по 31 декабря соединения фронта освободили более 130 населенных пунктов, взяли в плен и уничтожили 16 тыс. вражеских солдат и офицеров, захватили 70 танков, 347 орудий и минометов, 20 самолетов и большое количество другой военной техники ¹.

Решив важные оперативные задачи в районе Среднего Дона и на котельниковском направлении, Советская Армия получила возможность развивать наступление не только на южном крыле советско-германского фронта, но и на других его стратегических направлениях.

3. Победный финал Сталинградской битвы

Завершающим этапом борьбы под Сталинградом, длившимся с 10 января по 2 февраля 1943 г., являлась операция «Кольцо», целью которой была окончательная ликвидация окруженной 6-й немецкой армии.

При подготовке контрнаступления под Сталинградом предусматривалось, что окружение и ликвидация вражеских войск составят единый процесс, который будет развиваться без паузы. Однако в ходе наступления рассечь окруженную группировку и уничтожить ее по частям не удалось. Это объяснялось прежде всего недостатком сил во фронтах.

Наличие у окруженного противника подготовленных в инженерном отношении позиций, ограниченные возможности советской авиации, усталость войск, нуждавшихся в отдыхе и пополнении, — все это чрезвычайно осложнило и замедлило развитие боевых действий. К тому же соотношение сил на внутреннем фронте окружения в конце ноября — начале декабря было в пользу противника. Недостаток резервов вынуждал советское командование перебрасывать войска с внутреннего фронта окружения на внешний. Учитывая эти обстоятельства, Ставка ВГК приказала временно прекратить операцию против 6-й армии и подготовить ее более тщательно: произвести перегруппировку войск, сосредоточить дополнительные силы и средства, организовать их материально-техническое обеспечение.

Операцию по ликвидации окруженного врага планировалось начать 18 декабря. Однако в связи с переходом 12 декабря в наступление котельниковской группировки противника Ставка ВГК вынуждена была вновь перенести срок ее начала. Вместе с тем она требовала «продолжать систематическое истребление окруженных войск противника с воздуха и наземными силами, не давать противнику передышки ни днем ни ночью, все более сжимать кольцо окружения, в корне пресекать попытки окруженных прорваться из кольца» ².

К числу важнейших мероприятий, связанных с ликвидацией окруженной группировки, следует отнести ее блокаду с воздуха. Командование вермахта не только пыталось деблокировать свои окруженные части, но и организовать их снабжение с помощью транспортной авиации. В течение первой половины декабря она ежедневно совершала почти 300 самолето-пролетов к окруженным войскам. Однако надежды, возлагавшиеся вражеским командованием на воздушный мост, не оправдались. В декабре была организована четкая система блокады района окружения с воздуха советскими военно-воздушными силами, войсками ПВО и сухопутными войсками. Круглосуточное дежурство истребителей, штурмовиков и бомбардировщиков, а также огонь зенитной и дальнобойной артил-

¹ Великая победа на Волге, стр. 422.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 32. л. 215.

лерии позволяли вести борьбу с авиацией противника как в воздухе, так и на аэродромах и посадочных площадках внутри котла.

Борьба с вражеской авиацией велась в четырех зонах. В первой — уничтожалась транспортная авиация на аэродромах и в воздухе за внешним фронтом окружения. В ней действовали соединения 17-й и 8-й воздушных армий и авиации дальнего действия. Вторая зона была круговой. Она находилась между внешним и внутренним фронтами окружения. В этой зоне части 17, 16 и 8-й воздушных армий, а также 102-й истребительной авиационной дивизии ПВО перехватывали и уничтожали транспортные самолеты противника в воздухе. Наряду с истребителями к решению задачи привлекались и штурмовики, имевшие сильное пулеметно-пушечное вооружение. Зона делилась на пять секторов, закрепленных за определенными авиационными дивизиями. В третьей зоне самолеты врага уничтожались огнем зенитной артиллерии в 8—10-километровой полосе, прилегающей к кольцу окружения. Днем и в благоприятных метеорологических условиях истребители имели право входить в эту зону. Ночью и в сложных метеорологических условиях действия истребителей в зоне огня зенитной артиллерии запрещались. Четвертая зона включала весь район окружения. Здесь транспортные самолеты противника уничтожались как в воздухе, так и на посадочных площадках. В этой зоне оперировали части 16-й и 8-й воздушных армий. Днем действовала истребительная авиация, ночью — бомбардировщики По-2, а по посадочным площадкам вела огонь дальнобойная артиллерия.

Важная роль в борьбе с воздушным противником принадлежала зенитным частям фронта и Сталинградского корпусного района ПВО. Всего здесь было сосредоточено 395 зенитных орудий среднего и малого калибров и 241 зенитный пулемет¹.

В течение декабря зенитная и наземная артиллерия, истребительная и бомбардировочная авиация уничтожили под Сталинградом на аэродромах и в воздухе свыше 700 самолетов противника². Транспортная авиация врага, неся большие потери, не смогла обеспечить потребности окруженных войск. С 24 ноября 1942 г. до середины января 1943 г. она доставляла им в среднем менее 100 тонн различных грузов в сутки, в то время как суточная потребность составляла около 1000 тонн. Это подтверждает в своих воспоминаниях и начальник генерального штаба немецких сухопутных войск. «Как показывали сводки, которые я ежедневно представлял Гитлеру, — пишет он, — тоннаж перевозимых на самолетах грузов, как правило, составлял 110, 120 и лишь иногда 140 тонн. Последняя цифра превышалась очень редко, и чаще всего 6-я армия получала в день менее 100 тонн грузов. Итак, 6-й армии не доставлялся даже ежедневный минимум предметов снабжения, не говоря уже об обещанных Герингом 500 тоннах... На ежедневных совещаниях с Гитлером Геринг обещал улучшить положение... Но на самом деле обстановка ухудшалась... и приходилось часто менять аэродромы, с которых грузы доставлялись в Сталинград. Расстояния увеличивались, и самолеты должны были летать над расширявшейся с каждым днем территорией противника. В связи с этим мы теряли все больше и больше самолетов»³.

Командование 6-й армии вынуждено было изо дня в день уменьшать нормы снабжения войск. Впоследствии Паулюс свидетельствовал, что в дни перед капитуляцией все генералы его армии, в том числе и сам командующий, получали 150, а солдаты — 50 граммов хлеба в день. Одна-

¹ Войска противовоздушной обороны страны. Исторический очерк. М., 1968, стр. 204.

² Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945. Военно-исторический очерк. Т. II. М., 1958, стр. 74.

³ З. В е с т ф а л ь и другие. Роковые решения, стр. 190.

ко главари фашистской Германии тщательно скрывали от народа истинное положение войск 6-й армии. В публикуемых сводках с фронта говорилось, что на восточном фронте ведутся успешные оборонительные бои и советские войска из-за значительных потерь не могут продолжать наступление.

В целях поддержания боевого духа окруженных войск фашистское командование развернуло широкую пропагандистскую кампанию. Оно стремилось убедить солдат и офицеров в том, что Гитлер помнит о них, что помощь извне обязательно придет, и требовало проявлять упорство, бороться до последнего патрона. Тем же, кто проявит малодушие и вздумает прекратить сопротивление, грозили расстрелом. Эти угрозы подкреплялись конкретными делами: за отказ воевать и пораженческие настроения в 6-й армии было вынесено более 360 смертных приговоров¹. Однако это мало помогало, боевой дух солдат неуклонно снижался. Войска голодали, ощущался острый недостаток боеприпасов.

Советское командование продолжало подготовку операции «Кольцо». В ночь на 21 декабря для оказания помощи командующим Сталинградским и Донским фронтами в ликвидации окруженного противника к ним прибыл представитель Ставки ВГК — командующий артиллерией Советской Армии генерал Н. Н. Воронов². Его участие в подготовке операции оказалось весьма плодотворным, особенно в условиях, когда в связи с большим некомплектом личного состава в стрелковых дивизиях, достигавшим 40—60 процентов, и недостатком танков артиллерии отводилась главная роль в обеспечении прорыва обороны и уничтожения окруженной группировки.

Чтобы улучшить управление войсками и повысить ответственность за подготовку и проведение операции по разгрому окруженной группировки противника, Ставка ВГК решила эту задачу возложить на один Донской фронт. Директивой от 30 декабря 1942 г. она передала ему 62, 64 и 57-ю армии Сталинградского фронта³. Последний был переименован в Южный фронт и получил задачу развивать наступление в общем направлении на Ростов.

План окончательной ликвидации окруженного противника, разработанный представителем Ставки совместно с Военным советом Донского фронта, предусматривал нанесение рассекающего удара с запада на восток силами 65-й армии. На первом этапе операции на нее возлагалась задача наступать в юго-восточном направлении на Новый Рогачик и во взаимодействии с 24-й армией и ударными группировками 64-й и 57-й армий уничтожить противника, оборонявшегося к западу от реки Россошка. В составе 65-й армии, наносившей главный удар, находилось более четверти сил и средств всего Донского фронта. Основная масса авиации 16-й воздушной армии предназначалась также для действий на направлении главного удара. 24-я армия, наступая левее 65-й армии, должна была обеспечить ее фланг.

На втором этапе операции главный удар планировалось перенести в полосу 24-й армии, которая, взаимодействуя с 65, 57 и 64-й армиями, должна была развивать наступление на Воропоново.

На третьем этапе был предусмотрен общий штурм противника по всему фронту, с тем чтобы расчленив окруженную группировку на две части и уничтожить их порознь⁴.

¹ W. G o r l i t z. Der zweite Weltkrieg 1939—1945. Bd. I. Stuttgart, 1951, S. 411.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 32, л. 220; Н. В о р о н о в. На службе военной, стр. 302.

³ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 32, лл. 223—225.

⁴ Архив МО, ф. 16а, оп. 1002, д. 1, лл. 26—29.

План действий Донского фронта на первом этапе операции был утвержден Ставкой 4 января 1943 г. Начало ее было назначено на 10 января. Учитывая то, что для выполнения предстоявшей задачи фронт нуждается в усилении, Ставка передала в его состав из своего резерва артиллерийскую дивизию, два полка и один дивизион артиллерии большой мощности, пять истребительно-противотанковых артиллерийских полков, две дивизии реактивной артиллерии, три танковых полка, один зенитный артиллерийский полк. Для укомплектования личного состава фронт получил 20 тыс. человек маршевого пополнения ¹.

К началу проведения операции «Кольцо» в состав Донского фронта входило 39 стрелковых дивизий, 10 стрелковых, мотострелковых и морских бригад, 7 авиационных дивизий, 45 минометных и артиллерийских полков РВГК, 10 полков реактивной артиллерии, 5 танковых бригад, 14 танковых полков, 17 артиллерийских полков ПВО и другие части. Однако эти соединения и части были слабо укомплектованы личным составом. Поэтому советскому командованию не удалось добиться общего численного превосходства над противником (таблица 10).

Т а б л и ц а 10

Соотношение сил и средств в полосе Донского фронта к 10 января 1943 г.²

Силы и средства	Советские войска	Немецко-фашистские войска	Соотношение
Личный состав (тыс. чел.)*	212	250	1 : 1,2
Орудия и минометы (76-мм и выше)	6860	4130	1,7 : 1
Танки	257	300	1 : 1,2
Боевые самолеты	300	100	3 : 1

* Только боевые войска.

Таким образом, войска Донского фронта превосходили противника лишь в артиллерии и авиации. Следует также отметить, что в результате блокады с воздуха значительное количество техники, в том числе и танков, враг не мог использовать из-за острого недостатка горючего и боеприпасов.

Советское командование благодаря искусной перегруппировке войск добилося значительного перевеса сил над противником на направлении главного удара. 65-я армия превосходила противника в своей полосе наступления в два раза в людях и в четыре раза в орудиях и минометах.

8 января советское командование во избежание напрасного кровопролития предъявило командованию окруженных под Сталинградом вражеских войск ультиматум с предложением прекратить бессмысленное сопротивление и капитулировать. Нижеприводимый текст ультиматума свидетельствует о гуманном характере этого документа.

«Командующему
окруженной под Сталинградом
6-й германской армией
генерал-полковнику П а у л ю с у
или его заместителю.

6-я германская армия, соединения 4-й танковой армии и приданные им части усиления находятся в полном окружении с 23 ноября 1942 г.

¹ Великая победа на Волге, стр. 430—431.

² Т а м ж е, стр. 443.

Части Красной Армии окружили эту группу германских войск плотным кольцом. Все надежды на спасение ваших войск путем наступления германских войск с юга и юго-запада не оправдались. Спешившие вам на помощь германские войска разбиты Красной Армией, и остатки этих войск отступают на Ростов. Германская транспортная авиация, перевозящая вам голодную норму продовольствия, боеприпасов и горючего, в связи с успешным, стремительным продвижением Красной Армии вынуждена часто менять аэродромы и летать в расположение окруженных издалека. К тому же германская транспортная авиация несет огромные потери в самолетах и экипажах от русской авиации. Ее помощь окруженным войскам становится нереальной.

Положение ваших окруженных войск тяжелое. Они испытывают голод, болезни и холод. Суровая русская зима только начинается; сильные морозы, холодные ветры и метели еще впереди, а ваши солдаты не обеспечены зимним обмундированием и находятся в тяжелых антисанитарных условиях.

Вы, как командующий, и все офицеры окруженных войск отлично понимаете, что у Вас нет никаких реальных возможностей прорвать кольцо окружения. Ваше положение безнадежное, и дальнейшее сопротивление не имеет никакого смысла.

В условиях сложившейся для Вас безвыходной обстановки, во избежание напрасного кровопролития, предлагаем Вам принять следующие условия капитуляции:

1. Всем германским окруженным войскам во главе с Вами и Вашим штабом прекратить сопротивление.

2. Вам организовано передать в наше распоряжение весь личный состав, вооружение, всю боевую технику и военное имущество в исправном состоянии.

Мы гарантируем всем прекратившим сопротивление офицерам, унтер-офицерам и солдатам жизнь и безопасность, а после окончания войны возвращение в Германию или в любую страну, куда изъявят желание военнопленные.

Всему личному составу сдавшихся войск сохраняем военную форму, знаки различия и ордена, личные вещи, ценности, а высшему офицерскому составу и холодное оружие.

Всем сдавшимся офицерам, унтер-офицерам и солдатам немедленно будет установлено нормальное питание.

Всем раненым, больным и обмороженным будет оказана медицинская помощь.

Ваш ответ ожидается в 15 часов 00 минут, по московскому времени, 9 января 1943 г. в письменном виде через лично Вами назначенного представителя, которому надлежит следовать в легковой машине с белым флагом по дороге разъезд Конный — ст. Котлубань.

Ваш представитель будет встречен русскими доверенными командирами в районе «Б» 0,5 км юго-восточнее разъезда 564 в 15 часов 00 минут 9 января 1943 года.

При отклонении Вами нашего предложения о капитуляции предупреждаем, что войска Красной Армии и Красного Воздушного флота будут вынуждены вести дело на уничтожение окруженных германских войск, а за их уничтожение Вы будете нести ответственность.

Представитель Ставки
Верховного Главного Командования Красной Армии
генерал-полковник артиллерии ВОРОНОВ.
Командующий войсками Донского фронта
генерал-лейтенант РОКОССОВСКИЙ»¹.

¹ Цит. по: Великая победа на Волге, стр. 445—446.

Текст ультиматума неоднократно передавался по радио на немецком языке и распространялся среди войск противника в листовках. Большую пропагандистскую работу в это время проводили выдающийся деятель германского и международного рабочего движения Вальтер Ульбрихт и немецкие писатели-антифашисты Эрих Вайнерт и Вилли Бредель. Они призывали солдат и офицеров 6-й армии прекратить бессмысленное сопротивление и сложить оружие. Однако правители фашистской Германии и командование вермахта не вняли голосу благоразумия, отклонили гуманное предложение советского командования и бросили своих обманутых солдат на верную гибель.

Накануне перехода советских войск в решительное наступление против окруженного врага Военный совет Донского фронта обратился к войскам с письмом-призывом, в котором говорилось:

«Товарищи бойцы, командиры и политработники... Вы блестяще справились с задачей героической защиты Сталинграда, разгрома и окружения сталинградской группировки немцев. Своей стойкостью и героизмом вы прославили свое имя в веках.

Но это только одна половина боевой задачи... Весь наш советский народ с нетерпением ждет от нас радостного известия о ликвидации окруженных войск, полном освобождении из кровавых рук подлого врага родного героического города Сталинграда!..

В победный, решительный бой, дорогие товарищи!»¹

Утром 10 января войска Донского фронта после мощной артиллерийской и авиационной подготовки перешли в наступление. Артиллерия поддерживала атаку пехоты и танков впервые в Великой Отечественной войне огнем вала на глубину до 1,5 км, после чего сопровождала их, нанося массированные удары по отдельным, наиболее важным объектам вражеской обороны. Преодолевая ожесточенное сопротивление противника, к исходу дня на ряде участков удалось взломать неприятельскую оборону и продвинуться на 6—8 км. Важный вклад в успех стрелковых соединений внесла артиллерия. При бое в глубине советская артиллерия мощными огневыми ударами по батареям противника, его опорным пунктам, узлам сопротивления и контратакующим войскам прокладывала путь своей пехоте и танкам.

К исходу 12 января главная ударная группировка фронта вышла на реку Россошка. Соединения смежных флангов 64-й и 57-й армий, наступавшие в направлении станции Басаргино, прорвали оборону противника на реке Червленая. Попытки врага задержать советские войска на втором оборонительном рубеже, проходившем в основном по бывшему среднему оборонительному обводу Сталинграда, успеха не имели. Совершив в ходе наступления перегруппировку, войска фронта усилили удары. Враг дрогнул и, понеся большие потери, вопреки воле своего командования начал поспешно отходить к Сталинграду.

Преследуя отходящего противника в условиях 20-градусного мороза и сильных метелей, советские воины проявляли мужество, выносливость, высокий наступательный порыв. Впереди, как всегда, находились коммунисты, личным примером и страстным большевистским словом увлекаая воинов на подвиги.

К исходу 17 января войска Донского фронта вышли на рубеж Большая Россошка, хутор Гончара, Воропоново, где вновь встретили упорное сопротивление противника на заранее подготовленном оборонительном рубеже. Однако это была уже агония врага, так как плотное кольцо советских войск неумолимо сжималось вокруг 6-й армии. Протяженность линии фронта окружения сократилась со 170 до 110 км, а территория, за-

¹ Архив МО, ф. 201, оп. 384, д. 64, л. 22.

нимаемая противником, уменьшилась с 1400 до 600 кв. км. Особенно ощутимой для 6-й армии была потеря аэродрома в районе Питомника, через который в основном осуществлялось снабжение окруженных войск. «Теперь, — пишет Цейтцлер, — померк даже наигранный оптимизм Гитлера. По его приказу в сводках верховного командования впервые появились намеки на серьезность создавшейся... обстановки»¹. Но он все еще отказывался предоставить Паулюсу свободу действий, и последний, проявляя верность фюреру, продолжал призывать обреченных на гибель подчиненных оказывать стойкое сопротивление, запугивая их «ужасами» капитуляции.

Советское командование вторично предложило окруженной группировке капитулировать, но и на этот раз предложение было отвергнуто. Если враг не сдается — его уничтожают. И советские войска приступили к подготовке завершающего штурма вражеских позиций.

22 января советские войска возобновили наступление на всем фронте окружения. За четыре дня ожесточенных боев они продвинулись еще на 10—15 км. 21-я армия перерезала железную дорогу восточнее Гумрака, 64-я и 57-я — заняли южную часть Сталинграда, а 65-я армия овладела Александровкой и Городищем. Противник лишился последних аэродромов, прием транспортных и боевых самолетов прекратился.

Командующий 6-й армией 24 января докладывал верховному главнокомандованию вермахта и командующему группой армий «Дон»: «...Дальнейшая оборона бессмысленна. Поражение неизбежно. Чтобы спасти еще оставшихся в живых, армия просит немедленного разрешения капитулировать»². Эта просьба вновь была отклонена.

К исходу 25 января площадь района окружения не превышала 100 кв. км. Немецкие войска были зажаты на небольшой территории, протяженность которой с севера на юг составляла 20, а с запада на восток — 3,5 км. С 10 по 25 января они потеряли убитыми, ранеными и пленными более 100 тыс. человек, однако продолжали упорно сопротивляться.

Оценив обстановку, генерал К. К. Рокоссовский решил встречными ударами 21-й и 65-й армий с запада и 62-й армии генерала В. И. Чуйкова с востока в общем направлении на поселок Красный Октябрь завершить расчленение окруженных войск на две части, а затем уничтожить их.

Рано утром 26 января войска фронта приступили к выполнению поставленных задач. Вечером того же дня в районе поселка Красный Октябрь и на Мамаевом кургане произошла историческая встреча 21-й и 62-й армий. Бойцы и командиры, вынесшие на своих плечах невероятные трудности ожесточенного сражения, бросились друг к другу, пожимали руки и радостно, по-братски обнимались.

Войска 6-й немецкой армии были расчленены на южную группу — в центральной части города (остатки девяти дивизий) и северную — в районе заводов «Баррикады» и Тракторный (остатки двенадцати дивизий). С утра 27 января начались бои по ликвидации противника.

Свидетель этих событий немецкий писатель Вайнерт в своем дневнике так описывал положение немецко-фашистских войск: «Чем ближе подъезжаем к Сталинграду, тем ужаснее картины. По обочинам дороги сидят и лежат те, кто не мог уйти, — брошенные, разбитые, обмороженные. Один прислонился к столбу дорожного указателя и обнимает его. На столбе надпись: «Nach Stalingrad». В овраге, ведущем к хутору Гончар, вчера был, наверное, ад. Весь овраг усеян поврежденными и сторевавшими танками и машинами. Некоторые перевернуты... Мы с большим

¹ З. Вестфаль и другие. Роковые решения, стр. 202.

² В. Адам. Трудное решение, стр. 327.

трудом пробираемся между развалинами и трупами. На горке появляется толпа пленных. Немцы и румыны»¹.

С 27 по 31 января войска 64, 57 и 21-й армий наносили удары по южной группе противника, а войска 62, 65 и 66-й армий вели бои по ликвидации северной группы. 31 января прекратила сопротивление южная группа войск 6-й армии во главе с фельдмаршалом Паулюсом.

Но северная группировка гитлеровцев еще отчаянно отбивалась. Когда Паулюсу предложили отдать этим войскам распоряжение о прекращении сопротивления, он уклонился, ссылаясь на то, что военнопленный не имеет на это права. Тогда командование Донского фронта отдало войскам приказ сломить сопротивление противника силой оружия. Главный удар наносила 65-я армия. Только в 6-километровой полосе ее наступления было сосредоточено около тысячи орудий и минометов со средней плотностью более 170 стволов на 1 км фронта. На участке 27-й гвардейской стрелковой дивизии плотность артиллерии была доведена до 338 орудий и минометов на 1 км фронта. В воздухе по-прежнему господствовала авиация 16-й воздушной армии.

В 8 часов 30 минут 1 февраля лавина огня и стали обрушилась на позиции немецко-фашистских войск. Как только утих огненный шквал, по балкам и кустарникам нескончаемым потоком потекли в сторону позиций советских войск вереницы немецких солдат и офицеров с поднятыми руками. Остатки вражеских войск сдавались в плен.

2 февраля прозвучали последние выстрелы исторической битвы на Волге. В донесении Военного совета Донского фронта на имя Верховного Главнокомандующего говорилось: «Выполняя Ваш приказ, войска Донского фронта в 16.00 2.2.43 года закончили разгром и уничтожение окруженной сталинградской группировки противника... В связи с полной ликвидацией окруженных войск противника боевые действия в городе Сталинграде и в районе Сталинграда прекратились»².

С чувством величайшей радости и гордости за свою Родину встретил советский народ сообщение о победном финале этой битвы. 4 февраля в Сталинграде состоялся большой митинг, в котором приняли участие руководители партийных и советских организаций города и области, бойцы, командиры и политработники Донского и Южного фронтов, местные жители. Собравшиеся с большим воодушевлением приняли приветствие героическим советским воинам — участникам Сталинградской эпопеи. «В памяти народной, — говорилось в приветствии, — никогда не изгладится величие и благородство ваших легендарных подвигов. Наши потомки будут с гордостью и благодарностью вспоминать вас, будут слагать песни и былины о стальных полках и дивизиях славных армий...»³

Воины Донского фронта, гордые сознанием честно выполненного долга перед Родиной, после короткого отдыха были направлены по приказу Верховного Главнокомандования на другой ответственный участок советско-германского фронта — под Курск, где их ждали новые тяжелые бои, новые победы.

4. Военно-политические итоги и международное значение великой победы под Сталинградом

Великая победа под Сталинградом, одержанная советским народом и его Вооруженными Силами, — одна из наиболее славных страниц героической летописи Великой Отечественной войны. Вдохновителем и органи-

¹ Цит по Годы великой битвы. Сборник. М., 1958, стр. 423—424.

² Архив МО, ф. 206, оп. 262, д. 180, лл. 154—156.

³ В дни великого сражения, стр. 114—115.

затормозить эту выдающуюся победу второй мировой войны является ленинская партия коммунистов, сумевшая мобилизовать людские и материальные ресурсы страны и направить их на достижение важнейшей военно-политической цели — коренного изменения хода войны и начала массового изгнания захватчиков с родной земли.

В длительных ожесточенных боях и сражениях советские войска, преодолевая неимоверные трудности и невзгоды, нанесли сокрушительное поражение крупнейшей стратегической группировке немецко-фашистских войск. «Победа под Сталинградом, — говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев на открытии мемориального ансамбля в Волгограде, — была не просто победой, она была историческим подвигом»¹. В этом подвиге с особой силой проявились несокрушимая мощь социалистического государства, великая дружба народов нашей страны, мужество и героизм советских воинов, превосходство советского военного искусства над военным искусством фашистской Германии.

Непосредственным результатом контрнаступления Советской Армии явился разгром 6-й и 4-й танковой немецких, 3-й и 4-й румынских, 8-й итальянской армий. Вражеские войска были отброшены от Волги и Дона на сотни километров. Важнейший стратегический узел коммуникаций, связывающих центральные районы страны с югом, город, овеянный славой революционных, боевых и трудовых традиций, — Сталинград стал полностью свободным. Блестящая победа на сталинградском направлении открыла перспективы для перерастания контрнаступления в общее наступление Советских Вооруженных Сил.

За время гигантской битвы, длившейся 200 дней и ночей, фашистский блок потерял четвертую часть сил, действовавших в то время на советско-германском фронте. Общие потери врага убитыми, ранеными, пленными и пропавшими без вести составили около 1,5 млн. солдат и офицеров. Потери немецко-фашистских войск под Сталинградом с 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г. составили свыше 800 тыс. человек, до 2 тыс. танков и штурмовых орудий, более 10 тыс. орудий и минометов, около 3 тыс. боевых и транспортных самолетов и свыше 70 тыс. автомашин. Вермахт полностью лишился 32 дивизий и 3 бригад, а 16 его дивизиям было нанесено тяжелое поражение². Только в ходе ликвидации окруженного под Сталинградом противника с 10 января по 2 февраля 1943 г. были разгромлены 22 немецкие дивизии. Войска Донского фронта за это время взяли в плен свыше 91 тыс. солдат и офицеров противника, в том числе более 2500 офицеров и 24 генерала. На поле боя после ликвидации окруженной группировки было подобрано и захоронено около 140 тыс. убитых гитлеровских солдат и офицеров³.

Победа под Сталинградом внесла огромный вклад в достижение коренного перелома в Великой Отечественной войне и оказала определяющее влияние на дальнейший ход всей второй мировой войны. Стратегическая инициатива прочно и окончательно перешла в руки советского Верховного Главнокомандования. Это изменило характер действий немецко-фашистских войск на Кавказе, в районах Ржева и Демянска. Нарастающие удары советских войск вынудили руководство вермахта отдать приказ о подготовке так называемого Восточного вала, на котором оно намеревалось остановить наступление Советской Армии.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили выдающийся подвиг героев Сталинграда. Сорока четырем соединениям и частям, особо отличившимся в Сталинградской битве, были присвоены

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 2. М., 1970, стр. 66.

² 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 351.

³ ИВИ. Документы и материалы, ф. 1, оп. 1, д. 24, л. 48.

почетные наименования Сталинградских, Абганеровских, Донских, Басаргинских, Воропоновских, Зимовниковских, Кантемировских, Котельниковских, Среднедонских, Тацинских. 183 части, соединения и объединения были преобразованы в гвардейские, 55 соединений и частей награждены орденами. Десятки тысяч солдат и офицеров удостоились правительственных наград. 112 наиболее отличившихся воинов стали Героями Советского Союза. Медалью «За оборону Сталинграда» было награждено более 700 тыс. участников битвы¹.

В связи с 20-летием победы в Великой Отечественной войне город-герой Волгоград был награжден орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда».

Победа Советской Армии под Сталинградом вызвала огромный политический и трудовой подъем народов Советского Союза. Труженики тыла, воодушевленные успехами на фронте, брали на себя обязательства с еще бóльшим напряжением работать для нужд фронта. Эта победа укрепила моральный дух советских людей, находившихся на временно оккупированной территории, упрочила их веру в скорое освобождение и полный разгром фашистских орд. Значительно активизировалась всенародная борьба в тылу врага. Сталинградская эпопея, ставшая символом триумфа советского оружия и мужества воинов, явилась вдохновляющим примером для солдат и офицеров, сражавшихся на других участках советско-германского фронта.

Величественный подвиг советского народа и его Вооруженных Сил под Сталинградом навечно сохранится в памяти человечества. Здесь, у стен легендарного города-героя, была одержана всемирно-историческая победа, повернувшая ход второй мировой войны в пользу народов и государств антифашистской коалиции. «Весь мир, затаив дыхание, следил за битвой на Волге, — говорил Л. И. Брежнев. — В Вашингтоне и Лондоне, в Париже и Белграде, в Берлине и Риме — везде люди чувствовали, понимали: здесь решается исход войны. Это было ясно и нашим врагам, и нашим союзникам...

В этой битве не только были перемолоты отборные гитлеровские войска. Здесь выдохся наступательный порыв, был сломлен моральный дух фашизма...

После битвы на Волге война длилась еще более двух лет. Предстояло еще многое вынести и многое совершить. Но ход событий уже был определен. Последующие сражения довершили разгром ударных сил империализма»².

В те незабываемые дни всенародного подъема, царившего в Советском Союзе, ликования в странах антигитлеровской коалиции многие государственные и политические деятели высоко оценили блестящую победу советского народа. В послании И. В. Сталину, полученном 5 февраля 1943 г., президент США Ф. Рузвельт назвал Сталинградскую битву эпической борьбой, решающий результат которой празднуют все американцы³. Позднее он прислал Сталинграду грамоту следующего содержания: «От имени народа Соединенных Штатов Америки я вручаю эту грамоту городу Сталинграду, чтобы отметить наше восхищение его доблестными защитниками, храбрость, сила духа и самоотверженность которых во время осады с 13 сентября 1942 года по 31 января 1943 года будут вечно вдохновлять сердца всех свободных людей. Их славная победа остановила волну на-

¹ Великая Отечественная война. Краткий научно-популярный очерк. Изд. 2. М., 1973, стр. 161—162.

² Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 2, стр. 68.

³ Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (далее — Переписка Председателя Совета Министров СССР). Т. 2. М., 1957, стр. 52.

шествия и стала поворотным пунктом войны союзных наций против сил агрессии»¹.

Премьер-министр Великобритании У. Черчилль в послании И. В. Сталину от 1 февраля 1943 г. назвал победу Советской Армии под Сталинградом изумительной². А король Великобритании прислал Сталинграду дарственный меч, на клинке которого на русском и английском языках выгравирована надпись: «Гражданам Сталинграда, крепким, как сталь, — от короля Георга VI в знак глубокого восхищения британского народа».

В ходе Сталинградской битвы и особенно после ее победоносного завершения активизировали свою деятельность различные общественные организации США, Англии и Канады, выступавшие за оказание более действенной помощи Советскому Союзу в его борьбе с фашистской агрессией. Трудящиеся этих стран всеми доступными способами выражали восхищение героическим советским народом. Так, члены профсоюзов города Нью-Йорка решили собрать 250 тыс. долларов на постройку больницы в Сталинграде. Председатель Объединенного союза швейников заявил: «Мы гордимся тем, что рабочие Нью-Йорка установят связь со Сталинградом, который будет жить в истории как символ бессмертного мужества великого народа и оборона которого явилась поворотным пунктом в борьбе человечества против угнетения... Каждый красноармеец, обороняющий свою советскую землю, убивая нациста, тем самым спасает жизни и американских солдат. Будем помнить об этом при подсчете нашего долга советскому союзнику»³.

Известный американский астронавт Д. Слейтон, участник второй мировой войны, вспоминает: «Когда гитлеровцы капитулировали, ликования нашему не было предела. Все понимали, что это поворот в войне, что это начало конца фашизма...»⁴

Победа под Сталинградом оказала значительное влияние на жизнь и деятельность народов, ставших жертвами агрессии. Возросла их уверенность в неизбежном разгроме фашистской Германии. Советский народ предстал перед миром как сила, способная осуществить великую освободительную миссию. С восторгом встретили народы Европы известие о том, что ударные силы вермахта, с огнем и мечом прошедшие по западноевропейским странам в 1939—1940 гг., ныне погребены Советской Армией в заснеженных степях между Волгой и Доном.

Среди разгромленных войск были и те дивизии 6-й армии, которые в июне 1940 г. сражались против Франции и заставили ее население испытать горечь поражения. Выступая 9 февраля 1943 г. по Московскому радио, видный французский писатель-антифашист Жан-Ришар Блок говорил: «...слушайте, парижане! Первые три дивизии, которые вторглись в Париж в июне 1940 г., три дивизии, которые по приглашению французского генерала Денца осквернили нашу столицу, этих трех дивизий — сотой, сто тринадцатой и двести девяносто пятой — не существует больше! Они уничтожены под Сталинградом: русские отомстили за Париж. Русские мстят за Францию!»⁵

Патриоты поработанных гитлеровцами стран, настроив подпольные приемники на Москву, ловили каждое сообщение о Сталинграде. Словно могучий набат, победа Советской Армии поднимала народы Европы на активную борьбу против фашистских мракобесов. Надеждой на избавление от гитлеризма вошла в их жизнь великая победа на Волге. Дни траура

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 2, стр. 288.

² Переписка Председателя Совета Министров СССР. Т. 1. М., 1957, стр. 90.

³ «Правда», 30 июня 1943 г.

⁴ «Правда», 29 сентября 1975 г.

⁵ Jean-Richard Bloch. De la France trahie á la France en armes. Commentaires á Radio — Moscou 1941—1944. Paris, 1949, p. 266.

фашистской Германии по 6-й армии стали днями надежды для всех антифашистов мира, в том числе и для немецких антифашистов. Удвоились силы тех, кто не склонил голову перед гитлеровскими захватчиками. Слово «Сталинград» передавалось из уст в уста как пароль сопротивления, пароль победы.

Историческое значение Сталинградской победы высоко оценили польские патриоты. «Перелом на Восточном фронте является следствием героической обороны Сталинграда — этого «красного Вердена», следствием огромных потерь гитлеровской армии на советской земле...» — говорилось в решении пленума ЦК ППР в январе 1943 г.¹

В те дни на стенах многих варшавских домов можно было видеть рисунок — сердце, пронзенное большим кинжалом. На сердце надпись: «Великая Германия», а на клинке — «Сталинград».

Вот что сообщала газета югославских коммунистов «Борба» о начавшемся 19 ноября 1942 г. советском контрнаступлении: «Через все преграды, через все границы донеслась до нас радостная весть, и когда мы слышим это, то наши сердца радуются. Праздник торжествует и в наших сердцах, и на наших улицах...»²

Победу на Волге приветствовали народы Бельгии, Норвегии, Болгарии, Греции и других стран.

Победа Советской Армии под Сталинградом высоко подняла политический и военный престиж страны социализма и явилась одним из решающих факторов дальнейшего укрепления антигитлеровской коалиции, сплочения всех свободолюбивых народов.

Даже бывшие гитлеровские генералы впоследствии признали огромное военно-политическое значение этого события. Дёрр, непосредственный участник боев под Сталинградом, писал: «Для Германии битва под Сталинградом была тягчайшим поражением в ее истории, для России — ее величайшей победой. Под Полтавой (1709 г.) Россия добилась права называться великой европейской державой, Сталинград явился началом ее превращения в одну из двух величайших мировых держав»³.

В ином положении после катастрофы под Сталинградом оказались государства фашистского блока. Вместе с разгромленными пятью армиями они навсегда потеряли надежду победить Советский Союз. «Возможность окончания войны на Востоке посредством наступления более не существует», — заявил Гитлер на совещании высшего командного состава вермахта 1 февраля 1943 г.⁴. Не рассчитывая более на победу, германская монополистическая буржуазия теперь все больше задумывалась над тем, как удержать свои экономические и политические позиции, и усиленно искала пути для преодоления кризиса.

В результате поражения под Сталинградом перед Германией во весь рост встала сложнейшая проблема восстановления огромных потерь, понесенных в людях и боевой технике. Начальник экономического отдела ОКВ генерал Г. Томас констатировал, что потери немцев в технике в результате одной только «сталинградской катастрофы» равнозначны количеству боевой техники 45 дивизий всех родов войск и равны потерям за весь предыдущий период боев на советско-германском фронте. Действительно, потери немецко-фашистских войск в технике составили: в танках и автомашинах — шестимесячное производство страны, в артиллерии — трех-

¹ Kształtowanie się podstaw programowych Polskiej Partii Robotniczej w latach 1942—1945 (Wybór materiałów i dokumentów). Warszawa, 1958, str. 66.

² Istorijски arhiv Komunističke partije Jugoslavije. T. 1. Knj. 2. Beograd, 1949, s. 231.

³ Г. Д е р р. Поход на Сталинград, стр. 15.

⁴ Hitlers Lagebesprechungen. Die Protokollfragmente seiner militärischen Konferenzen 1942—1945. Stuttgart, 1962, S. 122.

четырёхмесячное, в стрелковом оружии и минометах — двухмесячное. Один из главарей фашистской Германии И. Геббельс в конце января 1943 г. вынужден был заявить, что «Германия сможет выдержать атаки русских лишь в том случае, если ей удастся мобилизовать свои последние людские резервы».

13 января 1943 г., еще до завершения разгрома окруженной под Сталинградом группировки, фашистское правительство, пытаясь найти выход из кризисной ситуации, вынуждено было прибегнуть к тотальной мобилизации всех людских и материальных ресурсов Германии.

Крупное поражение немецко-фашистских войск явилось серьезным морально-политическим потрясением для всего гитлеровского рейха, особенно после того, как стали известны масштабы этой катастрофы, длительное время старательно замалчивавшиеся геббельсовской пропагандой. Фашистский генерал Э. Бутлар, оценивая последствия поражения немецких войск под Сталинградом, заметил, что «Германия не просто проиграла битву и потеряла испытанную в боях армию, она потеряла ту славу, которую она приобрела в начале войны и которая уже начала меркнуть в боях под Москвой зимой 1941 года. Это была потеря, которая в самом скором времени должна была исключительно отрицательно повлиять на весь ход войны и в первую очередь поколебать внешнеполитические позиции Германии»¹.

Фактически так и произошло. После Сталинграда взаимоотношения Германии с партнерами заметно ухудшились. Несмотря на настойчивые требования Гитлера наращивать усилия на восточном фронте, страны-сателлиты не проявляли особого желания увеличивать свой вклад в войну, теперь уже им ничего не сулившую.

Потери итальянских, венгерских и румынских войск под Сталинградом отрезвляюще подействовали на правителей этих стран. Румынский диктатор И. Антонеску, характеризуя положение Германии, признал, что «после битвы под Сталинградом фашистское государство стало шататься»². Правящие круги Италии, Финляндии и Венгрии стали подумывать о выходе из войны.

Существенно менялось настроение и милитаристской верхушки Японии. Под влиянием сокрушительного поражения немецко-фашистских войск на берегах Волги они вынуждены были временно отказаться от планов активных действий против Советского Союза.

Несмотря на политический и дипломатический нажим со стороны Германии, среди правящих кругов Турции усилилось стремление сохранить нейтралитет. Во внешнеполитической деятельности правительства стали обнаруживаться тенденции к укреплению контактов с западными державами. В отношениях других нейтральных стран к Германии все более преобладали элементы сдержанности и отчуждения.

Под влиянием побед Советской Армии в оккупированных Германией странах разворачивалось и крепло антифашистское и национально-освободительное движение. Компартии этих стран призывали свои народы активизировать борьбу против фашизма. Коллаборационисты, активно сотрудничавшие с немецкими нацистами, теряли почву под ногами. Бывший работник гитлеровской контрразведки во Франции Г. Блейхер писал: «Шел февраль 1943 года. Только что закончилась трагедия под Сталинградом, и скоро ее влияние стало ощущаться во Франции. Многие из тех, кто сотрудничали с немцами, когда поражение России казалось неизбеж-

¹ Мировая война. 1939—1945 годы. Сборник статей. Перевод с немецкого. М., 1957, стр. 203.

² Цит. по: В. Б л е й е р и другие. Германия во второй мировой войне (1939—1945). Перевод с немецкого. М., 1971, стр. 231.

ным, теперь отворачивались от нас. Симпатии к Германии быстро угасали»¹.

Таковы важнейшие международные последствия победы советского народа в великой битве под Сталинградом. Все последующие события наглядно подтвердили ее всемирно-историческое значение.

Можно без преувеличения сказать, что ни одно событие второй мировой войны не привлекало такого пристального внимания исследователей, как Сталинградская битва. В Советском Союзе опубликовано значительное количество исследований и мемуарной литературы о ней. Исследованию этой битвы большое внимание уделяется и в социалистических странах.

Весьма обширна литература о Сталинградской битве в буржуазных странах. Однако ее политическая направленность противоречива. Одни исследователи отдают должное победе советского народа и его Вооруженных Сил под Сталинградом, отмечают выдающуюся роль подвига Советского Союза в изменении военно-политического положения в мире, высоко оценивают героизм, мужество бойцов и военное искусство командования.

Другая группа исследователей, публицистов, мемуаристов, стремясь принизить роль Советского Союза во второй мировой войне и его победы на фронтах, пытается умалить значение Сталинградской битвы. Эту великую победу они характеризуют как явление случайное, вызванное преимущественно ошибками Гитлера, а иногда делают попытки поставить ее в один ряд с менее значительными событиями, происходившими на других театрах второй мировой войны. Конечно, победы у Мидуэя, Эль-Аламейна, на Гуадалканале и в других местах имели положительное значение и оказали определенное влияние на изменение стратегической обстановки на отдельных театрах военных действий. Величие же победы Советских Вооруженных Сил под Сталинградом состоит в том, что она изменила весь ход войны и расстановку сил во всем мире, укрепила уверенность мировых прогрессивных сил в неизбежности разгрома фашизма.

Блестяще осуществленные наступательные операции советских войск на сталинградском направлении явились важным этапом в развитии советского военного искусства. Реакционные буржуазные авторы, главным образом бывшие гитлеровские генералы и офицеры, хотя и не отрицают, что разгром под Сталинградом явился закатом немецко-фашистской армии, тем не менее пытаются объяснить ее поражение на полях сражений суровыми условиями русской зимы или военными просчетами Гитлера. Они сознательно стараются замолчать тот факт, что советские войска добились победы в тех же условиях, в которых действовали и немецко-фашистские войска.

Искажение подлинных причин поражения немецких войск под Сталинградом не может принизить роль советского военного искусства в достижении этой победы. Сталинградская стратегическая наступательная операция с большой убедительностью и наглядностью продемонстрировала зрелость полководческого искусства советского Верховного Главнокомандования, высокое мастерство командиров и штабов всех степеней, боевое мастерство и доблесть воинов.

Большую группу буржуазных историков составляют исследователи, которые открыто фальсифицируют историю второй мировой войны вообще и историю Сталинградской битвы в частности. Выполняя социальный заказ своих империалистических хозяев — поборников «холодной войны»

¹ Г. Б л е й х е р. История полковника Анри. Перевод с английского. М., 1960, стр. 81.

и реваншизма, они чернят Советскую Армию, ее полководцев, героических солдат и офицеров — истинных творцов грандиозной победы. Именно таких историков имел в виду Ф. Энгельс, когда в свое время писал, что «лучше всего оплачивается то сочинение, в котором фальсификация истории наиболее соответствует интересам буржуазии»¹.

Однако никакие ухищрения реакционных буржуазных исследователей не могут вытравить из сознания народов величественный подвиг Советской Армии, совершенный под Сталинградом.

«Не может быть сомнения, что только правильная стратегия командования Красной Армии и гибкая тактика наших командиров-исполнителей могли привести к такому выдающемуся факту, как окружение и ликвидация огромной отборной армии немцев в составе 330 тысяч человек под Сталинградом», — писал Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин².

Организатором Сталинградской стратегической наступательной операции была Ставка Верховного Главнокомандования, которая умело руководила деятельностью фронтов, привлеченных к операции. Командования фронтов творчески выполняли замыслы Ставки, организовывали и руководили фронтовыми операциями.

Контрнаступление под Сталинградом обогатило советское военное искусство ценным опытом осуществления стратегической операции группы фронтов с целью окружения и уничтожения крупной группировки противника. Важнейшими предпосылками успеха операции явились правильный выбор направления главного удара, искусное создание группировок для наступления, скрытность и тщательность подготовки операции, правильное использование сил и средств в наступлении, умелые действия войск и командования в ходе сражения.

Весьма удачно был выбран Ставкой и момент для перехода войск в контрнаступление. Удары были нанесены в то время, когда противник исчерпал наступательные возможности, но не успел еще создать оборонительную группировку, обеспеченную оперативными резервами.

Успешное проведение контрнаступления стало возможным благодаря искусной организации Ставкой взаимодействия групп фронтов, действовавших на различных стратегических направлениях в интересах Сталинградской наступательной операции, являвшейся главной операцией кампании. Наступление советских войск на московском направлении, а также в районах Северного Кавказа крайне ограничивало возможности противника в переброске соединений под Сталинград.

При подготовке и проведении контрнаступления Ставка Верховного Главнокомандования умело использовала стратегические резервы для создания ударных группировок во фронтах, расширения фронта наступления, разгрома контрударных группировок противника и развития наступления в оперативной глубине.

Немаловажную роль в успехе операции сыграли высокие темпы прорыва вражеской обороны и стремительное развитие наступления в оперативной глубине, обеспеченные искусным применением подвижных войск, прежде всего танковых и механизированных. В данной операции из-за ограниченного их количества танковые и механизированные войска были сосредоточены в армиях, что при небольшой глубине операции было оправдано и принесло успех. Однако отсутствие у фронтов сильных резервов не позволило им развить успех общевойсковых армий и превратить окружение, дробление и уничтожение противника в единый неразрывный процесс. Потребовалось организовать специальную операцию по

¹ Архив Маркса и Энгельса. Т. X. М., 1948, стр. 104.

² И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 93.

ликвидации окруженной группировки, что на длительное время отвлекло значительные силы от действий на внешнем фронте. Этот опыт был учтен в последующих операциях на окружение.

Практика использования танковых и механизированных войск дала значительный опыт для совершенствования структуры соединений и объединений этого рода войск. Этот опыт послужил основанием для создания к лету 1943 г. танковых армий однородного состава.

Выдающаяся роль в успешном проведении Сталинградской наступательной операции принадлежит артиллерии как главной огневой ударной силе советских сухопутных войск. На всех этапах операции артиллерия сокрушала своим огнем оборону противника, помогала отражать его контратаки и надежно поддерживала наступающую пехоту и танки. В ходе контрнаступления впервые было осуществлено в полном объеме артиллерийское наступление. Этот опыт использовался, развивался и совершенствовался во всех последующих наступательных операциях Советской Армии. В ознаменование заслуг артиллерии в Сталинградской битве день начала контрнаступления — 19 ноября — страна стала отмечать как День артиллерии.

В ходе контрнаступления под Сталинградом шире, чем в предшествовавших операциях, осуществлялось массирование авиации на направлениях главных ударов фронтов. С первых дней контрнаступления советская авиация завоевала оперативное господство в воздухе и удерживала его до конца операции, что явилось важным фактором разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом. Авиация активно действовала при завершении окружения, отражении контрударов и ликвидации окруженной группировки противника. Весьма успешно решались задачи при осуществлении блокады окруженных немецко-фашистских войск с воздуха. Под Сталинградом действия авиации впервые приняли форму авиационного наступления, впервые авиация применялась для поддержки танковых и механизированных соединений при развитии ими наступления в глубине. С учетом авиации дальнего действия к Сталинградской стратегической операции было привлечено 36 процентов советских ВВС. Усилия четырех воздушных армий (2, 17, 16 и 8-й) и привлекаемых сил авиации дальнего действия координировались представителем Ставки Верховного Главнокомандования. Он имел в своем распоряжении оперативную группу штаба ВВС, пункты управления, участвовал в разработке планов, определял боевое напряжение фронтовой авиации, по указанию Ставки распределял авиационные резервы, перенацеливал силы авиации в нужном направлении, занимался вопросами материального обеспечения боевой деятельности воздушных армий. Эта новая форма руководства, зародившаяся еще в ранее проведенных операциях, получила свое развитие под Сталинградом.

При подготовке контрнаступления и в ходе его большую работу в интересах стрелковых, танковых войск и артиллерии провели инженерные войска. Прodelывание проходов в заграждениях, сопровождение войск при прорыве главной полосы обороны противника, инженерная разведка, прокладка дорог и колонных путей, строительство мостов, закрепление захваченных рубежей — составляли основное содержание их многообразной деятельности.

Части и учреждения тыла в основном обеспечили контрнаступление советских войск под Сталинградом боеприпасами, горючим, продовольствием и другими средствами. Органы тыла умело маневрировали материальными ресурсами, своевременно обеспечивая ударные группировки фронтов и армий.

Огромная заслуга в успешном решении стоявших перед войсками задач принадлежит политорганам и партийным организациям. Проводимая

ими при подготовке и в ходе ответственной операции живая, целеустремленная партийно-политическая работа явилась тем фундаментом, на котором вырастали и воля и вера людей в победу. Прошло уже много лет с той поры, но участники событий и поныне помнят собрания коммунистов и комсомольцев, где звучали волнующие слова клятвы — не жалеть сил, а если надо, то и жизни для сокрушения ненавистного врага. В блиндажах, освещенных незатейливыми, сделанными из снарядных гильз лампами, ветераны рассказывали молодым, еще не обстрелянным воинам о боевых традициях своих полков и дивизий, о своем опыте. Боевые листки выражали все тот же страстный призыв — победить. Огромным был поток заявлений с просьбой о приеме в ряды ленинской партии. Коммунисты и комсомольцы показали в битве на Волге образцы мужества и отваги, личным примером вдохновляя на подвиги всех воинов.

Всемирно-историческая победа Советских Вооруженных Сил под Сталинградом — подвиг всего советского народа, вдохновителем и организатором которого была Коммунистическая партия. Под ее испытанным руководством вся страна ковала оружие воинам-героям, направляла к волжской твердыне своих лучших сынов и дочерей, жила с войсками единой волей, единым стремлением изменить ход войны в свою пользу, начать массовое изгнание захватчиков с родной земли. Советская Армия с честью выполнила свой долг перед Отчизной.

НАЧАЛО МАССОВОГО ИЗГНАНИЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ С СОВЕТСКОЙ ЗЕМЛИ

1. Изменение обстановки на советско-германском фронте и замыслы сторон

В результате успешного контрнаступления советских войск на сталинградском направлении, разгрома крупной вражеской группировки стратегическая обстановка на советско-германском фронте к началу 1943 г. резко изменилась в пользу Советских Вооруженных Сил. Захватив инициативу, они создали предпосылки для массового изгнания агрессоров с родной земли. Советское командование получило возможность, нанося последовательные удары на избранных направлениях, навязывать противнику свою волю.

В конце 1942 г. продолжался процесс дальнейшего роста технического оснащения действующей армии. Так, с 20 ноября 1942 г. по 1 января 1943 г. (за 40 суток) количество артиллерии в ней увеличилось на 2640 единиц, танков — более чем на 900, самолетов — на 700, грузовых автомашин — на 8 тыс. единиц. Ставка Верховного Главнокомандования усиливала войска на сталинградско-ростовском направлении, которые без значительных оперативных пауз наступали на Ростов и Донбасс, создавая угрозу изоляции вражеской группе армий «А», действовавшей на Северном Кавказе.

Войска Юго-Западного и Южного фронтов вышли на линию Новая Калитва, Миллерово, Морозовск, Тормосин, Котельниковский, продвинувшись от Сталинграда на 150—250 км¹. В результате успешных наступательных операций советских войск на Среднем Дону и в районе Котельниковского в обороне противника западнее большой излучины Дона образовалась брешь. Севернее Миллерово во вражеском фронте появился более чем 100-километровый разрыв, для заполнения которого немецко-фашистское командование в конце декабря смогло выдвинуть из резерва лишь 19-ю танковую дивизию.

Ставка верховного главнокомандования вермахта прилагала большие усилия, чтобы остановить продвижение советских войск и стабилизировать фронт. Однако необходимых сил и средств для этого не было. В 700-километровой полосе от Новой Калитвы до реки Маныч, где наступали войска Юго-Западного и Южного фронтов, противник (группа армий «Дон» и правое крыло группы армий «Б») имел 18 дивизий, то есть примерно по 40 км на дивизию. Столь низкие плотности во многом обуславливались тем, что в ходе развернувшегося сражения на сталинградском направлении враг понес крупные потери. Особенно велики они были в 3-й и 4-й румын-

¹ Южный фронт образован 1 января 1943 г.

ских и 8-й итальянской армиях, лишившихся 12 дивизий и 3 бригад. Для замены разгромленных соединений требовалось значительное время.

К тому же немецко-фашистское командование не могло в крупных масштабах осуществлять перегруппировку войск для усиления обороны на донбасском и ростовском направлениях. Этому в значительной степени препятствовали активные действия советских фронтов на других стратегических направлениях. В ноябре — декабре 1942 г. войска Калининского и Западного фронтов проводили наступательные операции на великолукском и ржевско-сычевском направлениях, а войска Северо-Западного фронта наступали в районе Демянска. Хотя эти действия и не дали ощутимых результатов, противник был вынужден перебросить в группы армий «Север» и «Центр» пять дивизий и одну бригаду из Западной Европы и три танковые дивизии из резерва главного командования сухопутных войск вермахта. В это же время войска Закавказского фронта нанесли ряд контрударов в районах Нальчика, Моздока и Туапсе. Контрудары на кавказском направлении крайне осложнили обстановку для группы армий «А». Немецко-фашистское командование смогло направить оттуда под Сталинград всего две дивизии (23-ю танковую и дивизию СС «Викинг»), заменив их спешно переброшенными из Крыма соединениями.

В целом обстановка на советско-германском фронте к началу 1943 г. позволяла советскому Верховному Главнокомандованию вводом в действие новых сил расширить масштабы стратегического наступления и развить его в глубину и по фронту. Кроме того, активизация в ноябре — декабре 1942 г. действий войск западных союзников в Северной Африке давала основание предположить, что итало-германское командование не сможет в прежних масштабах перебрасывать свои резервы с запада на восток и будет вынуждено часть их направить на Африканский театр. Однако, как показали последующие события, этого не произошло.

Главное внимание Ставка ВГК уделяла развитию успеха на донбасском и ростовском направлениях. Юго-Западному фронту предстояло выдвинуться к Северскому Донцу и нанести подвижными соединениями глубокий удар через Горловку на Мариуполь. Южный и Закавказский фронты, сосредоточив основные усилия на ростовском направлении, должны были разгромить северокавказскую группировку противника. Воронежскому фронту при содействии Брянского и Юго-Западного фронтов предстояло нанести поражение главным силам группы армий «Б». Согласно замыслу Ставки, в ходе наступления только на юге под новые удары Советской Армии попадало в общей сложности до 100 дивизий групп армий «Дон», «Б» и «А». Решение этих задач должно было привести к освобождению важных в экономическом отношении районов с их людскими и материальными ресурсами, что значительно улучшило бы положение Советского Союза.

Одновременно Ставка Верховного Главнокомандования планировала осуществить ряд наступательных операций на северо-западном и западном направлениях. Войскам Волховского и Ленинградского фронтов при содействии Краснознаменного Балтийского флота предстояло прорвать блокаду Ленинграда и восстановить сухопутную связь с героическим городом. Силами Калининского и Западного фронтов намечалось провести операцию с целью ликвидации ржевско-вяземского плацдарма, а войсками Северо-Западного фронта — демянской группировки противника.

Следовательно, на огромном фронте от Ладожского озера до Черного моря Ставка Верховного Главнокомандования уже в январе 1943 г. намечала привлечь к стратегическому наступлению все действующие фронты.

Немецко-фашистское командование напрягало все силы, чтобы изменить ход борьбы в свою пользу. Оно стремилось прежде всего решительным образом улучшить оперативно-стратегическое положение на южном

крыле советско-германского фронта. Принципиальное решение по этому вопросу было изложено в оперативном приказе ставки верховного главнокомандования вермахта № 2 от 28 декабря 1942 г. В нем указывалось, что следует создать условия для освобождения 6-й армии и избегать «новых котлов, которые могут возникнуть вследствие отхода союзных войск, образования выступов фронта, обороняемых собственными слабыми частями, или создания противником на отдельных участках большого превосходства». Предусматривалось также нанести ряд ударов, чтобы «вырвать инициативу у русских на некоторых участках маневренными действиями...».

Учитывая реальную угрозу выхода советских войск в тыл группы армий «А» и образования нового котла, немецко-фашистское командование приняло решение последовательно отвести свои войска из юго-восточной части Северного Кавказа. Группа армий «А» должна была, усиливая оборону вдоль Черноморского побережья и в горных районах, постепенно отводить войска на рубеж Мостовое, Армавир, восточнее Сальска. В первую очередь намечалось отвести главные силы 1-й танковой армии, действовавшие в районе Нальчик, Моздок. Группе армий «Дон» предписывалось сдерживать наступление советских войск восточнее Ростова. Вместе с тем вражеское командование еще не теряло надежды, что ему удастся выиграть время для создания ударных группировок, чтобы возобновить наступательные действия.

В том же приказе войска получили указание немедленно «подготовить крупный плацдарм у Ростова», то есть создать новый сплошной фронт обороны по линии Новая Калитва, Армавир, Майкоп, Новороссийск с расчетом удержать Донбасс и значительную часть Северного Кавказа. После этого предполагалось объединить силы групп армий «Дон» и «А» под единым командованием Манштейна.

В полосах действий групп армий «Север», «Центр» и левого крыла группы армий «Б» вражеское командование рассчитывало удержать занимаемые рубежи, а в случае необходимости — создать за счет этих групп армий дополнительные резервы для последующего их использования на наиболее угрожаемых направлениях.

Таким образом, в условиях резкого изменения обстановки в пользу Советской Армии Ставка ВГК планировала в начале 1943 г. развернуть наступательные действия на огромном фронте. Немецко-фашистское командование стремилось любой ценой стабилизировать фронт, сдержать наступление советских войск и выиграть время для восстановления резервов и создания стратегических наступательных группировок.

2. Освобождение Северного Кавказа

В стратегическом наступлении, развернувшемся в начале 1943 г., важное место занимает операция Южного и Закавказского фронтов во взаимодействии с Черноморским флотом с целью разгрома вражеских группировок и освобождения промышленных и сельскохозяйственных районов Дона, Кубани и Терека.

Замысел этой операции заключался в том, чтобы согласованными ударами войск Южного и Закавказского фронтов с северо-востока, юга и юго-запада расчленить и разгромить главные силы группы армий «А», не допустив ее отхода с Северного Кавказа.

Южный фронт под командованием генерала А. И. Еременко получил задачу нанести главный удар армиями правого крыла (5-я ударная и 2-я гвардейская) в общем направлении на Ростов и отрезать пути отхода на север соединениям группы армий «А». Войскам левого крыла (51-я и 28-я армии) предстояло наступать через Сальск на Тихорецк, навстречу

войскам Закавказского фронта, чтобы совместно окружить и уничтожить вражескую группировку в междуречье Кубани и Маныча. Наступление поддерживала 8-я воздушная армия.

Закавказский фронт под командованием генерала И. В. Тюленева, развернутый в 1000-километровой полосе от Ачикулака до Новороссийска, должен был сосредоточить усилия на своем левом крыле. Ему предстояло основными силами Черноморской группы (18, 56, 47-я армии), которой командовал генерал И. Е. Петров, прорвать оборону противника и развивать наступление на Краснодар, Тихорецк. На этом направлении действовала 17-я немецкая армия в составе 18 дивизий. На правом крыле фронта, в районах Моздока и Нальчика, находилась Северная группа войск под командованием генерала И. И. Масленникова (44, 58, 9, 37-я армии, 4-й, 5-й гвардейские кавалерийские корпуса и ряд отдельных соединений и частей). Войска этой группы получили задачу не допустить отхода противника, прижать основные силы его к Главному Кавказскому хребту и ликвидировать их. Против Северной группы действовала 1-я немецкая танковая армия в составе семи дивизий, из которых две танковые. В полосе более 400 км на перевалах оборонялись войска 46-й армии. Против них вели бои части 49-го горнострелкового корпуса.

Черноморский флот, оказывая содействие Черноморской группе, должен был частью сил развернуть активные действия на вражеских коммуникациях, а также подготовить высадку десанта в тыл противника.

Действия войск Закавказского фронта поддерживались 4-й и 5-й воздушными армиями, которыми командовали генералы Н. Ф. Науменко и С. К. Горюнов. Воздушная обстановка на Северном Кавказе к началу января 1943 г. была благоприятной для советской авиации. Понесенные большие потери в самолетах и летном составе, особенно в ноябре и декабре 1942 г., отрицательно сказались на боеспособности немецко-фашистской авиации. 4-я и 5-я воздушные армии были усилены к началу наступления 9 авиационными полками (до 200 самолетов). Из общего количества самолетов воздушных армий 58 процентов приходилось на новейшие образцы машин¹. Всего к операции привлекалось 55 стрелковых дивизий и 41 бригада, 2 танковых и 2 механизированных корпуса, а также ряд других соединений и частей. Противник имел в нижнем течении Дона и на Северном Кавказе 43 дивизии, в том числе 8 танковых и 3 моторизованные. Общее соотношение сил и средств к началу операции было в пользу советских войск, что видно из таблицы 11.

Т а б л и ц а 11

Соотношение сил и средств в полосах действий Южного и Закавказского фронтов на 1 января 1943 г.²

Силы и средства	Советские войска	Немецко-фашистские войска	Соотношение
Личный состав	1 054 316	764 000	1,4:1
Орудия и минометы . . .	11 341	5 290	2,1:1
Танки	1 278	700	1,8:1
Боевые самолеты	900*	530	1,7:1

* В том числе самолеты Черноморского флота.

Черноморский флот под командованием вице-адмирала Ф. С. Октябрьского имел в своем составе линейный корабль, 4 крейсера, лидер, 7 эсмин-

¹ Архив МО, ф. 35, оп. 11282, д. 270, лл. 21—24.

² По уточненным данным. Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 8, лл. 8—9; д. 47, лл. 1054—1057.

цев, 29 подводных лодок, 69 торпедных катеров, а также другие малые боевые корабли; ВВС Черноморского флота — 248 самолетов. Объединенные немецко-румыно-итальянские силы на Черном море насчитывали вспомогательный крейсер, 7 эсминцев и миноносцев, 12 подводных лодок, 18 торпедных катеров и значительное количество малых боевых кораблей.

При подготовке операции большие трудности встретились в материально-техническом обеспечении войск. Базы снабжения Южного фронта находились в 300—350 км от войск, а приблизить их было невозможно до ликвидации окруженной группировки противника под Сталинградом, который являлся крупным узлом коммуникаций. Соединения и части испытывали острую нужду в материальных средствах, особенно в боеприпасах и горючем. Бездорожье между реками Дон и Маныч, неустойчивая погода с частыми оттепелями и даже дождями, нехватка автотранспорта сильно усложнили подвоз грузов в войска.

В тяжелом положении оказался и Закавказский фронт, который должен был провести сложную перегруппировку войск в короткие сроки, снабдить их всем необходимым, значительно усилить Черноморскую группу танками и артиллерией. Горная местность и слабо развитая сеть дорог затрудняли переброску большого количества личного состава и техники.

Основная нагрузка по снабжению Закавказского фронта легла на Каспийскую военную флотилию и Черноморский флот. Следует отметить, что каспийские коммуникации длительное время оставались почти единственными путями подвоза личного состава и материальных средств из восточных и центральных районов страны в Закавказье. По ним доставлялись необходимые силы и средства для проведения операций по освобождению Северного Кавказа.

Перевозку пополнения и материально-технических средств для войск Черноморской группы, действовавших на новороссийском и туапсинском направлениях, осуществлял Черноморский флот. Наибольшей интенсивности перевозки достигли в октябре — декабре 1942 г. В отдельные дни в них было занято до 70 судов и боевых кораблей. В среднем ежедневно в Черноморскую группу доставлялось свыше 1 тыс. человек и около 2 тыс. тонн грузов¹. За эти три месяца было перевезено около 100 тыс. человек и свыше 170 тыс. тонн грузов.

Предстоящее наступление Закавказского фронта в трудных условиях горной местности требовало от войск высоких моральных и боевых качеств. В подготовительный период командиры и политработники, партийные и комсомольские организации проделали огромную работу, разъясняя военно-политическое значение освобождения Северного Кавказа. Учитывая, что соединения и части длительное время вели только оборонительные бои, военные советы фронта и армий основное внимание уделяли воспитанию у воинов высокого наступательного порыва. В подразделениях всех родов войск были созданы крепкие партийные организации, обеспечившие авангардную роль коммунистов в бою.

Разносторонняя идейно-политическая работа благотворно сказалась на росте боевого мастерства бойцов и командиров, повысила их моральный дух и готовность к активным наступательным действиям.

Большую помощь фронту оказали республики Закавказья. Под руководством Центральных Комитетов Коммунистических партий Грузии, Армении, Азербайджана промышленные предприятия этих республик увеличили производство минометов, мин, снарядов, патронов, военного имущества и снаряжения.

При активном содействии местных партийных и советских органов республик Закавказья, автономных республик Северного Кавказа

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 14, л. 255; инв. № 1042, лл. 381, 382.

шла усиленная работа по призыву в армию, пополнению и подготовке соединений и частей. В составе Северной группы войск действовали три азербайджанские, две грузинские и одна армянская стрелковые дивизии. Во многих других частях и соединениях Закавказского фронта войны кавказских национальностей составляли большинство. Все национальные формирования были полностью укомплектованы политработниками, знающими языки народов кавказских республик и областей.

В тылу врага активизировали действия партизаны Северного Кавказа. 30 декабря 1942 г. Краевой штаб партизанского движения отдал приказ партизанам Ставрополя «О решительном усилении борьбы с противником». Партизаны готовили удары по важнейшим объектам в тылу немецко-фашистских войск. Для более тесного взаимодействия партизан с наступающими войсками Военный совет Закавказского фронта 11 января 1943 г. направил начальнику Краснодарского краевого штаба партизанского движения П. И. Селезневу директиву «О задачах партизан в связи с успешными действиями Красной Армии на Северном Кавказе». Партизанские отряды получили конкретные боевые задачи¹.

Операция по освобождению Северного Кавказа развернулась в начале января 1943 г. Овладев Котельниковским, войска Южного фронта наступали на ростовском и сальском направлениях. Преодолевая ожесточенное сопротивление противника и отражая его контрудары, армии фронта за две недели боев продвинулись на 150—200 км и вышли в излучину Дона и Мапычского канала. Соединения 2-й гвардейской армии генерала Р. Я. Малиновского к середине января находились в 50—60 км от Ростова. На этом рубеже бои приняли упорный затяжной характер.

Верховное главнокомандование вермахта, учитывая результаты контрнаступления советских войск под Сталинградом и реальную угрозу окружения своей северокавказской группировки, решило ускорить отвод 1-й танковой армии из района Моздок, Нальчик, Прохладный. Отступление планировалось осуществить в четыре этапа, для чего заблаговременно намечались оборонительные рубежи: первый — по рекам Кума и Золка, второй — по линии река Калаус, Черкесск, третий — Белая Глина, Лабинская, четвертый — Тихорецк, Кропоткин. 1 января 1943 г. войска 1-й танковой армии под прикрытием сильных арьергардов начали отходить в общем направлении на Ставрополь.

В тот же день войска Северной группы предприняли наступление в районе севернее Моздока, но успеха не добились. Противник сумел оторваться от советских войск. Преследование началось лишь 3 января с опозданием на двое суток и осуществлялось без должной решительности и организованности. Управление соединениями нарушилось, части перемешались. За трое суток войска Северной группы продвинулись на некоторых участках лишь на 25—60 км.

Ставка Верховного Главнокомандования обратила внимание командующего Закавказским фронтом на крупные недостатки в управлении войсками и одновременно уточнила боевые задачи фронта. В директиве от 4 января 1943 г. генералу И. В. Тюленеву она указала, что «...противник отходит с Северного Кавказа, сжигая склады и взрывая дороги. Северная группа Масленникова превращается в резервную группу, имеющую задачу легкого преследования противника. Нам не выгодно выталкивать противника с Северного Кавказа. Нам выгоднее задержать его с тем, чтобы ударом со стороны Черноморской группы осуществить его окружение. В силу этого центр тяжести операций Закавказского фронта перемещается в район Черноморской группы...»² В заключение Ставка требовала, чтобы

¹ А. Г р е ч к о. Битва за Кавказ. Изд. 2. М., 1973, стр. 277.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 34, лл. 3—4.

командующий фронтом немедленно выехал в полосу Черноморской группы, которая должна была 11—12 января перейти в наступление.

Для успешных действий Северной группы необходимо было иметь в ее составе сильные подвижные соединения, которые могли бы маневром во фланг и тыл противника задержать его отход. Имевшиеся у нее кавалерийские корпуса не могли справиться с этой задачей: в дивизиях насчитывалось примерно по 2 тыс. человек, 6—7 орудий разного калибра, 4—8 станковых пулеметов; конский состав настолько был истощен, что не выдерживал переходов более 20—25 км в сутки. Без танков и авиации дивизии не могли добиться серьезных успехов.

Учитывая это, Генеральный штаб 7 января обратил внимание командующих Закавказским фронтом и Северной группой на распыление сил кавалерийских корпусов и танковых групп и предложил основные силы подвижных войск сосредоточить на правом фланге с тем, чтобы в зависимости от обстановки выйти на пути отхода противника примерно в районе станции Невинномысская, а возможно, и глубже. На левом фланге Северной группы предлагалось иметь минимальные силы, чтобы они только сковывали, а не выталкивали противника из предгорий Главного Кавказского хребта¹. В тот же день два кавалерийских корпуса и танковая группа были объединены в конно-механизированную группу под командованием генерала Н. Я. Кириченко. Однако противник не уступал в подвижности и искусно осуществлял отступательный маневр.

Развивая преследование, соединения Северной группы к середине января освободили города Георгиевск, Минеральные Воды, Пятигорск и Кисловодск. 4-я воздушная армия и 50-я дивизия авиации дальнего действия наносили удары по коммуникациям врага и аэродромам, стремясь задержать его отступление и сорвать эвакуацию. 10 января после ударов по железнодорожному участку Нагурская — Невинномысск удалось временно прекратить движение поездов. Эффективными были налеты на аэродромы, расположенные у населенных пунктов Солдатская, Красноградская, Золотарев. Только на аэродроме у Солдатской было уничтожено 18 вражеских самолетов.

Отступление немецко-фашистских войск свидетельствовало о крахе гитлеровских замыслов овладеть Кавказом. А еще недавно Гитлер безапелляционно заявлял, что, как только Кавказ будет завоеван, Турция присоединится к фашистскому блоку. По замыслам гитлеровцев, это должно было облегчить раскол арабского мира, а следовательно, и нанести удар в спину Британской империи.

Планируя вторжение через Кавказ в Иран и другие государства Среднего и Ближнего Востока, фашистские «завоеватели» сформировали даже особый штаб «Ф» и специальный легион из профашистских элементов, бежавших из арабских стран. На Северный Кавказ двинулись немецкие инженеры и экономисты, вошедшие в «экономический комитет по Кавказу», основной целью которого являлось прибрать к рукам советские нефтяные богатства. А теперь они вместе с частями 1-й танковой армии поспешно покидали Северный Кавказ, мечтая лишь об одном — благополучно унести ноги и не попасть в новый котел.

Командование группы армий «А» потребовало от командующего 1-й танковой армией генерала Э. Макензена замедлить темпы отступления, создавать узлы сопротивления, для удержания которых не жалеть даже целые части и соединения. При этом учитывалась настойчивая просьба командования 17-й армии, опасавшегося за свои тылы и коммуникации.

В связи с заметно возросшим сопротивлением противника войскам Северной группы не удалось выйти во фланг и тыл его отходящих соеди-

¹ Архив МО, ф. 48а, оп. 2, д. 13, лл. 21—23.

нений. Ставка Верховного Главнокомандования вынуждена была 16 января вновь указать командующим Закавказским фронтом и Северной группой, что действия их войск не обеспечивают выполнения поставленной задачи по окружению и уничтожению противника. Ставка требовала решительных действий, для чего предлагала основными силами трех общевойсковых армий нанести удар в общем направлении на Тихорецк, продвигаясь левым крылом вдоль железной дороги Армавир — Тихорецк. Конно-механизированную группу рекомендовалось использовать для энергичного преследования и перехвата путей отхода противника на север и северо-запад, а в последующем — для нанесения удара севернее Тихорецка ¹.

Выполняя указание Ставки, армии Северной группы усилили натиск на противника. Войска 37-й армии генерала П. М. Козлова, освободили Черкесск, а соединения 9-й армии генерала К. А. Коротеева — железнодорожную станцию Курсавка и важный железнодорожный узел Невинномысск. Войска 44-й армии генерала В. А. Хоменко, используя успех конно-механизированной группы, вышли на подступы к Ставрополю. С приближением советских частей к городу партизаны и подпольщики напали на вражеский аэродром и совершили диверсии на железнодорожной станции. Ночью 20 января передовой отряд 347-й стрелковой дивизии под командованием офицера И. Г. Булкина ворвался в центр города. Несмотря на два ранения, отважный командир продолжал руководить боем. В одной из рукопашных схваток он пал смертью героя. Имя славного воина носит теперь одна из улиц Ставрополя ².

Вскоре к Ставрополю подошли соединения 44-й армии. Начался штурм города. Войскам помогали партизаны и присоединившиеся к ним рабочие местных предприятий. Захватив в здании, где размещалась полиция, винтовки, рабочие расстреливали гитлеровцев из окон и с чердаков домов. 21 января над городом взвилось Красное знамя.

С первых же дней освобождения население Ставрополя под руководством партийной организации приступило к восстановлению разрушенного хозяйства. Быстро были пущены хлебозаводы, электростанции, мукомольные и консервные заводы. Колхозники освобожденных районов активно начали подготовку к весенне-полевым работам. «Высокий патриотический подъем в народе, перенесшем тяжкое иго оккупантов и дождавшемся своего избавления, — писал секретарь Ставропольского крайкома ВКП(б) М. А. Суслов, — поможет в кратчайший срок наладить нормальную жизнь в освобожденных районах края» ³.

Конно-механизированная группа, тем временем совершив по бездорожью 200-километровый бросок, 23 января вышла в район 20 км южнее Сальска, где соединилась с частями 28-й армии Южного фронта. На следующий день войска левого крыла Северной группы овладели Армавиром и станцией Лабинская.

Войска Южного фронта, сломив ожесточенное сопротивление врага на рубеже рек Кагальник и Куберле, во второй половине января основные усилия направили на разгром противника на ближних подступах к Ростову. По указанию Ставки в Южном фронте из имевшихся ослабленных предыдущими боями танковых и механизированных корпусов создавались две механизированные группы. Первая, входившая во 2-ю гвардейскую армию, состояла из 3-го гвардейского танкового, 2-го, 5-го гвардейских механизированных корпусов и 88-й стрелковой дивизии; вторая, подчи-

¹ Архив МО, ф. 209, оп. 1060, д. 23, лл. 26—27.

² Краснознаменный Северо-Кавказский. Очерк истории Краснознаменного Северо-Кавказского военного округа. Ростов-на-Дону, 1971, стр. 243—244.

³ М. С у с л о в. Избранное. Речи и статьи. М., 1972, стр. 40.

нений. Ставка Верховного Главнокомандования вынуждена была 16 января вновь указать командующим Закавказским фронтом и Северной группой, что действия их войск не обеспечивают выполнения поставленной задачи по окружению и уничтожению противника. Ставка требовала решительных действий, для чего предлагала основными силами трех общевойсковых армий нанести удар в общем направлении на Тихорецк, продвигаясь левым крылом вдоль железной дороги Армавир — Тихорецк. Конно-механизированную группу рекомендовалось использовать для энергичного преследования и перехвата путей отхода противника на север и северо-запад, а в последующем — для нанесения удара севернее Тихорецка ¹.

Выполняя указание Ставки, армии Северной группы усилили натиск на противника. Войска 37-й армии генерала П. М. Козлова, освободили Черкесск, а соединения 9-й армии генерала К. А. Коротеева — железнодорожную станцию Курсавка и важный железнодорожный узел Невинномысск. Войска 44-й армии генерала В. А. Хоменко, используя успех конно-механизированной группы, вышли на подступы к Ставрополю. С приближением советских частей к городу партизаны и подпольщики напали на вражеский аэродром и совершили диверсии на железнодорожной станции. Ночью 20 января передовой отряд 347-й стрелковой дивизии под командованием офицера И. Г. Булкина ворвался в центр города. Несмотря на два ранения, отважный командир продолжал руководить боем. В одной из рукопашных схваток он пал смертью героя. Имя славного воина носит теперь одна из улиц Ставрополя ².

Вскоре к Ставрополю подошли соединения 44-й армии. Начался штурм города. Войскам помогали партизаны и присоединившиеся к ним рабочие местных предприятий. Захватив в здании, где размещалась полиция, винтовки, рабочие расстреливали гитлеровцев из окон и с чердаков домов. 21 января над городом взвилось Красное знамя.

С первых же дней освобождения население Ставрополя под руководством партийной организации приступило к восстановлению разрушенного хозяйства. Быстро были пущены хлебозаводы, электростанции, мукомольные и консервные заводы. Колхозники освобожденных районов активно начали подготовку к весенне-полевым работам. «Высокий патриотический подъем в народе, перенесшем тяжкое иго оккупантов и дождавшемся своего избавления, — писал секретарь Ставропольского крайкома ВКП(б) М. А. Суслов, — поможет в кратчайший срок наладить нормальную жизнь в освобожденных районах края» ³.

Конно-механизированная группа, тем временем совершив по бездорожью 200-километровый бросок, 23 января вышла в район 20 км южнее Сальска, где соединилась с частями 28-й армии Южного фронта. На следующий день войска левого крыла Северной группы овладели Армавиром и станцией Лабинская.

Войска Южного фронта, сломив ожесточенное сопротивление врага на рубеже рек Кагальник и Куберле, во второй половине января основные усилия направили на разгром противника на ближних подступах к Ростову. По указанию Ставки в Южном фронте из имевшихся ослабленных предыдущими боями танковых и механизированных корпусов создавались две механизированные группы. Первая, входившая во 2-ю гвардейскую армию, состояла из 3-го гвардейского танкового, 2-го, 5-го гвардейских механизированных корпусов и 88-й стрелковой дивизии; вторая, подчи-

¹ Архив МО, ф. 209, оп. 1060, д. 23, лл. 26—27.

² Краснознаменный Северо-Кавказский. Очерк истории Краснознаменного Северо-Кавказского военного округа. Ростов-на-Дону, 1971, стр. 243—244.

³ М. С у с л о в. Избранное. Речи и статьи. М., 1972, стр. 40.

ненная командующему 51-й армией, имела 3-й и 4-й гвардейские механизированные корпуса.

19 января механизированная группа 2-й гвардейской армии под командованием генерала П. А. Ротмистрова перешла в наступление, которое вначале развивалось успешно. Главные ее силы переправились через реку Маныч, а передовой отряд 3-го гвардейского танкового корпуса прорвался на подступы к Батайску. Однако попытки главных сил группы закрепить успех передового отряда не удались. Генерал П. А. Ротмистров, вполне обоснованно опасаясь разгрома передовых частей 3-го гвардейского танкового корпуса, отвел их к устью Маныча. Командующий фронтом не согласился с этим решением и приказал снова занять оставленные позиции. Трое суток механизированная группа пыталась выполнить эту задачу, но безуспешно. Части и соединения группы встретили организованное сопротивление почти трех вражеских дивизий. В трех корпусах группы осталось 29 танков и 11 противотанковых орудий. Способность танковых и механизированных соединений к самостоятельным активным действиям была утрачена.

Сил Южного фронта для разгрома батайской группировки и перехвата путей отхода северокавказской группировки немцев на Ростов не хватало.

В то время как войска Южного фронта вели бои на ростовском направлении, а соединения Северной группы преследовали отходящие войска 1-й немецкой танковой армии, наступление Черноморской группы задерживалось. Перегруппировку войск и подготовку к наступлению не удалось завершить к установленному сроку. 11—12 января лишь на вспомогательном направлении из района северо-восточнее Туапсе перешли в наступление ударные группировки 46-й и 18-й армий. Враг, используя горную местность, упорно сопротивлялся. Бои приняли затяжной характер.

Более успешно развивалось наступление на главном направлении Черноморской группы, начатое 16 января. Войска 56-й армии генерала А. А. Гречко, поддержанные с воздуха 5-й воздушной армией, наносили удар на Краснодар, Тихорецк. За семь дней боев они прорвали оборону 17-й немецкой армии в районе Горячего Ключа и, продвинувшись на 30 км, вышли на ближние подступы к Краснодару. Бойцам приходилось преодолевать горные кручи, на руках перетаскивать по труднопроходимым тропам орудия, боеприпасы, повозки с грузами. Выйдя на подступы к Краснодару, они встретили еще одно серьезное препятствие — разлив на реке Кубань. Войска были вынуждены приостановить наступление, так как распутица помешала движению артиллерии и обозов.

В результате январских боев противник понес значительные потери от ударов сухопутных войск и авиации. К 24 января его соединения были отброшены на рубеж Северский Донец, Красный Маныч, Белая Глина, Армавир, Лабинская. Несмотря на неоднократные приказы верховного главнокомандования вермахта об удержании промежуточных оборонительных рубежей, немецко-фашистская армия под ударами войск Северной группы поспешно отходила на запад и северо-запад.

Активность советской авиации вызывала тревогу у немецкого командования. В докладе, поступившем из 1-й танковой армии, отмечалось, что «надо сломить русское превосходство в воздухе, иначе на позиции «Готенкопф»¹ произойдет катастрофа»². В этих условиях германское верховное командование вынуждено было 24 января принять окончательное решение о выводе всей группы армий «А» с Северного Кавказа. По новому плану 1-й танковой армии следовало возможно быстрее отойти на Ростов и уси-

¹ «Готенкопф» — рубежи обороны фашистских войск на краснодарско-таманском направлении (январь — сентябрь 1943 г.).

² Архив МО, ф. 500, оп. 12475, д. 134, лл. 295—310.

лить оборону группы армий «Дон». 17-й армии надлежало отступить на Таманский полуостров и отвлечь на себя как можно больше советских сил. На оставляемой территории гитлеровцы намеревались демонтировать и взорвать все промышленные предприятия, разрушить административные и жилые здания, вывезти в рейх все мужское население в возрасте от 15 до 65 лет.

Советское Верховное Главнокомандование своевременно разгадало замыслы противника. Оно решило не допустить отхода его 17-й армии на Таманский полуостров. Для этого Черноморская группа Закавказского фронта сосредоточивала главные силы на своем левом фланге и нацеливала их на полное овладение Новороссийском и освобождение Таманского полуострова, чтобы не дать уйти противнику через Керченский пролив в Крым. Правофланговым соединениям Черноморской группы надлежало выйти в район Краснодара.

24 января Северная группа войск Закавказского фронта была преобразована в самостоятельный Северо-Кавказский фронт, командующим которого был назначен генерал И. И. Масленников. Фронту предстояло, имея основную группировку на правом крыле (44-я, 58-я армии, конно-механизированная группа) и развивая удар в направлении Тихорецк, Кущевская, нанести поражение отступающим частям 1-й танковой армии и во взаимодействии с левым крылом Южного фронта овладеть Батайском, Азовом и Ростовом. В дальнейшем имелось в виду этими силами форсировать Таганрогский залив и выйти на его северный берег в районе Кривая Коса, Буденновка. Войска левого крыла фронта (9-я и 37-я армии) получили задачу развивать наступление одной армией на Тимошевскую, а другой на Краснодар и во взаимодействии с Черноморской группой Закавказского фронта разгромить 17-ю армию¹.

В конце января — начале февраля наибольшего успеха добились войска Северо-Кавказского фронта. 44-я армия и конно-механизированная группа, отбрасывая сопротивляющегося противника, вышли на подступы к Ростову с юга. 58-я армия генерала К. С. Мельника за десять дней наступления преодолела 160 км и вышла к Таганрогскому заливу у Ейска. Армии левого крыла фронта потеснили противника в район северо-восточнее Краснодара. Главные силы Черноморской группы вышли на рубеж реки Кубань и в район Усть-Лабинской. На этом завершилась Северо-Кавказская наступательная операция. Перед советскими войсками на крайнем южном фланге стратегического фронта встали новые задачи.

В связи с тем, что войска Северо-Кавказского фронта действовали на большом пространстве, по расходящимся направлениям, Ставка Верховного Главнокомандования передала 44-ю армию и конно-механизированную группу в состав Южного фронта. Одновременно она приказала Черноморскую группу включить в Северо-Кавказский фронт, основной задачей которого являлся разгром краснодарско-новороссийской группировки противника. Закавказский фронт должен был охранять Черноморское побережье, надежно прикрыть советско-турецкую границу, руководить войсками, находившимися в Иране, а также оказывать помощь Северо-Кавказскому фронту всеми видами довольствия и материально-технического снабжения.

Войска Южного фронта — командующий генерал Р. Я. Малиновский², продолжая выполнять поставленную задачу, в ночь на 7 февраля начали завершающее сражение за Батайск и Ростов. Советские части вор-

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 13, лл. 163—164; д. 34, лл. 24, 25, 26; д. 33, лл. 6—7; ф. 209, оп. 1060, д. 22, лл. 169—170.

² 2 февраля 1943 г. генерал Р. Я. Малиновский вступил в командование Южным фронтом. Бывший командующий генерал А. И. Еременко убыл на лечение.

вались в Батайск и к утру полностью освободили его. Соединения 28-й армии генерала В. Ф. Герасименко в тот же день вышли на левый берег Дона. Отсюда уже был виден Ростов, над которым поднималось огромное зарево пожара. С болью в сердце смотрели бойцы, как оккупанты разрушают город. «Даешь Ростов!» — этот призыв, родившийся в сердцах советских воинов, облетел все штурмующие части и соединения.

В ночь на 9 февраля соединения 28-й армии переправились через Дон и в 3 часа начали штурм вражеских укреплений. Советские воины прорвали первую полосу обороны противника и, расширив плацдарм на правом берегу, овладели близлежащими улицами в южной части Ростова.

В числе штурмовавших частей наиболее успешно действовала 159-я отдельная стрелковая бригада под командованием майора М. И. Дубровина. Ее батальоны форсировали Дон и ворвались в город. К 10 часам сводный отряд бригады, который возглавил командир батальона старший лейтенант Г. К. Мадоян, захватил железнодорожный вокзал с прилегающим к нему районом. Противнику, имевшему здесь крупные силы пехоты и танков, удалось отрезать отряд Мадояна от остальных подразделений. Шесть суток отважные воины вели неравный бой, отразив за это время 32 атаки. Уничтожив немало гитлеровцев, они удержались в районе вокзала до вступления в город главных сил. За этот подвиг Г. К. Мадоян был удостоен звания Героя Советского Союза. Ныне он почетный гражданин Ростова.

Чтобы ускорить освобождение города от захватчиков, командование фронта двинуло в обход его с северо-востока 2-ю гвардейскую и 51-ю армии, а с юго-запада — 44-ю армию и конно-механизированную группу. Оборонявшие город четыре вражеские дивизии, охваченные с трех сторон, чтобы избежать разгрома, начали отходить. 14 февраля Ростов был полностью очищен от захватчиков.

В то время как войска Южного фронта вели напряженные бои на ростовском направлении, соединения Северо-Кавказского фронта должны были, по замыслу Ставки ВГК, без длительной паузы, не давая врагу возможности усилить оборону, перейти в наступление, не позже 10—12 февраля окружить краснодарскую группировку противника и уничтожить ее. На подготовку операции отводилось всего пять суток. Ставка требовала от командующего фронтом сократить сроки перегруппировки войск и, не дожидаясь подхода вторых эшелонов, начать операцию, чтобы в указанное время выполнить задачу¹.

Одновременно с боевыми действиями на краснодарском направлении войска Черноморской группы предприняли наступление на новороссийском направлении (план «Море»). Силами 47-й армии и морских десантов при поддержке авиации планировалось окружить и разгромить противника в районе Новороссийска. Для высадки десантных частей были намечены два района: основной — в районе Южная Озерейка (три стрелковые бригады со средствами усиления и танковый батальон) и вспомогательный — на западном берегу Цемесской бухты, в районе Станички (штурмовой отряд в составе усиленного батальона). Высадка десанта намечалась после того, как соединения 47-й армии прорвут вражескую оборону восточнее Новороссийска².

Целую неделю, начиная с 26 января, соединения 47-й армии безуспешно пытались сломить сопротивление врага и прорвать его оборону. Стремясь оказать помощь наступающим войскам в освобождении Новороссийска, командующий Черноморской группой приказал высадить морской десант, не дожидаясь прорыва обороны противника.

¹ Архив МО, ф. 224, оп. 934, д. 1, л. 151.

² Отделение Центрального военно-морского архива (далее — Отделение ЦВМА), ф. 10, д. 6091, лл. 20—22, 63—65.

Высадка началась в ночь на 4 февраля. Из-за упорного сопротивления противника и недочетов в организации взаимодействия высадить основные силы десанта в районе Южная Озерейка не удалось. По-иному сложилась обстановка в районе Станички. Штурмовой отряд под командованием майора Ц. Л. Куникова смелым броском сломил сопротивление врага и за ночь захватил небольшой плацдарм до 4 км по фронту и 2,5 км в глубину.

Оценив ситуацию, командующий Черноморским флотом перенацелил основные силы десанта на вспомогательное направление. За несколько суток корабли флота переправили на плацдарм в районе Станички более 17 тыс. бойцов, 95 орудий и минометов, 86 пулеметов и 440 тонн боеприпасов и продовольствия. Десантным частям, объединенным в оперативную группу под командованием генерала Д. В. Гордеева, к 10 февраля удалось занять населенные пункты Алексина, Мысхако, 14 южных кварталов Новороссийска и перерезать железную дорогу Новороссийск — Глебовка. В ходе ожесточенных боев плацдарм был расширен до 28 кв. км. В последующем на плацдарм, получивший название Малая земля, были высажены четыре стрелковые бригады, управление 16-го стрелкового корпуса 18-й десантной армии¹ и пять партизанских отрядов, которыми командовал секретарь Новороссийского горкома партии П. И. Васев.

Немецко-фашистское командование решило во что бы то ни стало ликвидировать плацдарм, который постоянно угрожал устойчивости обороны немецко-румынских войск на таманском направлении. Против отважно сражавшихся десантников были брошены части четырех немецких и одной румынской дивизии, а также крупные силы авиации. Противнику удалось ценой огромных усилий и потерь не допустить дальнейшего расширения плацдарма, однако деятельность Новороссийского порта была парализована.

С 15 февраля началась героическая семимесячная эпопея Малой земли, душой которой были коммунисты и комсомольцы. Враг предпринимал одну атаку за другой. Часами в небе висели фашистские самолеты, сбрасывавшие на десантников тысячи бомб. На плацдарме «не было метра площади, куда бы не свалилась бомба, не упала мина или снаряд», — писал участник этих боев, бывший военный корреспондент Герой Советского Союза С. А. Борзенко². В ходе ожесточенных боев пали смертью храбрых многие солдаты и офицеры. Погиб и прославленный командир десантников майор Ц. Л. Куников. Ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Ныне поселок Станичка называется в его честь Куниковкой.

Борьба на Малой земле характерна массовым героизмом советских воинов, примерами их величайшего мужества и отваги. Вся Советская страна с волнением следила за героическими делами отважных десантников. Воины-«малоземельцы» ни на минуту не чувствовали себя оторванными от Родины: из всех областей и республик к ним шли письма, телеграммы, посылки, советское командование прилагало огромные усилия, чтобы снабдить их всем необходимым для жизни и боя. В эти тяжелые, полные смертельной опасности дни солдаты и офицеры подавали заявления о приеме в партию. В их боевой характеристике обычно была короткая, но понятная всем запись «Воевал на Малой земле». Этого было достаточно для подтверждения мужества и отваги вступающих в ряды Коммунистической партии.

Большую помощь «малоземельцам» оказывали политработники политотдела 18-й армии. Под обстрелами и бомбежками врага они добивались

¹ С 11 февраля 1943 г. 18-я армия была преобразована в десантную армию и стала действовать на новороссийском направлении.

² С. Б о р з е н к о. Жизнь на войне. М., 1965, стр. 187.

до Малой земли, вели беседы, читали лекции, помогали организовывать партийно-политическую работу, выясняли нужды и запросы воинов. Среди десантников часто можно было встретить начальника политотдела армии Л. И. Брежнева. Он хорошо знал думы и чаяния бойцов, умел вовремя поддержать их, вселить в них бодрость, отвагу, оптимизм. Когда он приходил в землянки или траншеи, вокруг него тотчас собирались бойцы и начиналась душевная беседа. Слова Л. И. Брежнева «советского человека можно убить, но победить его нельзя!» — стали девизом каждого воина-десантника.

Родина высоко оценила массовый подвиг защитников Малой земли. Многие солдаты, матросы и офицеры за мужество и отвагу были награждены орденами и медалями, а 21 человек удостоен звания Героя Советского Союза.

Одновременно с ожесточенными боями южнее Новороссийска войска Северо-Кавказского фронта после пятидневной подготовки 9 февраля начали наступательную операцию на краснодарско-таманском направлении. Действовать приходилось в тяжелых условиях: в частях и соединениях был большой некомплект личного состава, бойцы устали, не хватало боеприпасов и горючего. Положение осложнялось весенней распутицей, которая в этих местах особенно затруднила наступление войск. Вешние воды переполнили лиманы, плавни, озера и реки, сделали их почти непроходимыми. Дороги превратились в сплошное месиво, артиллерия и обозы отставали от войск. Противник, оказывая упорное сопротивление на заранее подготовленных к обороне господствующих высотах, в населенных пунктах и на переправах, отводил главные силы на юго-запад.

Наибольшего успеха в первые дни наступления добилась 37-я армия, которой удалось сломить обороняющегося противника и создать угрозу его войскам под Краснодаром. Южнее города напряженные бои развернулись за переправы через реку Кубань. Мужественно действовали саперы: под ожесточенным обстрелом врага, по пояс в ледяной воде они наводили переправы.

Утром 12 февраля войска 46-й армии генерала И. П. Рослого вышли к окраинам Краснодара. В боях за город особенно отличились бойцы и командиры 40-й мотострелковой бригады генерала Н. Ф. Цепляева и 31-й стрелковой дивизии полковника П. К. Богдановича. Активную помощь наступающим войскам оказывали партизаны и группы подпольщиков. К концу дня Краснодар был освобожден.

После оставления Краснодара и с потерей Ростова командование вермахта предпринимает меры по усилению авиационной группировки на юге, чтобы повысить устойчивость обороны своих войск на южном крыле фронта.

Противник начал отводить войска на Таманский полуостров. Одновременно он нанес ряд контрударов, поддержанных авиацией, по армиям правого крыла Северо-Кавказского фронта. В особо тяжелом положении оказались соединения 58-й армии, которые были зажаты в плавнях и понесли большие потери.

Поддержку и прикрытие советских войск в февральских боях на Северном Кавказе осуществляли 4-я и 5-я воздушные армии. В воздушных боях и бомбовыми ударами по вражеским аэродромам летчики уничтожили 157 самолетов, что снизило активность неприятельской авиации¹.

Большую помощь войскам Черноморской группы оказывал Черноморский флот, особенно в перевозке войск и боевой техники. За первые три месяца 1943 г. в Туапсе и Геленджик было перевезено свыше 150 тыс. че-

¹ Архив МО, ф. 319, оп. 4798, д. 47, л. 52.

ловек, 387 танков, 463 орудия, 106 минометов, около 3 тыс. тонн боеприпасов, 52 тыс. тонн продовольствия и много других грузов.

Население городов и станиц восторженно встречало своих освободителей. Несмотря на ужасную разруху, люди отдавали последнее, чтобы помочь Советской Армии добить врага. Буквально за неделю трудящиеся Кубани направили в свой кавалерийский корпус 8 тыс. казаков-добровольцев и 6 тыс. лошадей, собрали на строительство танковой колонны около 45 млн. рублей, передали на нужды фронта 504 тыс. пудов зерна¹.

Во второй половине февраля группировка противника, основу которой составляли соединения 17-й немецкой армии, продолжала отход на Таманский полуостров. Значительное сокращение линии фронта позволило немецко-фашистскому командованию уплотнить боевые порядки войск. Сопrotивление их резко возросло. Одновременно враг начал эвакуировать в Крым некоторые тыловые части и учреждения, больных и раненых, сильно потрепанные части, награбленное имущество. За февраль — март только на транспортных самолетах с Таманского полуострова было вывезено более 70 тыс. солдат и офицеров².

В предвидении возможной эвакуации войск противника в Крым Ставка ВГК еще в начале февраля приказала Черноморскому флоту установить блокаду Керченского полуострова и прибрежной зоны от Анапы до Феодосии. Для нарушения морских сообщений противника широко использовались подводные лодки и торпедные катера. Пять — семь подводных лодок одновременно занимали боевые позиции и наносили удары по вражеским кораблям и судам, курсировавшим по направлениям Одесса — Сулина — Констанца — Босфор и Констанца — Севастополь — Ялта — Феодосия — Анапа. Торпедные катера систематически выходили на поиск судов в районы Феодосии и Анапы. С февраля основным районом боевых действий на Черном море стали морские сообщения противника между портами Крыма и западного побережья. Выполнение боевых задач кораблями Черноморского флота осложнялось тем, что враг применял малотоннажные плавучие средства, обладавшие небольшой осадкой: они могли действовать в непосредственной близости от побережья.

Авиация Северо-Кавказского фронта и Черноморского флота наносила удары по портам погрузки и выгрузки на Керченском и Таманском полуостровах. Только с 8 февраля по 3 марта авиация флота сбросила на врага 178 тонн бомб. Ударам подвергались и суда на переходе.

Несмотря на значительную активизацию сил флота и фронтовой авиации, полностью парализовать морские сообщения противника с Таманским полуостровом не удалось.

Верховное главнокомандование вермахта принимало энергичные меры, чтобы обеспечить бесперебойную работу коммуникаций через Керченский пролив. С этой целью усиливалась авиационная группировка на Таманском полуострове и в восточной части Крыма, дополнительно устанавливались зенитные батареи. В район Керченского пролива перебрасывались немецкие и итальянские торпедные катера, подводные лодки, самоходные артиллерийские баржи. Широко использовались береговая артиллерия и минные заграждения. Принимались спешные меры для строительства между Крымом и Таманским полуостровом бензопровода и канатной дороги.

В связи с отходом противника на Таманский полуостров и частичной эвакуацией его сил в Крым Ставка Верховного Главнокомандования 22 февраля приказала командующему Северо-Кавказским фронтом нанести удары севернее и южнее реки Кубань с целью разгромить основные

¹ Партийный архив Краснодарского края, ф. 1774, оп. 1, д. 3050, лл. 8—9.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 14, л. 319.

силы 17-й немецкой армии. В директиве Ставки ВГК подчеркивалось, что основная задача войск Северо-Кавказского фронта не выталкивать противника действиями в лоб, а быстрым маневром фланговых армий выйти на пути его отхода, окружить, уничтожить или захватить в плен основную группировку войск противника¹.

Выполняя указания Ставки ВГК, командующий фронтом решил использовать охватывающее положение своих войск по отношению к противнику и двумя сходящимися ударами в общем направлении на Варениковскую отрезать основным силам врага пути отхода на Таманский полуостров, окружить и уничтожить их. Войска правого крыла (58-я и часть сил 9-й армии) получили задачу обойти Славянскую и выйти в район Варениковской, куда после овладения Абинской и Крымской должны были выйти главные силы 56-й и 47-й армий. 18-й десантной армии предстояло ударом из района Малой земли обойти Новороссийск с юго-запада и в районе Верхне-Баканского соединиться с левофланговыми соединениями 56-й армии, отрезав тем самым новороссийскую группировку врага от главных сил 17-й немецкой армии.

23 февраля войска фронта возобновили наступление. Однако времени, отведенного на подготовку, оказалось недостаточно, чтобы произвести необходимую перегруппировку и создать превосходство в силах и средствах хотя бы на направлениях основных ударов. Не смогли они также пополниться боеприпасами и горючим. Все это сказалось на ходе наступления. Ожесточенные бои, развернувшиеся в районе станиц Славянская, Абинская и на подступах к Крымской, желаемого результата не принесли.

Наиболее успешно действовали соединения 56-й и введенной в сражение 46-й армий в центре полосы наступления фронта. Они вынудили противника к отходу не только южнее, но и севернее реки Кубань. С 28 февраля до 4 марта войска 17-й немецкой армии при поддержке авиации предприняли сильные контратаки, особенно в полосе 58-й армии. На отдельных участках им удалось даже потеснить соединения этой армии. Однако удары соседних 37-й и 9-й армий вынудили врага в ночь на 9 марта начать отход на подготовленный рубеж обороны, сокращая линию фронта и уплотняя свои боевые порядки. Таким образом, создавались объективные предпосылки для возрастания силы сопротивления обороняющего противника.

Преследуя отходящего врага, сбивая его арьергарды, советские войска овладели важными узлами обороны Славянской, Троицкой, Абинской и в конце марта вышли к новому укрепленному рубежу неприятельской обороны в 60—70 км западнее Краснодара, прорвать с ходу который не смогли. Еще в ходе наступления, анализируя обстановку и трудности, сопутствовавшие действиям войск, Военный совет фронта обратился в Ставку ВГК с предложением временно прекратить наступление, упразднить Черноморскую группу войск, а личный состав ее полевого управления использовать для укрепления штабов фронта и армий, выделить фронту дополнительно боеприпасы, горючее, вооружение, инженерные и другие средства. 16 марта Верховное Главнокомандование утвердило эти предложения и одновременно указало на недочеты в управлении войсками фронта. Оно приказало подготовиться к продолжению наступления в начале апреля.

Краснодарская наступательная операция закончилась. В ходе ее советские войска нанесли врагу серьезный урон, освободили Краснодар и сотни других населенных пунктов. Однако основную задачу — окружить и уничтожить отходящего противника — выполнить им не удалось. По указанию Ставки ВГК войска Северо-Кавказского фронта временно пре-

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 13, л. 169.

кратили наступление и начали подготовку новой наступательной операции с целью завершения разгрома противника на Таманском полуострове.

Верховное главнокомандование вермахта стремилось любой ценой сохранить за собой таманский плацдарм. Еще 13 марта в группу армий «А» поступил оперативный приказ № 5, предписывавший «удерживать во что бы то ни стало таманский плацдарм и Крым». Через три дня командование группы армий в донесении в ставку в свою очередь отмечало важность обороны таманского плацдарма: «Преимущества позиции: скопление большого количества русских войск, ограничение возможностей к активным действиям русского флота, облегчение обороны Крыма, благоприятный политический эффект»¹.

17-я немецкая армия, отошедшая под ударами советских войск на новый рубеж обороны восточнее Крымской, спешно приступила к его дополнительному укреплению. Основу оборонительного рубежа составляли опорные пункты и узлы сопротивления, расположенные в населенных пунктах и на высотах. Впервые на этом участке фронта противник применил развитую систему траншей.

Важнейшим узлом обороны врага являлась станица Крымская, так как через нее проходили основные пути сообщения на Новороссийск, Анапу, Тамань и Темрюк. Стремясь удержать станицу, гитлеровцы превратили ее в мощный узел сопротивления. Все каменные дома были приспособлены к обороне, а подступы к ней плотно прикрыты инженерными и минно-взрывными заграждениями.

Войска противника, действовавшие в полосе фронта, усиливались новыми частями и соединениями. В частности, в район Крымской были переброшены ранее находившиеся в резерве две немецкие пехотные и румынская кавалерийская дивизии.

Не имея достаточных сил для удержания таманского плацдарма, немецко-фашистское командование рассчитывало сорвать готовившееся наступление советских войск с помощью авиации. С этой целью на аэродромах Крыма и Таманского полуострова было сосредоточено до 1 тыс. боевых самолетов 4-го воздушного флота. Кроме того, для ударов по войскам Северо-Кавказского фронта противник привлек до 200 бомбардировщиков, базировавшихся в Донбассе и на юге Украины. Используя снижение активности союзных войск в Африке в феврале — марте, противник перебросил на Кубань часть пикирующих бомбардировщиков из Туниса, а также несколько групп истребителей из Голландии. Военно-воздушные силы Северо-Кавказского фронта вместе с авиагруппой Черноморского флота и дивизией авиации дальнего действия в начале апреля имели около 600 самолетов². Добившись численного превосходства в воздухе, противник в значительной степени локализовал действия советской авиации.

Операция войск Северо-Кавказского фронта возобновилась 4 апреля. Замысел операции предусматривал обойти Крымскую с севера и юга, овладеть ею и, развивая наступление войсками правого крыла и центра на Варениковскую, а левого — на Верхне-Баканский, Анапу, по частям разгромить основную неприятельскую группировку на Таманском полуострове. До первых чисел мая шли ожесточенные бои в районах Крымской и Мысхако.

Наступление войск в районе Крымской должного развития не получило. Из-за непрерывных дождей реки вышли из берегов и затопили боевые участки дивизий, на размытых дорогах встал автотранспорт с боеприпасами и продовольствием, отстала артиллерия. Маневр войск был очень

¹ Архив МО, ф. 500, оп. 725168, д. 156, л. 121.

² Архив МО, ф. 319, оп. 4798, д. 70, л. 65.

ограничен. Ослабленные в предшествующих боях и не получившие надлежащего усиления части и соединения, прогрызая вражескую оборону, медленно продвигались вперед. В связи с затоплением местности в районе действий ударных группировок с 6 апреля пришлось наступление приостановить. Лишь 14 апреля появилась возможность его продолжить. Однако эту вынужденную паузу вражеское командование использовало для дальнейшего совершенствования своей обороны.

Противник при мощной поддержке с воздуха упорно оборонял занимаемый им сильно укрепленный рубеж. Вражеские контратаки следовали одна за другой. Особого ожесточения бои достигли 15—17 апреля, когда действия врага поддерживались массированными ударами авиации. Только 15 апреля противник совершил 1560 самолето-пролетов. На следующий день в дневнике боевых действий верховного главнокомандования вермахта отмечалось: «В районе Крымской наша авиация оказывала обороняющимся войскам небывало мощную поддержку: действовало около 1000 бомбардировщиков, пикирующих бомбардировщиков, штурмовиков и истребителей танков»¹. Временно оперативное господство в воздухе захватила вражеская авиация. Стало очевидным, что без завоевания господства в воздухе трудно рассчитывать на успех дальнейшего наступления войск фронта. В связи с этим Ставка ВГК приняла решение сначала усилить авиационную группировку на Кубани, добиться перелома в борьбе с вражеской авиацией и лишь после этого продолжить наступление.

Ожесточенное сопротивление врага объяснялось еще и тем, что наступление советских войск на Крымскую затруднило ему проведение операции «Нептун» по ликвидации плацдарма 18-й армии на полуострове Мысхако. Эту операцию гитлеровцы намеревались предпринять еще в начале апреля, но наступление советских войск на Крымскую вынудило их перенести сроки ее начала. Лишь 17 апреля, когда в районе Крымской наступило относительное затишье, неприятель приступил к ее осуществлению.

Для ликвидации плацдарма в районе Мысхако была создана специальная боевая группа (до четырех пехотных дивизий) численностью около 27 тыс. человек, 500 орудий и минометов. Ее поддерживали 450 бомбардировщиков и 200 истребителей 4-го воздушного флота. Осуществление морской части операции под кодовым наименованием «Бокс» возлагалось на три подводные лодки и флотилию торпедных катеров.

Советское командование для поддержки с воздуха оборонявшихся десантников 18-й армии в районе Мысхако привлекало до 500 боевых самолетов.

В первый же день наступления противника в воздухе завязались групповые воздушные бои. Враг обрушил на героических защитников Малой земли десятки тысяч снарядов и бомб. По свидетельству противника, его авиация в этот день произвела в район Мысхако 1100 самолето-вылетов². Однако бойцы и командиры десантной группы 18-й армии при активной поддержке авиации стойко удерживали занимаемые рубежи. Лишь ценой больших потерь гитлеровцам удалось 18 апреля незначительно вклиниться в боевые порядки оборонявшихся войск.

В эти труднейшие для «малоземельцев» дни произошли важные события, существенно изменившие воздушную обстановку не только в районе Мысхако, но и на всей Кубани. По указанию Верховного Главнокомандования из резерва Ставки ВГК на Северо-Кавказский фронт срочно были перебазированы три авиационных корпуса РГК (2-й бомбардировочный, 2-й смешанный и 3-й истребительный) и одна отдельная истребитель-

¹ КТВ/OKW, Bd. III, S. 343.

² Архив МО, ф. 6598, оп. 12475, д. 140, л. 134.

ная авиационная дивизия. 300 самолетов из состава этих корпусов прибыли уже к 20 апреля, остальные (около 200) — несколько позже. В военно-воздушных силах Северо-Кавказского фронта вместе с авиационной группой Черноморского флота, группой авиации дальнего действия и прибывшими основными силами авиакорпусов РГК уже насчитывалось 900 боевых самолетов¹. Было ликвидировано невыгодное для советской авиации соотношение в силах.

Прибывшие на Северо-Кавказский фронт представитель Ставки ВГК Маршал Советского Союза Г. К. Жуков и командующий ВВС Советской Армии маршал авиации А. А. Новиков утвердили план авиационного наступления военно-воздушных сил фронта с приданными авиационными корпусами РГК. Планом предусматривалось завоевание оперативного господства в воздухе и оказание максимальной поддержки сухопутным войскам. Решительные цели сторон в операциях на суше и связанное с ними сосредоточение больших масс авиации для действий в ограниченном районе, по существу, и определили характер развернувшейся борьбы в воздухе, которая вылилась в крупные воздушные сражения.

20 апреля противник предпринял самое мощное наступление против защитников Малой земли, стремясь рассеять плацдарм на две части и уничтожить десантников. Однако и на этот раз все его атаки разбились о стойкость и мужество советских воинов.

Важную роль в отражении вражеского наступления на Мысхако сыграла советская авиация. Атакующие части противника подверглись массированным ударам бомбардировщиков и штурмовиков, а истребители в многочисленных воздушных боях нанесли немецким бомбардировщикам ощутимый урон и сорвали их организованные удары по боевым порядкам «малоземельцев». В последующие три дня мощь ударов советской авиации по врагу нарастала.

Крупное воздушное сражение, развернувшееся над кубанской землей 17—24 апреля, выиграла советская авиация. Активность вражеской авиации значительно снизилась. Так, если с 17 по 20 апреля ежедневно отмечалось 1000—1250 самолето-пролетов, то 21—22 апреля их количество уменьшилось вдвое. В приказе Военного совета Северо-Кавказского фронта отмечалось: «Начиная с 20 апреля в течение трех дней над участком десантной группы происходили непрерывные воздушные бои, в результате которых авиация противника, понеся исключительно большие потери, вынуждена была уйти с поля боя. Господство в воздухе перешло в наши руки. Этим определилась и дальнейшая наземная обстановка»².

На снижение активности вражеской авиации большое влияние оказали удары бомбардировщиков по основным аэродромам 4-го воздушного флота. В конце апреля в налетах на эти аэродромы участвовали также 8-я и 17-я воздушные армии. С 17 по 29 апреля на аэродромах было уничтожено и повреждено около 260 самолетов врага³.

Отразив при активной поддержке авиации и кораблей Черноморского флота все атаки противника, войска десантной группы 18-й армии к 30 апреля восстановили положение в районе Мысхако. Однако враг не отказался еще от попыток ликвидировать плацдарм. На позиции «малоземельцев» вновь обрушивались удары авиации, атаки танков и пехоты следовали одна за другой. Маршал Г. К. Жуков, вспоминая об этих боях, отмечал, что советское командование тогда беспокоил один вопрос, выдержат ли наши воины испытания, выпавшие на их долю, в неравной борьбе с врагом,

¹ А. Г р е ч к о. Битва за Кавказ, стр. 372.

² Архив МО, ф. 319, оп. 4798, д. 47, л. 7.

³ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 162.

который день и ночь наносил воздушные удары и вел артиллерийский обстрел по защитникам этого небольшого плацдарма. Из того, что докладывал ему командующий армией К. Н. Леселидзе, было ясно: воины-десантники полны решимости драться с врагом до полного его разгрома и сбросить себя в море не дадут ¹.

Героические защитники Малой земли выстояли и победили. Удержав важный плацдарм на подступах к Новороссийску, они во многом способствовали полному освобождению этого города и разгрому вражеских войск на Таманском полуострове осенью 1943 г. Их славные дела яркой страницей вошли в летопись Великой Отечественной войны.

Не сумев ликвидировать плацдарм на Мысхако, немецко-фашистское командование перенесло усилия своих войск в район Крымской. Командующий 17-й немецкой армией генерал Р. Руофф не без основания заявлял: «Имеется опасность, что ожидаемое русское наступление на участке 44-го армейского корпуса не может быть отражено» ². Дальнейшие события подтверждали его опасения.

В конце апреля войска Северо-Кавказского фронта возобновили наступление с целью разгромить таманскую группировку противника. Основная роль в решении этой задачи отводилась 56-й армии — командующий генерал А. А. Гречко. Учтя опыт наступления на Крымскую в первой половине апреля, командование фронта организовало тщательную подготовку новой наступательной операции. По указанию Г. К. Жукова войска 56-й армии были пополнены, значительно улучшилось их материальное и техническое обеспечение. Командование армии приложило максимум усилий для организации надежного управления частями и соединениями.

Наступление 56-й армии на Крымскую началось 29 апреля после артиллерийской и авиационной подготовки. Стремясь удержать занимаемый рубеж обороны, противник переходил в яростные контратаки. Его авиация наносила массированные бомбовые удары по боевым порядкам атакующих и огневым позициям артиллерии.

На помощь наземным войскам пришли советские летчики. Только 29 апреля авиация произвела 1308 самолето-вылетов. Над Крымской вновь развернулись ожесточенные воздушные бои. В этот день враг потерял 74 самолета в воздушных боях и 7 самолетов от огня зенитной артиллерии. В последующие дни напряжение борьбы еще более возросло. Над сравнительно узким участком фронта (25—30 км) в день происходило до 40 воздушных боев, в каждом из которых с обеих сторон участвовало 50—80 самолетов. За 12 дней (29 апреля — 10 мая) только в результате воздушных боев противник потерял 368 самолетов. Советская авиация полностью захватила инициативу. Тесно взаимодействуя с сухопутными войсками, она надежно прикрывала их с воздуха и оказала эффективную поддержку в прорыве сильно укрепленного вражеского оборонительного рубежа.

Войска 56-й армии, умело маневрируя, сломали упорное сопротивление противника и 4 мая освободили станицу Крымская — важный узел коммуникаций на Таманском полуострове.

После освобождения Крымской войска вели боевые действия по улучшению своего тактического положения. С 26 мая по 7 июня предпринимались попытки прорвать оборону противника в районах станиц Киевское и Молдаванское, которые, однако, успеха не имели. Немецко-фашистское командование сосредоточило против войск Северо-Кавказского фронта около 1400 самолетов, в том числе и с юга Украины. Добившись полуторного превосходства в авиации, противник вновь захватил инициативу

¹ Г. Жуков. Воспоминания и размышления, т. 2, стр. 150.

² Архив МО, ф. 6598, оп. 725167, д. 848, л. 181.

в воздухе. Вышедшие на подступы к Киевское и Молдаванское войска подверглись сильным контрударам врага и вынуждены были на отдельных участках даже отойти.

В создавшейся обстановке командующий 4-й воздушной армией генерал К. А. Вершинин¹ по указанию Военного совета фронта почти все силы истребителей нацелил на борьбу с бомбардировщиками, а ночным бомбардировщикам приказал возобновить действия по вражеским аэродромам. Принятые меры позволили в короткий срок изменить соотношение в силах и вырвать у противника инициативу в воздухе. Советские летчики вновь стали хозяевами кубанского неба. Потеряв с 26 мая по 7 июня 315 самолетов, противник резко сократил налеты.

Воздушные сражения на Кубани, длившиеся с перерывами около двух месяцев, по числу воздушных боев и количеству участвовавших в них самолетов являлись самыми крупными из всех предшествовавших. В ходе их с 17 апреля по 7 июня 1943 г. советская авиация произвела 35 тыс. самолето-вылетов, враг потерял 1100 самолетов, из которых 800 были сбиты в воздушных боях. В ходе этих сражений советские ВВС завоевали оперативное господство в воздухе на южном крыле советско-германского фронта и накопили ценный опыт в использовании сил нескольких воздушных армий для решения важных оперативных задач. Здесь получила дальнейшее развитие такая форма оперативного применения военно-воздушных сил, как авиационное наступление. В его содержание уже включались все задачи, выполняемые воздушной армией в наступлении.

В начале июня по указанию Ставки Верховного Главнокомандования войска Северо-Кавказского фронта перешли к обороне и начали готовиться к завершающим боям по ликвидации таманского плацдарма противника.

Борьба за освобождение Северного Кавказа продолжалась более пяти месяцев. Хотя основным силам группы армий «А» удалось избежать полного разгрома, отойти на Таманский полуостров и в район севернее Ростова, результаты наступательных операций советских войск имели важное военно-политическое значение. От оккупантов были освобождены Калмыцкая, Чечено-Ингушская, Северо-Осетинская, Кабардино-Балкарская советские автономные республики, большая часть Ростовской области, Ставропольского и Краснодарского краев, Черкесская, Карачаевская и Адыгейская автономные области. Советской Родине были возвращены нефтяные промыслы Майкопа, а также важнейшие сельскохозяйственные районы страны.

Войска Южного, Закавказского, а затем Северо-Кавказского фронтов при участии Черноморского флота и партизан в ходе наступления преодолели большие трудности. Им пришлось сражаться против крупной группировки в неблагоприятных метеорологических и сложных географических условиях, при остром недостатке вооружения, боевой техники и боеприпасов. К тому же не все звенья командования и штабов имели необходимый опыт организации и ведения наступательных операций в столь сложных условиях, чем и были обусловлены серьезные недочеты в управлении войсками и их материально-техническом обеспечении.

Огромное значение в мобилизации моральных и физических сил воинов на преодоление трудностей и успешное выполнение боевых задач, воспитании у них высокого наступательного порыва, укреплении братской дружбы представителей многих национальностей, сражавшихся на Северном Кавказе, имела боевая и целеустремленная партийно-политическая работа.

¹ Управление 5-й воздушной армии, передав свои боевые части в состав 4-й воздушной армии, убыло в район Курской дуги.

Учитывая многонациональный состав войск Закавказского (Северо-Кавказского) фронта, политорганы большое внимание уделяли воспитанию воинов в духе советского патриотизма, дружбы народов СССР. Этому в значительной мере способствовали партийные органы союзных республик Закавказья, автономных республик и областей Северного Кавказа. В политорганах и частях Закавказского (член Военного совета генерал П. И. Ефимов, начальник политуправления генерал К. Л. Сорокин) и Северо-Кавказского (член Военного совета генерал А. Я. Фоминых, начальники политуправления полковник Х. С. Надоршин, а затем генерал В. Н. Емельянов) фронтов агитаторами, пропагандистами, инструкторами являлись многие работники местных партийных и советских органов. Перед воинами выступали секретари и члены Центральных Комитетов компартий Азербайджана, Армении и Грузии, деятели науки и культуры.

В начале 1943 г. в войска ежемесячно поступало 160 тыс. брошюр, сотни тысяч листовок, напечатанных на языках народов Кавказа, около 20 республиканских газет общим тиражом 28 тыс. экземпляров¹. В имевшихся в составе войск фронта 12 национальных соединениях, укомплектованных воинами из местного населения, издавались газеты на национальных языках.

Преданность делу Коммунистической партии, высокий патриотизм и дружба народов проявились в массовом героизме солдат и офицеров. Лучшие из них связывали свою судьбу с партией, вступая в ее ряды в дни ожесточенных сражений. За январь — апрель 1943 г. в Северо-Кавказском фронте в партию было принято около 34 тыс. человек, из них почти 15 тыс. составляли солдаты и офицеры нерусских национальностей². Успех борьбы за Кавказ явился еще одним убедительным доказательством торжества национальной политики Коммунистической партии, нерушимой дружбы и братства народов Страны Советов.

3. Разгром гитлеровских войск на Верхнем Дону

Разгром главных сил группы армий «Б», оборонявшейся на Верхнем Дону, был последовательно осуществлен войсками Воронежского фронта — командующий генерал Ф. И. Голиков — во взаимодействии с фланговыми армиями Брянского и Юго-Западного фронтов в ходе Острогожско-Россошанской и Воронежско-Касторненской операций.

К концу декабря 1942 г. войска фронта (38, 60, 40-я армии, 18-й отдельный стрелковый корпус, 2-я воздушная армия) действовали в полосе от железной дороги Елец — Касторное до Новой Калитвы, сохраняя плацдармы на правом берегу Дона в районах 1-е Сторожевое и Щучье. В составе фронта насчитывалось 18 стрелковых дивизий³, 5 стрелковых и 9 танковых бригад. 2-я воздушная армия имела немногим более 200 боевых самолетов.

Северо-западнее Воронежского фронта от реки Кшень до железной дороги Елец — Касторное действовала 13-я армия Брянского фронта, а южнее, на участке от Новой Калитвы до Марковки, закреплялась после наступательных боев 6-я армия Юго-Западного фронта.

Курское и харьковское направления прикрывали основные силы группы армий «Б» — 2-я немецкая, 2-я венгерская армии, а также часть сил 8-й итальянской армии. 13-й армии Брянского, войскам Воронежского и 6-й армии Юго-Западного фронтов противостояло около 30 вражеских ди-

¹ Архив МО, ф. 32, оп. 11289, д. 424, л. 286; В. М у р а д я н. Братство, скрепленное кровью. М., 1969, стр. 166—167.

² Архив МО, ф. 32, оп. 11289, д. 1266, лл. 22, 64, 109, 149.

³ Средняя численность дивизии не превышала 7 тыс. человек.

визий, имевших свыше 300 танков и штурмовых орудий. С воздуха их поддерживала авиация командования ВВС «Дон», а также часть сил 4-го воздушного флота и командования ВВС «Восток» — всего около 300 самолетов. Более двух третей неприятельских сил и все танки действовали в полосе Воронежского фронта. Пехотные дивизии насчитывали: немецкие — более 11 тыс. человек, венгерские — в среднем 12 тыс., итальянские — от 10 до 16 тыс. человек. Оборона противника была развита в инженерном отношении лишь в тактической зоне, в оперативной глубине заблаговременно подготовленных рубежей не было. Наиболее слабым ее звеном был южный участок, где действовала 6-я армия Юго-Западного фронта. Здесь вражеские войска, ослабленные в ходе декабрьских боев, не успели подготовить местность к обороне. Советские войска на этом направлении занимали выгодное оперативное положение, позволявшее нанести глубокий охватывающий удар во фланг и тыл группе армий «Б» и добиться ее решительного поражения.

Моральное состояние войск противника после поражения под Сталинградом резко упало. Дезертирство, например, в частях венгерской армии приняло довольно значительные размеры. Имели место случаи, когда в плен сдавались не только отдельные группы солдат, но и целые подразделения.

Замысел операции по разгрому противника на Верхнем Дону вызревал постепенно. Предложения о ее проведении поступили в Ставку Верховного Главнокомандования от Генерального штаба и командования Воронежского фронта. Окончательно вопрос об операции решился лишь 21 декабря, так как до этого времени внимание Ставки было сосредоточено на подготовке наступления в районе Среднего Дона. В этот день Верховный Главнокомандующий поставил командующему Воронежским фронтом задачу — подготовить и провести операцию с целью разгрома вражеских войск в районе Острогожск, Каменка, Россошь и очистить от них железнодорожный участок Лиски — Кантемировка. Операцию планировалось осуществить совместно с 6-й армией Юго-Западного фронта. Ставка усилила Воронежский фронт, передав ему из своего резерва 3-ю танковую армию (два танковых корпуса, отдельная танковая бригада и две стрелковые дивизии), 7-й кавалерийский корпус, три стрелковые дивизии со средствами усиления, а также 4-й танковый корпус.

Всего к середине января в составе войск фронта было более 243 тыс. солдат и офицеров, около 4 тыс. орудий и минометов калибром 76 мм и выше, 909 танков и 208 самолетов.

Для оказания помощи в подготовке операции в Воронежский фронт прибыли представители Ставки ВГК — заместитель Верховного Главнокомандующего генерал Г. К. Жуков и начальник Генерального штаба генерал А. М. Василевский. Вместе с командованием фронта они разработали план предстоящей операции.

Удары советских войск против южного крыла группы армий «Б» должны были развиваться по трем сходящимся направлениям. На росошанском направлении с плацдарма на реке Дон в районе 1-е Сторожевое наносила удар 40-я армия под командованием генерала К. С. Москаленко, южнее Новой Калитвы переходила в наступление 3-я танковая армия генерала П. С. Рыбалко. В районе Алексеевки фланговым соединениям этих армий предстояло завершить окружение острогожско-россошанской группировки противника. По замыслу операции из 22 вражеских дивизий, находившихся на этом направлении, около двух третей попадали в окружение.

Чтобы быстрее уничтожить окруженного противника, с плацдарма в районе Щучье наносился рассекающий удар силами 18-го отдельного стрелкового корпуса под командованием генерала П. М. Зыкова. Действия

войск Воронежского фронта обеспечивались с юга наступлением 7-го кавалерийского корпуса и 6-й армии Юго-Западного фронта.

Операция планировалась на глубину 140 км, темпы наступления должны были составить: для стрелковых соединений — 15—20 км, для танковых — 35 км в сутки.

Командование Воронежского фронта пошло на смелое решение — за счет ослабления второстепенных участков фронта создать мощные ударные группировки на направлениях главных ударов 40-й и 3-й танковой армий. Такое решение основывалось на исчерпывающих разведывательных данных о положении противника. Прорыв намечалось осуществить на трех участках, ширина которых колебалась от 8—10 до 16 км. Плотность артиллерии на участках прорыва достигала 50—100 орудий и минометов, а танков непосредственной поддержки пехоты — 10—12 единиц на километр фронта. В тех условиях эти плотности обеспечивали успешный прорыв очаговой вражеской обороны и развитие наступления в глубину.

Непосредственная подготовка операции проводилась в ограниченные сроки — около трех недель. Наиболее трудной задачей явилась внутрифронтная перегруппировка, охватившая все армии. До 40 процентов соединений и частей совершили марши на расстояние 100—175 км.

Сжатые сроки подготовки к наступлению обусловили интенсивность партийно-политической работы в войсках. При этом особое внимание обращалось на расстановку политсостава в соответствии с решаемыми задачами. Так, политотдел 40-й армии на участке главного удара создал оперативную группу политработников, усилил партийные организации передовых частей коммунистами, переведенными из подразделений тыла. Сюда же направлялись наиболее опытные секретари партийных и комсомольских организаций.

В ноябре — декабре 1942 г. в 40-й армии в ряды партии вступили 2138 лучших бойцов и командиров, которые значительно укрепили партийные организации подразделений. К январю 1943 г. 32 процента личного состава подразделений, которым предстояло штурмовать вражеские позиции, составляли коммунисты и комсомольцы. А к началу наступления 60 процентов состава первичных партийных и комсомольских организаций передовых частей находились в атакующих подразделениях¹.

Достойный вклад в подготовку войск к проведению Острогожско-Россошанской операции внес многотысячный коллектив агитаторов Воронежского фронта. Агитационно-массовая работа была направлена на разъяснение воинам боевых задач, воспитание у них уверенности в своих силах, пропаганду боевых традиций частей и соединений, опыта боев под Сталинградом, повышение личной ответственности каждого бойца за освобождение родной земли. Учитывая особенности операции, которая проводилась с решительной целью окружения и уничтожения противника в условиях снежной зимы, командиры и политработники особое внимание уделяли питанию и экипировке воинов, стараясь укрепить их физические силы.

Подготовка к наступлению проводилась в строжайшей тайне, с использованием различных форм маскировки и дезинформации. Об умелом проведении этих мероприятий свидетельствует тот факт, что противник до последнего момента не подозревал о готовившихся широких наступательных действиях советских войск на этом направлении. Командир 3-й альпийской итальянской дивизии генерал Геканьо позднее признавал: «О состоянии русских войск, о боевом составе, о качестве их обороны мы были очень плохо осведомлены, вернее, мы ничего не знали. Мы не предполагали, что русские готовят наступление, и поэтому не обращали особого внимания на эти важные вопросы». Об этом свидетельствуют и донесения на-

¹ Архив МО, ф. 395, оп. 9153, д. 6, л. 5.

чальника штаба 2-й венгерской армии генерала Ковача. В одном из них говорилось: «В создавшейся обстановке я не считаю возможным, что на данном этапе боевых действий противник начнет крупные операции против венгерской армии»¹.

Добиться внезапности наступления войск Воронежского фронта могло и то, что немецко-фашистское командование переоценило мощь своей обороны на Верхнем Дону и недооценило возможности Советской Армии. Оно было уверено, что наступление под Сталинградом и на Северном Кавказе истощило резервы советского командования и в ближайшие месяцы советские войска будут не в состоянии предпринять крупные наступательные операции на других участках фронта.

Подготовка к операции проходила под неослабным контролем представителей Ставки, находившихся в войсках Воронежского фронта. О характере и масштабе их работы дает представление одно из донесений, которые они ежедневно направляли Верховному Главнокомандующему: «Москва. Лично товарищу Васильеву². 7 января 1943 г. 23.50

1. Сегодня закончили по всем направлениям отработку с командармами, командирами корпусов, дивизий и бригад всех оперативно-тактических решений и плана действий. Лучше других и наиболее грамотно оказались отработанными решения и план действий у товарища Москаленко. В худшую сторону выделяется щучьенское направление — корпус Зыкова. По действиям армии Рыбалко — пришлось направление гл[авного] удара сместить западнее жд Кантемировка — Россошь, чтобы не преодолевать танками полотна жд и избежать здесь подготовленных отсечных позиций противника... вдоль жд.

Действия Рыбалко увязаны с действиями Харитонов и корпуса Зыкова. По увязке действий с Харитоновым договорились с тов. Ватутиним, что Харитонов начнет одновременно с Рыбалко действия, нанося гл[авный] удар правым флангом армии с ближайшей задачей выйти на р. Айдар; в дальнейшем тов. Харитонов обязан действовать левее 7 кк, выдвинуться и обеспечить за собой жд Уразово — Старобельск. 7 кк с лыжными бригадами поставлена задача захватить Валуйки и Уразово и обеспечить за собой эти жд узлы.

Гл[авные] силы 3 та обязаны захватить Алексеевку, отрезать пути отхода противнику и обеспечить себя с запада, соединившись в районе Алексеевка, Острогожск с подвижными войсками 40 А и тем завершить окружение войск противника в известном Вам районе.

Подробный план действий армий Филиппова³, изображенный на карте, будет передан Вам через Бокова⁴ 9.1...

Константинов

Михайлов»⁵.

Несмотря на то что подготовка к наступлению осуществлялась с большим напряжением, некоторые мероприятия завершить в установленные сроки не удалось. Например, к началу операции не прибыли из резерва Ставки 4-й танковый корпус, лыжно-стрелковые бригады, некоторые другие соединения и части. В войсках имелось 1—2 боекомплекта боеприпасов вместо 3—3,5, предусмотренных планом. В связи с этим для обеспе-

¹ Цит. по: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 100.

² В а с и л ь е в — псевдоним И. В. Сталина.

³ Ф и л и п п о в — псевдоним генерала Ф. И. Голикова.

⁴ Генерал Ф. Е. Боков — заместитель начальника Генерального штаба по полitchасти.

⁵ К о н с т а н т и н о в, М и х а й л о в — псевдонимы Г. К. Жукова и А. М. Василевского. Архив МО, ф. 203, оп. 2777, д. 58, лл. 428—429.

чения 3-й танковой армии пришлось использовать часть материальных средств Юго-Западного фронта.

На основе опыта предшествующих операций было установлено, что в ряде случаев противник, не выдерживая огневых ударов советской артиллерии, заранее или с началом артиллерийской подготовки атаки отводил свою пехоту с переднего края. Это приводило к напрасной трате боеприпасов и неудачам при прорыве вражеской обороны. В декабре 1942 г. Верховный Главнокомандующий писал командующим фронтами: «...Так как немцы знают о наших «М-30» (тяжелые реактивные снаряды, обладавшие большой разрушительной силой взрыва.—*Ред.*), взрывающих весь передний край обороны, они усвоили следующую тактику: оставляют на переднем крае только охранение, а сам передний край обороны относят в глубину... Этой тактике немцев мы должны противопоставлять свою контртактику, а она заключается в том, что нам нужно раньше, чем перейти в наступление, делать боевую разведку с целью вскрытия переднего края обороны, и надо во что бы то ни стало добраться до переднего края обороны противника, провести ряд активных разведок, взять пленных и через них все узнать, с тем чтобы напрасно не израсходовать боеприпасы. Разведку провести боем, отдельными батальонами за два дня до начала операции»¹. Эти указания были учтены.

Наступление войск Воронежского фронта началось 12 января боем передовых батальонов в районе сторожевского плацдарма. Их успех на следующий день развили главные силы 40-й армии. 14 января в операцию включились 3-я танковая армия и 18-й отдельный стрелковый корпус, а также 6-я армия Юго-Западного фронта.

К исходу 15 января войска 40-й и 3-й танковой армий прорвали оборону противника на всю тактическую глубину и разгромили его четыре дивизии. 18-му стрелковому корпусу не удалось с ходу прорвать вторую полосу обороны. Гитлеровцы заняли ее резервами и, оказав организованное сопротивление, задержали продвижение частей корпуса. Однако отвлечение резервов противника в полосу наступления 18-го корпуса способствовало развитию успеха, достигнутого главными ударными группировками.

16 января войска фронта начали охватывать острогожско-россошанскую группировку противника. Спустя два дня соединения 40-й и 3-й танковой армий вышли в район Алексеевки и завершили окружение 13 вражеских дивизий. В то же время 18-й стрелковый корпус с севера, 12-й танковый корпус 3-й танковой армии с юга встречными ударами в общем направлении на Карпенково расчленили группировку противника на две части: одна (пять дивизий) находилась в районе Острогожск, Алексеевка, Карпенково, а другая (восемь дивизий) — севернее и северо-восточнее Россоши. Одновременно создавался и внешний фронт окружения. На севере он был образован правофланговыми соединениями 40-й армии на удалении 40—50 км от окруженных дивизий врага, на юге — 7-м кавалерийским корпусом генерала С. В. Соколова, соединения которого к утру 19 января овладели важным железнодорожным узлом Валуйки. К этому же времени 6-я армия, отбрасывая арьергарды противника, вышла на реку Айдар.

К моменту завершения окружения советские войска взяли в плен около 52 тыс. вражеских солдат и офицеров. Почти столько же противник потерял убитыми и ранеными.

Бои по разгрому войск, окруженных в районе Острогожска и северо-восточнее Алексеевки, проходили с 19 по 24 января. Ликвидация россошанской группировки продолжалась до 27 января. Значительную помощь

¹ Архив МО, ф. 203, оп. 2843, д. 28, л. 168.

в разгроме острогожско-россошанской группировки врага оказали соединения 2-й воздушной армии.

Таким образом, за 15 дней наступления войска Воронежского фронта полностью выполнили поставленную перед ними задачу. В ходе операции они разгромили более 15 вражеских дивизий, 6 дивизиям нанесли тяжелое поражение, взяли в плен свыше 86 тыс. солдат и офицеров противника.

После разгрома острогожско-россошанской группировки противника соотношение сил резко изменилось в пользу Воронежского фронта. В результате операции от противника были очищены важные в оперативном отношении железнодорожные участки Лиски — Кантемировка и Лиски — Валуйки. Они сыграли большую роль при обеспечении войск Воронежского и Юго-Западного фронтов в последующем развитии наступления на харьковском направлении и в Донбассе.

Значительную помощь наступающим войскам оказывали местное население и партизаны. Успех советских войск был возможен благодаря всемерной поддержке населения районов, на территории которых велись бои. Советские люди не жалели для своей армии ни продовольствия, ни теплых вещей, окружая заботой и вниманием воинов-освободителей. Жители городов и сел участвовали в укреплении оборонительных рубежей и дорожных работах, ухаживали за ранеными, вносили в фонд обороны свои средства. Освобождая города и поселки, советские воины в свою очередь помогали восстанавливать разрушенное хозяйство, щедро делились с колхозами, совхозами, МТС и промышленными предприятиями трофейным имуществом, ремонтировали школы, учреждения культуры, больницы. Белгородские партизаны помогали вылавливать прорывавшиеся из окружения группы врага.

В результате Острогожско-Россошанской операции положение противника резко ухудшилось. Его воронежская группировка была глубоко охвачена с юга, а на харьковском направлении, между Воронежем и Кантемировкой, образовалась более чем 250-километровая брешь. Обстановка диктовала необходимость ускоренной подготовки новых операций, так как противник мог начать отвод войск из района Воронежа и одновременно выдвинуть резервы на реку Оскол для стабилизации линии фронта.

Представитель Ставки ВГК А. М. Василевский вместе с командующим Воронежским фронтом Ф. И. Голиковым представили Верховному Главнокомандующему соображения о нанесении новых ударов по врагу. Они предлагали силами Воронежского и Брянского фронтов разгромить находившуюся в воронежском выступе 2-ю немецкую армию и очистить от противника железнодорожную линию Елец — Касторное — Валуйки¹. Операцию намечалось осуществить с 24 по 30 января 1943 г. Далее предлагалось без какой-либо паузы развернуть наступление войск левого крыла Брянского и Воронежского фронтов на курском и харьковском направлениях. 19 января Ставка утвердила предложенный план и фронты приступили к непосредственной подготовке операции.

К этому времени на воронежском направлении находились до десяти дивизий 2-й немецкой армии и две отошедшие в ее полосу венгерские дивизии. Наиболее сильная оборона у противника была в районе Воронежа и северо-западнее его. На южном фланге выступа инженерных сооружений врагу создать не удалось. К тому же здесь действовали остатки различных соединений противника, разгромленных в ходе Острогожско-Россошанской операции. Поэтому наибольший успех в предстоящей операции ожидался именно на этом участке.

¹ Архив МО, ф. 48а, оп. 1691, д. 293, лл. 194—197.

Замысел Воронежско-Касторненской наступательной операции заключался в том, чтобы ударами с севера и юга по флангам 2-й немецкой армии окружить и уничтожить ее основные силы и освободить район Воронеж, Касторное. Главные удары в общем направлении на Касторное наносили: с севера, из района юго-восточнее Ливны, — 13-я армия (Брянский фронт ¹) под командованием генерала Н. П. Пухова, а с юга, из района Роговатое, Шаталовка, — 40-я армия Воронежского фронта. Обе армии, соединившись у Касторное, должны были завершить окружение вражеской группировки и одновременно выдвижением части сил на реку Тим создать внешний фронт окружения. Вспомогательные удары с целью расцезь окруженную группировку и ускорить ее уничтожение наносили 38-я и 60-я армии, действовавшие на правом крыле Воронежского фронта.

24 января неожиданно для противника 40-я армия перешла в наступление. Наибольшего успеха добился действовавший в ее составе 4-й танковый корпус, который к концу дня прорвался в расположение врага на глубину до 16 км. В результате удачного маневра корпус 25 января овладел районным центром Горшечное. Однако дальнейшее продвижение на Касторное в этот день развития не получило: танки оказались без горючего, так как из-за снежных заносов не подошли автоцистерны.

Удар с юга на Горшечное вынудил немецко-фашистское командование приступить к отводу своих войск из района Воронежа. Отход противника был сразу же обнаружен разведкой 60-й армии, передовые части которой в ночь на 25 января перешли к его преследованию. Разгромив арьергарды противника, они к рассвету полностью освободили Воронеж. В этот же день в сражение включились войска ударных группировок 60-й и 38-й армий.

Чтобы задержать наступление советских войск, продвигавшихся к Касторное, немецко-фашистское командование перебросило в район Горшечное два пехотных полка, ранее выведенных из боевых порядков с рубежа реки Дон. Одновременно противник принял меры к ускорению отвода войск, находившихся западнее Воронежа.

26 января, как и было предусмотрено планом, в наступление перешли войска 13-й армии, которые за день продвинулись на глубину 6—7 км. 4-й танковый корпус 40-й армии, заправившись горючим, которое ему доставили самолетами, с рассветом 27 января возобновил преследование.

28 января танковые части 40-й и 13-й армий ворвались на окраины Касторное. Вскоре к ним подошли стрелковые соединения. Соппротивление врага было сломлено, а город освобожден от противника. С занятием Касторное основные пути отхода 2-й немецкой армии были перехвачены. В район Касторное, Горшечное устремились части девяти вражеских дивизий. Они предпринимали отчаянные попытки пробиться на запад.

В завершении разгрома воронежско-касторненской группировки противника участвовали соединения 40, 38 и 60-й армий. В особенно сложном положении оказалась 40-я армия, которая должна была 28—31 января продолжать уничтожение окруженной группировки противника и одновременно выдвигаться на рубеж развертывания для нанесения с 1 февраля нового удара на белгородском направлении. Положение этой армии осложнялось еще тем, что из-за недостатка сил сплошного фронта окружения вражеской группировки с юго-запада не было. Здесь имелись промежутки, не занятые советскими войсками. Так, на 50-километровом фронте от Касторное до Старого Оскола сильно ослабленная в предыдущих боях 25-я гвардейская стрелковая дивизия не могла активно противодействовать отходу противника на запад.

¹ Командующий фронтом — генерал М. А. Рейтер.

К 29 января крупные силы врага прорвались в район Горшечное, Старый Оскол, откуда в начале февраля начали пробиваться на запад, неся большие потери. К середине февраля этой группировке все же удалось ускользнуть от разгрома и присоединиться к своим войскам западнее Обояни.

Выход части сил вражеской группировки из окружения в значительной степени обуславливался явной недооценкой командованием Воронежского фронта возможностей противника. Поэтому на вероятные направления прорыва его соединений было выделено очень мало войск. К тому же во фронте и в армиях имели место недочеты в управлении войсками, не удалось наладить взаимодействие между армиями, выполнявшими задачи по разгрому группировки противника.

Несмотря на эти недостатки, советские войска ликвидировали воронежский выступ врага, освободили плодородные земли большей части Воронежской и Курской областей, разгромили основные силы 2-й немецкой армии и 3-го венгерского корпуса.

Оценивая события тех дней, гитлеровский генерал Бутлар впоследствии писал: «Итог, который немецкому командованию пришлось подвести на этом участке фронта в конце января 1943 года, был поистине ужасным. За 14 дней русского наступления группа армий «Б» была почти полностью разгромлена. 2-я армия оказалась сильно потрепанной. К тому же она потеряла во время прорыва основную массу своей боевой техники. 2-я венгерская армия была почти полностью уничтожена, из 8-й (итальянской. — *Ред*) армии спастись удалось лишь некоторым частям корпуса альпийских стрелков... Из числа немецких войск, действовавших в полосе 8-й итальянской армии, остались лишь потрепанные остатки нескольких немецких дивизий, которым удалось спастись за рекой Оскол. Связь с группой армий «Центр» и с группой армий «Дон» была потеряна, стыки находились под угрозой»¹.

Успехи советских войск в Воронежско-Касторненской операции, завершившей разгром основных сил группы армий «Б», во многом объясняются высоким моральным духом личного состава. Несмотря на ожесточенное сопротивление противника, боевая задача была выполнена. Политорганы, партийные и комсомольские организации сумели создать в войсках обстановку взаимопомощи, товарищеской поддержки, что обеспечило высокий наступательный порыв в течение всей операции. Как всегда, на самых опасных и ответственных участках находились коммунисты и комсомольцы. Личным примером, пламенным призывом они увлекали воинов на подвиги.

Таким образом, успешным осуществлением Острогожско-Россошанской и Воронежско-Касторненской операций был достигнут крупный стратегический успех. Немецко-фашистская группа армий «Б» была сильно ослаблена. Остатки ее войск отходили на запад. В обороне противника образовалась слабо прикрытая войсками 400-километровая брешь от Ливны до Купянска. Создались благоприятные условия для развития наступления советских войск на курском и харьковском направлениях.

4. Прорыв блокады Ленинграда

Особое место в наступательных действиях Советской Армии зимой 1942/43 г. занимает прорыв блокады Ленинграда. Эта операция, небольшая по пространственному размаху и количеству вовлеченных в нее сил, завершилась важной победой советских войск. В течение почти полутора лет население блокированного города, личный состав фронта и флота вели

¹ Мировая война. 1939—1945 годы, стр. 206.

неравную борьбу с врагом, выдерживая варварские авиационные и артиллерийские налеты, испытывая недостаток топлива и продуктов питания. Однако тяжелые лишения не сломили волю его защитников. Ленинградцев поддерживал весь советский народ. Каждый труженик города являлся бойцом, фронт и тыл слились воедино. Десятки тысяч гитлеровцев нашли смерть на его подступах.

Организатором и вдохновителем героической обороны Ленинграда являлись Политбюро ЦК ВКП(б), ГКО, а также городская и областная партийные организации. До 70 процентов коммунистов и 90 процентов комсомольцев города Ленина находились на фронте. Население и защитники героического города, сплоченные Коммунистической партией в единый боевой лагерь, до конца выполнили свой долг перед Родиной и одержали победу над врагом. Об огромном авторитете Ленинградской партийной организации свидетельствует ее рост в тяжелые дни блокады: за первые полтора года войны в партию было принято свыше 21 500 человек, в том числе более 15 тыс. кандидатами в члены партии¹.

К концу 1942 г. основные силы Ленинградского фронта (42, 55, 67-я армии), которым командовал генерал Л. А. Говоров, оборонялись на рубеже Урицк, Пушкин, южнее Колпино, Пороги, правый берег Невы до Ладожского озера. 67-я армия действовала в 30-километровой полосе вдоль правого берега Невы от Пороги до Ладожского озера, удерживая на левом берегу реки, в районе Московской Дубровки, небольшой плацдарм. Ее 55-я стрелковая бригада обороняла с юга военно-автомобильную дорогу, проходившую по льду Ладожского озера. 23-я армия, находившаяся на Карельском перешейке, прикрывала северные подступы к Ленинграду. На ораниенбаумском плацдарме находилась Приморская оперативная группа. Действия войск фронта и флота поддерживали 13-я воздушная армия и авиация Балтийского флота.

Краснознаменный Балтийский флот под командованием вице-адмирала В. Ф. Трибуца, базировавшийся в устье Невы и в Кронштадте, прикрывал приморские фланги войск фронта и поддерживал их действия авиацией и огнем артиллерии. Кроме того, удерживая ряд островов в восточной части Финского залива, флот надежно прикрывал западные подступы к Ленинграду с моря. Противовоздушную оборону города осуществляла Ленинградская армия ПВО в тесном взаимодействии с авиацией и зенитной артиллерией войск фронта и сил флота. Военно-автомобильную дорогу по льду Ладожского озера и перевалочные базы на его берегах прикрывали от ударов воздушного противника части отдельного Ладожского района ПВО.

Волховский фронт под командованием генерала К. А. Мерецкова действовал в 300-километровой полосе от Ладожского озера до озера Ильмень. На его правом крыле от Ладожского озера до Кировской железной дороги находились соединения 2-й ударной и 8-й армий. Правофланговая 2-я ударная армия силами четырех дивизий обороняла 15-километровую полосу от Новоладожского канала до Гайтолово.

Положение Ленинграда к началу 1943 г. оставалось крайне тяжелым. На его улицах и площадях продолжали рваться бомбы и снаряды, гибли люди, рушились здания. Отсутствие сухопутной связи со страной затрудняло подвоз топлива и сырья для промышленности, не позволяло удовлетворить насущные потребности войск и населения в продуктах питания. Партия и правительство делали все возможное, чтобы облегчить положение города. Во второй половине 1942 г. из Ленинграда было эвакуировано около 450 тыс. человек. Осенью по дну Ладожского озера проложили

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 122.

кабель, по которому в город подавалась электроэнергия. Горючее для войск Ленинградского фронта продолжало поступать по проложенному еще летом через озеро подводному трубопроводу. В середине декабря, как только Ладожское озеро сковал лед, возобновилась работа автомобильной дороги, которая функционировала круглосуточно, с огромным напряжением, под непрерывными бомбежками вражеской авиации.

К концу 1942 г. на оккупированной территории Ленинградской области действовали четыре партизанские бригады, один полк и несколько отдельных отрядов и групп общей численностью 3 тыс. человек¹. Половина партизанских формирований имела надежную радиосвязь с Ленинградским штабом партизанского движения. Основные усилия партизан сосредоточивались на ведении разведки и борьбе на вражеских коммуникациях.

Немецко-фашистское командование после провала попыток захватить Ленинград в 1942 г. было вынуждено прекратить бесплодные атаки и отдало приказ войскам о переходе к обороне. Войскам Ленинградского и Волховского фронтов противостояла 18-я немецкая армия, насчитывавшая до 26 дивизий. Ее поддерживала авиация 1-го воздушного флота. На северо-западных подступах к Ленинграду против 23-й армии Ленинградского фронта находилось более 4 финских дивизий из состава оперативной группы «Карельский перешеек».

Наиболее плотную группировку войск противник имел в шлиссельбургско-синявинском выступе (глубина его не превышала 15 км). Здесь между городом Мга и Ладожским озером находилось около пяти дивизий. В их составе насчитывалось почти 700 орудий и минометов, до 50 танков и штурмовых орудий. Дивизии были хорошо укомплектованы личным составом (до 10—12 тыс. человек в каждой).

Лесисто-болотистая местность в районе шлиссельбургско-синявинского выступа создавала противнику выгодные условия для организации обороны. Обширная территория синявинских торфоразработок, изрезанная глубокими канавами, была труднопроходимой для танков и артиллерии. Расположенные вдоль дорог рабочие поселки с каменными постройками враг приспособил к круговой обороне, а все пространство превратил в сплошную укрепленную полосу с узлами сопротивления и многочисленными опорными пунктами с развитой сетью траншей, окопов, укрытий, блиндажей, насыщенными огневыми средствами. По своему характеру оборона напоминала полевой укрепленный район. Преодоление ее требовало от наступающих большого физического и морального напряжения, высокого воинского умения и мощных средств подавления и разрушения.

Разработка плана операции по прорыву блокады Ленинграда началась осенью 1942 г. 22 ноября Военный совет Ленинградского фронта доложил Ставке ВГК свои соображения о боевых действиях на зимний период. В этом документе, в частности, говорилось: «...Ленфронт должен приступить к подготовке совместно с Волховским фронтом наступательной операции с целью прорыва блокады и достижения тем самым решительного изменения оперативного положения фронта... Оценивая различные направления для нанесения удара, мы считаем наиболее выгодным организацию прорыва фронта противника на шлиссельбургском направлении (на участке 1-й Городок — Шлиссельбург) с шириной фронта прорыва 10 км и для Волховского фронта соответственно на участке Липка — Мишкино с нанесением обоими фронтами удара на Синявино»².

Эти предложения 2 декабря 1942 г. Ставка Верховного Главнокомандования утвердила. Конкретные задачи войскам Ленинградского и Вол-

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 442.

² Архив МО, ф. 217, оп. 1221, д. 2169, лл. 1—3.

ховского фронтов были определены директивой Ставки от 8 декабря¹. Командующие фронтами получили указание к 1 января 1943 г. подготовить операцию, получившую условное наименование «Искра». Основная идея операции сводилась к тому, чтобы встречными ударами фронтов прорвать оборону противника южнее Ладожского озера, разгромить его группировку севернее Синявино и восстановить сухопутные коммуникации с Ленинградом. К концу операции соединения ударных группировок фронтов должны были выдвинуться на рубеж река Мойка, Тортолово, надежно обеспечив коммуникации Ленинградского фронта с юга. Координация действий фронтов поручалась члену Ставки Верховного Главнокомандования Маршалу Советского Союза К. Е. Ворошилову.

По решению командующего Волховским фронтом главный удар наносила 2-я ударная армия генерала В. З. Романовского. В ее состав входило 12 стрелковых дивизий, 2 лыжные и 4 танковые бригады (2100 орудий и минометов и около 300 танков и САУ). Задача армии заключалась в том, чтобы взломать вражескую оборону на участке Липка, Гайтолово и, нанося главный удар на Синявино, выйти на рубеж Рабочие поселки № 1 и № 5, Синявино, а затем развивать наступление до соединения с войсками Ленинградского фронта. Южнее частью сил наносила вспомогательный удар в направлении Тортолово, поселок Михайловский 8-я армия. Наступление ударной группировки Волховского фронта поддерживала 14-я воздушная армия генерала И. П. Журавлева (около 450 самолетов).

На главном направлении Ленинградского фронта должна была наступать 67-я армия генерала М. П. Духанова. По решению командующего фронтом задача армии состояла в том, чтобы, преодолев реку Нева по льду и сосредоточив основные усилия в направлении Марьино, Синявино, прорвать оборону противника на участке Московская Дубровка, Шлис-сельбург и соединиться с войсками Волховского фронта на рубеже Рабочих поселков № 2 и № 6. В дальнейшем намечался выход войск армии на рубеж реки Мойка от ее устья до Келколово. В составе армии находилось 7 стрелковых дивизий, 6 стрелковых, лыжная и 3 танковые бригады, 1900 орудий и минометов и около 200 танков. Кроме того, для содействия войскам 67-й армии привлекалось 88 орудий калибром 130—406 мм Краснознаменного Балтийского флота². Боевые действия 67-й армии поддерживали авиация 13-й воздушной армии генерала С. Д. Рыбальченко и военно-воздушные силы Балтийского флота (всего около 450 боевых самолетов).

В течение декабря в войсках фронтов проводилась тщательная подготовка операции. К 1 января 1943 г. они были готовы к наступлению. Однако, учитывая недостаточную прочность ледового покрова на Неве и плохую проходимость болот в связи с оттепелью, командование фронтов 27 декабря обратилось в Ставку с просьбой отложить начало операции до 10—12 января 1943 г., когда по прогнозу ожидалось понижение температуры³. Эта просьба была удовлетворена, и войска получили дополнительное время для подготовки к наступлению.

Особое внимание уделялось организации взаимодействия между ударными группировками фронтов. Командование и штабы фронтов разработали специальный план взаимодействия, в котором были определены линия встречи войск, ответственность за обеспечение флангов группировок и другие вопросы. 27 декабря этот план был утвержден К. Е. Ворошиловым. Перед началом операции непосредственно в работу по ее подготов-

¹ Архив МО, ф. 204, оп. 89, д. 758, л. 1; ф. 132а, оп. 2642, д. 31, лл. 301—302; д. 32, л. 207.

² Морской атлас. Т. III. Ч. II. Описания к картам. М., 1966, стр. 393.

³ Архив МО, ф. 217, оп. 1221, д. 801, лл. 33—34.

ке включился заместитель Верховного Главнокомандующего генерал Г. К. Жуков.

Готовя операцию, советское командование учитывало, что войска обоих фронтов в предшествующий период главным образом оборонялись и не имели необходимого опыта ведения наступательных боев. Поэтому значительное место в подготовке заняло обучение соединений и частей наступательным действиям в лесу и штурму укрепленных позиций противника. Тренировки проводились в тылу на учебных полях и специальных городках, оборудованных по типу опорных пунктов врага. На совместных учениях соединений и частей различных родов войск тщательно и всесторонне отрабатывались вопросы взаимодействия и управления войсками в ходе наступления. Войска 67-й армии провели практическую подготовку к форсированию Невы, настойчиво тренировались быстро преодолевать ледяное поле и крутые обледенелые берега реки. Тренировки проводились на участке реки в районе Колонии Овцино, в тылу армии.

Ладожская военная флотилия под командованием капитана 1 ранга В. С. Черокова, продолжая обеспечивать доставку грузов в осажденный Ленинград, в период подготовки операции по прорыву блокады в тяжелых ледовых условиях перевозила из Кобоны в Осиновец и Морье для усиления 67-й армии войска, боевую технику и материально-технические средства. Только с 13 декабря 1942 г. по 8 января 1943 г. корабли флотилии перевезли 38 830 человек с вооружением и техникой, артиллерийские орудия и транспортные средства, 1587 тонн различных грузов.

К началу операции ударные группировки фронтов были обеспечены всеми необходимыми средствами. 67-я и 2-я ударная армии имели до 1,5—2 боевых комплектов боеприпасов для стрелкового оружия, 3—4 боевых комплекта снарядов и мин для дивизионной и зенитной артиллерии, до 5—6 — для армейской артиллерии, две заправки горюче-смазочных материалов.

Большое внимание при подготовке операции уделялось партийно-политической работе. Она охватывала все стороны жизни войск и была направлена прежде всего на пропаганду побед советских войск под Сталинградом, разъяснение стоявшей перед ударными группировками фронтов почетной и ответственной задачи по прорыву блокады Ленинграда.

В партийно-политической работе принимали непосредственное участие члены военных советов фронтов и армий, командиры соединений, начальники политорганов. Это усиливало партийное влияние на солдат, сержантов и офицеров, сплачивало их, повышало чувство ответственности за выполнение боевых задач.

Во всех ротах и батареях были созданы партийные организации с числом коммунистов от 8 до 35 человек. Только в декабре 1942 г. партийные организации 2-й ударной армии приняли в партию 2048 человек. Всего за время подготовки и проведения операции по прорыву блокады партийные организации войск Ленинградского и Волховского фронтов приняли в свои ряды 27 858 солдат, сержантов и офицеров¹. Стремление военнотружеников в такое трудное и ответственное время вступить в партию свидетельствовало об их высоком политическом сознании, безграничном доверии к партии, глубокой преданности ей.

Огромную помощь политорганам Ленинградского и Волховского фронтов (начальники политуправлений генералы К. П. Кулик и К. Ф. Калашников) оказывала партийная организация Ленинграда во главе с чле-

¹ Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. Краткий исторический обзор. М., 1968, стр. 257; Архив МО, ф. 32, оп. 440031, д. 10, л. 321; Очерки истории Ленинградской организации КПСС. Ч. II. Ноябрь 1947—1945. Л., 1968, стр. 632.

ном Политбюро, секретарем ЦК ВКП(б) А. А. Ждановым. Воины черпали новые духовные силы в тесной дружбе с рабочими коллективами города. Она проявлялась в постоянном обмене делегациями, письмами. Рабочие города напутствовали солдат, готовившихся к наступлению, словами: «Пусть ненависть к тем, кто терзал этот город бомбами, снарядами, голодом, ожесточит ваши сердца. Вперед, воины-освободители!»¹

В канун операции в войсках побывали руководители городской и районных партийных организаций и советских органов. Они выступили на митингах, беседовали с воинами. Горком ВКП(б) направил в части специальную группу лекторов. Для воинов были организованы передачи Ленинградского радио. Фронт получил десятки тысяч книг, брошюр, плакатов. Работу городской партийной организации по оказанию помощи войскам в подготовке к прорыву блокады возглавлял секретарь горкома партии А. А. Кузнецов, назначенный на время проведения операции членом Военного совета 2-й ударной армии Волховского фронта.

Перед наступлением в частях и соединениях были зачитаны приказы военных советов фронтов, в которых звучал пламенный призыв к самоотверженному выполнению воинского долга. Советские воины дали клятву прорвать вражескую блокаду. Солдаты и офицеры Волховского фронта, в частности, писали: «Наступил долгожданный час. Мы идем к тебе, многострадальный Ленинград... Мы будем идти вперед, и только вперед. Среди нас не будет трусов и малодушных. Мы будем равняться по вашей доблести и мужеству, дорогие ленинградцы. Другого пути у нас нет. Смерть или победа! Мы клянемся тебе, Ленинград: только победа!»²

Утром 12 января 1943 г. Волховский и Ленинградский фронты одновременно начали наступление.

Особую сложность представлял прорыв обороны в полосе 67-й армии. Здесь позиции противника проходили по обрывистому обледенелому левому берегу Невы, имевшему превышение над правым. Расположенные ярусами огневые средства врага прикрывали многослойным огнем подступы к берегу. При форсировании Невы по льду и штурме переднего края вражеской обороны от войск требовалось максимальное напряжение сил. Важнейшим условием успеха при этом являлось надежное подавление огневых средств противника, особенно на переднем крае, огнем артиллерии.

В ночь перед наступлением авиация нанесла массированные удары по огневым позициям артиллерии, пунктам управления, аэродромам и узлам коммуникаций врага. В 9 часов 30 минут на обоих фронтах началась мощная артиллерийская и авиационная подготовка. Во 2-й ударной армии она продолжалась 1 час 45 минут, а в 67-й — 2 часа 20 минут. Тонны металла обрушились на врага, уничтожая его живую силу и разрушая оборонительные сооружения. В 67-й армии огонь по переднему краю обороны противника и в глубину ее до 200 м вели только орудия, поставленные для стрельбы прямой наводкой. Благодаря этому удалось в основном сохранить в целостности лед у левого берега.

За 40 минут до начала атаки пехоты и танков штурмовая авиация фронтов группами по 6—8 самолетов нанесла удары по узлам связи, опорным пунктам, артиллерийским и минометным батареям противника.

Как только окончилась артиллерийская подготовка, пехота, а за ней и легкие танки соединений 67-й армии устремились по льду к левому берегу Невы. Под прикрытием заградительного огня артиллерии первыми противоположного берега достигли штурмовые группы, бойцы которых самоотверженно действовали, проделывая проходы в заграждениях. Стрел-

¹ Очерки истории Ленинградской организации КПСС, ч. II, стр. 631.

² Цит. по: К. М е р е ц к о в. Неколебимо, как Россия. М., 1965, стр. 87.

ковые и танковые подразделения преодолели ледяное поле реки и, следуя за огнем вала артиллерии, успешно атаковали врага. Упорное сопротивление противника, оборонявшегося между 2-м Городком и Шлиссельбургом, было сломлено. К исходу дня наступавшие в центре 136-я и 268-я стрелковые дивизии вклинились в неприятельскую оборону на глубину до 3 км.

В полосе 2-й ударной армии наиболее ожесточенные бои развернулись за опорные пункты врага в деревне Липка, Рабочем поселке № 8 и роще северо-западнее Гонтовой Липки. Эти опорные пункты находились на флангах прорыва, и гитлеровцы дрались за их удержание, даже находясь в окружении. К исходу дня соединениям армии удалось прорвать первую позицию вражеской обороны и продвинуться на 2—3 км. Противник, стремясь не допустить развития прорыва, начал вводить в сражение оперативные резервы.

С утра 13 января наступление продолжалось. Наибольшего продвижения удалось достичь в направлении Рабочего поселка № 5. К исходу дня расстояние между наступавшими навстречу друг другу ударными группировками фронтов не превышало 5—6 км. Но на следующий день контратаки противника усилились и бои приняли затяжной характер: немецко-фашистское командование, стремясь не допустить выхода советских войск севернее Синявино, перебросило в этот район 61-ю пехотную дивизию и полк 69-й пехотной дивизии из-под Кириши. Значительно активизировалась вражеская авиация.

С 15 по 18 января войска ударных группировок Волховского и Ленинградского фронтов продолжали настойчиво продвигаться навстречу друг другу, расширяя прорыв в стороны флангов. Противник, неся большие потери, терял одну позицию за другой. Кольцо вокруг его частей, действовавших в северной части синявинского выступа, постепенно сжималось.

В первой половине дня 18 января войска 2-й ударной и 67-й армий соединились в районе Рабочих поселков № 1 и № 5. К концу дня южное побережье Ладожского озера было очищено от врага, а его разрозненные группы ликвидированы. В этих боях войска Волховского фронта захватили немецкий тяжелый танк новой конструкции «Тигр», на который, как известно, большие надежды в 1943 г. возлагало фашистское командование.

В последующем войска 67-й и 2-й ударной армий пытались продолжить наступление на синявинско-мгинском направлении, однако дальнейшего развития оно не получило.

В ходе операции авиационные соединения 13-й и 14-й воздушных армий и флота совершили более 9 тыс. самолето-вылетов и активно содействовали наступлению ударных группировок фронтов. Они наносили бомбовые и штурмовые удары по важнейшим узлам сопротивления, коммуникациям противника, не допуская переброску его резервов в район прорыва, надежно прикрывали войска от ударов с воздуха.

Действенную помощь наступавшим войскам оказала артиллерия Краснознаменного Балтийского флота. Огонь орудий крупных калибров 301, 402 и 405-го артиллерийских дивизионов, эскадренных миноносцев «Свирепый» и «Сторожевой», канонерских лодок «Ока» и «Зая» разрушал оборонительные сооружения противника, надежно подавлял его батареи. За время наступления морская артиллерия израсходовала 15,5 тыс. снарядов¹.

Выполнению фронтами наступательных задач способствовали ленинградские партизаны. Активно действуя на коммуникациях врага, подло-

¹ История ордена Ленина Ленинградского военного округа. М., 1974, стр. 324.

дивших к северо-восточным районам Ленинградской области, они срывали его оперативные и снабженческие перевозки, затрудняли маневр резервами вдоль фронта и из глубины.

Умелые действия войск были высоко оценены партией и правительством. 136-я стрелковая дивизия генерала Н. П. Симоняка из Ленинградского фронта и 327-я стрелковая дивизия полковника Н. А. Полякова из Волховского фронта были преобразованы в гвардейские, около 19 тыс. солдат, матросов и офицеров награждены орденами и медалями, а 25 человек удостоены высокого звания Героя Советского Союза ¹.

С огромной радостью встретили весть о победе под Шлиссельбургом трудящиеся Ленинграда, весь советский народ. «Невиданная волна радости захлестнула великий город, — писал проводший всю блокаду в Ленинграде поэт Н. Тихонов. — Последние дни он жил ожиданием, надеждой, гордостью за своих героев. Город знал, что там, за Невой, бьются его доблестные сыны, молчал, ожидая известий с фронта, чувствуя, что подходит час освобождения» ².

На заводах и фабриках Ленинграда состоялись митинги; трудящиеся от всего сердца благодарили великий советский народ, родную Коммунистическую партию за помощь в дни блокады, за восстановление сухопутной связи с Большой землей. Выступавшие от имени своих коллективов выражали глубокую признательность героическим защитникам города и давали обещание удесятить свои силы для помощи фронту, приблизить час окончательного разгрома врага. Конкретными делами, перевыполнением сменных заданий озаменовали победу рабочие Кировского завода, заводов имени В. И. Ленина, «Большевик», «Вулкан», «Металлического», фабрики «Красное знамя» и других.

18 января 1943 г., как только в Москву поступили сведения о прорыве блокады, Государственный Комитет Обороны принял решение о форсированном строительстве на освобожденной узкой полосе земли железнодорожной линии, которая должна была соединить Ленинград с Волховским железнодорожным узлом. Эта дорога от станции Поляна до Шлиссельбурга была построена всего за 18 дней. Через Неву строители возвели временный железнодорожный мост. Утром 7 февраля ленинградцы восторженно встретили первый железнодорожный состав, пришедший с Большой земли. Вдоль южного берега Ладожского озера началось и автомобильное движение. По-прежнему продолжала работать Дорога жизни.

Победа под Ленинградом имела важное военно-политическое значение. Был окончательно сорван план врага захватить город Ленина — колыбель Великой Октябрьской социалистической революции. Крупнейший политический, промышленный и культурный центр Советского Союза после тяжелой 16-месячной борьбы вновь обрел сухопутную связь со страной. С установлением железнодорожного и автомобильного сообщения с Ленинградом значительно улучшилось обеспечение города продовольствием. Промышленные предприятия стали получать в большем количестве сырье и топливо. Начиная с февраля 1943 г. в городе резко увеличилась выработка электроэнергии, заметно возросло производство вооружения.

Одержанная победа явилась переломным моментом в исторической битве за Ленинград. С этого времени инициатива ведения военных действий на этом направлении окончательно перешла к советским войскам. Была устранена угроза соединения немецких и финских войск восточнее Ладожского озера. Войска Ленинградского и Волховского фронтов обрели

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 140.

² «Красная звезда», 21 января 1943 г.

локтевую связь, что значительно улучшило их оперативное положение, повысило боеспособность. Восстановление сухопутных коммуникаций позволяло непрерывно усиливать войска Ленинградского фронта и Балтийского флота пополнением, боевой техникой и боеприпасами. В итоге силы защитников города стали быстро возрастать. Все это улучшало стратегическое положение советских войск, действовавших на северо-западном направлении.

Прорыв блокады явился новым ударом по престижу «непобедимого» вермахта, израсходовавшего огромные силы и средства, чтобы удержаться на своих позициях южнее Ладожского озера. Был развеян миф геббельсовской пропаганды о непреступности позиций немецко-фашистских войск под Ленинградом. Прорыв вражеской блокады продемонстрировал возросшее военное искусство Советской Армии и ее командования. Впервые в истории современных войн советские войска ударами из осажденного Ленинграда и извне осуществили разгром противника, блокировавшего длительное время крупнейший город.

Ленинградцам предстояли новые сражения и большие испытания, но самое трудное осталось позади. «При могучей поддержке всей Советской Родины.— говорил 5 ноября 1967 г. на торжественном заседании в Ленинграде Л. И. Брежнев,— город Ленина выстоял в смертельной схватке с жестоким и сильным врагом, преодолел тягчайшие испытания блокады, выдержал все — и победил»¹.

* * *

В результате успешно осуществленных наступательных операций на Северном Кавказе, Верхнем Дону и под Ленинградом фронт стратегического наступления Советских Вооруженных Сил значительно расширился. Оборона врага на южном крыле советско-германского фронта была сокрушена почти на 2 тыс. км — от Ливны до предгорий Главного Кавказского хребта. Советские войска продвинулись в западном направлении — до 300 км, а на Северном Кавказе — до 700 км.

Наступление советских войск проходило в предгорьях Главного Кавказского хребта, в степных районах Дона и Кубани, в лесисто-болотистой местности южного побережья Ладожского озера. Каждая из операций отличалась не только своеобразием условий обстановки, но и специфическими способами решения оперативно-стратегических задач.

Наибольшего размаха в ходе развернувшегося стратегического наступления в начале 1943 г. достигли операции советских войск при освобождении Северного Кавказа. Они характеризовались применением различных способов и форм действий. Прорыв сильно укрепленной обороны противника на одном участке фронта сочетался с широким маневром войск на других. Советские войска получили опыт наступления и преследования в горно-лесистой местности, совместных действий с соединениями флота, проведения десантных операций. Одной из характерных особенностей зимнего этапа борьбы по освобождению Северного Кавказа являлось развертывание крупных воздушных сражений на Кубани. Авиация врага понесла огромные потери, а советские военно-воздушные силы завоевали оперативное господство в воздухе, что стало важным условием для завоевания в последующем стратегического господства.

Ценный опыт в организации и проведении армейских и фронтовых наступательных операций был получен в ходе боев на Верхнем Дону. Острогожско-Россошанская и Воронежско-Касторненская операции поучительны организацией и проведением последовательных фронтовых

¹ Л. И. Б р е ж н е в. Ленинским курсом, т. 2, стр. 149.

наступательных операций без оперативной паузы. В них отчетливо проявилось умение советского командования готовить удары по врагу в ходе наступления.

В Острогожско-Россошанской операции советское командование, творчески используя опыт контрнаступления под Сталинградом, успешно осуществило окружение и разгром войск противника. Особенно поучительным было то, что расчленение и уничтожение вражеской группировки проводились одновременно. Это обеспечило ее полный разгром в короткие сроки. В то же время в Воронежско-Касторненской операции вследствие недооценки возможностей противника успешный выход советских войск на пути его отхода не завершился созданием плотного кольца окружения и полным разгромом вражеской группировки.

Под Ленинградом впервые в истории Великой Отечественной войны получен опыт прорыва сильно укрепленной позиционной обороны противника. Тщательная подготовка к операции, одновременное подавление огнем артиллерии и ударами авиации важнейших объектов обороны на всю глубину прорыва, умелая организация взаимодействия между ударными группировками фронтов, героизм и мужество войск обеспечили достижение полного успеха.

В первые месяцы 1943 г. фашистские войска потерпели еще одно крупное поражение на советско-германском фронте: были разгромлены основные силы группы армий «Б», а группа армий «Дон» понесла значительные потери. Действовавшая на Северном Кавказе группа армий «А» под ударами советских войск отошла к Ростову и на Таманский полуостров. Ее 17-я армия оказалась изолированной от главных сил. Ухудшилось положение группы армий «Север» на ленинградском направлении. Советской стране были возвращены важные в экономическом отношении районы, из фашистской неволи вызволены миллионы ее граждан. Все это создавало предпосылки для развития общего наступления Советских Вооруженных Сил.

ЗАВЕРШАЮЩИЕ ОПЕРАЦИИ НА СОВЕТСКО- ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ

1. На юго-западном направлении

В соответствии с замыслом Ставки ВГК на развитие общего наступления Советские Вооруженные Силы в начале февраля 1943 г. продолжали активные действия на всем южном крыле советско-германского фронта. Вражеская оборона была сокрушена в очень широкой полосе. 17-я немецкая армия, отрезанная от главных сил немецко-фашистских войск, отходила на Таманский полуостров. К этому времени была завершена ликвидация 6-й немецкой армии, освобожден сталинградский железнодорожный узел. Успешное решение этой крупной стратегической задачи позволило использовать силы Донского фронта для развития общего наступления на новом направлении.

Наступление советских войск развертывалось одновременно на курском, харьковском, донбасском, ростовском и краснодарском направлениях. В нем участвовали левое крыло Брянского фронта, Воронежский, Юго-Западный, Южный, Северо-Кавказский фронты и Черноморский флот. Большинство соединений, входивших в их состав, в течение одного-двух с половиной месяцев вели непрерывные наступательные бои, имели большой некомплект в личном составе и технике. Им противостояли войска немецко-фашистских групп армий «Б», «Дон» и «А».

На курском и харьковском направлениях в 400-километровой полосе действовали 13-я армия Брянского фронта, Воронежский фронт и 6-я армия Юго-Западного фронта.

Сопrotивление им оказывали вражеские соединения и части, избежавшие ударов советских войск или вырвавшиеся из окружения, а также переброшенные в эти районы с Запада и с других направлений советско-германского фронта. Всего в начале февраля перед левым крылом Брянского фронта и перед Воронежским фронтом действовало до 20 вражеских дивизий, большая часть которых понесла тяжелые потери в предыдущих операциях. Причем, лишь незначительная часть этих сил прикрывала отдельные участки на рубеже рек Тим и Оскол; остальные находились в глубине. Одни соединения заканчивали сосредоточение (дивизии танкового корпуса СС), другие — приводили себя в порядок после разгрома в предшествовавших боях (остатки итальянских и венгерских дивизий). Части 9 вражеских дивизий находились в районе Горшечное, Старый Оскол, стремясь прорваться из окружения на юго-запад в направлении Обояни.

Войска Юго-Западного и Южного фронтов, развивая наступление, к концу января вышли на нижнее течение Северского Донца и Дона и ох-

ЗАВЕРШАЮЩИЕ ОПЕРАЦИИ НА СОВЕТСКО- ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ

1. На юго-западном направлении

В соответствии с замыслом Ставки ВГК на развитие общего наступления Советские Вооруженные Силы в начале февраля 1943 г. продолжали активные действия на всем южном крыле советско-германского фронта. Вражеская оборона была сокрушена в очень широкой полосе. 17-я немецкая армия, отрезанная от главных сил немецко-фашистских войск, отходила на Таманский полуостров. К этому времени была завершена ликвидация 6-й немецкой армии, освобожден сталинградский железнодорожный узел. Успешное решение этой крупной стратегической задачи позволило использовать силы Донского фронта для развития общего наступления на новом направлении.

Наступление советских войск развертывалось одновременно на курском, харьковском, донбасском, ростовском и краснодарском направлениях. В нем участвовали левое крыло Брянского фронта, Воронежский, Юго-Западный, Южный, Северо-Кавказский фронты и Черноморский флот. Большинство соединений, входивших в их состав, в течение одного-двух с половиной месяцев вели непрерывные наступательные бои, имели большой некомплект в личном составе и технике. Им противостояли войска немецко-фашистских групп армий «Б», «Дон» и «А».

На курском и харьковском направлениях в 400-километровой полосе действовали 13-я армия Брянского фронта, Воронежский фронт и 6-я армия Юго-Западного фронта.

Сопротивление им оказывали вражеские соединения и части, избежавшие ударов советских войск или вырвавшиеся из окружения, а также переброшенные в эти районы с Запада и с других направлений советско-германского фронта. Всего в начале февраля перед левым крылом Брянского фронта и перед Воронежским фронтом действовало до 20 вражеских дивизий, большая часть которых понесла тяжелые потери в предыдущих операциях. Причем, лишь незначительная часть этих сил прикрывала отдельные участки на рубеже рек Тим и Оскол; остальные находились в глубине. Одни соединения заканчивали сосредоточение (дивизии танкового корпуса СС), другие — приводили себя в порядок после разгрома в предшествовавших боях (остатки итальянских и венгерских дивизий). Части 9 вражеских дивизий находились в районе Горшечное, Старый Оскол, стремясь прорваться из окружения на юго-запад в направлении Обояни.

Войска Юго-Западного и Южного фронтов, развивая наступление, к концу января вышли на нижнее течение Северского Донца и Дона и ох-

вашили с севера и юга главные силы группы армий «Дон». На левом ее крыле, на участке от Лисичанска до Краснодона, против 1-й гвардейской и правофланговых соединений 3-й гвардейской армий¹ Юго-Западного фронта действовала 1-я немецкая танковая армия (5,5 дивизии). В центре, на 250-километровом участке от Краснодона до устья реки Маныч в излучине, образуемой нижним течением Северского Донца и Дона, оборонялась оперативная группа «Холлидт» (7 дивизий). На правом крыле группы армий «Дон» 4-я немецкая танковая армия, имевшая 10 дивизий, из них 6 танковых и моторизованных, оказывала сопротивление 51-й и 28-й армиям Южного фронта.

Советское Верховное Главнокомандование, оценивая сложившуюся обстановку, считало, что она в целом благоприятствует развитию наступления на всем южном участке советско-германского фронта в целях быстрого освобождения Донбасса — главной угольно-металлургической базы страны и Харьковского промышленного района. Так, в директиве Ставки ВГК, направленной 26 января 1943 г. командующему Южным фронтом, отмечалось: «Сопротивление противника в результате успешных действий наших войск на Воронежском, правом крыле Юго-Западного, Донском, Северо-Кавказском фронтах сломлено. Оборона противника прорвана на широком фронте. Отсутствие глубоких резервов вынуждает врага вводить подходящие соединения разрозненно и с ходу. Образовалось много пустых мест и участков, которые прикрываются отдельными небольшими отрядами. Правое крыло Юго-Западного фронта нависло над Донбассом...»² При этом учитывалось, что ожидаемый захват Батайска приведет к изоляции группы армий «А» от остальных сил противника. В соответствии с этими выводами фронты получили боевые задачи.

Освобождение Харьковского промышленного района советское Верховное Главнокомандование возложило на Воронежский фронт и часть сил правого крыла Юго-Западного фронта. Главный удар должны были нанести войска левого крыла Воронежского фронта из района **Новый** Оскол, Валуйки по сходящимся направлениям на Харьков. На курском направлении действовали 13-я армия Брянского и 60-я армия Воронежского фронтов, им предстояло развивать наступление в направлениях Малоархангельска и Курска, обеспечивая с севера действия главных сил Воронежского фронта³. После освобождения Курска, Белгорода и Харькова Воронежский фронт должен был продолжить наступление правым крылом — на Льгов, Чернигов, левым — на Полтаву, Кременчуг⁴.

Ставка Верховного Главнокомандования, учитывая плодотворную деятельность своих представителей А. М. Василевского и А. И. Антонова в операциях на Верхнем Дону, оставила их в войсках Воронежского фронта для оказания практической помощи командованию и войскам во время проведения Харьковской наступательной операции («Звезда»)⁵.

Разгром группы армий «Дон» и освобождение Донбасса Ставка ВГК решила осуществить силами Юго-Западного и Южного фронтов. По плану операции под кодовым наименованием «Скачок» предусматривалось главной группировкой Юго-Западного фронта (6-я, 1-я гвардейская армии и подвижная группа) ударом из района Старобельска через Славянск на Мариуполь отрезать пути отхода на запад донбасской группировке противника и во взаимодействии с армиями левого крыла, получившими задачу

¹ 3-я гвардейская армия на правом берегу Северского Донца, в районе Краснодона, захватила плацдарм 25 км по фронту и до 20 км в глубину.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 33, лл. 13—14.

³ Там же, л. 12.

⁴ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 41, л. 265.

⁵ А. М. Василевский 18 февраля 1943 г. был отозван в Ставку.

наступать на ворошиловградском направлении, а также войсками Южного фронта уничтожить ее ¹.

Выход подвижных войск в район Мариуполя предполагался на седьмой день операции. К этому же времени соединения, выдвинутые из резерва фронта, должны были захватить основные переправы через Днепр в районах Запорожья и Днепропетровска.

Южному фронту предстояло завершить разгром ростовской группировки врага, а затем, развивая удар на запад вдоль северного побережья Азовского моря, во взаимодействии с войсками Юго-Западного фронта уничтожить донбасскую группировку противника и освободить юго-восточные районы Донбасса. Так как предусматривалось участие Южного фронта в Донбасской операции, Ставка ВГК 26 января потребовала активизации действий его войск на ростовском направлении.

Одновременно с постановкой войскам глубоких задач с решительными целями на южном крыле советско-германского фронта Ставка ВГК планировала наступательные операции на западном направлении против группы армий «Центр». Для их осуществления предназначался созданный 15 февраля 1943 г. Центральный фронт, которому предстояло развернуться между Брянским и Воронежским фронтами, а также Калининский, Западный и Брянский фронты. Планировалось провести операции и на северо-западном направлении против войск группы армий «Север» в целях ликвидации демянского и мгинского выступов противника.

Немецко-фашистское командование стремилось любой ценой предотвратить дальнейшее продвижение советских войск на запад и удержать Донбасс. По свидетельству бывшего командующего группой армий «Дон» фельдмаршала Манштейна, Гитлер опасался, что потеря этого важного в военно-экономическом отношении района окажет еще большее отрицательное влияние на позицию Турции. Но прежде всего он подчеркивал значение донецкого угля для военной промышленности рейха ².

В январе 1943 г. для усиления южной группировки войск на советско-германском фронте гитлеровское командование перебросило с запада 6 дивизий и 2 пехотные бригады. Отошедшая с Северного Кавказа 1-я танковая армия значительно усилила группу армий «Дон». Кроме того, учитывая, что в условиях общего стратегического наступления Советской Армии ржевско-вяземский и демянский плацдармы потеряли оперативное значение, немецко-фашистское командование решило вывести часть сил из районов Демянска и Ржева и, сократив линию фронта, создать из них дополнительные резервы. В первой декаде февраля 1943 г. с ржевско-вяземского выступа было выведено 7 дивизий.

Наступательные операции советских войск на юге развернулись, по существу, без пауз, одновременно на курском, харьковском и донбасском направлениях. Войска Воронежского фронта, перешедшие в наступление 2—3 февраля, действовали на двух направлениях. 40-я, 69-я армии и 5-й гвардейский танковый корпус имели задачу выйти в район севернее Харькова и обойти его с северо-запада. Маневр на обход города с юга осуществляли 3-я танковая армия и 6-й гвардейский кавалерийский корпус. Правофланговая 60-я армия во взаимодействии с 13-й армией Брянского фронта наступала на курско-льговском направлении. В наиболее сложном положении оказалась 38-я армия генерала Н. Е. Чибисова. Одновременно с наступлением на обоянском направлении она вела борьбу с войсками противника, прорывавшимися из районов Горшечное и Старый Оскол.

Войска фронта, быстро преодолев сопротивление вражеских частей прикрытия, устремились на запад. За два дня 60-я армия генерала

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 756, лл. 319—321; С. Штеменко. Генеральный штаб в годы войны. М., 1968, стр. 101.

² Е. Манштейн. Verlorene Siege. Bonn, 1955, S. 442—443.

И. Д. Черняховского продвинулась на 30 км, освободила города Щигры и Тим. Главные силы 13-й армии в это время вышли к железной дороге Орел — Курск.

Командующий 60-й армией, получив сведения, что противник намеревается перебросить в район Курска резервы, решил ускорить освобождение города. Он создал две ударные группы и направил их в обход Курска с севера и юга. К исходу 6 февраля соединения армии завязали бои на окраинах города. Утром 8 февраля старинный русский город Курск был освобожден от немецко-фашистских захватчиков. Войска 60-й армии получили возможность развивать наступление на Льгов.

Стремительное наступление советских войск сорвало замыслы гитлеровцев взорвать уже заминированные электростанцию, Дом пионеров, городской театр и другие крупные объекты. Трудящиеся Курска, вызволенные из фашистской неволи, приступили к восстановлению родного города.

Действия главных сил Воронежского фронта — 40, 69 и 3-й танковой армий — на харьковском направлении развивались также успешно. Они сломали сопротивление противника на рубеже реки Оскол и, ликвидировав его опорные пункты, устремились к Харькову. Но по мере приближения к городу наступать становилось все труднее: враг, вводя в сражение свежие резервы, с ожесточением дрался за каждый населенный пункт, за каждую высоту, разрушал мосты, дороги, взрывал лед на реках. Продвижение войск Воронежского фронта осложнялось также большими снежными заносами. Несмотря на это, они продолжали настойчиво выполнять поставленную задачу.

В ночь на 6 февраля левофланговые соединения 40-й армии достигли северной и юго-восточной окраин города Короча и завязали бои с частями отошедшей 168-й пехотной дивизии. 7 февраля они очистили город от врага. В это время главные силы армии стремительно продвигались к Белгороду. Штурм города начался 8 февраля и продолжался в течение суток. Утром 9 февраля советские войска освободили Белгород. В боях за него они уничтожили до двух полков противника, захватили свыше тысячи пленных и значительные трофеи. Овладев Корочей и Белгородом, соединения армии получили свободу маневра. Уже 10 февраля они вышли на оперативный простор и находились в 55 км от Харькова. Выход 40-й армии на подступы к городу с севера благоприятно сказался на действиях войск левого крыла фронта. Немецко-фашистское командование, почувствовав угрозу окружения своей группировки в районе Харькова, начало отводить ее с рубежа Северского Донца.

В этих условиях требовалось всемерно ускорить продвижение войск к городу. Политорганы, возглавляемые членом Военного совета Воронежского фронта генералом Ф. Ф. Кузнецовым и начальником политуправления генералом С. С. Шатиловым, всю свою деятельность направили на обеспечение высоких темпов наступления. Личному составу разъяснялось значение овладения Харьковским промышленным районом, широко пропагандировались успешные действия частей и соединений, подвиги отдельных воинов. Военный совет фронта посылал в войска благодарственные телеграммы за освобождение населенных пунктов. Широко практиковалось награждение отличившихся на поле боя. Большое внимание уделялось пополнению ротных и первичных партийных и комсомольских организаций за счет приема в их ряды отличившихся в боях воинов. Активная политическая работа в войсках, авангардная роль коммунистов и комсомольцев способствовали тому, что войска, несмотря на усталость и трудные зимние условия, успешно продолжали наступление.

12 февраля, с вводом в сражение 4-го гвардейского танкового корпуса, темп наступления ударной группировки 40-й армии резко увеличился. Направление действий ее главных сил постепенно смещалось к югу. Вместо

глубокого охвата Харькова с северо-запада армия все более втягивалась во фронтальные бои на его подступах.

Южнее успешно наступали соединения 69-й армии. Они, отразив контратаки танковой дивизии СС «Рейх», 9 февраля овладели Волчанском, а в последующие дни сосредоточивали основные усилия на преодолении упорного сопротивления противника под Харьковом. В ходе боев войска основательно измотались. По свидетельству командующего армией генерала М. И. Казакова, «заметно поредела пехота... Многие части не имели реальных средств для подавления опорных пунктов противника, и потому бои за такие пункты принимали все более затяжной характер»¹.

В первые дни операции успешно наступала и 3-я танковая армия. Однако с выходом ее соединений к Северскому Донцу сопротивление противника резко возросло. Выделенные для захвата переправ передовые отряды действовали недостаточно энергично. Части только что введенной в сражение танковой дивизии СС «Адольф Гитлер» прочно удерживали противоположный берег. Противник взорвал мосты, заминировал лед, на господствующих высотах соорудил дзоты. Город Чугуев был превращен в сильный укрепленный узел обороны, насыщенный противотанковыми средствами. Взять его фронтальной атакой не удалось. 6—9 февраля войска армии безуспешно пытались форсировать реку. Бои приняли затяжной характер. Одновременно левофланговые соединения армии вели борьбу с прорывавшейся к Харькову купянской вражеской группировкой, отходившей под натиском войск Юго-Западного фронта. Успешно действовал 6-й гвардейский кавалерийский корпус, который 9 февраля вышел в район Мерефы.

Таким образом, за первые 8—10 дней операции войска Воронежского фронта продвинулись на 80—120 км и главными силами вышли к Северскому Донцу. Наступление 40-й армии со стороны Белгорода на юго-запад и выход 6-го кавалерийского корпуса к Мерефе создали угрозу окружения группировки противника в районе Харькова.

Наличными силами враг не мог долго удерживать город и прилегающий к нему район. Положение его осложнилось и тем, что советские войска в это время успешно наступали на Павлоград и Красноармейское. В сложившейся обстановке рассчитывать на переброску сил с этих направлений под Харьков не приходилось. Поэтому 10 февраля немецко-фашистское командование сняло части танкового корпуса СС с рубежа Северского Донца и отвело их в Харьков. Оборона северного и восточного секторов города поручалась командиру танковой дивизии СС «Рейх», ему переподчинялись все части, действовавшие на этом участке. Командование силами в южном секторе возлагалось на командира танковой дивизии СС «Адольф Гитлер». Одновременно для усиления обороны Харькова создавался специальный армейский корпус особого назначения в составе отошедших с рубежа реки Оскол 168-й пехотной дивизии, моторизованной дивизии «Великая Германия» и подошедшей из резерва 167-й пехотной дивизии. Командование корпусом возлагалось на бывшего командира 6-й танковой дивизии генерала Рауса. Следовательно, к 13 февраля непосредственно в районе Харькова действовали крупные вражеские силы, от которых ставка вермахта категорически требовала удержать город.

Между тем войска Воронежского фронта, преодолевая упорное сопротивление противника, настойчиво пробивались к городу. С северо-запада наступали соединения 40-й, с востока — 69-й, а с юго-востока — 3-й танковой армий. 6-я армия Юго-Западного фронта достигла участка железной дороги Лозовая — Харьков. У противника остался лишь не-

¹ М. К а з а к о в. Над картой былых сражений. М., 1971, стр. 166.

большой коридор южнее Харькова, который он стремился удержать любой ценой.

Советским войскам предстояло возможно быстрее овладеть городом, не допустить его разрушения, не дать врагу вывезти материальные ценности. 15 февраля шли упорные бои в пригородах Харькова. Немецко-фашистское командование бросило в бой свой последний оперативный резерв — танковую дивизию СС «Мертвая голова»; сопротивление вражеской группировки заметно возросло. Однако некоторые командиры соединений, оборонявших Харьков, понимали, что удерживать город, находящийся в полуокружении, нецелесообразно. Так, командир танкового корпуса СС дважды (14 и 15 февраля) просил разрешения отвести свои войска, но получал отказ. Тогда он самостоятельно отдал приказ отойти из города. И хотя верховное главнокомандование отменило его, части корпуса покинули Харьков, бросив боевую технику.

Поспешное отступление танкового корпуса СС из Харькова значительно ослабило оборону вражеской группировки. 15 февраля советские войска, наносящие удары одновременно с трех направлений, ворвались в город. Весь день и ночь на улицах шли ожесточенные бои. Большую помощь войскам оказывало местное население, руководимое находившимися до этого в подполье коммунистами. К полудню 16 февраля Харьков был очищен от врага.

Одновременно с развитием наступления на курском и харьковском направлениях советские войска осуществляли операцию в целях освобождения Донбасса. Главная роль в ней отводилась войскам Юго-Западного фронта. Для решения этой задачи командующий фронтом создал ударную группировку в составе 6-й армии генерала Ф. М. Харитонова, подвижной группы генерала М. М. Попова и 1-й гвардейской армии генерала В. И. Кузнецова.

6-я армия наступлением в общем направлении Балаклея, Красноград обеспечивала действия фронта с севера от возможных ударов противника со стороны Харькова и Полтавы. Подвижная группа наносила удар через Славянск на Мариуполь с целью отрезать войскам группы армий «Дон» пути отхода за Днепр. 1-я гвардейская армия должна была использовать успех подвижной группы и нанести главный удар своим правым флангом с задачей охватить с запада вражеские войска, стремившиеся удержать Донбасс.

3-я гвардейская армия генерала Д. Д. Лелюшенко и 5-я танковая армия генерала И. Т. Шлемина, действовавшие на левом крыле фронта, наносили удары с востока, чтобы не допустить отход группировки врага на запад.

Командование Юго-Западного фронта, ставя столь глубокие задачи войскам, исходило из того, что противник вынужден будет отходить за Днепр. Поэтому все армии продолжали действовать в прежних полосах, в том же оперативном построении, без вторых эшелонов. В резерве фронта находилось два слабоукомплектованных танковых корпуса (1-й гвардейский и 25-й), они сосредоточивались за его правым крылом. Главная ударная сила — подвижная группа генерала М. М. Попова, на которую возлагалась основная задача фронтовой операции, имела ограниченные боевые возможности: в ее танковых корпусах (3-й и 4-й гвардейские, 10-й, 18-й) было всего 137 танков, обеспеченных заправкой горючего и одним-двумя боевыми комплектами боеприпасов. 17-я воздушная армия имела 274 исправных самолета. В ходе операции, в середине февраля, она была усилена и насчитывала 330 боевых самолетов. Однако большая удаленность аэродромов базирования от линии фронта крайне усложняла выполнение задач воздушной армии, снижала ее возможности по поддержке войск.

29 января 6-я армия начала наступление в направлении Балаклеи. На следующий день в операцию включились 1-я гвардейская армия, нанеся удар на Красный Лиман, и 3-я гвардейская — с плацдарма севернее Краснодона на Дебальцево, в обход Ворошиловграда с юга. Тогда же в стыке между 6-й и 1-й гвардейской армиями была введена в сражение подвижная группа фронта; она стала быстро развивать наступление на юг.

В первые дни операции противник не смог противодействовать продвижению советских войск. Наступление проходило в высоких темпах. Соединения 6-й армии овладели городами Балаклея, Изюм и к 19 февраля, продвинувшись на 140—180 км, вышли на подступы к Краснограду. Левее ее действовала 1-я гвардейская армия, которая 11 февраля овладела станцией Лозовая. 4-й гвардейский танковый корпус подвижной группы вышел в район Красноармейское.

В связи с глубоким охватом группы армий «Дон» с севера Манштейн неоднократно обращался в ставку вермахта с предложением отвести войска с нижнего течения Северского Донца и Дона на рубеж реки Миус. 6 февраля его вызвали в ставку. Фельдмаршал обстоятельно изложил Гитлеру перспективу неизбежного разгрома группы армий «Дон», если ее войска будут продолжать обороняться на дуге Дон, Северский Донец. Манштейн, в частности, докладывал, что на южном фланге может фактически решиться судьба восточного фронта, если советское командование перебросит часть своих крупных резервов (прежде всего из Сталинграда), чтобы осуществить отсечение германского южного фланга.

Манштейну удалось получить разрешение отвести оперативную группу «Холлидт» на рубеж реки Миус и перебросить 4-ю танковую армию с нижнего течения Дона на левое крыло группы армий «Дон». 7 февраля соединения этой армии начали отходить с плацдарма у Батайска за Дон. Одновременно оперативная группа «Холлидт» получила приказ об отходе на линию Новочеркасск, Каменск, а затем на реку Миус.

Вспоминая свою беседу с Гитлером в начале февраля 1943 г., Манштейн отмечает, что хотя решение на отступление само по себе не могло принести славы, но зато оно позволяло сохранить силы и «оставляло, по крайней мере, шансы верховному руководству для достижения ничейного исхода борьбы»¹. Конечно, шансы на «ничейный исход» у фашистского командования были невелики. Что же касается отвода правого крыла группы армий «Дон» за реку Миус, то это позволило ему высвободить довольно значительные силы для укрепления фронта на наиболее угрожаемых направлениях, временно улучшить оперативное положение войск, создать резервы для последующего перехода в контрнаступление на харьковском направлении.

Отход противника советская разведка обнаружила не сразу. Войска Южного фронта, перейдя в наступление, освободили Новочеркасск и Ростов. Они неотступно преследовали отходившие соединения группы армий «Дон» и 17 февраля достигли рубежа реки Миус. Все попытки прорвать этот заранее подготовленный и укрепленный рубеж с ходу были безуспешны. Гитлеровцам удалось остановить советские войска и временно стабилизировать фронт севернее Таганрога.

В это же время войска Юго-Западного фронта наступали к Днепру с целью захватить переправы у Днепропетровска и Запорожья. К 18 февраля 6-я и 1-я гвардейская армии продвинулись на 60—80 км и вышли на подступы к Днепропетровску и Запорожью. Все попытки подвижной группы фронта развить удар в южном направлении успеха не имели.

Наступавшая на левом крыле фронта 3-я гвардейская армия прорвала вражескую оборону на узком участке. В прорыв был введен 8-й кав-

¹ E. M a n s t e i n. Verlorene Siege, S. 437.

лерийский корпус с задачей пробиться на соединение с войсками 1-й гвардейской армии. Однако сделать это ему не удалось. Выйдя 12 февраля к Дебальцево, кавалерийский корпус втянулся в бой за город и продвигаться не смог. Соединения 3-й гвардейской армии также не смогли расширить и развить прорыв.

Следовательно, наступление Юго-Западного фронта в середине февраля начало постепенно затухать, а резервов для наращивания силы удара не было. Войска, понесшие большие потери, были не в состоянии выполнять поставленные задачи. На их боеспособности отрицательно сказались также серьезные перебои в материальном обеспечении. Это обусловилось рядом обстоятельств: разрыв между войсками и тыловыми базами Юго-Западного фронта уже превышал 300 км, железнодорожные коммуникации еще не были восстановлены, подвоз грузов осуществлялся только автотранспортом, к тому же сильно изношенным и малочисленным.

Таким образом, за первую половину февраля войска Воронежского, Юго-Западного и Южного фронтов, наступая более чем в 800-километровой полосе, продвинулись на глубину 150—300 км и освободили Курск, Харьков, Белгород, Ростов и сотни других населенных пунктов. Вражеские войска понесли большие потери. С выдвижением передовых частей Юго-Западного фронта к днепровским переправам в районах Запорожья и Днепропетровска создавалась серьезная угроза флангу и тылу крупной группировки врага, действовавшей в Донбассе.

Вместе с тем силы фронтов значительно ослабли, коммуникации растянулись, аэродромное базирование отстало. Для выполнения новых наступательных задач соединения и части нуждались в пополнении личным составом, боевой техникой и материальными средствами. Противник же на юге, отводя свои войска из-под ударов Советской Армии и подтягивая резервы с запада, уплотнял группировку и добился изменения соотношения сил в свою пользу.

2. Отражение советскими войсками контрнаступления группы армий «Юг» в Донбассе и в районе Харькова

После овладения советскими войсками Харьковом и выхода их на подступы к Днепропетровску и Запорожью на этих направлениях создавалась сложная обстановка. Немецко-фашистское командование, стремясь не допустить выдвижения войск Юго-Западного фронта на тылы группы армий «Дон», принимало меры по усилению сопротивления и одновременно создавало группировки для перехода в контрнаступление.

К середине февраля в результате длительных и ожесточенных боев и сражений наступательные возможности Воронежского и Юго-Западного фронтов, по существу, были исчерпаны. В танковых корпусах подвижной группы Юго-Западного фронта оставалось очень мало исправных танков. Особенно большой некомплект был в 3-й танковой армии. В ее бригадах танки исчислялись единицами. Значительно поредели мотострелковые батальоны. Обеспеченность войск горючим составляла 0,5—0,75 заправки, а боеприпасами к орудиям и минометам основных калибров — 0,3 — 0,5 боевого комплекта. Положение войск обоих фронтов осложнялось и тем, что они почти лишились авиационной поддержки. Прифронтовые аэродромы враг разрушил, а с удаленных аэродромов истребители не могли обеспечить надежное прикрытие наступающих войск.

Советское командование полагало, что противник отходит за Днепр. Поэтому оно, несмотря на тяжелое состояние войск, решило продолжать наступление. Фронтам ставились довольно глубокие задачи. Воронежский фронт должен был, имея главную группировку сил на левом крыле, развивать наступление и овладеть городами Рыльск, Сумы, Ахтырка, Полта-

ва. Командующий Воронежским фронтом получил от Верховного Главнокомандующего указание возможно дальше отогнать противника от Харькова, чтобы обеспечить нормальную работу в этом городе правительства Украинской ССР. В последующем Воронежскому фронту предстояло наступать в общем направлении на Киев и выйти к нему до начала ледохода на Днепре: Войска фронта должны были продолжать наступление в прежней группировке. Юго-Западному и Южному фронтам надлежало завершать разгром донбасской группировки врага и выйти к Днепру в полосе от Кременчуга до Днепропетровска.

В то время как советское командование намеревалось приступить к осуществлению своих замыслов по разгрому группировки противника в Донбассе и развитию наступления до Днепра, немецко-фашистское командование завершало подготовку к контрнаступлению. Противник решил ударами из районов Краснограда и юго-западнее Красноармейское по сходящимся направлениям на Павлоград разгромить выдвинувшиеся к Днепропетровску войска правого крыла Юго-Западного фронта и отбросить их за Северский Донец, а позже — нанести сильный удар по войскам Воронежского фронта и вновь захватить Харьков и Белгород. После решения этих задач намечалось встречными ударами с юга от Белгорода и с севера от Орла в общем направлении на Курск нанести поражение советским войскам, действовавшим в этом районе.

Противник, готовясь к контрнаступлению, провел ряд мероприятий. 13 февраля на базе группы армий «Дон» была создана группа армий «Юг», которая объединила все войска в 700-километровой полосе от Таганрога до Грайворона. В ее состав вошли 4-я и 1-я танковые армии, оперативные группы «Кемпф» и «Холлидт». Для их усиления из-под Ростова и из Западной Европы было переброшено восемь дивизий. Танковый корпус СС, отошедший из Харькова, пополнялся личным составом и материальной частью, в том числе тяжелыми танками «тигр».

К 18 февраля в группе армий «Юг» насчитывалось 30 дивизий, из них 13 танковых и моторизованных. Действовавшая севернее этой группы 2-я немецкая армия в связи с расформированием группы армий «Б» передавалась в группу армий «Центр». Руководство контрнаступлением возлагалось на командование группы армий «Юг», штаб которой переместился в Запорожье. Начало операции намечалось на 19—20 февраля.

Для осуществления контрнаступления противник создал ударные группировки. 4-я танковая армия танковым корпусом СС наносила удар из района Краснограда по правому флангу 6-й армии Юго-Западного фронта; ее 48-й танковый корпус из-за неполной готовности должен был включиться в контрнаступление через несколько дней и наступать на Павлоград с юга. 1-я танковая армия наносила удар силами 40-го танкового корпуса (четыре дивизии) из района южнее Красноармейское на Барвенково с целью разгрома соединений подвижной группы Юго-Западного фронта. Для создания оперативных резервов в распоряжение командующего группой армий «Юг» с запада спешно перебрасывались две пехотные дивизии: одна в район Полтавы, другая — Днепропетровска.

Всего к контрнаступлению привлекалось 7 танковых, моторизованная и 3 пехотные дивизии, которые обеспечивались сильной авиационной группировкой (около 750 самолетов). В дивизиях, действовавших на главных направлениях, противник имел более 800 танков. Враг, сосредоточив крупные силы, достиг превосходства над войсками Воронежского и Юго-Западного фронтов в личном составе и артиллерии в 1,2, в гапках и самолетах в 2,4 раза ¹. Еще большего превосходства в силах и средствах про-

¹ «Военно-исторический журнал», 1963, № 3, стр. 22.

тивник добился над войсками правого крыла Юго-Западного фронта, против которых нацеливались его ударные группировки.

Гитлер, находившийся в это время в штабе группы армий «Юг», обратился к войскам с приказом, в котором призывал проявить «мужество, выдержку, ответственность»¹. Он обещал бросить на южный участок фронта свежие дивизии и самое совершенное оружие.

Несмотря на незавершенность подготовки, немецко-фашистские войска 19 февраля начали контрнаступление. Правофланговые соединения 6-й армии Юго-Западного фронта, атакованные крупными силами танковых войск врага из района Краснограда, были вынуждены перейти к обороне. В полосе действий подвижной группы фронта соединения 40-го танкового корпуса противника подходили к Красноармейское.

Во второй половине 19 февраля и утром следующего дня воздушная разведка фронта подтвердила сосредоточение большого количества танков в районе Краснограда и южнее, выгрузку войск в Днепропетровске и перегруппировку танковых частей с востока в район юго-западнее Красноармейское. Эти сведения о противнике и характер его действий в полосе наступления войск правого крыла были расценены командованием и штабом Юго-Западного фронта как стремление прикрыть танковыми корпусами отход главных сил из Донбасса. Поэтому на 20 февраля задачи 6-й армии и подвижной группы не изменились: они должны были продолжать наступление.

Для оказания помощи 6-й армии привлекалась часть сил левого крыла Воронежского фронта, продолжавшего успешно наступать на запад. Вечером 21 февраля командующий Воронежским фронтом приказал 69-й армии наступать из района Богодухов, Мерефа в направлении на Валки и далее на Красноград, куда из района западнее Мерефы должна была наступать и 3-я танковая армия. Однако удар этих армий не достиг поставленной цели. Противник, выдвинув на это направление моторизованную дивизию «Великая Германия», заметно усилил сопротивление.

Неблагоприятно развивались события и в районе Красноармейское. С утра 20 февраля соединения 40-го немецкого танкового корпуса при поддержке крупных сил авиации начали охватывать с востока и запада подвижную группу фронта. Развернулись ожесточенные бои. Части подвижной группы, неся значительные потери, отбивали атаки превосходящих сил врага и сдерживали его натиск.

Командующий подвижной группой, оценив обстановку в полосе действий как весьма опасную, в ночь на 21 февраля обратился к командующему фронтом с просьбой отвести войска группы на рубеж 40—50 км к северу от Красноармейское. Однако генерал Н. Ф. Ватутин не согласился и потребовал выполнять прежнюю задачу, то есть развивать наступление на Сталино и Волноваху. Выполнить этот приказ подвижная группа не могла: имея всего до 25 исправных танков, она не только не имела возможности наступать против превосходящих сил противника, но с трудом удерживала занимаемые рубежи.

22 февраля обстановка в полосе действий войск правого крыла Юго-Западного фронта еще более осложнилась. В этот день в контрнаступление включился 48-й немецкий танковый корпус, наносивший удар из района восточнее Синельниково в общем направлении на Павлоград, навстречу танковому корпусу СС.

22—23 февраля войска 6-й армии попали в крайне тяжелое положение. Ее правофланговые соединения, отражая яростные атаки вражеских танков и пехоты, вынуждены были отходить на восток. Некоторые из них оказались в окружении (267-я стрелковая дивизия и 106-я стрелковая

¹ Архив МО, ф. 500, оп. 724438, д. 555, л. 68.

бригада). 25-й танковый корпус, продолжая выполнять наступательную задачу, выдвинулся к Запорожью; его части, оторвавшись от остальных сил 6-й армии почти на 100 км, лишились возможности получать горючее, боеприпасы и продовольствие. Положение корпуса еще больше осложнилось к исходу 23 февраля, когда части 48-го немецкого танкового корпуса и танкового корпуса СС соединились в районе Павлограда и перехватили пути его отхода на восток.

23 февраля командование Юго-Западного фронта доложило в Ставку Верховного Главнокомандования о том, что противник перед правым крылом фронта перешел в наступление значительными силами и прорвался в полосах 6-й армии и подвижной группы. Однако решения на отход войск фронта ни в этот день, ни на следующий не последовало. Ставка ВГК также недооценила нависшую угрозу, не поправила решение командующего фронтом и, по существу, санкционировала его. Лишь 25 февраля было решено отвести правое крыло фронта на рубеж реки Северский Донец. Войска отходили под непрерывными ударами противника, неся большие потери. К исходу 3 марта они заняли оборону по левому берегу реки. Неоднократные попытки противника форсировать реку были отбиты.

В эти тяжелые дни всемерную поддержку советским войскам оказывало население. Оно помогало подразделениям выходить из окружения, снабжало их продуктами. Особой заботой были окружены раненые. Когда части 6-й армии оставили Синельниково, местные жители подобрали на поле боя 56 тяжелораненых бойцов и командиров и тайком поместили их в больницу. Подпольный райком партии помог снабдить бойцов и командиров соответствующими документами. С помощью больничных врачей был организован побег 40 выздоровевших воинов. Самоотверженная помощь советских патриотов позволила спасти жизнь многим солдатам и офицерам.

Командование группы армий «Юг» еще 28 февраля поставило войскам задачу перейти ко второму этапу контрнаступления — развитию удара непосредственно на Харьков. В нем принимали участие 4-я танковая армия, усиленная тремя дивизиями, и оперативная группа «Кемпф». К началу марта против левого крыла Воронежского фронта действовали 10 пехотных, 6 танковых и моторизованная дивизии. Для овладения Харьковом привлекалось три корпуса: 2 танковых и армейский, в составе которых насчитывалось 5 танковых дивизий. Противник обладал значительным превосходством в силах и средствах, особенно перед соединениями 3-й танковой армии.

Отход Юго-Западного фронта на Северский Донец ухудшил оперативное положение Воронежского фронта. Удар врага в направлении Харькова создавал угрозу не только городу, но и войскам, действовавшим в 100—150 км северо-западнее его.

Оценив обстановку, командование Воронежского фронта решило прекратить наступательные действия на правом крыле. Соединения 60-й и 38-й армий должны были перейти к жесткой обороне на достигнутых рубежах. 40-й и 69-й армиям надлежало в случае неблагоприятного исхода оборонительных сражений отходить в район севернее Харькова. 3-я танковая армия, против которой ожидался главный удар противника, получила задачу в оборонительных боях обескровить наступавшие войска и не допустить их выхода к Харькову. Одновременно в район города перебрасывались силы из армий, действовавших на правом крыле фронта. В частности, три стрелковые дивизии и две стрелковые бригады выдвигались в район южнее и юго-западнее Харькова, три дивизии — в Ольшаны. В городе был создан штаб обороны, которому подчинялись войска Харьковского гарнизона и прибывавшие сюда части и соединения.

В связи с резким ухудшением обстановки под Харьковом Верховный Главнокомандующий приказал Маршалу Советского Союза А. М. Василевскому возвратиться в войска Воронежского фронта и помочь командованию в отражении контрнаступления противника.

Следует отметить, что соединения Воронежского фронта в ходе непрерывных, почти двухмесячных наступательных боев понесли крупные потери в личном составе и материальной части. Численность многих стрелковых дивизий не превышала 3,5—4 тыс. человек. Тылы растянулись на 250—300 км. В войсках не хватало вооружения, боеприпасов, горючего, обмундирования. Ограниченное количество горючего (всего лишь 0,2 заправки) сильно затрудняло доставку боеприпасов и продовольствия, а артиллерия на механической тяге лишилась возможности маневрировать на поле боя. В составе танковых частей фронта было всего 70 танков, в том числе в 3-й танковой армии — 50. Оперативные резервы отсутствовали. Направленные из района Сталинграда в распоряжение Воронежского фронта соединения 64-й армии могли подойти к району боевых действий не ранее 9—10 марта.

В то время как войска Воронежского фронта организовывали оборону на подступах к Харькову, командование группы армий «Юг» завершило перегруппировку сил для развития контрнаступления.

Оперативный замысел противника заключался в том, чтобы ударами танкового корпуса СС и 48-го танкового корпуса, обходя Харьков с севера и юга, окружить и разгромить войска Воронежского фронта. Армейский корпус «Раус», обеспечивая действия этих корпусов, должен был развивать наступление на Богодухов, Белгород. После овладения районом Харькова вражеское командование намеревалось нанести удар на Курск с юга силами группы армий «Юг», а с севера из района Орла — группы армий «Центр».

4 марта началось оборонительное сражение советских войск на харьковском направлении, продолжавшееся до конца месяца. В этот день танковый корпус СС и 48-й танковый корпус нанесли мощный удар по частям 3-й танковой армии. За два дня напряженных боев, несмотря на значительное превосходство в силах и средствах, противник смог потеснить войска этой армии всего на 6—8 км.

Исключительную стойкость проявили воины 25-й гвардейской стрелковой дивизии генерала П. М. Шафаренко. Ее полки, оборонявшиеся в районе Змиева, неоднократно отражали атаки противника и нанесли ему большой урон. Особенно отличился стрелковый взвод лейтенанта П. Н. Широнина из 8-й роты 78-го гвардейского стрелкового полка. Бойцы взвода обороняли железнодорожный переезд в районе Тарановки. Пять суток они отражали атаки врага, уничтожили 30 танков, бронемашин и штурмовых орудий. Большинство защитников погибло смертью героев. Родина высоко оценила легендарный подвиг широнинцев, доблестно выполнивших свой воинский долг. Все двадцать пять воинов удостоены звания Героя Советского Союза.

Немецко-фашистское командование изменило направление главного удара и перенесло его к западу, в стык между 69-й и 3-й танковой армиями. С утра 6 марта, завершив перегруппировку сил, противник возобновил наступление. Танковый корпус СС направил основные усилия вдоль шоссе на Валки, а 48-й танковый корпус действовал в обход Тарановки с запада. В ходе боев они вклинились в оборону советских войск западнее Валки, где образовался 15-километровый разрыв. Путь на север для противника был открыт, так как у 69-й армии на этом направлении резервов не было.

Утром 7 марта на левом крыле Воронежского фронта с новой силой развернулись напряженные боевые действия. В этот день противник ввел

в сражение армейский корпус «Раус», составлявший ударную группировку оперативной группы «Кемпф», и вынудил 3-ю танковую армию отойти на рубеж реки Мжа.

Для того чтобы остановить продвижение врага, командующий фронтом перебросил из 40-й армии на усиление войск, оборонявших юго-западные подступы к Харькову, три стрелковые дивизии. Однако и этих сил оказалось недостаточно, чтобы сдержать натиск противника, войска которого выходили на подступы к городу.

В эти дни в составе 25-й гвардейской стрелковой дивизии доблестно сражался 1-й отдельный чехословацкий батальон под командованием полковника Л. Свободы. Особенно ожесточенные бои 8 марта развернулись за поселок Соколово, который обороняла 1-я рота. Против нее противник бросил до 60 танков и мотопехоту. В ходе наступления врагу удалось обойти Соколово, но его защитники продолжали вести бой в окружении. Вечером командир батальона в боевом донесении докладывал командиру 25-й гвардейской стрелковой дивизии: «Бой продолжался в окружении, в церкви и в окопах возле нее. В результате боя враг занял Соколово. Реку Мжу не перешел. Подбито и сожжено 19 танков, 4—6 транспортеров с автоматчиками. Враг потерял убитыми около 300 человек»¹.

В тяжелом неравном бою с гитлеровцами многие защитники Соколово пали смертью храбрых или были ранены. В числе погибших был и командир роты надпоручик О. Ярош, которому 17 апреля 1943 г. посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Это был первый иностранец, удостоенный столь высокого звания. 84 солдата и офицера чехословацкого батальона за образцовое выполнение воинского долга награждены орденами и медалями СССР. В боях под Соколово кровью скреплена дружба народов Чехословакии с народами Советского Союза.

Чтобы ослабить натиск противника в районе Харькова, Ставка ВГК 8 марта приказала Юго-Западному фронту подготовить контрудар силами 2-го гвардейского танкового корпуса и трех стрелковых дивизий из района Змиева через Тарановку на Новую Водолагу во фланг и тыл наступающей вражеской группировке. Одновременно 40-я армия наносила удар западнее Люботина. Но предпринятые 8 и 9 марта контрудары успеха не имели. К исходу 9 марта между 69-й и 3-й танковыми армиями образовалась 45-километровая брешь. Закрывать ее было нечем, так как все наличные силы втянулись в сражение в районе Харькова. Учитывая тяжелое положение Воронежского фронта, Верховное Главнокомандование передало ему два танковых корпуса (2-й гвардейский и 18-й) с Юго-Западного фронта и танковый корпус (3-й гвардейский) из своего резерва. Однако и эти соединения, сильно ослабленные, не смогли остановить наступающего противника.

10 марта немецко-фашистские войска продолжали наступление. Их поддерживали крупные силы авиации, которые наносили удары по войскам на поле боя, по Харькову и всем дорогам, ведущим к нему с севера, востока и юга. В этот день было зарегистрировано до 1800 самолетопролетов вражеской авиации. К исходу дня противник подошел с юга к Богодухову и оказался на северной окраине Харькова. 3-я танковая армия заняла оборону на западной и северо-западной окраинах города. Разрыв между 69-й и 3-й танковыми армиями увеличился до 60 км.

В тот же день Ставка Верховного Главнокомандования в директиве, направленной своему представителю А. М. Василевскому, командующим Центральным и Воронежским фронтами генералам К. К. Рокоссовскому и Ф. И. Голикову, обратила их внимание на серьезную угрозу, которая может возникнуть при дальнейшем продвижении врага. В ней указыва-

¹ Архив МО, ф. 1102, оп. 1, д. 4, л. 155.

лось, что противник имеет намерение прорваться из района севернее Харькова к Курску и соединиться с орловской группировкой войск для выхода в тыл Центральному фронту. В связи с этим Ставка решила выдвинуть 1-ю танковую и 21-ю армии в район севернее Белгорода с задачей разгромить противника, наступавшего с юга, и ликвидировать создавшуюся угрозу для Центрального и Воронежского фронтов. Одновременно принимались меры для срочной переброски в распоряжение командующего Воронежским фронтом 64-й армии, находившейся под Сталинградом. Но все эти силы прибыли слишком поздно и не оказали влияния на исход боев непосредственно за Харьков. Ввод их в сражение мог предотвратить продвижение противника лишь на белгородско-курском направлении.

Положение в районе Харькова осложнялось. 12 марта войска противника ворвались в город и завязали бои на его улицах. Три дня соединения 3-й танковой армии оказывали упорное сопротивление врагу и стойко удерживали позиции. Одновременно с боями в городе противник продолжал маневр по обходу Харькова, который ему удалось завершить 14 марта. Вечером того же дня командующий Воронежским фронтом отдал приказ об оставлении Харькова. К утру 17 марта вышедшие из окружения части 3-й танковой армии сосредоточились на левом берегу Северского Донца, где были включены в состав Юго-Западного фронта.

В то время как развертывались бои за Харьков, соединения 40-й и 69-й армий Воронежского фронта отходили на новый рубеж обороны юго-западнее Белгорода. Против 40-й армии в направлении Тростянец, Краснополье действовал 52-й армейский корпус, а против 69-й армии в направлении Богодухов, Грайворон — основные силы армейского корпуса «Раус». Развивая наступление, противник 12 марта овладел Грайвороном, а 14 марта после ожесточенных боев занял Борисовку.

Соединения 69-й армии не смогли оказать организованного сопротивления превосходящим силам противника и под прикрытием частей 2-го гвардейского танкового корпуса генерала С. И. Богданова отошли за Северский Донец. Врагу удалось оттеснить части корпуса и 18 марта овладеть Белгородом. В это же время западнее города вели ожесточенные бои соединения 40-й армии.

Ставка Верховного Главнокомандования, чтобы сорвать контрнаступление противника, начала в середине марта выдвигать для усиления Воронежского фронта стратегические резервы. Выполняя указание Ставки, в район Обояни прибыл заместитель Верховного Главнокомандующего Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. Представители Ставки совместно с командованием фронта разработали и осуществили ряд мероприятий, позволивших в последующем остановить продвижение немецко-фашистских войск.

С 20 по 25 марта противник пытался развить наступление в северном направлении на Обоянь. Но к этому времени 64-я армия уже вышла на Северский Донец, а 21-я — закрыла брешь между 40-й и 69-й армиями. Кроме того, у Обояни сосредоточилась 1-я танковая армия. Таким образом, благодаря мерам, принятым Ставкой ВГК, направление на Курск было надежно прикрыто с юга. К 25 марта линия фронта на обоянском направлении стабилизировалась на рубеже Краснополье, Белгород и далее по Донцу до Чугуева. Все попытки врага продвинуться на север оказались безрезультатными. Войска Воронежского фронта перешли к организации позиционной обороны, образовав южный фас так называемого Курского выступа.

Итак, советские войска после глубокого прорыва к Днепру в тяжелых условиях отразили удары превосходящих сил врага. Фронт стабилизировался по Северскому Донцу и в районе Белгорода. Характерной особенностью этих сражений являлось то, что ни одна из сторон не достигла

поставленных целей. Вместо развития операций на большую глубину войска Юго-Западного и Воронежского фронтов были вынуждены вести оборонительные сражения и отойти на 100—150 км. Это обуславливалось рядом обстоятельств. Войска фронтов к завершающим наступательную кампанию операциям понесли значительные потери, были сильно утомлены, не имели необходимой авиационной поддержки и прикрытия. Оторвавшись от тыловых баз снабжения на 200—300 км, в условиях весенней распутицы они испытывали серьезные трудности в материально-техническом снабжении. На неудачный исход наступления советских войск оказала влияние также ошибочная оценка командованием фронтов замысла противника и переоценка сил и возможностей своих войск на завершающем этапе наступательной кампании.

Немаловажное значение имело и то, что противник получил возможность осуществить маневр резервами с других театров на восточный фронт, так как в феврале — марте западные союзники СССР, по существу, временно прекратили активные действия в Северной Африке, несмотря на настойчивые просьбы советского Верховного Главнокомандования продолжать наступление и как можно больше отвлечь на себя сил врага ¹.

Хотя противник сумел добиться некоторых территориальных успехов, в том числе вновь захватить Харьков, осуществить свои далеко идущие замыслы ему не удалось. Оценивая итоги вражеского контрнаступления на южном крыле советско-германского фронта, И. В. Сталин в приказе № 195 от 1 мая 1943 г. отмечал: «Немцы рассчитывали окружить советские войска в районе Харькова и устроить нашим войскам «немецкий Сталинград». Однако попытка гитлеровского командования взять реванш за Сталинград провалилась» ². Враг не сумел вернуть стратегическую инициативу и перейти к третьему этапу контрнаступления — совместными усилиями групп армий «Юг» и «Центр» окружить и уничтожить советские войска в районе Курска.

3. Военные действия на западном и северо-западном направлениях в феврале — марте 1943 г.

В конце января — начале февраля 1943 г. Ставка Верховного Главнокомандования решила использовать выгодную стратегическую обстановку на юге для расширения фронта наступления. По замыслу Ставки планировалось провести одновременно две крупные операции: одну против группы армий «Центр», другую против группы армий «Север».

Достижение стратегической цели на западном направлении предполагалось осуществить проведением ряда последовательных операций: вначале концентрическими ударами войск Брянского и левого крыла Западного фронтов разгромить орловскую группировку врага (2-я немецкая танковая армия), а затем, с прибытием армий Центрального фронта, развить наступление в общем направлении на Смоленск, выйти в тыл ржевско-вяземской группировки противника и во взаимодействии с Калининским и Западным фронтами окружить и уничтожить основные силы группы армий «Центр» ³. 6 февраля 1943 г. командующие фронтами получили директивы о подготовке к наступлению.

На северо-западном направлении для разгрома группы армий «Север» Ставка наметала привлечь войска Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов. По плану операции «Полярная звезда» главный удар наносили войска левого крыла Северо-Западного фронта в об-

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 2, стр. 50—55.

² И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 98.

³ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 41, лл. 255—259, 263—265.

щем направлении на Псков, Нарва. Вначале предполагалось концентрическими ударами с севера и юга перерезать так называемый рамушевский коридор¹ и разгромить демянскую группировку противника. В это же время войска Ленинградского и Волховского фронтов должны были ликвидировать мгинский выступ. Очень ответственная задача возлагалась на особую группу войск генерала М. С. Хозина, в состав которой входили 1-я танковая и 68-я армии, а также ряд других соединений и частей. Ее предполагалось ввести в прорыв в полосе 1-й ударной армии с задачей стремительно выдвинуться в северо-западном направлении и «отрезать коммуникации ленинградско-волховской группировки противника выходом в район Луга, Струги Красные, Порхов, Дно и не допустить подхода частей противника на помощь демянской и ленинградско-волховской группировкам противника»². В дальнейшем эта группа, усиленная соединениями Северо-Западного фронта, должна была частью сил развивать успех на Кингисепп и Нарву с целью отрезать пути отхода немецко-фашистских войск в Эстонию, а основными силами во взаимодействии с Волховским и Ленинградским фронтами окружить и уничтожить волховскую и ленинградскую группировки противника³. Координация действий войск фронтов на северо-западном направлении возлагалась на Маршала Советского Союза Г. К. Жукова.

Наступательные действия советских войск на западном и северо-западном направлениях не были для противника неожиданными. Проводившиеся здесь в конце 1942 — начале 1943 г. операции сковали значительные силы врага. Даже в условиях, когда на южном крыле советско-германского фронта немецко-фашистские войска терпели одно поражение за другим и образовывались огромные бреши, немецко-фашистское командование не ослабляло группировки под Ленинградом и на московском направлении: оно все время ожидало здесь новых более мощных ударов.

К началу февраля 1943 г. в группе армий «Север» находилось 46 дивизий и пехотная бригада. Почти половина их была задействована для удержания мгинского и демянского плацдармов. На западном направлении оборонялась группа армий «Центр» в составе 77 дивизий и бригады. Из них больше половины располагалось в ржевско-вяземском выступе, являвшемся, по мнению противника, «пистолетом, направленным в грудь Москвы», так как этот участок фронта был наиболее выдвинут в сторону советской столицы. Всего, таким образом, на этих направлениях вражеское командование имело свыше 124 соединений, или более половины всех сил, находившихся на советско-германском фронте. Это были наиболее боеспособные войска противника.

На большинстве участков фронта противник имел хорошо организованную, укрепленную и развитую в глубину оборону, которая готовилась им 1—1,5 года. Для прорыва такой обороны требовались большие усилия наступающих войск и хорошее обеспечение материальными средствами, особенно боеприпасами. Между тем в стране еще ощущался острый недостаток в боеприпасах, и Верховное Главнокомандование не могло дать фронтам требуемого количества их. Так, например, обеспеченность Волховского фронта к началу февраля составляла в среднем 1—2 боекомплекта. Войскам фронтов предстояло наступать в условиях лесисто-болотистой местности, глубокого снежного покрова и при весьма ограниченном количестве дорог, что крайне затрудняло маневр, подвоз материальных средств и эвакуацию.

¹ Сильно укрепленная полоса местности в районе населенного пункта Рамушево, по которой осуществлялось сообщение демянской группировки противника с главными силами группы армий «Север».

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 41, лл. 253—254.

³ Там же.

Многие армии, входившие в состав фронтов западного и северо-западного направлений, длительное время вели наступательные действия. Это снижало их боевые возможности. Особенно затяжной характер носили бои в районах Мги, Рамушево, Великих Лук, Ржева, Сычевки и на некоторых других участках. Так, Великолукскую операцию войска Калининского фронта осуществляли около двух месяцев. Она началась 25 ноября 1942 г., а город Великие Луки был освобожден от врага соединениями 3-й ударной армии генерала К. Н. Галицкого лишь 17 января 1943 г. В ходе боев армия значительно ослабла и без серьезного усиления решать важные оперативно-тактические задачи не могла. Примерно в таком же положении находились и некоторые другие армии.

Фронты западного направления включались в операцию разновременно. Первым начал наступление Брянский фронт. 12 февраля его 13-я и 48-я армии в соответствии с указаниями Ставки возобновили наступление против правого фланга 2-й танковой армии, стремясь обойти Орел с юго-востока и юга. Однако к этому времени фашистское командование вывело с ржевско-вяземского плацдарма 7 дивизий и перебросило их на орловское направление. В частности, 2 танковые и 3 пехотные дивизии развернулись южнее Орла. Поэтому советские войска встретили исключительно упорное сопротивление. За две недели кровопролитных боев им удалось лишь вклиниться в оборону противника на 10—30 км и выйти на рубеж Новосиль, Малоархангельск, Рождественское, где линия фронта стабилизировалась.

22 февраля начала наступление 16-я армия Западного фронта, нанеся удар из района юго-западнее Сухиничи на Брянск. Продвинувшись на глубину 10—13 км, она далее не смогла сломить организованную вражескую оборону и была вынуждена перейти к закреплению достигнутого рубежа. Главные же силы Западного и Калининского фронтов перешли к наступательным действиям лишь в начале марта, когда противник, по существу, начал общий отвод своих войск с ржевско-вяземского плацдарма.

Важная роль в операции против группы армий «Центр» отводилась Центральному фронту, в состав которого включались 21-я, 65-я армии бывшего Донского фронта, 70-я и 2-я танковая армии из резерва Ставки. Ему необходимо было развернуться северо-западнее Курска в готовности 15 февраля начать наступление на Севск, Унечу. Однако к этому времени войска фронта выйти в районы сосредоточения не сумели. Низкая пропускная способность однокорейной железной дороги в условиях небывалых снежных заносов привела к срыву графика подачи поездов. Было парализовано движение всех видов транспорта. Артиллерия, дорожные части с их техникой, транспортные подразделения отстали от войск. В боевых частях ощущался острый недостаток продовольствия, фуража, горючего, боеприпасов. Изнурительные марши изматывали людей и конский состав.

Лишь 25 февраля войска Центрального фронта перешли в наступление на севском направлении. К 6 марта 65-я и 2-я танковая армии сломали сопротивление противника и вклинились в его оборону на 30—60 км, перерезав железную дорогу Брянск — Конотоп. Только усиленный 2-й гвардейский кавалерийский корпус прорвался в глубину вражеской обороны на 100—120 км и к 10 марта вышел на реку Десна севернее Новгород-Северского.

Описывая события тех дней, Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский отмечал, что к этому времени противник начал оправляться от нанесенных ему советскими войсками ударов на брянском и харьковском направлениях и стал готовиться к контрнаступлению. Силы фронта втянулись в бои в очень широкой полосе действий. Противник явно опере-

жал советские войска в развертывании. В войсках ощущался острый недостаток материальных средств и вооружения¹.

Как уже говорилось, к этому времени обстановка в Донбассе и районе Харькова резко ухудшилась. Под ударами противника советские войска вынуждены были отходить. Создалась угроза Харькову. В связи с этим Ставка Верховного Главнокомандования предпринимала меры для усиления Воронежского фронта, чтобы не допустить продвижения врага на белгородском направлении. Для решения возникших непредвиденных задач прибывшая под Курск 21-я армия была выведена из состава Центрального фронта, что не позволило ему развить начавшееся наступление. Выдвинувшиеся вперед войска фронта, лишенные поддержки вторыми эшелонами и резервами, под воздействием противника к 20 марта отошли к Севску, где и закрепились.

В то время как советские войска вели наступление в районах южнее и юго-западнее Орла и Жиздры, продолжались тяжелые бои севернее Великих Лук. В этих боях в день 25-й годовщины Советской Армии совершил бессмертный подвиг рядовой Александр Матросов. 2-й стрелковый батальон 91-й стрелковой бригады имел задачу овладеть важным опорным пунктом вражеской обороны в деревне Чернушки. Во время наступления батальон был остановлен на окраине деревни огнем из дзота. Местность перед дзотом хорошо просматривалась, и гитлеровцы простреливали ее плотным пулеметным огнем. Группа автоматчиков, посланная подорвать дзот, не смогла выполнить поставленную задачу. Тогда рядовой Матросов пополз к дзоту. Приблизившись к нему на двадцать метров, он метнул в амбразуру одну за другой гранаты, а затем дал длинную очередь из автомата. Пулемет смолк. Бойцы поднялись в атаку. Но дзот вдруг ожил, и свинцовая струя снова прижала атакующих к земле. Тогда Матросов устремился вперед и своим телом закрыл амбразуру. Советские бойцы и офицеры в едином порыве атаковали опорный пункт и ворвались в Чернушки.

«Великий подвиг товарища Матросова,— говорилось в приказе Народного комиссара обороны,— должен служить примером воинской доблести и героизма для всех воинов Красной Армии»². Этот подвиг нашел широкий отклик в сердцах советских воинов. Александр Матвеевич Матросов посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. Его имя присвоено 254-му гвардейскому стрелковому полку, где герой навечно зачислен в списки 1-й роты.

Наступление советских войск в феврале 1943 г. на западном направлении хотя и не достигло существенных оперативных результатов, но вынудило противника для удержания занимаемых рубежей израсходовать все резервы. Чтобы укрепить оборону и усилить орловскую группировку, немецко-фашистское командование нуждалось в значительных силах, а свободных резервов не было. В связи с этим 28 февраля оно приняло окончательное решение о выводе своих войск из ржевско-вяземского выступа³. Отход начался 2 марта⁴ и производился планомерно от рубежа к рубежу под прикрытием сильных арьергардов.

Войска Калининского и Западного фронтов, которыми командовали генералы М. А. Пуркаев и В. Д. Соколовский, перешли в преследование. С воздуха их поддерживала авиация 3-й и 1-й воздушных армий. Ставка Верховного Главнокомандования потребовала от командующих фронтами более энергичных действий, с тем чтобы не выталкивать противника, а,

¹ К. Рокоссовский. Солдатский долг. М., 1972, стр. 196.

² Цит. по: Герои и подвиги. Советские листовки Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1958, стр. 209.

³ КТВ/ОКВ, Bd. III, S. 166.

⁴ I b i d., S. 179.

широко применяя обходной маневр, подвижными отрядами выйти на тылы врага и отрезать ему пути для отступления¹. Однако весенняя распутица в условиях лесисто-болотистой местности и широкое применение противником различных заграждений резко снижали темпы преследования, сковывали маневр подвижных отрядов. Войска продвигались в сутки не более 6—7 км, поэтому выход их на тылы противника не удавался. 3 марта советские соединения освободили Ржев, а 12 марта — Вязьму. 22 марта они вышли к заранее подготовленному оборонительному рубежу противника северо-восточнее Ярцево, Спас-Деменск, где, встретив сильное сопротивление, вынуждены были прекратить наступление.

После отхода вражеских войск из ржевско-вяземского выступа линия фронта отодвинулась от Москвы еще на 130—160 км. Сокращение фронта на этом участке дало возможность советскому командованию вывести в резерв Ставки две общевойсковые армии и механизированный корпус. Гитлеровцам также удалось высвободить более 12 дивизий и перебросить их южнее Орла и Брянска для укрепления обороны на этом направлении.

В конце марта Ставка Верховного Главнокомандования решила прекратить дальнейшее наступление на западном направлении: по ее указанию фронты перешли к обороне на занимаемых рубежах.

Одновременно с наступлением советских войск на западном направлении осуществлялись операции в районе Демянска и под Ленинградом. К началу операции Северо-Западный фронт, имевший задачу разгромить демянскую группировку противника, превосходил врага количественно в 1,5—2 раза. Для развития наступления в глубину имелись танковые соединения. Однако использовать превосходство в вооружении и боевой технике в лесисто-болотистой местности при отсутствии дорог было крайне трудно. «В районе предстоящих действий, — писал Главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов, — множество болот, а там, где их нет, проступали грунтовые воды. Проложить здесь дороги стоило огромного труда... Для большинства огневых позиций следовало строить прочные деревянные настилы, чтобы орудия при стрельбе не утонули в трясине. На это требовалось длительное время»². К тому же войска были недостаточно обеспечены боеприпасами и инженерными средствами.

Наступление войск Северо-Западного фронта началось в разное время. Соединения 11-й и 53-й армий перешли к активным действиям 15 февраля, остальные армии в это время еще не были готовы к проведению операции. Хотя в первые дни удары советских войск и не привели к существенному изменению обстановки, однако немецко-фашистское командование почувствовало реальную угрозу своей группировке. Опасаясь нового котла, оно 19 февраля приступило к выводу войск из демянского выступа (операция «Цитен») ³. Одновременно принимались меры по усилению обороны рамушевского коридора.

Советская разведка своевременно обнаружила отход противника. Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин в телеграмме маршалу Г. К. Жукову в ночь на 20 февраля указал: «...Есть опасность, что ему (противнику. — *Ред.*) удастся отвести свои дивизии за реку Ловать и намеченная нами операция «Полярная звезда» может быть поставлена под угрозу срыва. Считаю абсолютно необходимым начать операцию Трофименко, Короткова и Хозина раньше установленного срока на три, четыре дня»⁴.

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 13, лл. 171—172.

² Н. В о р о н о в. На службе военной, стр. 355.

³ КТВ/ОКВ, Bd. III, S. 143.

⁴ Генералы С. Г. Трофименко и Г. П. Коротков соответственно командовали 27-й и 1-й ударной армиями (Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 34, лл. 45—46).

Выполняя указания Верховного Главнокомандующего, 27-я армия перешла в наступление 23 февраля, а 1-я ударная армия — 26 февраля. К этому времени противнику удалось усилить свои группировки в районе рамушевского коридора и на реке Ловать за счет отошедших из демянского мешка соединений. Отход остальных его войск из района Демянска продолжался.

С отходом войск противника за реку Ловать прекратил существование так называемый демянский плацдарм, который враг удерживал в течение 17 месяцев.

Более года 6-я воздушная армия фронта вела борьбу с транспортной авиацией противника, осуществлявшей снабжение войск в районе Демянска. За это время враг потерял около 265 самолетов¹. Гитлеровское командование вынуждено было использовать под Демянском значительную часть транспортной авиации в ущерб обеспечения своей группировки, действовавшей на южном крыле советско-германского фронта.

В начале марта 1943 г. наступила оттепель. Местность стала труднопроходимой. Учитывая неблагоприятные метеорологические условия, а также обострившуюся обстановку севернее Харькова, Ставка Верховного Главнокомандования признала нецелесообразным нанесение глубоких ударов на Псков и Нарву. Поэтому особая группа войск генерала М. С. Хозина 9 марта была расформирована. 1-я танковая армия генерала М. Е. Катуква срочно перебрасывалась в район Курска в полосу Воронежского фронта, а 68-я армия генерала Ф. И. Толбухина передавалась в состав Северо-Западного фронта². Для маскировки оперативного маневра войск Ставка потребовала от Северо-Западного фронта продолжать наступление с задачей выйти на реку Полисть и овладеть Старой Руссой. В течение 9 дней советские войска, преодолевая упорное сопротивление уплотнившейся группировки противника, сумели продвинуться лишь на 10—15 км. 17 марта положение сторон окончательно стабилизировалось на реке Редья.

Не получило дальнейшего развития и наступление Волховского и Ленинградского фронтов в целях ликвидации мгинского выступа. С 10 по 23 февраля советским войскам удалось вклиниться лишь на 10—15 км в сторону Тосно. Противник выдвинул на угрожаемые участки оперативные резервы и огнем артиллерии, контратаками, поддержанными авиацией, остановил наступление фронтов. Бои приняли затяжной характер. Попытки продолжить наступление во второй половине марта также не увенчались успехом, так как из-за недостатка боеприпасов не удалось добиться огневого превосходства над обороняющимся противником.

Весной 1943 г. на обширном фронте, простиравшемся от Финского залива до Азовского моря, наступила пауза. Ожесточенные бои продолжались лишь под Новороссийском. Противоборствующие стороны готовились к новым операциям, которые развернулись летом.

Операции советских войск на западном и северо-западном направлениях, проведенные в начале 1943 г., тесно связаны со стратегическим наступлением на юге. Хотя они и не достигли поставленных целей, враг был лишен возможности усиливать свои группировки на южном крыле советско-германского фронта за счет групп армий «Центр» и «Север». Это значительно облегчило Советской Армии не только успешно осуществить операции под Сталинградом, на Верхнем Дону, харьковском и донбасском направлениях, но и отразить попытку контрнаступления врага. Ликвидация плацдармов в районе Ржева и Демянска практически сняла

¹ Мировая война. 1939—1945 годы, стр. 476.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 34, лл. 85—86.

угрозу наступления противника на московском направлении. Создавались предпосылки для развертывания операций на псковском, витебском и смоленском направлениях.

* * *

Февральско-мартовские операции в основном завершили зимнюю кампанию 1942/43 г. на советско-германском фронте. Советские Вооруженные Силы в соответствии с военно-политическими целями успешно решили ряд важных стратегических задач. Советский народ и его доблестные воины внесли решающий вклад в создание коренного перелома в ходе всей второй мировой войны в пользу антигитлеровской коалиции.

В ходе контрнаступления и общего наступления советские войска нанесли тяжелые поражения ударной силе агрессивного блока — вооруженным силам фашистской Германии и ее союзников. С ноября 1942 г. по конец марта 1943 г. они разгромили свыше 100 дивизий противника, или более 40 процентов всех сил, действовавших против СССР. Для восстановления стратегического фронта немецко-фашистское командование вынуждено было перебросить на восток из Западной Европы и Африки 33 дивизии, 3 бригады, часть авиации и другие силы. Общие потери врага составили до 1 700 тыс. человек, более 3500 танков, 24 тыс. орудий и 4300 самолетов¹. Благодаря этому облегчалось решение задач союзниками Советского Союза на Североафриканско-Средиземноморском и Европейско-Атлантическом театрах.

Победы Советских Вооруженных Сил зимой 1942/43 г. имели огромное военно-политическое значение. Они оказали решающее влияние на ухудшение внутривойны и международного положения фашистской Германии и ее сателлитов. Авторитет Германии среди ее союзников заметно снизился. В лагере фашистского блока назревал глубокий кризис.

В ходе зимней кампании Советская Армия начала массовое изгнание фашистских оккупантов с советской земли. В течение пяти месяцев вооруженной борьбы она отбросила немецко-фашистские войска почти на 600—700 км. От оккупантов была очищена огромная территория площадью свыше 480 тыс. кв. км. Они лишились не только тех районов, которые захватили во второй половине 1942 г., но и ряда городов и областей, занятых в первый год войны. От агрессора почти полностью были очищены Северный Кавказ, Центрально-Черноземные области, районы западнее Москвы и южнее Новгорода. Началось изгнание оккупантов с Украины. В освобожденных городах и селах по призыву Коммунистической партии советские люди развернули широкие восстановительные работы, чтобы в кратчайший срок поднять из руин народное хозяйство и поставить его на службу фронту.

Важным итогом зимнего наступления явилось выдвижение советских армий в район западнее Курска и отражение вражеских ударов на этом участке фронта. Сложившийся в ходе сражений Курский выступ послужил исходным плацдармом для последующих операций на орловском и харьковском направлениях.

Советское Верховное Главнокомандование умело использовало разгром немецко-фашистских войск на Волге для расширения фронта наступления. Контрнаступление под Сталинградом, начавшееся силами трех фронтов в полосе 450 км, переросло в январе 1943 г. в наступление семи фронтов, охватившее пространство протяженностью 1200 км. В феврале — марте в операциях участвовало одиннадцать фронтов. Операции осуществлялись силами как одного фронта, так и нескольких. Их размах

¹ 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 360.

по фронту достигал обычно 200—650 км и в глубину 150—600 км. Продолжительность операции колебалась от двух-трех недель до двух и более месяцев. Средний темп продвижения был 10—25 км в сутки, а в отдельных случаях и выше.

Основным содержанием завершающего этапа зимней кампании Советских Вооруженных Сил являлись наступление фронтов на северо-западном, западном и юго-западном направлениях, а также оборона под Харьковом и в Донбассе. На северо-западном и западном направлениях операции проводились против крупных группировок, которые немецко-фашистское командование сохраняло, несмотря на тяжелое положение, создавшееся в результате наступления советских войск на южном крыле советско-германского фронта. Операции советских войск на юго-западном направлении осуществлялись в весьма сложной обстановке при остром недостатке сил и средств и большой протяженности коммуникаций, а также при высокой активности противника.

В ходе военных действий очень часто возникали критические ситуации, требовавшие применения разнообразных форм и способов борьбы. Советским войскам приходилось прорывать оборону, вести преследование и встречные сражения. На завершающих этапах операций противник часто вынуждал их переходить к обороне, отражать контрудары и даже отходить.

Решительные, умелые действия советских войск по окружению и ликвидации вражеских группировок под Сталинградом и на Верхнем Дону вынудили противника остро реагировать на положение своих фланговых группировок. Об этом, в частности, свидетельствует поспешный вывод 1-й танковой армии с Северного Кавказа, а также войск групп армий «Центр» и «Север» с ржевско-вяземского и демянского выступов.

Прорыв подготовленной обороны врага осуществлялся преимущественно на северо-западном и западном направлениях, где противник имел крупные группировки войск, занимавшие сильно укрепленные и глубоко эшелонированные позиции. На этих направлениях советским войскам обычно не удавалось создавать бреши в укрепленном фронте противника и развить наступление в глубину. Это обуславливалось в значительной степени слабостью ударных группировок и недостатком материальных средств, в частности боеприпасов.

Преследование советские войска проводили в условиях как вынужденного, так и преднамеренного отхода противника. Недостаток в танковых и механизированных войсках, а также слабая их укомплектованность приводили к тому, что ударным группировкам фронтов не удавалось перерезать пути отхода вражеских соединений и громить их по частям. Темпы преследования при преднамеренном отходе противника не превышали 6—8 км, а при вынужденном — 15—25 км в сутки.

В ходе ожесточенных сражений в начале 1943 г. противник пытался перехватить инициативу. При отходе ему удавалось создавать сильные группировки за счет сокращения линии фронта и переброски дополнительных резервов и наносить контрудары по советским войскам, как это было в Донбассе и под Харьковом. Неудачи советских войск в этих районах в значительной степени обуславливались переоценкой своих возможностей и недооценкой сил противника в конце кампании.

Отрицательное влияние на исход завершающих операций Советской Армии оказало также снижение активности союзников в феврале — марте 1943 г.

Контрнаступление противника в районах Донбасса и Харькова крайне осложнило положение Воронежского и Юго-Западного фронтов. Трудности ведения оборонительных сражений усугублялись неточной оценкой намерений противника. Только вводом в сражение стратегических

резервов удалось стабилизировать фронт на Северском Донце и в районе Белгорода. Все попытки гитлеровцев перехватить стратегическую инициативу провалились.

В течение зимы 1942/43 г. советские войска в сложной обстановке длительных, изнурительных сражений, порой при острой нехватке материальных средств проявили высокий наступательный порыв, стойкость и упорство в обороне, небывалую волю к победе. Опыт стратегического наступления на рассматриваемом этапе войны в последующем послужил основой для осуществления Советскими Вооруженными Силами новых наступательных кампаний еще большего размаха.

ДЕЙСТВИЯ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА, ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ И ВОЙСК ПВО СТРАНЫ

В ходе вооруженной борьбы зимой 1942/43 г. большинство стратегических и оперативных задач решалось совместными усилиями сухопутных войск, авиации, Войск ПВО страны, а на приморских направлениях с привлечением сил флота. Вместе с тем некоторые из этих задач выполнялись только объединениями отдельных видов Вооруженных Сил. К таким задачам прежде всего относились: защита собственных морских коммуникаций и нарушение путей сообщения противника, завоевание господства в воздухе и нанесение ударов по объектам вражеского тыла, прикрытие от ударов с воздуха важнейших административных и экономических центров страны. При выполнении этих задач Военно-Морской Флот, Военно-Воздушные Силы и Войска ПВО страны применяли только им присущие формы и способы действий.

1. Борьба на морских коммуникациях

Переход советских войск в контрнаступление под Сталинградом, а затем в общее наступление на всем южном крыле советско-германского фронта оказал определяющее влияние на военные действия на Черном море. В период подготовки к наступлению Черноморский флот перевозил войска и грузы в Туапсе и Геленджик, активизировал действия на морских коммуникациях противника, а затем содействовал Черноморской группе войск в борьбе с вражеской группировкой на краснодарско-таманском направлении.

Краснознаменный Балтийский флот и Ладужская военная флотилия в январе 1943 г. привлекались к подготовке и проведению операции по прорыву блокады Ленинграда. Воздействие на вражеские перевозки на Балтийском море ограничивалось эпизодическими ударами минно-торпедной авиации.

Положение на северных морях зависело от хода военных действий на советско-германском фронте, а также от обстановки в Атлантике. Высадка англо-американских войск в Северной Африке не отвлекла военноморские силы Германии из баз Северной Норвегии. Немецкие корабли и авиация по-прежнему создавали серьезную угрозу северным коммуникациям Советского Союза. Англичане и американцы, осуществив вторжение в Африку, получили возможность вновь использовать часть сил флота для обеспечения конвоев в северные порты СССР. Возобновление движения конвоев привело к обострению борьбы на северных коммуникациях.

К концу 1942 г. в фьордах Северной Норвегии находились основные силы немецкого надводного флота, в том числе линейный корабль «Тирпиц», тяжелые крейсеры «Адмирал Хиппер» и «Лютцов», крейсеры «Кельн», «Нюрнберг» и две флотилии эскадренных миноносцев, значительное количество кораблей прибрежного действия, охранявших коммуникации вдоль берегов Норвегии. В середине ноября на совещании в ставке германского верховного главнокомандования было решено, что в Норвежском и Гренландском морях должно находиться не менее 23 подводных лодок. Фактически количество их уменьшилось до 16¹. В связи с вторжением англо-американских войск в Северную Африку немецко-фашистское командование в течение ноября из имевшихся в Северной Норвегии 500 боевых самолетов перебросило 150 торпедоносцев и бомбардировщиков на Средиземное море².

Основной задачей флота и военно-воздушных сил Германии в северных районах Норвегии был перехват конвоев на переходе между Исландией (место сосредоточения судов на пути из США и Англии и формирования конвоев) и северными портами СССР. При этом командование флота получило указание не рисковать крупными надводными кораблями и атаковать лишь слабо охраняемые конвои или особо ценные транспорты³.

В северной части Англии и в Исландии базировался мощный британский флот, включавший 4 линейных корабля, 9 крейсеров, до 20 эскадренных миноносцев, а также подводные лодки и авиацию. Основной задачей сил флота было не допустить прорыва крупных немецких кораблей в Атлантику. В то же время часть флота охраняла конвои на переходах между северными портами СССР и портами Англии и Исландии. Оценивая систему базирования немецкого флота, английский историк С. Роскилл признает, что дислокация крупных кораблей Германии в шхерах Северной Норвегии создавала благоприятные условия для их уничтожения силами союзной авиации, которая могла бы использовать в качестве своих баз советские аэродромы. Однако до завершения кампании в Африке англичане не предпринимали таких попыток, опасаясь, что это отвлечет значительные силы, необходимые для действий в других районах⁴. Британское правительство было заинтересовано в том, чтобы до завершения десантной операции в Африке как можно больше силы германского флота отвлекались бы на Север.

В связи с тем что летом и осенью 1942 г. отправка конвоев в СССР западными союзниками прекратилась, Советское правительство пошло на риск. Оно разрешило транспортам поодиночке следовать в пункты назначения через зону, контролируемую германским флотом. Из Белушье Губы (Новая Земля) в Исландию с октября 1942 г. по январь 1943 г. самостоятельно вышли 28 транспортов, а оттуда в северные порты СССР — 13. На поиск одиночных судов немецкое командование безрезультатно расходовало большие силы. Только одной боевой группой (тяжелый крейсер «Адмирал Хиппер» и четыре эсминца), с 6 по 9 ноября 1942 г. обследовавшей северо-восточную часть Баренцева моря, удалось обнаружить и потопить танкер «Донбасс» и сторожевой корабль (СКР-78).

Успешный переход одиночных судов в октябре — декабре показал, что водное пространство к северу от Норвегии недостаточно контролиру-

¹ Brassey's Naval Annual. London — New York, 1948, p. 298; KTB/OKW, Bd. II, S. 151; B. Herzog. U-Boote im Einsatz 1939—1945. Dorheim — Bonn, 1970, S. 86.

² The Rise and Fall of the German Air Force (1933 to 1945). Old Greenwich, Conn., 1969, p. 145.

³ Lagevortage des Oberbefehlshabers der Kriegsmarine vor Hitler 1939—1945 Munchen, 1972, S. 427.

⁴ С. Роскилл. Флот и война, т. II, стр. 416—417.

ется противником. Тогда по решению Государственного Комитета Обороны зимой 1942/43 г. была направлена большая группа судов из Архангельска в Исландию, а затем через Панамский канал на Дальний Восток. Из 19 транспортов на переходе были потоплены только 2. Усиление Дальневосточного флота имело серьезное значение для увеличения поставок материалов из США в дальневосточные порты СССР, так как через контролируемые японцами проливы могли ходить суда лишь под советским флагом. Это изменило внешний грузопоток. Если в 1942 г. через северные порты поступило 40 процентов всех грузов, порты Дальнего Востока — 35, Персидского залива — 25, то за девять месяцев 1943 г. соответственно 12, 50 и 38 процентов. В целом общее время доставки вооружения в действующую армию возросло¹.

Экипажи советских и союзных транспортных судов, плававшие в суровых условиях северных морей, проявляли исключительное мужество и героизм. Под непрерывным воздействием врага они делали все возможное, а часто и невозможное, чтобы сохранить и доставить грузы по назначению.

В середине ноября 1942 г. в составе Северного флота, которым командовал вице-адмирал А. Г. Головкин, находились 9 эсминцев, 22 подводные лодки, 25 сторожевых кораблей и 37 тральщиков. Авиация Северного флота насчитывала свыше 310 самолетов.

Основными задачами флота являлись: защита коммуникаций, в первую очередь обеспечение переходов союзных конвоев и безопасности пребывания транспортов в советских портах; нарушение коммуникации противника у берегов Северной Норвегии; содействие приморскому флангу Карельского фронта; поддержание выгодного оперативного режима у своего побережья и его оборона.

Флот должен был активными действиями авиации и подводных лодок у побережья Норвегии создать реальную угрозу для немецких боевых кораблей и обеспечить защиту союзных конвоев. Минные постановки призваны были затруднить плавание конвоев и судов противника по шхерным фарватерам и заставить их перенести свои маршруты в море, где подводные лодки и другие силы могли действовать более успешно.

Главную ударную силу Северного флота составляли подводные лодки и авиация. Основным районом его базирования являлся Кольский залив. Государственный Комитет Обороны стремился усилить этот флот за счет перевода боевых кораблей с других театров, а также покупки их у союзников. В первой половине 1943 г. экипажи 6 подводных лодок, построенных на заводах страны, занимались боевой подготовкой на Каспийском море и готовились с началом навигации перейти в Архангельск. 5 подводных лодок Тихоокеанского флота, пройдя через два океана и шесть морей, также вошли в состав Северного флота². В 1942—1943 гг. были куплены у союзников и прибыли на Север 17 тральщиков, 92 охотника за подводными лодками и 3 торпедных катера³.

Быстро росла авиация флота. Особенно увеличивали его ударную мощь бомбардировщики и торпедоносцы. В октябре 1942 г. были сформированы 5-я бомбардировочная и 6-я истребительная авиабригады.

В целом на Северном морском театре военных действий с учетом периодического действия британского флота соотношение сил постепенно менялось в пользу союзных флотов и обстановка благоприятствовала движению конвоев.

К осени 1942 г. в советских портах скопилось большое число союзных транспортов. Адмиралтейство Великобритании не рисковало направлять

¹ Центральный военно-морской архив (далее — ЦВМА), ф. 398, д. 34700, л. 49.

² Шестая лодка «Л-16» погибла на подходе к Сан-Франциско.

³ ЦВМА, ф. 1106, оп. 0018450, д. 60, лл. 149, 214.

их поодиночке. Было решено провести конвойную операцию. 17 ноября из Архангельска вышел конвой «QR-15»¹ в составе 29 транспортов (один из-за неисправности механизмов вернулся), в том числе 7 советских, в сопровождении 11 кораблей охранения. Конвой прикрывала авиация Северного флота, 5 эскадренных миноносцев, а к западу от острова Медвежий — 2 крейсера и 3 эсминца союзников. Кроме того, на выходе из фьордов патрулировали 4 английские и 4 советские подводные лодки. Конвой совершил переход в условиях сильного и длительного шторма. Два транспорта были потоплены подводными лодками врага. Погиб, разломившись на штормовой волне, советский эскадренный миноносец «Сокрушительный».

После сравнительно длительного перерыва первый конвой в Советский Союз «JW-51A» (16 транспортов и 12 кораблей охранения) вышел из Шотландии 15 декабря 1942 г. Через неделю, 22 декабря, вышел конвой «JW-51B» в составе 14 транспортов. Всего с середины ноября 1942 г. по март 1943 г. по северным коммуникациям прошло в обоих направлениях восемь конвоев — «JW-51A», «JW-51B», «JW-52», «JW-53» — в СССР, «QR-15», «RA-51», «RA-52», «RA-53» — из СССР. Все конвои, вышедшие из Шотландии и Исландии в составе 65 транспортных судов, прибыли в советские порты без потерь²; из 83 транспортов, вышедших в составе конвоев из СССР, было потеряно 7.

Северный флот в своей зоне ответственности, взаимодействуя с военно-морскими силами союзников, усиливал охранение каждого конвоя. Связь с адмиралтейством поддерживалась через британскую военно-морскую миссию во главе с контр-адмиралом Фишером. Советское командование делало все, чтобы обезопасить переходы конвоев и одиночных судов в зоне ответственности Северного флота. Для этого силы флота наносили удары авиацией по вражеским аэродромам и военно-морским базам, развешивали подводные лодки на предполагаемых путях действий надводных кораблей врага. К такого рода операциям привлекались части и соединения 7-й воздушной армии Карельского фронта, которые наносили удары по аэродромам и базам в Северной Норвегии.

Немецкая разведка обнаружила возобновление движения конвоев из Исландии в северные порты СССР. 30 декабря германское военно-морское командование предприняло операцию под кодовым названием «Аврора» против конвоя «JW-51B». Под командованием вице-адмирала О. Кюмметца в море вышли тяжелые крейсера «Адмирал Хиппер» и «Лютцов» в сопровождении шести эскадренных миноносцев. При попытке пробиться к конвою немецкие суда встретили энергичный отпор кораблей охранения (6 эсминцев и 5 противолодочных и тральных кораблей), которыми командовал капитан 1 ранга Р. Шербрук.

В ходе боя англичане потеряли эскадренный миноносец и тральщик, а немцы — эскадренный миноносец. Вышедшие из Кольского залива два английских крейсера («Шеффилд» и «Ямайка») и два эсминца прикрытия конвоя под командованием контр-адмирала Бернетта вовремя подошли и нанесли большие повреждения тяжелому крейсеру «Адмирал Хиппер», который после этого был вынужден уйти на ремонт. Конвой, усиленный кораблями и авиацией Северного флота, благополучно прибыл в Кольский залив, не потеряв ни одного транспорта. Однако вследствие ограниченных возможностей Северного флота развить успех и нанести врагу еще большее поражение не удалось.

¹ Последними из этой серии были «PQ-18» и «QR 15». С декабря 1942 г. конвои, идущие в СССР, имели литер «JW», обратно — «RA». Порядковый номер начинался с 51.

² Не считая 7 судов, вынужденных вернуться.

Узнав об этой неудаче немецкого надводного флота, взбешенный Гитлер потребовал сдать бо́льшие корабли на слом, а их орудия использовать для береговой обороны. Он заявил, что прикажет послать экипажи этих кораблей на подводные лодки — единственные корабли, которые, по его мнению, были способны приносить пользу на войне. Э. Редеру было указано, что в сложившейся кригической обстановке, когда вся боевая мощь, весь личный состав, вся материальная часть должны быть введены в действие, Германия не может допустить, чтобы ее крупные корабли месяцами бездействовали на якорных стоянках и непрерывно прикрывались авиацией, а также большим количеством малых кораблей¹. Огромных усилий стоило новому главнокомандующему военно-морскими силами фашистской Германии адмиралу К. Деницу, сменившему 30 января 1943 г. Э. Редера, сохранить крупные надводные корабли и держать их на северных коммуникациях, хотя было очевидно, что без авианосцев в условиях превосходства англо-американских военно-морских сил невозможно без серьезного риска использовать их для действия в океане.

Между тем из Берлина продолжали поступать приказы добиться победы любой ценой. Конвой «JW-52» в январе и конвой «JW-53» в феврале были атакованы немецкой авиацией. Успешно отбив атаки, они пришли в Кольский залив без потерь. Лишь конвой «RA-53», направлявшийся в марте из Мурманска в Исландию, в результате шторма, атак авиации и подводных лодок потерял 4 судна.

К моменту выхода из Англии конвоя «JW-53» в Кольском заливе находилось 35 союзных транспортов. Мурманский порт не успевал отправлять доставленные грузы. Советское командование просило британское адмиралтейство часть конвоя направить в Архангельск. Несмотря на то что союзные суда были не приспособлены к плаванию во льдах, их экипажи отнеслись к этой просьбе с пониманием. В течение 10 суток продолжался тяжелый переход 7 союзных транспортов за советскими ледоколами — от кромки льда до порта.

Не сумев сорвать морские перевозки в Баренцевом море, немецко-фашистское командование усилило действия своей авиации по конечному пункту коммуникации — порту Мурманск. Удары наносились главным образом в ночное время и причиняли ущерб городу, деревянные постройки которого легко загорались от зажигательных бомб. Советское командование усилило Мурманский дивизионный район ПВО. 25 февраля 1943 г. Ставка ВГК в целях предотвращения налетов вражеской авиации на этот порт и город приказала объединить силы ПВО Северного флота с 7-й воздушной армией и начать систематическую борьбу с авиацией противника на его аэродромах. Принятые меры способствовали бесперебойному функционированию порта.

К весне 1943 г. обстановка для проводки конвоев по северным путям изменилась к лучшему: потери в судах были незначительны. Однако британское командование отказалось послать два следующих конвоя до наступления полярной ночи, то есть до ноября 1943 г. С санкции своего правительства оно перебросило с северных коммуникаций эскадренные миноносцы для борьбы с подводными лодками в Атлантике и два наиболее боеспособных линейных корабля — для действий в Средиземном море. 30 марта 1943 г. Черчилль сообщил Сталину решение о прекращении отправки конвоев: «...мы не считаем правильным рисковать нашим флотом метрополии в Баренцевом море... если бы были потеряны или даже серьезно повреждены один или два из наших самых современных линейных кораблей, в то время как «Тирпиц» и другие крупные единицы гер-

¹ Ч. Н и м и ц, Э. П о т т е р. Война на море (1939—1945). Перевод с английского. М., 1965, стр. 64; КТВ/OKW, Bd. III, S. 1580—1581.

манского линейного флота оставались бы в действии, то все господство в Атлантическом океане подверглось бы угрозе со страшными последствиями для нашего общего дела»¹ Следует отметить, что прекращение посылки конвоев не отвечало сложившейся обстановке и являлось нарушением союзнических обязательств со стороны западных держав

Наряду с защитой внешней коммуникации важной задачей Северного флота являлась защита внутренних, в том числе и арктических, морских сообщений. Перевозки по ним осуществлялись в основном между Мурманском, Архангельском и портами Арктики. Активность противника на внутренних морских коммуникациях Советского Союза резко усиливалась, как только союзники прекращали отправку конвоев. Основными объектами нападения стали караваны судов в Арктике. Но действия вражеских надводных кораблей в Карском и восточной части Баренцева моря были сопряжены с большим риском: они могли оказаться отрезанными от своих баз и попасть под удары Северного флота и англо-американских сил. Немецко-фашистское командование считало, что «воздействие противника в районе операции маловероятно, однако следует предусмотреть, что он может преградить обратный путь»². Поэтому гитлеровцы осуществили скрытные постановки минных заграждений у новоземельских проливов, а в начале февраля — у входа в Кольский залив в районе острова Кильдин, однако последнее оказалось в стороне от судоходного фарватера³. В целом это оружие не принесло противнику ожидаемого успеха в связи с быстрым выходом из строя (малой живучестью) мин в условиях Арктики.

В навигацию 1942 г. через Арктику направлялись три конвоя, два из них успешно завершили плавание, третий же, предназначенный для доставки продовольствия и вывоза сырья, из-за раннего ледостава был возвращен.

Большие трудности пришлось преодолеть в обеспечении вывода транспортов из Карского моря. К концу арктической навигации здесь находилось 42 судна (в том числе 6 ледоколов). Чтобы вывести их, Северный флот с 14 октября по 6 декабря осуществил специальную конвойную операцию, в которой участвовали около 50 боевых кораблей и две авиационные группы. В проливе Югорский Шар были обнаружены донные магнитно-акустические мины. Группа советских и английских тральщиков протравила фарватер и уничтожила 10 мин. Был также очищен от мин пролив Маточкин Шар. Большую роль в этой операции, так же как и в обеспечении судоходства в Исландию, играли силы, развернутые во вновь созданной Новоземельской военно-морской базе, где к этому времени вступил в строй грунтовой аэродром. В результате принятых мер операция завершилась успешно. На переходе был потерян лишь подорвавшийся на mine транспорт «Щорс», вывозивший пушнину. На подходе к горлу Белого моря в результате попадания бомб затонула баржа, находившаяся на буксире у транспорта⁴.

Флот успешно обеспечивал движение судов между Кольским заливом и Архангельском. По трассе ежемесячно проходило до 30 транспортов. В защите этой важной коммуникации большую роль играли военно-морская база Иоканга и аэродром в восточной части Кольского полуострова, на которые базировались силы прикрытия. Противодействие противнику возрастало, и он применял против судоходства подводные лодки и одиноч

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. I, стр. 109.

² J. Meister. Der Seekrieg in den osteuropäischen Gewässern 1941—1945. München, 1958, S. 144.

³ Ibid., S. 156.

⁴ 26 ноября к северу от Канина Носа подорвался на mine ледокол «Микоян». Повреждения оказались незначительными, и он своим ходом дошел до Архангельска.

ные самолеты; надводные же корабли использовал лишь для постановки мин. Однако потери от атак противника составляли менее одного процента всего количества проведенных судов¹.

Северный флот вел активную борьбу и на морских сообщениях противника. Перевозки вдоль берегов Норвегии были связаны не только со снабжением соединений вермахта, но и с вывозом из Киркенеса никелевой и железной руд. Они были необходимы германской промышленности для выплавки высококачественной стали, которая применялась при изготовлении моторов самолетов и подводных лодок. Поэтому вывоз и доставка сырья по назначению являлись важной задачей для фашистского командования. Все перевозки, как правило, осуществлялись в конвоях. Между Петсамо и Тромсё еженедельно проходило в обоих направлениях в среднем 11 конвоев, не менее чем 3 транспорта каждый. В первом квартале 1943 г. было обнаружено 135 конвоев, в составе которых насчитывалось свыше 400 судов. Используя эти коммуникации, противник интенсивно вывозил из Петсамо и Киркенеса никелевую руду и осуществлял снабжение войск и авиации, действовавших в Норвегии, всем необходимым.

Для защиты коммуникаций противник сосредоточил в Северной Норвегии 15 миноносцев, до 50 сторожевых кораблей и тральщиков². Шхерная коммуникация обеспечивалась артиллерийскими батареями, прожекторами, а некоторые участки — минными и сетевыми заграждениями.

По договоренности с союзниками западнее меридиана 20° действовали английские военно-морские силы. Для Северного флота был выделен восточный участок коммуникации от Петсамо до Тромсё протяженностью 350 миль. До осени 1942 г. на морских сообщениях противника действовали главным образом подводные лодки. Поступление на флот бомбардировщиков и торпедоносцев дало возможность использовать авиацию для ударов по портам и транспортам.

В зимнюю кампанию 1942/43 г. на коммуникациях противника начали активизироваться разнородные силы Северного флота: на каждой позиции постоянно находились одна-две подводные лодки; торпедоносцы парами в «свободной охоте» искали конвой в море; с января 1943 г. возобновили действия торпедные катера в Варангер-фьорде. С февраля малые охотники за подводными лодками в сопровождении торпедных катеров начали постановку мин в небольших заграждениях (банках) у портов и в узкостях Варангер-фьорда. При совместных действиях разнородных сил флота важно было добиться четкого оперативного взаимодействия между ними. Этого достигнуть еще не всегда удавалось. Так, в последних числах марта 1943 г., в соответствии с разработанным планом, подводные лодки и авиация флота должны были совместно действовать на участке вражеской коммуникации Варангер-фьорд, Танафьорд. Здесь были развернуты три подводные лодки, бомбардировщики и торпедоносцы находились в 30-минутной готовности, а самолеты-разведчики усилили поиск конвоев противника. Однако вследствие нарушения связи и недостатков в подготовке согласованного удара не получилось. Действия лодок и самолетов носили характер разрозненных атак одновременно против трех шедших конвоев. Противнику был нанесен серьезный ущерб. Он потерял 6 транспортов, но эффект мог быть большим, если бы удары всех сил флота наносились последовательно по одному из конвоев.

Морская коммуникация противника заканчивалась в порту Петсамо. Вход в Петсамский залив находился в пяти милях от полуострова Средний. Для блокирования этого порта на полуострове был развернут артил-

¹ Б. В а й н е р. Северный флот в Великой Отечественной войне. М., 1964, стр. 200.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1035, л. 7.

лерийский дивизион береговой обороны. Все входившие и выходившие суда подвергались обстрелу. Противник также установил у входа в Петсамский залив дальнобойные батареи. Во время движения судов обычно завязывалась интенсивная артиллерийская дуэль. Для прикрытия судов гитлеровцы применяли дымовые завесы.

С 15 января в непосредственной близости от входа в залив в бухте Пумманки стали базироваться торпедные катера Северного флота, которые иногда не успевали атаковать проходившие суда. Скрытность шхерной коммуникации, полярная ночь, снегопады и туманы, а также меры маскировки, применявшиеся противником, приводили к тому, что ни радио, ни авиационная разведка не могли предоставить необходимых сведений для нанесения эффективных ударов по его судам. Пришлось организовать наблюдательные посты на вражеском берегу, туда скрытно высаживались разведчики с подводных лодок. Это позволило более целеустремленно и рационально использовать силы для нанесения ударов.

Несмотря на возрастающее применение авиации, основной силой в борьбе с вражескими конvoями оставались подводные лодки, экипажи которых имели уже достаточный опыт. Чтобы выйти на прибрежный фарватер, подводным лодкам приходилось преодолевать минные заграждения или на предельных глубинах погружения, или в полную воду (во время приливов) в надводном положении. При атаках применялись многоторпедные залпы, что резко увеличивало эффективность их ударов. Почти после каждой атаки корабли охранения противника преследовали подводные лодки. Однако наибольшую опасность представляли мины. Две подводные лодки («К-22» и «М-121») подорвались на минах и затонули, третья («М-174»), хотя и получила повреждения, дошла до базы.

Со второй половины ноября 1942 г. до конца марта 1943 г. подводные лодки совершили 27 походов к норвежским берегам и 3 похода для обеспечения союзных конвоев. За это время они потопили и повредили свыше 30 вражеских судов¹.

С конца 1942 г. на морских коммуникациях противника начала более активно действовать авиация: бомбардировщики наносили удары по портам, торпедоносцы — по конvoям в море. Если до этого большинство воздушных боев происходило над советской территорией и союзными конvoями, то теперь борьба в воздухе разворачивалась в основном над прибрежной коммуникацией противника. В первом квартале 1943 г. было произведено свыше 600 самолето-вылетов и осуществлено 28 успешных атак вражеских судов.

К действиям на морских сообщениях противника привлекались также эскадренные миноносцы. В январе — марте они три раза выходили на поиск противника, но из-за кратковременности пребывания на вражеской коммуникации и отсутствия технических средств обнаружения только раз встретили конвой противника и потопили одно судно.

Всего с ноября 1942 г. по март 1943 г. Северный флот потопил около 50 судов и боевых кораблей. Эффективными оказались мины, поставленные подводными лодками и катерами на шхерных фарватерах; на них подорвалось свыше 10 судов противника².

Борьба на вражеских коммуникациях у берегов Северной Норвегии характеризовалась возрастающим напряжением. Советское командование кроме подводных лодок использовало здесь авиацию, торпедные катера и эскадренные миноносцы. Наиболее эффективные удары по вражеским судам наносились на подходах к портам Киркенес и Петсамо. Противник

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1034, л. 232; инв. № 1035, лл. 317—319; инв. № 81, лл. 449—453.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 81, лл. 439—468.

вынужден был привлекать для охранения своих транспортов значительные силы и средства.

С перемещением усилий сторон на южное крыло стратегического фронта возросло значение борьбы на Черном море. Прежде всего повысился накал борьбы за Крым, Таманский полуостров, Новороссийск и район Туапсе. По мере изоляции этих районов с суши росло напряжение на морских коммуникациях, связывавших их с тыловыми портами.

Немецко-фашистское командование спешно увеличивало количество транспортных судов и боевых кораблей на Черном море, перебрасывая их из Германии по маршруту река Эльба, автострада Дрезден — Ингольштадт, река Дунай. Несколько итальянских судов прошло в Черное море через Дарданеллы и Босфор. В качестве ударной силы на море по-прежнему использовалась авиация, которую дополняли немецкие и итальянские подводные лодки, торпедные катера и самоходные артиллерийские баржи.

Черноморский флот превосходил военно-морские силы противника. Советское командование, не имея возможности надежно прикрыть корабли с воздуха (в составе флота было около 250 самолетов), для нарушения неприятельских коммуникаций в западной части моря использовало в основном подводные лодки и самолеты-торпедоносцы. Только в ноябре — декабре 1942 г. часть надводных сил и авиации была перенацелена на нарушение морских перевозок противника.

Предполагалось, что действия надводных кораблей у румынского побережья не только нанесут ущерб вражескому судоходству, но и отвлекут для прикрытия береговых объектов часть авиации с фронта.

В конце ноября — декабре 1942 г. крейсера и эскадренные миноносцы осуществили три набега из кавказских портов на коммуникации у западных берегов Черного моря. Отряды кораблей, не обеспеченные разведывательными сведениями, действовали не всегда эффективно. Они потопили лишь одно судно и обстреляли некоторые береговые объекты. Не достигли полностью своей цели и артиллерийские обстрелы скопления судов в портах Крыма. Но все это вынудило противника сократить морские перевозки. Успешнее действовали подводные лодки, которые в декабре потопили у западного побережья три и повредили одно судно.

Дальнейший ход борьбы, особенно весной 1943 г., потребовал сосредоточить усилия для нарушения морских коммуникаций врага, связывавших Таманский полуостров и Крым с портами западного побережья Черного моря. Наиболее ожесточенные бои велись на коммуникациях через Керченский пролив. Здесь в основном действовала авиация флота и фронта, в ночное время туда проникали и торпедные катера.

Противник осуществлял перевозки на малотоннажных судах, которые было трудно поразить торпедами. Несмотря на это, в первые три месяца 1943 г. подводные лодки потопили 4 и самолеты-торпедоносцы 5 вражеских судов. В последующие месяцы интенсивность боевых действий на коммуникациях возросла. В апреле — июне авиация флота совершила свыше 70 успешных атак по судам и кораблям, подводные лодки потопили 14, торпедные катера 9 судов, свыше 10 судов и кораблей подорвалось на минах¹. Это был значительный успех Черноморского флота. Однако ему не удалось полностью прервать перевозки через Керченский пролив и блокировать с моря изолированную на Таманском полуострове группировку вражеских войск.

С удалением линии фронта на запад значительно улучшилась обстановка в районе Каспийского моря. Важные коммуникации, связывавшие порты Ирана и Советского Союза, весной 1943 г., по существу, оказались вне досягаемости вражеской авиации.

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 81, лл. 38—94.

В целом зимой 1942/43 г. Военно-Морской Флот надежно обеспечивал перевозки на Баренцевом, Черном и Каспийском морях, а также содействовал общему наступлению советских войск, нарушая морские коммуникации противника.

2. Военно-Воздушные Силы в борьбе за господство в воздухе и при поражении объектов тыла противника

В ходе зимней наступательной кампании 1942/43 г. советские Военно-Воздушные Силы вели боевые действия в более благоприятной обстановке, чем летом и осенью 1942 г. Соотношение сил в воздухе на сталинградском направлении, например, было в пользу советской авиации, которая к началу контрнаступления превосходила противника в 1,1 раза. Значительно улучшилось качественное состояние авиации. На вооружение авиационных частей и соединений поступали новые самолеты-истребители Ла-5, Як-7, а затем Як-9 с усиленным пушечным вооружением. С появлением на фронте новых типов самолетов советские летчики получили возможность широко применять в воздушных боях вертикальный маневр и перейти к более активным формам боя.

Была значительно улучшена конструкция самолета-штурмовика Ил-2. В начале 1943 г. развернулось массовое производство двухместных Ил-2 (с задней кабиной для стрелка), обладавших повышенной огневой мощностью. Совершенствовались боевые качества пикирующего фронтового бомбардировщика Пе-2. В немецко-фашистской авиации также появилось несколько новых типов самолетов: истребители ФВ-190 и модифицированные самолеты Ме-109. Предпринималась попытка применить «Хеншель-129» в качестве штурмовика.

Зимой 1942/43 г. немецко-фашистское командование стремилось удержать стратегическое господство в воздухе на важнейших направлениях. В связи с этим борьба с вражеской авиацией оставалась одной из важнейших задач советских Военно-Воздушных Сил. Она велась на всем советско-германском фронте, но с наибольшим напряжением на его южном крыле.

Важным этапом на пути завоевания стратегического господства в воздухе явилась борьба, развернувшаяся в ходе контрнаступления под Сталинградом, где с обеих сторон участвовало более 2,5 тыс. боевых самолетов. В первые четыре-пять дней наступления метеорологические условия ограничивали активность авиации сторон. Но с 24 ноября в воздухе разгорелись ожесточенные бои. До конца месяца советские летчики произвели 6 тыс. самолето-вылетов, сбили более 200 вражеских самолетов и прочно захватили инициативу. За декабрь 1942 г. советская авиация совершила около 19 тыс. самолето-вылетов, вдвое больше, чем противник, провела около 800 воздушных боев, в которых были истреблены сотни вражеских самолетов¹.

Одновременно расширился масштаб действий по уничтожению вражеской авиации на аэродромах. В ходе контрнаступления количество самолето-вылетов для ударов по аэродромам противника, по сравнению с оборонительным периодом, увеличилось более чем в два раза и составило около 33 процентов всех самолето-вылетов, произведенных непосредственно в целях борьбы за господство в воздухе. Количество уничтоженных вражеских самолетов на аэродромах увеличилось с 23,8 процента в период обороны до 55,9 процента в контрнаступлении².

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 380—381.

² Л. К о р е ц. Советские Военно-Воздушные Силы в битве под Сталинградом. М., 1959, стр. 262.

Участившиеся удары советской авиации по вражеским аэродромам обуславливались, с одной стороны, увеличением количества дневных бомбардировщиков в воздушных армиях, а с другой — ограниченным числом крупных аэродромов противника и неспособностью средств ПВО врага надежно прикрыть их.

Немаловажное значение имели ранее приобретенный опыт ударов по аэродромам и усиление внимания со стороны командования фронтов и воздушных армий к этому способу борьбы за господство в воздухе. Однако воздушная операция как одна из наиболее эффективных форм оперативного применения ВВС с целью разгрома авиационных группировок противника в ходе зимней кампании 1942/43 г. не получила распространения. Это объясняется недостаточным количеством авиационных сил, особенно бомбардировочной авиации, и многообразием задач фронтовой авиации по поддержке сухопутных войск.

В контрнаступлении под Сталинградом советская авиация впервые решала такую специфическую задачу, как осуществление блокады окруженной группировки противника с воздуха. Тесно взаимодействуя со средствами ПВО Донского фронта и Сталинградского корпусного района ПВО, 8, 16, 17-я воздушные армии и привлекавшиеся соединения авиации дальнего действия сорвали попытки врага снабжать войска по воздуху. За время блокады окруженной группировки, с 23 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г., советская авиация и зенитная артиллерия уничтожили 120 вражеских истребителей, 685 бомбардировщиков и транспортных самолетов¹. Изоляция окруженных войск с воздуха лишала их поддержки извне. Во время разгрома этой группировки авиация противника уже не оказывала серьезного противодействия. Советские Военно-Воздушные Силы полностью владели инициативой в воздухе, что явилось крупным вкладом в борьбу за завоевание стратегического господства в воздухе на советско-германском фронте.

В воздушных боях и на аэродромах разгрому подверглись лучшие авиационные части противника. Немецкий генерал Дёрр вынужден признать, что германская авиация понесла в этой операции самые большие потери со времени воздушного наступления на Англию. «Не только сухопутные силы, — писал он, — но и авиация потеряла под Сталинградом целую армию»².

Борьба за господство в воздухе велась также на Северном Кавказе, Верхнем Дону, под Ленинградом, в Донбассе, то есть там, где сухопутные войска проводили наступательные операции.

В ходе зимней кампании вражеская авиация понесла серьезные потери — были истреблены лучшие кадры немецко-фашистских летчиков, уничтожено свыше 4,3 тыс. самолетов. В борьбе за стратегическое господство в воздухе на всем советско-германском фронте были достигнуты крупные успехи. Обозначившийся под Сталинградом перелом в борьбе за господство в воздухе получил дальнейшее развитие на Кубани и завершился летом 1943 г. под Курском. Для восполнения потерь немецко-фашистское командование перебрасывало на советско-германский фронт авиационные части и соединения с других театров военных действий и из резерва. Только с 15 декабря 1942 г. по 20 января 1943 г. сюда прибыли из Германии, Норвегии, Франции и Голландии десять бомбардировочных и одна истребительная группа, со Средиземноморского театра — три бомбардировочные группы, эскадра пикирующих бомбардировщиков, эскадра и особый отряд двухмоторных истребителей, с Балканского полуострова — две бомбардировочные группы. Всего с запада на восточный фронт

¹ Великая победа на Волге, стр. 468.

² Г. Д е р р. Поход на Сталинград, стр. 118.

было переброшено около 700 самолетов. В результате численность немецко-фашистской авиации на других театрах войны сократилась, что благоприятствовало авиации США и Великобритании в проведении стратегических бомбардировок Германии, Италии и облегчало ее действия в Северной Африке и на Средиземном море.

Зимой 1942/43 г. активизировалась деятельность авиации дальнего действия по срыву железнодорожных перевозок противника. В марте 1943 г. в соответствии с указанием Ставки ВГК проводилась воздушная операция с целью нарушить перевозки врага в глубоком тылу. В дальнейшем, почти в течение трех месяцев, наносились удары по важнейшим железнодорожным узлам и станциям, эшелонам на перегонах. Глубина действия бомбардировщиков достигала 450—600 км, а ширина полосы, в которой наносились удары, — 350—400 км.

Интенсивным ночным налетам подвергались железнодорожные узлы: Брянск — 2852 самолето-вылета, Орел — 2325, Гомель — 1641, Унеча — 762, Смоленск — 523, Орша — 483, Вязьма — 427, Новозыбков — 400 самолето-вылетов. Всего авиация дальнего действия зимой и весной 1943 г. произвела по таким объектам свыше 10 тыс. самолето-вылетов. По коммуникациям противника наносила удары и фронтовая авиация. Специально выделенные полки уничтожали паровозы, железнодорожные эшелоны, автоколонны. Об эффективности действий авиации свидетельствуют следующие факты. 6 марта 1943 г. авиация и партизаны вывели из строя на несколько суток железнодорожный участок Унеча — Брянск, а в апреле — участок железной дороги Рославль — Брянск. 7 марта авиация дальнего действия нанесла удар по железнодорожному узлу Гомель; было сожжено 17 цистерн с горючим и 24 вагона с продовольствием, взорвано 28 вагонов с боеприпасами ¹.

В результате ударов советской авиации по узлам коммуникаций, станциям, перегонам, поездом железнодорожные магистрали в тылу врага часто работали с перебоями, что осложняло противнику перегруппировки и подвоз к фронту резервов.

В апреле 1943 г. авиация дальнего действия нанесла удары по военно-промышленным и административным центрам в глубоком вражеском тылу, таким, как города Кенигсберг, Инстербург, Данциг, Тильзит. Всего в этом месяце авиация дальнего действия произвела по ним 920 самолето-вылетов и сбросила около 700 тонн бомб ². В ночь на 29 апреля на военные объекты Кенигсберга была впервые сброшена 5-тонная бомба (ФАБ-5000). Удары малыми силами по промышленным и административным центрам в глубоком тылу противника не могли причинить ему значительного материального ущерба, однако они вынуждали немецко-фашистское командование держать в боевой готовности силы и средства ПВО и оказывали определенное моральное воздействие на врага.

Таким образом, советские Военно-Воздушные Силы зимой 1942/43 г. внесли значительный вклад в достижение победы под Сталинградом, на Северном Кавказе, Верхнем Дону, под Ленинградом и на других участках советско-германского фронта, где завоевали и удержали оперативное господство в воздухе. Они обогатились опытом осуществления блокады окруженной группировки врага с воздуха. Блокада с воздуха достигалась умелой организацией борьбы с транспортной авиацией противника на аэродромах базирования, на маршрутах полета и на аэродромах (посадочных площадках) непосредственно в районе окружения с участием сил и средств ВВС, Войск ПВО страны, средств ПВО и артиллерии сухопутных

¹ Архив МО, ф. 35, оп. 283235, д. 94, л. 4; ф. 39, оп. 11495, д. 13, л. 33.

² Архив МО, ф. 39, оп. 11519, д. 649, лл. 52—62.

войск. Авиация дальнего действия сочетала нанесение ударов в интересах наступавших войск фронтов с ударами по стратегическим объектам Германии.

3. Действия Войск ПВО страны

К концу 1942 г. Войска ПВО страны накопили большой опыт в создании эффективной системы прикрытия важных политических, экономических и административных центров, прифронтовых коммуникаций. Улучшилась их организационная структура и вооружение. О качественном росте, например, истребительной авиации ПВО можно судить по данным таблицы 12.

Т а б л и ц а 12

Изменение соотношения между старыми и новыми типами самолетов (в процентах) в частях истребительной авиации ПВО¹

Типы истребителей	К концу 1941 г.	К маю 1942 г.	К апрелю 1943 г.
Старые типы истребителей (И-15, И-16, И-153)	59	38	24
Новые типы истребителей (Як-1, Як-7, ЛаГГ-3, МиГ-3, Ла-5)	41	62	76

Части зенитной артиллерии ПВО продолжали перевооружаться более совершенной 85-мм пушкой и радиолокационными станциями орудийной наводки (СОН), которые стали поступать в Войска ПВО страны уже в первой половине 1942 г.

Главными задачами Войск ПВО страны зимой 1942/43 г. являлиськрытие важнейших политических и экономических центров СССР, коммуникаций действующей армии, наращивание системы ПВО на важнейших направлениях в ходе стратегического наступления войск, а также участие в блокаде с воздуха окруженных вражеских группировок.

Основные усилия по-прежнему сосредоточивались на обороне Москвы, Ленинграда, Баку, Горького и других крупнейших центров и промышленных районов; для этого привлекалось около 70 процентов истребительной авиации, зенитной артиллерии среднего калибра и до 50 процентов зенитной артиллерии малого калибра². Это вызывалось тем, что вражеские военно-воздушные силы еще обладали большими возможностями для нанесения ударов по объектам тыла страны.

В связи с наступлением Советской Армии на запад неприятельской авиации приходилось действовать с более удаленных от объектов бомбардирования аэродромов и преодолевать на своем пути зону фронтовых средств ПВО. Частые кризисные ситуации в ходе кампании вынуждали немецко-фашистское командование переключать на поддержку сухопутных войск и ту часть авиации, которая могла бы использоваться для нанесения ударов по объектам тыла Советского Союза.

Для действий вражеской авиации в зимнюю кампанию 1942/43 г. было характерно общее снижение ее активности в сравнении с предыдущей кампанией почти в 2 раза. Однако с расширением фронта стратегического наступления Советской Армии зимой 1943 г. активность авиации

¹ Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 100, д. 1, лл. 10, 20.

² «Военно-исторический журнал», 1972, № 10, стр. 24.

противника начала возрастать. Если в январе 1943 г. на советско-германском фронте было отмечено 21 620 самолето-пролетов противника, то в марте их было 33 815. При этом в оперативных границах Войск ПВО страны в январе было зафиксировано 5487 самолето-пролетов, а в марте — 9762, то есть от 25 до 30 процентов всех самолето-пролетов ВВС противника¹.

Наибольшую активность авиация противника проявляла в границах Ленинградской армии ПВО, Бологоевского, Мурманского, Воронежско-Борисоглебского, Сталинградского районов и Закавказской зоны ПВО. Главные усилия она направляла для ударов по объектам коммуникаций Северо-Западного, Центрального, Воронежского, Сталинградского, Северо-Кавказского и Южного фронтов.

Ленинградская армия ПВО отражала налеты бомбардировочной авиации противника на Ленинград, прикрывала трассу через Ладожское озеро и ударную группировку Ленинградского фронта при прорыве блокады города. Войска Бологоевского района ПВО обороняли коммуникации и объекты тыла Северо-Западного фронта. В ходе операции по ликвидации демянского плацдарма противника части районов ПВО прикрывали войска фронта, а также участвовали в блокаде с воздуха демянской группировки.

Большое внимание противник уделял разрушению мостов через водные преграды. Так, в марте — апреле 1943 г. его авиация осуществила шесть налетов на железнодорожный мост через Дон у Ростова, в которых участвовало 815 самолетов². С такой же интенсивностью подвергались бомбардировке и другие мосты, имевшие оперативно-стратегическое значение. Однако части Войск ПВО страны успешно отразили налеты, и ни один из этих объектов не был разрушен.

Для защиты прифронтовых путей сообщения привлекалось до 15 процентов всех сил и средств Войск ПВО страны. Выполнение этой задачи включало оборону целого комплекса разнообразных по характеру и значимости объектов: наиболее важных участков железных и автомобильных дорог, мостов, баз снабжения, переправ и портов на всю глубину оперативного тыла (300—500 км).

Начиная с декабря 1942 г. заметно повысилась активность вражеской авиации на северном крыле советско-германского фронта. Наряду с увеличением масштабов налетов на Мурманск авиация противника стала наносить систематические удары по слабозащищенным объектам Кировской железной дороги, главным образом на участке Кандалакша — Лоухи. При этом широко применялись рейды пар истребителей Ме-109 в сочетании с действиями пикирующих бомбардировщиков Ю-88. Фашистской авиации нередко удавалось наносить дороге большой ущерб. Так, с 14 декабря 1942 г. по 1 марта 1943 г. на ней было разрушено и повреждено 36 станционных зданий, 300 км пути, разбито и повреждено 37 паровозов и 104 вагона.

Такой значительный ущерб от ударов противника с воздуха был следствием того, что система ПВО Кировской железной дороги, построенная на принципе обороны основных железнодорожных узлов и станций, оказалась неподготовленной к противодействию новой тактике немецкой авиации на этом направлении и не могла оказать серьезный отпор воздушному противнику, наносившему удары в основном на перегонах, вне зоны огня зенитных средств. Учитывая опыт лета 1942 г., для усиления противовоздушной обороны наиболее уязвимых участков дороги были переброшены средства ПВО из глубины страны, а также произведена перегруппировка сил Мурманского района ПВО. Подвижные средства ПВО — зенитные броне-

¹ Архив МО, ф. 72, оп. 12278, д. 575, лл. 2, 7.

² Архив МО, ф. 72, оп. 12278, д. 589, л. 69.

поезда, подразделения зенитной артиллерии малого калибра и зенитные пулеметы — стали применяться в составе маневренных зенитных групп, которых, например, на участке Кандалакша — Лоухи было создано пять¹. Одновременно создавались зенитные группы сопровождения эшелонов в пути. В результате принятых мер авиация противника стала нести ощутимые потери и вынуждена была действовать с больших высот, что значительно снизило эффективность ее ударов.

В связи с началом непосредственной подготовки к прорыву блокады Ленинграда еще больше возросло значение бесперебойной работы военно-автомобильной дороги, проложенной по льду Ладожского озера. Ладожский район ПВО в январе 1943 г. был усилен частями зенитной артиллерии резерва Ставки. Авиационное прикрытие осуществляли несколько полков истребительной авиации 7-го истребительного авиакорпуса ПВО, военно-воздушные силы Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота. Это позволило создать эффективную систему ПВО, успешно отразить воздушные налеты противника и обеспечить нормальную работу коммуникации в течение всей зимы.

После перехода советских войск в наступление на южном участке советско-германского фронта перед Войсками ПВО страны встала новая задача — создать систему противовоздушной обороны на освобождаемой территории. Первоначально эта задача увеличения глубины ПВО страны решалась главным образом за счет использования резервов, заранее выдвигаемых в прифронтовую полосу. Однако по мере увеличения размаха наступательных операций этих резервов становилось недостаточно. Тогда советское командование стало маневрировать силами Войск ПВО страны. На освобождаемой территории сразу же развертывалась служба воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС), организовывалось прикрытие новых промышленных районов и важных объектов, налаживалось взаимодействие с войсковой системой ПВО. Так, с началом наступления на Северном Кавказе по заранее разработанному плану была проведена перегруппировка частей Закавказской зоны ПВО для организации обороны военных объектов в освобождаемых районах. С декабря 1942 г. до конца 1943 г. по железной дороге и своим ходом было передислоцировано 28 отдельных частей ПВО².

Выполняя свои основные задачи, Войска ПВО страны зимой 1942/43 г. оказывали помощь соединениям других видов Вооруженных Сил. Так, например, истребительная авиация и зенитная артиллерия Ленинградской армии ПВО участвовали в операции по прорыву блокады Ленинграда. Войска Сталинградского корпусного района ПВО участвовали в блокаде с воздуха окруженной группировки противника. Зенитные части этого района и Донского фронта создали плотную зону зенитного артиллерийского огня на ближних подступах и непосредственно над районом окружения, а истребительная авиация действовала в одном из секторов между внешним и внутренним фронтами окружения.

Зимой 1942/43 г. Войска ПВО страны вели боевые действия в более благоприятной обстановке, чем летом и осенью 1942 г.: интенсивность налетов авиации противника на объекты в границах соединений и объединений ПВО значительно снизилась, части ПВО имели более высокую техническую оснащенность, в результате чего повысились их боевые возможности. По мере продвижения советских войск на запад возрос объем задач, особенно по прикрытию прифронтовых коммуникаций и других важнейших объектов оперативного тыла от налетов вражеской авиации. Их успешное решение осуществлялось в тесном взаимодействии со сред-

¹ Архив МО, ф. 72, оп. 12278, д. 563, л. 54.

² Там же, л. 90.

ствами противовоздушной обороны фронтов, а на приморских направлениях — с флотской противовоздушной обороной.

* * *

Таким образом, в течение зимней кампании 1942/43 г. Военно-Морской Флот, Военно-Воздушные Силы и Войска противовоздушной обороны страны действовали не только совместно с Сухопутными войсками, но и решали ряд задач самостоятельно. Их усилия способствовали достижению победы Советскими Вооруженными Силами.

На Северном морском театре соотношение сил продолжало изменяться в пользу союзников по антифашистской коалиции. Это создавало благоприятные условия для обеспечения морских коммуникаций. Провал операции немецкого флота против союзного конвоя в декабре 1942 г. свидетельствовал о малой эффективности применения крупных надводных кораблей для борьбы на северных коммуникациях. В последующем роль крупных надводных кораблей на этом театре снизилась еще больше. В связи с увеличением количества кораблей и самолетов в составе Северного флота возросли и его боевые возможности. В действиях по нарушению морских сообщений противника стали применяться разнородные силы в оперативном и тактическом взаимодействии. Приобретенные опыт и боевое мастерство позволили повысить эффективность атак и ударов по вражеским конвоям, надежность защиты морских перевозок. Матросы и офицеры Северного флота, моряки военного и торгового флотов союзников, участвовавшие в проведении конвоев в трудных условиях Заполярья, выполняли свой долг с большим мужеством. Ледостав резко ограничил самостоятельные действия Краснознаменного Балтийского флота. Черноморскому флоту, несмотря на активность действий, не удалось прервать полностью коммуникации врага в Керченском проливе.

Важным итогом боевых действий Военно-Воздушных Сил явилось достижение перелома в борьбе за господство в воздухе. На многих участках советско-германского фронта советская авиация завоевывала оперативное господство в воздухе, надежно прикрывала сухопутные войска и тем самым создавала условия для завоевания стратегического господства. Опыт показал, что борьба за господство в воздухе может быть успешной лишь в том случае, если она ведется одновременно несколькими воздушными армиями и силами авиации дальнего действия при централизованном руководстве ими со стороны командования ВВС и охватывает большую территорию. В этом случае противник лишается возможности маневрировать силами авиации, создаются условия для ее поражения не только в воздухе, но и на аэродромах.

Удары фронтовой авиации и авиации дальнего действия по железнодорожным узлам, эшелонам и автоколоннам противника были еще недостаточно эффективны. Противник часто без сколько-нибудь серьезных помех перебрасывал резервы и создавал ударные группировки для перехода в контрнаступление, как это было в районе Донбасса и под Харьковом. Борьба с подходящими резервами показала, что она должна вестись одновременно на широком фронте, на большую глубину, днем и ночью, по единому плану. Лишь систематическое воздействие с воздуха на железнодорожные магистрали врага может нарушить планомерное сосредоточение войск противника и в значительной мере сорвать его замыслы.

Важное место в общей системе операций Советской Армии занимали боевые действия Войск ПВО страны. Кроме административных центров и крупных промышленных районов они прикрывали фронтовые коммуникации и наращивали систему ПВО в ходе наступления. При решении этой задачи наиболее сложным вопросом являлось изыскание необходимых сил

и средств, которые можно незамедлительно использовать для организации обороны новых важных районов и объектов, а также развертывания службы ВНОС на освобождаемой от противника территории.

Опыт показал, что блокада с воздуха окруженной группировки противника может быть успешно осуществлена только совместными усилиями Военно-Воздушных Сил и Войск ПВО страны с привлечением в необходимых случаях войсковой ПВО и артиллерии. При этом решающее значение для достижения высокой эффективности борьбы с воздушным противником имеет четкое взаимодействие всех сил и средств, привлекаемых к блокаде.

Приобретенный опыт проведения самостоятельных операций видами Вооруженных Сил был творчески использован советским командованием в ходе последующих военных действий.

БОРЬБА СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ В ТЫЛУ ВРАГА

1. Карательные меры фашистов против советских людей

К концу 1942 г. героическая борьба советских людей в тылу врага приобрела массовый характер и стала поистине всенародной. Сотни тысяч патриотов сражались с захватчиками в составе партизанских формирований, подпольных организаций и групп, активно участвовали в срыве экономических, политических и военных мероприятий оккупантов. Руководимая Коммунистической партией, народная борьба на захваченной территории к этому времени стала более организованной и целенаправленной. Значительно возросли активность и эффективность боевых действий партизан и подпольщиков, особенно на вражеских коммуникациях.

В связи с возрастанием размаха борьбы советских людей в тылу врага фашистское руководство начало изыскивать новые методы и средства для ее подавления. Стало совершенно очевидным, что погасить пламя народной борьбы силами только полицейских и охранных войск невозможно. К «усмирению» советских патриотов были привлечены соединения и части действующей армии.

В целях централизации руководства борьбой с партизанами и использования «для этого частей всех видов вооруженных сил, войск СС и полиции» директивой Гитлера от 18 августа 1942 г. ответственность за подавление партизанского движения в зоне боевых действий вермахта возлагалась на начальника генерального штаба сухопутных войск, а на территории рейхскомиссариатов — рейхсфюрера СС, начальника полиции Г. Гимmlера. Непосредственное руководство карательными мероприятиями осуществлялось оперативным управлением генерального штаба армии во главе с генералом А. Хойзингером, а в ведомстве Гимmlера — специально созданным штабом под руководством генерала войск СС Э. Бах-Зелевского. В директиве подчеркивалось, что только «теснейшее взаимодействие между высшими командирами войск СС и полиции и командующими видами вооруженных сил является залогом успеха»¹.

В октябре 1942 г. на переговорах Бах-Зелевского с командующим охранными войсками — начальником тылового района группы армий «Центр» генералом М. Шенкендорфом была достигнута договоренность о проведении совместных карательных операций².

Наряду с созданием специальных центров по подавлению партизанского движения, распределением сфер ответственности, увеличением чис-

¹ Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939—1945. Dokumente des Oberkommandos der Wehrmacht. Frankfurt a/M., 1962, S. 202—203.

² Архив МО, ф. 500, оп. 12454, д. 532, л. 33.

ленности карательных войск немецко-фашистское руководство изыскивало и другие наиболее эффективные методы борьбы с партизанами¹. Добиваясь максимального приспособления действий своих войск к тактике партизан, оккупанты осенью 1942 г. приступили к формированию в составе вермахта специальных истребительных команд. Согласно директиве начальника генерального штаба сухопутных войск они должны были заниматься только борьбой с партизанами и уметь действовать в зимних условиях². Истребительные команды создавались в каждой дивизии, находившейся в районе действий партизан.

Все силы и средства этого карательного аппарата направлялись на достижение одной цели — уничтожение партизан и подпольщиков, изоляцию их от населения, в котором фашисты справедливо видели социальную базу всенародного движения советских патриотов.

Стремясь запугать население оккупированных районов, сломить волю к сопротивлению партизан и подпольщиков, фашисты издали ряд директив и указаний, в которых узаконивались безграничная жестокость, полная безнаказанность и произвол оккупантов. 16 декабря 1942 г. начальник штаба верховного главнокомандования вооруженных сил Кейтель подписал приказ, в котором говорилось, что «...войска... имеют право и обязаны применять в этой борьбе любые средства без ограничения, также против женщин и детей, если это только ведет к успеху»³.

Борьбу с партизанами фашистские главари объявили «равнозначной боевым действиям на фронтах». Одним из способов «чистки и умиротворения» захваченных районов являлись карательные экспедиции. Для их осуществления создавались сводные подвижные оперативные группы, в состав которых помимо охранных и полицейских сил входили соединения и части действующих войск. Так, в операции против партизан юго-западных районов Ленинградской области в феврале 1943 г. участвовали части 123-й пехотной дивизии, 107-й пехотный полк, а также танковые, артиллерийские и авиационные подразделения, насчитывавшие 13 тыс. человек. В карательных действиях на территории Россонско-Освейского партизанского края, расположенного на стыке Белорусской, Латвийской и Российской республик, в феврале — марте 1943 г. участвовало около 25 тыс. немецких солдат и офицеров — вдвое больше, чем имелось партизан в этом районе.

Как сказано в приказе Гитлера от 27 апреля 1943 г., для борьбы с партизанами только «в зоне действий сухопутных войск» было задействовано 80 тыс. немецких солдат и офицеров⁴.

О результатах проведенных операций штабы групп армий регулярно докладывали оперативному управлению генерального штаба сухопутных войск. В донесении штаба группы армий «Центр» от 6 февраля 1943 г. сообщалось, что только в январе против витебских, смоленских и орловских партизан были предприняты крупные операции «Зимний штурм», «Белый медведь», «Лесная зима», «Репейник II» и т. д. Подводя итоги этих операций, штаб отмечал, что «с учетом январских данных впервые число убитых партизан превысило цифру 100 тыс.»⁵.

¹ В конце октября 1942 г. боевой состав и численность карательных войск, занятых борьбой с партизанами на территории рейхскомиссариатов, были увеличены на пять дивизий, а в зоне боевых действий сухопутных войск — на 50 тыс. человек (Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939—1945. Dokumente des Oberkommandos der Wehrmacht, S. 204).

² Архив МО, ф. 500, оп. 12454, д. 255, л. 180.

³ Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР 1941—1944 гг. М., 1968, стр. 133.

⁴ Der zweite Weltkrieg. Dokumente. Militärverlag der DDR. Berlin, 1974, S. 213.

⁵ Архив МО, ф. 500, оп. 12454, д. 628, л. 73.

Если учесть, что в тылу группы армий «Центр» к началу этого года действовало всего около 80 тыс. партизан, а также их гибкую, маневренную тактику¹, то станет ясным, что подавляющее большинство убитых «партизан» составляло население оккупированных районов.

Фашисты стремились лишить партизан основных источников снабжения продуктами и одеждой. В ходе карательных операций у местных жителей конфисковывались скот, зерно, овощи, домашняя птица и т. д. Согласно донесению штаба группы армий «Центр» только в ходе семи карательных операций, проведенных в январе 1943 г., у населения было изъято 1413 тонн зерна и муки, 842 тонны фуража, 279 тонн картофеля, более 25 тыс. голов крупного рогатого скота. В 1942/43 хозяйственном году таким способом оккупанты награбили 5 млн. тонн зерна².

Чтобы восполнить острый недостаток в рабочей силе, оккупанты проводили массовый угон работоспособного населения в Германию. Ежедневно с 15 марта 1943 г. на каторжные работы угоняли 5 тыс. советских граждан, а с 1 апреля — 10 тыс. Фашисты буквально охотились за людьми: их хватали во время многочисленных облав и карательных экспедиций, сажали за колючую проволоку, а затем эшелонами отправляли в Германию.

Из Сталинграда было угнано 74,7 тыс. человек, не успевших эвакуироваться в глубь страны, из районов области — 17,6 тыс. До 90 процентов жителей оккупированных районов Сталинградской области подверглись ограблению, около 29 тыс. жилых домов и хозяйственных построек сожжены и разрушены.

Эти примеры показывают несостоятельность попыток некоторых буржуазных историков и мемуаристов свалить вину за чудовищные преступления на оккупированной территории только на эсэсовские и жандармские формирования и выгородить армейские части. Ныне всему человечеству известно, что смерть и разрушения творили все без исключения фашистские войска. Особенно зверствовали они при отступлении. Откатываясь на запад, фашисты превращали целые районы в безлюдную, мертвую пустыню: истребляли советских людей, разрушали жилые дома и общественные здания, взрывали заводы и электростанции, затапливали шахты и рудники, уничтожали сельскохозяйственные машины и инвентарь. Перед бегством из Ростова в феврале 1943 г. гитлеровцы превратили его в развалины. Покидая Ворошиловград, лишь за один день 10 февраля 1943 г. они разрушили в городе 120 жилых домов, 30 школ, 2 музея, здания педагогического института, драматического театра и т. д.³.

Усиливая репрессии, фашисты широко использовали и такие средства ослабления сопротивления советского народа, как демагогия, обман, разжигание частнособственнических устремлений, межнациональной розни и т. п. Особое внимание они уделяли попытке втянуть советских людей в братоубийственную войну. Стараясь посеять рознь между народами Советского Союза, фашисты развернули вербовку в различные антисоветские формирования — так называемую Русскую освободительную армию (РОА), буржуазно-националистические части на Украине, в Литве, Латвии, Эстонии, Крыму и т. п.

¹ Об этом красноречиво говорят немецкие документы. Например, в отчете от 6 февраля 1943 г. штаба группы армий «Центр» о ходе борьбы с партизанами отмечалось: «Своеобразие партизанской войны заключается в том, что партизаны, заранее предупрежденные населением, заблаговременно покидают свои лагеря, но даже после разрушения последних вскоре вновь возвращаются на прежние места» (Архив МО, ф. 500, оп. 12454, д. 628, л. 72).

² Н. М ю л л е р. Вермахт и оккупация (1941—1944). О роли вермахта и его руководящих органов в осуществлении оккупационного режима на советской территории. Перевод с немецкого. М., 1974, стр. 213.

³ Українська РСР у Великій Вітчизняній війні Радянського Союзу 1941—1945 рр. Т. 2. Київ, 1968, стор. 176.

Поскольку настоящих добровольцев не оказалось, оккупанты прибегли к провокациям, посулам, запугиванию и принуждению. Уклонявшихся от вербовки обвиняли в политической неблагонадежности и подвергали репрессиям. Многие из тех, кто насильно или обманом был зачислен в «добровольческие» формирования, при первой возможности переходили на сторону партизан или советских войск.

Таким образом, для подавления непрерывно растущего всенародного движения в тылу врага и поддержания жесточайшей диктатуры гитлеровцы усиливали террор и привлекали дополнительные силы, в том числе и из действующих войск. Однако ни жестокий оккупационный режим, ни политические провокации и демагогические посулы не смогли поколебать патриотизм и морально-политическое единство советских людей. Священная борьба патриотов с захватчиками на временно оккупированной территории крепла и ширилась.

2. Руководство борьбой советских людей на оккупированной территории

К началу контрнаступления советских войск под Сталинградом на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории действовало около 1770 партизанских отрядов и соединений общей численностью более 125 тыс. человек. На северном и северо-западном направлениях сражалось 140 партизанских формирований, насчитывавших около 5 тыс. бойцов. Основные силы их располагались в юго-западных и центральных районах Ленинградской области. На западном направлении действовало 700 партизанских отрядов и бригад общей численностью около 80 тыс. человек. Главными районами их базирования являлись Витебская, Минская, Могилевская и Гомельская области Белорусской ССР, западные районы Калининской, северо-восточные и северо-западные районы Смоленской, северные и южные районы Орловской областей. На юге страны вели борьбу 930 партизанских отрядов и соединений, насчитывавших около 41 тыс. партизан, в том числе в Украинской ССР — 705 формирований численностью более 27 тыс. человек, на Северном Кавказе и в Крыму — 180 отрядов в составе свыше 9 тыс. бойцов. Остальные партизанские силы находились на территории Курской, Воронежской, Ростовской и Сталинградской областей.

Большинство партизанских отрядов и бригад к этому времени представляли собой слаженные формирования, накопившие опыт боевых действий. В каждом из них имелись крепкие партийные и комсомольские организации. В городах и населенных пунктах активную борьбу с врагом вели мужественные подпольщики.

Партизаны освободили и держали под своим контролем обширные районы, где от фашистского террора и угона на каторжные работы в Германию укрывались сотни тысяч советских граждан. Здесь накапливались силы, готовились резервы, размещались аэродромы и посадочные площадки, отдыхали и переформировывались отряды и группы партизан. Отсюда они уходили на выполнение боевых заданий и в длительные рейды.

Развитие и направление борьбы советских людей в тылу врага зимой 1942/43 г. проходили на основе положений, выработанных на совещаниях в ЦК ВКП(б) и Центральном штабе партизанского движения (ЦШПД) с руководителями всенародной борьбы и изложенных в приказе НКО СССР от 5 сентября 1942 г. «О задачах партизанского движения». Подпольные партийные органы и командиры партизанских формирований руководствовались конкретной программой действий. Ставка ВГК и ЦШПД стремились координировать действия партизан и наступающих советских войск. Они требовали от партизанских соединений и отрядов

повышения активности действий, а от наиболее крупных из них — проведения глубоких рейдов в тыл противника. Всем руководителям партийных и советских органов оккупированных территорий предлагалось укрепить старые и создать новые партизанские формирования, усилить массовую политическую работу среди населения с целью дальнейшего развертывания всех форм активного сопротивления захватчикам. Массовое патриотическое движение советских людей в тылу врага являлось мощным военно-политическим фактором, способствовавшим ускорению победы Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Одновременно ЦК ВКП(б) осуществил ряд мероприятий по расширению и повышению эффективности всенародной борьбы, совершенствованию органов руководства ею. В целях улучшения связи между Советской Армией и партизанами, организации взаимодействия в ходе боевых действий при военных советах фронтов и ряда армий осенью 1942 г. создаются представительства и оперативные группы Центрального штаба партизанского движения. Подготовка квалифицированных минеров и разведчиков, способных организовать обучение партизан непосредственно в тылу врага, осуществлялась в специальных школах.

Конкретность партийного руководства, глубокое знание Центральным Комитетом партии состояния народной борьбы на оккупированной врагом территории проявились также в ряде специальных постановлений Политбюро ЦК ВКП(б) и ГКО о расширении и углублении партизанского движения в отдельных республиках и областях.

В соответствии с решением Политбюро ЦК партии, принятым в октябре 1942 г., был создан нелегальный ЦК КП(б) Украины, который усилил партийное руководство партизанским движением в республике и добился еще большего развертывания всенародной борьбы в тылу врага¹. В целях дальнейшего развития партизанского движения на оккупированной территории Украины были созданы областные оперативные группы во главе с представителями Украинского штаба партизанского движения. В первую очередь такие группы были направлены в Сумскую, Черниговскую, Киевскую, Сталинскую, Ворошиловградскую и другие области. Перед ними ставилась задача установить связь со всеми партизанскими отрядами, активизировать их деятельность, создавать новые отряды и подпольные партийные организации, накапливать скрытые партизанские резервы. Каждая опергруппа обеспечивалась необходимыми специалистами, средствами связи, портативными типографиями.

С ноября 1942 г. по май 1943 г. ЦК КП(б)У и его нелегальный центр направили на оккупированную территорию республики в качестве уполномоченных ЦК, секретарей подпольных обкомов, райкомов и партийных организаторов 180 человек. Они установили связь с действовавшими подпольными партийными организациями и партизанскими отрядами, объединив руководство их боевой деятельностью. Уже в ноябре 1942 г. развернул работу Житомирский подпольный обком партии во главе с С. Ф. Маликовым², а в марте 1943 г. — Ровенский обком под руководством В. А. Бегмы. Значительно расширили сеть подпольных организаций действовавшие обкомы партии. Например, к началу 1943 г. руководимый А. Ф. Федоровым Черниговский обком объединял 18 райкомов.

Подпольные партийные комитеты, выполняя указания ЦК КП(б)У Украины, организовали глубокие рейды наиболее боеспособных соединений в западные области республики. Одна из главных задач рейдов состояла

¹ История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5. Кн. 1. М., 1970, стр. 474.

² Руководители ранее действовавшего подпольного обкома партии во главе с Г. И. Шелушковым были арестованы гестапо.

в том, чтобы нанести серию ударов по важнейшим железнодорожным коммуникациям, которые противник использовал для воинских перевозок.

Для усиления руководства борьбой советских людей на оккупированной территории Северного Кавказа и на Дону были сформированы Южный штаб партизанского движения (ЮШПД) во главе с П. И. Селезневым и представительство ЦШПД на Юго-Западном фронте, которое возглавил А. Н. Асмолов.

Чтобы приблизить пункты управления к партизанским формированиям, ЮШПД создал оперативные группы в Кизляре, Грозном, Туапсе и Геленджике. Для улучшения связи и повышения оперативности руководства партизанскими отрядами Военный совет Закавказского фронта передал ЮШПД 10 самолетов и 30 раций. Кроме того, партизаны получили значительное количество оружия и боеприпасов ¹.

В начале января 1943 г. краевые партийные органы Северного Кавказа и ЮШПД дали указание райкомам и горкомам партии, командирам партизанских соединений усилить работу по созданию новых отрядов, подпольных организаций и групп для оказания максимальной помощи советским войскам в изгнании фашистских захватчиков. Накануне освобождения Ставрополя партийная организация города создала шесть боевых групп численностью более 100 патриотов, которые спасли от разрушения ряд важных промышленных предприятий и общественных зданий ².

Неослабное внимание ЦК ВКП(б) уделял усилению борьбы народов Прибалтийских республик против фашистских оккупантов. Для более оперативного руководства ею в ноябре 1942 г. были созданы Эстонский и Литовский штабы партизанского движения во главе с Н. Г. Каротаммом и А. Ю. Снечкусом, а в январе 1943 г. — Латвийский, который возглавил А. К. Спрогис. Штабы энергично принялись за работу: засылали в тыл врага новые организаторские группы, улучшали связь с уже действовавшими отрядами, снабжали их всем необходимым. Непосредственно на оккупированной территории Латвии с января 1943 г. борьбу народа против немецко-фашистских захватчиков возглавила оперативная группа ЦК КП(б) Латвии под руководством секретаря ЦК К. М. Озолия. Зимой 1942/43 г. ЦК КП(б) Эстонии направил в тыл противника три организаторские группы. На оккупированной территории Литвы действовали Каунасский горком и 11 уездных комитетов партии.

В Ленинградской области приступили к работе 11 межрайонных партийных центров. На территории Калининской, Смоленской и Орловской областей активно действовали 4 подпольных горкома, 5 окружкомов и 51 райком партии ³.

Совершенствование и укрепление органов партийного руководства на оккупированной территории Белоруссии проходило в соответствии с решениями V пленума ЦК компартии республики, состоявшегося в феврале 1943 г. В постановлении пленума указывалось, что в условиях оккупации Белоруссии, зверской расправы захватчиков над народом у Коммунистической партии большевиков Белоруссии исключительной и главной задачей является активное участие, организация и руководство всенародной борьбой против оккупантов во имя очищения от них Советской Родины.

ЦК КП(б) Белоруссии, опираясь на подпольные парторганизации и растущую мощь партизанского движения, организовывал новые партийные центры, особенно в западных областях республики. С февраля раз-

¹ Архив МО, ф. 209, оп. 993, д. 1, лл. 83—86.

² Г. И в а н о в. Коммунистическая партия — организатор и руководитель всенародной борьбы в тылу немецко-фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны. Краснодар, 1969, стр. 154—155.

³ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 680—684.

вернул работу Полесский обком, восстановивший деятельность Лельчицкого, Мозырского и других райкомов, а с марта стали действовать Барановичский и Брестский обкомы партии. К апрелю 1943 г. уже в семи областях Белоруссии из десяти развернули работу подпольные обкомы партии, а также треть всех сельских райкомов, существовавших в республике до войны.

Направляемые ЦК ВКП(б) республиканские и областные партийные органы продолжали совершенствовать руководство народной борьбой в тылу врага. В течение ноября 1942 г. — марта 1943 г. на оккупированной территории были вновь созданы опергруппа ЦК КП(б) Латвии, 4 обкома, 4 окружкома, 55 межрайкомов, горкомов, райкомов, межрайпартцентров и укомов партии¹. Наряду с партийными комитетами в зависимости от обстановки и местных условий создавались специальные органы партийного руководства — областные оперативные группы, межрайонные партийные центры, назначались уполномоченные Центральных Комитетов компартий союзных республик и штабов партизанского движения.

Важным средством расширения народной борьбы и усиления партийного руководства ею ЦК ВКП(б) считал политическую работу среди населения, улучшению содержания и организации которой он по-прежнему уделял неослабное внимание. Как и в предшествующий период, она имела целью укрепить у советских людей, оказавшихся на оккупированной территории, веру в неизбежность победы советского народа, помочь каждому человеку найти свое место в борьбе с врагом, воспитывать жгучую ненависть к иноплеменным поработителям, пропагандировать в массах героические подвиги партизан и подпольщиков, разоблачать лживую фашистскую пропаганду, знакомить людей с основными событиями в советском тылу и на фронте. Вместе с тем в политической работе появились и новые задачи, связанные с переходом Советской Армии к наступательным действиям: мобилизация населения на оказание всемерной помощи регулярным войскам в изгнании врага с оккупированной территории, спасение советских людей от угона в Германию, сохранение народного добра от расхищения и уничтожения.

Непосредственными организаторами и руководителями политической работы в тылу врага являлись подпольные партийные комитеты и комиссары партизанских формирований. Учитывая специфические условия деятельности партизан и необходимость усиления разъяснительной работы среди населения в тылу врага, ЦК ВКП(б) в январе 1943 г. счел необходимым сохранить институт военных комиссаров в партизанских формированиях². Последующий ход борьбы показал, что комиссары сыграли важную роль в сплочении партизанских сил, повышении их дисциплины и организованности, в широком развертывании массово-политической работы среди местного населения.

Большую практическую помощь подпольным организациям в усилении и повышении эффективности этой работы оказывал политический отдел Центрального штаба партизанского движения. Он направлял в тыл противника своих представителей, проводил инструктажи секретарей подпольных партийных комитетов, командиров и комиссаров партизанских отрядов, обеспечивал их политической литературой. Только с декабря 1942 г. по март 1943 г. было отправлено для распространения в тылу врага более 6 млн. экземпляров листовок и брошюр. Много литературы для населения оккупированных территорий издавали ЦК компартий респуб-

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 679—694.

² Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее — ЦПА ИМЛ), ф. 69, оп. 1, д. 15, лл. 1—4.

лик, прифронтовые крайкомы и обкомы партии, Главное политическое управление Советской Армии, политуправления фронтов. Партия позаботилась также о создании на оккупированной территории местной печати, которая оперативно реагировала на все события в тылу врага, отвечала на злободневные вопросы партизан и жителей.

Для расширения полиграфической базы подпольной печати и увеличения выпуска газет и листовок партизанские отряды получили от ЦШПД 82 портативные типографии. Кроме того, типографии забрасывались в тыл врага Центральными Комитетами компартий республик и обкомами партии. Это позволило только в ноябре 1942 г. — марте 1943 г. организовать издание около 65 газет, то есть больше чем за весь предшествовавший период¹. Многие из них выходили массовыми тиражами. Так, по неполным данным Украинского штаба партизанского движения, только в феврале 1943 г. партизанские и партийные подпольные типографии республики напечатали не меньше 3 млн. экземпляров газет и листовок.

Большое значение в развертывании всенародной борьбы в тылу врага имело улучшение материально-технического снабжения партизан и подпольщиков. Во второй половине 1942 г. оборонные заводы Москвы наладили массовый выпуск новой минноподрывной техники. Уже в октябре — декабре партизаны получили около 222 тыс. взрывных устройств, в том числе портативные магнитные и угольные мины замедленного действия, колесные замыкатели и другое.

Увеличилось количество специальных авиаподразделений для переброски грузов за линию фронта. Так, например, с июня 1942 г. по март 1943 г. они произвели около 700 самолето-вылетов в тыл противника. На партизанские базы было доставлено 630 тонн различных грузов, в том числе 18,5 тыс. автоматов и пулеметов, 27 тыс. винтовок, 1,5 тыс. минометов, около 24 млн. патронов, 247 тыс. гранат и т. д. Обратными рейсами летчики вывезли около 2 тыс. человек, главным образом раненых и больных².

Большое внимание уделялось обеспечению партизан средствами радиосвязи. К началу 1943 г. около трети партизанских формирований еще не имели постоянной и надежной связи с Большой землей. Зимой 1942/43 г. благодаря принятым мерам количество радиостанций в отрядах увеличилось почти на 25 процентов. К весне 1943 г. уже 80 процентов учтенных партизанских формирований имели двустороннюю радиосвязь с советским тылом.

Повышение уровня руководства и активности партизанских сил, усиление их боеспособности вынужден был признать и противник. Характеризуя действия партизан в треугольнике дорог Сураж, Витебск, Невель, штаб группы армий «Центр» 6 февраля 1943 г. доносил, что этот район «в значительной степени контролируется партизанами, которые имеют четкую организацию. Они хорошо вооружены, особенно автоматическим оружием, и поддерживают тесную связь как между собой, так и с Красной Армией. В течение января они были значительно усилены... намерены при проведении последующих операций взаимодействовать с Красной Армией»³.

Зимой 1942/43 г. количество партизанских отрядов и их численность продолжали возрастать. Только за декабрь 1942 г., по данным Центрального штаба партизанского движения, возникло около 140 отрядов и групп

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 788, лл. 18, 25; А. Ю д е н к о в. Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941—1944 гг.). М., 1971, стр. 341—356.

² ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 795, лл. 4—8.

³ Архив МО, ф. 500, оп. 12454, д. 628, л. 72.

общей численностью более 14 тыс. человек ¹. Особенно быстро росли партизанские формирования на Украине, в Белоруссии и Ленинградской области. С ноября 1942 г. по март 1943 г. их численность в Белоруссии увеличилась более чем на 21 тыс. человек, а резервы — в пять раз. Приток свежих сил позволил сформировать дополнительно около 100 отрядов. Численность ленинградских партизан за первые четыре месяца 1943 г. возросла в полтора раза ². Рост партизанских сил создавал реальные предпосылки для увеличения размаха борьбы с захватчиками на временно оккупированной территории Советского Союза.

Несмотря на потери, понесенные в ходе борьбы с захватчиками, в апреле 1943 г., по неполным данным, в тылу врага действовала 130-тысячная армия народных борцов. Кроме того, она располагала огромными резервами в виде отрядов и групп самообороны, самоохраны и др. Только на Украине, в Белоруссии, Ленинградской, Смоленской, Калининской и Орловской областях в них насчитывалось свыше 500 тыс. человек ³. Лишь отсутствие достаточного количества оружия не давало им возможности включиться в активную борьбу.

Зимой в городах и крупных промышленных центрах возникло много новых подпольных групп и организаций, и к весне в большинстве населенных пунктов оккупированной территории активно действовали организации советских патриотов. Принятые партийными органами меры для установления прочной двусторонней связи значительно расширили формы взаимодействия партизан и подпольщиков, благоприятно сказались на повышении их боеспособности. По многочисленным каналам к партизанам стекались разнообразные сведения о противнике, нередко имевшие большую ценность для советского командования.

На основе обобщенного опыта борьбы и глубокого анализа причин провала некоторых подпольных организаций совершенствовалась их структура, улучшались приемы и способы конспирации, связи, боевой и политической работы. Пленум ЦК КП(б) Белоруссии, например, в решении от 28 февраля 1943 г. предостерегал партийные комитеты от попыток создавать в городах большие подпольные организации, обязал практиковать работу одиночек и небольших, глубоко законспирированных групп, развивать принцип распределения обязанностей между подпольщиками, который позволял вырабатывать у них профессиональные навыки борьбы и готовить настоящих мастеров своего дела.

Совершенствование руководства борьбой советских людей в тылу врага проходило по линии создания специальных органов управления, способных в конкретных условиях обеспечить оперативное решение практических задач. В советском тылу это выразилось в образовании республиканских штабов партизанского движения и представительств Центрального штаба во фронтах, а на оккупированной территории — в расширении сети подпольных партийных комитетов и организации специальных партийных органов.

Укрепление связи с партизанскими формированиями и подпольными организациями, обеспечение их квалифицированными кадрами и материальными средствами, увеличение размаха народной борьбы в тылу противника позволяли партизанам оказывать все возрастающую помощь Советской Армии, осуществлявшей изгнание врага с советской земли.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 15, л. 5.

² Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. Ч. II (1921—1966). Минск, 1967, стр. 339; Ю. Петров. Партизанское движение в Ленинградской области 1941—1944. Л., 1973, стр. 297.

³ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 490.

3. Повышение эффективности борьбы советского народа в тылу врага

Среди разнообразных задач, выполняемых партизанами и подпольщиками, важнейшими являлись диверсии на путях сообщения и разведка в интересах Советской Армии.

Усиление борьбы на коммуникациях противника зимой 1942/43 г. проходило на основе улучшения руководства, учета уже накопленного опыта, организации массовой подготовки кадров подрывников и обеспечения партизан минноподрывными средствами. Добиваясь повышения эффективности диверсионной деятельности, ЦШПД требовал от штабов партизанского движения организации массированных налетов на неприятельские коммуникации с целью вывода их из строя на продолжительное время. В соответствии, например, с «Планом боевых действий партизан Калининского фронта на февраль — март 1943 г.» силы всех 17 бригад, действовавших в его полосе, нацеливались на проведение одновременного удара по основным магистралям в районе Новосокольники, Себеж, Полоцк, Витебск ¹. Всего намечалось произвести около 700 взрывов на железнодорожных коммуникациях и организовать более 800 засад на шоссейных и грунтовых дорогах.

Планами взаимодействия войск Центрального фронта с партизанами южных районов Брянских лесов и северных районов Орловской области, утвержденными 1 марта 1943 г. командующим фронтом генералом К. К. Рокоссовским и 2 марта представителем Ставки Верховного Главнокомандования Маршалом Советского Союза А. М. Василевским, предусматривалось провести крупные операции по дезорганизации основных железных дорог Брянского узла, подготовить и удержать рубежи на обоих берегах Десны для прохода наступающих войск и т. д. Постановка высшим советским командованием конкретных боевых задач на действия в тылу врага свидетельствовала об увеличении роли партизанского движения в общей борьбе с фашистскими захватчиками.

Осуществляя план взаимодействия с войсками Центрального фронта, брянские партизаны подготовили операцию по взрыву железнодорожного моста через Десну у станции Выгоничи на магистрали Брянск — Гомель, по которой противник ежедневно пропускал 30—40 эшелонов с грузами. Мост длиной около 300 м был рассчитан на двухпутное движение. Для его взрыва привлекались несколько партизанских бригад и отрядов численностью около 1100 человек. Операцией руководил командир бригады имени Щорса Герой Советского Союза М. П. Ромашин. В ночь на 8 марта 1943 г. партизаны внезапно захватили мост и взорвали его. Движение транспорта на важнейшей магистрали было приостановлено на 28 суток ². Только к 5 апреля оккупанты сумели восстановить одну из ферм моста. Однако пропускная способность его сократилась в 3—4 раза. Уже после войны бывший начальник военно-транспортного управления группы армий «Центр» Г. Теске свидетельствовал, что партизанам удалось взорвать «мост важнейшей стратегической железной дороги в самом центре немецкой ударной группировки, готовившейся к наступлению на Курск» ³.

Особенно большое внимание зимой 1942/43 г. уделялось расширению разведывательной и диверсионной деятельности партизан на южном участке советско-германского фронта.

Украинский штаб партизанского движения нацелил основные силы партизан и подпольщиков на ведение разведки и организацию системати-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 58, лл. 10, 11.

² ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 129, лл. 93, 97.

³ Итоги второй мировой войны. Сборник статей. Перевод с немецкого. М., 1957, стр. 407.

ческих разрушений путей сообщения противника. В частности, соединения партизанских отрядов под командованием С. А. Ковпака и А. Н. Сабурова получили задачу дезорганизовать работу Сарненского железнодорожного узла. 1—9 декабря они одновременно нанесли ряд ударов по железным дорогам, расходящимся от станции Сарны на Луинец, Коростень, Ровно и Ковель. Было разрушено около 10 мостов и 2 станции¹. Важнейший железнодорожный узел Украины в течение многих суток не мог функционировать с прежней нагрузкой.

Чтобы не ослаблять снабжение войск, фашисты усилили использование обходных путей, в том числе железной дороги Луинец — Житковичи — Калинковичи. Базировавшемуся здесь Полесскому соединению белорусских партизан было приказано переключить действия своих отрядов на дезорганизацию движения по этой дороге. Из 76 вражеских эшелонов, проследовавших по ней в марте 1943 г. в сторону фронта, они подорвали 20. Партизаны уничтожили и вывели из строя 14 паровозов и 193 вагона с живой силой, техникой, боеприпасами и другими грузами. Движение по дороге сократилось наполовину.

Характеризуя обстановку в этом районе, полиция безопасности и СД в феврале 1943 г. сообщала, что в последние недели отмечается активная деятельность партизан почти во всех районах севернее железной дороги Ровно — Житомир. К двум партизанским центрам, расположенным севернее железной дороги Луинец — Птичь, добавился третий крупный партизанский центр, расположенный в районе Столин — Сарны — Олевск. Далее указывалось на активные действия партизан на железной дороге, а также совершенные ими нападения на большие государственные имения².

Для разрушения вражеских коммуникаций на территории Сумской, Харьковской и Полтавской областей в феврале 1943 г. из Хинельских лесов вышло в рейд партизанское соединение М. И. Наумова. Лишь на железных дорогах Сумы — Харьков, Сумы — Готня и Сумы — Лебедин украинские партизаны взорвали пять мостов. Движение поездов на этих участках неприятелю не удалось восстановить вплоть до прихода советских войск.

Донецкие партизаны и подпольщики с декабря 1942 г. по февраль 1943 г. пустили под откос 21 эшелон, разрушили 5 железнодорожных мостов, 2 узла связи, уничтожили 40 км телефонно-телеграфных проводов. В результате систематических диверсий была дезорганизована работа железнодорожного узла Красный Лиман. На сталинградском направлении самоотверженную борьбу вели партизаны Воронежской, Сталинградской и Ростовской областей. Здесь действовало около 50 отрядов и много диверсионных групп. Кроме того, представительство ЦШПД в Сталинградском фронте в период контрнаступления перебросило через линию фронта 73 диверсионные группы.

В начале декабря особенно важное значение приобрела железная дорога Краснодар — Сталинград, по которой противник перебрасывал войска с Северного Кавказа для создания в районе Котельниковский ударной деблокирующей группировки. Нарушая вражеские коммуникации, партизаны Краснодарского края подорвали 14 эшелонов с войсками и грузами, взорвали 20 железнодорожных и 37 шоссежных мостов, привели в негодность 72 км телефонно-телеграфных проводов и полевого кабеля, уничтожили 206 автомашин и т. д.³. О возросшей диверсионной деятельности партизан на коммуникациях противника убедительно свидетельствуют та-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 10, лл. 168—169.

² Крупные хозяйства, созданные захватчиками в основном на базе бывших совхозов, а также на землях, отобранных у крестьян. Они являлись одной из форм экономического ограбления и эксплуатации оккупированной территории и населения.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 49, л. 29.

кие факты. В последний квартал 1942 г. украинские партизаны подорвали 150 вражеских эшелонов — значительно больше, чем за предыдущий период года. Белорусские партизаны с ноября 1942 г. по март 1943 г. подорвали 873 эшелона с живой силой и техникой противника, или почти в четыре раза больше, чем за первый год войны ¹.

Важное значение для Северо-Западного фронта имел вывод из строя на продолжительное время железной дороги Псков — Дно — Старая Русса, которая являлась основной транспортной артерией 16-й немецкой армии. Для решения этой задачи был разработан план согласованных ударов партизан и авиации. Координацию боевых действий возглавлял представитель Ленинградского штаба партизанского движения, прибывший в штаб 3-й партизанской бригады.

В ночь на 8 февраля, за неделю до перехода войск Северо-Западного фронта в наступление, партизаны по заданию советского командования разрушили железнодорожную станцию Подсевы. В результате диверсий на железнодорожных узлах Пскова, Дно, Порхова скопилось большое количество воинских эшелонов, по которым авиация нанесла бомбовые удары, а железная дорога Псков — Порхов была выведена из строя на четверо суток ².

Аналогичную по значению и масштабам операцию провели партизаны в интересах войск Калининского фронта. В конце марта 1943 г. 22 партизанских отряда общей численностью до 3 тыс. человек одновременным ударом взорвали 10 железнодорожных и шоссейных мостов в районе Савкино — Могильно (8 км восточнее Идрицы), в том числе мост через реку Неведрянка на магистрали Москва — Рига. В результате железная дорога на участке Пустошка — Идрица бездействовала 10 суток. Всего с 1 января по 20 апреля 1943 г. калининские партизаны взорвали 206 мостов, в том числе 61 железнодорожный, то есть в полтора раза больше, чем за три последних месяца 1942 г. ³.

Смоленские партизаны лишь в январе 1943 г. подорвали в тылу группы армий «Центр» 54 воинских эшелона, взорвали 23 железнодорожных и шоссейных моста, уничтожили 52 автомашины. Командование 3-й немецкой танковой армии в марте 1943 г. отмечало, что «взрывы на дорогах, железнодорожных путях и всевозможные налеты превратились в систему, и движение в тыловых районах позади фронта стало совершенно невозможным» ⁴.

Интенсивность действий партизан на коммуникациях противника неуклонно возрастала. Если в январе 1943 г., по данным врага, партизаны совершили 400 диверсий, то в марте — в полтора раза больше. Вдвое увеличилось за это время количество поврежденных и уничтоженных паровозов и вагонов.

Одновременно с увеличением размаха шел процесс изыскания новых, более эффективных средств и способов партизанской борьбы на вражеских коммуникациях. Этому способствовал не только накопленный опыт, но и обеспечение партизан более совершенным оружием и боевой техникой. Еще в декабре 1942 г. ЦШПД разработал операцию по выводу из строя одновременно 25 участков на главных железнодорожных магистралях противника. Осуществить этот замысел намечалось массовым применением мин замедленного действия. Особенность их конструкции состояла в том, что они были рассчитаны на срок замедления до двух месяцев, после

¹ Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии, ч. II (1921—1966), стр. 339.

² ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 26, лл. 51—54.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 8, л. 232; д. 60, лл. 7—27; д. 775, лл. 7—12.

⁴ Цит. по: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 466.

истечения которого взрывались под паровозом первого проходящего эшелона. Более того, эти мины не обнаруживались миноискателем, не требовали контакта с рельсом или шпалой, могли быть заложены на глубину до одного метра.

Однако из-за осложнений с доставкой партизанам новой техники операцию пришлось проводить в несколько этапов. Одним из них являлась дезорганизация основных железных дорог Брянского узла. Учитывая сложность нового оружия и применение его в широком масштабе впервые, ЦШПД направил в помощь брянским и курским партизанским бригадам, на которые возлагалось проведение операции, несколько диверсионных групп, обученных обращению с новыми минами. В конце января 1943 г. первые 70 мин со сроком замедления от 4 до 30 суток были поставлены на дороге Брянск — Льгов. Для маскировки партизаны произвели ряд отвлекающих разрушений на других участках железнодорожного полотна. Применение новых мин явилось полной неожиданностью для противника. Эшелоны подрывались на глазах у железнодорожной охраны. Гитлеровцы были вынуждены на продолжительное время приостановить движение на отдельных участках и заняться тщательным поиском мин.

Всего с ноября 1942 г. по март 1943 г. партизаны, по данным противника, совершили более 2,5 тыс. железнодорожных диверсий, в результате которых вывели из строя около 750 паровозов, до 4 тыс. вагонов, разрушили свыше 100 км железнодорожного пути, около 40 тыс. шпал. Пропускная способность железных дорог на оккупированной территории зимой 1942/43 г. значительно уменьшилась. Оценивая обстановку, сложившуюся на коммуникациях в тылу немецко-фашистских войск, гитлеровское командование в приказе от 27 апреля 1943 г. указывало на большой ущерб, нанесенный партизанами железнодорожному транспорту.

Затруднения с транспортом, вызванные диверсиями партизан, вынудили захватчиков отказаться от ряда важных хозяйственных перевозок в целях удовлетворения нужд фронта. Несмотря на острое продовольственное положение в Германии, оккупационные власти 4 декабря 1942 г. сообщали, что из-за отсутствия транспорта не будет доставлено для питания немцев 75 тыс. тонн сельскохозяйственных продуктов, что составляло годовую потребность такого города, как Дрезден¹.

Партизанские удары по путям сообщения противника вынудили немецко-фашистское командование выделить еще больше войск для обеспечения безопасности коммуникаций. Численность гарнизонов, охранявших мосты и железнодорожные станции, была увеличена. Эти гарнизоны, раньше нередко состоявшие из подразделений армий стран-сателлитов или полицейских формирований и не проявившие достаточной устойчивости в боях с партизанами, постепенно заменялись немецкими. Было решено частично использовать для охраны коммуникаций резервные и полевые учебные дивизии, запасные части ВВС и другие формирования. Весной 1943 г. для этих целей только по линии ведомства Гиммлера было выделено более 327 тыс. человек². Одновременно немецко-фашистское командование совершенствовало систему инженерных заграждений вокруг охраняемых объектов. Вдоль железнодорожных путей сооружались доты, бункеры, смотровые вышки. Подступы к ним минировались и ограждались колючей проволокой. По обеим сторонам дорог устанавливались запретные зоны шириною 50—100 м, их полностью очищали от деревьев и кустарника. На важнейших магистралях патрулировали бронепоезда.

¹ М. Загорулько, А. Юденков. Крах плана «Ольденбург» (О срыве экономических планов фашистской Германии на оккупированной территории СССР). Изд. 2. М., 1974, стр. 264

² Н. Мюллер. Вермахт и оккупация (1941—1944), стр. 175.

Одним из главных направлений боевой деятельности партизан зимой 1942/43 г. оставалась разведка в интересах Советской Армии. К началу 1943 г. была в основном завершена работа по организационному укреплению сети разведывательных органов в партизанских формированиях. На должности заместителей командиров бригад и отрядов по разведке стали назначаться специально подготовленные для этой деятельности люди. Во всех отрядах и соединениях были созданы разведывательные подразделения.

В сборе разведывательных сведений партизанам активно помогало местное население, в результате чего, пожалуй, ни одно крупное мероприятие противника не оставалось незамеченным. Главные усилия партизанской разведки на путях сообщения оккупантов нацеливались на то, чтобы своевременно вскрывать подход вражеских резервов, места их дислокации, направления и напряженность перевозок, характер военных грузов, состояние коммуникаций, строительство новых дорог и мостов.

Разведка калининских партизан в октябре — декабре 1942 г. установила прибытие на фронт 20-й танковой дивизии, кавалерийской дивизии СС, 213-й пехотной, 2-й авиаполевой и 3-й горнострелковой дивизий. Смоленским партизанам в декабре 1942 г. — январе 1943 г. удалось обнаружить переброску трех немецких соединений с левого на правое крыло Западного фронта и смену двух дивизий¹.

В связи с переходом Советской Армии в наступление большое значение приобрели данные о расположении и состоянии оборонительных укреплений противника, дислокации, численности и вооружении его гарнизонов, количестве и размещении складов, баз, аэродромов и других важнейших объектов. Для сбора таких сведений, особенно в глубоком тылу немецко-фашистских войск, широко практиковались рейды партизанских отрядов. Создавались также специальные разведывательные отряды и группы.

В одном из отрядов с лета 1942 г. находился ныне всемирно известный разведчик — партизан Н. И. Кузнецов. Под фамилией Пауля Зиберта, переодетый в форму немецкого офицера, отважный патриот неоднократно проникал в Ровно, который гитлеровские захватчики сделали «столицей» временно оккупированной Украины. С помощью ровенских подпольщиков он вел активную разведку и совершал дерзкие акты возмездия над фашистскими преступниками. Одной из его наиболее важных акций являлась беседа с рейхскомиссаром Украины Э. Кохом, в ходе которой Кузнецову удалось узнать о готовившемся крупном летнем наступлении немецко-фашистских войск на курском направлении. Эти данные были немедленно переданы в Москву.

Украинские партизаны уточнили состояние оборонительных рубежей на западных берегах рек Северский Донец и Днепр, сообщили советскому командованию сведения о сосредоточении вражеских сил в районе Харькова. Партизаны Орловской области подготовили командованию Брянского фронта карты с нанесенными на них аэродромами и местами сосредоточения войск. Они трижды составляли схемы и описания состояния противовоздушной обороны Брянского и Курского железнодорожных узлов.

Нередко партизаны принимали непосредственное участие в боевых действиях вместе с наступающими войсками Советской Армии. Они скрытно проводили подразделения через линию фронта для ударов с тыла, захватывали и удерживали до подхода войск водные переправы и железнодорожные мосты, преграждали врагу пути отступления. Так, партизаны Краснодарского края участвовали в боях за освобождение Краснодара и Майкопа, станиц Абинской, Ахтырской, Ильской, Усть-Лабинской и

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 65, л. 14.

многих других. Активную помощь войскам Воронежского фронта оказывали курские, белгородские и харьковские партизаны.

В начале марта 1943 г. брянские партизаны в районе поселка Суземка соединились с передовыми частями 11-го танкового корпуса 2-й танковой армии Центрального фронта. Части корпуса при поддержке партизан освободили около 20 населенных пунктов. По указанию командира корпуса партизаны разминировали и очистили от лесных завалов и снега дорогу Суземка — Трубчевск, навели две переправы через реку Нерусса, подготовили участки для переправ на Десне¹.

Зимой 1942/43 г. активизировалась деятельность подпольщиков. Они вели пропаганду среди населения и войск противника, совершали дерзкие диверсии, уничтожали гитлеровцев и их прислужников, снабжали партизан и регулярные войска ценной разведывательной информацией.

Принятые партийными органами меры по установлению прочных двусторонних связей и укреплению партийного подполья значительно расширили формы взаимодействия партизан и подпольщиков, благоприятно сказались на повышении их боеспособности, улучшили использование разведданных, собранных в интересах Советской Армии. Деятельность подпольных организаций стала более целеустремленной.

Весной 1943 г. киевские подпольщики по заданию райкома партии подорвали Дарницкий и Яготинский железнодорожные мосты на Днепре. В результате движение поездов было прекращено на несколько дней. В марте минский подпольщик В. Т. Бабенко заминировал нефтебензосклад в предместье Минска — Красном Урочище. В результате взрыва было уничтожено 400 тыс. литров авиабензина, 4 вагона с машинным маслом в бочках, 150 бочек керосина и автомашина. Могилевская подпольная организация в феврале передала в Москву сведения об оборонительных укреплениях противника на Днепре. Героически боролись с врагом и другие подпольные организации, в том числе широко известная комсомольская организация «Молодая гвардия» в Краснодоне. К концу ноября 1942 г. в ней насчитывалось до 100 человек. Подпольщики взорвали мост, пустили под откос два воинских эшелона, уничтожили 20 гитлеровцев, захватили автомашину с оружием и т. д.² Родина высоко оценила подвиг бесстрашных героев Краснодона. У. М. Громовой, И. А. Земнухову, О. В. Кошевому, С. Г. Тюленину, Л. Г. Шевцовой было присвоено высокое звание Героя Советского Союза, многие другие награждены орденами и медалями.

С приближением войск Советской Армии большое место в боевой деятельности подпольщиков приобретала борьба против вражеской политики «выжженной земли». Патриоты препятствовали оккупантам разрушать при отступлении промышленные предприятия и оборудование, жилища и общественные здания, уничтожали факельщиков, спасали советских людей от гибели и угона в Германию.

В городе Майкопе борьбу за сохранение важнейших промышленных и культурных центров возглавил горком партии. Благодаря усилиям подпольщиков были сохранены станкостроительный завод имени Фрунзе, макаронная фабрика, кожевенный завод, мастерские автотранспорта, многие школы.

В ряде городов и населенных пунктов действия подпольщиков, активно поддерживаемые населением, вылились в вооруженные выступления. Так, в феврале 1943 г. при подходе советских войск к Павлограду (Укра-

¹ Партийный архив Брянского обкома КПСС, ф. 1650, оп. 2, д. 94, лл. 32, 52.

² Герои подполья. О подпольной борьбе советских патриотов в тылу немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Изд. 3. Вып. 1. М., 1970, стр. 62, 142, 362; вып. 2. М., 1972, стр. 128, 140.

инская ССР) подпольный горком партии дал указание всем диверсионным группам, в состав которых входило более 500 человек, подготовиться к выступлению. О своих намерениях горком поставил в известность командование 4-го гвардейского стрелкового корпуса 6-й армии, войска которого наступали на Павлоград, и организовал с ними взаимодействие. 16 февраля горком партии обратился к населению с призывом взяться за оружие. Выступление подпольщиков поддерживали горожане. Завязались уличные бои, в ходе которых были освобождены из тюрьмы политические заключенные. Около 300 узников влилось в ряды сражавшихся. 17 февраля наступавшие части 4-го гвардейского стрелкового корпуса при поддержке восставших горожан очистили Павлоград от оккупантов¹.

Зимой 1942/43 г. активизировалась также борьба за срыв военных, политических и экономических мероприятий противника. Советские люди саботировали приказы оккупационных властей, устраивали диверсии, выводили из строя восстановленные фабрики и заводы.

Несмотря на то что основная масса участников этого сопротивления организационно не входила в состав партизанских отрядов и подпольных групп, их действия все теснее переплетались с боевой деятельностью партизан и подпольщиков. Неразрывное единство советского народа в тылу врага явилось для оккупантов непреодолимым препятствием в их попытках использовать экономические и людские ресурсы оккупированной территории. Благодаря активной борьбе советских патриотов захватчики смогли ввести в строй к весне 1943 г. лишь около 180 в основном средних и мелких промышленных предприятий².

Патриоты срывали экономические мероприятия оккупантов и тем, что под различными предлогами не выходили на работу. В связи с этим оккупационные власти издавали специальные приказы. Так, штадт-комиссар Запорожья требовал: «Настоящим предлагается всем немедленно приступить к работе. Кто 1 марта 1943 года не приступит к работе, будет немедленно привлечен к ответственности и его ожидает строжайшее наказание»³.

Упорной и непримиримой борьбой рабочий класс противодействовал попыткам гитлеровцев наладить промышленное производство на оккупированной советской территории. Добыча каменного угля в Донбассе составляла лишь 4,5 процента годового довоенного производства. На металлургических заводах Кривого Рога выплавка стали в начале 1943 г. вместо планируемых оккупантами 80—150 тыс. тонн в месяц не всегда достигала даже 3—4 тыс. тонн, то есть в 100 раз меньше, чем до войны⁴.

Не удалось фашистам в полной мере воспользоваться и сырьевыми ресурсами Советской страны. Результаты их усилий оказались незначительными не только из-за разрушений шахт, рудников и нефтепромыслов во время отхода советских войск, как это пытался доказать бывший министр фашистской Германии А. Шпеер, а прежде всего благодаря организованной и самоотверженной борьбе рабочего класса.

Не смогли захватчики удовлетворить свои потребности и в лесоматериалах, которыми были столь богаты многие оккупированные районы. По признанию врага, весной 1943 г. он практически лишился возможности производить лесозаготовки на 150 тыс. га в Литве, на 70 процентах лесных массивов Белоруссии, а на Украине план лесопоставок выполнялся лишь на 15 процентов⁵.

¹ Українська РСР у Великій Вітчизняній війні Радянського Союзу 1941—1945 рр., т. 2, стор. 45—47.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 478.

³ Цит. по: Запорожская область в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сборник документов. Запорожье, 1959, стр. 85.

⁴ Н. М ю л л е р. Вермахт и оккупация (1941—1944), стр. 193.

⁵ «Новое время», 1965, № 19, стр. 9; «История СССР», 1969, № 1, стр. 196, 197.

Терпели провал и многие планы фашистов по мобилизации рабочей силы для вывоза в Германию. Уклоняясь от нее, советские люди нередко с помощью врачей-патриотов доставали необходимые документы, симулировали болезни, покидали родные места или уходили к партизанам. «В то время как в июле 1942 года, — указывалось в докладе хозяйственного штаба «Центр», — можно было завербовать и вывезти 25 тысяч рабочих, то в марте и апреле 1943 года не была достигнута даже $\frac{1}{5}$ этого числа и едва достигнута $\frac{1}{6}$ от предусмотренного генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы месячного планового задания в 30 тысяч рабочих»¹.

Самоотверженное, упорное сопротивление оккупантам оказывало советское крестьянство. В докладе начальника оперативного тыла группы армий «Центр» за ноябрь 1942 г. указывалось, что в результате сопротивления сельского населения, поддержанного партизанами, было недополучено такое количество продовольствия, которого хватило бы на обеспечение армии в 300 тыс. человек, например, хлебом в течение одного года.

Весной 1943 г. захватчики запретили засеять поля в прифронтовых районах. Однако, несмотря на угрозы и репрессии, советские люди, глубоко убежденные в том, что урожай они будут убирать уже на освобожденной земле, продолжали посевные работы.

Активное участие населения оккупированных районов в борьбе против немецко-фашистских захватчиков является ярким свидетельством высоких морально-политических качеств советских людей, их беззаветной преданности идеям великого Ленина, Коммунистической партии, делу социализма. Оказавшись не в состоянии сломить народное сопротивление на стадии его развертывания, фашисты были уже бессильны сдержать его дальнейший подъем. Вместе с ростом размаха народной борьбы в тылу врага непрерывно повышалась и ее эффективность. Она проявилась прежде всего в согласованности ударов партизан и подпольщиков с наступательными действиями советских войск, в повышении результативности массовых диверсий на наиболее важных путях подвоза и эвакуации противника, в целенаправленной разведке и получении важных сведений о намерениях и действиях неприятеля, в широком участии всех слоев населения оккупированной территории в срыве военных, политических и экономических мероприятий захватчиков.

* * *

Благодаря повседневному руководству Коммунистической партии борьба советских людей в тылу немецко-фашистских войск зимой 1942/43 г. поднялась на новую ступень и стала важным военно-политическим фактором.

Победы Советских Вооруженных Сил на фронтах Великой Отечественной войны оказывали огромное влияние на усиление всенародной борьбы в тылу врага. Множились ряды бойцов партизанских формирований, расширялась сеть подпольных организаций, нарастало сопротивление населения оккупантам. Под руководством Коммунистической партии борьба советских людей в тылу врага приобретала все более организованный характер. Она явилась действенной помощью Советской Армии в достижении крупных успехов на фронтах.

Существенные изменения произошли в использовании партизанских сил. Совершенствование системы партийного руководства, улучшение связи с партизанскими формированиями создали условия для управления

¹ Цит. по: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 507.

этим всенародным движением в масштабе всей оккупированной территории. Целенаправленные удары по тылам противника теперь наносили не только партизаны прифронтовых районов, но и партизаны, находившиеся на значительном удалении от линии фронта.

Улучшение планирования и накопленный штабами партизанского движения опыт позволили направить на содействие наступающим войскам Советской Армии более крупные силы партизан, чем в предшествовавший период. Усиление диверсионной деятельности партизан и подпольщиков на вражеских коммуникациях явилось ярким показателем повышения эффективности народной борьбы в тылу врага. Только в течение зимней кампании они пустили под откос почти в семь раз больше вражеских эшелонов, чем зимой 1941/42 г.

Отмечая заслуги партизан в общей борьбе советского народа против фашистских захватчиков, Президиум Верховного Совета СССР 2 февраля 1943 г. учредил медаль «Партизану Отечественной войны» I и II степени. В феврале — марте более 2 тыс. человек были награждены медалями «Партизану Отечественной войны» I и II степени¹. Указами Президиума Верховного Совета СССР от 20 января и 7 марта 1943 г. девяти партизанам, особо отличившимся в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, было присвоено звание Героя Советского Союза — Г. В. Балицкому, С. В. Гришину, К. С. Заслонову, Г. П. Игнатову, Е. П. Игнатову, Г. М. Линькову, М. И. Наумову, В. В. Щербине, В. М. Яремчуку.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 785а, л. 43.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ — ОРГАНИЗАТОР БОРЬБЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА ЗА КОРЕННОЙ ПЕРЕЛОМ В ВОЙНЕ

1. Основные направления организаторской деятельности Коммунистической партии

Коммунистическая партия Советского Союза за полтора года наиболее сложного периода войны своими практическими делами вновь доказала, что она является подлинным боевым авангардом трудящихся, организатором, руководителем и вдохновителем всей жизни советского народа. Используя испытанные формы и методы руководства, она претворила в жизнь ленинский лозунг превращения страны в единый боевой лагерь, мобилизовала все материальные и духовные силы и направила их на достижение одной главной цели — на разгром немецко-фашистских захватчиков.

Опираясь на величайшие возможности социалистической плановой системы хозяйства, ее жизненность и эффективность, глубокий патриотизм и самоотверженность советских людей, партия своей организаторской и идеологической работой подготовила страну, Советские Вооруженные Силы к решению исторической задачи — достижению коренного перелома в ходе войны.

В борьбе за коренной перелом с новой силой раскрылась руководящая и вдохновляющая роль Коммунистической партии. Сферы ее организаторской и идеологической деятельности намного расширились, авторитет в народе еще больше возрос. Дальнейшее развитие получили основные черты, характеризующие ленинскую партию коммунистов в условиях вооруженной защиты социалистического Отечества как сражающуюся, воюющую партию. В суровых испытаниях войны еще больше укрепилось единство партии и народа; повысились оперативность и боевитость партийных организаций; боевой штаб партии — ее Центральный Комитет, как и раньше, решал все принципиальные вопросы руководства страной и ведения войны, уделяя большое внимание их практическому осуществлению. Решения, принимаемые ЦК партии, претворялись в жизнь государственными, партийными и военными органами страны; основные силы партии сосредоточивались на самых ответственных, решающих участках войны, подавляющее большинство коммунистов находилось в сфере военной деятельности; идеологическая и организаторская работа в армии и на флоте направлялась на обеспечение стойкости и упорства войск, высокого наступательного порыва личного состава. Коммунисты на фронте и в тылу показывали пример величайшей самоотверженности, организованности и дисциплины.

Используя накопленный опыт ведения войны, партия умело определяла магистральные направления своей деятельности и сосредоточивала все

силы на решающих участках военной и хозяйственной работы. Первоочередной ее задачей являлось добиться коренного перелома в ходе войны в пользу Советского Союза.

Партия хорошо понимала, что для решения этой задачи прежде всего необходимо обеспечить действующую армию средствами ведения вооруженной борьбы. К осени 1942 г. было создано слаженное военное хозяйство, а утраченные мощности военной промышленности не только восстановлены, но и превзойдены. Создавались предпосылки для обеспечения материально-технического превосходства над врагом.

Начало коренного перелома в войне характеризовалось расширением масштабов военных действий, изменением способов и форм их ведения. Советская Армия переходила от оборонительных действий к стратегическому наступлению. Осуществление крупных операций с решительными целями требовало огромного количества материальных средств, особенно боевой техники, вооружения и боеприпасов. Для удовлетворения все возрастающих потребностей фронта самоотверженно трудилась в тылу многомиллионная армия коммунистов и беспартийных.

Однако дальнейший рост военного производства, начавшийся еще с весны 1942 г., затруднялся из-за отставания таких важнейших отраслей экономики, как добыча топлива, выплавка металла, производство электроэнергии. Экономическое положение Советского государства в конце 1942 — начале 1943 г. было весьма трудным. Вследствие глубокого вторжения врага топливно-энергетическая и металлургическая базы страны резко сократились. Выплавка чугуна, стали и проката в начале 1943 г. по сравнению с последним месяцем 1942 г. стала снижаться. Уменьшилась также добыча угля и нефти. Все это оказывало отрицательное влияние на работу военной промышленности и железнодорожного транспорта.

В. И. Ленин учил: «Все искусство управления и политики состоит в том, чтобы своевременно учесть и знать, где сосредоточить свои главные силы и внимание»¹. Это положение особую остроту приобрело в условиях нараставшего коренного перелома. Поэтому Центральный Комитет Коммунистической партии приложил огромные усилия, чтобы преодолеть отставание в важнейших отраслях экономики, сдерживавших повышение уровня военного производства.

В конце 1942 — начале 1943 г. ЦК ВКП(б), Совнарком СССР и ГКО приняли ряд важных решений, имевших целью увеличить добычу топлива, производство электроэнергии, выплавку металла. Предусматривалось почти двойное увеличение капиталовложений в топливную, энергетическую и металлургическую промышленность. Обеспечивались предприятия этих отраслей рабочей силой, оборудованием, инструментами и т. п. наравне с предприятиями оборонного значения.

В феврале 1943 г. Государственный Комитет Обороны принял постановления «О мерах неотложной помощи черной металлургии», содержащее широкую программу оказания помощи этой отрасли народного хозяйства², а затем — «О восстановлении угольных шахт Донбасса», направленное на немедленное развертывание работ по восстановлению шахт и предприятий угольной промышленности в освобожденных от врага районах.

В связи с необходимостью резкого увеличения объема восстановительных работ на освобожденной территории по указанию партии в Госплане СССР в феврале 1943 г. было создано управление по восстановлению хозяйства в этих районах. Стремясь максимально использовать бога-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 85.

² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов за 50 лет. Т. 3. 1941—1952 годы. М., 1968, стр. 94—95.

тейшие топливные ресурсы страны, партия и правительство особый упор делали на строительство новых шахт в Кузнецком, Карагандинском и Подмосковном угольных бассейнах.

В начале 1943 г. продолжал ощущаться острый недостаток электроэнергии, который тормозил темпы промышленного производства и строительства.

ЦК ВКП(б), ГКО, СНК СССР приняли ряд решений о наращивании энергетических мощностей. К их числу относится постановление СНК СССР, принятое в ноябре 1942 г., о строительстве пяти гидроэлектростанций в Узбекской ССР. Большое значение имело решение Государственного Комитета Обороны о вводе новых мощностей электростанций в 1943 г.¹ На Урале, например, предусматривался ввод в действие турбогенераторов и добавочных паровых котлов на ТЭЦ Магнитогорского, Ново-Тагильского, Чусовского, Челябинского, Саткинского, Алапаевского, Северского и других заводов².

В целях увеличения выпуска военной продукции принимались меры по ускорению ввода в действие тех объектов, строительство которых началось еще в предвоенные годы. Так, в декабре 1942 г. начали работать первая очередь угольной шахты № 6 «Капитальная» в Пермской области, № 42 в Копейске, стали функционировать марганцевые рудники Джездинского месторождения. В январе 1943 г. была введена в действие первая очередь Новокузнецкого алюминиевого завода в Кемеровской области и т. д.

К выявлению новых месторождений полезных ископаемых и рациональному использованию имевшихся ресурсов были привлечены научные силы страны. Их деятельность координировал созданный в годы войны Отдел науки ЦК ВКП(б). Большие коллективы ученых трудились во многих важных экономических районах страны. Огромное значение имели результаты работы комплексной комиссии по мобилизации ресурсов Урала, которую возглавлял президент Академии наук СССР академик В. Л. Комаров. Позже комиссия приступила к изучению возможностей Западной Сибири и Казахстана. Плодотворно работали комиссия по мобилизации ресурсов Среднего Поволжья и Прикамья, комиссия по развитию производительных сил Узбекистана.

В районах Поволжья, Урала, Казахстана, Западной Сибири закладывались новые шахты, бурились нефтяные скважины, строились электростанции, прокладывались шоссейные и железные дороги. Многие стройки объявлялись народными с ускоренными темпами их завершения. Центральный Комитет партии добивался от местных партийных организаций конкретного руководства топливной, энергетической и металлургической отраслями народного хозяйства. В этих условиях укреплялись местные партийные органы. В некоторых обкомах и горкомах партии вводились должности секретарей по угольной промышленности и создавались соответствующие отделы. На ряде крупных шахт были дополнительно введены должности парторгов ЦК и освобожденных секретарей партбюро. Большую практическую помощь местным партийным, советским и хозяйственным органам оказывали члены Политбюро и члены ЦК партии. Эту работу вели А. А. Андреев, Н. А. Вознесенский, А. Н. Косыгин, А. И. Микоян, Н. М. Шверник и другие. Активную деятельность по укреплению топливной базы страны вели уполномоченные ГКО.

Центральный Комитет партии постоянно заботился об укреплении первичных партийных организаций в промышленности, количество кото-

¹ СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945. Краткая хроника. М., 1970, стр. 314, 392.

² Н. Л и п а т о в. Черная металлургия Урала в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Очерки истории строительства. М., 1960, стр. 41.

рых и численность коммунистов в них неуклонно росли. Если на 1 января 1942 г. в промышленности имелись 12 524 первичные партийные организации, в которые входили 409 276 коммунистов, то на 1 января 1943 г. — 13 485 организаций и 455 321 коммунист¹. Особое внимание уделялось росту и укреплению партийных организаций в военных отраслях промышленности. Партийные организации выступали непосредственными организаторами и воспитателями трудящихся, обеспечивали авангардную роль коммунистов и комсомольцев на производстве, всей своей деятельностью способствовали выполнению государственных плановых заданий.

Принятые Центральным Комитетом партии меры и большая созидательная работа местных партийных организаций позволили приостановить снижение производства металла. В марте 1943 г. выплавка чугуна, стали и проката увеличилась по сравнению с предыдущим месяцем на 10—15 процентов. Во втором квартале 1943 г. возросла добыча угля, нефти. Все это способствовало увеличению выпуска военной продукции.

В тяжелом состоянии оказалось сельское хозяйство страны. В 1942 г. уменьшился почти наполовину по сравнению с 1941 г. валовой сбор зерна и хлопка. Снизилось и поголовье скота. Резко сократилось количество трудоспособных колхозников, не хватало механизаторов.

В целях увеличения производства продовольствия и сырья Центральный Комитет партии принял ряд неотложных мер по улучшению положения в сельском хозяйстве.

В марте 1943 г. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли ряд постановлений, среди них «О государственном плане развития сельского хозяйства на 1943 год». С целью укрепления материальной базы земледелия СНК СССР и ЦК ВКП(б) в том же месяце приняли постановление «О мероприятиях по восстановлению производства сельскохозяйственных машин и орудий». Заботой о развитии животноводства было проникнуто постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах и повышения его продуктивности»².

Партия и правительство принимали энергичные меры по обеспечению сельскохозяйственного производства квалифицированными кадрами. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О подготовке трактористов, комбайнеров, механиков и бригадиров тракторных бригад для МТС и совхозов» был утвержден напряженный план подготовки специалистов сельского хозяйства на 1943 г. Партийным и советским органам вменялось в обязанность принять все необходимые меры для выполнения установленных заданий. Этой же задаче отвечало постановление ЦК ВЛКСМ «О работе комсомольских организаций по подготовке механизаторских кадров для сельского хозяйства», принятое в январе 1943 г. ЦК ВЛКСМ обязал комсомольские организации подготовить 50 тыс. трактористов³.

Большое внимание Коммунистическая партия уделяла подъему сельского хозяйства в освобожденных районах. Для решения этой важной задачи огромное значение имело постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по восстановлению МТС и колхозов в районах, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов».

На Северном Кавказе, Кубани, в ряде освобожденных районов Украины началась работа по восстановлению МТС и колхозов. Эти районы получили от государства большую материальную и финансовую помощь. Развернулось всенародное движение за оказание помощи сельскому хо-

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 375, 377.

² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 3, стр. 97; Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. 1929—1945 годы. М., 1957, стр. 753—755.

³ Архив ЦК ВЛКСМ. Постановления 1943 г., протокол Бюро ЦК № 327, п. 18.

зяйству освобожденных районов. Только колхозники Туркменистана выделили в фонд братской помощи населению освобожденных районов 15 тыс. голов крупного и мелкого рогатого скота и 952 плуга, а также засеяли 1535 га зерновых ¹.

В военное время особенно важное значение имел железнодорожный транспорт. От его бесперебойной работы зависели снабжение фронта, своевременная стратегическая перегруппировка войск, успешное развитие военной экономики. Однако в конце 1942 — начале 1943 г. обстановка на транспорте была сложной, особенно на железных дорогах Урала, Сибири. Здесь систематически не выполнялись планы воинских и хозяйственных перевозок. Поэтому Центральный Комитет партии добивался улучшения работы железнодорожного транспорта. 1 ноября 1942 г. он принял постановление «О работе политотделов железных дорог имени Куйбышева и Южно-Уральской». Выполнение этого постановления способствовало улучшению деятельности политотделов, повышению эффективности партийно-политической работы по обеспечению высокой сознательности, организованности и дисциплины труда железнодорожников. Крайкомы, обкомы партии, ЦК компартий республик, а также краевые и областные исполкомы Советов депутатов трудящихся, политотделы на железных дорогах, выполняя постановление «Об улучшении работы железных дорог Урала и Сибири», принятое в январе 1943 г., развернули политико-воспитательную работу по мобилизации железнодорожников на обеспечение плана перевозок, погрузки и выгрузки вагонов на предприятиях, ускорения оборота вагонов, особенно с углем и рудой для металлургических заводов.

ЦК КП(б) Узбекистана и СНК УзССР в соответствии с решением от 25 января 1943 г. «О работе Ташкентской железной дороги» направили на линии дороги членов бюро обкома, специалистов, развернули круглосуточное дежурство работников политотдела и партийных бюро ². В результате обеспечивался постоянный контроль за положением дел на участках дороги и создавались условия для быстрого оказания помощи областными партийными и советскими органами работникам транспорта в устранении недостатков, которые снижали пропускную способность дороги.

В апреле 1943 г. все железные дороги Советского Союза были объявлены на военном положении.

Была проведена большая работа по строительству вторых путей и расширению важнейших железнодорожных узлов. Несмотря на сложные условия военного времени, Советское государство изыскивало возможности строить новые и восстанавливать разрушенные пути сообщения. Важное значение в решении этой задачи имело постановление Государственного Комитета Обороны о строительстве новой железнодорожной линии Поляны (Жихарево) — Шлиссельбург, принятое в январе 1943 г. В день завершения ликвидации немецко-фашистской группировки под Сталинградом ГКО принял постановление о восстановлении Сталинградского железнодорожного узла и железнодорожных линий на Тихорецкую и Лихую. Эти и другие мероприятия партии и правительства сыграли большую роль в повышении возможностей транспорта страны по перевозке грузов и войск в рассматриваемый период войны. Они способствовали тому, что железнодорожный транспорт к весне 1943 г. стал в основном удовлетворять потребности народного хозяйства и фронта.

¹ Туркменистан в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. Сборник документов. Т. I. Ашхабад, 1962, стр. 362.

² Ж. К а л ы м б е т о в. Коммунистическая партия Узбекистана в борьбе за развитие промышленности и транспорта в годы Великой Отечественной войны. Ташкент, 1966, стр. 72.

Война требовала непрерывного повышения качества вооружения и боевой техники. Учитывая запросы фронта, партия ориентировала свои организации и хозяйственных руководителей на максимальный выпуск более совершенных средств вооруженной борьбы и на быстрое налаживание их массового производства.

Важную роль в решении этой задачи сыграли творчество ученых, инженерно-технических работников и расширявшееся, углублявшееся социалистическое соревнование в промышленности, возглавляемое партийными, профсоюзными и комсомольскими организациями. Социалистическое соревнование разворачивалось под лозунгом «Все для фронта, все для победы над врагом!». К началу 1943 г. в промышленности, строительстве и на транспорте в нем участвовало 77,6 процента трудящихся¹. Ширилось начатое по инициативе ВЛКСМ движение фронтовых комсомольско-молодежных бригад.

Развивая творческую активность масс, партийные организации направляли усилия рабочих и инженерно-технических работников на увеличение производительности труда. В этот период труженики тыла развернули соревнование в честь 25-й годовщины Советской Армии, которое обогатилось новыми формами и превратилось в подлинно всенародное движение. Соревнование по профессиям, движение скоростников, борьба за выполнение производственных заданий меньшим числом рабочих, товарищеская взаимопомощь, овладение несколькими смежными специальностями — эти и многие другие его формы свидетельствовали о неиссякаемой энергии народа. Многие предприятия взяли обязательство выпустить сверхплановую продукцию в счет особого фонда Верховного Главнокомандования Советской Армии. Так, коллектив Кузнецкого металлургического комбината за первые два месяца 1943 г. выдал в счет этого фонда свыше 15 тыс. тонн чугуна и 10 тыс. тонн стали². Коллектив артиллерийского завода № 172 взял сверхплановое обязательство оснастить вооружением 10 артиллерийских полков, а изготовил вооружения для оснащения 15 полков³. Большинство заводов, участвовавших в соревновании в честь 25-й годовщины Советской Армии, дали фронту дополнительно много военной техники, вооружения. Выполнение принятых социалистических обязательств по увеличению производства вооружения и боевой техники явилось огромной помощью действующей армии.

Центральный Комитет партии особое внимание уделял дальнейшему укреплению боевой мощи Вооруженных Сил и совершенствованию руководства ими. В своей военно-организаторской деятельности на новом этапе войны ЦК партии последовательно выполнял указания В. И. Ленина о строгом соблюдении принципа единства политического и военного руководства при опоре на массы, их активную, творческую деятельность; при рассмотрении и выработке важнейших военных решений придерживался принципа соответствия целей и планов реальным возможностям, учитывая действительное соотношение сил. Коллективная выработка решений, строжайший контроль и персональная ответственность за их исполнение являлись основой деятельности партии в борьбе за коренной перелом в ходе войны. Важнейшие вопросы, связанные с дальнейшим ведением войны в целом, строительством, укреплением и развертыванием Вооруженных Сил, обсуждались на совместных заседаниях Политбюро ЦК партии,

¹ Профсоюзы СССР. Документы и материалы. Т. III. Профсоюзы в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму (1937—1952 гг.). М., 1963, стр. 372.

² История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. X. М., 1973, стр. 429.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 174—175.

Государственного Комитета Обороны и Ставки Верховного Главнокомандования.

Всестороннее, глубокое рассмотрение принципиальных вопросов, тщательный учет конкретной военно-политической обстановки позволяли принимать правильные, наиболее целесообразные и научно обоснованные решения по дальнейшему развитию народного хозяйства, сосредоточению огромных материальных и людских ресурсов на главных направлениях, проводить твердую линию в области военно-стратегического руководства и подкреплять ее соответствующей организацией тыла страны, увязывать действия Вооруженных Сил с усилиями трудящихся и всенародной борьбой советских людей в тылу врага. Все решения партии проводились в жизнь через Государственный Комитет Обороны, Ставку Верховного Главнокомандования и ее основной рабочий орган — Генеральный штаб, Главные политические управления Красной Армии и Военно-Морского Флота, военные советы видов вооруженных сил, фронтов и флотов, армий и флотилий.

На заседаниях Политбюро ЦК ВКП(б), ГКО, Ставки принимались решения по важнейшим вопросам руководства вооруженной борьбой, в частности, планированию кампании и стратегических операций, распределению сил и средств между фронтами, использованию и подготовке стратегических резервов, подбору, подготовке и расстановке руководящих кадров, организации и направленности идейно-воспитательной работы в армии и на флоте.

Центральный Комитет партии значительно повысил роль военных советов фронтов и армий. Эти военно-политические органы объединяли в своих руках непосредственное руководство войсками и несли полную ответственность перед ЦК за все стороны боевой деятельности и жизни армии и флота.

Особое внимание ЦК партии и ГКО уделяли оснащению Вооруженных Сил новой боевой техникой и вооружением, совершенствованию организационной структуры войск, созданию хорошо слаженного стратегического, оперативного и войскового тыла, подготовке кадров и резервов, развертыванию и углублению партийно-политической работы, изучению и обобщению опыта войны.

На вооружение войск действующей армии во все возрастающих количествах стали поступать новые и модернизированные образцы оружия и боевой техники. Рост количества и улучшение качества средств вооруженной борьбы, моторизация войск и улучшение их организационной структуры позволили приступить к совершенствованию организационных форм всех видов Вооруженных Сил и родов войск, что соответствовало характеру действий на данном этапе войны. Так, по решению ГКО было завершено создание оперативных объединений ВВС, формировались танковые армии, танковые и механизированные корпуса, артиллерийские дивизии прорыва, другие соединения и части. Формирование объединений и соединений, обладавших большими наступательными возможностями, во многом предопределяло успех проведения важнейших стратегических операций, определивших коренной перелом в ходе войны.

Во всех звеньях Вооруженных Сил, от Генерального штаба до соединений и частей, широко развернулось изучение опыта войны. В обобщенном виде он доводился до войск в уставах и наставлениях, в приказах, директивах командования, военно-исторических трудах, бюллетенях, сборниках и т. д.

Важнейшим условием повышения боевой мощи Вооруженных Сил партия считала создание многочисленных, в совершенстве владеющих военным делом, преданных Родине командных кадров. Развитая сеть высших и средних военно-учебных заведений, массовая ускоренная подго-

товка на различных курсах, широкое выдвижение на командные должности наиболее отличившихся в боях рядовых и младших командиров позволили уже в первой половине 1943 г. полностью удовлетворить потребность войск в высококвалифицированных командных кадрах и создать в действующей армии почти 100-тысячный резерв. Наличие такого резерва создавало благоприятные условия для оперативного восполнения потерь в командном составе, особенно в подразделениях, частях и соединениях, действовавших на главных направлениях.

В этот период войны все большую роль играл институт представителей Ставки ВГК. Их деятельность принимала все более целенаправленный характер. Теперь представители Ставки посылались преимущественно на те направления, где решались главные задачи кампании. Обладая огромными знаниями, большим опытом во всех областях военного дела и полнотой власти, они по заданию Ставки координировали и направляли действия фронтов, контролировали исполнение директив и указаний Верховного Главнокомандования, оказывали фронтам действенную помощь в планировании, подготовке и проведении операций и несли полную ответственность за их исход. Однако принципиально новые решения представители осуществляли только с согласия Верховного Главнокомандующего. Ставка широко практиковала командирование на важнейшие направления специальных уполномоченных с целью оказания помощи командованию фронтов или представителям Ставки в использовании в операции видов Вооруженных Сил или родов войск.

Партия развернула большую военно-мобилизационную работу, что позволило создавать для действующей армии крупные резервы. В тылу страны успешно велась допризывная подготовка в системе Всевобуча. Миллионы советских граждан после напряженного трудового дня настойчиво овладевали военными знаниями. Советская Армия получала необходимое пополнение, которое позволяло восполнять потери на фронте, наращивать силу ударов. Так, стратегические резервы Ставки сыграли огромную роль в успешном осуществлении контрнаступления под Сталинградом, отражении контрударов противника в Донбассе и под Харьковом, в завоевании оперативного господства в воздухе под Сталинградом, на Кубани и других участках фронта.

Начавшееся массовое изгнание оккупантов с советской земли способствовало дальнейшей активизации всех форм всенародной борьбы в тылу врага — партизанского движения, подпольной борьбы, сопротивления населения военным и хозяйственным мероприятиям захватчиков. Развертывание всенародной борьбы в тылу врага находилось в прямой зависимости от усиления партийного руководства и укрепления подпольных партийных организаций на оккупированной территории. Партия успешно решала эту задачу, в результате чего численно выросли и организационно окрепли партизанские отряды и соединения, сложилась разветвленная сеть подпольных групп и организаций, умножились ряды советских патриотов, оказывавших активное сопротивление фашистским захватчикам.

В решении политических, военных и хозяйственных задач, стоявших перед страной в это время, огромная роль принадлежала общественным организациям. Под руководством Коммунистической партии Советы депутатов трудящихся, профессиональные союзы, комсомол и другие массовые организации внесли весомый вклад в создание материальных и моральных предпосылок для достижения коренного перелома в ходе войны.

Центральный Комитет партии постоянное внимание уделял Советам депутатов трудящихся. Он глубоко вникал в их деятельность и оказывал им всестороннюю помощь. Все это способствовало активизации практической работы Советов, в составе которых насчитывалось около 500 тыс.

депутатов и свыше 1 млн. активистов — членов различных постоянных комиссий¹.

В решении военно-хозяйственных вопросов Коммунистическая партия опиралась на профессиональные союзы, в рядах которых в тот период насчитывалось более 17 млн. рабочих и служащих². Мобилизуя профсоюзы на борьбу за повышение производительности труда, всемерное развертывание социалистического соревнования, Центральный Комитет партии в то же время рекомендовал им повседневно заниматься вопросами материального обеспечения и культурного обслуживания трудящихся. Важную роль в этом сыграло специальное решение ЦК ВКП(б), принятое в феврале 1943 г., «О культурной работе профсоюзов»³. Выполняя указания партии, профсоюзы многое сделали для развития Всесоюзного социалистического соревнования, расширения рядов рационализаторов и изобретателей, усиления политического и культурного воспитания рабочих и служащих, улучшения их быта.

Руководство Ленинским Коммунистическим Союзом Молодежи партия всегда считала своей первейшей задачей. Центральный Комитет партии всемерно помогал росту политической зрелости и организационной прочности этого боевого союза молодежи. В ноябре 1942 г. Политбюро ЦК ВКП(б) рекомендовало ЦК ВЛКСМ разрешить прием в комсомол с 14-летнего возраста, что способствовало росту его рядов. К началу 1943 г. численность комсомола составляла более 5 млн. человек, в том числе в Вооруженных Силах — свыше 2,2 млн. человек⁴. Комсомол проделал колоссальную работу по мобилизации трудовых усилий молодежи, расширению оборонной и физкультурной работы, пропаганде массового героизма советских воинов как высшей формы патриотизма.

Особую заботу проявляли Коммунистическая партия и ее Центральный Комитет об удовлетворении материально-бытовых нужд семей военнослужащих. Эта забота усилиями партии приобрела всепартийный характер и имела огромное общественное значение в условиях военного времени.

Руководствуясь январским (1943 г.) постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) «О мерах улучшения работы советских органов и местных парт-организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих», местные органы Советской власти создали отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей фронтовиков, комиссии по трудоустройству инвалидов войны, а в прифронтовой полосе и освобожденных районах — комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей.

Важное место в работе Центрального Комитета Коммунистической партии и Советского правительства занимала в этот период их внешнеполитическая деятельность. Правильная, принципиально последовательная политика в международных отношениях содействовала росту престижа Советского Союза, объединению всех прогрессивных сил в борьбе против фашизма. Она способствовала наращиванию внешнеполитического потенциала СССР, который во многом зависел от характера военных действий на советско-германском фронте. Большое влияние на консолидацию антигитлеровской коалиции оказала историческая победа советских войск под Сталинградом и развернувшееся стратегическое наступление Советской Армии.

¹ Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (далее — ЦИАОР), ф. 7523, оп. 16, д. 191, л. 1.

² Архив Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов (далее — Архив ВЦСПС), ф. 1, сектор статистики, д. 3, л. 3.

³ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 390.

⁴ Ю. Петров. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организации армии и флота (1918—1968). М., 1968, стр. 374.

Коммунистическая партия Советского Союза всю свою организаторскую и политическую деятельность подчинила единой цели — разгрому немецко-фашистских войск. Основное внимание она сосредоточила на обеспечении Вооруженных Сил людскими ресурсами и материальными средствами, необходимыми для проведения широких наступательных действий с целью развития коренного перелома в войне в пользу Советского Союза и антифашистской коалиции в целом.

2. Идеологическая работа партии

В решении сложных военно-политических и хозяйственных задач страны важное значение имела идеологическая работа. Коммунистическая партия, руководствуясь указанием В. И. Ленина о том, что «развитие сознания масс остается, как и всегда, базой и главным содержанием всей нашей работы»¹, рассматривала идеологическую работу как мощный фактор мобилизации духовных и физических сил народа на разгром врага, укрепления его морально-политического единства, развития социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма. Если в первые полтора года войны идеологическая работа была направлена на то, чтобы поднять весь народ на Отечественную войну и не допустить врага к жизненно важным центрам страны, то с ноября 1942 г. она проводилась под лозунгом «За полное изгнание немецко-фашистских захватчиков из пределов нашей Родины!».

Важнейшим средством идеологической работы являлась партийная и советская печать. Со страниц газет, журналов, массово-политических книг и брошюр страстно звучал голос партии, призывавшей народ умножить силы в борьбе с фашистскими захватчиками. Основным печатным органом была газета «Правда», на страницах которой публиковались военно-политические документы, статьи и речи руководителей партии, государства и военных деятелей с глубоким анализом происходивших событий, сводки из действующей армии. Большое место в газете занимали материалы о работе тружеников тыла, всенародной борьбе по ту сторону фронта.

Центральный Комитет партии, несмотря на острую нехватку бумаги, принимал действенные меры, чтобы не допустить перебоев в издании газет, журналов и др. В декабре 1942 г. ЦК ВКП(б) вынес постановление «О газетных витринах на станциях железных дорог»². Такие витрины оборудовались во всех многолюдных местах. Одновременно было дано указание об упорядочении распространения печати и предложено передавать по радио возможно больше материалов из газет³. По указанию ЦК ВКП(б) издательства страны увеличили выпуск военно-политической литературы. Были изданы сборник из произведений В. И. Ленина «Военная переписка. 1917—1920» и двухтомник ленинских работ периода гражданской войны и иностранной военной интервенции, сыгравшие огромную роль в пропаганде военно-теоретического наследия В. И. Ленина и военно-патриотическом воспитании нашего народа. Большими тиражами издавалась книга И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза».

Много внимания Центральный Комитет ВКП(б), ЦК компартий республик и местные партийные органы уделяли устной пропаганде и агитации. Она охватывала всех трудящихся и была одним из главных средств мобилизации их на самоотверженный труд во имя победы. Члены

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 376.

² История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 413.

³ «Пропагандист», 1943, № 15—16, стр. 6—7.

Политбюро и секретари Центрального Комитета партии, ответственные партийные, советские и хозяйственные работники выступали перед трудящимися, партийным активом с докладами по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики Советского государства, о положении на фронтах. Так, например, 24 ноября 1942 г. в Нижнем Тагиле на собрании городского партийного актива с докладом о военно-политическом и международном положении Советского Союза выступил член ЦК ВКП(б) Е. М. Ярославский. Несколько позже членами ЦК ВКП(б) были прочитаны доклады для партийного актива в Новосибирской, Омской областях, а также в городе Караганде.

Усиление внимания коммунистов к вопросам политики партии на международной арене, положению на хозяйственном и военном фронтах способствовало повышению действенности идеологической работы, особенно в рабочих коллективах фабрик и заводов, в колхозах и совхозах Урала, Сибири, Средней Азии, Казахстана. С начала 1943 г. количество лекций, докладов и бесед, организуемых для населения, заметно увеличилось. В целом по стране улучшилась постановка политической информации. В практику работы партийных организаций прочно вошло проведение в рабочих коллективах политдней, посвященных событиям международной, внутриполитической жизни и положению на фронтах.

Важное место в идеологической работе партии занимала пропаганда экономических знаний, что содействовало росту творческой активности трудящихся, вовлечению их в борьбу за совершенствование производства. Партийные и профсоюзные организации проводили производственные общественные смотры и конкурсы. Это способствовало повышению производительности труда, увеличению выпуска продукции за счет рационализации производства. Например, от рабочих и служащих машиностроительных заводов только в марте 1943 г. поступило 20 тыс. рационализаторских предложений, из которых более 8 тыс. сразу были внедрены в производство ¹.

Советские люди с особым вниманием относились к сообщениям Советского информационного бюро о положении на фронтах. Каждая победа оказывала огромное влияние на активизацию политической жизни страны, подъем духовных сил народа. Всеобщим торжеством и ликованием была встречена выдающаяся победа на берегах Волги. 3 февраля газеты опубликовали сообщение о ликвидации группировки немецко-фашистских войск в районе Сталинграда. Эта весть молниеносно облетела всю страну. На митингах и собраниях трудящиеся заверяли партию и правительство в том, что они не пожалеют ни сил, ни средств для удовлетворения нужд фронта.

В связи с 25-й годовщиной Советской Армии и ее выдающимися победами зимой 1942/43 г. с огромным успехом прошли кинофестивали военных фильмов, а мастера сцены выступали перед воинами. Только в феврале 1943 г. работники искусств дали свыше 15 тыс. шефских концертов и спектаклей. В музеях, клубах, библиотеках страны открылись юбилейные выставки. Миллионы людей знакомились с героической историей Советских Вооруженных Сил. Большим успехом пользовались выставки «Гвардия, рожденная в боях Великой Отечественной войны» в Историческом музее, а в Музее Революции — посвященная героическому Сталинграду, юбилейные экспозиции в библиотеке имени В. И. Ленина ².

Наряду с пропагандой ленинского учения о защите социалистического Отечества, успехов на фронтах Великой Отечественной войны Коммунистическая партия вела непримиримую борьбу с фашистской идеологией, вос-

¹ «Правда», 7 мая 1943 г.

² «Труд», 24 февраля 1943 г. «Красная звезда», 19 февраля 1943 г.

питывала советских людей в духе дружбы народов и пролетарского интернационализма, священной ненависти к захватчикам.

В решении этой задачи партия опиралась на ленинскую национальную политику Советского государства. Она учитывала, что гитлеровская клика рассчитывала сокрушить Советский Союз не только военной силой, но и идеологическим оружием, стремясь расколоть дружбу народов, разобщить нации и народности Советского Союза.

Коммунистическая партия, руководствуясь марксистско-ленинским учением по национальному вопросу и творчески развивая его в условиях войны и ожесточенного противоборства двух идеологий, сумела сплотить народы СССР в единую братскую семью. При этом последовательно отстаивались идеи интернационализма, равенства и братства трудящихся всех стран. Партия решительно разоблачала человеконенавистническую расовую теорию и политику фашизма.

Важную роль в мобилизации народов СССР на достижение коренного перелома в войне играли антифашистские митинги и письма-наказы трудящихся воинам. Большой политический резонанс в стране вызвал митинг представителей народов Узбекистана, Казахстана, Туркмени, Киргизии и Таджикистана, который состоялся в начале 1943 г. в Ташкенте. Его участники единодушно приняли обращение, в котором говорилось: «Враг подбит, силы его надломлены, но он еще силен и способен на новые кровавые авантюры. Было бы преступлением предаваться самоуспокоенности, ослаблять наши усилия. Надо быть готовыми к новым трудностям и жертвам.

Братья казахи, узбеки, таджики, туркмены, киргизы! Неустанно будем готовить все новые и новые боевые пополнения для доблестной Красной Армии»¹.

Вслед за этим обращением последовали письма-наказы из многих республик своим землякам-фронтовикам. Они призывали воинов всех национальностей СССР к беспощадной борьбе с врагом, поддерживали у воинов стойкость, являлись для них твердой моральной опорой, вселяли в их сердца веру в победу. Письма-наказы стали действенной формой массово-политической работы, охватившей миллионы людей. Так, письмо азербайджанского народа своим землякам-фронтовикам подписали около 900 тыс. человек. 2 млн. 412 тыс. подписей стояло под письмом, которое трудящиеся Узбекистана послали на фронт воинам-узбекам².

Большую работу по разоблачению преступлений агрессоров вела Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. На освобожденной территории комиссия собрала огромное количество документов, фактов, свидетельских показаний об их грабежах, зверствах, массовом уничтожении советских людей. Эти материалы широко использовались в политической пропаганде и агитации.

Все средства, формы и методы идеологической работы были направлены на мобилизацию советских людей в целях восстановления народного хозяйства и нормальной жизни в освобожденных районах. Нужно было не только восстановить промышленность и сельское хозяйство, обеспечить население продовольствием и промышленными товарами, улучшить их жилищные условия, но и раскрыть лживость вражеской пропаганды, правдиво информировать население о происходивших событиях и направить его усилия в общее русло оказания помощи фронту и дальнейшего укрепления экономики Советского Союза.

¹ «Правда», 21 февраля 1943 г.

² «Правда», 21 апреля 1943 г.; Идеологическая работа КПСС на фронте (1941—1945 гг.). М., 1960, стр. 137.

Партийные организации освобожденных районов стремились как можно быстрее наладить политическую информацию населения, развернуть массовую агитацию и пропаганду. Для этого прежде всего надо было возобновить издание газет, восстановить типографии и культурно-просветительные учреждения, в чем значительную помощь оказывали армейские политорганы.

Фашистские захватчики только на территории оккупированной части РСФСР разрушили свыше 4 тыс. библиотек, уничтожили более 20 млн. книг (без учета Московской и Ленинградской областей), более 8 тыс. клубов, домов культуры, изб-читален. По указанию ЦК партии в освобожденные районы направлялись партийные кадры, посылались политическая литература, оборудование для типографий, радиовещания, кино и т. д. В феврале 1943 г. Центральный Комитет партии принял постановление о создании четырехмиллионного государственного книжного фонда для восстановления разрушенных библиотек¹.

Помощь со стороны ЦК ВКП(б) позволила партийным организациям освобожденных областей быстро развернуть воспитательную работу. Наплаживались выпуск местных газет и работа радиовещания. Так, на третий день после изгнания захватчиков из Курска стала выходить газета «Курская правда»². Быстро восстанавливалась сеть культурно-просветительных учреждений.

Многогранная идеологическая и массово-политическая работа партийных организаций в освобожденных районах усиливала патриотические чувства трудящихся, способствовала мобилизации рабочих, колхозников, интеллигенции на восстановление разрушенного хозяйства, оказание Родине максимальной помощи в разгроме врага. Эта работа приобретала особую значимость еще и потому, что часть мужского населения освобожденных от врага районов призывалась для пополнения рядов действующей армии.

Осуществляя руководство вооруженной борьбой на фронтах Великой Отечественной войны, Коммунистическая партия, ее Центральный Комитет постоянно заботились об идейном воспитании воинов. Следуя ленинским указаниям, что руководство Коммунистической партии Вооруженными Силами является основой их боевой мощи, решающим условием стойкости и боеспособности войск, героизма личного состава, партия постоянно усиливала свое влияние в армии и на флоте.

В обстановке развернувшегося стратегического наступления ЦК партии придавал большое значение улучшению партийно-политической работы в войсках. Ленинское положение «где наиболее заботливо проводится политработа в войсках .. там больше побед»³ приобретало на этом этапе войны особое значение. Главная задача полного разгрома немецких оккупантов, поставленная ЦК партии перед Вооруженными Силами в начале 1943 г., давала возможность вести партийно-политическую работу еще более целеустремленно, повышать у личного состава наступательный дух, крепить уверенность в победе.

Подготовка и ведение наступательных действий большого размаха расширили объем политической работы в войсках. Политорганы и политработники все свое внимание сосредоточили на идейном и воинском воспитании личного состава, улучшении деятельности партийных и комсомольских организаций. Их важнейшими задачами стали обеспечение выполнения боевых приказов, всемерное укрепление единоначалия, повышение роли и авторитета командиров, воспитание у воинов высокого на-

¹ Шестая сессия Верховного Совета РСФСР. 5—8 июня 1945 г. Стенографический отчет М., 1945, стр. 148.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 199, л. 109.

³ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 56.

ступательного порыва и умелого преодоления всех тягот боевой жизни, укрепление дисциплины и порядка в войсках.

В наступательных операциях советских войск в зимнюю кампанию 1942/43 г. партийно-политическая работа, как и прежде, проводилась на основе постановлений ЦК партии, директив Верховного Главнокомандования и Главного политического управления, приказов командования и указаний политорганов фронтов, армий, соединений. Продолжая уделять большое внимание идейной закалке личного состава армии и флота, политорганы в этот период решали такие задачи, как поддержание высокого морального духа воинов, умелое сочетание их энтузиазма с накопленным боевым опытом и смекалкой, разъяснение солдатам и офицерам основных целей и задач боевых действий, совершенствование форм и методов работы с личным составом.

Огромную работу по дальнейшему улучшению всей системы политического воспитания воинов проводили Главное политическое управление Советской Армии и Главное политическое управление Военно-Морского Флота, работавшие на правах отделов Центрального Комитета ВКП(б). Они многое сделали для повышения эффективности идеологической работы. Успешно действовали Совет военно-политической пропаганды при ГлавПУРККА и группы агитаторов при Главных политических управлениях.

По указанию Центрального Комитета партии Главные политические управления весной 1943 г. осуществили ряд мероприятий, направленных на совершенствование партийно-политической работы. 12—13 апреля 1943 г. состоялось Всеармейское совещание комсомольских работников. Оно обсудило задачи Ленинского союза молодежи в Великой Отечественной войне, опыт работы комсомольских организаций в наступательных боях. В том же месяце было проведено Всеармейское совещание агитаторов. Лучшие пропагандисты читали агитаторам лекции и доклады о международном и внутреннем положении Советского Союза, успехах действующей армии, мастерстве агитатора в боевой обстановке и другие. Сложным искусством партийного влияния на личный состав овладевали сотни тысяч агитаторов, выдвинутых партией на этот ответственный участок работы. В помощь агитаторам массовым тиражом издавался «Блокнот агитатора». С целью усиления агитационно-массовой работы среди воинов нерусской национальности по указанию Центрального Комитета партии была значительно расширена сеть красноармейских газет на национальных языках. К началу 1943 г. в Советской Армии на языках народов СССР издавалось 50 газет. ГлавПУРККА организовало систематический выпуск брошюр, плакатов, листовок, лозунгов на национальных языках.

Организаторами и руководителями партийно-политической работы в войсках являлись военные советы и политорганы фронтов, флотов, армий и флотилий. Опираясь на командиров, политорганы и партийные организации, военные советы осуществляли руководство боевой деятельностью войск, политическим воспитанием бойцов и командиров. Они нацеливали политорганы и командиров на выполнение требований ЦК ВКП(б) и Главных политических управлений, на основные задачи, диктуемые своеобразием той или иной операции, заботились о проведении постоянной партийно-политической работы и усилении ее влияния непосредственно в бою. Члены военных советов активно участвовали в решении оперативных вопросов, выработке и реализации планов важнейших мероприятий. Они были постоянно связаны с Центральным Комитетом партии и Государственным Комитетом Обороны.

Огромное значение в деле воспитания воинов имели мероприятия партии и правительства, проведенные в конце 1942 — начале 1943 г. Большим

событием в жизни Советских Вооруженных Сил явился Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1942 г. «О предоставлении права награждения орденами и медалями СССР и нагрудными знаками командующим фронтами, флотами, армиями и флотилиями, командирам корпусов, дивизий, бригад, полков»¹. Это позволяло быстрее, часто на поле боя, награждать отличившихся в боях солдат и офицеров, способствовало повышению боевого духа войск. 21 декабря 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР был утвержден новый образец Красного Знамени для воинских частей. «Красное Знамя есть символ воинской чести, доблести и славы,— говорилось в Положении о Знамени,— оно является напоминанием каждому из бойцов и командиров воинской части об их священном долге преданно служить Советской Родине, защищать ее мужественно и умело, отстаивать от врага каждую пядь родной земли, не щадя своей крови и самой жизни»².

С огромным воодушевлением воины Советской Армии встретили Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 г. «Об учреждении медалей «За оборону Ленинграда», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя», «За оборону Сталинграда», которыми награждались мужественные защитники этих городов-героев»³. Действенным средством обеспечения высокого наступательного духа войск явилось учреждение новых военных орденов и присвоение отличившимся в боях частям и соединениям почетных наименований освобожденных ими населенных пунктов.

В связи с увеличением национальных формирований и прибытием на фронт в составе резервов Ставки ВГК большого количества воинов нерусской национальности в Вооруженных Силах значительно активизировалась работа по воспитанию личного состава в духе дружбы и боевого братства народов СССР. В войсках стали уделять больше внимания разъяснению вопросов ленинской национальной политики и успехов, достигнутых республиками за годы Советской власти. Чаше стали проводиться доклады и беседы на темы «Красная Армия — армия братства между народами нашей страны», «Что дала Советская власть народам СССР», «На фронтах Отечественной войны защищать независимость всех национальных республик», «Роль великого русского народа, народов Советского Союза в Отечественной войне против гитлеровской Германии» и другие. С красноармейцами, не знавшими русского языка, массово-политическая работа проводилась на их родном языке. Опыт работы среди воинов нерусской национальности периодически обсуждался и анализировался в Совете военно-политической пропаганды при Главном политическом управлении Красной Армии.

Видное место в идеологической работе партии в армии и на флоте занимало укрепление единоначалия. Обращалось внимание на то, чтобы поднять авторитет командиров-единоначальников, повысить дисциплину и организованность в войсках. У командных кадров воспитывалось чувство высокой личной ответственности перед партией, государством, советским народом за выполнение служебных обязанностей, высокая требовательность к себе и подчиненным, всемерная забота о воинах, умение опираться в своей работе на партийную и комсомольскую организации.

Введение полного единоначалия, как подчеркивал кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК ВКП(б), начальник Главного политического управления Красной Армии А. С. Щербаков в директиве от 10 октября 1942 г., «не принижает значения политической работы в армии, а, наобо-

¹ «Ведомости Верховного Совета СССР», 25 ноября 1942 г.

² «Красная звезда», 23 декабря 1942 г.

³ «Ведомости Верховного Совета СССР», 30 декабря 1942 г.

рот, политическая работа должна получить еще более широкий размах и более глубокое идейное содержание...»¹.

Военные советы, политорганы, партийные и комсомольские организации вели большую работу по разъяснению Указа Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 г. о введении полного единоначалия и Указа Президиума Верховного Совета СССР от 6 января 1943 г. о введении новых знаков различия — погон для личного состава Советской Армии. Повсеместно проходили служебные совещания командиров и политработников, партийные и комсомольские собрания.

Центральный Комитет партии проявлял большую заботу о снабжении войск средствами массовой агитации и пропаганды. Только с июля 1942 г. по февраль 1943 г. войска получили 350 тыс. книг, 25 870 тыс. брошюр, 5 млн. экземпляров различных журналов и 20 млн. листовок². Улучшилось снабжение действующей армии центральными газетами и журналами. По указанию ЦК ВКП(б) с начала 1943 г. в армию и на флот стали поступать 8 центральных газет и 23 журнала³. Только за первый квартал войска получили более 50 млн. экземпляров центральных газет и около 2,5 млн. экземпляров журналов. Кроме того, в действующей армии каждый фронт, флот, армия, флотилия и соединение издавали свои газеты. В конце 1942 г. в армии и на флоте издавались 3 центральные, 13 фронтовых и более 60 армейских газет, выпускалось огромное количество брошюр, листовок и плакатов. Это позволяло активно пропагандировать боевой опыт, боевые подвиги, разъяснять воинам их задачи в борьбе с врагом.

Действенной формой партийно-политической работы являлись обращения военных советов фронтов и армий к личному составу перед наступлением. Призывы, содержащиеся в этих обращениях, поднимали морально-боевой дух воинов, вызывали у них стремление беспощадно громить врага, с честью выполнить свой воинский долг.

В ходе наступательных боев особое место занимала пропаганда массового героизма войск, подвигов воинов армии и флота. В частях и подразделениях выпускались листовки «Передай по цепи», рукописные газеты, специальные бюллетени с описанием подвигов бойцов. Этой же цели отвечали своевременное поощрение наиболее отличившихся воинов, широкая пропаганда их опыта, направление благодарственных писем родным или близким героев. Повседневная работа военных советов, командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций в войсках вдохновляла советских воинов на новые подвиги, способствовала созданию у них определенного психологического настроя и была одним из главных средств формирования высокого наступательного порыва и стойкости в обороне.

Составной частью работы политорганов на фронте было ведение пропаганды среди войск противника. Она особенно усилилась в условиях начавшегося коренного перелома в войне. Это объяснялось следующими обстоятельствами. Во-первых, разгром немецко-фашистских войск на Волге, успехи Советской Армии на Северном Кавказе и под Ленинградом создали благоприятные условия для показа мощи Советского Союза и его Вооруженных Сил, разъяснения справедливых целей войны со стороны СССР и разоблачения ее захватнического характера со стороны фашистской Германии. Во-вторых, в это время значительная часть опытных кадров немецко-фашистской армии была уничтожена на советско-германском фронте. Она стала пополняться наспех подготовленными солда-

¹ Архив МО, ф. 32, оп. 920265, д. 5, л. 722.

² Идеологическая работа КПСС на фронте (1941—1945 гг.), стр. 148.

³ Архив МО, ф. 32, оп. 11302, д. 267, л. 347.

тами и офицерами, морально-боевой дух которых был уже надломлен. Чтобы повысить его, руководство рейха в конце 1942 — начале 1943 г. ввело в армии институт «офицеров духовного обеспечения»; в полках и батальонах назначались внештатные «политические офицеры». Поэтому, чтобы усилить контрпропаганду, Центральный Комитет партии обратил внимание Главного политического управления на необходимость расширения масштабов работы среди войск противника. И наконец, с зимы 1942/43 г. в работе среди войск противника активно участвовали политэмигранты, военнопленные-антифашисты, что значительно расширило фронт идеологической борьбы с врагом, сделало пропаганду более доходчивой и действенной.

Замечено увеличился выпуск антифашистской литературы, издаваемой на немецком, румынском, венгерском и других языках. Только в 1942 г. Военное издательство Народного комиссариата обороны СССР выпустило 1512 названий листовок тиражом более 570 млн. экземпляров, 72 номера газет — свыше 3,5 млн. экземпляров и 42 названия брошюр тиражом почти 7,9 млн. экземпляров¹. Кроме того, большое количество литературы на этих языках издавалось непосредственно политуправлениями фронтов и политотделами армий.

Особенно большая пропагандистская работа была проведена среди вражеских войск, окруженных под Сталинградом. В январе советская авиация сбросила в район окружения свыше 13 млн. листовок, а за время ликвидации этой группировки было распространено более 30 млн. различных листовок, газет, брошюр, отрывков и других изданий на немецком, румынском и итальянском языках. Через громкоговорящие установки и радиостанции были проведены десятки тысяч передач. Окруженным войскам разъяснялось их безвыходное положение, гуманное содержание ультиматума советского командования о капитуляции. Для ведения политической работы среди войск противника широко практиковалась отправка обратно за линию фронта добровольно сдавшихся в плен солдат и офицеров. Только с 10 января по 2 февраля на Донском фронте было отпущено более 400 военнопленных².

Действенность советской пропаганды вынужден был признать и враг. Так, отдел пропаганды верховного главнокомандования вооруженных сил Германии в декабре 1942 г. выпустил специальный бюллетень для офицеров, в котором отмечалось, что «пропаганда противника является оружием, направленным на разложение армии. С каждым месяцем противник все чаще и чаще пускает в ход оружие пропаганды. К ней надо подходить серьезно»³.

Большая заслуга в успехе пропаганды среди войск противника принадлежала Главному политическому управлению. Оно оказывало помощь военным советам, политорганам и командирам в ее организации, направляло своих пропагандистов и технические средства пропаганды на решающие направления наступления советских войск. 15—16 апреля 1943 г. Совет военно-политической пропаганды при Главном политическом управлении провел Всеармейское совещание работников аппарата политорганов по спецпропаганде. Совещание обобщило опыт работы среди войск противника, приобретенный во время Сталинградской битвы, и обсудило актуальные вопросы этой работы в связи с начавшимся изгнанием захватчиков с советской земли⁴.

¹ Архив МО, ф. 32, оп. 14302, д. 267, л. 193

² Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны 1941—1945, стр. 538, 540.

³ Цит. по И. С е л е з н е в. Война и идеологическая борьба. М., 1964, стр. 160.

⁴ Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны 1941—1945, стр. 542.

В идеологической работе партии особое место отводилось литературе и искусству как действенным формам мобилизации духовных сил народа на разгром врага. С переходом Советской Армии в наступление на страницах газет и журналов увеличилось количество ярких, мобилизующих статей, написанных известными советскими писателями, публицистами, очеркистами. Советские люди жадно ловили каждое слово о продвижении фронта на запад. Сообщения об успехах действующих войск вливали в них новые силы, вдохновляли на трудовые и ратные подвиги.

В области военной публицистики работали лучшие писатели страны: А. Толстой, М. Шолохов, А. Фадеев, И. Эренбург, Л. Соболев, Н. Тихонов, Б. Полевой, Б. Горбатов и другие. Находясь в действующей армии, они ярко и правдиво отражали фронтовую жизнь. В статьях, очерках, рассказах, корреспонденциях писатели доносили до масс горячее дыхание войны, неукротимый натиск советских войск. С большой эмоциональной силой были написаны статьи, посвященные битве на Волге. Среди них «Разгневанная Россия», «Черные дни гитлеровской армии», «Красная Армия наступает» А. Толстого; «Когда они отступают», «Сталинград» И. Эренбурга и другие.

Наступательный порыв, героические будни солдат и офицеров Советской Армии были талантливо раскрыты в статье Н. Тихонова «Сорок третий ленинградский», в корреспонденциях Б. Полевого «Великие Луки — наши», «Юго-западнее Ржева». Создавались и фундаментальные произведения. М. Шолохов публиковал главы из романа «Они сражались за Родину», Б. Горбатов работал над книгой «Непокоренные». Герои этих произведений — бесстрашные бойцы, самоотверженные труженики, патриоты-партизаны. Писатели во всю силу своего таланта говорили о высоком сознании советским человеком своего гражданского долга, о его верности идеям социализма.

Горячее чувство патриотизма пронизывало и творчество советских поэтов, многие из которых были военными корреспондентами в действующей армии. Высокохудожественные произведения создали А. Твардовский, Н. Тихонов, А. Сурков, К. Симонов, П. Антокольский, О. Берггольц, В. Инбер и другие. Их произведения с воодушевлением воспринимались советскими людьми. Стихи и песни звали воинов на самоотверженную борьбу с врагом, способствовали воспитанию у них любви и преданности Родине, верности воинскому долгу, ненависти к захватчикам.

В общем потоке советской литературы, отражавшей начавшееся победоносное наступление Советской Армии, страстно и мужественно звучали голоса писателей и поэтов всех народов многонациональной Советской Родины: Джамбула Джабаева, М. Бажана, П. Бровки, С. Вургун, А. Исаакяна, В. Лациса, С. Нерис, М. Рыльского, М. Танка, П. Тычины и многих других.

Несмотря на серьезные трудности издательского характера, обусловленные военной обстановкой, книги лучших писателей выпускались значительными тиражами. Многие произведения по частям публиковались на страницах газет и передавались по радио. В программу радиопередач, например, был введен специальный раздел «Дневник писателя».

Значительный вклад в идейно-политическое воспитание советского народа внесли работники театрального искусства. Их несомненной заслугой стало создание фронтовых театров и бригад, организация шефских концертов, что способствовало тесному сплочению деятелей искусства с бойцами фронта и тружениками тыла. Художественным обслуживанием действующей армии занимались 20 фронтовых театров, десятки и сотни концертных бригад. Много внимания уделялось организации шефских концертов для раненых воинов, для рабочих, колхозников. Только с декабря 1942 г. по апрель 1943 г. в обслуживании фронта участвовало около

400 художественных бригад, которые дали почти 50 тыс. концертов, в военных госпиталях было организовано свыше 50 тыс. военно-шефских концертов и спектаклей¹.

Большое влияние на духовный облик советского человека оказывало кино — наиболее массовый вид искусства. На экранах страны демонстрировались глубоко патриотические фильмы, связанные с войной, освободительной и революционной борьбой народов СССР. Выпускались кинохроника, кинорепортажи, публицистические документальные фильмы. Крупным событием в области киноискусства явилось создание режиссером Л. Варламовым документального фильма «Сталинград», посвященного разгрому немецко-фашистских войск на берегах Волги. Особое значение в воспитательной работе среди масс имели такие виды агитационного искусства, как политический и военный плакат, карикатура, сатирические «Окна ТАСС». Оценивая работу художников и поэтов, работавших в «Окнах ТАСС», Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин в декабре 1942 г. говорил: «...Когда люди будут изучать эпоху Отечественной войны, они не пройдут мимо «Окон ТАСС», как не пройдут мимо «Окон РОСТА» при изучении Октябрьской революции»².

Успешно развивалось музыкальное искусство. Создавались новые песни, марши, кантаты, оратории, оперы. Своим вдохновенным трудом композиторы и исполнители вселяли в советских людей бодрость, уверенность, воодушевляли их на подвиги.

Творческая интеллигенция внесла достойный вклад в общее дело борьбы с врагом. Претворяя в жизнь идеи и политику Коммунистической партии художественными средствами, она оказывала большое влияние на укрепление морального духа советского народа и его воинов.

Таким образом, Коммунистическая партия использовала все средства, формы и методы идеологической работы для воспитания народа и воинов армии и флота в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма, мобилизации их сил на разгром врага. Всемерно повышая действенность партийно-политической работы в Вооруженных Силах, партия усиливала свое идейное влияние на защитников Родины, добиваясь глубокого понимания своих задач каждым воином, что являлось одним из главных условий разгрома врага и освобождения советской земли от гитлеровских захватчиков.

3. Внутрипартийная жизнь

Эффективность и целенаправленность партийного руководства во время войны, как и в мирное время, всецело зависели от уровня внутрипартийной работы, активности и боевитости партийных организаций, всех коммунистов. В начале войны партия была вынуждена усилить централизм в партийном руководстве и изменить соотношение демократизма и централизма в пользу последнего. Но, когда соотношение сил на всех участках борьбы изменилось в пользу Советского Союза и встали новые задачи, возникла необходимость в более широком развертывании внутрипартийной демократии, усилении коллективности в работе партийных органов, дальнейшем улучшении воспитательной работы среди коммунистов, соблюдении сроков отчетов и выборов в партийных организациях.

К этому времени отпала необходимость в чрезвычайных мерах перераспределения партийных сил — партийных мобилизациях, сыгравших важную роль в укреплении партийных организаций Советской Армии и Военно-Морского Флота в первые полтора года войны. Партийные орга-

¹ Архив ВЦСПС, ф. 251, оп. 1, д. 266, л. 147; д. 267, л. 30.

² «Литература и искусство», 1 января 1943 г.

низации армии и флота стали пополняться за счет приема в партию лучших воинов и коммунистов, призываемых в Вооруженные Силы.

Усилился рост территориальных партийных организаций. В начале 1943 г. численность коммунистов в промышленности возросла по сравнению с началом 1942 г. более чем на 46 тыс. человек, на транспорте — более чем на 11 тыс. человек. Наибольший рост партийных рядов наблюдался в тяжелой и оборонной промышленности — более 33 тыс. человек. В партию вступали передовые труженики города и деревни, советская молодежь.

С 1943 г. чаще стали проводиться партийные конференции и собрания партийного актива, пленумы ЦК компартий союзных республик, областных и краевых партийных комитетов. Количество собраний партийного актива республиканского, краевого и областного масштаба по сравнению с 1942 г. возросло в два раза. Если в 1942 г. был проведен 181 пленум ЦК компартий союзных республик, обкомов и крайкомов, то в 1943 г. — 195. Партийные комитеты более регулярно отчитывались перед коммунистами, обсуждали с широким кругом партийного актива важнейшие проблемы партийного и хозяйственного строительства, массово-политической работы среди трудящихся. Партийные органы отказались от практики кооптации партийных работников, они вновь избирались на партийных конференциях и пленумах центральных и местных партийных комитетов.

В январе 1943 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «Об отчетах и выборах партийных органов в первичных парторганизациях»¹. На отчетно-выборных собраниях, прошедших в первичных партийных организациях, главное внимание уделялось вопросам усиления партийного влияния в промышленном и сельскохозяйственном производстве, увеличения помощи фронту. Отчетно-выборная кампания проходила в обстановке высокой требовательности и острой критики недостатков в работе партийных органов. Она оказала огромное влияние на дальнейшее развитие внутрипартийной демократии, сплочение партийных рядов, улучшение организационно-партийной и политико-воспитательной работы, вовлечение всех коммунистов в активную жизнь партии. Все эти меры способствовали развитию внутрипартийной работы, повышению влияния партийных организаций на жизнь и деятельность производственных коллективов, общественных организаций.

Рост активности коммунистов и усиление роли партийных организаций способствовали дальнейшему расширению и укреплению связей Коммунистической партии с народом. Самоотверженной борьбой на фронтах войны, беззаветным служением интересам народа коммунисты снискали глубокое уважение и любовь трудящихся. Авторитет Коммунистической партии еще более возрос.

Неразрывное единство партии и народа ярко воплотилось в росте партийных рядов. Наиболее сознательные представители рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции, Вооруженных Сил вступали в ряды ленинской партии коммунистов. Пополняя свои ряды, Коммунистическая партия исходила из указания В. И. Ленина, который еще в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции говорил: «Больше новых работников из массы в ряды партии... — таков наш прием борьбы со всеми трудностями, таков наш путь к победе»². Рост рядов партии с декабря 1942 г. по апрель 1943 г. характеризуется данными, помещенными в таблице 13.

Общая численность коммунистов к концу первого квартала 1943 г. составляла свыше 4 млн. человек, из них более 2 млн. находилось в Во-

¹ «Партийное строительство», 1943, № 1, стр. 48.

² В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 226.

Рост рядов Коммунистической партии с декабря 1942 г. по март 1943 г.¹

Месяц	Принято территориальными парторганизациями страны		Принято парторганизациями Вооруженных Сил		Всего	
	членами партии	кандидатами в члены партии	членами партии	кандидатами в члены партии	членов партии	кандидатов в члены партии
Декабрь	13 140	28 105	56 587	126 426	69 727	154 531
Январь	11 999	25 639	55 306	118 694	67 305	144 333
Февраль	13 099	28 537	50 709	108 170	63 808	136 707
Март	14 817	34 829	61 136	122 520	75 953	157 349
Итого . . .	53 055	117 110	223 738	475 810	276 793	592 920

оруженных Силах. Впервые за годы войны численный состав Коммунистической партии превысил довоенный уровень, когда в партии насчитывалось 3 965 тыс. человек ².

Наряду с ростом состава партии расширялась сеть первичных партийных организаций. Из 150 тыс. первичных партийных организаций, более 11 тыс. кандидатских групп и 4,5 тыс. партийно-комсомольских групп, имевшихся в партии в начале 1943 г., около четверти приходилось на Вооруженные Силы ³.

В Советской Армии и Военно-Морском Флоте насчитывалось около 42 тыс. первичных партийных организаций и 2200 кандидатских и партийно-комсомольских групп. В первом полугодии 1943 г. партийные организации Вооруженных Сил ежемесячно принимали в свои ряды от 50 до 80 тыс. членов партии и от 100 до 120 тыс. кандидатов в члены ВКП(б). Это был период наибольшего притока воинов в партию, что свидетельствовало о высоком политико-моральном состоянии личного состава армии и флота. Среди коммунистов 57 процентов составляли солдаты и сержанты, а 34 процента — офицеры и генералы ⁴. Огромный приток военно-служащих в партию позволил укрепить первичные и ротные партийные организации. Под руководством политорганов они вели активную политическую работу в подразделениях, оказывали повседневное партийное влияние на их жизнь и боевую деятельность.

В дни напряженных сражений с немецко-фашистскими захватчиками многие солдаты и офицеры горячо желали связать свою жизнь с партией, вместе с ней нести ответственность за судьбу Родины. «Хочу идти в бой коммунистом» — так писали фронтовики в заявлениях о приеме в партию. Кровью они завоевали почетное право на высокое звание коммуниста. Прием в партию лучших воинов обеспечивал восполнение тяжелых потерь в ее рядах и помогал создавать в частях и подразделениях полнокровные партийные организации, что являлось одним из решающих условий повышения боеспособности армии и флота.

С началом массового изгнания немецко-фашистских захватчиков с советской земли в освобожденных районах в кратчайшие сроки восста-

¹ Составлена по: Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее — ИМЛ). Документы и материалы, инв. № 10910, лл. 2—3.
² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 6. М., 1965, стр. 332.
³ ИМЛ. Документы и материалы, инв. № 10902, л. 20.
⁴ Там же; История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 369, 371; «Вопросы истории КПСС», 1975, № 6, стр. 63.

навливались партийные организации, которые сразу же возглавили работу по ликвидации последствий войны. Эту работу пришлось проводить в чрезвычайно сложных условиях, так как в результате мобилизации в Советскую Армию, эвакуации части населения, репрессий оккупантов численность коммунистов резко сократилась. В Ставропольском крае, например, перед оккупацией насчитывалось 23 928 членов и кандидатов партии, а после освобождения, в январе 1943 г., всего 2224, в Сталинградской области из 17 038 коммунистов на 1 июля 1942 г. к 1 марта 1943 г. осталось 673 человека ¹.

Восстановление партийных организаций в освобожденных районах осуществлялось под непосредственным руководством ЦК ВКП(б). Выражая позицию Центрального Комитета в этом вопросе, «Правда» 30 марта 1943 г. писала:

«Восстановление партийной организации (в освобожденных районах. — *Прим. авт.*) — это первое и важнейшее условие успешного решения всех других задач. От того, как быстро, как основательно будет восстановлена партийная организация, от ее активности зависит вся дальнейшая работа в районе, области».

Партийные организации в освобожденных районах восстанавливались за счет коммунистов, работавших во время оккупации в подполье, возвратившихся из партизанских отрядов, армии и флота после тяжелых ранений. По указанию ЦК ВКП(б) обкомы и крайкомы оккупированной территории РСФСР, а также ЦК компартий Украины и Белоруссии еще до изгнания врага создали оперативные группы, которые прибывали в освобождаемые районы одновременно с наступавшими частями и соединениями и вместе с местными коммунистами составляли ядро вновь образуемых партийных, советских и хозяйственных органов. Вновь созданные партийные организации принимали решительные меры по нормализации жизни в освобожденных районах, восстановлению разрушенного оккупантами хозяйства, налаживали массово-политическую работу среди населения, организовывали всестороннюю помощь советским войскам.

С целью усиления партийного руководства восстановлением хозяйства, а также укрепления партийных организаций в освобожденных районах и областях ЦК ВКП(б) разрешил отзывать опытных партийных работников из Советской Армии и из эвакуации. Большая помощь была оказана при комплектовании партийных и советских органов руководящими кадрами. Так, к весне 1943 г. в Ростовскую область было направлено 375, в Курскую — 270, в Калмыцкую АССР — 103 партийных и советских работника ². Быстрое восстановление партийных организаций на освобожденной территории имело исключительно важное значение в решении задач по восстановлению нормальной жизни в этих районах.

Одной из главных задач внутрипартийной работы являлась подготовка партийных кадров. За полтора года войны на фронт ушли несколько тысяч секретарей ЦК компартий союзных республик, обкомов и крайкомов ВКП(б), секретарей райкомов и горкомов партии. В связи с острой нехваткой опытных работников необходимо было организовать их подготовку и переподготовку. Первые шаги в этом направлении были сделаны еще в начале 1942 г., когда по решению Центрального Комитета партии начали работу 6 межобластных курсов по подготовке и переподготовке пропагандистов ³. Одновременно в некоторых областях открылись шестимесячные курсы подготовки партийных, советских и комсомольских работников. Осенью 1942 г. возобновила работу Высшая партийная шко-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1733, л. 250; оп. 88, д. 226, л. 13.

² Всемирно-историческая победа советского народа 1941—1945 гг. М., 1971, стр. 504.

³ «Пропагандист», 1942, № 1, стр. 53.

ла при ЦК ВКП(б). В 1943 г. вновь начала функционировать Высшая школа парторганизаторов при ЦК ВКП(б), где проходили обучение многие ответственные работники республиканских, областных, городских и районных комитетов партии.

Расширилась сеть партийных курсов и школ. Так, в марте 1943 г. Оргбюро ЦК КП(б) Украины приняло постановление об организации при ЦК двухмесячных курсов пропагандистских, комсомольских и газетных работников и шестимесячных курсов партийных и советских работников с контингентом слушателей в 500 человек¹. Новые школы и курсы создавались и во многих других партийных организациях.

Партийные комитеты не только подготавливали руководящие кадры через систему школ и курсов, но и проявляли заботу о выращивании руководителей на практической работе. С этой целью были организованы постоянно действующие семинары секретарей первичных партийных организаций, руководящих советских и комсомольских работников. Более разнообразными и глубокими становились формы теоретической учебы партийно-хозяйственного актива, всех коммунистов. В целях их политического воспитания читались лекции и доклады, были восстановлены партийные кабинеты, получили широкое распространение коллективные формы идейно-политической подготовки коммунистов и беспартийного актива.

Коммунистическая партия добилась значительных успехов в подготовке партийных кадров. Сложным искусством большевистского руководства массами овладевали десятки и сотни тысяч выдвинутых на партийную работу коммунистов. Это позволило восполнить нехватку в опытных работниках, вызванную уходом членов партии на фронт, и обеспечить квалифицированное руководство партийными организациями. Совершенствование форм и методов внутрипартийной работы, повышение активности и боевитости партийных организаций являлись важным условием возрастания руководящей роли Коммунистической партии, усиления ее влияния на жизнь и деятельность советского народа и его Вооруженных Сил.

* * *

На новом этапе войны с фашистскими агрессорами Коммунистическая партия проводила огромную военно-организаторскую и идеологическую работу в борьбе за коренной перелом. Она мобилизовала советский народ на преодоление трудностей, возникших в промышленности, сельском хозяйстве и на транспорте. Партия добивалась непрерывного увеличения выпуска военной продукции, перевооружения армии и флота новой боевой техникой и оружием, совершенствования организационной структуры видов Вооруженных Сил и родов войск, подготовки материальных и людских резервов.

Внешняя политика Коммунистической партии была направлена на укрепление антигитлеровской коалиции, на мобилизацию прогрессивных сил в борьбе против немецко-фашистских захватчиков. Она способствовала тому, что народы мира признали Советскую страну единственной державой, способной объединить усилия всех прогрессивных сил в бескомпромиссной борьбе с фашизмом.

Коммунистическая партия с большим размахом проводила организаторскую и идеологическую работу по мобилизации советских людей на выполнение военно-политических и хозяйственных задач. Постоянное внимание уделялось воспитанию народа и воинов Вооруженных Сил

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 2274, л. 4.

в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма, разъяснению политики партии и правительства. целей и задач данного этапа войны, разоблачению человеконенавистнической идеологии фашизма. Используя печать, радио, литературу и искусство, разнообразные формы и методы пропаганды и агитации, партия обеспечила высокую активность всех трудящихся и воинов Советских Вооруженных Сил. Целеустремленная, непрерывная идеологическая работа партии способствовала поднятию производительности труда в тылу, проявлению массового героизма и высокого наступательного духа советских войск на фронте. Коммунисты и комсомольцы, находясь на самых трудных и опасных участках вооруженной борьбы, личным примером воодушевляли воинов на героические подвиги во имя Отчизны.

Центральный Комитет партии, местные партийные организации стремились совершенствовать внутрипартийную работу, укрепляли партию, повышали ее мобилизующую и направляющую роль. Непрерывный рост ее рядов позволял оказывать партийное влияние на все сферы деятельности государства.

Огромная организаторская и идеологическая работа партии обеспечила монолитность фронта и тыла Советского государства, способствовала мобилизации всех материальных и духовных сил народа и его армии на достижение коренного перелома в войне.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

УСИЛИЯ НАРОДОВ США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ДРУГИХ СТРАН АНТИФАШИСТСКОЙ КОАЛИЦИИ В БОРЬБЕ ПРОТИВ АГРЕССИВНОГО БЛОКА

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ И НА СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ

1. Планы сторон

Осенью 1942 г. итало-немецкие войска находились недалеко от Суэца и Александрии. На первый взгляд могло казаться, что замыслы фашистского руководства захватить территории стран Ближнего и Среднего Востока были близки к осуществлению. В действительности обстановка складывалась не в пользу агрессоров. Войска итало-немецкой танковой армии «Африка» под командованием генерал-фельдмаршала Э. Роммеля оказались не в состоянии продолжать наступление: они остро нуждались в пополнении личным составом, боевой техникой, вооружением, боеприпасами, горючим. Однако полностью восстановить их боеспособность немецко-фашистское командование не имело возможности, так как советско-германский фронт поглощал почти все резервы Германии и ее союзников. Вследствие возросших потребностей фашистских войск на восточном фронте гитлеровцы могли отправлять в Африку лишь незначительное количество вооружения и снаряжения¹. Но и те из немногих транспортов, которые направлялись из итальянских портов в Северную Африку, подвергались ударам англо-американской авиации, базировавшейся на аэродромы острова Мальта и восточной части Средиземноморья. Кроме того, трудности в снабжении армии Роммеля усугублялись большой растянутостью ее коммуникаций от портов выгрузки до войск.

В сложившейся обстановке итало-немецкое командование решило перейти в районе Эль-Аламейна к обороне, укрепить занимаемые позиции и выиграть время. Гитлеровское руководство, еще надеявшееся на благополучный для себя исход военных действий на советско-германском фронте, рассчитывало перебросить затем значительные силы в Африку, чтобы нанести там окончательное поражение войскам союзников СССР.

Англо-американское командование стремилось максимально использовать все более ухудшающееся положение, в котором оказались основные силы немецко-фашистских войск на советско-германском фронте. США и Великобритания планировали разгромить итало-немецкие войска в Северной Африке и добиться господства в бассейне Средиземного моря. Это привело бы к установлению полного контроля Англии и Соединенных Штатов над Северной Африкой, переходу в их распоряжение богатых сырьевыми ресурсами колоний Африканского континента и сокращению там сферы влияния стран оси. Кроме того, Северная Африка и прилегаю-

¹ К. Типпельскирх. История второй мировой войны. Перевод с немецкого. М., 1956, стр. 249.

щие к ней районы могли стать исходным плацдармом для вторжения в Италию и страны Юго-Восточной Европы. Вместе с тем для западных союзников открывалась возможность совершать морские перевозки из Атлантики в Индийский океан через Суэцкий канал, что позволяло им не только значительно сократить путь, но в течение года сэкономить около 1 млн. тонн торгового тоннажа¹.

Немаловажную роль в решении Великобритании и США направить основные усилия в Средиземноморский бассейн играло и то обстоятельство, что намечаемые ими операции не могли привлечь на этот театр крупные вражеские силы и, следовательно, были связаны с наименьшим риском. Англо-американское командование надеялось, что французские войска, поддерживавшие колониальный режим во Французской Северной Африке, не окажут серьезного сопротивления.

По общему замыслу командования Великобритании и США предусматривалось нанести сначала поражение армии Роммеля в Египте (силами 8-й британской армии во взаимодействии с авиацией и флотом), а в последующем, используя благоприятную обстановку, осуществить комбинированную операцию вторжения на территорию Марокко и Алжира. В ходе этой операции, получившей кодовое наименование «Торч» («Факел») ², предполагалось создать и надежно удерживать плацдармы в районах городов Оран, Алжир, Тунис и Касабланка, затем установить контроль над всей Французской Северной Африкой и, если будет необходимо, над Испанским Марокко. Заключительным этапом борьбы в Африке должно было явиться наступление высадившихся союзных войск в восточном направлении, а 8-й армии — в западном, чтобы согласованными ударами с востока и запада завершить уничтожение войск Роммеля в Ливии.

Планируя начать операцию «Торч» примерно через две недели после перехода в наступление 8-й армии, союзное командование строило свои расчеты на том, что, с одной стороны, двухнедельного срока будет вполне достаточно для разгрома итало-немецких войск, а с другой — противнику не хватит времени для переброски в Африку значительных подкреплений из Европы³.

Одновременно Великобритания и США предполагали активизировать действия своих военно-морских и военно-воздушных сил в районе Средиземного моря с целью добиться здесь полного господства и создать благоприятные условия для дальнейшего наступления против стран фашистского блока со стороны Южной Европы.

Высадку войск западных союзников в Северной Африке мыслилось осуществлять под флагом США, а не под флагом Англии, к которой многие французы, и особенно армия, испытывали недоверие после событий во Франции в 1940 году.

Правительства Великобритании и США, планируя операцию вторжения, преследовали далеко идущие политические и экономические цели. Британские правящие круги стремились укрепить и расширить свои позиции на Среднем Востоке и в Юго-Восточной Европе, а американские руководящие деятели надеялись не только захватить удобный плацдарм для проникновения в страны Ближнего и Среднего Востока, но и добиться решающего влияния сначала во французских владениях, а затем и во всей Франции.

Военно-политическое руководство Великобритании и США сознавало, что решение на высадку войск в Северной Африке идет вразрез со взятым ранее на себя обязательством, и таким образом «отказывалось от всех

¹ History of the Second World War. Vol. 4, № 3. Paulton, Near Bristol, 1967, p. 1413.

² American Military History. Washington, 1969, p. 475.

³ Encyclopaedia Britannica. Vol. 23. London, 1973, p. 794B.

планов форсирования Ла-Манша в 1942 г.»¹. По этому поводу совершенно справедливо замечают американские историки Р. Коукли и Р. Лейтон, что ведение союзниками войны после лета 1942 г. было скорее похоже на стратегию использования благоприятных возможностей, чем на преследование твердо поставленных и далеко идущих целей ². Таким образом, западные союзники СССР не стремились к быстрейшему открытию второго фронта в Европе, что, естественно, затягивало сроки разгрома основного противника антифашистской коалиции — гитлеровской Германии.

2. Наступление 8-й британской армии в Египте и Ливии

Соединения итало-немецкой танковой армии «Африка» в Египте к 23 октября 1942 г. занимали весьма выгодный оборонительный рубеж к юго-западу от Эль-Аламейна, протяженность которого достигала 60 км. Фланги оборонительных позиций упирались на севере в Средиземное море, а на юге — в труднопроходимую впадину Каттара. Оборона на этом рубеже имела очаговый характер, основой ее являлась система опорных пунктов и узлов сопротивления. Она состояла из позиции боевого охранения, главной полосы обороны, подступы к которой прикрывались минными полями и проволочными заграждениями, и второй полосы (тыловые позиции). Общая глубина подготовленной обороны достигала 15 — 20 км, однако войска занимали лишь главную полосу.

По количеству дивизий обе стороны имели относительное равенство. Итало-немецкая группировка под Эль-Аламейном состояла из 8 итальянских и 4 немецких дивизий (в том числе 4 танковые и 2 моторизованные) и парашютной бригады. Однако части и соединения имели некомплект в личном составе и вооружении ³.

8-я британская армия под командованием генерала Б. Монтгомери, объединявшая все союзные войска на территории Египта, имела в своем составе три полностью укомплектованных корпуса (10, 13 и 30-й) — 10 дивизий и 4 отдельные бригады (в том числе 3 бронетанковые дивизии и 2 бронетанковые бригады). В состав 8-й армии входили английские, австралийская, индийские, новозеландская, южноафриканская, греческая и французская дивизии и бригады.

Британские войска имели решающее превосходство над противником, что видно из таблицы 14.

Т а б л и ц а 14

Соотношение сил и средств сторон в Египте на 23 октября 1942 г.⁴

Силы и средства	Британские войска	Итало-немецкие войска	Соотношение
Личный состав	230 000	около 80 000	2,8:1
Танки	1 440	540	2,6:1
Орудия (полевые и ПТО)	2 311	1 219	1,9:1
Самолеты	1 500	350	4,2:1

Союзные войска превосходили противника не только в количественном, но и в качественном отношении. Боевые качества личного состава

¹ W. Churchill. The Second World War. Vol. IV. London, 1951, p. 390.
² R. Coakley, R. Leighton. Global Logistics and Strategy 1943—1945. Washington, 1968, p. 173.
³ R. Jars. Les Campagnes d'Afrique, Libye — Egypte — Tunisie. 1940—1943. Paris, 1957, p. 167; H. Eisebeck. Afrikanische Schicksalsjahre. Das «Deutsche Afrika Corps» unter Feldmarschal Rommel. Rastatt in Baden, 1960, S. 118.
⁴ Составлена по: Encyclopaedia Britannica, vol. 23, p. 794B—794C; History of the Second World War. Vol. 3, № 10. Paulton, Near Bristol, 1966, p. 1162.

британских войск были выше, чем итало-немецких войск. К тому же боевая техника и вооружение 8-й армии в целом не уступали технике и вооружению противника, а по некоторым показателям даже превосходили их. Так, количество средних танков немецкого производства в танковой армии «Африка» составляло всего около 10 процентов, а устаревших итальянских легких танков — почти 60 процентов, да и техническое состояние боевых машин было невысоким. Преимущество обороняющейся стороны заключалось в наличии в составе немецких частей и соединений 75-мм противотанковых пушек, обладавших высокими боевыми свойствами.

В войсках Монтгомери бронетанковая техника была специально приспособлена к действиям в пустыне, а количество новых танков «Грант» и «Шерман» американского производства достигало 40 процентов. Кроме того, наличие на базах и в армейском тылу еще около тысячи танков обеспечивало британскому командованию быстрое восполнение потерь и восстановление боеспособности войск, на что не мог рассчитывать противник. Итало-немецкая авиация также уступала союзной как по количеству, так и по степени боевой готовности¹. Преимущества британских ВВС еще больше возрастали, если учитывать возможность привлечения на это направление стратегической авиации. В ходе наступления на приморском направлении британские сухопутные силы могли рассчитывать на существенную огневую поддержку со стороны военно-морских сил, в то время как крупные итальянские корабли почти бездействовали из-за недостатка топлива.

Таким образом, состояние британских войск, превосходство в силах и средствах над противником, господство в воздухе и на море явились важным условием успешного решения задач в предстоявшей наступательной операции.

Замысел наступательной операции 8-й британской армии предусматривал нанесение главного удара на правом, приморском, фланге — из района юго-западнее Эль-Аламейна в направлении Сиди-Хамид. Ее ударная группировка должна была прорвать оборону противника на участке 9 км соединениями 30-го корпуса², а затем вводом в сражение второго эшелона армии — 10-го корпуса (3 бронетанковые дивизии) развить успех и во взаимодействии с соединениями 30-го корпуса завершить разгром основных сил итало-немецких войск. 13-му корпусу ставилась задача сковать противника на левом фланге, примыкавшем к впадине Каттара, и содействовать разгрому его главных сил. В последующем, стремительно преследуя остатки отходящего на запад врага, войска 8-й армии должны были овладеть всей территорией Киренаики и Триполитании.

При подготовке операции британское командование серьезное внимание уделяло осуществлению мероприятий, направленных на достижение внезапности. В условиях пустынной местности скрыть от противника подготовку к наступлению практически было невозможно, поэтому основные усилия направлялись на то, чтобы ввести его в заблуждение относительно направления главного удара и времени начала наступления. Техника была тщательно замаскирована, передвижение частей производилось только ночью. В тылу, за левым флангом 8-й армии, был оборудован район, в котором имитировалось сосредоточение танковых войск. Сооружались макеты складов, трубопроводов и другие ложные объекты. Все делалось для того, чтобы убедить противника в сосредоточении главных сил на

¹ Illustrated Encyclopedia of World War II. Vol. 8. New York, 1972, p. 1029, 1031.

² Пять пехотных дивизий и две бронетанковые бригады.

юге. Как показали последующие события, этот маневр британскому командованию удался.

С 20 по 23 октября британские военно-воздушные силы проводили интенсивную предварительную авиационную подготовку наступления. Удары наносились по аэродромам, коммуникациям и районам сосредоточения итало-немецких войск.

С наступлением темноты 23 октября более 1000 орудий почти 20 минут вели артиллерийскую подготовку атаки. Плотность артиллерии достигала 50 орудий калибром от 76 мм и выше на 1 км участка прорыва. Вначале огневому воздействию подверглись неприятельские батареи, а затем и позиции пехоты. Однако артиллерийский огонь оказался недостаточно эффективным, поэтому надежно подавить систему огня противника наступавшим не удалось.

В 22 часа, после окончания артиллерийской подготовки, пехота и танки 30-го корпуса, следуя за огневым валом артиллерии, атаковали передний край обороны итало-немецких войск. Вследствие того что система огня оборонявшихся не была в достаточной степени подавлена, а атакующие части отстали от огневого вала, первому эшелону за ночь удалось лишь вклиниться в оборону противника. В последующем прорыв вылился в медленное «прогрызание» оборонительных позиций. Поэтому уже 24 октября командующий 8-й армией вынужден был ввести в сражение часть сил подвижных соединений второго эшелона, предназначавшихся для развития успеха. Однако и это не принесло заметных результатов. Бронетанковые дивизии, пытавшиеся преодолеть минные поля между первой и второй полосами обороны, понесли потери от огня противотанковой артиллерии и танков войск Роммеля. Попытки британских танков выйти на оперативный простор к западу от оборонительной системы врага потерпели неудачу. Одновременно усилились контратаки итало-немецких войск, для отражения которых командование 8-й армии широко использовало авиацию, так как артиллерия оказалась не в состоянии завоевать огневое превосходство над неприятельской артиллерией.

В течение трех последующих суток соединения 30-го и 10-го корпусов продолжали безуспешные атаки на различных участках в общем направлении на высоты Кидней Ридж, но решающего успеха так и не достигли. К тому же итало-немецкое командование, убедившись наконец, что британские войска наносят главный удар на приморском фланге, перебросило туда свои основные танковые силы.

В этой обстановке Монтгомери решил временно прекратить дальнейшие попытки завершения прорыва и произвести перегруппировку войск. 27 октября он вывел из сражения соединения 10-го корпуса, а также новозеландскую дивизию 30-го корпуса для пополнения людьми, боевой техникой и подготовки к нанесению нового удара.

Тем временем на приморском участке 9-я австралийская дивизия, окружив несколько батальонов противника, создала угрозу прорыва его обороны. Это вынудило Роммеля перебросить сюда последний резерв — танковую дивизию и ввести ее в сражение.

На рассвете 2 ноября войска 8-й британской армии возобновили наступление на направлении главного удара. Атаке пехоты и танков предшествовала 4-часовая артиллерийская подготовка. Наступление велось при интенсивной поддержке корабельной артиллерии и полном господстве союзной авиации.

Стремясь не допустить прорыва своей обороны, итало-немецкое командование спешно сосредоточило танковые части для контрудара, который и был нанесен во второй половине того же дня.

Сильный огонь артиллерии, танков, а также мощные удары авиации встретили контратакующих. Они не только не смогли восстановить поло-

жение, но в ходе сражения понесли тяжелые потери, которые Роммелю уже нечем было восполнить.

Британские же войска сохранили способность продолжать наступление. Правда, как и ранее, им не удалось завершить прорыв вражеской обороны на направлении главного удара. Тем не менее 4-я индийская дивизия к утру 4 ноября продвинулась несколько южнее на глубину до 8 км, образовав в обороне противника брешь, которую использовали главные силы для развития успеха. Появилась реальная возможность охватить и уничтожить приморскую группировку итало-немецких войск.

Учитывая создавшуюся обстановку, Роммель начал спешно отводить свои соединения на запад. При этом немецкие части забрали у итальянцев запасы пресной воды и почти весь автотранспорт. Министр иностранных дел фашистской Италии Г. Чиано в своем дневнике отмечал, что Роммель не сделал даже попытки вывести из-под удара соединения своего партнера, оставив итальянские пехотные дивизии посреди пустыни. В результате до 30 тыс. итальянских солдат и офицеров оказались в плену.

В ходе оборонительных боев у Эль-Аламейна итало-немецкие войска понесли большой урон. По признанию Роммеля, бои, проходившие 3 и 4 ноября, оказались решающими для его армии, которая за это время потеряла примерно 200 танков и бронемашин, а большинство итальянских соединений понесли тяжелые потери в личном составе ¹.

К 5 ноября в немецких танковых дивизиях оставалось всего 35 — 40 боеспособных танков. Тем не менее преследование врага велось недостаточно решительно. Британские войска дважды безуспешно пытались выйти в тыл отходивших частей противника. В первом случае немцы и итальянцы успели отойти, во втором — наступавшим помешали дожди. На характер действий 8-й армии отрицательно влияли неподготовленность английской авиации к штурмовым налетам по отступающим вражеским колоннам, ограниченное применение воздушных и морских десантов с целью нарушения планового отхода противника, а также слабое использование транспортной авиации для снабжения войск армии. Преследуя противника, британские войска 8 ноября вступили в Мерса-Матрух, 13-го — в Тобрук, 20-го — в Бенгази. 27 ноября они достигли рубежа к югу от Эль-Агейла, на границе Киренаики и Триполитании, перед которым не раз были задержаны при проведении наступательных операций в 1941 г. и в начале 1942 г.

Наступление 8-й британской армии в приморской полосе обеспечивали силы флота, которые одновременно осуществляли снабжение сухопутных войск, особенно горючим, и эвакуацию.

В связи с высадкой англо-американских войск на северо-западном побережье Африканского континента, развернувшимися боевыми действиями в Алжире и Тунисе, а также невозможностью получить подкрепления Роммель не ставил задачи длительное время удерживать занимаемый рубеж. 12 декабря его войска возобновили отход. 23 января 1943 г. они оставили Триполи и в первой половине февраля вышли к линии Марет на ливийско-тунисской границе. Перед ними была поставлена следующая задача: используя выгодный рубеж, перейти к обороне, задержать дальнейшее продвижение британских войск и во взаимодействии с вновь созданной войсковой группировкой сохранить за собой Тунис как важный стратегический плацдарм в Северной Африке, прикрывающий подступы к Европе с юга, и как ключ к Средиземному морю ².

Таким образом, 8-я британская армия в ходе двухнедельных наступательных действий в конце октября — начале ноября 1942 г. сломила со-

¹ History of the Second World War, vol. 3, № 12, p. 1231.

² KTB/OKW, Bd. II, S. 112; Bd. III, S. 155.

противление итало-немецких войск под Эль-Аламейном, нанесла им большой урон и изгнала из Египта. Используя первоначальный успех, соединения армии в течение последующих трех месяцев заняли территорию Киренаики и Триполитании и достигли южной границы Туниса. Появилась возможность вести боевые действия совместно с высадившимися англо-американскими войсками с целью полного очищения от противника Северной Африки. Флот и авиация западных союзников могли теперь базироваться на порты и аэродромы Ливии, что значительно способствовало повышению эффективности их боевых действий.

Победа 8-й британской армии под Эль-Аламейном стала значительным событием для западных союзников. Она изменила обстановку в Северной Африке и на Средиземном море в их пользу. Кроме того, войска западных союзников получили боевую закалку и приобрели опыт подготовки и ведения наступательной операции в пустыне, начинавшейся с прорыва обороны и завершавшейся оперативным преследованием противника. Вместе с тем следует отметить, что темп прорыва тактической зоны обороны оказался низким и не превышал 1,5 км в сутки. Это объяснялось отсутствием необходимого опыта у командного состава, большим удалением исходного рубежа атаки от переднего края вражеской обороны, недостаточным подавлением ее перед атакой, отрывом атакующих войск от огня своей артиллерии и другими причинами. Нерешительный характер фронтального преследования британской армией позволил фашистской группировке организованно отходить на заранее подготовленные рубежи.

В буржуазной историографии масштабы и значение этой операции нередко преувеличиваются. Например, У. Черчилль квалифицировал ее как «поворот судьбы» в войне. Английский военный историк Дж. Фуллер считал, что это было «самое решающее сухопутное сражение с целью защиты интересов союзников...»¹. К ним присоединяется английский историк Б. Питт, который, давая оценку событиям под Эль-Аламейном, пишет, что победа британских войск явилась своеобразным началом «поворотного пункта в войне»².

Конечно, победа британского оружия под Эль-Аламейном оказала серьезное влияние на обстановку не только в Северной Африке, но и на всем Средиземноморском театре военных действий. Однако судьба войны в целом, ее поворот решались не на этом второстепенном театре и не разгромом тех сил, которыми располагал Роммель, а на советско-германском фронте, где действовали главные силы фашистской коалиции, где разгрому подвергались крупные стратегические группировки ее войск.

Так, под Эль-Аламейном армия Роммеля насчитывала всего 80 тыс. солдат и офицеров, в то время как численность немецко-фашистских войск только на сталинградском направлении в это время составляла более 1 млн. человек. За время сражения под Эль-Аламейном итало-немецкие войска потеряли 55 тыс. убитыми, ранеными и пленными, 320 танков и около 1 тыс. орудий³. Общие же потери вермахта и его союзников по агрессии только за время контрнаступления под Сталинградом (19 ноября 1942 г.—2 февраля 1943 г.) превысили 800 тыс. человек, 2 тыс. танков и штурмовых орудий, 10 тыс. орудий и минометов, 3 тыс. боевых и транспортных самолетов. Противник потерял полностью 32 дивизии и 3 бригады, а 16 его дивизиям было нанесено серьезное поражение. Последние цифры особенно примечательны, если учесть, что в период сражения под Эль-Аламейном противник имел в Северной Африке всего 12 дивизий

¹ Дж. Фуллер. Вторая мировая война 1939—1945 гг. Стратегический и тактический обзор. Перевод с английского. М., 1956, стр. 313.

² History of the Second World War, vol. 3, № 10, cover.

³ Illustrated Encyclopedia of World War II, vol. 8, p. 1036.

(из них 8 итальянских). Если наступление 8-й британской армии под Эль-Аламейном носило локальный характер и его влияние не распространилось за пределы Средиземноморского театра военных действий, то контрнаступление под Сталинградом представляло собой стратегическую наступательную операцию, результаты которой оказали влияние на обстановку на всех театрах второй мировой войны.

3. Высадка союзников в Северной Африке. Разгром итало-немецких войск в Тунисе

По плану десантной операции «Торч» предусматривалось высадить войска в районах крупных портов Северной Африки. В первом эшелоне высаживалось до 6 дивизий. Во взаимодействии с ними должны были действовать несколько воздушно-десантных батальонов, предназначенных для захвата аэродромов и важных пунктов в ближайшей глубине прибрежной территории. Главнокомандующим экспедиционными силами был генерал США Д. Эйзенхауэр. Наделенный большими полномочиями, он осуществлял коалиционную стратегию западных союзников на этом театре военных действий, а также решал вопросы политического и дипломатического характера. Штаб командующего союзными силами комплектовался из английских и американских офицеров. Каждый начальник при этом имел заместителя из числа офицеров союзной державы.

В составе военно-морского флота, обеспечивавшего переброску и высадку войск, имелось около 450 боевых кораблей и транспортных судов под общим командованием английского адмирала Э. Кэннингхэма¹. В связи с большим расстоянием между районами высадки были созданы три оперативных соединения флота: Западное, Центральное и Восточное. Командовали ими соответственно американский адмирал Г. Хьюитт, английские коммодор Т. Траубридж и адмирал Г. Барроу. Все они подчинялись непосредственно главнокомандующему, а по применению родов сил — его заместителям по армии, флоту и авиации. Эти соединения обеспечивали переход десантируемых войск через океан и высадку их на побережье Французской Северной Африки: Западное — из США в район Касабланки (35 тыс. американцев), Центральное — с Британских островов в район Орана (39 тыс. американцев) и Восточное — с Британских островов в район Алжира (23 тыс. англичан и 10 тыс. американцев)². Переход морем и высадку десанта должны были прикрывать боевые корабли военно-морских флотов США и Англии. Для авиационного обеспечения операции создавались два командования военно-воздушных сил, подчиненные непосредственно главнокомандующему экспедиционными силами: Западное осуществляло поддержку высадки десантов и последующие их действия на суше в районах Касабланки и Орана, Восточное — в районе Алжира.

24 октября 1942 г. транспорты с войсками вышли из портов США, а спустя несколько дней — из портов Англии с расчетом прибыть в районы предстоящей высадки одновременно. В пути караваны судов не встретили противодействия военно-морских или военно-воздушных сил Германии и Италии. Это объяснялось тем, что, несмотря на значительные масштабы передвижений и определенную осведомленность итало-немецкого командования, западным союзникам удалось сохранить в тайне районы и время высадки. Получив от итальянцев сведения, что через Гибралтар в Средиземное море и далее на восток движутся крупные силы флота с боевой техникой и десантными средствами, штаб немецкого руководства на море сделал вывод, что англо-американцы, вероятно, попытаются высадить де-

¹ History of the Second World War, vol. 4, № 3, p. 1410.

² Encyclopaedia Britannica, vol. 23, p. 794E.

санты в районах Триполи, Бенгази либо на острова Сицилия, Сардиния и итальянское побережье. Вариант вторжения в Северную Африку рассматривался им в последнюю очередь. Итальянский флот не мог выйти навстречу противнику, так как не имел достаточного количества топлива, надлежащего авиационного прикрытия и был занят сопровождением конвоев в Ливию ¹.

Ранее в Северной Африке находилось около 120 тыс. французских солдат и офицеров: примерно 55 тыс. человек — в Марокко, 50 тыс. — в Алжире и 15 тыс. — в Тунисе. К ноябрю 1942 г. правительство Виши по указанию Гитлера довело численность своих войск в Северной Африке до 200 тыс. человек. Они имели около 500 самолетов и значительные силы средиземноморского флота: в Тулоне — 3 линкора, 7 крейсеров, 28 эсминцев, 15 подводных лодок, в Дакаре — линкор и 3 крейсера, в Касабланке — недостроенный линкор, тяжелый крейсер, 7 эсминцев и 8 подводных лодок, в Бизерте и Тунисе — крейсер, несколько эсминцев, подводных лодок и малых кораблей ².

Командование западных союзников надеялось, что заблаговременная политическая подготовка операции обеспечит лояльное отношение французских вооруженных сил к высадке десанта. Именно по этому поводу в конце октября 1942 г. велись переговоры между представителем французского командования в Алжире генералом Ч. Мاستом и американским генералом М. Кларком, который с группой офицеров высадился с подводной лодки на алжирском побережье. Несмотря на обещания французов не противиться высадке, союзные войска тщательно готовились к боям. Перед самой высадкой десанта Эйзенхауэр по радио обратился к французским войскам. Он заявил, что Соединенные Штаты питают самые дружественные чувства по отношению к французам и местному населению, просил французских солдат и офицеров не оказывать сопротивления союзным вооруженным силам.

В ночь на 8 ноября 1942 г. транспортные суда под прикрытием боевых кораблей подошли к намеченным пунктам, началась высадка войск и выгрузка боевой техники. Десантные части получили приказ не стрелять, если не откроют огонь силы береговой обороны. При первом же враждебном акте со стороны французских войск предписывалось передать по радиосети условный сигнал — «Плей болл» («Игра в мяч»), означавший приказ вести активные действия против сил французской береговой обороны.

В 10 часов утра по радио было передано заявление президента США Рузвельта. Он заверил французов, что западные союзники не стремятся к захвату территорий, и призвал их к сотрудничеству ³.

На марокканском побережье американские войска высадились севернее и южнее Касабланки. Им пришлось преодолеть некоторые трудности, в первую очередь связанные с метеорологическими условиями и недостатками в навигационном обеспечении. Незначительное противодействие высадке десанта оказали некоторые французские гарнизоны, корабли и авиация.

Из-за медленного спуска с транспортов десантно-высадочных средств высадка войск началась с опозданием и, как пишет английский военный

¹ KTB/OKW, Bd. II, S. 115, 912.

² History of the Second World War, vol. 3, № 12, p. 1223; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 551; I. Playfair, C. Molony. The Mediterranean and Middle East. Vol. IV. London, 1966, p. 116.

³ The War Reports of General of the Army George C. Marshall, Chief of Staff; General of the Army H. H. Arnold, Commanding General, Army Air Forces; Fleet Admiral Ernest J. King, Commander-in-Chief, United States Fleet and Chief of Naval Operations. Philadelphia — New York, 1947, p. 90.

историк, «какое-то время была под угрозой судьба всей экспедиции»¹. Накатная волна с Атлантики оказалась большой, и почти половина десантных катеров первого броска была выведена из строя. Тем не менее в течение первого часа операции 3500 человек высадились на берег. Вначале противодействие французской обороны было слабым. Однако с рассветом открыли огонь береговые батареи и корабли; участки высадки и десантно-высадочные средства были атакованы французской авиацией и боевыми кораблями, находившимися в Касабланке. В ответ на них обрушила огонь союзная корабельная артиллерия и нанесли удары самолеты с авианосцев. При их поддержке к исходу 8 ноября на берег было высажено 7750 человек². К этому же времени воздушно-десантные отряды американцев захватили два крупных аэродрома на территории Марокко. Соппротивление оборонявшихся французских частей, по существу, на этом прекратилось.

В районе Орана американские войска высаживались на побережье к западу и востоку от города. Французские части, в том числе береговые батареи, пытались оказать сопротивление десантам западных союзников. В частности, попытка английских сторожевых кораблей захватить Оран прямой атакой с моря привела к потере двух кораблей и большей части находившихся на них десантников. Всего на этом участке союзные войска потеряли немногим более 600 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести³. 10 ноября гарнизон Орана капитулировал.

В районе Алжира высадка десанта проходила без противодействия французского гарнизона. Уже к вечеру 8 ноября город был занят. 10 ноября несколько транспортов с английскими войсками вышли из Алжира для захвата порта Бужи, гарнизон которого на следующий день капитулировал без единого выстрела.

В целом, по свидетельству гитлеровского адмирала В. Маршалля, оборона французских войск, находившихся в Северной Африке, была скорее символической, чем действительной⁴. Через три дня после начала высадки, 10 ноября, генерал Кларк и дипломатический представитель Вашингтона в странах Магриба⁵ Р. Мэрфи встретились в Алжире с главнокомандующим вооруженными силами правительства Виши адмиралом Ж. Дарланом и генералом А. Жиро⁶. После непродолжительного совещания, в ходе которого была достигнута договоренность о мирном урегулировании создавшейся ситуации, Дарлан отдал приказ французским сухопутным, морским и воздушным силам в Африке полностью прекратить сопротивление западным союзникам и соблюдать строжайший нейтралитет.

Американо-английские войска получили возможность беспрепятственно продвигаться на восток. К середине ноября они, заняв территорию Марокко и Алжира, вступили в Тунис. К 1 декабря союзники высадили в Северной Африке уже 253 213 человек, из них 146 453 солдата и офицера американских войск и 106 760 британских⁷.

Операция вторжения, несмотря на слабое сопротивление французской береговой обороны, показала, что вооруженные силы США и Вели-

¹ С. Р о с к и л л. Флот и война, т. II, стр. 330.

² Там же, стр. 330—331.

³ G. H o w e. Northwest Africa: Seizing the Initiative in the West. Washington, 1957, p. 227.

⁴ Мировая война. 1939—1945 годы, стр. 349.

⁵ Магриб — название стран, находящихся в Северной Африке и расположенных к западу от Ливии (Тунис, Алжир, Марокко).

⁶ Генерал Жиро с 1940 г. находился в германском плену, затем бежал оттуда. Американцы наметили его в качестве будущего главы французской администрации в странах Магриба. В Африку он был доставлен на американской подводной лодке.

⁷ G. H o w e. Northwest Africa: Seizing the Initiative in the West, p. 679.

кобритании имеют полную возможность и способны осуществить комбинированную операцию стратегического значения. За шесть дней высадки (8—13 ноября) союзники потеряли на море, в воздухе и на суше всего 2225 человек: 1083 убитыми, 1068 ранеными и 74 пропавшими без вести¹.

22 ноября союзное командование заключило с Дарланом соглашение, по которому получало большие права, однако административное управление формально оставалось за французами. Дарлан занял пост верховного комиссара Северной Африки, а Жиро принял в этом районе командование всеми французскими вооруженными силами, которые присоединились к союзникам.

Вторжение союзных сил в Северную Африку, по существу, не изменило внутривосточного положения стран Магриба. У власти остались ставленники правительства Виши. При молчаливом согласии союзников они продолжали проводить реакционную, антинародную политику. Томившиеся в тюрьмах антифашисты не были освобождены, проводились новые аресты. В центральной алжирской тюрьме продолжали оставаться в неволе 27 коммунистов — депутатов Национального собрания Франции, осужденных за борьбу против германского фашизма и его вишистских приспешников. Член ЦК Французской коммунистической партии Ф. Бонт вспоминает, что заключенные коммунисты неоднократно обращались с письмами к верховному комиссару, требуя своего освобождения. Но тщетно. Тогда они направили послание Эйзенхауэру, обращая его внимание на то, что через полтора месяца после высадки западных союзников в Алжире «тысячи французских патриотов: коммунистов, деголлевцев и других убежденных противников гитлеризма из метрополии и Северной Африки — продолжают оставаться в концентрационных лагерях по приказу верховного комиссара»². Это обращение также осталось без ответа. Только в феврале 1943 г. под давлением мирового общественного мнения антифашисты в Северной Африке были освобождены.

Получив сообщение о высадке американо-английских войск в Марокко и Алжире, Гитлер решил удерживать территорию Северной Африки³, считая, что этим самым ему удастся улучшить положение отступавшей армии Роммеля, сохранить престиж рейха в глазах своих союзников, лишить англичан и американцев возможности упрочить свое положение на этом театре.

Вечером 10 ноября главнокомандующий германскими вооруженными силами на юге фельдмаршал А. Кессельринг получил директиву германского верховного главнокомандования, в которой говорилось о необходимости упредить западных союзников в захвате Туниса и создать там плацдарм итало-немецких войск. В соответствии с этой директивой по морю и воздуху началась интенсивная переброска войск в Тунис. В течение ноября из Франции и Италии в этот район были переброшены танковая и пехотная дивизии, вошедшие в оперативную группу «Неринг». В начале декабря эта группа была преобразована в 5-ю танковую армию под командованием генерала Ю. Арнима. Армия получила задачу совместно с отступавшими войсками Роммеля удержать Тунис.

В ответ на вторжение западных союзников в Северную Африку немецко-фашистское командование двинуло свои войска на юг Франции. Они пересекли демаркационную линию и оккупировали всю французскую территорию.

В эти напряженные дни, в конце ноября, потопление и вывод из строя 60 боевых кораблей французского военно-морского флота моряка-

¹ I. P l a y f a i r, C. M o l o n y. The Mediterranean and Middle East, vol. IV, p. 155.

² F. B o n t e. Certitude de Victoire. Paris, 1951, p. 77, 80.

³ КТВ/ОКВ, Bd. II, S. 116.

ми-патриотами привели к изменению соотношения сил в Средиземном море в пользу западных союзников.

Первое столкновение частей итало-немецкой оперативной группы «Неринг» и англо-американских войск произошло 17 ноября западнее Бизерты. Во второй половине ноября войска западных союзников, продвигаясь из Алжира в восточном направлении, достигли западной части Туниса. Они вышли на дальние подступы к таким крупным городам и портам, как Тунис и Бизерта, преодолев за две недели 900 км. Однако дальнейшее наступление экспедиционных сил было остановлено противником. Более того, в первую декаду декабря итало-немецкие войска приняли ряд успешных контратак.

Американо-английское командование, не желая рисковать, пришло к выводу, что в сложившейся обстановке с ходу овладеть восточной частью Туниса будет трудно, и приступило к наращиванию сил. К концу января 1943 г. численность армии западных союзников превысила 400 тыс. человек, из них только американцев было около 261 тыс. человек. Кроме того, к ним присоединились 200 тыс. человек французских войск.

Итало-немецкое командование также стремилось использовать время для усиления своей группировки и всемерного укрепления обороны. С ноября 1942 г. по конец января 1943 г. в Северную Африку по воздуху и морем было переброшено дополнительно около 112 тыс. солдат и офицеров, из них только в Тунис 107 тыс. человек ¹.

До февраля 1943 г. сухопутные войска воюющих сторон вели ограниченные действия. Авиация же проявила довольно высокую активность. Причем военно-воздушные силы Великобритании и США, имея подавляющее превосходство, значительно превосходили авиацию противника по количеству самолето-вылетов, о чем свидетельствуют данные таблицы 15.

Т а б л и ц а 15

Количество самолето-вылетов и потери авиации с 22 ноября по 26 декабря 1942 г.²

Даты	ВВС западных союзников		Итало-немецкие ВВС	
	самолето-вылеты	потери	самолето-вылеты	потери
22—30 ноября	1890	52	1084	63
1—12 декабря	2748	54	1000	47
13—26 декабря	2660	36	1030	20
Итого . . .	7298	142	3114	130

К началу февраля линия фронта проходила от города Седженан, на северном побережье Средиземного моря, на юг через Меджез-эль-Баб, западнее Пишон, Гафса. На правом крыле фронта находился 2-й американский корпус, в центре — 19-й французский корпус, на левом крыле — 1-я английская армия. Им противостояли соединения 5-й танковой армии противника.

8-я британская армия, понесшая потери в ходе боев, находилась перед линией Марет, протяженность которой достигала 35 км. На северо-восто-

¹ G. H o w e. Northwest Africa: Seizing the Initiative in the West, p. 680, 683.
² I. P l a y f a i r, C. M o l o n y. The Mediterranean and Middle East, vol. IV, p. 179, 186, 189.

ке линия Марет примыкала к морю, а на юго-западе — к труднопроходимой возвышенности Матмата. Англичакам противостояли войска, возглавляемые Роммелем.

Командование западных союзников, стремясь не допустить соединения войск Роммеля с 5-й танковой армией, в первых числах февраля силами 2-го американского корпуса предприняло наступление на правом крыле фронта. Корпусу предстояло, наступая из района Сбейтла через Макнаси на юго-восток, выйти к заливу Габес, отрезать итало-немецким войскам пути отхода с линии Марет на север и во взаимодействии с 8-й армией уничтожить их. Однако этот план осуществить не удалось. Перешедшие в наступление американские войска были контратакованы немецкими танковыми частями и отброшены в исходное положение. Для возобновления наступления американское командование вынуждено было провести дополнительную подготовку.

Тем временем командование фашистских войск предприняло контрмеры с целью сорвать готовящееся новое наступление. 14 февраля 2 немецкие танковые дивизии нанесли внезапный удар из района к северу от Макнаси по войскам 2-го корпуса. Воспользовавшись недостаточной готовностью американцев к отражению контрудара, отсутствием у них боевого опыта и необходимой стойкости в обороне, немцы продвинулись на 150 км в северо-западном направлении к Кассерин и создали угрозу аэродромам американской тактической авиации. Разгромив бронетанковую дивизию, они прорвались через Кассеринский горный проход и вышли во фланг 1-й английской армии. 2-й американский корпус потерял 2866 человек пленными¹. Американо-английское командование вынуждено было предпринять чрезвычайные меры по ликвидации нависшей угрозы: срочно перебросило к участку прорыва бронетанковую дивизию с частями усиления и привлекло сюда крупные силы авиации. К 23 февраля наступление немецких войск приостановилось, а к 3 марта они были отброшены на исходные позиции. После этого положение сторон временно стабилизировалось. Военные действия в Тунисе приняли затяжной характер. В действиях войск западных союзников не хватало решительности, несмотря на общее выгодное соотношение в силах.

Советское военно-политическое руководство обращало внимание глав правительств США и Англии на неоднократные переносы сроков окончания военных действий в Тунисе. 16 февраля 1943 г. Сталин писал Рузвельту: «...раньше намечавшиеся на февраль сроки окончания военных операций в Тунисе теперь откладываются на апрель». Однако и этот срок не был окончательным. 16 марта советское руководство вновь отметило, что «англо-американские операции в Северной Африке не только не ускоряются, но откладываются на конец апреля, причем даже и этот срок указывается не совсем определенно»².

Пассивность союзных вооруженных сил в Тунисе давала немецкому командованию возможность маневрировать резервами, перебрасывать их с запада на советско-германский фронт, где в это время происходили ожесточенные сражения в Донбассе, на харьковском и курском направлениях.

В первой половине марта союзное командование приступило к подготовке очередной наступательной операции с целью окончательного разгрома противника и овладения всей территорией Туниса. Операцию планировалось осуществить в два этапа: сначала разгромить южную группировку итало-немецких войск, расположенную на линии Марет, а затем нанести поражение основным силам 5-й танковой армии, захватить порты Бизерта, Тунис и, таким образом, овладеть всей Северной Африкой.

¹ I. P l a y f a i r, C. M o l o n y. The Mediterranean and Middle East, vol. IV, p. 294.

² Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. II, стр. 55, 58.

Во второй половине марта, когда началось наступление западных союзников, в Тунисе действовала итало-немецкая группа армий «Африка» под командованием Роммеля. Она состояла из 5-й немецкой танковой и 1-й итальянской армий, имевших 17 дивизий (7 немецких и 10 итальянских) и 2 бригады. Части имели некомплект в личном составе и вооружении, испытывали значительные трудности со снабжением, подвергаясь блокаде с суши, моря и воздуха.

Войска западных союзников, сведенные в 18-ю группу армий под командованием генерала Г. Александера ¹, имели 18 дивизий (4 американские, 12 британских и 2 французские) и 2 бригады. Союзные соединения были полностью укомплектованы, отлично оснащены боевой техникой и вооружением и не испытывали особых трудностей со снабжением. В целом западные союзники имели двойное превосходство над противником в пехоте, тройное — в артиллерии и четырехкратное — в танках ².

В соответствии с планом наступление 2-го американского корпуса началось утром 17 марта после ударов авиации и короткой артиллерийской подготовки в общем направлении на Макнаси, залив Габес. Однако наступление развивалось в низком темпе. Противник успел подтянуть на это направление танковые части и контратаками остановил корпус в районе Макнаси. Выйти в тыл южной группировки итало-немецких войск союзникам не удалось.

Вечером 20 марта, когда продвижение 2-го корпуса было уже приостановлено, после артиллерийской подготовки перешла в наступление 8-я британская армия, наносившая главный удар на приморском направлении. Армия имела в своем составе около 190 тыс. человек и 500 танков. Ей противостояла группировка противника, насчитывавшая 100 тыс. человек и до 200 танков. Одновременно часть сил британских войск должна была осуществить обходный маневр на левом фланге 8-й армии. В течение нескольких дней наступавшим серьезного успеха добиться не удалось: итало-немецкие войска, действовавшие против 30-го корпуса на главном направлении, неоднократно переходили в контратаки и упорно удерживали занимаемый рубеж. Не привели к сколько-нибудь значительным результатам и попытки англичан прорвать вражескую неглубокую оборону таранным танковым ударом на узком участке без артиллерийской подготовки. Только в ночь на 28 марта, когда английские бронечасты 10-го корпуса, совершив маневр по труднопроходимой местности, обошли линию Марет с юго-запада и создали реальную угрозу правому флангу и тылу противника, итало-немецкое командование приказало своим соединениям отходить на север. Успешно ведя арьергардные бои и задерживая американо-английские части на промежуточных рубежах, итало-немецкие войска к середине апреля организованно отступили сначала на оборонительный рубеж северо-западнее Габеса, а затем на рубеж Энфидавилль, Джебибина. Теперь они удерживали лишь небольшую территорию на северо-востоке Туниса. И на этот раз действия западных союзников не отличались решительностью, несмотря на превосходство в силах на суше, море и в воздухе. Происходило как бы «выталкивание» противника. Такая пассивная форма ведения операции затягивала завершение военных действий в Тунисе.

После перегруппировки сил на север американо-англо-французские войска 20 апреля возобновили наступление. 8-я британская армия наносила удар с рубежа Энфидавилль, Джебибина в северном направлении, а американские, часть английских и французские войска наступали с запа-

¹ Подчинялся верховному главнокомандующему генералу Эйзенхауэру.

² I. P l a y f a i r, C. M o l o n y. The Mediterranean and Middle East, vol. IV, p. 432, 485; Вторая мировая война 1939—1945 гг., стр. 518.

да на восток в направлении городов Бизерта и Тунис. К этому времени военно-воздушные силы союзников в Северной Африке, насчитывавшие 3 тыс. самолетов, полностью господствовали в воздухе. Если в итало-немецких войсках оставалось всего 120 танков и 500 орудий, то западные союзники имели 1,1 тыс. танков и около 2 тыс. орудий¹. Несмотря на это, их войска в течение двух недель не могли добиться ощутимых результатов. Только после дополнительной подготовки и сосредоточения группировки войск на узком участке фронта в районе Меджез-эль-Баба им удалось 6—7 мая прорвать оборону противника, продвинуться на запад, выйти на побережье и занять город Тунис. В это же время американские войска, наступавшие на северном участке фронта, заняли Бизерту. Дни итало-немецкой группы армий «Африка» были сочтены. Не располагая транспортными средствами для эвакуации и не имея возможности сопротивляться далее, 13 мая ее войска капитулировали. В целом страны оси потеряли в Тунисе свыше 300 тыс. солдат и офицеров, из них 30 тыс. убитыми, 26 500 ранеными и до 240 тыс. пленными² (в том числе 125 тыс. немцев). Союзники за всю кампанию потеряли немногим более 70 тыс. человек, из них 10 290 убитыми³.

Военные действия в Северной Африке закончились. В ходе Тунисской операции американско-английское командование и войска приобрели первый опыт ведения наступления значительного размаха против искусно оборонявшегося противника.

4. Борьба на морских коммуникациях

С целью завоевания господства на Средиземном море и срыва морских перевозок противника из Европы в Северную Африку западные союзники, особенно Великобритания, стали стягивать в бассейн Средиземного моря значительные военно-морские и военно-воздушные силы. К середине октября 1942 г. Великобритания сосредоточила в этом районе 3 линкора, 4 авианосца, 14 крейсеров, более 60 эскадренных миноносцев, 30 подводных лодок, а также большое количество других боевых и вспомогательных кораблей и судов.

Итальянский флот также имел значительные силы: 6 линкоров, 9 крейсеров, 28 эскадренных миноносцев и 35 подводных лодок. Кроме того, здесь находились немецкие подводные лодки. Однако из-за недостатка горючего флот действовал малоактивно, а находясь в базах, нес большие потери от союзной авиации.

Главнокомандующий военно-морским флотом Германии адмирал Редер, располагавший сведениями о намерениях западных союзников высадить войска в Северной Африке, предлагал Гитлеру укрепить военно-морские силы рейха на Средиземном море с целью добиться неоспоримого превосходства над противником в районе Крита. Однако осенью 1942 г. основные силы германского флота были сосредоточены в Атлантике и Заполярье, где проводили операции против союзных конвоев. На Средиземноморском театре немецко-фашистское командование имело сначала 25, а затем 23 подводные лодки. С января 1943 г. их количество продолжало

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 554.

² В трудах некоторых историков количество пленных определяется 130—150 тыс. человек (B. L i d d e l H a r t. History of the Second World War. London, 1970, p. 431; A. T a y l o r. The Second World War. An Illustrated History. London, 1975, p. 172).

³ W. B a u m, E. W e i c h o l d. Der Krieg der «Achsenmächte» im Mittelmeerraum. Die Strategie der Diktatoren. Göttingen, 1973, S. 327; M. H o w a r d. Grand Strategy. Vol. IV. August 1942 — September 1943. London, 1972, p. 354; G. H o w e. Northwest Africa: Seizing the Initiative in the West, p. 675.

сокращаться, поэтому основной упор делался на усиление военно-воздушных сил. Если к началу ноября немецкая авиация имела на этом театре 940 самолетов, значительная часть которых базировалась на аэродромы островов Сицилия и Сардиния, то в декабре их численность возросла до 1220. Кроме того, итальянская авиация имела в этом районе около 515 самолетов, из них 200 бомбардировщиков (в основном торпедоносцев) и более 180 истребителей¹. Однако западные союзники наращивали численность своих ВВС на Средиземноморском театре значительно большими темпами, обеспечивая себе господство в воздухе. Уступая в авиации, итало-немецкое командование не могло успешно решать такие задачи, как эскортирование конвоев, следовавших в Тунис, и нанесение ударов по англо-американским конвоям.

К противодействию десантам западных союзников итало-немецкие военно-морские силы оказались недостаточно подготовленными. Из всех судов и кораблей, осуществлявших в операции «Торч» непосредственную высадку войск и их защиту, был торпедирован лишь один транспорт. 1400 десантников, которые находились на его борту, погрузились на десантно-высадочные средства и, пройдя под прикрытием английского фрегата 155 миль, благополучно прибыли к месту назначения, хотя и с опозданием на сутки².

Немецко-фашистское командование принимало решительные меры, чтобы поддержать своего основного партнера по коалиции — Италию. Это нашло отражение в докладе Редера 19 ноября 1942 г., когда он заверял Гитлера, что Германия оказывает помощь итальянцам всеми имеющимися средствами. Находившиеся в Средиземном море немецкие подводные лодки стали активнее действовать против судов союзников. В связи с этим потери западных союзников в судах и боевых кораблях несколько возросли. 10 ноября подводные лодки потопили транспорт с углем и эскадренный миноносец, на следующий день — еще четыре транспорта. С середины ноября военно-морское командование фашистской Германии предприняло попытку организовать морскую блокаду Атлантического побережья Северной Африки. С этой целью западнее Гибралтара было развернуто 25 подводных лодок, которые получили задачу прервать снабжение десанта, высаженного западными союзниками³. Возрастала также численность итало-немецкой авиации. И все же этих сил было явно недостаточно, а увеличить их ни Италия, ни Германия не могли, так как оказались в тяжелом положении в связи с событиями на восточном фронте. Чтобы как-то компенсировать недостаток ударных сил, фашистское командование приказало срочно поставить два параллельных минных заграждения длиной 120 миль от Сицилии до берегов Туниса. Несмотря на эти меры, общие потери западных союзников в Средиземном море в ноябре — декабре 1942 г. составили всего 16 судов.

В рассматриваемый период Германия и Италия пытались защитить свои средиземноморские коммуникации, чтобы иметь возможность наращивать силы в Северной Африке. Западные союзники стремились воспрепятствовать противнику доставку подкреплений своей группировке в Африке и создать условия для нанесения ей поражения. Кроме того, в число задач военно-морских сил США и Англии входили обеспечение доставки своим армиям всего необходимого, поддержка войск на приморских направлениях, защита собственных морских коммуникаций.

В борьбе на море важная роль отводилась английской военно-морской базе на острове Мальта. Здесь с декабря стали базироваться 15-я эскадра

¹ The Rise and Fall of the German Air Force (1933 to 1945), p. 144—145.

² History of the Second World War, vol. 4, № 3, p. 1410.

³ Lagevorträge des Oberbefehlshabers der Kriegsmarine vor Hitler 1939—1945, S. 428, 429.

крейсеров (3 корабля), соединение «К» эскадренных миноносцев (4 корабля) и 10-я флотилия подводных лодок (12 кораблей). Кроме крейсерских и миноносных ударных сил на Мальте были сформированы флотилии прибрежных сил, включавшие канонерские лодки, торпедные катера и другие малые корабли.

С целью защиты своих коммуникаций от воздействия крупных надводных сил противника в состав средиземноморского флота Англии и США были включены также силы прикрытия, имевшие авианосец, 2 линейных корабля и около 12 эскадренных миноносцев (соединение «Н»). Однако противник не решился совершить ни одного выхода своих главных сил с целью воспрепятствовать интенсивному движению конвоев западных союзников в Средиземном море.

Для действий на коммуникациях привлекались и британские подводные лодки. После высадки десанта в Северной Африке в Средиземном море продолжали базироваться три флотилии лодок. В начале 1943 г. англичане имели здесь уже 32 действующие лодки, в том числе 4 греческие и югославскую. Основная их масса находилась в Западной оперативной зоне, при этом 8-я флотилия перебазировалась из Гибралтара в Алжир, а 10-я продолжала базироваться на Мальту. В Восточной зоне, в Бейруте, находилась 1-я флотилия.

Первое нападение на конвой противника британские военно-морские силы совершили в ночь на 2 декабря. 3 легких крейсера и 2 эскадренных миноносца атаковали 4 итальянских транспорта, на борту которых находились 2 тыс. солдат и офицеров, несколько десятков танков. Из 3 итальянских эсминцев и 2 торпедных катеров, пытавшихся прикрыть конвой, один эсминец вместе с катерами вскоре был потоплен, другой выведен из строя, а третий предпочел выйти из боя. Оставшийся без защиты конвой был расстрелян эскадрой английских кораблей, которые в этом бою потерь не понесли. Однако на обратном пути они были атакованы немецкими торпедоносцами. В результате один эсминец был потоплен, другой сильно поврежден.

После поражения в ночном бою итальянцы изменили тактику. Они стали проводить конвой днем под прикрытием авиации. Однако в условиях господства западных союзников в воздухе эта тактика также успеха не имела.

По мере передислокации союзных кораблей и авиации в североафриканские базы воздействие на морские перевозки противника стало возрастать. Если, например, в ноябре 1942 г. Италия и Германия потеряли 26 процентов всех грузов, отправляемых морем в Ливию, то в декабре — 52 процента. Потери грузов, следовавших в Тунис, достигали 23 процентов. Примерно такой же их уровень наблюдался в январе — феврале 1943 г.¹ Значительными были и потери тоннажа. Только в ноябре — декабре в Средиземном море было потоплено 106 итальянских и немецких судов (177 988 брт).

По подсчетам фашистского командования, в Северную Африку было необходимо ежемесячно доставлять 150 тыс. тонн грузов. Фактически удавалось доставлять около 80 тыс. тонн, из них 70 тыс. морем и 10 тыс. по воздуху. 2 февраля 1943 г. английская подводная лодка потопила итальянский танкер с 5 тыс. тонн горючего — весь резерв топлива итальянского флота². Нарушение западными союзниками морских коммуникаций противника в Средиземном море чрезвычайно осложнило положение итало-немецких войск в Северной Африке.

¹ History of the Second World War, vol. 4, № 4, p. 1412.

² I b i d., p. 1412, 1413.

В начале 1943 г. англичане впервые применили человеко-торпеды, доставляемые в район нанесения удара специально оборудованными подводными лодками. 3 января 3 английские подводные лодки атаковали человеко-торпедами корабли противника в базе Палермо (остров Сицилия). Был потоплен итальянский легкий крейсер «Ульпио Траяно», поврежден лайнер.

Главной ударной и наиболее результативной силой в борьбе на коммуникациях противника была союзная авиация. К началу 1943 г. на этом театре в ее составе насчитывалось свыше 3 тыс. самолетов. Добившись решающего превосходства в воздухе, авиация получила возможность топить суда противника в море, наносить по ним удары в портах и гаванях. Торпедоносцы и бомбардировщики в основном вели борьбу против конвоев в море. Стратегическая авиация наносила удары по пунктам погрузки транспортов и формирования конвоев на острове Сицилия и в других районах побережья Италии и Греции. Одновременно сильным ударам подвергались сухопутные коммуникации, особенно в Италии, по которым грузы и войска доставлялись к портам погрузки. Только в январе 1943 г. было совершено более 3000 самолето-вылетов для ударов по портам и судам противника в открытом море.

Из-за высокой активности флота и авиации западных союзников особенно большие потери несла Германия, что видно из таблицы 16.

Т а б л и ц а 16

Потери фашистской Германии на море при транспортировке грузов и боевой техники в Северную Африку с ноября 1942 г. по май 1943 г.¹

Суда и виды грузов	Всего	1942 г.		1943 г.				
		ноябрь	декабрь	январь	февраль	март	апрель	май
Суда:								
потеряно	168	13	26	21	29	26	29	24
повреждено	18	0	9	3	1	2	2	1
Грузы (т)	81 520	10 404	17 840	7 605	11 874	11 338	15 516	6 943
Танки	79	9	54	10	0	0	3	3
Орудия	320	37	111	41	25	60	17	29
Автомашины	2 546	74	964	545	212	482	211	58

И все же Германии и Италии за этот период удалось перебросить в Северную Африку по морю и воздуху 172 782 человека, 544 танка, 1093 орудия, 8173 автомашины². В целом средние потери фашистского блока на морских коммуникациях составляли 25—30 процентов. Особенно тяжелыми они были в последние два месяца и достигали 50 и более процентов. Таким образом, коммуникации противника с Тунисом на завершающем этапе борьбы оказались практически прерваны, что во многом предопределило поражение его тунисской группировки.

Особенно ожесточенные боевые действия на коммуникациях развернулись в процессе ликвидации североафриканской группировки итало-немецких войск. При этом действия на коммуникациях в Тунисском проливе с целью блокады вражеской группировки с моря и воздуха осуществляли разнородные силы союзников: надводные корабли, авиация и подводные лодки. Однако ведущая роль по-прежнему оставалась за авиацией.

Активность авиации и флота союзников особенно повысилась в период подготовки и проведения ими наступления на линию Марет, а так-

¹ G. H o w e. Northwest Africa: Seizing the Initiative in the West, p. 683.

² I b i d., p. 682—683.

же вдоль берега залива Габес. В марте, приблизив базирование своих сил непосредственно к районам боевых действий и подтянув легкие силы, в том числе большое количество торпедных и артиллерийских катеров, союзное морское командование начало непосредственную блокаду тунисского побережья. Потери противника на коммуникациях в этом районе стали резко возрастать. Наиболее эффективно действовала авиация, которая с марта и до середины мая 1943 г. совершила 13 225 самолето-вылетов¹.

В результате массированных ударов авиации, действий подводных лодок и надводных кораблей союзников по конвоям за четыре первых месяца 1943 г. Германия и Италия потеряли 330 судов (470 тыс. брт). Многие суда получили повреждения. В распоряжении итало-германского командования осталось лишь незначительное количество кораблей, пригодных к эксплуатации. Большие потери тоннажа вынудили гитлеровское руководство привлечь для снабжения тунисской группировки значительные силы транспортной авиации: в апреле по воздуху было переброшено 18 тыс. солдат и 5 тыс. тонн грузов. Однако авиация западных союзников причиняла ей серьезный урон. Только за этот месяц немцы потеряли 117 транспортных самолетов².

7 мая союзники заняли последние базы снабжения итало-немецких войск в Северной Африке — порты Тунис и Бизерта. Соединения группы армий «Африка» отошли в северную часть Туниса, на мыс Бон. Американско-английское командование, уверенное в том, что противник предпримет попытку эвакуировать свои войска с мыса Бон морем или по воздуху, организовало и провело операцию на его коммуникациях. Движение конвоев на остров Мальта и в прибрежной зоне было временно прекращено, а все силы брошены на блокаду противника в Тунисе. Здесь впервые была осуществлена ближняя закрытая блокада: блокирующие силы — эскадренные миноносцы, торпедные катера и малые корабли — в две линии полукольцом развернулись у мыса Бон. В это же время артиллерийские корабли вели огонь по скоплению войск и техники противника, подавляли его артиллерию, обстреливавшую блокирующие силы.

Важную роль в осуществлении блокады сыграла авиация. Бомбардировщики и истребители поддерживали и прикрывали блокирующие корабли, уничтожали вражескую авиацию на аэродромах и в воздухе, всемерно препятствуя эвакуации войск транспортными самолетами. Почти все попытки противника эвакуировать войска из Туниса были сорваны. На остров Сицилия удалось прорваться немногим малым кораблям, доставившим туда несколько сот человек. Оставшиеся итало-немецкие войска капитулировали.

Значительный успех западных союзников в борьбе на морских сообщениях обуславливался не только большим превосходством в силах, но и умелым их использованием. Флот и авиация союзников действовали на всю глубину вражеских коммуникаций, в любое время суток. Корабли и самолеты, оснащенные радиолокационными средствами, успешно наносили удары, по существу, в любых метеорологических условиях. На заключительном этапе операции борьба союзных сил на коммуникациях итало-немецких войск переросла в блокаду побережья.

* * *

Наступательные операции вооруженных сил США и Великобритании в конце 1942 г. — первой половине 1943 г. на Североафриканском театре

¹ I. Playfair, C. Molony. The Mediterranean and Middle East, vol. IV, p. 418.

² С. Роскилл. Флот и война, т. II, стр. 458.

военных действий составили основное содержание их первой совместной кампании. Достигнутая объединенными усилиями победа над войсками фашистского блока имела большое морально-политическое и военное значение для этих стран. В определенной степени подверглась проверке коалиционная стратегия, командование и войска обрели уверенность в своих силах.

Успешные действия западных союзников в Северной Африке не только полностью избавили Египет и Суэцкий канал от нависшей угрозы, но и создали благоприятные условия для последующих наступательных действий в Южной Европе. Был восстановлен очень важный для Англии и США морской путь из Средиземного моря в Индийский океан через Суэцкий канал.

Опыт Североафриканской десантной операции оказал определенное влияние на развитие искусства десантирования крупных контингентов войск. По существу, в этой операции впервые были применены десантно-высадочные средства специальной постройки. Вместе с тем большие потери катеров, не приспособленных для высадки войск на необорудованное побережье, серьезно затруднили десантирование. Это обстоятельство послужило толчком для массового строительства в Англии и США специальных десантных судов. Ход операции еще раз подтвердил большое значение таких факторов, как внезапность и правильный выбор участков высадки десанта. Успешному проведению десантной операции способствовали отсутствие организованного сопротивления сил, оборонявших побережье, и подавляющее превосходство союзников, особенно в воздухе и на море. Поэтому опыт проведения этой десантной операции в какой-то степени был ограниченным и не позволил сделать исчерпывающих обобщений.

В ходе операций в Северной Африке сухопутные войска западных союзников нанесли поражение вражеской группировке под Эль-Аламейном и завершили ее разгром в Тунисе. Командование и войска союзных армий приобрели первый опыт подготовки и ведения наступательных операций в пустынной и горно-пустынной местности, начинавшихся с прорыва подготовленной очаговой обороны противника. При этом отмечалось массирование сил и средств на главном направлении, глубокое построение ударной группировки, наличие эшелона развития успеха и т. д.

Однако отсутствие у американо-английских войск достаточного боевого опыта не позволило организовать тесное и непрерывное взаимодействие артиллерии с танками и пехотой. В результате темп наступления при прорыве тактической зоны вражеской обороны был низким. Не всегда наступавшим удавалось завоевать огневое превосходство над противником, а попытки дополнить огневую деятельность артиллерии ударами авиации часто не приводили к желаемым результатам.

В ряде случаев в ходе наступления союзному командованию не хватало решительности. Так, например, нельзя объяснить только погодными условиями относительную пассивность войск США и Великобритании в феврале — марте 1943 г. в Тунисе, что позволило противнику не только укрепить оборону, но и активизировать действия.

Взаимодействие военно-морского флота с сухопутными войсками на приморских направлениях наиболее полно осуществлялось лишь во второй половине кампании. Это прежде всего нашло выражение в поддержке действий войск огнем корабельной артиллерии, организации снабжения и эвакуации.

В буржуазной исторической литературе высадку союзных войск в Северной Африке и поражение итало-немецкой группировки нередко именуют вторым фронтом. Это далеко не так. Понятие второго фронта

применимо лишь для Западной Европы, где открывалась возможность вступить в вооруженную борьбу непосредственно против основных сил фашистской Германии. Высадка же англо-американских войск в Северной Африке не оказала решающего влияния на снижение боевой мощи этой главной ударной силы фашистского блока и на продолжавшуюся концентрацию основной массы ее вооруженных сил на советско-германском фронте. Это признают и некоторые буржуазные историки. «Должно было стать совершенно очевидным,— пишет английский военный историк Х. Туиллер,— что посылка войск в Северную Африку для охраны Суэцкого канала и одержание легких побед над итальянцами, которые не хотели воевать, не приостанавливали процесса концентрации большинства немецких дивизий на русском фронте»¹.

Вместе с тем гибель итальянской 8-й армии на советско-германском фронте, а затем поражение итало-немецких войск в Северной Африке способствовали резкому обострению внутриполитического положения Италии и ее взаимоотношений с Германией, усилению борьбы народных масс против прогнившей фашистской диктатуры. Нарастал кризис и в фашистской партии Италии. Потеря африканских владений сделала бесперспективным союз Муссолини с поддерживавшей его крупной буржуазией.

¹ «The Army Quarterly and Defence Journal». Vol. XCIX, № 2, London, 1970, p. 217.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В АТЛАНТИКЕ И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

1. Обстановка и замыслы сторон

События лета и осени 1942 г. показали, что, несмотря на значительные потери торгового флота западных союзников в тоннаже, германским военно-морским силам не удалось прервать их коммуникации в Атлантике, ибо, как признавали сами немцы, ввод в строй в США и Великобритании новых транспортных судов значительно превышал потери в них. В то же время стратегические бомбардировки территории Германии англо-американской авиацией не подорвали решающим образом ее военно-экономический потенциал и не создали серьезных помех базированию немецких подводных сил. Поэтому проблемы завоевания господства в Северной Атлантике и усиления бомбардировок гитлеровского рейха продолжали оставаться в планах западных союзников на конец 1942 — начало 1943 г.

Планируя военные действия на новый этап войны, они руководствовались прежде всего своими империалистическими интересами и не в полной мере учитывали интересы антифашистской коалиции в целом. Руководству Великобритании удалось склонить США к тому, чтобы направить основные усилия в район Средиземного моря и Северной Африки. В результате действия в Атлантике и тем более в Западной Европе в замыслах союзного командования на осень 1942 г. и зиму 1942/43 г. отошли на второе место. Уточнения в планы, внесенные на конференции глав западных союзных держав в Касабланке (январь 1943 г.), серьезно повлияли на ход борьбы союзных сил весной 1943 г. в Атлантике и в меньшей степени — в Европе.

В конце 1942 — начале 1943 г. предусматривалось активизировать действия бомбардировочной авиации с аэродромов Британских островов по важнейшим объектам Германии и оккупированных ею стран, а также усилить защиту коммуникаций в Атлантике от подводных лодок противника с постепенным переходом к наступательным действиям против них. После значительных потерь тоннажа, понесенных в конце 1942 г., было решено направить ресурсы Объединенных наций «прежде всего на борьбу с угрозой, исходящей от немецких подводных лодок»¹.

В целом 1942 год, особенно его вторая половина, явился для западных союзников, несмотря на напряженную борьбу с германскими военно-морскими силами в Атлантике, периодом накопления сил, создания и усовершенствования системы противолодочной обороны. В Англии, США и Ка-

¹ Цит. по: Ч. Н и м и ц, Э. П о т т е р. Война на море (1939—1945), стр. 132.

наде организовывались специальные научно-исследовательские институты, которые занимались разработками новых способов и средств борьбы с подводными лодками противника. Создавались учебные центры, где экипажи кораблей перед выходом в море проходили длительную и всестороннюю подготовку. Увеличилось строительство кораблей и самолетов противолодочной обороны.

Значительный вклад в успех борьбы с противником на море внесла научно-техническая мысль Англии и США. Были сконструированы и пущены в серийное производство радиолокационные станции типа «АУ-III» с сантиметровым диапазоном, многоствольные минометы «Ходжехог», глубинные бомбы «Сквид», ракеты и прожектор «Ли», которые позволили самолетам вести поиск и производить атаки лодок ночью или при ограниченной видимости.

В сентябре 1942 г. англичане создали первую поисково-ударную группу кораблей, оснащенных новейшей техникой, для борьбы с подводными лодками врага в районах их развертывания.

Производственные возможности США и Англии позволили им сосредоточить к концу 1942 г. достаточно сил для резкого усиления бомбардировок фашистской Германии и завоевания господства в Северной Атлантике, что создавало реальные предпосылки для открытия второго фронта в Европе. Однако, отказавшись от первоначальной идеи высадить войска в Северной Франции и нанести удар непосредственно по главному противнику — фашистской Германии, западные союзники сократили свои силы на Европейско-Атлантическом театре войны и распылили их по второстепенным театрам. Уже осенью 1942 г. численность американской авиации в Европе стала уменьшаться. В конце декабря 1942 г. США имели на аэродромах Англии 944 самолета (из них только 264 бомбардировщика), в районе Средиземного моря — 1121 и против Японии на Тихоокеанском и Азиатских театрах — 1910¹.

Последующие решения американцев о том, что усилия на Средиземноморском театре должны быть уравновешены интенсификацией военных действий в районе Тихого океана, еще больше предопределяли распыление сил союзников и отрицательно влияли на выполнение планов их действий как в Атлантике, так и в Западной Европе². Это обстоятельство обусловило недостаток союзных сил и средств в ходе продолжения битвы за Атлантику.

С осени 1942 г. из Северной Атлантики, где были сконцентрированы главные силы немецкого подводного флота, к берегам Северной Африки и в Тихий океан стала перемещаться значительная часть эскортных кораблей западных союзников, в том числе поисково-ударные группы, конвойные авианосцы, самолеты противолодочной обороны. К концу года противолодочные силы Англии и США в Северной Атлантике оказались значительно ослабленными. В основном конвои охраняли английские (50 процентов) и канадские (48 процентов) эскортные корабли³. Силы США составляли всего 2 процента, и американское командование ставило вопрос о полном отказе от участия в охране североатлантических конвоев.

Чтобы как-то компенсировать ослабление своих противолодочных сил в Северной Атлантике, западные союзники в январе 1943 г. на конференции в Касабланке приняли решение сосредоточить удары стратеги-

¹ M. Matloff. Strategic Planning for Coalition Warfare 1943—1944. Washington, 1959, p. 392—393.

² М. Мэтлофф, Э. Снелл. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941—1942 гг., стр. 423; М. Мэтлофф. От Касабланки до «Оверлорда». Перевод с английского. М., 1964, стр. 67, 68.

³ History of the Second World War, vol. 4, № 4, p. 1434.

ческой авиации по базам вражеских подводных лодок в Бискайском заливе. Еще 14 января английскому бомбардировочному командованию было приказано считать неприятельские базы в Бискайском заливе первоочередной целью и начать с ударов по Лорьяну.

Военно-политическое руководство Германии, в том числе командующий подводными силами адмирал Дениц, в своих планах исходило из того, что если страны оси смогут ежемесячно топить в среднем до 800 тыс. брт, то западным союзникам не удастся возместить понесенные потери тоннажа и победа стран оси будет обеспечена. На основании этих расчетов 20 октября 1942 г. в немецком штабе руководства морскими операциями был разработан документ о состоянии и перспективах войны на море. В нем отмечалось, что имеющийся в распоряжении союзников тоннаж судов непрерывно сокращается, поэтому «удар по наиболее уязвимому месту в ведении войны противником — по морским коммуникациям — ...может поставить Англию в критическое положение»¹.

По мнению морского командования рейха, одним из важных и реальных факторов успешной борьбы на атлантических коммуникациях союзников было непрерывное возрастание количества подводных лодок в составе немецкого флота. На 1 октября 1942 г. Германия имела 368 подводных лодок (против 217 на то же число предыдущего года). В 1943 г. планировалось спускать на воду до 30 лодок в месяц и добиться дальнейшего роста потерь англо-американских судов, тем более что в ноябре 1942 г. странам оси удалось потопить рекордное за все время с начала войны количество судов тоннажем около 808 тыс. брт².

Исходя из создавшейся обстановки, немецко-фашистское командование ставило на 1943 год перед своим военно-морским флотом следующие задачи: всеми имеющимися силами интенсифицировать подводную войну — основное средство борьбы против торгового судоходства противника; насколько позволит обстановка, продолжать борьбу с судоходством противника с помощью надводных сил; за счет сокращения налетов на другие объекты сконцентрировать усилия бомбардировочной авиации на морских коммуникациях противника; всеми имеющимися средствами военно-морских сил обеспечить наступательные действия против конвоев, идущих в Советскую Россию³.

Однако зимой 1942/43 г. руководство гитлеровского рейха, обеспокоенное положением на советско-германском фронте, не решилось сосредоточить имевшиеся в распоряжении флота силы для борьбы на коммуникациях западных союзников в Атлантике. На совещании 19 ноября 1942 г. Гитлер еще раз высказал Редеру свои опасения, что, воспользовавшись наступлением арктической ночи в Заполярье, западные союзники постараются высадить свои войска в Норвегии и тогда позиция Швеции будет весьма ненадежной.

Чтобы противодействовать возможной, по мнению немецкого командования, высадке союзных войск и одновременно усилить давление на внешние коммуникации Советского Союза, в Норвегии к концу 1942 г. были сосредоточены крупные силы надводного и подводного флота. В Альта-фьорде (Северная Норвегия) находились крейсеры «Хиппер», «Лютцов», «Кёльн» и 5 эскадренных миноносцев, в бухте Нарвика — крейсер «Нюрнберг» и эсминец, в Тронхейме — линейный корабль «Тирпиц» и 3 эсминца. Линейный корабль «Шарнхорст» и крейсер «Принц Ойген» получили приказ перебазироваться из Балтийского моря в Норвежское.

¹ КТВ/OKW, Bd. II, S. 146—147; History of the Second World War, vol. 4, № 4, p. 1433.

² В. Herzog. U-Boote im Einsatz 1939—1945, S. 85, 126; В. Б е л л и и другие. Блокада и контрблокада, стр. 680—681.

³ КТВ/OKW, Bd. II, S. 149—150.

Крейсеру «Лютцов» ставилась задача совершить рейд в Северный Ледовитый океан для нападения на советские конвои. Редер считал, что в водах Норвежского и Гренландского морей должно быть не менее 23 подводных лодок.

Одновременно предпринимались срочные меры с целью не допустить выхода советских подводных лодок на балтийские коммуникации Германии. «Для ведения боевых действий на море предстоящей весной,— докладывал Редер на упомянутом совещании 19 ноября,— очень важно запереть Ленинград с моря...»¹

Сосредоточение значительных сил военно-морского флота Германии против Советского Союза ослабляло немцев в борьбе на коммуникациях в Атлантике. Вместе с тем Редер и Дениц постоянно жаловались Гитлеру на крайнюю недостаточность авиационной поддержки флота в этом районе. Однако фашистское руководство не располагало необходимыми резервами, чтобы помочь флоту, так как основную массу авиации оно было вынуждено направлять на советско-германский фронт. Так, зимой 1942/43 г. дальние самолеты-разведчики «Кондор» были сняты с аэродромов зоны Бискайского залива и брошены под Сталинград для обеспечения окруженных там фашистских войск. В распоряжение флота они так и не были возвращены. Аэродромы во Франции опустели. Там оставались лишь отдельные учебные подразделения, курсанты которых в качестве завершающего зачета в летной подготовке совершали полеты над прибрежными водами Англии². Поэтому действия немецких ВВС на атлантических коммуникациях носили лишь эпизодический характер. Активность авиации фашистского блока снизилась в это время на морских коммуникациях всех театров войны. С ноября 1942 г. до апреля 1943 г. она уничтожила всего 25 судов общим тоннажем около 150 тыс. брт, в то время как за эти же месяцы предыдущего года было уничтожено 93 судна общим тоннажем более 342 тыс. брт³.

В борьбе на море немецкое командование делало основную ставку на подводные силы. С этой целью работа судостроительных верфей была направлена главным образом на строительство подводных лодок. Например, в 1942 г. Германия построила 247 боевых кораблей основных классов, из них подводные лодки составляли 96 процентов⁴.

Несмотря на высокие темпы судостроения и значительную долю в нем подводных лодок, программа их постройки и ввода в строй постоянно не выполнялась. Это вызывало тревогу среди руководства немецкого флота. «Я опасаюсь,— заявил Дениц в беседе с Гитлером 11 апреля 1943 г.,— что подводная война будет проиграна, если мы не сможем топить тоннажа противника больше, чем он спускает на воду... Исходя из этого, мы должны расширить программу строительства подводных лодок до максимальных возможностей нашего судостроения...»⁵ Для выполнения такой расширенной программы требовалось дополнительное выделение рабочей силы, материальных ресурсов, и в частности стали.

Выслушав предложение Деница о необходимости расширить строительство подводных лодок, Гитлер раздраженно заявил, что это можно будет сделать «только за счет какого-либо другого вида вооруженных сил». Однако острые потребности других видов (сухопутных сил — в танках,

¹ Lagevorträge des Oberbefehlshabers der Kriegsmarine vor Hitler 1939—1945, S. 427.

² The Rise and Fall of the German Air Force (1933 to 1945), p. 116.

³ Подсчитано по: В. Б е л л и и другие. Блокада и контрблокада, стр. 678—680.

⁴ Bundesarchiv (Koblenz), R. 3/1729, Bl. 18—19.

⁵ Lagevorträge des Oberbefehlshabers der Kriegsmarine vor Hitler 1939—1945, S. 475—476.

противотанковых орудиях; военно-воздушных сил — в зенитной артиллерии и т. д.), добавил он, не позволят этого сделать ¹.

И это было действительно так. Напряженная борьба на континентальных театрах, особенно на восточном фронте, требовала не сокращения, а еще большего увеличения производства танков, артиллерии, боеприпасов.

Подводный флот Германии испытывал острый недостаток в кадрах. Командование было вынуждено молодых необстрелянных офицеров после кратковременной подготовки назначать командирами подводных лодок. Вместе с тем, опасаясь снижения темпов строительства лодок, фашистское руководство не решалось переключать заводы на серийный выпуск лодок новых конструкций (XXI и XXIII серий), проектирование которых было завершено в 1942 г. Военно-морские силы Германии стали уступать флоту западных союзников и в оснащенности новейшей техникой, особенно радиолокационной.

Все эти обстоятельства наряду с нехваткой топлива, а также количественным и качественным ростом сил противолодочной обороны Англии и США осложнили условия действий немецких подводных лодок в Атлантике.

Таким образом, планы и решения командования западных союзников в конце 1942 — начале 1943 г. по вопросам ведения войны в Западной Европе и Атлантике не носили решительного характера и касались преимущественно экономических проблем для обеспечения оборонительных мероприятий в борьбе с подводными силами противника.

Рассматривая планы морского командования фашистской Германии, нельзя не отметить, что, как и в первую мировую войну, оно недооценивало возможности противника в восстановлении тоннажа и переоценивало свои возможности в борьбе с ним. Вследствие ограниченности сил рейха и односторонней ориентации его на «войну с тоннажем» ответственные воинские перевозки западных союзников, а также ряд важных коммуникаций, влиявших на развитие военно-экономического потенциала, не подвергались систематическому воздействию. Переброска большей части сил немецкой авиации на советско-германский фронт сократила возможности фашистского командования по нарушению атлантических коммуникаций союзников.

2. Начало краха германской доктрины «подводной войны»

В то время как Англия и США с осени 1942 г. начали стягивать свои противолодочные силы и средства в Средиземное море и Центральную Атлантику, Северная Атлантика, как и прежде, продолжала оставаться основным районом боевых действий подводных сил фашистской Германии.

На совещании 19 ноября 1942 г. Гитлер высказал мнение, что следует использовать благоприятные возможности, возникшие в Атлантике в связи с сокращением эскортных сил противника, и предложил изыскать способы для немедленного увеличения количества подводных лодок в Норвегии на случай вторжения в этот район ².

В ноябре 1942 г. предусматривалось иметь в районах основных боевых действий до 140 немецких подводных лодок, из них в Средиземном море — 24, в Атлантике — 59 (в том числе две лодки-танкера), в северных морях — 23 и на переходах в базы и районы боевых действий — 33 ³.

¹ Lagevorträge des Oberbefehlshabers der Kriegsmarine vor Hitler 1939—1945, S. 476.

² Brassey's Naval Annual, London, 1948, p. 301.

³ Lagevorträge des Oberbefehlshabers der Kriegsmarine vor Hitler 1939—1945, S. 429.

Сосредоточение подводных сил (лодок) в Северной и Центральной Атлантике происходило за счет сокращения их количества в других зонах, а также на прибрежных коммуникациях. Немецкое командование намеревалось продолжать наращивать свои силы в Северной Атлантике. Однако недостаток подготовленных кадров в ряде случаев тормозил вступление лодок в боевой состав флота. По этой причине в декабре 1942 г. из 397 подводных лодок, имевшихся в Германии, в составе действующего флота находилось всего 210. Непосредственно в районах действий в конце 1942 — начале 1943 г. имелось 100—110 лодок¹.

Как и прежде, основой применения лодок в Атлантике являлся метод групповых действий в составе разведывательной и ударной завес.

Чтобы повысить эффективность действий подводных лодок, были введены некоторые технические новшества. Так, для дезориентации кораблей противолодочной обороны западных союзников немецкие подводники стали широко использовать специальный аппарат «ВТ», который имитировал цель и затруднял работу гидролокатора. Кроме того, с весны 1943 г. для увеличения просматриваемой зоны немцы начали применять на своих лодках подъемный наблюдательный пункт, устроенный по принципу автожира, способный поднимать пилота-наблюдателя на высоту до 300 м.

В начале 1943 г. немецкой разведке удалось раскрыть шифр, который применяли западные союзники для связи с конвоями в Атлантике. Зная их маршруты и силы охранения, командование германского подводного флота могло маневрировать лодками и своевременно переразвертывать завесы на путях конвоев².

Сведенные в крупные завесы, подводные лодки в отдельные месяцы добивались весьма ощутимых результатов в потоплении тоннажа. Так, например, в ноябре 1942 г., когда западные союзники понесли наиболее тяжелые потери, на долю подводных лодок приходилось более 90 процентов всего тоннажа союзников, потерянного в результате боевых действий противника³.

«Ввиду слабости эскортов, — докладывал Редер Гитлеру 19 ноября, — атаки на конвои противника в Северной Атлантике сейчас особенно успешны... Имеющиеся в нашем распоряжении подводные лодки будут применены в Северной Атлантике и в тех зонах, в которых в настоящее время ведутся боевые действия, для того чтобы использовать слабость эскортных сил противника и нанести ему по возможности большие потери в тоннаже»⁴.

В первые два месяца 1943 г. германские подводные лодки продолжали вести активные боевые действия прежде всего на северных маршрутах Атлантики (к югу от Гренландии и Исландии). Чтобы не допустить обхода развернутых в этом районе завес подводных лодок, немецкое командование в отдельные периоды увеличивало состав их до 20—30 единиц. В свою очередь англичане избирали маршруты для конвоев в радиусе действия самолетов своей базовой авиации, которая значительно затрудняла развертывание вражеских подводных лодок и преследование ими конвоев в надводном положении. Лодки, вынужденные погружаться, теряли скорость и отставали от конвоев, не успев произвести атаку. Поэтому в январе — феврале 1943 г. потери союзников в тоннаже были срав-

¹ В. Н е r z o g. U-Boote im Einsatz 1939—1945, S. 126; Lagevorträge des Oberbefehlshabers der Kriegsmarine vor Hitler 1939—1945, S. 429, 434.

² History of the Second World War, vol. 4, № 4, p. 1438.

³ Подсчитано по: В. Б е л л и и другие. Блокада и контрблокада, стр. 680—681.

⁴ Lagevorträge des Oberbefehlshabers der Kriegsmarine vor Hitler 1939—1945, S. 429, 430.

нительно небольшими — соответственно 203 и 359 тыс. брт¹. Немецкое командование не смогло достичь запланированных им месячных потерь тоннажа флота западных союзников.

В марте положение изменилось. Из Галифакса в Англию вышли два союзных конвоя — быстроходный (25 судов) и тихоходный (52 судна). Первый из них был обнаружен и атакован 8 немецкими подводными лодками. Они преследовали конвой в течение трех суток и потопили 12 судов. После объединения обоих конвоев соединили свои усилия и вражеские подводные лодки. Преодолев сопротивление слабых сил охранения, они нанесли конвоям тяжелый урон (оба конвоя потеряли 21 транспорт — около 141 тыс. брт). Немцы потеряли всего одну подводную лодку. Общие потери тоннажа западных союзников и нейтральных стран за один этот месяц достигли 693 тыс. брт (120 судов), из них в Атлантике было потоплено 539 тыс. брт. Эти успехи порождали у германского командования веру в реальность его планов, так как до 75 процентов транспортов было уничтожено из состава конвоев, доставлявших в Англию важные военные грузы. С ноября 1942 г. по март 1943 г. в ее порты прибыло минимальное за всю вторую мировую войну количество грузов.

Союзное командование, встревоженное подобным положением, приняло срочные меры. В конце марта в Северную Атлантику были направлены конвойные авианосцы, корабельные поисково-ударные группы, самолеты и другие средства противолодочной обороны, ранее занятые в операции «Торч». Одновременно президент Рузвельт принял решение дополнительно направить в этот район самолеты с большим радиусом действия («Либерейтор II и III»). Вскоре 20 из них уже действовало в этом районе, а к середине апреля количество их возросло до 41 единицы². Они базировались на аэродромах Северной Ирландии, Исландии, Ньюфаундленда и Южной Англии. Всего в весенние месяцы сюда предполагалось перебазировать 255 самолетов такого типа. Это позволило активизировать борьбу с подводными лодками противника не только в районах перехода конвоев, но и на выходах лодок из баз Бискайского залива. Все более широкое применение англичанами самолетов, оснащенных новыми локаторами и прожекторами, стало давать положительные результаты. В феврале и марте самолеты уничтожили в Бискайском заливе 3 германские подводные лодки.

Положительно сказывался на организации противолодочной обороны значительный рост количества самолетов союзников на аэродромах, расположенных вдоль основных маршрутов движения конвоев в Северной Атлантике. В этих условиях немецкому командованию пришлось развешивать свои подводные лодки вдали от авиационных баз западных союзников, а это привело к снижению их результативности более чем на 60 процентов³. Ширина же неконтролируемой англо-американской авиацией зоны в Северной Атлантике сократилась до 600 миль. Ввод в действие поисково-ударных групп и эскортных авианосцев, оснащенных новейшими и пока неизвестными немцам средствами противолодочной борьбы, свел до минимума и эту «неконтролируемую зону». Например, новые радиолокаторы с сантиметровым диапазоном волн, установленные на кораблях противолодочной обороны, лишали немецкие подводные лодки преимуществ скрытности в период их развертывания и сосредоточения для атаки конвоя. Поэтому в условиях малой видимости, характерной для Северной Атлантики в весеннее время, немецкие лодки, находясь в надводном положении, стали нести большие потери от внезапных атак кораблей и самолетов западных союзников.

¹ Encyclopaedia Britannica, vol. 23, p. 794M.

² History of the Second World War, vol. 4, № 4, p. 1434—1436.

³ The Encyclopedia Americana. Vol. 29. New York, 1970, p. 504.

Тенденция к увеличению потерь подводных лодок становилась все более очевидной. Если в 1941 г. потери составляли 16 процентов от числа введенных в строй лодок, в 1942 г. — 34 процента, то в первом квартале 1943 г. — свыше 58 процентов (41 из 70 лодок) ¹.

К марту 1943 г. англичане и американцы, широко внедрив новые методы разведки, значительно улучшили службу информации во всей системе противолодочной борьбы в Северной Атлантике. В частности, новые радиопеленгаторы, установленные на берегу и кораблях охранения, позволили быстро засекать радиопередачи с германских подводных лодок. Работа пеленгаторов облегчалась тем, что немцы почти не ограничивали радиопередачи с подводных лодок, считая вероятность обнаружения их по радиопеленгам ничтожно малой. В результате союзники стали получать достоверную информацию о местах разворачивания завес подводных лодок противника, широко и оперативно маневрировать своими конвоями и обходить районы сосредоточения вражеских подводных сил ².

Вопросу упорядочения системы борьбы с немецкими подводными лодками была посвящена англо-американо-канадская конференция, которая открылась в Вашингтоне 1 марта 1943 г. Ее участники решили возложить ответственность за проводку конвоев в Северной Атлантике на англичан и канадцев, а в Центральной — на американцев ³.

В соответствии с решениями этой конференции разрозненные группы противолодочной обороны США были объединены в 10-й флот с задачей вести борьбу с подводными лодками противника и защищать конвои на маршрутах Америка — Средиземное море и Карибское море — Великобритания. Для охраны конвоев на крайних северных маршрутах Атлантики создавались силы Северо-Западной Атлантической зоны. С учетом опыта борьбы с лодками, а также районов их наибольшего сосредоточения было проведено перераспределение авиации противолодочной обороны берегового базирования и конвойных авианосцев, пересмотрены графики движения конвоев в Атлантике.

В начале апреля 1943 г. немецкое командование сосредоточило в Северной Атлантике максимальное количество подводных лодок — 112 из 240, предназначавшихся для ведения боевых действий. Западные союзники усилили здесь средства противолодочной обороны. 28 апреля немецкие подводные лодки начали крупную операцию против союзных конвоев. Первоначально в районах боевых действий в 4—5 завесах (они несколько раз переформировывались) было развернуто до 60 подводных лодок. Все завесы с февраля управлялись с берегового командного пункта ⁴. Оттуда давались указания о районе разворачивания и направлении поиска, на переразворачивание и переформирование завес, а также информация о метеобстановке, об объекте атаки, направлениях уклонений конвоев и т. п.

Первая завеса «Стар» в составе 16 лодок, развернутая в 300 милях юго-западнее Рейкьявика (Исландия), была нацелена против конвоя «ONS-5» ⁵, который вышел из устья реки Клайд (Англия) в США в составе

¹ Подсчитано по: В. Herzog. U-Boote im Einsatz 1939—1945, S. 85, 126, 188.

² History of the Second World War, vol. 4, № 4, p. 1436.

³ С. Роскилл. Флот и война, т. II, стр. 363; Ч. Нимиц, Э. Поттер. Война на море (1939—1945), стр. 132.

⁴ History of the Second World War, vol. 4, № 4, p. 1434; W. Frank. The Sea Wolves. The Complete Story of German U-Boats at War. New York, 1955, p. 155.

⁵ Все конвои, проходившие в то время через Атлантику, имели свои шифры (литеры) и порядковые номера, так:

«ONS» — тихоходные конвои из Великобритании в порты Северной Америки;

«HX» — Северная Америка — Великобритания;

«OS» — Великобритания — г. Фритаун;

«SC» — США — Великобритания;

«ON» — Великобритания — Северная Америка и т. д.

40 транспортов и 9 кораблей охранения. Вскоре к нему присоединились эскадренный миноносец и 3 транспорта, вышедшие из Исландии. Конвой почти непрерывно прикрывали самолеты противолодочной обороны с аэродромов Исландии¹.

Вторая завеса «Шпехт» (16 подводных лодок) была развернута между южной оконечностью Гренландии и островом Ньюфаундленд с задачей перехватить и атаковать конвой «SC-127», следовавший в Англию из США. В 200 милях восточнее завесы «Шпехт» была развернута третья завеса «Амсель» (11 подводных лодок). Четвертая завеса «Дроссель» из 10 лодок была развернута на параллели мыса Финистерре (Испания) и имела задачу, получив данные от своих разведывательных самолетов, атаковать конвой противника между Гибралтаром и Британскими островами².

После обнаружения конвоя «SC-127», шедшего из США в Англию, подводные лодки завес «Стар» и «Шпехт» получили приказ соединиться и создать новую завесу «Финк» в составе 30 лодок. Из завесы «Амсель» и прибывших на ее усиление лодок было создано 4 завесы по 5—6 лодок в каждой. Завеса «Финк» была развернута в 200 милях к югу от Гренландии, на вероятном пути конвоя «SC-127». Но этому конвою, резко изменившему курс с последующим отклонением от обычного маршрута следования, удалось обойти завесу противника. В тот момент, когда уже готовился приказ о новом переформировании завесы «Финк», почти в самом ее центре появился конвой «ONS-5», следовавший со значительным опозданием в сравнении с расчетами немецкого командования. Из-за сильного шторма и пурги ордер конвоя оказался нарушенным: транспорты шли двумя группами, а часть кораблей охранения, израсходовав топливо и не имея возможности пополнить его в море, вынуждена была уйти в базы на заправку.

Атаковав отставшие суда, немецкие лодки потопили 5 транспортов. Ночью подводные лодки прорвались к конвою и уничтожили еще 7 транспортов. В течение светлого времени лодки завесы «Финк» следовали вблизи конвоя, готовые с наступлением темноты повторить атаки. На основании действовавшего наставления подводные лодки должны были преследовать конвой на максимально возможном удалении, ориентируясь по дымам, а при отсутствии их — по верхушкам мачт. Однако при попытке лодок поддерживать визуальный контакт или прорваться к конвою корабли противолодочной обороны с помощью новых радаров быстро обнаруживали и атаковали их. В результате 4 лодки были потоплены, а несколько других получили повреждения. Вскоре на помощь конвою прибыла эскадренная группа канадских кораблей, которые атаковали и потопили еще 2 лодки. Противнику пришлось прекратить преследование конвоя. Потопив 13 транспортов из состава конвоя «ONS-5», он потерял 6 подводных лодок³.

После прекращения атак конвоя «ONS-5» 18 боеспособных немецких лодок были объединены в завесу «Эльба», которая развернулась в 450 милях к востоку от острова Ньюфаундленд⁴. Южнее ее была развернута завеса «Рейн», сформированная из 12 лодок, ранее входивших в завесы «Амсель-1» и «Амсель-2». Обе завесы рассредоточились почти на 500 миль,

¹ С. М о р и с о н. Битва за Атлантику выиграна. Май 1943 — май 1945. Перевод с английского. М., 1959, стр. 87.

² «Rivista Marittima», Roma, 1961, Anno XCIV, № 7—8, p. 28—32.

³ В. Б е л л и и другие. Блокада и контрблокада, стр. 287; С. М о р и с о н. Битва за Атлантику выиграна, стр. 92. По данным К. Деница, потери противника составили 12 транспортов, а немцы потеряли в ходе этих атак 7 подводных лодок (К. Д е н и ц. Немецкие подводные лодки во второй мировой войне. Перевод с немецкого. М., 1964, стр. 353).

⁴ «Rivista Marittima», 1961, Anno XCIV, № 7—8, p. 34—35.

перекрыв возможные пути движения конвоев. Разведка союзников обнаружила их развертывание. Предупрежденные конвои «НХ-237» и «SC-129», следовавшие из США, не доходя до районов расположения завес, обошли их, резко повернув на юг.

Немецкое командование приказало подводным лодкам полным ходом следовать в восточном направлении для перехвата этих конвоев: группе «Рейн» надлежало атаковать конвой «НХ-237», а группе «Эльба» — конвой «SC-129». Группе «Дроссель», развернутой у испанского побережья, было приказано следовать в западном направлении навстречу этим двум конвоям. Однако самолеты сверхдальнего действия, а также самолеты эскортных авианосцев западных союзников обнаружили лодки, атаковали их и немедленно вызвали корабли из групп поддержки. В результате 3 лодки были уничтожены, несколько получили повреждения.

В то время как лодки из группы «Рейн» пытались прорваться к конвою «НХ-237», группа «Эльба» начала сосредотачиваться на пути конвоя «SC-129», который находился в 400 милях западнее. Одна из лодок группы «Эльба» обнаружила этот конвой, а другая атаковала его, потопив 2 транспорта. Остальным лодкам завесы не удалось прорвать оборону конвоя, при этом было потеряно 3 подводные лодки. Получив сообщение от своей лодки о появлении в районе операции поисково-ударной группы западных союзников во главе с авианосцем, немецкое командование приказало прекратить преследование конвоев. После этого на северном маршруте была образована завеса «Мозель» в составе 21 лодки для атаки вновь обнаруженного конвоя, охранение которого к моменту сближения с завесой было усилено четвертой конвойной группой во главе с конвойным авианосцем «Арчер». При попытке прорваться к конвою завеса потеряла 5 лодок, так и не добившись успеха.

В итоге этой операции в Северной Атлантике германские подводные силы флота понесли самый тяжелый урон с начала войны: потеряли 33 лодки. В связи с этим в журнале боевых действий командующего немецкими подводными силами в мае 1943 г. отмечалось, что «факты с жесточайшей очевидностью подтверждают кризис, переживаемый подводной войной, и требуют принятия решительных контрмер»¹. Под влиянием неудач командование германского флота вынуждено было прекратить операцию и направить основную часть боеспособных лодок в район Азорских островов.

Дениц в докладе Гитлеру в конце мая не мог скрыть тревоги по поводу роста потерь лодок в последних операциях почти в 2,5 раза по сравнению с предшествующими. «Эти потери слишком высоки, — заявил он. — Мы должны сохранить наши силы, в противном случае это будет выгодно только противнику»².

Провал операции немецких подводных сил в Северной Атлантике, которая началась в апреле, а завершилась в мае, положил начало краху доктрины «подводной войны» фашистской Германии и, как показали последующие события 1943 г., определил перелом в борьбе на атлантических коммуникациях в пользу западных союзников.

3. Действия стратегической авиации США и Великобритании в Европе

Тяжелые поражения немецко-фашистских войск в зимнюю кампанию 1942/43 г. оказали серьезное влияние на состояние военно-воздушных сил и систему противовоздушной обороны рейха. Для спасения группировки

¹ Brassey's Naval Annual, London, 1948, p. 329.

² I b i d., p. 332.

войск, окруженной под Сталинградом, немецкое командование вынуждено было спешно перебрасывать с запада не только большое количество самолетов, но и лучшие силы летного состава, в том числе инструкторов авиационных училищ. Однако и эти кадры в большинстве своем были потеряны на восточном фронте.

Гитлеровскому командованию не удалось ликвидировать острый недостаток в кадрах опытного летного состава. В то же время огромные потери, которые несли сухопутные войска вермахта на советско-германском фронте, вынудили германское командование формировать за счет военно-воздушных сил, куда входили и войска ПВО, так называемые авиаполевые дивизии. К весне 1943 г. ВВС должны были дополнительно выделить из своего состава для этой цели около 200 тыс. человек. Спешно брошенные в бой в качестве пехоты, авиаполевые дивизии несли большие потери. Германские военно-воздушные силы, особенно войска ПВО, служба связи и части аэродромного обслуживания, лишались хорошо подготовленных специалистов. Зенитная артиллерия, например, теряла большое число дальномерщиков, прибористов, оружейных техников и опытных офицерских кадров¹. Все это ослабляло противовоздушную оборону Германии.

Немецко-фашистское командование, оказавшись перед фактом усиления бомбардировок своей страны, сознавало необходимость укрепления противовоздушной обороны рейха и оккупированных территорий. Однако практические соображения — попытка стабилизировать военное положение на восточном фронте и в районе Средиземного моря — не позволили выделить необходимые средства для усиления ПВО.

Противовоздушная оборона Германии и сопредельных оккупированных ею стран осуществлялась силами 3-го воздушного флота и воздушного флота «Митте», имевших в своем составе более 1 тыс. одномоторных и двухмоторных истребителей. Из них только Берлин прикрывали до 400—600 самолетов².

Восточный фронт, подчеркивает западногерманский автор Греффрат, «подобно огромному магниту, притягивал к себе все имеющиеся силы, и с требованиями его должны были считаться все остальные фронты»³. Вот почему гитлеровское командование в 1942—1943 гг., несмотря на общее увеличение выпуска истребителей, не смогло усилить систему ПВО Германии.

В условиях нарастающей силы ночных ударов авиации западных союзников особую важность приобретала проблема обеспечения противовоздушной обороны радиолокационными средствами обнаружения самолетов и ночными истребителями. Специальных ночных истребителей немцы не имели, а в качестве их применялись обычные двухмоторные самолеты (Me-110, Ю-88, До-217). Если в начале 1942 г. для действий ночью имелось 180 истребителей, то к концу года количество их возросло до 350⁴, однако и это уже не могло удовлетворить потребности ПВО.

К этому времени выявилось еще одно обстоятельство: невысокие боевые качества истребителей ПВО. К концу 1942 г. немецкие конструкторы создали новые типы истребителей, в том числе Me-262 и Хе-280, оснащенные реактивными двигателями. Однако фашистское руководство в погоне за количеством самолетов не решалось, да, впрочем, было уже и не в состоянии, взять на себя дополнительные трудности по переоборудованию авиационных заводов для производства самолетов новых конструк-

¹ The Rise and Fall of the German Air Force (1933 to 1945), p. 203, 204.

² Ibid., p. 274; Военное искусство во второй мировой войне. М., 1973, стр. 757.

³ Мировая война. 1939—1945 годы, стр. 490.

⁴ The Rise and Fall of the German Air Force (1933 to 1945), p. 220.

ций. Германские ВВС, в том числе истребительная авиация, продолжали борьбу в основном на тех же типах самолетов, с которыми они начинали вторую мировую войну.

Конец 1942 — начало 1943 г. принесли «третьему рейху» новые трудности. Наряду с катастрофическим положением на советско-германском фронте осложнилось положение в Северной Африке и бассейне Средиземного моря. В создавшейся обстановке руководство фашистской Германии перебросило на восточный фронт и на Средиземноморский театр военных действий дополнительные силы истребительной авиации, что в конечном счете привело к дальнейшему ослаблению противовоздушной обороны Германии и оккупированных ею стран.

К весне 1943 г. фашистское командование вынуждено было до 70 процентов всей истребительной авиации привлечь для противовоздушной обороны Германии и своей союзницы Италии¹. Прикрытие от ударов с воздуха важных объектов в Италии приобретало особое значение в связи с осложнением обстановки в Северной Африке и необходимостью снабжать африканскую группировку войск через итальянские порты.

Не лучше обстояло дело и с зенитной артиллерией ПВО Германии. До 1942 г. прикрытие объектов территории страны осуществляли 744 батареи тяжелой и 438 батарей легкой зенитной артиллерии (в общей сложности до 10 тыс. орудий)². В течение 1942 г. количество зенитных батарей практически оставалось на прежнем уровне. Этими силами фашистское командование предполагало обеспечить защиту важных объектов на территории Германии и оккупированных ею стран, а также прикрыть группировки войск и многочисленные коммуникации в прифронтовой зоне и в глубоком тылу.

В начале 1943 г. вермахту пришлось выделить зенитно-артиллерийские части для защиты важных военно-экономических центров в Восточной Германии, Австрии, Румынии, Венгрии, которые все чаще стали подвергаться бомбовым ударам авиации западных союзников и Советского Союза. В итоге силы зенитной артиллерии, рассредоточенные на огромном пространстве, не могли обеспечить надежное прикрытие даже наиболее важных военно-экономических районов Германии.

Таким образом, большие потери вермахта на советско-германском фронте и переброска туда средств ПВО из Германии, а также выделение части сил авиации в связи с высадкой англо-американских войск в Северной Африке создали необходимые предпосылки для осуществления западными союзниками мощной и систематической бомбардировки важных военно-экономических и политических центров Германии и Италии.

Для выполнения этой задачи в конце 1942 — начале 1943 г. американцы и англичане располагали достаточными силами и средствами. К этому времени бомбардировочное командование Англии имело до 800 самолетов. В конце апреля английская стратегическая авиация насчитывала около 1100 самолетов, из них 851 тяжелый и 237 средних бомбардировщиков. Самолетный парк стратегической авиации обновился почти на треть. Только из США английские ВВС получили около 1 тыс. современных тяжелых и средних бомбардировщиков, имевших значительно большую бомбовую нагрузку и дальность полета, что увеличивало боевые возможности английской стратегической авиации в целом. Так, ее общий бомбовый залп возрос более чем на треть. Если в мае 1942 г. при налете на Кёльн для доставки 1455 тонн бомб к цели потребовалось около

¹ The Rise and Fall of the German Air Force (1933 to 1945), p. 208, 221.

² Э. Л. и. Воздушная мощь. Перевод с английского. М., 1958, стр. 83.

900 самолетов, то в марте 1943 г. при налете на Эссен бомбовый груз в 1050 тонн несло почти вдвое меньшее количество бомбардировщиков¹. Одновременно увеличился калибр применяемых фугасных бомб, более совершенными стали навигационные приборы и прицелы самолетов. Все это свидетельствовало о том, что английская стратегическая авиация по своим потенциальным возможностям могла вести систематические и крупномасштабные действия против Германии.

Военно-воздушные силы Соединенных Штатов также обладали большой ударной мощностью. К началу 1943 г. самолетный парк ВВС США насчитывал свыше 15 тыс. боевых машин и превосходил германский более чем в два раза.

Англо-американское командование рассматривало бомбардировочное наступление на Германию как необходимый этап, который должен предшествовать непосредственной высадке союзных войск в Европе. Однако правительства Англии и США не намеревались открывать второй фронт в Европе ни в 1942, ни в 1943 гг. Видимо, не случайно действиям стратегической бомбардировочной авиации западных союзников, направленным против важнейших объектов рейха, в те годы была присуща определенная пассивность: до 1 июля 1944 г. на вражескую территорию было сброшено лишь 28 процентов тоннажа бомб, примененных всего за годы войны по объектам на территории фашистской Германии².

В то же время союзное командование рассматривало стратегические бомбардировки Германии как «инструмент» особой национальной политики. В частности, Черчилль стремился представить их как своеобразный «заменитель» второго фронта.

Использование бомбардировочной авиации западными союзниками в конце 1942 — начале 1943 г. было подчинено в основном целям стратегии периферийных действий. Большую часть сил своей авиации руководство Великобритании, особенно США направляло на Средиземноморский и Тихоокеанский театры. Начиная с октября 1942 г. численность стратегической авиации США на аэродромах Британских островов стала даже сокращаться. Поэтому вплоть до марта 1943 г., например, американское командование не могло регулярно поднимать в воздух более 100 тяжелых бомбардировщиков³. Активность авиации США в Европе в зимнюю кампанию 1942/43 г. оставалась невысокой в сравнении с действиями авиации на других театрах.

Распределение усилий ВВС США по театрам военных действий видно из таблицы 17.

Таким образом, вплоть до мая 1943 г. действия американской стратегической авиации, в частности ее 8-й воздушной армии, носили, по существу, экспериментальный характер. По свидетельству самих американцев, в январе — мае 1943 г. «совместные стратегические бомбардировки оставались, по сути дела, планами на бумаге»⁴. В повышении активности бомбардировок Германии основную роль должна была играть английская стратегическая авиация, а американская лишь дополняла ее удары.

Однако использование английской стратегической авиации в конце 1942 — начале 1943 г. также носило односторонний характер. Пытаясь сократить потери флота и разрядить тяжелую обстановку, сложившуюся на коммуникациях в Атлантике, британское командование основные усилия

¹ Д. Р и ч а р д с, Х. С о н д е р с. Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне 1939—1945 гг. Перевод с английского. М., 1963, стр. 337, 350, 410; The Aircraft Year Book for 1946. New York, 1946, p. 474.

² The Encyclopedia Americana, vol. 29, p. 506.

³ М. М э т л о ф ф. От Касабланки до «Оверлорда», стр. 88—89.

⁴ Там же, стр. 89.

Распределение усилий ВВС США в 1942—1943 гг.¹

Театры военных действий	По месяцам				По годам			
	ноябрь—декабрь 1942 г.		январь—март 1943 г.		1942 г.		1943 г.	
Тихоокеан- ский	4248*	1329**	15115	3980	16939	4080	132418	45071
	42,0	28,8	46,4	29,5	63,5	40,0	36,3	23,1
Средиземно- морский	4710	2256	14170	6529	7296	4410	168563	94023
	46,5	48,9	43,5	48,4	27,3	43,2	46,2	48,3
Западноевро- пейский	1172	1029	3307	2974	2453	1713	63929	55661
	11,5	22,3	10,1	22,1	9,2	16,8	17,5	28,6
Всего . . .	10130	4614	32592	13483	26688	10203	364910	194755

* Числитель — общее количество самолето-вылетов; знаменатель — процент от общего количества самолето-вылетов.

** Числитель — вес бомб (тонн); знаменатель — процент от общего тоннажа сброшенных бомб.

своей авиации сосредоточило на бомбардировках германских судоверфей, морских объектов и военно-морских баз².

В конце декабря 1942 г. военный кабинет Великобритании принял специальное решение на уничтожение ударами с воздуха важнейших баз немецких подводных лодок на Атлантическом побережье Франции: в Бресте, Лорьяне, Сен-Назере и Ла-Паллисе. К выполнению этой задачи привлекалась и американская стратегическая авиация. Черчилль считал, что «стратегическое бомбардировочное наступление» на Германию вообще следует отменить до тех пор, пока не будет уничтожен германский подводный флот. Однако решение этой задачи требовало огромных усилий авиации и отвлекало ее от нанесения ударов по другим объектам. Так, командующий английской бомбардировочной авиацией А. Харрис докладывал, что для поиска и потопления одной подводной лодки противника необходимо в среднем около 7 тыс. летных часов. За то же время, подчеркивал он, эти самолеты могли бы разрушить треть Кёльна³.

Такой выбор объектов привел к резкому сокращению бомбардировок промышленных центров Германии, на которые английская авиация совершала лишь эпизодические ночные налеты.

Начиная с середины января 1943 г. стратегическая авиация союзников днем и ночью подвергала бомбардировке пункты базирования германских подводных лодок. Так, например, до середины февраля только на бомбардировки Лорьяна было произведено около 2 тыс. самолето-вылетов. По базе в Сен-Назере в феврале—марте было совершено три массированных ночных удара, в одном из которых одновременно участвовало 400 бомбардировщиков. Ночные налеты английской стратегической авиации на эти базы дополнялись дневными действиями американской 8-й воздушной армии. Однако удары авиации не принесли ожидаемых результатов: прочные железобетонные укрытия для подводных лодок оказались

¹ Американский авиационный ежегодник за 1945 год. Перевод с английского. М., 1947, стр. 178—179.

² Encyclopaedia Britannica, vol. 23, p. 794 N.

³ A. Verrier. The Bomber Offensive. London, 1968, p. 95, 116.

малоуязвимыми, а бомбардировки причиняли ущерб городским строениям и населению.

По мере завершения операций в Северной Африке, бассейне Средиземного моря и Атлантике англо-американское руководство готовилось к более активному использованию стратегической авиации для ударов по Германии. По общему замыслу бомбардировочное наступление на экономические центры противника должно было вестись непрерывно, с нарастающей мощностью с целью «прогрессирующего расстройств и разрушения военной, промышленной и экономической мощи Германии и подрыва морального духа ее народа до такой степени, когда способность Германии к сопротивлению будет ослаблена до фатального уровня»¹.

С этой целью западные союзники с весны 1943 г. начали концентрировать на аэродромах Британских островов значительные силы бомбардировочной авиации, которая развернула систематические и более широкие по масштабам налеты на промышленные центры рейха.

Предметом особо пристального внимания военно-политического руководства Великобритании был район Рура, предприятия которого являлись основой экономического потенциала Германии. Относительно небольшие размеры Рурского района и высокая плотность промышленных предприятий делали его выгодным объектом стратегических бомбардировок. Более 60 процентов производства чугуна, стали и высококачественных стальных сплавов приходилось на Рур. Именно из рурского угля десять заводов страны производили синтетическое горючее.

Из всех объектов Рурского бассейна наиболее важным являлся город Эссен — основной центр угольной и металлургической промышленности. Здесь же находилось управление металлургического концерна Круппа. В ночь на 6 марта 1943 г. английская стратегическая авиация нанесла по городу мощный удар. В налете приняло участие 417 бомбардировщиков, из которых до цели дошли 367. Две трети бомбовой нагрузки самолетов, участвовавших в ударе, составляли зажигательные бомбы, а треть — фугасные. В результате было уничтожено около 65 гектаров застроенной площади города, 700 зданий полностью разрушено и около 2 тыс. получили значительные повреждения.

Через неделю английская стратегическая авиация совершила повторный налет на Эссен, в котором участвовали 384 бомбардировщика, а в ночь на 4 апреля последовал третий налет с участием 348 самолетов. В последнем налете было уничтожено 240 гектаров площади города. За три налета не менее половины предприятий сталелитейного концерна Круппа были или полностью, или частично выведены из строя².

Одновременно английская стратегическая авиация совершила несколько налетов на Берлин, Мюнхен, Нюрнберг, Дуйсбург, Дюссельдорф, Вупперталь и другие промышленные центры Германии. В каждом таком налете участвовало 350—450 бомбардировщиков.

Несмотря на то что между очередными налетами на промышленные центры Германии имелись значительные по времени разрывы, действия английской стратегической авиации весной 1943 г. стали принимать более активный и целеустремленный характер. Возросло количество налетов, и осуществлялись они значительными по составу силами. Так, если в течение 1942 г. английская авиация совершила на Германию 17 крупных налетов и сбросила около 8500 тонн бомб, то за четыре месяца с начала бомбардировок в 1943 г. только на объекты Рура она совершила 26 массированных налетов, сбросив при этом почти 35 000 тонн бомб.

¹ A. Verrier. The Bomber Offensive, p. 330.

² Д. Р и ч а р д с, Х. С о н д е р с. Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне 1939—1945 гг., стр. 412.

Американская авиация, повысив активность действий с января 1943 г., вела их пока ограниченными силами. Однако совместные удары союзной авиации по одним и тем же объектам, днем и ночью свидетельствовали о том, что воздушное наступление приобретает более систематический характер. Ночному налету английской авиации предшествовал удар днем или в сумерках авиации американской 8-й воздушной армии. Иногда очередность действий менялась: после ночного налета английской авиации удар наносила американская авиация, но уже в дневное время.

Немецко-фашистское командование путем увеличения выпуска истребителей, использования в системе ПВО бомбардировщиков и дальнейшего совершенствования противовоздушной обороны стремилось нанести возможно больший ущерб союзной авиации и при отражении некоторых дневных налетов добивалось определенных успехов. Например, при отражении налета 250 американских бомбардировщиков на самолетостроительные заводы в городах Кассель и Ошерслебен средствами ПВО было сбито 35 самолетов, или 14 процентов. В целом, если потери стратегической авиации в 1942 г. имели тенденцию к росту и в среднем составляли 4 процента от всех самолетов, участвовавших в налетах, то в 1943 г. процент потерь стал снижаться ¹.

Англо-американское командование продолжало совершенствовать организацию и обеспечение ночных и дневных налетов на вражеские объекты. Вопросами планирования воздушных операций, определения основных целей и очередности их поражения стал заниматься объединенный англо-американский комитет начальников штабов. На основе его решений командующие стратегической авиацией Великобритании и США разрабатывали соответствующие приказы, ставили задачи исполнителям и осуществляли общее руководство подготовкой к нанесению удара по избранному объекту.

Значительные изменения в рассматриваемый период произошли в обеспечении воздушных налетов, особенно в отношении надежности выхода на цель, точности бомбометания, противодействия силам и средствам ПВО Германии.

Англичане при ночных налетах стали широко использовать радионавигационную систему самолетовождения «Гобой» и панорамный радиолокационный автоматический прицел H2S для вывода самолетов наведения и главных сил бомбардировщиков на цель и бомбардирования объекта в сложных метеорологических условиях. В одном из испытательных налетов 16 февраля 1943 г. бомбы, сброшенные с помощью радиотехнической системы «Гобой» с высоты 9 тыс. м, отклонились от расчетной точки лишь на 110 м ².

Действенной мерой обеспечения налетов, направленной на снижение потерь бомбардировщиков, явилось применение англичанами технических средств активных и пассивных помех работе радиолокационных станций противника.

Большое внимание английское командование уделяло надежному обозначению объектов удара. В начале 1943 г. для этих целей стала применяться новая маркировочная бомба, которая при взрыве давала большое количество различных по цвету мерцающих огней, хорошо заметных даже на фоне больших пожаров. Эти сигнальные бомбы использовались главным образом самолетами наведения, из которых была сформирована специальная группа «следопытов».

Основной проблемой обеспечения дневных налетов американской авиации являлось прикрытие бомбардировщиков истребителями. Надеж-

¹ «The Royal Air Force Quarterly». Vol. 16. № 4. London, September 1945, p. 190—191.

² D. S a w a r d. The Bomber's Eye. London, 1959, p. 173.

ды на то, что тяжелые самолеты с сильным оборонительным вооружением могут самостоятельно отражать атаки вражеских истребителей, не оправдались. Первые же налеты бомбардировщиков на объекты Германии без сопровождения истребителей закончились для частей 8-й воздушной армии серьезными потерями. В то же время имеющиеся истребители с ограниченным радиусом действия обеспечивали прикрытие бомбардировщиков только до рубежа реки Рейн с последующей встречей их на обратном маршруте на том же рубеже. Этот способ прикрытия бомбардировщиков требовал точных предварительных расчетов и хорошей подготовки летного состава. Надежность встречи во многом зависела и от метеорологических условий. Бывали случаи, когда истребители не находили возвращавшихся с задания бомбардировщиков. Изменить положение могли только истребители с большим радиусом действия. Начались поиски вариантов увеличения дальности полета истребителей. Однако это потребовало значительного времени, и американцы добились решения проблемы лишь к концу 1943 г.

Одним из вопросов организации воздушных налетов на Германию являлось распределение усилий между авиацией союзников. Начало этому было положено еще в сентябре 1942 г., когда было достигнуто соглашение, на основе которого английская стратегическая авиация нацеливалась на боевые действия преимущественно в темное время суток, а 8-я воздушная армия США — днем. Были определены и способы выполнения задач в воздушных налетах. Для английской стратегической авиации сохранялся принцип бомбардировки по площадям, в боевых действиях американской авиации главное место отводилось прицельной бомбардировке. Такое распределение усилий авиации по времени и способам действий повлияло в дальнейшем и на выбор объектов бомбардировок. Так, английская авиация основные усилия сосредоточивала на ударах по крупным городам Германии, а американская наносила удары по отдельным предприятиям определенных отраслей промышленности. В сфере воздействия стратегической авиации США находились сортировочные станции, железнодорожные узлы, мосты, судостроительные верфи, электростанции, авиационные заводы, предприятия нефтеперерабатывающей и химической промышленности, шарикоподшипниковые заводы, заводы по производству синтетического горючего. Этот принцип распределения усилий между авиацией Великобритании и США не претерпел каких-либо изменений до конца войны в Европе.

Совместные действия ВВС Великобритании и США против Германии выявили необходимость создания коалиционного руководства стратегической авиацией. Учитывая, что командование ВВС Великобритании имело большой опыт в организации и проведении воздушных налетов, военнополитическое руководство США пошло на то, чтобы на первом этапе совместных действий общее руководство стратегическими бомбардировками в Европе возглавили англичане. Но это была лишь временная уступка, до тех пор, пока американская авиация не займет в количественном отношении господствующего положения. По тем же причинам стратегическая авиация США в самом начале базирования на аэродромах Британских островов была передана в оперативное подчинение штабу английских ВВС.

Однако подобный шаг был чисто формальным и не повлиял на принципы применения стратегической авиации США. Так, командование английских ВВС настаивало на ее привлечении к ночным налетам на Германию. Это предложение не встретило поддержки американцев, которые считали наиболее целесообразным нанесение прицельных ударов в светлое время суток. Союзники так и не пришли к единому мнению в этом вопросе.

Большое значение для повышения активности стратегической авиации имела оперативность в принятии решений и доведении их до непосредственных исполнителей. В этом отношении существовавшая у союзников организация общего планирования применения авиации не была лишена серьезных недочетов. Главным из них являлась многоступенчатость всей системы руководства и управления стратегической авиацией.

Исходным пунктом разработки того или иного плана использования стратегической авиации являлось решение политического руководства Англии и США, которое затем рассматривалось англо-американским объединенным комитетом начальников штабов.

По образцу объединенного комитета начальников штабов в Англии и США были созданы национальные комитеты начальников штабов, в той или иной степени участвовавшие в рассмотрении общих или конкретных вопросов использования стратегической авиации союзников. Столь сложная структура управления часто приводила к излишней трате времени, большим задержкам в поступлении оперативных директив непосредственным исполнителям. Так, принятое на конференции в Касабланке в январе 1943 г. решение военно-политического руководства союзников об усилении воздушных бомбардировок Германии было окончательно утверждено объединенным комитетом начальников штабов лишь в первых числах мая, а реализация этого плана началась еще позже.

Таким образом, основы коалиционного руководства стратегической авиацией западных союзников были заложены в 1942 г. Однако зимой 1942/43 г. оно находилось еще в стадии становления и организационного оформления. Вследствие этого и влияние его на использование стратегической авиации по единому плану и замыслу было чисто символическим. Фактически же командования ВВС Англии и США продолжали применять стратегическую авиацию каждое в соответствии со своими взглядами и решениями.

* * *

Кризис в действиях германских подводных сил, начавшийся весной 1943 г., так и не был преодолен до конца войны. Он явился следствием кризиса всей военной машины фашистской Германии, обусловленного прежде всего поражениями на советско-германском фронте.

Для фашистской Германии все другие театры военных действий были второстепенными. Англичане, не связанные тяжелой борьбой на суше, имели возможность планомерно накапливать силы, вести борьбу на морских коммуникациях. Кроме того, фашистская Германия вынуждена была переключить большую часть своей экономики на обеспечение военных действий на восточном фронте. Поэтому доля финансовых расходов на флот в военном бюджете Германии непрерывно сокращалась.

О том, что «битва за Атлантику» в огромной степени зависела от хода борьбы на советско-германском фронте, неоднократно признавали сами фашистские руководители. Так, Гитлер в январе 1943 г. заявил: «Мы должны ясно понять, что эта подводная война будет бесполезной, если мы не сможем победить Россию на Востоке»¹. Именно поэтому неоднократно просьбы Деница об ускорении строительства подводных лодок встречали отказ: Германии в первую очередь приходилось обеспечивать потребности своих войск на советско-германском фронте. По этой же причине была отвергнута просьба выделить один из авиационных заводов для строительства сверхдальних самолетов, способных вести воздушную раз-

¹ Цит. по: Л. Е р е м е е в. Глазами друзей и врагов. О роли Советского Союза в разгроме фашистской Германии. М., 1966, стр. 128.

ведку в интересах подводных лодок. Даже то ничтожно малое количество самолетов с большим радиусом действия, которым располагал флот, перебрасывалось на восток в случае осложнения там обстановки. В результате подводные лодки остались на атлантических коммуникациях без должной поддержки и обеспечения со стороны других сил флота.

Строительство подводных лодок, их подготовка и ввод в строй также находились в прямой зависимости от положения на советско-германском фронте. Поэтому так называемая «битва за Атлантику» носила односторонний характер. Как отмечал Черчилль, медлительность, с которой немцы наращивали темпы строительства подводных лодок, имела для Британии чрезвычайно важные последствия. Эта медлительность не являлась результатом каких-либо роковых ошибок гитлеровского руководства. Героическая борьба советского народа, приковавшая главные силы и средства фашистской Германии, позволила западным союзникам СССР фактически без серьезного воздействия со стороны противника полностью использовать объективные возможности своего военно-экономического потенциала. Так, в 1943 г. в результате интенсивного строительства судов на государственных и частных верфях в США и Великобритании ежемесячный ввод в строй нового тоннажа был доведен до 1,2 млн. брт, в то время как среднемесячные потери от подводных лодок снизились до 200 тыс. брт. Следовательно, уже в 1943 г. для Германии в основном был потерян смысл «войны с тоннажем» союзников, так как его среднемесячный прирост в шесть раз превзошел потери от подводных лодок. Несмотря на это, немецко-фашистское командование так и не изменило своих стратегических концепций борьбы на море.

Стратегическое бомбардировочное наступление на Германию, как и «битва за Атлантику», развивалось в благоприятной для западных союзников обстановке, созданной прежде всего в результате того, что Советская Армия отвлекла на себя основные силы фашистского блока. Однако главные усилия бомбардировочной авиации Англии и США до весны 1943 г. не были направлены на разгром фашистской Германии и оказание тем самым помощи Советскому Союзу.

Известно, что с конца 1942 г. гитлеровский рейх основные усилия своей промышленности сосредоточил на производстве танков, штурмовых орудий, артиллерии. Но в планах стратегических бомбардировок союзники не учли это обстоятельство, что дало возможность Германии с начала 1943 г. резко увеличить производство средств вооруженной борьбы для сухопутных войск.

Примерно такое же положение сложилось и в отношении бомбардировок авиационной промышленности «третьего рейха». В целом на авиационные заводы западные союзники сбросили меньше всего бомб — лишь 1,8 процента тоннажа всех бомб, сброшенных на Германию. При этом бомбардировки носили своеобразный характер, они, как правило, не охватывали заводы авиационных моторов. Вскоре после войны гитлеровский генерал Мильх, тесно связанный с авиационной промышленностью, заявил представителям США и Англии: «Я никак не мог понять, почему вы не атаковали заводы по производству авиационных моторов... Если бы вы сосредоточили свой удар на них, то нам было бы значительно хуже. А в бомбардировках заводов по производству фюзеляжей не было никакой необходимости»¹.

Химическая промышленность Германии, снабжавшая вермахт искусственным жидким топливом, маслами, синтетическим каучуком, взрывчатыми веществами, начала подвергаться систематическим бомбардировкам

¹ The United States Strategic Bombing Survey. Over-all Report (European War). Washington, 1945, p. 8.

лишь с весны 1944 г. Германия смогла в 1943 г. увеличить по сравнению с 1938 г. производство искусственного жидкого топлива на 256 процентов, пороха и взрывчатки — на 333 процента, синтетического каучука — на 2240 процентов¹. Не подвергалась серьезному воздействию со стороны англо-американских ВВС и транспортная система Германии.

Таким образом, стратегические бомбардировки Германии в конце 1942 — весной 1943 г. не оказали существенного влияния на снижение ее военно-экономического потенциала. В это время она непрерывно увеличивала производство важнейших видов военной продукции, которая направлялась главным образом на советско-германский фронт.

¹ С. В и ш н е в. Промышленность капиталистических стран во второй мировой войне (техно-экономические сдвиги). М.—Л., 1947, стр. 185.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ И В АЗИИ

1. Планы сторон

К середине ноября 1942 г. союзные вооруженные силы отразили удары японской армии и флота на ближних подступах к Австралии, а на ряде направлений создали условия для перехода в контрнаступление. Японское командование, распылившее свои силы на обширных пространствах Тихого океана и Юго-Восточной Азии и имевшее уязвимые коммуникации, оказалось не в состоянии продолжать наступательные операции больших масштабов. Фронт борьбы воюющих сторон проходил по линии островов: Алеутские, западнее Мидуэй, Неккер, Джонстон, Пальмира, Хауленд, Бейкер, далее по Гуадалканалу, Новой Гвинее, Яве, Суматре, а затем вдоль индийско-бирманской, китайско-бирманско-индокитайской границ, западнее Макао, Сватоу, Амой и, наконец, на рубеже Ханчжоу, Ичан, западнее Кайфын.

Вооруженным силам Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Китая на Тихоокеанском и Азиатских театрах военных действий противостояли вооруженные силы Японии и войска так называемого нанкинского правительства Китая. Их состав показан в таблице 18.

Союзные державы антифашистской коалиции обладали численным превосходством в сухопутных войсках. Однако гоминьдановские войска, как и англо-индийские, были слабо вооружены, недостаточно обучены. Численность китайской дивизии была в 3—4 раза меньше, чем японской. На морально-боевые качества индийских солдат значительное влияние оказывало их нежелание воевать за интересы английских колонизаторов.

Войска нанкинского правительства, находившиеся под командованием японцев, также не отличались высокой боеспособностью.

Япония имела 4600 боевых самолетов, но основная их часть находилась в метрополии, на значительном удалении от районов боевых действий. Сказывались недостаток обученных летчиков, трудность перебазирования самолетов в юго-западную часть Тихого океана, отсутствие там достаточного количества оборудованных аэродромов. В связи с этим непосредственно к боевым действиям привлекалось всего до 2500 самолетов, то есть немногим более половины парка боевых машин. В результате численное преимущество Японии в воздушных силах на рассматриваемом этапе войны реализовано не было.

Японцы превосходили союзников также в силах флота, особенно в ударных авианосцах. Однако в ходе борьбы за островные территории это превосходство уравнивалось наличием у американцев сильной базовой авиации.

Состав вооруженных сил воюющих сторон на Тихом океане, в Восточной и Юго-Восточной Азии к концу 1942 г.¹

Силы и средства	США	Великобритания	Китай	Народно-революц. армия Китая	Всего	Япония	Нанкинское пр-во	Всего	Общее соотношение сил
Личный состав (тыс. чел.) . .	до 400	1000	до 2376	240	до 4016	2800	до 500	до 3300	1,2 : 1
Дивизии	9	26*	до 213*	15*	265	60	33	93	2,8 : 1
Боевые корабли основных классов	более 150	до 20	—	—	до 170	до 210***	—	до 210	1 : 1,4
Боевые самолеты	1910	1443**	100	—	3453	4600****	—	4600	1 : 1,3

* Указаны расчетные дивизии (две бригады приравниваются к дивизии).

** Из них более 1 тыс. самолетов устаревших конструкций, в том числе учебные и транспортные.

*** В том числе в метрополии находилось свыше 30 боевых кораблей основных классов.

**** В том числе до 2,5 тыс. боевых самолетов, находившихся в метрополии и Маньчжурии.

Реальное соотношение сил сторон к концу 1942 г. характеризовалось относительным равновесием и утратой Японией ранее имевшихся у нее преимуществ.

Союзные силы, а также силы противника в районе Тихого океана и Юго-Восточной Азии находились каждые под единым командованием.

Тихоокеанская зона США под командованием адмирала Ч. Нимица делилась на три района. В северном районе американцы (около 90 тыс. человек, до 300 самолетов, оперативное соединение флота — 10 боевых кораблей) после потери части Алеутских островов закрепились на острове Адак, базе Датч-Харбор и Андреяновских островах, готовясь к наступлению против японских гарнизонов на островах Атту и Кыска (до 7 тыс. человек), оборонявшихся при поддержке сил 5-го флота и 12-го воздушного флота. В центральном районе действовали 4 дивизии и 4 боевые авиагруппы (общей численностью 145 тыс. человек) и более 60 боевых кораблей флота. Американцы организовали оборону, которая опиралась на их главную тихоокеанскую базу — Перл-Харбор. В южном районе более 3 дивизий и 5 боевых авиагрупп (общей численностью около 100 тыс. человек) при поддержке 60 боевых кораблей флота сдерживали попытки соединений первого эшелона 17-й армии и Объединенного флота

¹ Составлена по: М. Мэтлофф, Э. Снелл. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941—1942 гг., стр. 415—450; С. Роскилл. Флот и война, т. II, стр. 208; Гоминьдзюн пянчен канчжань каньду (Организация и боеспособность гоминьдановской армии), стр. 27—81; Тайхэйе сэнсо си (История войны на Тихом океане). Т. 5; Тайхэйе сэнсо (Война на Тихом океане). Ч. II. 1942—1945. Токио, 1973, стр. 70; Нихон-но сэн си (Военная история Японии). Токио, 1970, стр. 201, 202; Тайхэйе сэнсо сюкэцу рон (Окончание войны на Тихом океане). Токио, 1958, стр. 318 Б (таблица); Хаттори Такусиро. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии). Токио, 1970, стр. 196, 201; Дж. Коен. Военная экономика Японии. Перевод с английского. М., 1951, стр. 291.

Японии полностью овладеть островом Гуадалканал, имевшим важное оперативное значение.

Юго-Западная зона под командованием генерала Д. Макарура, в состав которой входили американские и австралийские вооруженные силы, имела свыше 100 тыс. человек, около 700 самолетов и 20 кораблей флота. Эти войска остановили на Новой Гвинее наступление передовых частей японской 17-й армии, поддержанных авиацией 4-й воздушной армии.

Вооруженные силы Великобритании в Индии, имевшие в своем составе более 14 дивизий, 24 бригады и свыше 1400 самолетов, оборонялись вдоль индийско-бирманской границы, готовясь к наступательным действиям в Бирме против 15-й японской армии (4 пехотные дивизии и 150 самолетов).

Гоминьдановские войска Китая, насчитывавшие до 2 376 тыс. человек, имели низкую техническую оснащенность. Они сдерживали 600-тысячную японскую армию и 500-тысячную армию марионеточного нанкинского правительства и с суши блокировали захваченные японцами порты Амой, Сватоу и Макао. Народно-революционные армии Китая, сохраняя силы, вели ограниченные оборонительные действия против отдельных японских частей и марионеточных войск нанкинского правительства.

В Маньчжурии находилась японская Квантунская армия (свыше 700 тыс. человек), готовившаяся к нападению на СССР при выгодном для Японии развитии событий на советско-германском фронте.

В конце 1942 — начале 1943 г. в связи с резким изменением обстановки на советско-германском фронте стороны уточнили свои стратегические планы на дальнейшее ведение борьбы в этой части мира. Осенью 1942 г. Япония стремилась любой ценой удержать захваченные обширные территории, богатые стратегическим сырьем, активными действиями улучшить положение своих вооруженных сил в юго-западной части Тихого океана и выжидать исхода борьбы союзников по агрессивному блоку в Европе и Северной Африке. Главная ставка рассчитывала в случае благоприятной обстановки возобновить наступательные операции в направлении Австралии, Индии, а в последующем — и против Советского Союза.

США и Великобритания, используя поражение фашистских войск на советско-германском фронте и в Северной Африке, предусматривали активизировать действия прежде всего в юго-западной части Тихого океана и Бирме, принудить Японию перейти к обороне и овладеть стратегической инициативой. Они предполагали вести наступательные действия ограниченного размаха до тех пор, пока создадутся условия для общего наступления против Японии после окончательного разгрома Германии¹. Однако каждая из союзных держав преследовала и особые цели, исходя из своих империалистических, колониальных интересов.

Американское командование решило продолжать военные действия в первую очередь на подступах к Австралии, с тем чтобы остановить наступление противника и не позволить ему полностью овладеть Соломоновыми островами и Новой Гвинеей. Захват островов японцами значительно улучшил бы их положение на внешних рубежах обороны этого важного в стратегическом и экономическом отношении района. Замысел состоял в том, чтобы силами базовой авиации и флота сорвать снабжение и дальнейшее наращивание японских сил на Гуадалканале и в восточной части Новой Гвинее, а наступлением сухопутных войск при мощной поддержке с воздуха и моря последовательно вытеснить противника с островов и захватить Рабаул². В этом случае Япония лишалась важных баз, а гос-

¹ М. Мэтлофф. От Касабланки до «Оверлорда», стр. 64, 67.

² American Military History, p. 503—504.

подство в воздухе и на море в этом островном районе должно было перейти к союзникам. Для реализации замысла предназначались войска и флот южного района Тихоокеанской зоны под командованием адмирала У. Хэлси в составе 3 дивизий, авиации и 45 боевых кораблей, а также силы Юго-Западной зоны в составе 2 дивизий, отдельных частей, 10 авиагрупп (свыше 600 боевых самолетов) и 20 боевых кораблей флота.

Одновременно предусматривалось силами северного района Тихоокеанской зоны провести операцию с целью овладеть островом Амчитка, а в дальнейшем — Атту, Кыска и Курильскими островами. При этом американское военное руководство намеревалось добиться согласия СССР использовать советские аэродромы для нанесения ударов своей авиацией непосредственно по Японии.

Британское командование решило провести наступательную операцию в Бирме, чтобы быстро овладеть важными районами на западе и севере этой страны и, используя их в качестве исходных плацдармов для последующего наступления на Рангун, завершить разгром основных сил японской 15-й армии на юге Бирмы. Наступление планировалось осуществить в такой последовательности: вначале предполагалось захватить остров Акьяб, находящийся в Бенгальском заливе в непосредственной близости от араканского побережья, перебазировать на него авиацию и, завоевав господство в воздухе, овладеть Северным Араканом. Другая группа войск в это время должна была наступать из района Читтагонга в восточном направлении и овладеть горным хребтом Чин. На севере Бирмы намечалось наступление китайских войск, которые сходящимися ударами с запада, с территории Индии и с востока, из провинции Юньнань, в направлении Мьичина должны были окружить часть сил японской 15-й армии на севере Бирмы и, уничтожив их, занять северную часть провинции Качин. Чтобы нарушить коммуникации японских войск, в их тыл по горным тропам из района Имхал предполагалось направить бригаду, состоявшую из нескольких диверсионных отрядов¹.

Для проведения операции выделялось несколько англо-индийских пехотных бригад, объединенных штабом 7-й пехотной дивизии Восточной армии, и более 200 боевых самолетов. Вопрос об участии китайских войск в операции к началу ее не был до конца согласован между британским и китайским командованием. Британских же войск было достаточно, чтобы овладеть приграничными районами Бирмы. Но вести успешные боевые действия против главных сил японской 15-й армии, состоявшей из 4 пехотных дивизий и поддержанной 150 самолетами, они не могли.

По замыслу гоминьдановского командования китайские войска в конце 1942 — начале 1943 г. должны были обороняться по всему фронту, за исключением юга, где совместно с англичанами они готовились к наступлению в Бирме. Для проведения этой операции Чан Кай-ши согласился выделить несколько дивизий, но с условием, что США и Великобритания обеспечат господство на море, атакуют Рангун и увеличат число самолетов в авиагруппе американского генерала К. Ченнолта, поддерживавшей китайские войска². Предусматривалось, что в Северной Бирме вначале будут введены в сражение 2 дивизии из района Ассама, а затем, когда японцы сосредоточат усилия своих войск на северо-западе Бирмы, нанести удар с востока в направлении Мьичина.

Замысел японского командования в конце осени 1942 г. состоял в том, чтобы, ведя активную оборону, основные усилия направить на заверше-

¹ Ch. Romanus, R. Sunderland. Stilwell's Mission to China. Washington, 1953, p. 226; S. Kirby. The War against Japan. Vol. 2. London, 1958, p. 243.

² M. Howard. Grand Strategy, vol. IV, p. 95—96.

ние операций по овладению Соломоновыми островами, Новой Гвинеей и Гуадалканалом с целью улучшить оперативно-стратегическое положение своих вооруженных сил и создать угрозу коммуникациям противника в южной части Тихого океана. Затем весной 1943 г. предполагалось перебросить часть войск для проведения крупной наступательной операции в Китае, чтобы вынудить правительство Чан Кай-ши или капитулировать, или заключить сепаратный мир ¹.

Стратегическое значение Соломоновых островов и Новой Гвинее для японского командования объяснялось их географическим положением. Захватив острова, японцы получили бы возможность оборудовать там крупные военно-морские базы, аэродромы и, таким образом, лишить флот и авиацию союзников баз в северной части Кораллового моря, создать себе условия для успешной борьбы на северных подступах к Австралии и на коммуникациях, связывающих ее с Соединенными Штатами. В последующем японское командование рассчитывало продолжить наступление и захватить Австралию.

В связи с этим в середине ноября 1942 г. императорская ставка образовала новый, 8-й фронт под командованием генерала Х. Имамура в составе двух армий с задачей наступать во взаимодействии с флотом и авиацией на двух направлениях: на Соломоновых островах и Новой Гвинее.

Гуадалканал японское командование планировало захватить комбинированным ударом армии и флота, предварительно завоевав господство в воздухе и перебросив на остров крупные подкрепления. Затем предполагалось овладеть островом Тулаги и другими островами Соломоновой гряды. На Новой Гвинее оно рассчитывало силами сухопутных войск, флота и 4-й воздушной армии, захватив Маданг, Верак и удерживая важные базы в районе Лаэ, Саламауа и Буна, развернуть наступление на Порт-Морсби, Лаби с целью овладеть полностью островом и архипелагом Луизиада ².

Для проведения операций на северных подступах к Австралии японское командование выделило 6 пехотных дивизий, 68 надводных боевых кораблей основных классов, в том числе 4—5 авианосцев с 200 самолетами, 10 подводных лодок и свыше 250 самолетов базовой авиации. Этих сил было недостаточно, чтобы одновременно вести наступление на двух разобщенных направлениях (Соломоновы острова и Новая Гвинея), особенно если учесть, что союзное командование располагало крупной группировкой войск, авиации и флота южного района Тихоокеанской зоны и Юго-Западной зоны.

Планы союзного командования на Тихоокеанском и Азиатских театрах военных действий в основном соответствовали поставленным целям на новый этап войны и сложившейся обстановке конца 1942 года. Однако командование Великобритании, планируя наступление в Бирме, не уделяло должного внимания обеспечению активного участия в операциях гоминьдановских войск, чем поставило под сомнение достижение общего успеха.

Японское командование недооценивало возможности противника. Выделенные им силы были в состоянии лишь оборонять Соломоновы острова, важные районы Новой Гвинее и прилегающие к ней острова, а не вести наступательные операции в условиях растянутых коммуникаций, находившихся под ударами союзных сил.

¹ Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 320—321; Тайхэйё сэнсо си (История войны на Тихом океане), т. 5, ч. II, стр. 66.

² Дайтоа сэнсо кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии). Т. 28. Нан тайхэйё рикугун сакусэн (Операции сухопутных войск на юге Тихого океана). Токио, 1969, стр. 258.

2. Наступательные действия союзных вооруженных сил на Тихом океане

Осенью 1942 г. наиболее активные боевые действия на Тихом океане развернулись в районе Соломоновых островов и Новой Гвинеи. События развивались с переменным успехом, так как ни одной из сторон не удавалось создать решающего превосходства в силах.

В ходе борьбы за стратегическую инициативу союзники пытались овладеть важными объектами и занять выгодное оперативно-стратегическое положение, чтобы создать благоприятные условия для надежной обороны Австралии и продолжения наступления в последующем.

Силы южного района прежде всего пытались нанести поражение японцам и полностью овладеть островом Гуадалканал¹. Непосредственно на острове находилось до 30 тыс. человек и 100 самолетов на аэродроме Хендерсон, основной состав флота базировался в 600 км к юго-востоку, в районе островов Новые Гебриды.

Часть сил Юго-Западной зоны, которые вели боевые действия в юго-восточной части Новой Гвинеи, стремилась последовательно разгромить японские войска и изгнать их с этого острова².

На ход боевых действий американских сил на Тихом океане, особенно в районе Австралии, отрицательное влияние оказывали разногласия между армейским и морским командованием. Командование флота считало, что операции в районе Тихого океана на всех этапах должны проводиться под его руководством. Командование сухопутных войск настаивало, чтобы операциями в юго-западной части Тихого океана руководил генерал Макартур.

Японское командование имело в юго-западном районе Тихого океана войска 17-й, а затем и 18-й армий, авиацию 12-й авиагруппы и 11-го воздушного флота, военно-морские силы из состава Объединенного флота (до 5 авианосцев, 5 линкоров, 14 крейсеров и 44 эсминца). Основная часть японского флота находилась на значительном удалении, в районе островов Трук и Новая Британия. Непосредственно на Гуадалканале имелось до 18 тыс. человек из состава соединений 17-й армии, которых поддерживали более 100 самолетов, базировавшихся в Рабауле и Буине³ на значительном расстоянии от района действий. На Новой Гвинее боевые действия вели отряды и части 17-й, а затем 18-й армий численностью до 12 тыс. человек, поддерживаемые 50 самолетами с баз в Лаэ и Гасмата.

Японские войска имели задачу удерживать занимаемые позиции на Соломоновых островах и Новой Гвинее до прибытия туда подкреплений, а затем продолжить наступление. Флот и авиация обеспечивали переброску подкреплений.

Положение сторон в этой части Тихого океана было сложным из-за большой растянутости коммуникаций⁴, ограниченных возможностей базирования авиации в районе действий войск, необходимости вести бои в джунглях на резко пересеченной местности и в условиях распространившихся инфекционных заболеваний, которые выводили из строя большое число солдат и офицеров. Однако в начале ноября 1942 г. союзные силы имели преимущество в численности сухопутных войск. В их распоряже-

¹ Более 30 тыс. человек, до 100 самолетов сухопутных войск и свыше 200 самолетов 13-й воздушной армии, а также силы флота в составе 3 линкоров, 12 крейсеров, более 30 эсминцев.

² До 30 тыс. человек сухопутных войск, силы флота, включавшие крейсера, эсминцы, подводные лодки, и 5-я воздушная армия — более 200 самолетов.

³ Дайтоа сэно кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 28, стр. 398.

⁴ Основные базы были удалены на 600—800 км и более.

нии были аэродромы на островах, что позволяло более эффективно применять авиацию в борьбе за господство в воздухе и срывать попытки противника доставлять подкрепления морем. Немаловажную роль при этом играли высокие боевые качества американских бомбардировщиков Б-17, которые имели большой радиус действия, мощное вооружение и могли успешно отражать атаки японских истребителей.

В середине ноября воюющие стороны наращивали силы с целью повысить активность войск. С 12 ноября американцы начали перебрасывать на Гуадалканал части двух дивизий для смены 1-й дивизии морской пехоты, которая понесла большие потери в боях и из-за инфекционных заболеваний.

В ночь на 13 ноября 11 японских транспортов и боевые корабли попытались высадить на остров крупное подкрепление и одновременно нанести удар артиллерией линейных кораблей по аэродрому Хендерсон. В составе сил обеспечения конвоя были 2 линкора, легкий крейсер и 14 эсминцев под общим командованием вице-адмирала Абэ. При подходе к острову японские корабли были встречены американским морским соединением, которое обеспечивало разгрузку войск и снаряжения, доставленных накануне на Гуадалканал. В состав этого соединения входили 2 тяжелых и 3 легких крейсера, а также 8 эсминцев под общим командованием контр-адмирала Д. Каллахэна¹.

Во втором эшелоне противники имели значительные силы. Из Нумеа на север шел наспех отремонтированный американский авианосец «Энтерпрайз» с двумя линейными кораблями и охранением. Это соединение находилось на расстоянии суточного перехода от сил контр-адмирала Каллахэна. Со стороны островов Трук в море вышли ударные авианосцы японцев «Хиё» и «Дзунё». В ночном бою вторые эшелоны не участвовали. Бой свелся к артиллерийской дуэли между линкорами и крейсерами. В результате американские 2 легких крейсера и 4 эсминца затонули, 3 крейсера и 3 эсминца получили серьезные повреждения. В тот же день торпедой с вражеской подводной лодки был поврежден возвращавшийся в свою базу американский крейсер². Японцы потеряли два эсминца, а линкор «Хиэй», получивший повреждения, на следующий день после нескольких ударов американской авиации затонул.

Американцы понесли большие потери, но не допустили вывода из строя противником аэродрома на острове, что позволило их авиации 14 ноября потопить 7 из 11 японских транспортов и, по существу, сорвать операцию противника по усилению войск на острове. Японскому гарнизону на Гуадалканале была доставлена лишь небольшая часть войск и снаряжения, находившихся на транспорте конвоя.

В ночь на 15 ноября японцы вновь попытались доставить подкрепление на Гуадалканал. В бою, который произошел у этого острова, против соединения адмирала Н. Кондо (линейный корабль, 4 крейсера и 9 эсминцев) действовало американское соединение адмирала У. Ли (2 линкора, авианосец и 4 эсминца). В результате ожесточенного ночного боя стороны понесли значительные потери. Японский линейный корабль «Кирисима», получивший серьезное повреждение, был затоплен своей командой. Японцы потеряли также эсминец. Потери американцев составили 3 эсминца, тяжелые повреждения получил линейный корабль «Саут Дакота». На этот раз японцам удалось высадить на остров 2 тыс. человек, но все следовавшее с ними снаряжение и боеприпасы погибли. Оставшиеся

¹ R. S h e r r o d. History of Marine Corps Aviation in World War II. Washington, 1952, p. 114—117.

² Т. Р о с к о. Эскадренные миноносцы США во второй мировой войне. Перевод с английского. М., 1962, стр. 278; W. K a r i g, E. P u r d o n. Battle Report. Pacific War: Middle Phase. New York, 1947, p. 159—165.

4 японских транспорта были уничтожены. Победа в этом морском бою досталась союзникам ¹.

Стремясь овладеть важными стратегическими районами в юго-западной части Тихого океана, японское командование решило улучшить руководство операциями на этом направлении и уточнить задачи войск. 17-я армия вновь созданного 8-го фронта с 26 ноября должна была действовать только на направлении Соломоновых островов, а введенная в действие 18-я армия — на новогвинейском направлении. Фронт был усилен четырьмя дивизиями и спецчастями для строительства аэродромов ². 18 ноября ставка выработала «Центральное соглашение армии и флота» для ведения операций в юго-западной части Тихого океана, предусматривавшее их тесное взаимодействие.

В конце ноября японское командование возобновило попытки снабжать свои войска на Гуадалканале с помощью эсминцев и подводных лодок. В ночь на 1 декабря 8 японских эсминцев под командованием адмирала Р. Танака появились у мыса Тассафаронга. Они были встречены соединением американских кораблей в составе 4 тяжелых крейсеров, легкого крейсера и 6 эсминцев под командованием адмирала К. Райта. В завязавшемся бою американский крейсер «Нортгемптон» был потоплен, а остальные 3 получили серьезные повреждения. Японцы потеряли лишь эсминец, однако они вынуждены были прекратить попытки доставить продовольствие и снаряжение на остров.

Таким образом, в морских сражениях в районе Соломоновых островов во второй половине 1942 г. успех, как правило, сопутствовал японскому флоту, однако он не смог решить главную задачу — обеспечить наращивание сил в борьбе за островные территории. К декабрю 1942 г. японский флот потерял в этом районе океана 11 боевых надводных кораблей (авианосец, 2 линкора, 2 крейсера, 6 эсминцев) и 190 самолетов. Американцы потеряли 16 кораблей (авианосец, 6 крейсеров, 9 эсминцев) и 94 самолета ³. В результате крупных потерь флота, особенно авианосцев, союзные силы в южной части Тихого океана в конце 1942 г. оказались в сложной ситуации. Тем не менее американское командование, стремясь сорвать наступление противника, ценой больших усилий сумело перебросить на Гуадалканал дивизию «Америкэл», 25-ю пехотную дивизию и 2-ю дивизию морской пехоты, доведя общую численность войск до 58 тыс. человек ⁴. Японцам удалось развернуть на острове лишь первый эшелон 17-й армии (2 дивизии и армейские части), насчитывавшей в своем составе около 30 тыс. человек ⁵.

Бои на острове велись с переменным успехом. 24 декабря японцы при поддержке авиации флота перешли в наступление и несколько потеснили американские войска. Однако на следующий день соединения американского 14-го корпуса контратаковали противника и восстановили положение. 26 декабря японское командование вынуждено было прекратить наступательные действия своих войск на Гуадалканале, а предусмотренную переброску на остров второго эшелона 17-й армии (4 пехотные дивизии) отменить ⁶.

¹ С. Р о с к и л л. Флот и война, т. II, стр. 205—206.

² Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 343—349, 374. До образования 8-го фронта 17-я армия, действовавшая в районе Соломоновых островов и Новой Гвинеи, имела две дивизии, Отряд Южных морей и несколько отдельных частей.

³ Нихон-но сэн си (Военная история Японии), стр. 201.

⁴ Е. D у р у. World War II: A Compact History. New York, 1969, p. 134.

⁵ Т. Х а т т о р и. Япония в войне 1941—1945. Перевод с японского. М., 1973, стр. 279.

⁶ Дайтоа сэн си (История войны в великой Восточной Азии). Т. I. Тайхэйё (Тихий океан). Токио, 1968, стр. 128—133; Дайтоа сэнсо кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 28, стр. 290.

На новогвинейском направлении успех также сопутствовал союзным войскам.

В сентябре — октябре 1942 г. (до сформирования 18-й армии) японское командование пыталось наступать силами малочисленного Отряда Южных морей от Буны на Порт-Морсби с целью овладения им. Лишенный эффективной поддержки и налаженного снабжения отряд задачи не выполнил, понес большие потери и, преследуемый австралийскими частями, отошел к Буне.

Численное и качественное превосходство на новогвинейском фронте было на стороне союзных войск. Против 12 тыс. слабо обеспеченных в боевом и материально-техническом отношении японцев действовали 30 тыс. солдат и офицеров американско-австралийских войск.

В третьей декаде ноября ожесточенные бои развернулись непосредственно на подступах к передовой японской базе Бунa. Союзным войскам удалось блокировать ее гарнизон. Попытка японского командования усилить его не привела к решительному изменению обстановки, так как генерал Макартур упреждал противника в наращивании сил и продолжал удерживать инициативу. Гарнизон Буны был обречен. Попытки снабжать его по воздуху оказались тщетными, так как в этом районе господствовала союзная авиация, которая с 28 ноября по 14 декабря четыре раза наносила удары по обороне японцев на побережье и их морским коммуникациям, по существу сорвав переброску противником подкреплений на эсминцах.

Корабли и самолеты союзников, обладая свободой маневра, успешно поддерживали пехоту и танки, наступавшие на Буну вдоль побережья, и одновременно осуществляли блокаду вражеского гарнизона с моря. Активность американско-австралийских войск значительно возросла. В декабре они нанесли поражение противнику в юго-восточной части Новой Гвинеи и 2 января 1943 г. овладели базой Бунa.

Японская ставка, учитывая сложившуюся на обоих операционных направлениях обстановку, в конце декабря отдала указание о временном прекращении упорного удержания занимаемых рубежей и отдельных важных объектов в интересах последующих наступательных операций.

Несомненно, значительные потери и трудность их восполнения, болезни и нехватка продовольствия оказали определенное влияние на ход боевых действий японских войск на Гуадалканале и в Новой Гвинее. Однако имелись и более существенные причины, которые обусловили новое решение японского командования. В этот период военно-политическое руководство Японии уже могло представить себе масштабы начавшегося разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом, который, как пишут японские историки, явился «тяжелым ударом не только для Германии, но и для Японии и Италии». У него «впервые по-настоящему пошатнулась вера... в силу германской армии»¹. В ставке происходила мучительная переоценка обстановки в мире, которая складывалась неблагоприятно для держав оси, в том числе и для Японии.

Еще в начале декабря 1942 г. японское военное командование пришло к выводу, что в связи с ухудшением общего положения страны наступление в южном районе Тихого океана необходимо прекратить. После секретного обмена мнениями в узком составе ставки, а также переговоров между представителями армии и флота по вопросу уточнения стратегических планов в дневнике войны ставки 11 декабря появляется вывод о необходимости в самое ближайшее время принять коренные решения по дальнейшему ведению войны. 23 декабря дается рекомендация об эва-

¹ История войны на Тихом океане. Т. IV. Второй период войны. Перевод с японского. М., 1958, стр. 16.

куации войск из района Буны, а 25—27 принимается решение оставить Гуадалканал¹. 28 декабря 8-й фронт получил задачу занять более выгодные для удержания тыловые рубежи. Наконец, 31 декабря на совещании в присутствии императора было решено «операцию по захвату Гуадалканала прекратить и в последней декаде января — первой декаде февраля эвакуировать с острова войска. В дальнейшем закрепиться на группе Соломоновых островов, что севернее островов Нью-Джорджия и Санта-Исабель, а также на островах Бисмарка. На новогвинейском направлении срочно укрепить базы в Лаэ, Саламауа, Маданге и Веваке, занять и удерживать рубежи в северо-восточной части Новой Гвинеи по линии севернее хребта Оуэн-Стэнли и готовиться к последующим операциям на направлении Порт-Морсби. Войскам, находящимся в Буне, отойти к Саламауа»².

Таким образом, японское командование, недооценивавшее силы противника в юго-западной части Тихого океана и стремившееся решать задачи только наступательными действиями, вынуждено было отдать приказ о переходе к обороне и закреплении на выгодных рубежах. Чтобы ввести американское командование в заблуждение и обеспечить беспрепятственный отвод своих войск с Гуадалканала, предполагалось вначале нанести удар по противнику силами авиации. В директиве ставки от 4 января 1943 г. командующим Объединенным флотом и 8-м фронтом предписывалось после подготовки и нанесения удара по американским войскам на Гуадалканале сразу же приступить к форсированному проведению эвакуации.

14 января японские авиация и флот начали активные действия в районе Гуадалканала, а в ночь на 22 января войска начали скрытно отходить с линии фронта. В конце месяца крупные силы флота произвели демонстративный выход в район Гуадалканала. В ответ американское командование направило на остров под прикрытием основных сил флота южного района конвой с войсками. 29—30 января японские самолеты атаковали американские корабли в районе острова Реннелл и потопили тяжелый крейсер «Чикаго». 1 февраля 20 японских эсминцев начали эвакуацию своих войск. Союзное командование, неправильно оценив действия противника, решило, что он перебрасывает на остров дополнительные контингенты войск и материально-технические средства, и готовилось к отражению очередного наступления. Японцы же в течение ночей на 5 и 8 февраля в основном завершили эвакуацию. Только утром 8 февраля американцы обнаружили, что противника перед ними нет³.

Японцы эвакуировали с Гуадалканала 10 630 человек, потеряли же за время боев за остров 24 600 человек, 2 линкора, легкий авианосец, 3 тяжелых и 2 легких крейсера, 12 эсминцев, 4 подводные лодки и 23 транспортных судна⁴.

Союзники в боях за Гуадалканал потеряли 6696 убитыми и ранеными, 2 тяжелых авианосца, 6 тяжелых и 2 легких крейсера, 15 эсминцев⁵.

В январе — марте 1943 г. командование 17-й японской армии и сил флота особое внимание уделяло усилению обороны Соломоновых островов: было улучшено управление, усилена группировка войск, изыскивались способы более надежного снабжения их и т.д.

¹ Дайтоа сэнсо кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии), т. 28, стр. 423, 427; Т. Х а т т о р и. Япония в войне 1941—1945, стр. 280; Тайхэйё сэнсо си (История войны на Тихом океане), т. 5, ч. II, стр. 47.

² Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 382.

³ С. Р о с к и л. Флот и война, т. II, стр. 433.

⁴ Тайхэйё сэнсо си (История войны на Тихом океане), т. 5, ч. II, стр. 48.

⁵ Е. D u r y. World War II: A Compact History, p. 134; D. B e r g a m i n i. Japan's Imperial Conspiracy. London, 1971, p. 957—958.

Американское командование южного района Тихоокеанской зоны, готовясь к продолжению наступления в районе Соломоновых островов, наращивало силы, особенно боевую авиацию, которой отводилась важная роль в нарушении морских коммуникаций противника и поддержке своих войск и флота.

В начале 1943 г. события на Новой Гвинее свидетельствовали о намерении союзных сил продолжать наступление из района Буна, Гона в северо-западном направлении с целью захвата важнейших баз противника — Саламауа и Лаэ. Генерал Макартур, учитывая подъем морально-боевого духа войск в связи со своими успехами и разгромом фашистских армий на советско-германском фронте, а также превосходство над противником в силах и средствах, решил нанести новые удары по врагу¹.

Командование японского 8-го фронта, стремясь сорвать или задержать наступление союзных войск остатками Отряда Южных морей и смешанной бригады, принимало меры по усилению своей группировки в восточной части Новой Гвинее. В первых числах марта была предпринята попытка перебросить более 7 тыс. человек с тяжелым вооружением из Рабаула в Лаэ. Воздушное прикрытие осуществляли почти 200 истребителей. Операция успеха не имела. Вышедший из Рабаула конвой в составе 8 транспортных судов и 8 эсминцев подвергся ударам союзной бомбардировочной авиации, действовавшей группами от 10 до 120 бомбардировщиков Б-17, и истребителей. В результате японцы потеряли более 3600 человек, в том числе командира 51-й дивизии и командующего 18-й армией, а также большую часть вооружения и снаряжения, 8 транспортов и 3 эсминца. В Рабаул возвратилось около 2500 человек, а в Лаэ прибыло 800 человек².

Провал этой операции вынудил японскую ставку в конце марта все свое внимание сосредоточить на восточной части Новой Гвинее. Новогвинейское направление становилось главным в ее замыслах, а Соломоновы острова отошли на второй план. Инициативой в этом районе овладели вооруженные силы союзников.

Таким образом, настойчивые попытки японских вооруженных сил овладеть важным в стратегическом отношении островным районом на подступах к Австралии окончились провалом. Понеся тяжелые потери в кораблях, самолетах и живой силе, они вынуждены были отступить. Вооруженные силы союзников добились определенных успехов, которые означали начало перелома в борьбе на Тихом океане.

К главным причинам поражения японцев в южной части Тихого океана можно отнести постепенное изменение соотношения сил в пользу союзников и их возросший опыт ведения боевых действий; кризисные явления в экономике Японии, которые побудили военно-политическое руководство страны прекратить наступательные операции, так как они отвлекали значительную часть транспортных судов, столь необходимых для перевозки сырья для промышленности. Неудачи японцев объяснялись также и тем, что, делая ставку на быстротечную войну, они недостаточно заботились о качестве подготовки летного состава морской авиации, что привело к снижению ее боеспособности и росту потерь.

Количественное и качественное превосходство американских войск на Гуадалканале и в Новой Гвинее явилось ярким свидетельством изменения соотношения сил на Тихом океане в пользу США. Это превосходство выразилось в увеличении численности и огневой мощи американских частей и соединений, оборонявших острова, в лучшем использовании авиации. Так, например, умелое использование базовой авиации свело на нет пре-

¹ История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 48.

² Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэно дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 404—405.

восходство японского флота в авианосцах и сорвало попытки врага удержать господство в воздухе и на море.

Реальная угроза снижения уровня производства вынудила японское военно-политическое руководство уменьшить количество судов для военных перевозок в интересах наступательных операций в южной части Тихого океана и, наоборот, увеличить их количество в интересах экономических перевозок. Первоначально считалось, что во время войны Японии для экономических перевозок необходимо иметь суда общим водоизмещением 3 млн. тонн, однако уже осенью 1942 г. выяснилось, что этого недостаточно ¹. 10 декабря на заседании Совета по координации было признано целесообразным для обеспечения производства запланировать на 1943 г. для перевозки сырья суда водоизмещением 3,8 млн. брт ². Это резко ограничило возможности проведения военных операций, требовавших значительного количества судов для транспортировки войск и их снабжения.

Одним из просчетов японского командования, приведших к провалу наступления на Гуадалканале и Новой Гвинее, являлось его решение вести военные действия одновременно на двух разобщенных направлениях: на Соломоновых островах и Новой Гвинее, хотя оно не располагало для этого необходимыми силами и средствами.

На изменение планов Японии в этом районе океана и решение японского командования о переходе к обороне влияли события на советско-германском фронте, а также в Северной Африке. Надежды на победу Германии над СССР развеялись в прах. В связи с этим становилось бесперспективным дальнейшее наступление японских вооруженных сил на удаленном от метрополии направлении. Документы Нюрнбергского процесса свидетельствуют, что правящие круги Японии сознавали, что, «если Германия когда-нибудь ослабнет, Япония в самый короткий срок окажется перед всемирной коалицией» ³.

В начале 1943 г. в Вашингтоне и Лондоне поняли, что разгром немецко-фашистских войск Советской Армией ознаменовал вступление союзников в новый период коалиционной войны, в котором их действия должны носить более активный характер. Поэтому на конференции в Касабланке англичане и американцы договорились о продолжении более решительных действий против Италии и лишь в общих чертах — о развертывании наступления вооруженных сил США в центральном и юго-западном районах Тихого океана и о подготовке наступательной операции в Бирме ⁴.

Решение союзного командования не планировать на 1943 г. крупных наступательных операций против Японии объяснялось рядом причин.

Во-первых, оно в соответствии с принятыми в начале 1943 г. политическими и стратегическими решениями продолжало направлять основные усилия в Африку и Европу и не имело на Тихом океане достаточного количества сухопутных войск, боевых и транспортных кораблей для проведения крупных наступательных операций. К январю в распоряжении американских войск на Тихом океане находились транспорты и грузовые суда общим водоизмещением 1 520 677 тонн, в то время как японская армия в разное время имела от 1,1 до 2,1 млн. тонн. Американское командование ощущало недостаток и в боевых кораблях, особенно в авианосцах. Весной на Тихом океане имелось всего 2 ударных авианосца — английский «Викториес», сменивший поврежденный «Энтерпрайз», и завершив-

¹ К о д з и м а Нобору. Тайхэйё сэнсо (Война на Тихом океане). Т. 2. Токио, 1966, стр. 7.

² Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 357.

³ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Изд. 2. Т. I. М., 1954, стр. 411.

⁴ М. М э т л о ф ф. От Касабланки до «Оверлорда», стр. 67.

ший ремонт «Саратога». Соединенные Штаты имели на Тихом океане и Аляске 9 дивизий и 19 боевых авиационных групп¹, что ограничивало проведение широких комбинированных наступательных операций, особенно если учесть недостаток в ударных авианосцах.

Во-вторых, союзные вооруженные силы еще не имели необходимого опыта проведения и обеспечения крупных наступательных операций, особенно в джунглях и в сложных климатических условиях.

Поэтому в первые месяцы после конференции в Касабланке США и Великобритания в борьбе за овладение и удержание стратегической инициативы планировали и осуществляли наступательные действия небольших масштабов, соответствовавшие их возможностям. Главное внимание союзное командование уделяло созданию материальных предпосылок для разгрома Японии в будущем: увеличению вооруженных сил, транспортных и грузовых судов. В начале 1943 г. на Тихом океане появились первые американские эскортные авианосцы, которые были включены в оперативные соединения 3-го флота США под командованием адмирала Хэлси.

Силы флота северного района Тихого океана и войска западного оборонительного округа США, включавшего Аляску и Алеутские острова, под командованием генерала Дж. Деуитта в начале 1943 г. также активизировали свои действия. Авиация (2 авиагруппы) подвергла интенсивным бомбардировкам объекты на захваченных японцами островах Киска и Атту. В середине января американцы, высадив десант на остров Амчитка, беспрепятственно заняли его. Военно-морские силы северного района Тихого океана под командованием адмирала Т. Кинкейда приняли меры, чтобы не допустить переброски подкреплений японским 5-м флотом на острова Атту и Киска.

19 февраля 1943 г. отряд кораблей 8-го оперативного соединения флота США сорвал попытку японцев доставить подкрепление на остров Атту, потопив один транспорт².

26 марта японские транспортные суда в охранении кораблей 5-го флота под командованием адмирала М. Хосогая (4 крейсера и 6 эсминцев) были встречены у Командорских островов 8-м оперативным соединением США под командованием адмирала Ч. Мак-Морриса (2 крейсера и 4 эсминца). Встречный бой носил характер артиллерийской дуэли на предельной дистанции. В результате тяжелые повреждения получили американский крейсер и 3 эсминца. У японцев был легко поврежден крейсер. Тем не менее японцы, опасаясь налета неприятельской авиации, возвратились в свои базы, а гарнизоны Атту и Киска не получили необходимых грузов. В дальнейшем грузы японским войскам на эти острова доставлялись только подводными лодками³.

Возрастание активности американцев в северной части Тихого океана в начале 1943 г. явилось следствием изменившейся общей обстановки на театре в пользу союзников.

Итак, зимний этап войны на Тихоокеанском театре военных действий ознаменовался постепенным захватом стратегической инициативы союзными вооруженными силами. Япония вынуждена была из-за собственных неудач, а также поражения ее партнеров по блоку, особенно на советско-германском фронте, переходить к стратегической обороне.

¹ Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэно дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 357; С. Р о с к и л л. Флот и война, т. II, стр. 431; В. Б е л л и и другие. Блокада и контрблокада, стр. 264.

² Кампании войны на Тихом океане. Материалы комиссии по изучению стратегических бомбардировок авиации Соединенных Штатов. Перевод с английского. М., 1956, стр. 99.

³ The Japanese Navy in World War II. Annapolis, 1969, p. 88—89.

3. Борьба на коммуникациях

Ход вооруженной борьбы за господство в океанских зонах и овладение островными районами в значительной степени зависел от того, насколько надежно каждая из воюющих сторон сможет защитить свои морские коммуникации, по которым осуществлялись как воинские перевозки, так и доставка стратегического сырья. Вот почему защита океанских и морских сообщений огромной протяженности являлась важной проблемой войны на Тихоокеанском и Азиатских театрах.

Соединенные Штаты Америки осуществляли воинские перевозки на Тихом океане по линиям, общая протяженность которых превышала 50 тыс. км. Наиболее важными для них были коммуникации, связывавшие западное побережье США с Гавайскими островами, Австралией, Аляской, а также с западным побережьем Латинской Америки: Сан-Франциско — Пёрл-Харбор, Сан-Франциско — Веллингтон — Сидней, Сиэтл — Датч-Харбор, Лос-Анджелес — Лима — Сантьяго. Особое значение для перевозки войск в районы боевых действий имели линии: Брисбен — Порт-Морсби и Нумеа — Гуадалканал.

Великобритания использовала в Индийском океане коммуникации общей протяженностью свыше 40 тыс. км. Большую роль играли линии сообщения между Индией, Австралией и западным и южным побережьями Африки: Бомбей — Момбаса, Калькутта — Кейптаун, Карачи — Фримантл — Мельбурн.

Япония производила перевозки войск, военных материалов и стратегического сырья по океанским и морским линиям общей протяженностью свыше 40 тыс. км. Наибольшее значение приобрели коммуникации, связывавшие порты метрополии с базами в юго-западной части Тихого океана, где велись наиболее активные боевые действия: Йокосага — Рабаул, Йокосука — острова Трук, Рабаул — Гуадалканал, Рабаул — Новая Гвинея.

Большое значение для экономики Японии имели линии доставки в метрополию стратегического сырья из Китая, Индокитая, Филиппин, Голландской Индии: Сасэбо — Аньдун, Сасэбо — Шанхай, Токио — Сайгон — Сингапур, Сасэбо — Батавия, Осака — Манила. Важное место отводилось успешным действиям немецких надводных и подводных судов — блокадопрорывателей, доставлявших наиболее важное стратегическое сырье, в частности каучук, из Японии и оккупированных ею стран Азии в Европу.

Командования воюющих сторон на Тихом океане имели различные точки зрения относительно способов обеспечения своих коммуникаций и нарушения перевозок противника.

Военно-морское руководство США и Великобритании, учитывая опыт борьбы в Атлантике, считало необходимым создать систему конвоирования своих транспортов и принять специальные меры по нарушению перевозок противника. Для конвоирования судов американцы выделяли более 30 эсминцев, значительное число сторожевых кораблей и торпедных катеров, а также авиацию. Пресечение перевозок противника являлось главной задачей подводных лодок США на Тихом океане, которых насчитывалось свыше 100. На вражеских коммуникациях действовало одновременно до 20—25 лодок и небольшое количество самолетов¹.

Военно-морское командование Японии полагало, что уничтожение флота противника и достижение господства на море в сочетании с захватом портов явится лучшей формой обеспечения своих коммуникаций и

¹ В. Белли и другие. Блокада и контрблокада, стр. 268, 282.

нарушения перевозок противника. Поэтому оно использовало силы флота и авиации, как правило, лишь для конвоирования транспортов при перевозке войск и грузов непосредственно в районах боевых действий.

Опыт первого года войны, казалось, подтверждал правильность взглядов японцев: сосредоточение всех сил для проведения боевых операций позволило им временно завоевать господство на море и нанести серьезный ущерб судоходству союзных и нейтральных стран. За первые 13 месяцев войны они потопили 665 судов водоизмещением свыше 1,7 млн. брт и потеряли 209 судов водоизмещением 846 тыс. брт. Захватив и подняв со дна суда общим водоизмещением 560 тыс. брт и введя в строй новые суда водоизмещением приблизительно 312 тыс. брт, Япония фактически стала располагать большим тоннажем, чем в начале войны. Если 7 декабря 1941 г. на плаву имелось торговых судов водоизмещением около 6 млн. брт¹, то в конце 1942 г. — свыше 6 млн. брт. Это создавало впечатление внешнего благополучия, если учитывать расчет ставки на кратковременную войну.

Однако уже осенью 1942 г. стал очевиден ее просчет. В условиях затяжной войны и перехода Японии к стратегической обороне возникла необходимость охраны ее растянутых коммуникаций и нарушения перевозок готовящихся к наступлению союзных вооруженных сил, мощь которых быстро возрастала. Между тем японская кораблестроительная программа не предусматривала постройку необходимого количества торговых судов, эсминцев и конвойных авианосцев.

В конце года ставка вынуждена была принять решение о переходе к системе конвоирования, но выделенные для этого силы флота смогли обеспечить охрану лишь 20—25 процентов судов, используемых на военных и хозяйственных перевозках. Были сформированы две эскортные группы кораблей для охраны торгового судоходства, которые начали действовать в начале 1943 г. Одна из них, созданная для защиты коммуникаций между Японией и Сингапуром, включала 10 эсминцев, 2 дивизиона торпедных катеров и 5 переоборудованных канонерских лодок; вторая — на направлении Йокосука — острова Трук имела в своем составе 4 эсминца, 2 дивизиона торпедных катеров и канонерскую лодку. Конвой формировались из 4—5 транспортов в охранении 2—4 кораблей, и, как правило, курс их прокладывался в прибрежных водах с расчетом в ночное время переходить из одного порта в другой. Авиация для охраны и обороны морских коммуникаций использовалась недостаточно. С конца 1942 г. Япония расширила строительство специальных эскортных кораблей.

Для перевозок войск и вооружения непосредственно в районах боевых действий, особенно в период боев за Гуадалканал, японцы практиковали использование эсминцев. В тех случаях, когда доставка военных материалов надводными кораблями была затруднена, применялись подводные лодки. Опыт их использования для перевозки грузов на Гуадалканал и Новую Гвинею побудил ставку весной 1943 г. принять решение об ускорении строительства транспортных подводных лодок. Строительство подводных лодок в Японии велось невысокими темпами: в 1942 г. было введено в строй 20, а потеряно 16 лодок. С ноября 1942 г. по март 1943 г. японский подводный флот пополнился 10 лодками, а потерял — 5².

Японское командование широко использовало подводные лодки для боевых, разведывательных и транспортных целей, но ограничивало их

¹ Подсчитано по: В. Белли и другие. Блокада и контрблокада, стр. 687; Кодзима Нобору. Тайхэй сэнсо (Война на Тихом океане), т. 2, стр. 7; Дж. Коэн. Военная экономика Японии, стр. 272; Хаттори Такусиро. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 643.

² Л. Еремеев, А. Шергин. Подводные лодки иностранных флотов во второй мировой войне. М., 1962, стр. 325; Фукуи Сидзуо. Нихон-но гункан (Японский флот). Токио, 1970, стр. 312—318.

применение для ударов по морским коммуникациям союзных стран с целью пресечения перевозок. За пять месяцев (ноябрь 1942 г. — март 1943 г.) в Индийском и Тихом океанах было потоплено 50 торговых судов западных союзников и нейтральных стран общим водоизмещением 272 408 брт, 42 из них были потоплены в Индийском океане¹.

В первые месяцы 1943 г. у восточного побережья Австралии находилось до 10 японских подводных лодок. Каждая лодка действовала самостоятельно, как правило атакуя суда днем из подводного положения. В феврале 1943 г. в Индийском океане появились 5 немецких лодок, которые наносили удары по союзным транспортам главным образом в районе между южной оконечностью Африки и Мадагаскаром².

Военно-морское командование США уделяло борьбе на коммуникациях большое внимание. На Тихом океане оно определило четыре района действий подводных сил. К северу от 42-й параллели действовали лодки, которые базировались первоначально на Датч-Харбор, а впоследствии — на Пёрл-Харбор. Центральный район отводился для лодок, базировавшихся на Пёрл-Харбор. В южной и юго-западной частях океана оперировали лодки, которые имели базы в Австралии. Из состава подводных сил США около 40 лодок находилось в море: до 20 — в позиционных районах, остальные — на переходах. В основном лодки были развернуты в районе Южных морей, на подходах к Филиппинским и Японским островам, в Южно-Китайском, Восточно-Китайском морях и отчасти в Коралловом море. Осенью 1942 г. американцы стали осуществлять минные постановки на подступах к Бангкоку, в Сиамском и Тонкинском заливах, в декабре — в проливе Бунго, между островами Сикоку и Кюсю, а также у мыса Инубоэ, в 60 милях от Токио.

Союзная авиация активно действовала на японских сообщениях главным образом с целью срыва воинских перевозок и движения судов с десантами в юго-западной части океана. В начале 1943 г. американцы продолжали использовать на японских коммуникациях преимущественно подводные лодки, основными районами действий которых были Ново-Гвинейское море, подступы к полуострову Малакка и острову Целебес, Южно-Китайское, Восточно-Китайское и частично Японское моря. Авиация применялась главным образом в районе Южных морей с целью срыва оперативных перевозок. Районом особой активности лодок и авиации США являлся архипелаг Бисмарка, и в частности подходы к острову Новая Британия и важной базе Рабаул. С начала 1943 г. американцы начали шире использовать радиолокационные средства, что позволяло одиночно действующим лодкам чаще атаковать противника ночью или в условиях ограниченной видимости. Благодаря такому тактическому приему значительно повысилась живучесть лодок.

Большое внимание американское командование уделяло охране своих коммуникаций, используя для этого эсминцы, сторожевые корабли и авиацию. Основные усилия направлялись на охрану путей, связывавших США с Гавайскими островами и Австралией. Однако прибывшие на Тихий океан конвойные авианосцы в этот период использовались в основном в качестве ударных авианосцев.

В результате активной борьбы сил флота США на коммуникациях японское судоходство понесло значительные потери, что видно из таблицы 19.

¹ Подсчитано по: С. Р о с к и л л. Флот и война, т. II, стр. 503.

² М. Х а с и м о т о. Потопленные. Японский подводный флот в войне 1941—1945 гг. Перевод с английского. М., 1956, стр. 210; В. Б е л л и и другие. Блокада и контрблокада, стр. 296.

Потери японского торгового флота от американских сил¹

Месяцы 1942—1943 гг.	От подводных лодок		От авиации		От надводных кораблей		Потери по другим причинам		Общие потери	
	число судов	тоннаж	число судов	тоннаж	число судов	тоннаж	число судов	тоннаж	число судов	тоннаж
Ноябрь . .	8	35358	16	102117	1	10438	2	11079	27	158992
Декабрь . .	14	48271	4	10139	—	—	3	13377	21	71787
Январь . .	18	80572	9	41269	—	—	1	179	28	122020
Февраль . .	10	54276	6	30046	1	3121	2	5732	19	93175
Март . . .	26	109447	10	37939	—	—	2	3187	38	150573
И т о г о . .	76	327924	45	221510	2	13559	10	33554	133	596547

С ноября 1942 г. по март 1943 г. подводные лодки и авиация США потопили 121 японское торговое судно общим водоизмещением 549 434 брт, причем подводный флот потопил 76 судов общим водоизмещением 327 924 брт, то есть около 60 процентов общих потерь.

Английское командование имело меньше сил и не смогло в то время успешно вести борьбу на коммуникациях в Индийском океане. В 1942 г. японцы потопили там 205 судов союзных и нейтральных стран общим водоизмещением 724 485 брт. В период наступления английских войск в Бирме потери союзников и нейтральных стран в Индийском океане снизились: за первые три месяца 1943 г. они потеряли 13 судов водоизмещением 78 090 тонн ².

Восточный флот англичан под командованием адмирала Д. Сомервилла, базировавшийся на восточное побережье Африки, имел в своем составе авианосец, 2 линкора, 2—3 крейсера и 5 эсминцев. Воздерживаясь от активных боевых действий против японцев, он уделял главное внимание обеспечению коммуникаций в Индийском океане. В охране конвоев принимали участие сторожевые корабли и базовая авиация, действовавшая с аэродромов на африканском побережье, в Индии и на острове Цейлон.

Таким образом, на Тихом и Индийском океанах борьба на коммуникациях, по существу, являлась составной частью боевых действий сторон и в основном была направлена против воинских перевозок. Особенно важная роль отводилась пресечению транспортировки войск и топлива, что объяснялось особенностью океанского театра военных действий, где борьба за островные районы неизбежно требовала доставки и десантирования сухопутных войск или их эвакуации. По мере перехода японских войск к обороне и возрастания активности союзных сил борьба на коммуникациях, в которой главную роль играли подводные лодки, приобретала все более важное значение. Противоборствующие стороны принимали меры по усилению охраны своих конвоев, а также действий подводных лодок и авиации против перевозок противника. Более эффективно была организована борьба на коммуникациях американским командованием. Однако в конце 1942 г. вследствие недостатка сил оно еще не добилось решающих результатов. В начале 1943 г. по мере осуществления в США кораблестроительной программы на Тихий океан начали прибывать в возрастаю-

¹ Подсчитано по: В. Б е л л и и другие. Блокада и контрблокада, стр. 704—705.

² Подсчитано по: С. Р о с к и л л. Флот и война, т. II, стр. 502, 503.

щих количествах эсминцы, конвойные авианосцы, подводные лодки. Эти средства позволили увеличить размах и результаты действий с целью нарушения японских перевозок и охраны своих коммуникаций.

4. Военные действия в Китае и на бирманско-индийском фронте

В конце 1942 — начале 1943 г. воюющие стороны в Китае и на бирманско-индийском фронте не проводили крупных операций, ограничиваясь ведением боев и частных операций с целью улучшения оперативного или тактического положения войск и создания более выгодных условий для последующих действий.

Главное внимание США и Япония в это время уделяли реализации планов в юго-западной части Тихого океана. Китай и Великобритания были заняты в основном решением политических проблем: гоминьдан стремился укрепить свои позиции в стране, уменьшить влияние компартии, а также подорвать авторитет нанкинского марионеточного правительства; английские колониальные власти с помощью войск стремились подавить национально-освободительное движение в Индии.

К началу 1943 г. в гоминьдановских войсках имелось до 213 расчетных дивизий против 30 японских расчетных дивизий и полумиллионной армии нанкинского марионеточного правительства. В вооруженных силах Китая находилось до 1255 американских советников и летчиков¹. Несмотря на недостаток вооружения, боеприпасов и слабую обученность войск, гоминьдановское командование имело возможность активизировать действия на фронте. Однако Чан Кай-ши не шел на это по политическим соображениям, считая, что подобный шаг мог ослабить гоминьдан.

Под контролем Коммунистической партии Китая (КПК) к ноябрю 1942 г. находилось более 12 освобожденных районов. В составе 8-й, Новой 4-й армий действовало до 240 тыс. человек.

Эти силы, несмотря на недостаток вооружения и слабую техническую оснащенность, могли внести значительно больший вклад в борьбу с агрессором. Однако в результате антикоммунистической политики правительства Чан Кай-ши, а также из-за фактического отказа Мао Цзэ-дуна и его сторонников от сотрудничества с гоминьданом в борьбе против японских захватчиков единый национальный антияпонский фронт существовал лишь формально, что уменьшало возможности патриотических сил Китая в борьбе с японской агрессией². Это вело к ослаблению сопротивления китайского народа и позволило японской военщине сравнительно небольшими силами контролировать жизненно важные центры страны, широко использовать людские и материальные ресурсы оккупированных районов для продолжения войны в Азии и на Тихом океане. Боеспособность войск и партизанских отрядов, находившихся под контролем компартии Китая, была в значительной мере снижена в результате чистки неугодных Мао Цзэ-дуну и его группе лиц, главным образом из числа коммунистов-интернационалистов. Мао Цзэ-дун утверждал, что единственно правильная форма войны — действия партизанских отрядов. В связи с этим в освобожденных районах были созданы военно-административные округа, в каждый из которых направлялся, как правило, один полк из 8-й или Новой 4-й армии. Для организации партизанских отрядов и крестьянского ополчения из состава этих армий выделялось значительное число кадровых военных. После реорганизации и чистки общая численность 8-й и Но-

¹ Подсчитано по: Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 194—195, 342, 362; Гоминьдзюн пянъчен канчжань каньду (Организация и боеспособность гоминьдановской армии), стр. 27—81; Ch. R o m a n u s, R. S u n d e r l a n d. Stilwell's Mission to China, p. 267.

² П. В л а д и м и р о в. Особый район Китая 1942—1945. М., 1974, стр. 113.

вой 4-й армий сократилась¹. Указания руководства КПК на ведение лишь партизанской борьбы с японскими захватчиками обусловили снижение активности действий народно-революционных войск против оккупантов.

Японское военно-политическое руководство, не располагая в Китае необходимыми силами для разгрома гоминьдановской армии и войск, находившихся под контролем КПК, с конца 1942 г. начало осуществлять в отношении этой страны так называемую «новую политику». Существо ее состояло в том, чтобы с помощью марионеточного правительства Ван Цзин-вэя закрепиться на захваченных территориях страны, втянуть оккупированный Китай в войну на стороне Японии, активизировать действия реакции против прогрессивных сил, борющихся за освобождение страны, и создать условия для вывода из войны против Японии гоминьдановского Китая. «Новая политика» была рассчитана на то, чтобы уменьшить антияпонские настроения среди китайского населения, усилившиеся после поражения вермахта на советско-германском фронте и в Африке, а также в связи с неудачами японцев на подступах к Австралии, и подготовить условия для заключения сепаратного мира с Китаем, чтобы использовать его в войне против союзных держав. В январе 1943 г. по указке Японии «национальное правительство» Ван Цзин-вэя объявило войну США и Великобритании².

Прикрываясь пропагандистской кампанией, японское командование в январе — феврале 1943 г. готовило наступление трех армий (более 200 тыс. человек) с целью окружить и разгромить гоминьдановские войска в провинциях Хунань, Цзянси, создать угрозу поражения чанкайшистским армейским группам, сосредоточенным на юге Китая и предназначенным (по первоначальному замыслу союзного командования) для проведения операции в Бирме.

Прекращение снабжения Китая по бирманской дороге в связи с захватом ее японцами серьезно ослабляло боеспособность китайских войск. С другой стороны, широкое идеологическое наступление японцев под лозунгом «новой политики» укрепляло позиции прояпонской группировки в гоминьдане, возглавлявшейся начальником генерального штаба Хэ Инь-цинем, порождало у части китайской буржуазии иллюзорную надежду на помощь Японии в экономическом развитии страны.

Чан Кай-ши, стремившийся получить как можно больше военной помощи от США, одновременно готовился к ведению секретных переговоров с японцами, которые начались в мае 1943 г.³

Пытаясь ликвидировать рост прояпонских настроений в гоминьдановском Китае и будучи заинтересованы в нем как союзнике, США и Великобритания с осени 1942 г. прилагали много усилий, чтобы добиться согласия Чан Кай-ши на участие китайских войск в наступлении в Бирме. Главная цель наступления, как утверждало американское и английское командование, состояла в захвате бирманской дороги и улучшении снабжения Китая. Однако Чан Кай-ши с подозрением относился к этим планам. И не без основания. Английское командование, например, предполагало привлечь к участию в операции всего 5—9 своих пехотных бригад, в то время как в начале 1943 г. оно имело в Индии 14 дивизий и 24 бригады⁴. План американского генерала Дж. Стилуэлла предусматривал участие в наступлении в районе Юго-Восточной Азии 1 американской,

¹ Б. Сапожников. Китайский фронт во второй мировой войне. М., 1971, стр. 152—155.

² Хаттори Такусиро. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 447—448; «Сёнан симбун», 14 января 1943 г.

³ Б. Сапожников. Китайский фронт во второй мировой войне, стр. 132.

⁴ D. Dexter. The New Guinea Offensives. Canberra, 1961, p. 5.

3 англо-индийских и 23 китайских дивизий¹. Причем американо-английское командование не планировало действий крупных сил флота в восточной части Индийского океана и Южно-Китайском море с целью достижения там господства. Чан Кай-ши же соглашался на участие своих войск в операции лишь при условии выделения союзниками против японцев в Бирме не менее 7 дивизий и крупных сил флота и авиации², чтобы обеспечить превосходство союзных сил не только на суше, но и господство на море и в воздухе.

Во второй половине февраля — начале марта часть сил японских 11-й армии из района Шаши, Ичан (в среднем течении реки Янцзы), 23-й армии из района Гуанчжоу (провинция Гуандун) и 13-й армии (из провинции Чжэцзян) предприняли наступление против гоминьдановских 28, 10 и 26-й армейских групп, насчитывавших свыше 300 тыс. человек, с целью окружить и разгромить их в провинциях Фуцзянь, Цзянси и Хунань и создать угрозу тылам 5-й и 20-й армейских групп в провинциях Гуанси и Юньнань, на юге Китая³. Уже в конце февраля части первого эшелона 23-й армии, наступавшие в западном направлении, встретили упорное сопротивление гоминьдановских войск 4-го военного района на реках Бэйцзян и Саньшуй и были остановлены. Соединения 13-й армии, наступавшие в направлении Цзиньхуа, Шанжао, преодолев сопротивление гоминьдановской 16-й армии, захватили плацдарм на южном берегу Янцзы. Войска японской 11-й армии, форсировав реку Янцзы в направлении Цзиньчжоу, Чандэ, захватили плацдарм на южном берегу. Однако соединения второго эшелона гоминьдановской 28-й армейской группы нанесли контрудары и на ряде участков отбросили японцев на северный берег реки.

Таким образом, японская группировка не смогла окружить гоминьдановские войска. Тем не менее ей удалось создать угрозу тылам 5-й и 20-й армейских групп и в определенной мере сковать их силы.

Операции в основном носили характер фронтального столкновения больших масс пехоты на отдельных направлениях при слабой поддержке артиллерии, авиации и ограниченном применении современных типов танков, особенно со стороны китайских войск. Действия сторон не отличались решительностью.

В этих условиях в гоминьдановской верхушке росли и усиливались прояпонские тенденции. Внутри нее образовалась группа, открыто выступавшая за соглашение с Японией. Капитулянтские настроения чанкайшистской клики проникли и в армию. Одним из проявлений их явились частые случаи перехода на сторону японцев гоминьдановских генералов и офицеров.

На индийско-бирманском фронте британское командование, не согласовав до конца своих планов с США и Китаем и не добившись их конкретного согласия на участие в операции, в конце 1942 г. предприняло наступление в Бирме частью сил Восточной армии — около 50 тыс. человек и до 250 боевых самолетов. Британским войскам противостояла японская 15-я армия общей численностью около 70 тыс. человек, соединения и части которой поддерживала авиация (до 150 боевых самолетов). Основные силы армии дислоцировались в центре и на юге Бирмы, а в непосредственном соприкосновении с союзными войсками находились лишь части прикрытия.

¹ Ch. Romanus, R. Sunderland. Stilwell's Mission to China, p. 183.

² М. Мэтлофф, Э. Снелл. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941—1942 гг., стр. 431—434.

³ Архив МО, ф. 4, оп. 9967, д. 43, лл. 22, 68, 127; П. Владимиров. Особый район Китая 1942—1945, стр. 131—140.

Британское командование, пользуясь малочисленностью японских гарнизонов на бирмано-индийской границе, стремилось захватить приграничный район Аракан, находящийся у побережья остров Акьяб, горный хребет Чин и при поддержке авиации с острова Акьяб развернуть дальнейшее наступление и овладеть частью Бирмы. Наряду с участием в операции китайских войск предусматривался выход в тыл японцам специальной бригады для выведения из строя железной дороги на участке Мандалай — Мьичина, чтобы воспрепятствовать переброске главных сил японской 15-й армии на север Бирмы¹.

В ноябре 1942 г. англо-индийские войска (4 бригады) начали наступление на узком участке фронта вдоль полуострова Маю, протяженность которого достигала 160 км. Не встречая организованного сопротивления противника, они во второй половине декабря достигли рубежа Донбейк, Ратедаун и, опасаясь удара японцев во фланг, остановились.

Воспользовавшись нерешительностью противника, части 55-й японской дивизии организовали на этом рубеже сильную оборону. Попытки англо-индийских войск прорвать ее фронтальными атаками успеха не принесли, несмотря на ввод в сражение четырех свежих бригад. Фронт временно стабилизировался, однако японское командование не смирилось с создавшимся положением. В марте 1943 г. отряд 55-й дивизии, совершив обходный маневр, вышел во фланг англо-индийским войскам в долине реки Каладан, а затем в тыл — через хребет Маю. Отряд нанес внезапный удар, в результате которого англо-индийские части, опасаясь полного разгрома, начали поспешно отходить к границе².

В феврале 1943 г. командующий английской Восточной армией генерал Н. Ирвин принял решение о выходе 77-й бригады в тыл японских войск, хотя уже в конце декабря 1942 г. стало известно об отказе Чан Кай-ши принять участие в операции в связи с тем, что английское военноморское командование не гарантировало ему господства союзных сил в Бенгальском заливе. Ввод в действие английской диверсионной бригады в сложившейся обстановке (отсутствие успеха англо-индийских войск на побережье и отказ гоминьдановского руководства от участия в наступлении в Бирме) преследовал в основном пропагандистскую цель: несколько сгладить тяжелое впечатление от неудач союзных войск на побережье.

77-я пехотная бригада на мулах, буйволах и слонах двумя группами переправилась через реку Иравади и, разделившись на семь колонн, двинулась по тропам к железной дороге Мандалай — Лашо. В ходе рейда две колонны англичан были рассеяны японцами, а остальные совершили 75 подрывов железной дороги на участке свыше 50 км и вывели ее из строя на несколько дней³.

Командование японской 15-й армии, используя пассивность китайских войск на севере Бирмы, сосредоточило усилия для борьбы с диверсионными группами 77-й бригады. Английская авиация не смогла обеспечить снабжение диверсионных групп, действовавших на большом удалении друг от друга, и они были вынуждены начать отход через джунгли и горы.

Одной из причин неудачи британских войск в Бирме явилось то, что английская авиация не добилась господства в воздухе, несмотря на ее количественное превосходство над японской. Из 1443 самолетов, находившихся в Индии и на Цейлоне, генерал А. Уэйвелл сумел выделить для проведения операции в Бирме лишь 250—300 самолетов (7 истребительных и 4 бомбардировочные эскадрильи).

Японская авиация, насчитывавшая всего 150 боевых самолетов, удерживала инициативу в воздухе до конца операции. В ноябре 1942 г.

¹ S. Kirby. The War against Japan, vol. 2, p. 243—244, 477.

² W. Slim. Defeat into Victory. New York, 1961, p. 132.

³ The Campaign in Burma. London, 1946, p. 36—37.

ее истребители активизировали действия, нарушая воздушные перевозки противника из Индии в Китай через Гималаи. Бомбардировщики предпринимали налеты на военные объекты Индии, а с последней декады декабря стали бомбить и Калькутту. Англичане заблаговременно не приняли мер по противовоздушной обороне города, поэтому после первого же налета около 1,5 млн. жителей покинули город, что вызвало нехватку рабочей силы¹.

Командующий английскими ВВС в Индии главный маршал авиации Р. Пейрс потребовал усилить истребительную авиацию. Однако налеты продолжались до тех пор, пока в январе 1943 г. сюда не перебросили ночные истребители-перехватчики, оборудованные радиолокационной аппаратурой. В дальнейшем продолжалось непрерывное увеличение численности английских военно-воздушных сил и уменьшение японской авиации на бирманско-индийском направлении. И все же, несмотря на многократное численное превосходство в силах, союзники еще долго не могли завоевать господство в воздухе. Это объяснялось тем, что в составе самолетного парка англичан имелось значительное число небоевых машин, не было истребителей дальнего действия с радиусом, обеспечивавшим сопровождение бомбардировщиков до японских авиабаз, и, наконец, истребители типа «Харрикейн» по своим летно-техническим данным уступали японским истребителям «0» («Нуль»). Английское правительство было недовольно действиями своих вооруженных сил в Бирме. Черчилль писал 3 марта 1943 г. генералу Х. Исмею: «Я далеко не удовлетворен, как ведется кампания в Индии. Роковая восточная леность сковывает там всех командиров»². Но дело было, конечно, не в «роковой восточной лености».

Неудача наступления союзных войск в Бирме явилась в значительной степени результатом политических разногласий между правительствами США и Великобритании. Империалистические круги Великобритании стремились удержать колонии, вернуть утраченные территории и сферы влияния. Черчилль заявил 10 ноября 1942 г.: «Мы намерены удержать то, что является нашей собственностью... Я стал премьер-министром его величества не для того, чтобы председательствовать при ликвидации Британской империи»³. Монополисты США считали, что в результате ослабления Англии наступил благоприятный момент для раздела колоний и сфер влияния в свою пользу.

Расчеты и действия империалистов в этом районе мира наглядно подтверждают слова В. И. Ленина, что «при капитализме *немыслимо иное основание для раздела сфер влияния, интересов, колоний и пр., кроме как учет силы участников дележа, силы общеэкономической, финансовой, военной и т. д.*»⁴.

Рост богатства американских монополий, военная помощь, предоставляемая США Великобритании, по мнению американских монополистов, давали им право контроля над ее владениями. Не случайно в докладной записке представителя «Дженерал моторс» Д. Дауней, опубликованной еще в июле 1942 г., указывалось, что «настоящая война всего-навсего борьба за контроль над миром» и что, раз американцы участвуют в обороне Британской империи, они должны иметь «равные права в развитии ресурсов на ее территории»⁵.

Англичане опасались, что США с помощью китайских войск усилят свое влияние в Бирме. Поэтому они были против участия китайских войск

¹ Д. Р и ч а р д с, Х. С о н д е р с. Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне 1939—1945 гг., стр. 624—627.

² W. C h u r c h i l l. The Second World War, vol. IV, p. 831—832.

³ Цит по: Е. В а р г а. Основные вопросы экономики и политики империализма. (После второй мировой войны). М., 1953, стр. 316.

⁴ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 417.

⁵ Цит по: В. А в а р и н. Борьба за Тихий океан. М., 1952, стр. 306.

в бирманской операции, предвидя их претензии на северные районы этой страны. США, наоборот, стремились привлечь армию гоминьдана к активным боевым действиям в этом районе. Эти разногласия не позволили союзному командованию договориться о цели и плане операции, составе сил наступающей группировки, взаимодействии между англо-индийскими и китайскими войсками. И на этот раз политические соображения оказались выше интересов коалиционной стратегии союзников на данном театре военных действий.

Английское командование для проведения операции выделило недостаточно сил и не проявило настойчивости в достижении поставленной цели. Английской и американской авиации не удалось завоевать господство в воздухе, а союзный флот не принял активного участия в боевых действиях.

В тот момент, когда командующий японской 15-й армией перебросил главные силы на запад и север Бирмы, союзному командованию представилась благоприятная возможность для нанесения удара на Рангун с моря. Однако оно так и не воспользовалось ею. Провал операции нанес большой урон престижу британских вооруженных сил, а главное — привел к еще большему снижению морального духа англо-индийских войск.

* * *

Поворот событий войны в пользу антифашистской коалиции привел к коренным изменениям военно-политической обстановки в мире и потребовал от воюющих сторон новых стратегических решений.

По мере того как выявлялись масштабы поражения вермахта под ударами Советских Вооруженных Сил и усиливалось сопротивление союзных войск на Тихом океане, японская ставка изменяла оценку военно-политической обстановки и вносила коррективы в планы дальнейшего ведения войны, согласно которым войска переходили к стратегической обороне. Новые планы войны, принятые в начале 1943 г., предусматривали усиление позиций на Азиатском континенте, укрепление обороны на Тихом океане, особенно на внешних рубежах, а также готовность к войне против Советского Союза.

США и Великобритания продолжали борьбу за овладение стратегической инициативой. Однако решение этой задачи предусматривалось осуществить ограниченными силами. Одновременно США добивались активизации действий Китая в войне против Японии, чтобы сковать ее силы на китайском фронте и не допустить их переброску в зону Тихого океана. Американцы намеревались также использовать территорию Китая как базу для своей стратегической авиации.

Япония, в свою очередь, пыталась добиться участия Китая, Бирмы и других стран Азии в войне против союзников, использовать их сырьевые ресурсы для своих нужд.

На этом этапе войны американское командование не смогло в полной мере использовать большую зависимость Японии от ее океанских сообщений. Действия подводных сил на коммуникациях противника лишь разворачивались. Важное значение для повышения эффективности действий американских подводных лодок имело применение радиолокации, что привело к изменению их тактики.

Неудачное наступление англо-индийских войск в Бирме явилось следствием противоречий между правительствами Великобритании, Соединенных Штатов и Китая.

В рассматриваемый этап войны для вооруженной борьбы сторон было характерно сосредоточение основных усилий лишь на избранных направлениях при решающей роли военно-морских сил и авиации. В борьбе за

островные районы особенно возросло значение базовой авиации. В крупных столкновениях на море в районе Соломоновых островов и Новой Гвинеи ей принадлежала ведущая роль в исходе боев и сражений. На ее долю приходилась наибольшая часть потопленных японских транспортов. Бои за острова свидетельствовали об уязвимости авианосцев от самолетов базовой авиации в условиях отсутствия внезапности действий военно-морских сил.

В ходе борьбы за Гуадалканал и Новую Гвинею выявилось первостепенное значение господства на море и в воздухе в островных районах действий на океанском театре. Это господство давало возможность прикрывать и поддерживать свои сухопутные войска, доставлять им продовольствие и подкрепления, срывать перевозки противника. Войска, действовавшие на островах, без поддержки авиации и флота, без подкреплений и снабжения обрекались на гибель, а при эвакуации оказывались в исключительно сложном положении.

В результате военных действий внешняя линия обороны Японии стала проходить от западной части Алеутской гряды в центральную часть Тихого океана — к островам Гилберта, на юг — к Соломоновым островам, Новой Гвинее, через Голландскую Индию в Юго-Восточную Азию: Малайю, Таиланд, Бирму, Китай. Линия фронта на материковых рубежах осталась без существенных изменений.

Огромные размеры Тихоокеанской зоны, в частности большая протяженность по меридиану, и другие ее специфические особенности оправдывали деление зоны американцами на северный, центральный и южный районы. Оправдало себя также создание Юго-Западной зоны военных действий (Австралия, Новая Гвинея, Филиппины и Голландская Индия). Однако разногласия между командованием армии и флота США являлись существенной помехой в организации совместных действий этих двух видов вооруженных сил, особенно в районе Соломоновых островов и Новой Гвинеи.

Вооруженные силы Соединенных Штатов Америки смогли овладеть Гуадалканалом лишь после того, как он был, по существу, оставлен японскими войсками. Поэтому несостоятельны попытки американского командования, а затем и буржуазной историографии поставить сражение за Гуадалканал в один ряд со Сталинградской битвой, как это, например, сделал в своей книге бывший премьер-министр Великобритании Г. Макмиллан¹.

¹ H. Macmillan. The Blast of War 1939—1945. London, 1967, p. 362.

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ И РАБОЧИЕ ПАРТИИ МИРА В АВАНГАРДЕ БОРЬБЫ НАРОДОВ

1. Коммунистический Интернационал в условиях наступившего перелома в войне

С начала третьего периода мировой войны на деятельность Коммунистического Интернационала и все коммунистическое движение большое влияние оказали грандиозная битва, которую вела Советская Армия против основной силы агрессивного блока — фашистской Германии в решающем месте всемирной схватки — на подступах к Волге, и последовавший затем крупнейший разгром немецко-фашистских войск на фронте от Ленинграда до Кавказа.

Великая победа Советских Вооруженных Сил в Сталинградской битве была воспринята коммунистами, трудовыми людьми, всеми истинными антифашистами мира как символ грядущей победы и освобождения оккупированных стран Европы, Азии и Африки. Она неизмеримо подняла престиж, влияние Советского Союза, всего коммунистического движения — авангарда борьбы народов против фашизма и милитаризма, усилила стремление антифашистских сил к единению с коммунистами, воодушевила их на расширение борьбы против агрессоров.

Зарубежные коммунистические и рабочие партии видели в Советской Армии главную силу, способную разгромить немецко-фашистских и японских захватчиков, оказать помощь в избавлении поработенных народов и всего мира от фашистской чумы. В этот напряженнейший период противоборства со смертельными врагами человечества коммунисты, а под их влиянием и другие прогрессивные люди во всех странах активизировали борьбу за объединение усилий всех слоев населения в своих странах для оказания поддержки и содействия Советскому Союзу в завершении начавшегося разгрома врага. Они добивались расширения вооруженной борьбы против агрессоров и их прислужников, увеличения странами антигитлеровской коалиции военного производства, чтобы обеспечить успешное ведение военных действий и предоставить помощь СССР вооружением, боеприпасами и материалами, скорее открыть второй фронт в Европе. Весь ход событий способствовал росту активности действий прогрессивных сил против фашистских оккупантов, стремившихся поработить свободолюбивые народы мира.

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала (ИККИ) — коллективный орган коммунистов, работавший в Москве, продолжал курс на осуществление своих стратегических и тактических установок по сплочению антифашистов и всех патриотических сил для решительной борьбы с фашизмом, активизации всех форм Сопротивления, особенно вооруженных действий против оккупантов.

ИККИ откликался на все важные события, происходившие на фронтах второй мировой войны, в оккупированных странах и странах-агрессорах, разрабатывал рекомендации для компартий различных стран, руководил пропагандой на государства фашистского блока и оккупированные страны, вел политическую работу среди военнопленных. Но конкретные условия в разных странах требовали от коммунистов тщательного учета национальных особенностей, максимально гибкой и разнообразной тактики каждой компартии как секции Коминтерна. Выполняя указания VII конгресса Коминтерна о сосредоточении оперативного руководства борьбой масс в самих компартиях, ИККИ стремился сконцентрировать свои основные усилия на разработке принципиальных стратегических и тактических установок мирового рабочего и коммунистического движения, отдельных его отрядов.

Большое внимание в этот период ИККИ уделял дальнейшему расширению национально-освободительной войны против фашистских захватчиков в Югославии, а также развертыванию антифашистской борьбы во Франции, Италии, Чехословакии и Германии. Это было обусловлено тем, что во Франции нарастала волна народного гнева против оккупантов и их приспешников в связи с занятием гитлеровскими войсками в ноябре 1942 г. ранее неоккупированной части страны. Над Италией витал призрак военного поражения и крушения фашистского режима. Чехословакия могла сыграть большую роль в антифашистской борьбе, поскольку ее промышленный потенциал и географическое положение имели важное значение. После краха наступления фашистских агрессоров под Сталинградом, на Кавказе и провала их стратегических планов в 1942 г. обострилось положение в Германии и союзных с нею странах.

В создавшихся условиях Секретариат ИККИ принял ряд постановлений, в которых дал оценку успехов в борьбе против фашизма и обстановки в этих странах, сформулировал важнейшие задачи коммунистических партий. 1 декабря 1942 г. специальная комиссия ИККИ с участием Г. Димитрова и Д. Мануильского одобрила предложения, разработанные представителями секций М. Торезом, П. Тольятти, А. Марти, об основных задачах компартий Франции и Италии.

Наступление Советской Армии под Сталинградом, высадка американских и английских войск в Северной Африке, оккупация гитлеровцами всей Франции, героический акт офицеров и матросов военно-морской базы в Тулоне, взорвавших свои корабли, чтобы они не достались Гитлеру, отмечалось в этих предложениях, — все это создало новую ситуацию. Она заключала в себе возможности расширения базы национального фронта борьбы за освобождение страны. Подчеркивалась необходимость прежде всего «укрепить национальный фронт путем вовлечения в него всех французов, желавших на деле бороться с Гитлером независимо от прежних политических разногласий». Перед Французской коммунистической партией (ФКП) ставилась задача добиться сплочения всех национальных сил¹.

В интересах сплочения прогрессивных сил нации французские коммунисты сотрудничали с патриотическими элементами как во Франции, так и за рубежом, включившимися в борьбу против фашизма. «Коммунисты должны были добиваться всемерного расширения движения Сопротивления во Франции и в особенности развертывать партизанское движение против оккупантов», — отмечал ИККИ².

В резолюции о положении в Италии, создавшемся после разгрома итальянских войск на советско-германском фронте и в Северной Африке,

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, д. 1338, лл. 159—160.

² Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк. М., 1969, стр. 532.

и ближайших задачах Итальянской коммунистической партии (ИКП) был сделан вывод, что в стране становится реальной и неотложной задача выхода ее из войны. Основным препятствием на пути к этому было фашистское правительство Муссолини. Поэтому свержение его стало конкретной и непосредственной целью как антифашистов, так и всех тех, кто отвергал фашистскую политику войны. ИККИ и Итальянская компартия выдвинули лозунг создания правительства мира, которое, опираясь на народные массы, смогло бы принять необходимые и неотложные меры для прекращения военных действий и заключения мира, для спасения страны от катастрофы. Свержение Муссолини и создание правительства мира могли быть осуществлены только в результате вооруженного восстания против фашистской тирании, за свободу и мир¹. В осуществлении этого были заинтересованы все оппозиционные силы в Италии.

Руководство ИКП и Секретариат ИККИ призывали к восстановлению и укреплению организаций компартии во всех областях, и главное — в крупнейших промышленных центрах, превращению их в подлинно боевые организации, связанные с массами, развертыванию борьбы за создание в стране национального фронта, который опирался бы на сеть комитетов действия, организованных в первую очередь среди рабочих и крестьян, а также в армии, на флоте, в фашистских организациях, государственном аппарате и т. д. В качестве политической платформы этого фронта выдвигалось следующее: немедленный разрыв военного союза Италии с Германией, отзыв всех итальянских войск из СССР и других стран, мирные переговоры с державами антигитлеровской коалиции, восстановление конституционных свобод в стране.

В резолюции Секретариата ИККИ от 5 января 1943 г. «О политической линии и ближайших задачах Коммунистической партии Чехословакии» был дан анализ особенностей развития освободительной борьбы народов этой страны, намечены конкретные задачи партии на ближайшее время. Отмечая важное значение Чехословакии как арсенала, базы снабжения и узла путей сообщения, Секретариат указывал, что национально-освободительное движение чехословацкого народа должно быть ориентировано на всесторонний подъем борьбы против немецких оккупантов с перспективой национального восстания. В связи с тем что приближались решающие бои с гитлеровской Германией, основное внимание, говорилось в документе, следовало сосредоточить на развертывании и усилении освободительной борьбы в стране². В чешских землях рекомендовалось вести борьбу под лозунгом изгнания оккупантов из страны, в Словакии — под лозунгом прекращения войны на стороне фашистской Германии, а в Судетской области — под лозунгом свержения гитлеровского господства. Непосредственной задачей чешского и словацкого освободительного движения было воспрепятствовать использованию людских и материальных ресурсов страны в интересах гитлеровской Германии³. В качестве важнейших задач выдвигались создание вооруженных боевых групп в городах и партизанских отрядов в селах, распространение партизанского движения по всей стране, борьба с оружием в руках вплоть до общенационального выступления. Эти задачи рассматривались как обязанность всего национально-освободительного движения. Обращаясь к словацкому народу, Секретариат ИККИ и руководители Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ) призывали его покончить с участием в позорной войне против Советского Союза, в которую втянули народ предательские правители во главе с Й. Тисо, и готовить национальное восстание против немецко-фашистских угнетателей. «Следует подчеркивать, — говорилось в доку-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, д. 1338, л. 164.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, д. 1340, л. 14.

³ Т а м ж е.

менте Секретариата ИККИ,— тесную боевую и историческую связь судеб словаков и чехов, отмечая, что совместная борьба этих народов отвечает также кровным интересам национального освобождения словацкого народа и что без свободы для чехов не может существовать и свободы словаков и наоборот»¹.

Сплочение и единство действий народов Чехословакии должны были обеспечить национальные комитеты, на которые возлагалась задача мобилизации патриотических сил всей нации для усиления освободительной борьбы против фашизма.

ИККИ рассмотрел и в принципе одобрил предложение ЦК Коммунистической партии Югославии (КПЮ) о создании в стране осенью 1942 г. Народного комитета освобождения в связи с изгнанием оккупантов с части территории страны. В то же время в телеграмме от 20 ноября 1942 г. Секретариат предложил, чтобы этому комитету был придан «общенациональный югославский характер и общепартийный характер как по его персональному составу, так и по программе действий»². Чтобы создать в Югославии возможно более широкий фронт борьбы с оккупантами и их местными прислужниками, ИККИ советовал подходить к антифашистской борьбе в стране не только с узко национальной точки зрения, но и с позиций общих целей разгрома агрессивного блока, а Народный комитет освобождения считать политическим органом народно-освободительной борьбы.

Большое содействие оказывал Коминтерн воссозданной в январе 1942 г. марксистско-ленинской партии Польши — Польской рабочей партии (ППР) в укреплении ее рядов в трудных условиях подполья и развитии антифашистского движения в стране. Хотя формально ППР не являлась секцией Коминтерна, но «чувствовала себя связанной с ним и признавала его идейный авторитет в мировом рабочем движении. Коминтерн и Коммунистическая партия Советского Союза оказывали помощь польским коммунистам в их деятельности на территории Польши и в СССР»³. Были созданы условия для работы «Союза польских патриотов», продолжалось сосредоточение партийных кадров вокруг ИККИ, организовывались радиопередачи на польском языке, в советских газетах освещалась борьба польского народа против захватчиков и т. д.

Серьезное внимание ИККИ уделял задачам борьбы Коммунистической партии Испании (КПИ) в связи с тем, что правительство Ф. Франко предоставляло агрессорам не только материальную помощь, но и направляло войска на советско-германский фронт, хотя и объявило страну невоюющей. Ведя борьбу в нелегальных условиях, КПИ призывала всех антифашистов, всех, кому дороги национальные интересы, объединиться, чтобы «помешать вступлению Испании в войну и бороться против помощи, оказываемой диктатурой фашистским державам»⁴. Компартия добивалась единства антифранкистских сил и поддерживала различные формы борьбы против режима Франко вплоть до партизанского движения.

Значительное место в работе Секретариата ИККИ занимал вопрос о деятельности Коммунистической партии Китая (КПК), об ее участии в организации вооруженной борьбы против одной из агрессивных держав антикоминтерновского пакта — Японии, чтобы усилить сопротивление китайского народа японским захватчикам, способствовать освобождению страны, а также сорвать возможное развязывание войны против СССР на

¹ Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк, стр. 537.

² Там же, стр. 517.

³ М. М а л и н о в с к и й и другие. Польское рабочее движение в годы войны и гитлеровской оккупации. Сентябрь 1939 г. — январь 1945 г. Очерки истории. Перевод с польского. М., 1968, стр. 230.

⁴ История Коммунистической партии Испании. Краткий курс. Перевод с испанского. М., 1961, стр. 217.

Востоке. В этих целях ИККИ неоднократно советовал КПК, как, например, в письме от 16 июня 1942 г., принять все зависящие от нее меры для «возможного улучшения взаимоотношений с гоминьданом и укрепления единого фронта Китая в борьбе против японцев»¹.

Исполком Коминтерна стремился поддерживать тесные контакты и с другими компартиями, особенно оккупированных стран, помогая им укреплять и расширять движение Сопротивления.

Могучим оружием мобилизации масс на борьбу с врагом была антифашистская пропаганда, которую вели компартии разных стран. Особое значение имели радиопередачи из Москвы, в которых активно участвовали представители компартий разных стран. Общее руководство осуществляла центральная редакция, назначенная Секретариатом ИККИ.

Значение и интенсивность антифашистской радиопропаганды усиливались по мере нарастания коренного перелома в войне. В 1943 г. передачи велись на 18 языках почти круглосуточно. Правдивая информация о поражениях немецко-фашистских войск под Сталинградом и на других фронтах второй мировой войны, развитии движения Сопротивления оккупантам раскрывала объективную картину и способствовала мобилизации народов на более активную борьбу с фашизмом. Важное место в пропагандистской деятельности занимал выпуск листовок и другой печатной продукции.

Придавая большое значение пропаганде в новых условиях, Секретариат ИККИ 10 февраля 1943 г. принял постановление, в котором наметил поворот в пропагандистской деятельности. «Поражение Германии на советском фронте, — говорилось в нем, — оказывает также огромное влияние на обострение и расширение освободительной борьбы народов оккупированных стран. При создавшемся положении основная насущная задача состоит в том, чтобы не дать гитлеровской клике возможности провести «тотальную мобилизацию» сил и резервов Европы, лишить ее возможности предпринять новое наступление, взорвать гитлеровскую коалицию и ускорить свержение фашистского режима путем максимального развития активных боевых действий масс в оккупированных странах, вассальных государствах и в самой Германии»².

В постановлении указывалось, что решающий перелом, наступивший в ходе войны, требует полного поворота в пропаганде, которая должна исходить теперь из новых условий борьбы против гитлеризма. «Наша пропаганда должна всесторонне перейти в наступление, должна быть максимально боевой и решительной и разъяснять массам, что мы вступили в решающую фазу войны»³.

В документе были сформулированы важнейшие положения о характере пропаганды компартий в каждой конкретной стране. Так, главным в пропаганде с целью выхода стран — сателлитов Германии из войны должно было стать разъяснение значения поражений немецко-фашистских войск, особенно на советско-германском фронте. Необходимо было мобилизовать прогрессивные силы, чтобы не давать Германии новых войск, и путем выхода из войны добиться мира, спасти свои страны и народы.

Для оккупированных стран рекомендовалось проводить пропаганду под лозунгом «Против гитлеровской тотальной войны — тотальная народная война». Не выжидать, не быть пассивным и не только радоваться победам Советской Армии, а привести в действие все силы и средства вплоть до вооруженного восстания и координировать борьбу против захватчиков с наступающими советскими войсками. Необходимо было обеспечить единство народов в борьбе против оккупантов и их пособников.

¹ Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк, стр. 522.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, д. 1340, л. 47.

³ Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк, стр. 531.

Секретариат ИККИ определил также задачи компартий нейтральных стран, которые вели борьбу против вовлечения их народов в войну на стороне нацистской Германии и ее союзников, против оказания им любой помощи. Этим нейтральные страны могли внести свой вклад в дело освобождения Европы. В создавшейся обстановке особое значение ИККИ придавал пропаганде в самом «третьем рейхе», среди иностранных рабочих в Германии и немецких оккупационных войск в европейских странах. В государствах фашистского блока следовало добиваться поворота оружия против Гитлера.

В связи с победами войск антигитлеровской коалиции в конце 1942 — начале 1943 г. и пленением, особенно Советской Армией, большого числа солдат и офицеров фашистских армий ИККИ выдвинул задачу расширения массового антифашистского движения среди военнопленных. На территории Советского Союза при активном участии комиссии ИККИ в составе В. Ульбрихта, И. Копленига, Б. Санто проводилась большая политическая работа среди немецких, итальянских, венгерских, румынских и иных военнопленных, создавались школы и курсы для подготовки активистов, организовывались конференции и семинары¹. Многие военнопленные стали активными борцами против фашизма и впоследствии — участниками демократических преобразований в своих странах.

Разносторонняя и многоплановая деятельность Коминтерна и компартий в условиях происходившего перелома в войне приносила свои плоды. Расширился международный фронт борьбы против фашизма. Успешное осуществление генеральной линии, намеченной на VII конгрессе Коммунистического Интернационала, приближало победу над фашизмом. Коммунистические партии своей самоотверженной борьбой снискали глубокое уважение и стали наиболее активной силой в освободительных движениях народов, поработанных гитлеровскими и японскими захватчиками. В ряде стран они выросли, окрепли организационно и в идейно-политическом отношении, приобрели значительный опыт руководства классовой и антифашистской борьбой. Все это способствовало превращению мирового коммунистического движения в большую политическую силу.

Коммунистический Интернационал, созданный в 1919 г. под руководством В. И. Ленина, который заложил его организационные и идеологические основы, сыграл огромную роль в развитии международного коммунистического движения. Коминтерн восстановил, укрепил и расширил связи между трудящимися всех стран, отстоял марксизм от оппортунизма и извращения его оппортунистами, проделал огромную работу по распространению и развитию марксистско-ленинской теории в новых условиях. Он соединил международное рабочее движение с марксизмом-ленинизмом, в ряде стран содействовал сплочению авангарда рабочих в подлинные пролетарские партии, мобилизации масс трудящихся на защиту своих прав и интересов, на борьбу против фашизма и войны, в поддержку Советского Союза как главной антифашистской силы. Своей теоретической и практической деятельностью Коминтерн способствовал росту и укреплению международного коммунистического движения, его победам и мировому влиянию.

Историческая заслуга Коминтерна состоит также в том, что он воспитал плеяду видных руководителей, организаторов и теоретиков коммунистического и рабочего движения, под руководством которых выросли и окрепли компартии многих стран. Выдвижение высококвалифицированных кадров революционеров, воспитанных в духе идей марксизма-ленинизма, сыграло исключительно важную роль в росте мирового коммуни-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, д. 1340, л. 22.

стического движения. В числе его видных деятелей были Т. Бак, И. Броз Тито, Ван Мин, Г. Георгиу-Деж, К. Готвальд, А. Гхош, Х. Диас, Г. Димитров, Д. Ибаррури, М. Кашен, В. Кодовилья, В. Коларов, И. Коплениг, Б. Кун, О. Куусинен, Ю. Ленский, В. Пик, Г. Поллит, Л. Престес, Сен Катаяма, И. Сталин, Э. Тельман, П. Тольятти, М. Торез, В. Ульбрихт, У. Фостер, Хо Ши Мин, К. Цеткин и другие. Они работали на местах и в руководящем центре международного коммунистического движения — Коминтерне. Генеральным секретарем ИККИ с 1935 г. являлся выдающийся деятель болгарского и международного рабочего движения Г. Димитров.

В связи со значительным ростом коммунистического движения становилось все сложнее руководить деятельностью компартий из одного центра. В условиях войны, когда были нарушены связи между многими народами, трудности руководства коммунистическим движением еще более возросли. Для обеспечения дальнейшего развертывания антифашистской деятельности требовалась большая оперативная самостоятельность компартий, на что указывал VII конгресс Коминтерна. С тех пор коммунистические партии выросли в политическом и теоретическом отношении, в их рядах имелись хорошо подготовленные кадры, способные правильно и быстро ориентироваться в конкретной обстановке каждой страны и обеспечить авангардную роль в мобилизации масс по мере развития мировой войны.

Ход событий показал, что в период коренных перемен в войне, требовавших перелома и в борьбе народов с немецким нацизмом и японским империализмом, решение важнейших задач рабочего движения в каждой стране по рекомендации единого центра создавало определенные затруднения, сковывало инициативу руководителей компартий. Поэтому Президиум ИККИ пришел к выводу, что «организационная форма объединения рабочих, избранная Первым Конгрессом Коммунистического Интернационала, отвечавшая потребностям начального периода возрождения рабочего движения, все больше изживала себя по мере роста этого движения и усложнения его задач в отдельных странах и становилась даже помехой дальнейшего укрепления национальных рабочих партий». Возникла необходимость найти новые организационные формы мирового коммунистического движения, которые обеспечили бы деятельность компартий в изменившейся обстановке. В интересах победы над фашизмом предстояло мобилизовать и объединить все антифашистские и патриотические силы, которые зачастую настороженно относились к международным связям коммунистов и поэтому неохотно шли на единство действий с ними. Преследуя интернациональные цели, руководители компартий и всего коммунистического движения пришли к выводу, что «общенациональный подъем и мобилизация масс для скорейшей победы над врагом лучше всего и наиболее плодотворно могут быть осуществлены авангардом рабочего движения каждой отдельной страны в рамках своего государства»¹.

Известно, что реакционные элементы использовали существование Коминтерна для клеветы на СССР и все коммунистическое движение. Особенно усердствовала в этом отношении нацистская пропаганда, запугивавшая буржуазию Запада «угрозой коммунизма» и пытавшаяся доказать, будто Москва намерена «вмешиваться во внутренние дела других стран» через компартии, которые якобы «представляют чужие интересы» и действуют по указке извне. Фашистским пропагандистам вторили клеветники из наиболее реакционных кругов различных государств. С помощью лживых утверждений противники коммунизма стремились вызвать раскол антигитлеровской коалиции, подорвать влияние коммунистических партий и

¹ «Коммунистический Интернационал», 1943, № 5—6, стр. 8—9.

изолировать их от народных масс, разрушить национальные фронты, затормозить или сорвать дальнейшее развитие движения Сопротивления и тем самым ослабить борьбу против фашизма. Переход к новым формам организационной связи между коммунистическими партиями в обстановке мировой войны должен был явиться сильнейшим ударом по врагам коммунизма, важнейшим средством разоблачения их инсинуаций.

Всесторонне проанализировав положение в мировом коммунистическом движении и задачи борьбы против фашистского антикоминтерновского блока, Президиум ИККИ, не имея возможности созвать конгресс в условиях войны, весной 1943 г. поставил вопрос о роспуске III Интернационала. После всестороннего свободного обсуждения этого вопроса 15 мая он обратился к коммунистическим партиям с предложением распустить Коминтерн, призвав всех сторонников Коминтерна «сосредоточить свои силы на всемерной поддержке и активном участии в освободительной войне народов и государств антигитлеровской коалиции для скорейшего разгрома смертельного врага трудящихся — немецкого фашизма и его союзников и вассалов»¹.

Проект решения Президиума ИККИ, разосланный компартиям, поддержала 31 секция. Ни одна компартия не возражала против роспуска Коминтерна, что явилось основанием считать предложение единогласно одобренным, о чем Президиум ИККИ и объявил 8 июня. С 10 июня были упразднены все органы ИККИ.

В своих заявлениях большинство партий подчеркивало, что роспуск Коминтерна не означает ослабления общей идейной связи мирового коммунистического движения и интернациональной солидарности. Они по-прежнему должны были являться основой единства компартий и их взаимодействия как между собой, так и с Коммунистической партией Советского Союза — ведущей силой мирового коммунистического движения. Только руководство компартии Китая заняло особую позицию. Наряду с признанием того факта, что «китайская компартия получила в своей революционной борьбе большую помощь от Коммунистического Интернационала», в заявлении ЦК КПК на первый план выдвигалась мысль не о необходимости сохранения идейно-политического единства международного коммунистического движения, а об освобождении КПК от обязательств по отношению к мировому движению коммунистов².

Как показали последующие события, решение о роспуске Коминтерна было обоснованным и своевременным. Верные учению марксизма-ленинизма коммунистические партии самостоятельно разрабатывали стратегию и тактику борьбы с учетом национальных и интернациональных задач и добились значительных успехов в борьбе с фашизмом. Расчеты реакционеров на спад мирового коммунистического движения после роспуска Коминтерна оказались построенными на песке. Деятельность компартий, их целеустремленная борьба за интересы народов способствовали объединению усилий всех стран с Советским Союзом для достижения общей цели — быстрейшего разгрома нацистской Германии и всего фашистского блока, росту и влиянию мирового коммунистического движения.

2. Деятельность коммунистических партий капиталистических стран антифашистской коалиции

Осенью 1942 г. перед коммунистическим движением капиталистических стран антигитлеровской коалиции наряду с борьбой в защиту жиз-

¹ «Коммунистический Интернационал», 1943, № 5—6, стр. 10.

² Там же, стр. 23—24.

ненных интересов трудящихся стояли задачи активизировать деятельность по мобилизации и объединению народов на решительную борьбу против фашизма, увеличению производства и военного потенциала с целью более действенного участия в войне, быстрее открытия второго фронта в Европе.

Коммунистическая партия США добивалась «укрепления военных усилий нации» и осуществления «правительством решительной антифашистской военной политики»¹. Она обращала большое внимание на проведение массовой работы. Разоблачая пособников фашизма, коммунисты настойчиво боролись за единство всех прогрессивных сил в общенациональном масштабе и обеспечение готовности страны активно вести военные действия. В печати, на митингах и собраниях они показывали, что Советская Армия с предельным напряжением сил борется против немецко-фашистской военной машины, «одна обороняет свою страну и мировую цивилизацию от вооруженных орд гитлеровской Германии»². Коммунисты требовали оказания более эффективной помощи Советскому Союзу и выполнения Соединенными Штатами союзнических обязательств.

Подчеркивая угрозу со стороны фашизма национальному существованию и демократическим институтам США и выражая позицию патристических сил, компартия стремилась еще теснее сплотить народные массы страны, продвинуть дело создания единого национального фронта. Для достижения этого, отмечал председатель компартии США У. Фостер, требовалось прежде всего единство рабочих — самого последовательного антифашистского класса³. Компартия добивалась в первую очередь единства организованного отряда рабочего класса — профсоюзов, численность которых к 1943 г. составила свыше 12 млн. человек. Она боролась за единство действий различных профсоюзных объединений: Американской федерации труда (АФТ), Конгресса производственных профсоюзов (КПП), Братств рабочих железнодорожного транспорта, способствовала их совместной прогрессивной работе в местных и общенациональных комитетах, разоблачала раскольников, усиливала свое влияние и увеличивала количество своих членов в профсоюзах, принимала участие в их деятельности.

Компартии США в этот период удалось завоевать определенные позиции в профсоюзном движении. Активной была ее работа в местных отделениях профсоюзов электротехнической, горнорудной, меховой, кожевенной промышленности и некоторых других профсоюзов, входивших в КПП. К голосу коммунистов прислушивались многие руководители и члены профсоюзов моряков, рыбаков, судовых поваров.

Борясь за единство действий рабочего класса и всех прогрессивных сил, компартия поддерживала во второй половине 1942 г. движение за увеличение военного производства и помощи Советскому Союзу, расширение военных усилий США и укрепление солидарности с советским народом. В этой кампании участвовали не только коммунисты и антифашистски настроенные профсоюзы, в первую очередь КПП и ряд организаций АФТ, но и Рабочая партия штата Нью-Йорк, левая и либеральная интеллигенция, работники науки и искусства, писатели, демократическая часть буржуазии, фермеры.

Боевым костяком движения за наращивание военных усилий страны являлись руководимые и направляемые коммунистами организованные отряды рабочего класса. На промышленных предприятиях важную роль играли заводские производственные комитеты, образованные из предста-

¹ W. F o s t e r. History of the Communist Party of the United States. New York, 1952, p. 409.

² «Коммунистический Интернационал», 1942, № 10—11, стр. 92.

³ W. F o s t e r. Labor and War. New York, 1942, p. 10.

вителей профсоюзов и администрации, число которых постоянно росло. К началу 1943 г. количество их достигло 1900. Они охватывали почти четвертую часть всех рабочих военной промышленности. Был создан также комитет борьбы за обеспечение победы в войне, в который вошли видные профсоюзные деятели¹. Комитеты добивались увеличения производительности труда, расширения выпуска военной продукции и выполнения обязательств не бастовать во время войны.

Коммунистическая партия США и ее органы, добиваясь увеличения военного производства и общенационального единства антифашистских сил, поддерживали прогрессивные мероприятия правительства, направленные на мобилизацию народа для разгрома нацистской Германии и ее союзников, выступали за урегулирование путем переговоров возникавших классовых конфликтов. Вместе с тем компартия отстаивала с принципиальных позиций классовые интересы трудящихся, подвергала критике непоследовательные действия правящих кругов, разоблачала политику наживы монополий.

Партия разъясняла, что, отказавшись от забастовок, рабочие не должны оставаться бездеятельными в борьбе за «урегулирование поводов для недовольства, которые необходимо разрешать в интересах военного усилия»². Кроме переговоров она считала необходимым использовать политические формы борьбы и рекомендовала действовать через общенациональные комитеты, правительственные органы и законодательные инстанции. Во время предвыборной кампании в конгресс, проходившей осенью 1942 г., компартия отстаивала интересы рабочего класса, поддерживала тех кандидатов, которые выступали за победу над фашизмом, разоблачала пособников врага, пытавшихся убедить народ, что выборы ничего общего не имеют с войной, призывала массы удвоить усилия для реализации лозунга партии «Все для победы в войне».

Проведение такого курса способствовало росту влияния компартии в политической жизни страны. «Наше политическое влияние в массах, — отмечалось на национальной конференции компартии США, состоявшейся в конце ноября — начале декабря 1942 г., — сегодня выше, чем когда-либо прежде»³.

Конференция компартии США, проходившая под лозунгом «Производство на полную мощность для решительного военного наступления», уделила большое внимание значению наступления советских войск под Сталинградом. Для увеличения военного производства, усиления борьбы с пораженцами и миротворцами, укрепления антифашистской коалиции, отмечал Фостер, необходимы более широкое единство американского рабочего класса и сотрудничество с профсоюзами СССР. Многие делегаты, выступая на конференции, подчеркивали первостепенное значение развития массовой борьбы за открытие второго фронта в Европе.

Коммунисты США участвовали в борьбе против агрессоров. К осени 1942 г. в вооруженных силах страны служило более 7 процентов членов компартии⁴, в том числе от 20 до 30 процентов секретарей и членов комитетов местных парторганизаций⁵. Коммунисты героически проявили себя как в боевых действиях, так и во время транспортировки грузов.

Впоследствии Фостер писал, что компартия «приложила всю свою силу и влияние в длительной и настойчивой агитационной борьбе за осуществление затянувшегося и умышленно откладывавшегося наступления на Гитлера с Запада. Партия выделялась в стране своей ясной позицией и

¹ «Labor Fact Book», 1943, № 6, p. 86—90.

² «The Communist». New York, October 1942, p. 784.

³ «The Communist», January 1943, p. 30.

⁴ «The Communist», September 1942, p. 694.

⁵ «The Communist», October 1942, p. 832.

воинственностью по этому решающему вопросу»¹. Борьба прогрессивных сил за второй фронт, встречая противодействие со стороны реакционных элементов, находила поддержку в широких слоях американского народа. Движение за открытие военных действий в Западной Европе, отмечал член ЦК КП США Ю. Деннис, было в этот период «национальным по размаху и продолжало развиваться и расширяться»².

Коммунисты пропагандировали успехи социалистического строя в СССР, его достижения, разъясняли политику Советского правительства, отмечали годовщины Великой Октябрьской социалистической революции и Советской Армии. Все это способствовало развитию движения американских трудящихся за оказание материальной помощи Советскому государству и укреплению дружбы с ним. Только в первом квартале 1943 г. Национальный комитет помощи Советскому Союзу в войне собрал 4 млн. долларов, на которые были закуплены и отправлены в СССР медикаменты и другие материалы³.

Движение в поддержку СССР, за открытие военных действий в Европе охватило широкие слои рабочих США. Большинство состоявшихся в конце 1942 — начале 1943 г. съездов профсоюзов, входивших как в КПП, так и в АФТ, приняло резолюции с требованием открыть второй фронт в Европе. Так, в заявлении профсоюза металлистов и рабочих сельскохозяйственного машиностроения говорилось, что рабочие не остановятся «ни перед какими жертвами для того, чтобы усилить и ускорить военные приготовления и обеспечить немедленное открытие второго фронта»⁴.

Широкое движение за открытие второго фронта в Европе выражало горячее стремление трудящихся США к тесному боевому сотрудничеству с СССР в борьбе против фашизма и явилось результатом повышения классовой сознательности передовых рабочих. Движение американских прогрессивных сил, в авангарде которых выступала компартия, было направлено и против мюнхенцев, изоляционистов и сторонников предательских сепаратных переговоров с Германией с целью заключения так называемого «обусловленного мира». Среди них были реакционные деятели некоторых профсоюзов — Дж. Льюис, Д. Дубинский, Р. Томас и другие, провоцировавшие забастовки для срыва военных усилий страны.

Хотя силы из реакционного лагеря и составляли меньшинство, они оказывали временами весьма сильное влияние на политику правительства, которая в вопросе открытия второго фронта на Европейском континенте оказалась непоследовательной. Компартия разоблачала такую политическую линию правящих кругов. В то же время, не сходя с классовых позиций, она придерживалась в основном тактики сотрудничества с правительством ради объединения усилий нации для разгрома общего врага.

Деятельность компартии находила понимание и поддержку миллионов американцев потому, что она отвечала их коренным интересам — быстрейшему созданию условий для победы над фашизмом. В этот переломный период в войне компартия США была влиятельной организацией рабочего класса, внесла большой вклад в усиление в стране широкого движения, носившего антифашистский, демократический характер.

Коммунистическая партия, продолжая добиваться дальнейшего упрочения своего влияния, укрепляла и расширяла свои ряды. В результате трехмесячной кампании в начале 1943 г. партия почти достигла намеченной цели по вовлечению 15 тыс. новых членов⁵. Причем рост чис-

¹ W. F o s t e r. History of the Communist Party of the United States, p. 412.

² «The Communist», November 1942, p. 895.

³ История рабочего движения в США в новейшее время. Т. II. 1939—1965. М., 1971, стр. 88.

⁴ Цит. по: «Коммунистический Интернационал», 1942, № 10—11, стр. 92.

⁵ «The Communist». New York, June 1943, p. 539.

ленности партии происходил в основном за счет промышленных рабочих и членов профсоюзов, что дало возможность создать на многих предприятиях и в ряде городов новые парторганизации и ячейки.

В то же время наряду с успехами в партии начали развиваться правооппортунистические ликвидаторские тенденции, исходившие от ее тогдашнего генерального секретаря Э. Браудера. Фостер впоследствии отмечал, что правильной в той обстановке политике компартии, призывавшей «к национальному единству антигитлеровских сил для ведения войны», Браудер придавал «исключительно оппортунистическую ориентировку»¹. В 1942 г. он призвал ради единства идти на беспринципный компромисс «между трудом и капиталом...», считая, что «движущей пружиной такого компромисса могут быть лишь такие факторы, как патриотизм, общая решимость выиграть войну...»². Так Браудер пытался примирить основное противоречие капитализма, поставив на одну доску интересы крупных монополистов и трудящихся масс в войне, ликвидировать затем партию рабочего класса. Этот оппортунистический курс наносил немалый вред деятельности компартии США.

Коммунистическая партия Великобритании (КПВ) в конце 1942—начале 1943 г. направляла усилия на увеличение производства военной продукции, наращивание военной мощи, укрепление гражданской обороны и подготовку страны к быстрейшему открытию наступательных операций на Европейском континенте. Компартия видела в этом конкретное проявление интернациональной солидарности английского рабочего класса с Советским Союзом, который «один сдерживал весь натиск нацистов как раз в течение критических месяцев 1942 г.»³.

Увеличение выпуска военной продукции, совместные действия союзников на фронтах борьбы с гитлеровской Германией диктовались необходимостью «выполнить на деле,— писал Генеральный секретарь КПВ Г. Поллит,— свою долю совместно взятых обязательств»⁴ против фашистского блока, оказать материальную и военную помощь Советской Армии. Каждый англичанин «инстинктивно понимал, что сражение под Сталинградом было не только битвой за Советский Союз, но и битвой за Англию»⁵. Сохранявшаяся угроза вторжения в страну немецко-фашистских войск придавала движению за увеличение военных усилий нации, в котором участвовали английские трудящиеся и часть буржуазии, особенно широкий патриотический характер. «Рабочие, мужчины и женщины,— писал один из руководящих деятелей компартии, член парламента У. Галлахер,— трудятся сегодня день и ночь, чтобы спасти народ страны от угрозы фашистского порабощения»⁶.

Компартия Великобритании, несмотря на гонения и преследования со стороны властей, пользовалась значительным авторитетом среди рабочих, ее подлинно народная политика находила у них поддержку. Трудящиеся откликались на ее призывы к единству действий с профсоюзами. Коммунисты занимали в тред-юнионах ряд руководящих постов. Под влиянием компартии важную роль в увеличении производства играли объединенные производственные комитеты, англо-советский профсоюзный комитет, профсоюзное движение в целом.

Компартия вела большую пропагандистскую работу среди трудящихся, показывая решающее значение борьбы СССР для разгрома нацистской Германии и ее союзников. Коммунисты разъясняли, что победы Советской

¹ W. F o s t e r. History of the Communist Party of the United States, p. 415.

² «Коммунистический Интернационал», 1943, № 1, стр. 77.

³ «Labour Monthly». London, December 1942, p. 359.

⁴ «Коммунистический Интернационал», 1942, № 10—11, стр. 20.

⁵ «Коммунистический Интернационал», 1943, № 2—3, стр. 13.

⁶ «Labour Monthly», January 1943, p. 9.

Армии изменили весь ход мировой войны, вдохновляют народы Европы на борьбу против фашизма. Чтобы добиться максимума военных усилий, партия призывала к «единству все слои населения и их представителей, каких бы социальных и политических взглядов они ни придерживались, но искренне выступавших против нацистского господства»¹. И в этом вопросе она достигла определенных успехов.

Видный деятель английского коммунистического движения Р. Палм Датт писал, что «сотрудничество всех слоев нации... составляет единый национальный фронт для нанесения поражения Гитлеру», хотя этот фронт состоял, как известно, из разнородных по классовому составу сил. Этот фронт уже находил воплощение в объединенных военных усилиях страны, совместной деятельности предпринимателей, администрации и рабочих по увеличению выпуска военной продукции, «в сотрудничестве партий в парламенте, на выборах и в поддержке коалиционного правительства национального единства»². С целью укрепления единого национального фронта компартия стремилась теснее объединить свои усилия с лейбористской партией, тред-юнионами, кооперативным движением. Ядром национального фронта, его наиболее активной движущей силой выступал рабочий класс.

Победы Советской Армии на фронтах, неимоверные усилия советского народа способствовали дальнейшему улучшению политического настроения и отношения английского народа к Советскому Союзу. Неудержимый «рост интереса, симпатии» к СССР пробивался «наружу тысячами путей»³. Взрывами аплодисментов встречали трудящиеся Англии слова о великой миссии Советской Армии, бурей оваций приветствовали одно упоминание о Сталинграде.

Английские рабочие понимали, что их страна совместно с СССР участвует в антифашистской коалиции. Это являлось важным фактором, стимулировавшим их военные усилия. На военных заводах и судостроительных верфях отмечалось немало случаев рекордного выпуска продукции, особенно если заказ предназначался для обеспечения боевых действий или для СССР. На многих предприятиях, где вместе с КПВ большую работу проводила Лига коммунистической молодежи, создавались специальные бригады, которые получали названия советских городов-героев. В этот период для рабочего класса Англии ярким примером являлся трудовой энтузиазм советских рабочих. В связи с 25-й годовщиной Великого Октября рабочие брали дополнительные трудовые обязательства, на многих военных предприятиях с 1 по 7 ноября 1942 г. проводилась «неделя производства» — неделя самых высоких показателей в труде.

В борьбе за рост военного производства в Великобритании важную роль сыграла газета английских коммунистов «Дейли уоркер», которая после запрета (более полутора лет) стала вновь выходить в сентябре 1942 г. Она была наиболее последовательной антифашистской газетой в стране, спрос на нее превышал установленный ей 100-тысячный тираж.

Показатели производительности труда и выпуска военной продукции были выше там, где имелись объединенные производственные комитеты, которых на крупных предприятиях в начале 1943 г. насчитывалось около 4 тыс. В движении за увеличение военной продукции большую работу проводили и комитеты цеховых старост, в которых активную роль играли коммунисты и наиболее сознательные рабочие. В результате производство военного снаряжения, вооружения, боеприпасов и танков в последнем квартале 1942 г. увеличилось вдвое по сравнению с 1941 г.⁴

¹ «Labour Monthly», December 1942, p. 361.

² «The Communist». New York, January 1943, p. 62.

³ «Коммунистический Интернационал», 1942, № 10—11, стр. 20.

⁴ «Война и рабочий класс», 1943, № 4, стр. 10.

Английские коммунисты вели широкую пропаганду по разъяснению социалистических завоеваний СССР, принимали участие в сборе средств в помощь Советскому Союзу¹. Они распространяли среди рабочих опыт достижения высокой производительности труда, призывали к увеличению военных поставок Советской Армии, разоблачали противников открытия второго фронта, вели борьбу против английских фашистов, троцкистской независимой рабочей партии. Коммунисты критиковали реакционные силы в профсоюзах, добивались удаления мюнхенцев из правительства и его органов, более широкого представительства в них рабочего класса.

Английская монополистическая буржуазия, как и американская, наживалась на увеличении промышленного производства, интенсификации труда, росте цен и дороговизны жизни, что порождало столкновения рабочего класса с капиталистами. Однако английские рабочие воздерживались от забастовок, на которые их провоцировали троцкистские элементы, всячески стремившиеся сорвать выпуск военной продукции. Забастовки все же были, но возникали они стихийно, без санкции профсоюзов. Поддерживая требования трудящихся об улучшении жизненных условий (повышения заработной платы, лучшего снабжения продуктами питания, совершенствования социального законодательства), коммунисты добивались решения этих вопросов путем переговоров, организации давления на власти и предпринимателей. Они призывали правительство немедленно открыть второй фронт в Западной Европе, использовать до конца все производственные и людские резервы Англии, к укреплению национального единства, «чтобы обеспечить проведение политики активного ведения войны»².

Требование об открытии второго фронта не сходило со страниц коммунистической печати и особенно усилилось после перехода Советской Армии в контрнаступление под Сталинградом. В стране проходили массовые митинги, демонстрации, в парламент и правительство направлялись депутации, телеграммы, письма с требованием об открытии второго фронта в Европе. На этом настаивали такие основные отряды организованного рабочего движения Англии, как горняки, машинисты и кочегары, инженеры, сталеплавильщики, электромеханики, строители, транспортники и другие. Во время посещения Черчиллем одного из авиационных заводов в апреле 1943 г. ему было передано заявление, в котором говорилось: «Рабочие завода хотят, чтобы второй фронт в Европе был открыт без промедления»³. Однако империалистическая политика правительства тормозила выполнение союзнических обязательств и срывала осуществление чаяний английского народа.

Последовательная борьба Коммунистической партии Великобритании за увеличение военного потенциала страны и открытие второго фронта, а также выступления в защиту коренных интересов английского народа способствовали росту ее влияния среди трудящихся. Отражением этого явилось увеличение численности партии. Если в конце 1942 г. в ее рядах насчитывалось 55 тыс. человек, то в марте 1943 г. — уже 65 тыс. человек. Выросли также профсоюзы, численность которых увеличилась в 1942 г. на 1 300 тыс. человек и к 1943 г. составила 8 400 тыс. человек, в том числе около 6 млн. состояло в Британском конгрессе тред-юнионов. В кооперативном движении участвовало почти 9 млн. человек⁴.

¹ Менее чем за год, с начала 1942 г. до ноября, «Фонд помощи России» собрал 2 млн. фунтов стерлингов, закупил и отправил в СССР медикаменты и оборудование для учреждений здравоохранения («Британский союзник», 7 ноября 1942 г., стр. 7).

² «Коммунистический Интернационал», 1943, № 2—3, стр. 75.

³ «Daily Worker». London, April 20, 1943.

⁴ «Labour Monthly», March 1943, p. 74, 75.

В целях объединения усилий рабочего класса — основы единого национального фронта — для ускорения победы над фашизмом Коммунистическая партия Великобритании в декабре 1942 г. поставила перед лейбористской партией вопрос о присоединении к ней на правах коллективного члена. Такой шаг был продиктован еще и тем обстоятельством, что благодаря активной и преданной работе десятков тысяч коммунистов в профсоюзах и кооперативных организациях партия стала «важным и растущим политическим отрядом британского рабочего движения»¹. Многочисленные организации тред-юнионов и низовые организации лейбористской партии поддержали это предложение. Однако руководство отклонило его. Несмотря на это, компартия продолжала активную деятельность по мобилизации сил английского народа на борьбу с фашизмом.

Энергичную работу по мобилизации народа на участие в войне проводила Коммунистическая партия Канады (КПК), действовавшая в условиях подполья. Она руководствовалась решениями национальной конференции, состоявшейся нелегально в феврале 1942 г. В них выражались требования о безоговорочной поддержке «национальных военных усилий и союза Объединенных наций», а также призывы к канадскому народу «сплотиться и оказать всемерную поддержку военным усилиям страны»². Хотя ни один из видных деятелей компартии не мог открыто выступать в развернутой ею кампании, тем не менее партия добилась определенных успехов в объединении действий рабочего класса во имя победы над фашизмом, создания в целях сотрудничества смешанных комитетов рабочих и предпринимателей. В то же время, защищая интересы трудящихся, коммунисты подвергали критике правительство М. Кинга за политику замораживания заработной платы, требовали улучшения положения рабочих. КПК добивалась также снятия с нее запрета и освобождения членов партии, находившихся в заключении.

КПК действовала в этот период через легальные так называемые комитеты Тима Бака, лидера компартии, объединенные в единую национальную организацию под названием «Рабоче-крестьянские комитеты по обеспечению полного участия канадского народа в войне»³. С их помощью в период ожесточенных сражений, которые вела Советская Армия в конце 1942 — начале 1943 г., коммунисты настойчиво добивались полного развертывания военных усилий страны, повышения роли канадского народа в борьбе против фашизма. Выступая в Торонто в октябре 1942 г., после освобождения из заключения, Бак подчеркнул, что рабочий класс Канады способствует росту производства, показывает рекордную выработку на ряде военных предприятий. Он заявил, что центральным вопросом войны является «вопрос о втором фронте в Западной Европе», и требовал быстрее его открыть⁴.

В результате настойчивой борьбы компартии, ее легальных организаций и освобождения лидеров из тюрем к лету 1943 г. были созданы предпосылки для легализации партии под названием «Рабочая прогрессивная партия», что явилось крупным успехом коммунистов Канады.

Значительный вклад в дело мобилизации народных масс на борьбу против фашизма, в движение солидарности с Советским Союзом вносили

¹ «Labour Monthly», January 1943, p. 41.

² Т. Б а к. Тридцать лет коммунистического движения в Канаде (1922—1952). Перевод с английского. М., 1954, стр. 182.

³ «Комитеты Тима Бака» были созданы в феврале 1942 г. по решению конференции запрещенной КПК с целью обеспечения участия коммунистов в проведении плебисцита «во имя победы». Комитеты являлись легальной формой деятельности коммунистов.

⁴ «The Communist», November 1942, p. 904.

коммунистические партии стран Латинской Америки. Действуя в подполье и подвергаясь преследованию, они тем не менее выступали инициаторами многочисленных мероприятий, способствовавших переходу одних стран на позиции антигитлеровской коалиции и включению других в более решительную борьбу против держав оси. Коммунисты проводили активную пропагандистскую работу, используя печать, митинги и собрания, разъясняли народным массам, что наибольшее значение для разгрома фашизма имеет героическая борьба Советских Вооруженных Сил, их выдающаяся победа под Сталинградом. Они организовывали сбор средств в помощь Советской Армии, боролись против реакционных сил и агентов «пятой колонны».

В трудных условиях работала Бразильская коммунистическая партия (БрКП), действовавшая в крупнейшей стране Латинской Америки. С августа 1942 г. Бразилия находилась в состоянии войны с Германией и Италией, а ранее разорвала отношения с Японией. Несмотря на то что члены Национального комитета партии, а также многие другие руководители рабочих организаций находились в тюрьмах, коммунисты страны не прекратили борьбы. Как заявил генеральный секретарь БрКП Престес с трибуны ее IV съезда в ноябре 1954 г., «ни на один момент наша партия... не переставала самоотверженно трудиться в защиту интересов рабочего класса и бразильского народа, не отказывалась смело руководить борьбой против эксплуататоров и угнетателей»¹.

Коммунисты использовали всевозможные формы легальной работы в антифашистском патриотическом движении и боролись за демократизацию жизни страны, ликвидацию «пятой колонны», освобождение арестованных руководителей рабочего и коммунистического движения, участие армии на стороне Объединенных наций. В Бразилии действовали общество и комитет помощи Советской России, которые собирали средства для оказания ей материальной поддержки. Только во время празднеств в честь 25-й годовщины Советской Армии в фонд помощи СССР было собрано 25 тыс. долларов². Борьба коммунистов и других прогрессивных сил способствовала созданию в начале 1943 г. Лиги национальной защиты, что явилось отражением консолидации патриотических сил страны.

В то же время перед коммунистами Бразилии стоял вопрос об укреплении своих рядов. Актуальность его определялась активизацией подрывной деятельности ликвидаторов, следовавших по стопам оппортуниста из компартии США Браудера и его приспешников. Бразильские ликвидаторы вместо компартии требовали создания так называемого «левого конгресса» — буржуазно-реформистской партии, призванной якобы обеспечивать «национальное единство». В тот трудный период здоровые силы компартии сплотились и вели борьбу против ликвидаторов.

Коммунистическая партия Мексики, страны, которая с мая 1942 г. находилась в состоянии войны с Германией и Италией, вела активную работу в поддержку военных усилий правительства. Совместно с другими демократическими организациями она решительно боролась против антинациональной деятельности главной ударной силы «пятой колонны» — синаркистов, которые пытались помешать подготовке экспедиционного корпуса для участия в боях против фашистских стран. Орган компартии газета «Ла Вос де Мехико» постоянно публиковала материалы с театров военных действий, посвященные в основном успехам Советской Армии. Под влиянием компартии в стране ширилось антифашистское движение, проводился сбор средств для закупки медикаментов и перевязочных

¹ Цит. по: А. Г л и н к и н. Новейшая история Бразилии (1939—1959 гг.). М., 1961, стр. 87.

² ЦГАОР, ф. 4459, оп. 27/1, д. 1389, л. 93.

средств и отправки их в СССР, широко отмечалась 25-я годовщина Советской Армии.

Хотя Коммунистическая партия Аргентины (КПА) действовала в стране, которая не разорвала дипломатических отношений со странами оси и являлась главной опорой фашизма в Латинской Америке, она вместе с другими прогрессивными силами нации представляла собой важное звено антифашистской борьбы. КПА настойчиво боролась против фашистских агентов, за выступление Аргентины на стороне антигитлеровской коалиции. Несмотря на аресты в феврале — марте 1943 г. более ста руководителей антифашистских организаций, в том числе деятелей компартии В. Кодовилья, Р. Гиольди и других, в стране происходило объединение оппозиционных правительству сил. Создавались комитеты единства, развернулось движение в поддержку Советской Армии, особенно после ее победы под Сталинградом. Различные комитеты проводили сбор средств в помощь СССР, организовали десятки мастерских по пошиву одежды и обуви для советских воинов. Антифашистское движение в Аргентине развивалось, а компартия, вопреки полицейскому приказу считать ее несуществующей, продолжала активно действовать.

Успехи Советской Армии зимой 1942/43 г., а также поражения агрессоров на других театрах способствовали активизации коммунистических сил и в таких странах Латинской Америки, как Чили, Перу, Уругвай, Куба и другие, что укрепляло позиции антигитлеровской коалиции в ее борьбе против фашизма.

Значительный вклад в борьбу всех антифашистов и национально-освободительное движение вносила Коммунистическая партия Индии (КПИ), запрещенная английскими колонизаторами. Она последовательно защищала национальные интересы и боролась против фашистских агрессоров, но легализована была лишь летом 1942 г. Английские колонизаторы стремились противопоставить компартии ту часть трудящихся, которая находилась под влиянием также запрещенного Индийского национального конгресса (ИНК). КПИ решительно выступила против расправ колонизаторов, требовала прекращения провокационных действий, освобождения лидеров ИНК, коммунистов, всех арестованных, создания национального правительства на основе объединенного национального фронта в стране. Она была единственной партией, которая полностью и безоговорочно поддерживала военные усилия Индии в борьбе с фашизмом. КПИ расширяла связи с массами, укрепляла свои ряды, вела подготовку к первому съезду, который провела в середине 1943 г. Она пользовалась значительным влиянием во Всеиндийском конгрессе профсоюзов, крестьянских союзах, молодежном и женском движении. Менее чем за год легальной работы ее численность выросла к маю 1943 г. до 16 тыс. человек ¹.

Итак, перелом в войне, начавшийся у стен Сталинграда, создал новую, благоприятную для антифашистских сил обстановку на международной арене. Исходя из конкретных задач, компартии стран антигитлеровской коалиции и других капиталистических государств усилили свою деятельность по мобилизации народов на борьбу за развитие военного производства, укрепление национальных антифашистских фронтов, расширение солидарности с СССР, открытие второго фронта в Европе и за активные действия армий своих стран против агрессоров. Являясь авангардом рабочего и всего антифашистского движения, компартии добились значительных успехов в решении задач, направленных на усиление антифашистской коалиции и скорейшее достижение победы над нацистской Германией и империалистической Японией.

¹ Новейшая история Индии. М., 1959, стр. 418.

3. Коммунистические партии оккупированных стран Европы в борьбе против фашизма

Ведущей политической силой в борьбе против фашизма в оккупированных странах Европы являлись марксистско-ленинские партии. Они выступали организаторами сопротивления врагу, усиления вооруженной борьбы народов против фашистских захватчиков, инициаторами образования широких антифашистских союзов. Коммунисты, руководя движением Сопротивления, проводили большую разъяснительную работу среди населения, устраивали нелегальные собрания. Они создали широкую сеть связанных и агентов, издавали газеты, брошюры, листовки, в которых разоблачали разбойничьи, человеконенавистнические действия захватчиков, показывали решающее значение в успешной борьбе против фашизма побед Советской Армии, вселяли в сердца народов оккупированных стран надежду на освобождение, воодушевляли на борьбу против захватчиков.

Компартии проводили в жизнь стратегические и тактические установки VII конгресса Коминтерна об объединении демократических сил в антифашистские фронты, а также усиливали борьбу с оккупантами. И в этом самую разнообразную помощь оказывали им Коммунистическая партия и правительство Советского Союза. Коммунисты Европы выступали истинными защитниками интересов своих народов, показали себя настоящими патриотами, организаторами различных форм Сопротивления, и в первую очередь вооруженной борьбы.

Наибольшего размаха борьба достигла в Югославии. Под руководством компартии во главе с генеральным секретарем И. Броз Тито здесь действовали с оружием в руках крупные партизанские силы, из которых выросла регулярная армия новой Югославии. Коммунистическая партия Югославии уделяла значительное внимание вопросу укрепления армии и политического воспитания бойцов и командиров. По решению ЦК КПЮ во всех воинских подразделениях были созданы партийные и комсомольские организации. Самые ответственные и трудные задачи командование НОАЮ и партизанских отрядов возлагало на коммунистов. Многие из них проявили себя героями в борьбе против фашистских оккупантов и предателей.

В связи с освобождением к концу 1942 г. пятой части страны встал вопрос о создании постоянных органов народной власти. Народно-освободительные комитеты были преобразованы из временных в постоянные органы народной власти. На повестку дня встал вопрос о создании единого общеполитического органа власти, который был бы наделен широкими полномочиями и выражал социально-политическую линию народно-освободительного движения.

26—27 ноября 1942 г. в освобожденном городе Бихач (Западная Босния) состоялось учредительное собрание, решением которого был образован общенародный политический орган — Антифашистское вече народного освобождения Югославии (АВНОЮ) как высший общенародный политический орган, первый революционный парламент новой Югославии. Делегаты сессии АВНОЮ избрали Исполнительный комитет веча, в состав которого вместе с коммунистами вошли представители всех антифашистских групп. Одной из главных задач АВНОЮ было укрепление народно-освободительных комитетов и активизация работы массовых антифашистских организаций.

Создание АВНОЮ явилось крупным политическим событием, способствовавшим объединению патриотических сил на борьбу с врагом. В стране закладывался фундамент новой, народной Югославии. Борьба трудящихся против иноземных захватчиков сливалась с борьбой против национальных эксплуататоров, за социальное освобождение.

Создавались различные демократические организации. В начале декабря 1942 г. в Босанском-Петроваце состоялась первая конференция Антифашистского фронта женщин, которая способствовала объединению многочисленных женских антифашистских организаций. Около 100 тыс. женщин Югославии принимали активное участие в народно-освободительной борьбе.

В конце декабря 1942 г. в Бихаче состоялся Первый антифашистский съезд молодежи, на котором был основан Объединенный союз антифашистской молодежи Югославии. В качестве своей важнейшей задачи союз провозгласил: мобилизовать все силы молодого поколения на борьбу против фашистских захватчиков и предателей. Молодежь страны приняла самое активное участие в этой борьбе, 70—75 процентов бойцов НОАЮ и партизанских отрядов составляли молодые рабочие, крестьяне, студенты¹. Ведущую роль в Объединенном союзе антифашистской молодежи играл Союз коммунистической молодежи Югославии (СКМЮ).

Более активно в рассматриваемый отрезок времени стали действовать коммунисты Греции, являвшиеся в стране ведущей силой Сопротивления. Особо важное значение имели решения второй Всегреческой конференции компартии (декабрь 1942 г.), которая по своему значению приравнивалась к съезду. В принятой политической резолюции указывалось, что центральной задачей партии является борьба против оккупантов, освобождение Греции и ее народа от любого внешнего и внутреннего гнета. Конференция подчеркнула необходимость «сформирования сразу же после изгнания захватчиков временного правительства всеми партиями и организациями, проводившими борьбу в соответствии с целями ЭАМ»² — Национально-освободительного фронта, объединявшего все патриотические силы страны.

Решения конференции способствовали дальнейшему подъему всенародной борьбы против оккупантов, основными силами в которой выступали рабочий класс и крестьянство, активно участвовавшие в вооруженных отрядах повстанцев и составившие впоследствии ядро греческой Народно-освободительной армии (ЭЛАС).

Важное значение для освободительной борьбы имело создание 23 февраля 1943 г. по инициативе коммунистов Всегреческой объединенной организации молодежи (ЭПОН), основным ядром которой стала коммунистическая молодежь (ОКНЭ). Вокруг нее объединялись и включались в борьбу молодежные организации почти всех политических направлений. В течение года ЭПОН значительно увеличила свои ряды. Все это усиливало борьбу против оккупантов в Греции.

Расширила свое влияние на освободительную борьбу Коммунистическая партия Албании, созданная в ноябре 1941 г. По инициативе коммунистов был образован Национально-освободительный фронт, объединивший все прогрессивные силы страны. Важные решения приняла первая Всеалбанская конференция компартии в марте 1943 г., высказавшаяся за усиление работы среди трудящихся, укрепление союза рабочих и крестьян, мобилизацию народных масс на борьбу с фашистскими захватчиками и примкнувшими к ним предателями. В них говорилось о необходимости перехода к всенародной вооруженной борьбе и создании из партизанских отрядов Национально-освободительной армии. Решения конференции способствовали организационному и идеологическому укреплению компартии и активизации национально-освободительного движения в стране.

Новый этап второй мировой войны ознаменовался дальнейшим организационным укреплением Польской рабочей партии, активизацией ее

¹ История Югославии. Т. II. М., 1963, стр. 216.

² Σαράντα χρόνια του ΚΚΕ 1918—1958. ΠΛΣ, 1958, σελ. 484—485.

деятельности, а также Гвардии Людовой и других патриотических сил, претворением в жизнь лозунга партии о вооруженной борьбе против оккупантов. К началу 1943 г. численность партии достигла 8 тыс. человек, примерно треть которых составляли бывшие члены коммунистической партии.

В январе 1943 г. на пленуме ЦК ППР было принято решение о том, что важнейшей задачей текущего момента является «подъем борьбы во всей стране на более высокий уровень, переход от диверсий, саботажа и партизанской борьбы к общенациональному восстанию...»¹. Добиваясь создания в стране широкого антифашистского фронта, ППР на своем пленуме подвергла критике находившиеся в эмиграции в Лондоне польские буржуазные политические партии, враждебно относившиеся к СССР и левым силам в самой Польше. Партия подчеркивала, что интересы народа требуют объединения в борьбе с оккупантами всех сил независимо от существующих между ними разногласий.

15 января 1943 г. ЦК ППР обратился в соответствии с решениями пленума к представительству лондонского эмигрантского правительства в Польше (делегатуре) с открытым письмом, в котором предлагал встать на путь национального согласия и объединения всех здоровых сил нации для борьбы с оккупантами. Делегатура и главное командование Армии Крайовой оставили без ответа это обращение. Однако ЦК ППР все же добился проведения переговоров с делегатурой, которые состоялись во второй половине февраля. Главной задачей ППР ставила консолидацию всех антифашистских сил. Однако все усилия польских коммунистов создать единый антигитлеровский фронт были сорваны представителями партий лондонской эмиграции.

1 марта 1943 г. ЦК ППР опубликовал декларацию «За что мы боремся?»², в которой была изложена программа мероприятий по ликвидации общественно-политических и экономических последствий немецко-фашистской оккупации и обеспечению проведения полной демократизации политического и общественного строя Польши. ППР призывала всех патриотов расширить вооруженную борьбу против оккупантов, активно участвовать в отрядах Гвардии Людовой, действовавших во многих районах страны, укреплять партию рабочего класса, которая постепенно завоевывала авторитет среди широких народных масс. К весне 1943 г. сеть партийных организаций распространилась почти по всей стране. Большую работу по руководству партией и боевыми отрядами вели М. Новотко (погиб 28 ноября 1942 г.), П. Финдер, В. Гомулка, Б. Берут и другие.

С началом нового этапа во второй мировой войне значительно активизировала свою деятельность Коммунистическая партия Чехословакии. Основное внимание партийных организаций руководство партии обращало на развертывание партизанского движения, в развитии которого были сделаны первые шаги. Как отмечал в последующем К. Готвальд, «создание и возможно большее расширение движения боевых дружин и партизанских отрядов стало неотложной необходимостью для нашего национального движения сопротивления»³.

Для усиления руководства антифашистской борьбой в Чехословакии, а также проведения в жизнь рекомендаций Исполкома Коминтерна и установок заграничного руководства КПЧ во главе с Готвальдом, находившегося в Москве, в марте 1943 г. в чешские земли была направлена группа партийных работников, возглавляемая Р. Ветишкой. Нелегальный

¹ Kształtowanie się podstaw programowych Polskiej Partii Robotniczej w latach 1942—1945, str. 71, 72.

² I b i d., s. 93—96.

³ К. Г о т в а л ь д. Избранные произведения. Т. II. Перевод с чешского. М., 1958, стр. 36.

ЦК КПЧ, выполняя директивы заграничного центра, принял решения, которые способствовали развертыванию национально-освободительной борьбы в стране, особенно партизанского движения.

ЦК Коммунистической партии Словакии в апреле 1943 г. также обсудил вопрос о развитии партизанского движения в свете директив заграничного руководства КПЧ. Чешские и словацкие коммунисты развернули большую работу по созданию партизанских отрядов, нелегальных коммунистических организаций, в том числе в армии, особенно в словацких частях, направляемых на советско-германский фронт, вели агитацию и распространяли листовки с призывом не участвовать в военных действиях против Советской Армии. В стране ширились саботаж и диверсии. 1943 г. стал переломным в развитии движения Сопротивления в Чехословакии. На первый план ЦК КПЧ все решительнее выдвигал организацию вооруженной борьбы, которая становилась основной формой национально-освободительного движения.

В связи с коренными изменениями на фронтах в пользу антифашистских сил по рекомендации ИККИ Французская коммунистическая партия развернула активную работу по объединению всех патриотических сил страны в борьбе с оккупантами. В конце 1942 г. она выступила с обращением объединить усилия различных группировок движения Сопротивления, организовать совместные действия. Коммунисты призывали всех французских патриотов наращивать удары по гитлеровской армии, организовывать забастовки, саботировать военное производство, оказывать сопротивление массовому угону рабочих в Германию, отказываться от поставок оккупантам сельскохозяйственных продуктов, уничтожать реквизированную нацистами продукцию. ФКП подчеркивала необходимость расширения вооруженной борьбы против оккупантов, призывала вступать в отряды франтиреров и партизан.

Боевой орган французских коммунистов газета «Юманите», выходящая подпольно, писала в те дни: «Пришел час для всех патриотов еще теснее координировать свои усилия. Пришел час для всех организаций Сопротивления, для всех активистов профсоюзов, оказывающих сопротивление захватчику, для всех патриотов без исключения объединиться и организовать совместные действия, которые требует обстановка»¹.

В сложившихся условиях появилась возможность создать в Северной Африке организационный центр по руководству всеми французскими силами, ведущими борьбу за освобождение Франции. Коммунисты заявили, что они поддержат меры Французского национального комитета (ФНК) в Лондоне, направленные на создание в Северной Африке подлинно национальной армии для борьбы за освобождение страны.

В целях создания широкого национального фронта освобождения компартия считала необходимым установить сотрудничество с движением «Сражающаяся Франция», которое находилось под эгидой руководимого де Голлем ФНК в Лондоне. Вместе с тем компартия решительно осуждала проводимую комитетом политику атлантизма, направленную на отстранение народных масс от активного участия в освобождении страны. Приверженцы этой политики выжидали вступления на территорию Франции американско-английских войск. Они всячески противились деятельности компартии по подготовке вооруженного восстания. «Эти «выжидающие», — писал М. Торез, — возлагают надежды на то, что спасение Франции придет исключительно извне. В действительности «выжидающие» сознательно или несознательно действуют на руку врагам Франции»².

¹ «L'Humanité», 27 novembre, 1942.

² М. Т о р е з. Избранные произведения. Т. I (1930—1944 годы). Перевод с французского. М., 1959, стр. 541.

В конце ноября 1942 г. между ФКП и генералом де Голлем было достигнуто соглашение о совместной программе действий, которая предусматривала «тесное сотрудничество между ФКП и силами «Сражающейся Франции» и содержала два основных пункта: необходимость национального восстания и его немедленной подготовки в целях освобождения Франции; абсолютное право французского народа самому решать свою судьбу после победы»¹. Для объединения всех патриотических сил страны ЦК ФКП в январе 1943 г. направил Ф. Гренье в качестве своего представителя при Французском национальном комитете.

В феврале 1943 г. коммунисты выдвинули лозунг «Объединяться, вооружаться, бороться»², что способствовало мобилизации масс на вооруженную борьбу с оккупантами. На местах стали создаваться комитеты национального фронта, охватывавшие всех патриотов. Весной был образован Национальный совет Сопротивления с участием представителей основных антифашистских организаций. Он поддержал предложение коммунистов о подготовке вооруженного восстания против оккупантов и режима Виши.

Так французские коммунисты значительно продвинули дело консолидации нации, что явилось поворотным пунктом в ее освободительной борьбе.

На этом этапе войны более активно стала действовать и Коммунистическая партия Бельгии, игравшая все большую роль в освободительной борьбе своего народа. Под руководством коммунистов находился «Фронт независимости», который стал наиболее влиятельной организацией в движении Сопротивления, координировавшей действия различных патриотических групп. Организации «Фронта независимости» вели открытую вооруженную борьбу против гитлеровских оккупантов. Деятельность коммунистов способствовала привлечению новых сил из различных слоев бельгийского народа в ряды организаций Сопротивления.

Развертывали свою работу в этот период коммунистические партии Голландии, Дании, Норвегии, что способствовало расширению освободительной борьбы народов этих стран.

Таким образом, коренные изменения, происходившие в ходе мировой войны, создали возможность коммунистическим партиям использовать благоприятную обстановку для дальнейшей мобилизации народов на борьбу против фашистских захватчиков. Коммунисты продолжали работу по сплочению прогрессивных сил в национальные фронты, основой которых являлся союз рабочего класса и крестьянства при руководящей роли пролетариата. Первостепенное внимание компартии уделяли развитию вооруженной борьбы против оккупантов, которая приобретала все большее значение в движении Сопротивления народов поработанных гитлеровцами стран. В ходе ее росли и крепились коммунистические партии, которые своим беззаветным служением делу свободы и независимости народов снискали огромный авторитет и уважение трудящихся масс.

4. Деятельность коммунистических партий в странах Азии, оккупированных японскими захватчиками

Тяжелые поражения партнеров Японии по агрессивному блоку на фронтах мировой войны зимой 1942/43 г., ухудшение военного положения японских захватчиков, рост авторитета и активности коммунистических партий ряда стран Азиатского континента стимулировали подъем борьбы народов оккупированных стран Азии против иноземных поработителей.

¹ Histoire du Parti communiste français (Manuel). Paris, 1964, p. 419.

² Le Parti communiste français dans la Resistance. Paris, 1967, p. 209—210.

Компартии азиатских стран, действуя в различных условиях, зарекомендовали себя активными борцами против оккупантов. В Китае, Индокитае, Корее, Малайе, на Филиппинах коммунисты участвовали в создании партизанских отрядов и армий, в развертывании вооруженной борьбы. В коммунистическом движении Бирмы и Таиланда на рубеже 1942—1943 гг. завершилось организационное становление марксистских партий. Компартии Кореи и Индонезии работали в глубоком подполье, расширяли борьбу антияпонских организаций. Коммунисты этих стран вели подготовку к массовым выступлениям трудящихся против японского империализма.

Коммунистам Азии, выступавшим во многих странах в авангарде национально-освободительного движения, которое было неоднородным по своему социальному составу — от рабочих и беднейших крестьян до представителей имущих классов, приходилось иметь дело с двумя тенденциями: с одной стороны, открытое движение Сопротивления японской оккупации, а с другой — сотрудничество некоторых буржуазных элементов и феодалов с японскими империалистами, которые демагогически утверждали, что совместное с ними выступление народов колониальных стран против западных империалистов даст возможность добиться свободы и процветания.

Учитывая это, компартии оккупированных Японией азиатских стран разрабатывали и применяли гибкую тактику, рассчитанную на союз со всеми участниками национально-освободительного движения. Они стремились оказать идейно-политическое влияние и на те национальные силы, которые ошибочно пошли на сотрудничество с японцами. Наряду с этим коммунисты вели решительную борьбу против сознательных союзников оккупационных властей.

Самой массовой компартией в Азии являлась Коммунистическая партия Китая, возглавлявшая в освобожденных районах страны борьбу народа против японских захватчиков. Под ее руководством действовали соединения и части 8-й и Новой 4-й армий, а также партизанские отряды, которые сковывали часть сил врага. Своей работой в освобожденных районах и борьбой с захватчиками коммунисты снискали поддержку и доверие миллионов китайских трудящихся. Поражения, которые начали терпеть агрессоры, прежде всего на советско-германском фронте в конце 1942 — начале 1943 г., необходимость освобождения страны от оккупантов способствовали росту в армии, партизанских отрядах, в народных массах стремления к активным действиям против японцев. И коммунисты играли в этом авангардную роль. Однако руководящая группировка в ЦК КПК во главе с Мао Цзэ-дуном и его сторонниками стремилась изменить настроения в армии. Утверждаясь в качестве руководителя партии, Мао навязывал ей свою линию пассивной обороны. Как писал в начале 1943 г. представитель Коминтерна при руководстве ЦК КПК в Яньани, всем частям было дано указание придерживаться пассивной оборонительной тактики против японских войск вплоть до заключения с ними перемирия¹. И это происходило тогда, когда антифашистская борьба народов Европы, Африки, Америки, как и антияпонская борьба в других странах Азии, усиливалась.

Основное внимание маоистов в это время было обращено на закрепление позиций в партии и армии для осуществления своих замыслов — захвата власти. Для этого они готовы были пойти даже на развязывание гражданской войны, искусственно форсируя события в борьбе против гоминьдана. Захватив ключевые посты в КПК и стремясь укрепиться на них, Мао и его группа развернули внутри партии националистическую

¹ П. В л а д и м и р о в. Особый район Китая 1942—1945, стр. 124.

кампанию «чжэнфэн» — так называемое движение за упорядочение стиля работы, цели которого периодически менялись.

Маоисты тщательно маскировали свои истинные стремления то борьбой якобы против «субъективизма», то «догматизма» и «шаблонных схем» в работе, то против «бюрократизации» и даже «за сокращение армии». В действительности эта кампания была направлена против интернационалистских сил внутри КПК, тех, кто стоял на позициях Коминтерна, проводившего политику усиления объединенной борьбы с агрессорами, против представителя КПК в ИККИ Ван Мина, Бо Гу и других деятелей партии, выступавших против превращения ее в националистическую силу. «Чжэнфэн» стал вырождаться в физическое и моральное подавление неугодных партийных кадров. Проводя «духовные чистки» самобичевания, Мао добивался изменения идеологических, теоретических и организационных принципов КПК, приспособления марксизма-ленинизма к сугубо «национальным и чисто китайским потребностям и условиям». Одновременно насаждался культ личности Мао Цзэ-дуна как якобы «единственного непогрешимого руководителя и теоретика партии»¹.

В марте 1943 г. особый размах приняла развернутая в рамках «движения за упорядочение стиля работы» «кампания по выявлению шпионов», чистка партии и армии, которой подвергались противники курса Мао Цзэ-дуна. В результате партийная прослойка в армии значительно сократилась, партийные ячейки во многих подразделениях, в том числе действовавших в тылу врага, были автоматически ликвидированы². Проводившаяся в 1942 г. — начале 1943 г. военно-административная реформа позволила Мао реорганизовать вооруженные силы и отстранить от командования неугодных ему командиров и политработников, укрепить позиции своих сторонников. В результате реформы административные функции армии расширились, руководство военных округов фактически получило возможность вмешиваться в дела местных органов самоуправления. Кроме того, структура вооруженных сил позволяла готовить резервы для массовой регулярной армии, которую предполагалось использовать не столько для борьбы с японскими захватчиками, сколько в качестве главной силы для завоевания власти в стране.

Так, вопреки советам Исполкома Коминтерна об укреплении единого антияпонского фронта в Китае, а следовательно отношений с гоминьданом, Мао Цзэ-дун и его сторонники делали все для удовлетворения своих амбиций и усугубляли раскол антияпонских сил, ослабляя их. Это было на руку наиболее реакционным элементам гоминьдана и использовалось ими как дополнительный повод для сколачивания антикоммунистического фронта в Китае, к чему усиленно стремились японские агрессоры.

Деятельность Коммунистической партии Индокитая (КПИК) зимой 1942/43 г. была направлена на ликвидацию территориальной разобщенности и расширение социальной основы национально-освободительного движения, консолидацию его опорных баз на севере Вьетнама, а также в дельте реки Меконг, к югу от Сайгона. Основной целью коммунистической партии являлось освобождение Вьетнама как от японских оккупантов, так и от французских колонизаторов, образование независимой демократической республики³. Средством национального освобождения должно было стать тщательно подготовленное вооруженное восстание всего народа. Связь партии с массами осуществлялась через организацию единого национального фронта — Вьет-минь, в рядах которого КПИК стремилась сплотить все антиимпериалистические силы — от рабочих и кре-

¹ Новейшая история Китая. 1917—1970 гг. М., 1972, стр. 200—201.

² Б. Сапожников. Китайский фронт во второй мировой войне, стр. 155.

³ Ho Chi Minh notre camarade. Souvenirs de militants français rassemblés par Léo Figuères. Paris, 1970, p. 64.

стьян до патриотически настроенных помещиков и представителей национальной буржуазии.

Боевым оружием КПИК, работавшей в труднейших условиях подполья, была нелегальная печать. На опорной базе в Пак-бо выходила газета «Вьет-лап» («Независимый Вьетнам»). Осенью 1942 г. стала выходить газета «Ко зяй-фаунг» («Знамя освобождения») — орган ЦК КПИК. Газеты публиковали материалы о героической борьбе советского народа, черпая в ней примеры революционной самоотверженности и высокого боевого духа. В газете «Ко зяй-фаунг» говорилось, например, что «Красная Армия, ведущая сейчас бои под Ржевом и Сталинградом, проливает кровь также и за народы Индокитая. Наш долг поддерживать борьбу Советского Союза и вносить свой вклад в развертывающееся ныне мировое революционное движение»¹.

Большое внимание партия уделяла подготовке кадров, их политическому образованию. На опорной базе в северных провинциях Вьетнама действовали политические курсы командного состава партизанских и ополченских отрядов, где изучались документы и материалы КПИК, история Коммунистической партии Советского Союза, переведенная Хо Ши Мином². Политическим просвещением населения занимались подвижные отряды инструкторов, которые разъясняли массам необходимость подготовки восстания.

В феврале 1943 г. в провинции Бак-нинь состоялся пленум постоянного бюро ЦК КПИК, решения которого имели большое значение для дальнейшего развития национально-освободительного движения. Проанализировав международную обстановку в связи с разгромом фашистских армий на советско-германском фронте зимой 1942/43 г., пленум поставил перед партией задачу — ускорить подготовку антифранцузского и антияпонского восстания во Вьетнаме.

Центральное место в работе пленума занял вопрос об укреплении и расширении Вьет-миня и обществ спасения родины как организаций единого национального фронта. Обращая внимание на вовлечение в его состав рабочих и крестьян, пленум указал на необходимость расширения единого национального фронта за счет всех социальных слоев и классов, а также установления союза с антифашистами других стран (в том числе с французами деголлевской ориентации). Формой такого союза, указывалось в решениях, мог бы стать Антияпонский демократический фронт, созданный при условии признания за народами Индокитая права на немедленную и полную независимость³.

Зима 1942/43 г. стала для Коммунистической партии Малайи (КПМ) периодом накопления сил после ударов, нанесенных ей оккупационными властями летом и осенью 1942 г., периодом укрепления подпольных партийных организаций, боевых групп и партизанских отрядов, расширения вооруженной борьбы против японцев. КПМ возглавляла антияпонское движение народов Малайи, Саравака и Сабаха. Под ее руководством была создана Антияпонская армия народов Малайи (МПАЙЯ), действовавшая во всех штатах и княжествах на материке.

В своей работе компартия Малайи и МПАЙЯ опирались на многочисленные массовые организации, включавшие представителей различных социальных групп. Компартия руководила основной гражданской организацией движения Сопротивления — Антияпонским союзом народов Малайи.

Коммунистическая партия Филиппин (КПФ) являлась организатором самого эффективного в Юго-Восточной Азии вооруженного сопротив-

¹ «Ко зяй-фаунг» («Знамя освобождения»), 10 октября 1942 г.

² *Peuple héroïque. Souvenirs de militants.* Hanoi, 1961, p. 98, 105.

³ История Вьетнама в новейшее время (1917—1965). М., 1970, стр. 191—192.

ления японским захватчикам, получившего к зиме 1942/43 г. значительный размах. Под ее руководством была создана и активно вела борьбу в центральных и южных районах острова Лусон Народная антияпонская армия Хукбалахап. Подпольные коммунистические боевые группы действовали в Маниле и во многих провинциальных городах острова. В операционной зоне армии уже в 1942 г. стали возникать народные комитеты обороны, представлявшие демократические органы самоуправления.

Общее политическое руководство антияпонской борьбой в стране возглавил Секретариат ЦК и его руководитель профессор В. Лава. Компартия добивалась изгнания японских захватчиков и независимости страны. Необходимость тесного единства армии и народа для достижения этой цели разъяснялась в программном документе борьбы «Основные принципы Народной антияпонской армии». Руководящую роль в армии КПФ осуществляла через политический отдел и политических комиссаров, партийные организации и комитеты. Политико-массовая работа среди населения проводилась с помощью нелегальных газет «Катубусан нанг байан» («Национальное освобождение»), «Патнубай» («Руководитель»), армейской газеты «Хукбалахап», агитационных бригад, действовавших по всему острову Лусон¹.

Компартия Филиппин вела борьбу с элементами анархизма и разобщенностью в вооруженной борьбе, налаживала сотрудничество с другими антияпонскими организациями и партизанскими отрядами с целью создания Национального антияпонского единого фронта Филиппин, провозглашенного еще в феврале 1942 г. Так, в Маниле была создана особая подпольная группа КПФ, которая поддерживала контакты с буржуазно-националистическими партизанскими отрядами, действовавшими на островах Филиппинского архипелага.

Инициатором движения Сопротивления в Бирме являлась коммунистическая партия, которая использовала легальные и нелегальные формы антияпонской борьбы. Сочетание этих форм было эффективным и приносило определенные успехи, «хотя на первых порах между нелегальным и «легальным» центрами антифашистской борьбы не было достаточного взаимного понимания, связи и координации действий»².

Коммунистическая партия продолжала укреплять сотрудничество с теми представителями антияпонских сил, которые вошли в гражданскую администрацию, созданную японцами, в частности с руководителями Армии обороны Бирмы Аун Саном, Не Вином, а также с другими лидерами Народно-революционной партии. Особенно важное значение для создания единого антияпонского фронта имело сотрудничество компартии с группой Аун Сана, который завоевал большую популярность своими революционно-демократическими взглядами, преданностью народу³.

В то же время компартия уделяла много внимания укреплению своих рядов. В опубликованном в 1942 г. манифесте «Освобождение Бирмы» подчеркивалось, что нельзя успешно организовать антияпонскую борьбу и добиться победы без идейно-организационной консолидации самой партии, увеличения ее рядов. Большую роль в этом сыграл первый съезд Коммунистической партии Бирмы, состоявшийся в начале 1943 г. В решениях съезда говорилось о необходимости создания единого национального фронта и развертывании массовой антияпонской борьбы. Значение съезда состояло и в том, что он организационно объединил всех коммунистов, способствовал активизации деятельности партии, сплочению вокруг нее левых и других демократических сил Бирмы.

¹ Г. Л е в и н с о н. Филиппины на пути к независимости (1901 — 1946). М., 1972, стр. 278—286; Guerilla Warfare and Marxism. New York, 1968, p. 229—232.

² В. В а с и л ь е в. Очерки истории Бирмы 1885—1947. М., 1962, стр. 258.

³ А. К а у ф м а н. Бирма: идеология и политика. М., 1973, стр. 101.

В особо трудных условиях оказалась Коммунистическая партия Индонезии (КПИ). Практически действовали лишь ее отдельные весьма немногочисленные партийные ячейки. Несмотря на жестокий террор японских оккупантов, компартия стремилась использовать легальные и нелегальные формы работы. Главную задачу она видела в создании единого фронта всех национальных патриотических сил против захватчиков. Но в начале 1943 г. КПИ понесла значительные потери — в Сурабае были арестованы и преданы суду 54 коммуниста-подпольщика, часть из которых казнена ¹.

Борьбу народа Кореи против японских оккупантов возглавили коммунисты. Они организовывали диверсии и саботаж, а также вооруженные действия партизан против японских войск на корейско-маньчжурской границе. Это способствовало росту массовых выступлений в самой Корее. В 1942 г. здесь действовали 183 подпольные антияпонские организации ².

Созданная в 1942 г. Коммунистическая партия Таиланда проводила работу по сплочению рабочих, воспитанию у них классового сознания, вовлечению в борьбу против японцев и их пособников.

Так в разных странах Азии развертывалась активная деятельность компартий. Преодолевая огромные трудности, действуя в большинстве стран нелегально, коммунисты постепенно расширяли работу в массах, укрепляли свои ряды, создавали боевые отряды и армии, сплачивали патриотические силы, наращивали вооруженную борьбу против японских оккупантов и внутренней реакции.

5. Борьба коммунистических партий стран фашистского блока

Начавшийся коренной перелом в войне обострил военно-политический кризис в Германии и союзных ей странах. Окончательно рухнули планы фашистских правителей на разгром Советской Армии, захват новых территорий и вывод СССР из войны.

Среди трудящихся, демократической интеллигенции и патриотически настроенной части буржуазии фашистских государств нарастало стремление избежать надвигавшейся катастрофы. У солдат и офицеров армий стран-агрессоров как на фронте, так и в тылу начинало зреть сознание, что Германия и ее союзники проиграют войну. Коммунисты и другие антифашисты в условиях глубокого подполья усилили пропагандистскую работу с целью разъяснить народу неизбежность поражения агрессоров и указать выход из создавшегося положения — прекращение войны, а также активизировали другие формы сопротивления фашистским режимам.

Немецкие коммунисты как в своей стране, так и за рубежом мужественно вели борьбу против фашизма, за сплочение всех противников нацизма в единый фронт. После поражений немецких войск под Сталинградом и на других участках советско-германского фронта значительно расширили свою деятельность различные нелегальные антифашистские организации в Германии, действовавшие в основном под руководством коммунистов.

Учитывая новую обстановку, Центральный Комитет Коммунистической партии Германии (КПГ) принял меры, чтобы своевременно информировать нелегальные партийные организации в стране о задачах, которые должны были решаться на этом этапе борьбы. Важную роль сыграл директивный документ руководства КПГ «Манифест мира к немецкому

¹ Национально-освободительное движение в Индонезии (1942—1965). М., 1970, стр. 50, 52.

² Ф. Ш а б ш и н а. Очерки новейшей истории Кореи (1918—1945 гг.). М., 1959, стр. 232.

народу и немецкому вермахту» от 6 декабря 1942 г. В нем была дана принципиальная оценка военного и политического положения Германии и указывалось, что продолжение войны приведет к катастрофе невиданных масштабов. «Наш народ в тылу, офицеры и солдаты на фронте должны понять: продолжение войны — это не выход, не спасение, это ложный путь, путь к гибели»¹. Ответ на вопрос о путях выхода из создавшегося положения был сформулирован в десяти пунктах манифеста, который призывал к повседневной борьбе народа против продолжения войны, к объединению всех сил нации для свержения фашистского режима, спасения государства, достижения мира, создания миролюбивой демократической Германии. Манифест мира, переданный немецкой народной радиостанцией ЦК КПГ и распространенный организациями партии в стране, содействовал сплочению антинацистских сил.

В Германии в этот период усилились антифашистские настроения, активизировалось сопротивление нацистам. Под руководством КПГ укреплялись организации Сопротивления, распространялись листовки и другие пропагандистские материалы. С осени 1942 г. расширяет свою деятельность Берлинская организация КПГ, во главе которой встали А. Зефков и Ф. Якоб. С помощью опытных партийных функционеров они восстановили связи с рабочими организациями ряда предприятий, создали на военных заводах новые группы Сопротивления. Зефков и Якоб ориентировали коммунистов на сотрудничество с социал-демократами, рабочими-иностранцами, угнанными в Германию, и военнопленными, на проведение политической работы среди солдат, организацию саботажа военного производства. В 1943 г. эта антифашистская группа превратилась в самую крупную организацию противников нацизма, она установила контакты с руководящими деятелями КПГ в Гамбурге, Йене, Лейпциге, Магдебурге, Дрездене и других городах.

Коммунисты сотрудничали с антифашистами других политических убеждений и беспартийными, привлекая к борьбе всех противников гитлеризма. Так, они принимали активное участие совместно с членами бывшей христианско-радикальной рабоче-крестьянской партии в деятельности «Антинацистского немецкого народного фронта» (АДФ). АДФ вел широкую пропаганду против фашизма, установил связь с подпольными организациями военнопленных. Подобную работу под руководством коммунистов проводили и другие группы Сопротивления.

Деятельность немецких коммунистов в Германии была сопряжена с большими трудностями и риском. Их организации были немногочисленными. Группы из трех человек составляли основное ядро партии. Они устанавливали связь с другими группами и руководящими функционерами, работая в глубоком подполье и подвергаясь постоянному преследованию.

Несмотря на исключительно трудные условия работы, ЦК КПГ принимал все новые шаги для усиления антифашистского движения. В январе — феврале 1943 г. руководство партии обсудило вопросы о положении в Германии и путях развития страны после свержения Гитлера и окончания войны. Для разработки соответствующих проблем были созданы рабочие группы. Они изучили и выработали рекомендации по ряду проблем: о профсоюзах, крестьянстве, молодежи и т. д. Это были первые шаги на пути подготовки к демократическому переустройству Германии после ликвидации гитлеровского режима. В марте Политбюро ЦК КПГ выработало мероприятия по противодействию тотальной мобилизации в Германии. Чтобы оперативно руководить антифашистским движением,

¹ Zur Geschichte der deutschen antifaschistischen Widerstandsbewegung 1933—1945. Berlin, 1958, S. 174—180.

сплотить его, ЦК КПГ нелегально переправлял в Германию своих уполномоченных. Так, в ноябре 1942 г. и марте 1943 г. были сброшены с парашютами несколько человек. Уполномоченные направили свои усилия на создание оперативного руководства КПГ в стране и централизацию партийной работы, а также антифашистского движения. В результате удалось в первой половине 1943 г. активизировать и согласовать деятельность партийных организаций Тюрингии, Лейпцига, Берлин-Бранденбурга. Были установлены прочные связи руководителей-коммунистов с группами Сопротивления в городах Саксонии, Саксонии-Ангальт и других районов¹.

Антифашистское движение вовлекало значительные массы военнопленных и насильственно угнанных рабочих. Среди них появились антифашистские организации, наиболее крупной из которых была «Братское сотрудничество военнопленных» (БСВ) — организация военнопленных советских офицеров, созданная весной 1943 г. в Мюнхенском лагере. Организаторами ее были офицеры-коммунисты К. Озолин, К. Яров, М. Тарасов и другие. В соответствии с принятой в марте программой эта организация боролась за объединение в широком антифашистском фронте всех иностранных подданных, насильственно пригнанных в рейх, стремилась руководить борьбой всех военнопленных в Германии и союзных с нею странах с целью подрыва их военно-хозяйственной мощи, оказания помощи трудящимся Германии в деле вооруженного восстания против гитлеризма². За короткий срок БСВ наладило нелегальную работу почти во всех лагерях для военнопленных в Южной Германии и более чем в 20 лагерях для рабочих, насильственно вывезенных из СССР и других стран, вело борьбу против засылаемых в лагеря власовцев, организовывало саботаж и побеги, готовилось к вооруженной схватке с фашистами.

Крупные поражения немецко-фашистских войск на советско-германском фронте и политическая работа, проводившаяся советскими политорганами с немецкими военнопленными, способствовали расширению среди них антифашистского движения. Значительное участие в работе среди военнопленных принимали немецкие коммунисты, работавшие в ИККИ, в том числе Пик и Ульбрихт, и коммунисты других стран. Решающий поворот в сознании пленных немецких офицеров и солдат произошел после разгрома под Сталинградом. Росту у них антифашистских настроений способствовали гуманное обращение и сама обстановка в лагерях. Они убеждались в лживости геббельсовской пропаганды «об ужасах» советского плена. С другой стороны, представители компартии Германии вели пропаганду за создание национального фронта. Многие немецкие военнопленные коренным образом пересмотрели свои взгляды и встали на путь последовательной борьбы против фашизма.

В результате в первой половине 1943 г. усилилось антифашистское движение немецких военнопленных в Советском Союзе, что привело к основанию по инициативе КПГ 12—13 июля 1943 г. в подмосковном городе Красногорске национального комитета «Свободная Германия», в котором объединились коммунисты, антифашистски настроенные депутаты рейхстага, писатели, рабочие и военнопленные. Председателем комитета был избран писатель-коммунист Э. Вайнерт.

Обозначившийся на данном этапе войны кризис в странах агрессивного блока привел к обострению противоречий между Германией и ее союзниками. Правители этих стран начали искать пути выхода из войны.

¹ В. Б л е й е р и другие. Германия во второй мировой войне (1939—1945), стр. 237—239.

² Е. Б р о д с к и й. Во имя победы над фашизмом. Антифашистская борьба советских людей в гитлеровской Германии (1941—1945 гг.). М., 1970, стр. 220, 251—255.

Коммунистические партии стран — сателлитов и вассалов Германии использовали сложившуюся обстановку для развития борьбы за свержение реакционных правительств своих стран, разрыв связи с гитлеровской Германией и переход на сторону антифашистской коалиции.

Большие потери итальянских войск зимой 1942/43 г. поставили фашистское правительство Италии в тяжелое положение и создали благоприятные условия для усиления борьбы патриотических сил. Антифашистское движение в стране стало принимать массовый характер, что явилось результатом многолетней деятельности Итальянской коммунистической партии среди трудящихся масс. Борьба коммунистов против фашистской диктатуры приносила свои плоды и создавала широкие возможности для сплочения всех прогрессивных сил страны.

Коммунистическая партия сумела восстановить сеть своих организаций в нелегальных условиях. В первую очередь низовые партийные организации были созданы в таких промышленных центрах, как Турин, Милан, Генуя, Болонья, Флоренция, Рим. Организации компартии создавались не только на предприятиях, но также среди интеллигенции и ремесленников. Возросло влияние компартии в сельской местности, особенно в районах Эмилии, Тосканы, Апулии, в окрестностях Рима. К началу 1943 г. численность компартии составила 15 тыс. человек¹. Располагая относительно разветвленной сетью организаций, компартия могла вовлекать в движение десятки тысяч рабочих. Тем не менее, если на промышленном Севере успехи в укреплении партийных организаций были очевидны, то на Юге, где прослойка рабочего класса была слаба и остро ощущалась нехватка квалифицированных кадров партии, в тот период ИКП не удалось установить прочные связи с массами трудящихся.

В ноябре 1942 г. были приняты меры по укреплению руководящего партийного аппарата в Италии, куда заграничное бюро ИКП направило опытных работников А. Клоккьятти и Л. Лериса. Весной 1943 г. на практическую работу прибыли испытанные подпольщики Ч. Негарвилль и А. Роазио, к которым вскоре присоединился бежавший из заключения Дж. Роведа. В марте, когда на нелегальную работу прибыли Дж. Амендола и А. Новелла, в стране был создан орган коллективного руководства, что было очень важно, так как борьба против фашизма значительно расширилась и приближались решающие схватки.

Одновременно развивалась партийная печать, налаживались способы ее распространения. Возрос тираж газеты «Унита», вдвое увеличился ее формат. С декабря 1942 г. газета стала выходить не раз в месяц, а раз в две недели. Важным фактором координации агитационно-пропагандистской работы первичных партийных организаций являлись передачи Московского радио на итальянском языке. Трижды в неделю под именем Марио Корренти по радио выступал П. Тольятти. Эти передачи коммунисты записывали, а затем размножали. Для руководства партийных групп и активистов они служили действенным средством ведения агитации и пропаганды, а также ориентации, тем более что в условиях подполья связь с центром нередко нарушалась и временами приходилось работать изолированно.

Под руководством коммунистов набирало силу забастовочное движение как одна из форм легальной борьбы рабочих против фашистского режима. Начиная с 1943 г. забастовки проводились планомерно, в широком масштабе, одновременно на нескольких предприятиях. В течение первых двух месяцев года компартия успешно организовала ряд забастовок; встал вопрос о проведении всеобщей политической стачки².

¹ Н. К о м о л о в а. Движение Сопротивления и политическая борьба в Италии. 1943—1947 гг. М., 1972, стр. 28.

² Il comunismo italiano nella seconda guerra mondiale. Roma, 1963, p. 14.

Оценив совокупность внешних и внутренних факторов, приведших к серьезному ослаблению фашистского режима в стране, ИКП в соответствии с решениями ИККИ, выработанными совместно с представителями партии при Коминтерне, взяла курс на подготовку вооруженного восстания, которое должно было привести к свержению режима Муссолини, созданию демократического правительства, выходу Италии из войны.

В целях подготовки народа к борьбе за свержение фашизма «Унита» начала систематически публиковать материалы об опыте трех русских революций, в частности о сочетании вооруженной борьбы с всеобщей политической стачкой и массовыми манифестациями. Требования компартии о прибавке к заработной плате и дотации на рост стоимости жизни ориентировали трудящихся на борьбу за свержение фашизма и подняли рабочих Северной Италии весной 1943 г. на широкую стачечную борьбу.

Начавшиеся в марте забастовки и волнения продолжались и в апреле. Эти выступления показали, что итальянский пролетариат, широкие слои народа во главе с коммунистической партией под воздействием вдохновляющего примера успехов Советской Армии на фронтах войны решительно встали на путь массовой борьбы с фашизмом.

В условиях решительного поворота в ходе войны, когда и в Румынии народные массы все более втягивались в антифашистскую борьбу против режима Антонеску, компартия значительно активизировала свою деятельность, направленную на сплочение всех противников фашизма и войны в национально-патриотический фронт. Учитывая маневры буржуазно-помещичьих партий (национал-либеральной и национал-царанистской), которые свою «оппозиционность» к режиму Антонеску сводили лишь к посылке ему меморандумов, компартия Румынии вскрывала фальшивый характер такой «оппозиции». показывала, что лидеры этих партий фактически саботируют антифашистскую борьбу. Она призывала рядовых членов этих партий требовать от своего руководства активной борьбы. Политика лидеров так называемых «исторических» партий задерживала процесс сплочения антифашистских сил в Румынии.

Обстановка в стране настоятельно требовала единства всех патриотов, всех противников фашистской диктатуры. Под влиянием поражений на фронте в Румынии начинался кризис фашистского режима. Компартия развернула большую пропагандистскую работу. С января 1943 г. стала выходить подпольная газета «Свободная Румыния».

С конца 1942 г. под руководством коммунистов в стране действовал «Союз патриотов» — массовая организация, охватывавшая различные слои и группы населения, стремившиеся к борьбе с фашизмом. Коммунисты установили тесную связь с такими прогрессивными организациями, как «Фронт земледельцев», «Союз патриотов», «Социалистическо-крестьянская партия», объединение трудящихся венгров «МАДОС». Основой совместной деятельности и сотрудничества была антифашистская программа, выдвинутая компартией еще 6 сентября 1941 г. Работа коммунистов создала предпосылки для образования Патриотического фронта, который объединил эти организации и был оформлен летом 1943 г. В программе фронта выдвигались следующие требования: немедленный выход Румынии из войны, свержение правительства Антонеску, создание подлинно национального правительства, восстановление демократических свобод и другие.

Большую работу в переломный период войны проводила Болгарская рабочая партия (БРП) против фашистского режима в стране. В центре внимания коммунистов стояла задача расширения и укрепления Отечественного фронта, создание которого началось еще летом 1942 г. Широкие народные массы — рабочие, трудящиеся крестьяне, мелкие чиновники и прогрессивная интеллигенция — горячо откликнулись на призыв партии о создании Отечественного фронта. К концу 1942 г. было образовано более

136 местных комитетов фронта, которые развертывали массовую работу среди трудящихся¹. Демократические организации молодежи — Союз социалистической молодежи и Рабочий молодежный союз — выступили в начале 1943 г. с совместным заявлением против фашистского правительства Филова и призвали молодежь страны к осуществлению задач Отечественного фронта.

В стране ширилось партизанское движение. В этих условиях в январе 1943 г. по указанию ЦК БРП был реорганизован военный центр. Центральный Комитет партии принял решение о подготовке вооруженного восстания, цель которого заключалась в создании народного правительства Отечественного фронта, организации совместной с балканскими народами борьбы против гитлеризма, проведении политики дружбы и сотрудничества с Советским Союзом и предотвращении катастрофы, к которой монархо-фашисты вели страну².

Для подготовки восстания ЦК БРП решил в марте — апреле 1943 г. создать Главный штаб повстанческой армии, разделить страну на 12 повстанческих оперативных зон, на базе которых создавалась Народно-освободительная повстанческая армия (НОПА). В соответствии с директивами Центрального Комитета и Главного штаба повстанческой армии партизанские части и боевые группы становились центрами мобилизации масс и подготовки вооруженного восстания. Наряду с этим ЦК БРП принимал и другие меры, направленные на расширение антифашистского движения в стране.

Несмотря на жестокие репрессии, Коммунистическая партия Венгрии продолжала действовать и организовывать борьбу антифашистских, прогрессивных сил народа против преступной политики правящих кругов страны, вступивших в союз с фашистской Германией. В листовках и устной пропаганде коммунисты разъясняли народу антинациональный характер правительства М. Хорти, призывали к свержению режима и выходу из войны, вели борьбу за создание национального фронта, который объединил бы всех противников фашизма. Лозунги компартии находили отклик среди рабочих, крестьян и городской мелкой буржуазии. Этому способствовала обстановка, которая сложилась в Венгрии после разгрома зимой 1942/43 г. фашистских, в том числе и венгерских, войск на южном участке советско-германского фронта.

Выхода Венгрии из войны требовали и оппозиционные партии — социал-демократическая и партия мелких сельских хозяев, в которую входило среднее и зажиточное крестьянство. Однако выполнение своих требований они ставили в зависимость от решения фашистского правительства, что, по сути дела, вело к дезорганизации сил Сопротивления. Коммунисты резко критиковали политику правых лидеров этих партий, стремились добиться единства оппозиции на принципиальной основе борьбы против фашизма и войны.

Левые социал-демократы шли на сотрудничество с коммунистами и выступили в поддержку программы Национального фронта независимости, выработанной компартией и переданной в декабре 1942 г. радиостанцией имени Кошута, находившейся на территории СССР. Программа предусматривала немедленный разрыв отношений с агрессивным фашистским блоком, переход Венгрии на сторону антигитлеровской коалиции, обеспечение демократических свобод, образование правительства национальной независимости и т. д. В ней были сформулированы задачи антиимпериали-

¹ В. Б о н е в. О едином, народном и Отечественном фронте в Болгарии. Перевод с болгарского. М., 1973, стр. 263.

² История Болгарской коммунистической партии. Перевод с болгарского. М., 1971, стр. 438—439.

листической, антифеодальной народной революции, которые нашли поддержку у венгерских патриотов¹.

Деятельность коммунистов Венгрии в этот период способствовала постепенному сплочению прогрессивных сил, которые включали левых социал-демократов, национальную крестьянскую партию, представлявшую интересы деревенской бедноты, и другие антифашистские силы.

В трудных условиях вела борьбу Коммунистическая партия Финляндии. Подвергаясь жестокому террору, коммунисты не прекращали разъяснять массам агрессивный характер войны против Советского Союза, призывали к свержению профашистского правительства, прекращению войны и разрыву с Германией. После разгрома войск агрессоров под Сталинградом недовольство участием страны в войне стало перерастать в активное сопротивление, и коммунисты играли в нем важную роль.

Таким образом, в результате поражений фашистских войск на советско-германском фронте в конце 1942 — начале 1943 г. в странах агрессивного блока усилилось влияние на движение Сопротивления коммунистических партий и других прогрессивных сил, действовавших в подполье. Однако значительная часть населения все еще находилась в плену националистической фашистской демагогии. Несмотря на это, вокруг компартий в странах этого блока объединялись лучшие силы народов, которые беззаветно боролись против захватнической политики нацистского руководства и войны в целом, против преступной и предательской политики правительств, за оказание помощи Советскому Союзу в разгроме агрессоров, за свержение фашистских режимов и развитие своих государств по демократическому пути.

* * *

Вдохновленные изменением характера боевых действий на фронтах второй мировой войны в пользу антифашистской коалиции, коммунистические партии мира — истинные защитники интересов и свободы народов — развернули большую организаторскую работу в массах, усилили свою руководящую роль в освободительной борьбе против фашизма и японского империализма, в поддержку Советского Союза. Это ознаменовалось дальнейшим ростом численности компартий и их влияния в народных массах как основной антифашистской силы.

Коммунистический Интернационал как центр мирового коммунистического движения проводил большую работу по мобилизации и сплочению антифашистских и патриотических сил во всех странах на решительную борьбу против агрессивного блока. Исполком Коминтерна успешно руководил коммунистическими партиями, направлял борьбу масс. Но в связи с изменившимися условиями борьбы и учитывая, что основная задача Коминтерна была выполнена, ИККИ в мае 1943 г. нашел необходимым принять решение о роспуске Коммунистического Интернационала.

Зимой 1942/43 г. активно действовали коммунистические партии капиталистических стран антифашистской коалиции, в центре внимания которых стояли задачи максимальной мобилизации людских и материальных ресурсов, расширения военного производства, более активного участия в войне. Коммунисты этих стран разъясняли значение победы Советской Армии для исхода борьбы с фашизмом, разоблачали деятельность реакционных кругов своих стран, вели борьбу за сплочение антифашистских сил в национальные фронты. Особое внимание они уделяли организации движения за открытие второго фронта в Европе, что ускорило бы

¹ Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы второй мировой войны. М., 1962, стр. 271—272.

разгром фашистской Германии и ее сателлитов и оказало реальную помощь Советской Армии в решении этой задачи.

На более высокую ступень поднялась деятельность коммунистических партий оккупированных фашистами стран Европы. Коммунисты выступали как организующая сила народного движения Сопротивления, принимавшего все более широкий и боевой характер, как инициаторы создания и укрепления антифашистских национальных фронтов, которые к этому времени существовали или складывались в ряде стран. В поддержку общей борьбы против агрессоров, основную тяжесть которой нес Советский Союз, они организовывали диверсии и саботаж, развертывали вооруженную борьбу против оккупантов и вели подготовку народных восстаний.

Расширилась деятельность коммунистических партий оккупированных японскими захватчиками стран Азии, в ряде которых под руководством коммунистов велась вооруженная борьба. Основой политического курса компартий этих стран было создание и укрепление антияпонских союзов, охватывавших представителей самых широких общественных кругов. Однако не везде удалось создать и активизировать действия таких объединений. Так, в крупнейшей азиатской стране — Китае руководство КПК не только не принимало мер к укреплению единого антияпонского фронта путем преодоления враждебных в отношении компартии акций гоминьдана, но проводило политику, способствовавшую разрушению единого фронта. Мао Цзэ-дун и его сторонники, действовавшие в противовес линии Коминтерна в партии, вместо укрепления фронта антияпонских сил и активизации всей борьбы против японцев встали, по существу, на путь свертывания военных операций. В самой компартии маоисты усиливали кампанию «чжэнфэн», которая явилась в определенном смысле своеобразной репетицией «культурной революции» 60-х годов¹ и направлялась на укрепление власти группы Мао, отход от интернационалистских позиций. Захватив руководство в КПК, маскируя свои действия борьбой с «догматиками» и ссылками на особые условия Китая, группа Мао Цзэ-дуна проводила линию на ослабление антияпонского фронта, вела подготовку к развязыванию гражданской войны, что объективно не соответствовало интересам партии и китайского народа в этот период и не могло не ослабить роль освободительной борьбы Китая на Азиатском континенте.

Возросла активность коммунистического и антифашистского движения в странах фашистского блока. Ни жестокий террор властей, ни шовинистическая пропаганда нацистов не могли помешать развитию коммунистами антифашистской борьбы. Они добились расширения деятельности различных групп и слоев населения и создали действенное подпольное движение против фашизма. Компартии вели пропагандистскую работу, разоблачали авантюризм правителей нацистской Германии и ее сообщников, показывали губительность дальнейшего ведения войны и неизбежность крушения государств агрессивного блока, разъясняли справедливый, освободительный характер войны против немецко-фашистских и японских захватчиков, призывали к объединению всех антифашистских сил в национальные фронты, организации подрывной деятельности и вооруженной борьбы за свержение антинародных режимов и установление демократических порядков в своих странах.

Таким образом, несмотря на огромные трудности, коммунисты мира добились в рассматриваемый период мировой войны значительных успехов в организации борьбы против фашизма и японского милитаризма. Это явилось одним из проявлений коренного перелома в войне в пользу антигитлеровской коалиции и способствовало его углублению.

¹ В а н М и н. Ленин, ленинизм и китайская революция. М., 1970, стр. 23.

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО АНТИФАШИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

1. Рост и активизация сил движения Сопротивления в Европе

Всемирно-историческая победа Советской Армии под Сталинградом и в целом поражение немецко-фашистских войск на советско-германском фронте зимой 1942/43 г., а также успешные действия западных союзников в Северной Африке и бассейне Средиземного моря оказали решающее влияние на развитие национально-освободительной борьбы народов оккупированной Европы, укрепили у них веру в избавление от фашистского ига, вызвали стремление активнее бороться против поработителей. Журнал «Коммунистический Интернационал» в марте 1943 г. отмечал: «В течение последних трех с лишним месяцев народы оккупированной Европы живут под впечатлением огромных успехов, одержанных Красной Армией в войне с гитлеровской Германией и ее вассалами... Во всех оккупированных странах растут уверенность народных масс в своих силах и их стремление сочетать подъем боевого национально-освободительного движения в европейском тылу германского фашизма с наступлением Красной Армии на решающем фронте антигитлеровской войны»¹.

Антифашистская освободительная борьба народов Европы являлась составной частью противоборства свободолюбивых народов антигитлеровской коалиции с фашистскими поработителями за свободу и независимость. Характерной особенностью ее в конце 1942 — начале 1943 г. было значительное повышение активности патриотов. Марксистско-ленинские партии призывали народы с оружием в руках выступать против захватчиков. Им принадлежала решающая роль в создании различных формирований вооруженного народа, которые превратились в мощный фактор антифашистского движения.

Формы и способы вооруженной борьбы участников Сопротивления зависели от особенностей социально-политического положения в стране, наличия подготовленных военных кадров и вооружения. В Югославии, Греции, Албании борцы за национальное освобождение и демократию развернули против врага партизанские действия, принимавшие все более организованный характер. К концу 1942 г. общая численность партизан на Балканах достигла 150 тыс. человек². Они отвлекали на себя 600-тысячную армию оккупантов.

¹ «Коммунистический Интернационал», 1943, № 2—3, стр. 57.

² В. К л о к о в. Борьба народов славянских стран против фашистских поработителей (1939—1945 гг.). Киев, 1961, стр. 86.

Значительный вклад в борьбу народов против фашизма вносили патриоты Югославии, возглавляемые коммунистической партией. В ноябре 1942 г. началось преобразование партизанских отрядов в регулярные войсковые соединения и была создана Народно-освободительная армия Югославии. Народно-освободительные силы состояли из 37 пехотных бригад, 12 отдельных батальонов, 34 партизанских отрядов. Численность их вместе с вооруженными бойцами тыловых частей и членами антифашистских организаций достигала 150 тыс. человек¹. Борьбой руководил Верховный штаб, Верховным главнокомандующим был Броз Тито. Руководящие политические и военные органы освободительного движения находились в городе Бихач, поэтому освобожденную территорию называли Бихачской республикой. Основные силы НОАЮ были сосредоточены в Западной Боснии и прилегающих к ней районах Центральной Боснии, Хорватии, Словении, Далмации, Герцеговины. Против народно-освободительных сил вели боевые действия 7 немецких, 18 итальянских, 5 болгарских дивизий, венгерские части (до 3 дивизий) и многочисленные формирования фашистских пособников².

Активность югославских патриотов, наносивших чувствительные удары по коммуникациям оккупантов и срывавших их планы использования природных ресурсов, продовольствия и рабочей силы, противостояла карательным мерам захватчиков, которые неоднократно пытались разгромить освободительное движение в Югославии. Целью очередного наступления оккупантов было уничтожение главных сил НОАЮ и захват освобожденной территории. В наступлении, начавшемся 20 января 1943 г., участвовало около 80 тыс. человек. Оккупанты имели подавляющее превосходство в численности и технике над силами НОАЮ, оборонявшими освобожденную территорию (1-й хорватский и 1-й боснийский корпуса, а также группа дивизий, подчиненная Верховному штабу)³.

Войска НОАЮ, не ввязываясь во фронтальные бои с превосходящими силами противника, упорно сдерживали наступающего врага. По приказу Верховного штаба части НОАЮ и партизанские отряды усилили активность на всей территории Югославии и отвлекли на себя некоторые силы врага из основного района действий. Партизанские отряды успешно действовали в Сербии и Македонии, нарастала освободительная борьба в Воеводине и Словении.

Убедившись, что противник развернул наступление крупного масштаба, Верховный штаб принял решение силами нескольких дивизий, образовавших Главную оперативную группу, прорваться в юго-восточном направлении с целью выхода в Черногорию и Южную Сербию. Военные и политические органы освободительного движения выступили в поход вместе с этой группировкой войск. Отход проходил в крайне тяжелых условиях. Десятки тысяч мирных жителей уходили с войсками, покидая дома, из партизанских госпиталей было эвакуировано около 4 тыс. раненых и больных.

В 20-х числах февраля Главная оперативная группа, разгромив итальянскую дивизию «Мурдже», вышла к реке Неретве. Для прорыва на восток надо было форсировать ее, но овладеть местечком Кониц с мостом через реку части НОАЮ не смогли. К концу февраля превосходящим силам противника удалось потеснить Главную оперативную группу. Возникла опасность ее полного окружения на правом берегу реки. Особая угроза нависла над эвакуируемыми ранеными бойцами и командирами, которые

¹ И. Б р о з Т и т о. Избранные статьи и речи. М., 1973, стр. 129; V. S t r u g a r. Jugoslavijska 1941—1945. Beograd, 1970, str. 123; Вторая мировая война. Кн. 2. Военное искусство. М., 1966, стр. 256.

² Neretva — Sutjeska 1943. Beograd, 1969, str. 12.

³ V. S t r u g a r. Jugoslavijska 1941—1945, str. 138.

по обледенелым горным дорогам, часто под обстрелом врага, были доставлены к Неретве. Однако части НОАЮ, ведя упорные бои, сумели 3—5 марта нанести успешный контрудар в районе города Горни Вакуф и задержать продвижение фашистов¹. Опасность для раненых была ликвидирована. В ночь на 7 марта усиленная 2-я дивизия НОАЮ смелым броском форсировала Неретву и овладела плацдармом на левом берегу. В районе местечка Ябланица был наведен висячий мост. 7—15 марта через реку было переправлено около 4 тыс. раненых и больных. Сражение на Неретве часто называют «битвой за спасение раненых». Оно стало одной из наиболее героических страниц в летописи борьбы югославских патриотов.

Несмотря на успешное форсирование Неретвы, части НОАЮ находились в тяжелом положении. Скученные на скалистых горных склонах, без пищи и медикаментов, с ранеными на руках, бойцы НОАЮ постоянно подвергались ударам вражеской авиации². В боях 14—23 марта искусно маневрировавшие 2-я и 3-я дивизии НОАЮ нанесли в свою очередь чувствительные удары по объединенным силам четников и итальянских оккупантов, обеспечив выход Главной оперативной группы из долины Неретвы. Ценой огромного напряжения сил югославские патриоты развернули наступление на территории Герцеговины и в начале апреля вышли в Санджак и Черногорию. В середине апреля после упорных боев силы НОАЮ получили короткую передышку для подготовки к прорыву в Сербию. К концу апреля закончились зимние операции оккупантов и их пособников. Борцы за свободу Югославии благодаря тесной связи с народом сумели выстоять в условиях суровой зимы, нехватки продовольствия, одежды и обуви. Несмотря на значительные потери, Народно-освободительная армия сохранила боеспособность, выросла численно, обогатила свою тактику, освободила новые территории. Были созданы предпосылки для дальнейшего укрепления антифашистского движения, сплочения широких народных масс на борьбу с оккупантами.

В Греции боевые действия партизан в конце 1942 — начале 1943 г. приобрели более планомерный характер и охватили почти всю континентальную часть страны. Вдохновителем и организатором вооруженной борьбы против оккупантов была коммунистическая партия. Вооруженные отряды Народно-освободительной армии Греции (ЭЛАС), действиями которых руководил ЦК ЭЛАС, насчитывали 6 тыс. бойцов³. Организатором и первым руководителем партизанской армии был мужественный коммунист А. Велухиотис. Важной акцией партизан было уничтожение железнодорожного моста через реку Горгопотамос близ города Ламия, осуществленное по заданию британского военного командования. В операции участвовало 150 бойцов ЭЛАС, 60 партизан из военной организации буржуазного национально-демократического союза (ЭДЕС) и 12 английских диверсантов — командос. В ночь на 25 ноября 1942 г. объединенный отряд внезапно напал на охрану моста. После ожесточенного двухчасового боя мост был взорван. На шесть недель вышла из строя железнодорожная магистраль, по которой снабжались фашистские войска в Северной Африке⁴.

ЭЛАС стала главной силой движения Сопротивления, наносившей оккупантам все более ощутимые удары. 18 декабря отряд партизан успешно провел первый бой на открытой местности. 8 февраля 1943 г. в двухчасовом бою близ села Снихово (область Гревены в Западной Македонии) от-

¹ *Oslobodilački rat naroda Jugoslavije 1941—1945. Knj. I. Od sloma kraljevine Jugoslavije do drugog zasedanja AVNOJ-a.* Beograd, 1963, str. 391—394.

² А. Д ж о н л а г и ч и другие. Югославия во второй мировой войне. Перевод с сербскохорватского. Београд, 1967, стр. 117—118.

³ Г. К и р ь я к и д и с. Греция во второй мировой войне. М., 1967, стр. 135.

⁴ П. Λ α γ δ α. *Αγης Βελουχιωτης.* Κουφέλη. τ. II. Αθηνα. 1964, σελ. 134.

ряд ЭЛАС разгромил итальянскую роту, а 11—12 февраля у села Оксиния (район Каламбана) в ожесточенном бою была почти полностью уничтожена воинская часть противника — около 300 солдат и офицеров. Эти успехи способствовали притоку в армию греческих патриотов новых бойцов и дальнейшему развитию вооруженной борьбы против фашистских оккупантов.

5 марта в городе Гревена партизаны окружили итальянский гарнизон, зверства которого вызывали особую ненависть населения, и одновременно блокировали дороги, чтобы не допустить к окруженным подхода подкреплений. В Гревену двинулись десять грузовиков с войсками противника, которые, однако, были задержаны патриотами в горном ущелье. Тем временем батальон оккупантов попытался нанести встречный удар из Гревены. Он был остановлен и окружен у местечка Фардикамбо. Завязался ожесточенный бой, в котором итальянцев поддерживала артиллерия и авиация. Но кольцо окружения было настолько плотным, что даже средства поддержки не могли изменить обстановку. Утром 7 марта оккупанты сложили оружие.

В условиях общего ухудшения военно-политического положения Италии это поражение заставило оккупантов вывести свои войска из городов Гревена и Кардица (в Фессалии). Важным итогом этой победы явилось образование в Греции первого крупного освобожденного района на территории Западной Македонии. Отряды ЭЛАС показали себя способными громить целые части итальянских оккупационных войск. К лету 1943 г. греческие патриоты освободили значительную часть территории страны.

В Албании в начале 1943 г. действовало 29 партизанских чет. Кроме них в освобожденных районах были сформированы крестьянские четы, которые выполняли задачи отрядов самообороны и помогали партизанам. В январе — марте албанские патриоты провели ряд операций в Герми, Воскопое, Либохове. Они совершили нападения на нефтепромыслы в Патоси и шахты в Селенице. К апрелю партизаны освободили еще несколько районов на юге страны: Конисполи, Загорие, Месаплику, Малакастры, Погон, Луиджери¹. Весной в соответствии с решениями первой Всеалбанской конференции компартии началась подготовка к созданию национально-освободительной армии, способной осуществлять крупные операции.

Развертывание партизанской войны в Югославии, Греции и Албании сопровождалось растущей поляризацией социально-политических сил. Патриотические слои населения, в первую очередь трудящиеся, спланивались вокруг коммунистических партий для дальнейшей борьбы. Так, в Югославии, которая была аграрной страной, большинство участников освободительного движения составляли крестьяне, однако в авангарде национально-освободительной борьбы находился рабочий класс во главе с КПЮ. На освобожденных территориях стран Юго-Восточной Европы устанавливалась новая народно-демократическая власть, приступившая к прогрессивным преобразованиям. В Югославии народно-освободительные комитеты руководили всей политической и хозяйственной жизнью освобожденных районов. Созданное Антифашистское вече народного освобождения Югославии и его Исполком во главе с мужественным патриотом И. Рибаром свои основные усилия направляли на укрепление единства равноправных народов Югославии для еще более решительной борьбы против фашистских оккупантов.

Утверждение руководящей роли коммунистов в движении Сопротивления вызывало враждебную реакцию со стороны представителей господ-

¹ Atlas i luftes nacional çlirimtare. Tiranë, 1969, f. 12; Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы второй мировой войны, стр. 159. Чета — рота, отряд.

ствующих классов. Так, в Албании вскоре после создания Национально-освободительного фронта (сентябрь 1942 г.) возникла реакционная националистическая организация «Балли комбетар» (Национальный фронт). Трусливой выжидательной тактике баллистского руководства коммунисты противопоставляли программу решительной антифашистской борьбы за освобождение страны в союзе со всеми свободолюбивыми народами Балкан.

Особенностью вооруженной борьбы патриотов Польши и Франции стало сочетание партизанских акций с активными действиями боевых групп в городах. Последовательными сторонниками активизации борьбы против врага выступали коммунисты. Однако в движении Сопротивления этих стран в тот период сохранялось влияние патриотически и националистически настроенной части буржуазии, которой удалось создать боеспособные вооруженные организации.

В Польше наиболее активные действия против оккупантов вела созданная коммунистами Гвардия Людова. Ее действиями руководил Главный штаб во главе с Ф. Юзеяком. «Мы должны быть в наступлении, — писала в феврале 1943 г. газета «Гвардзиста», — мы должны наносить удары в самые чувствительные места врага. Уничтожать связь, транспорт и администрацию»¹. Отряды Гвардии Людовой совершали налеты на железнодорожные станции и мосты, пускали под откос немецкие эшелоны с войсками и боевой техникой, организовывали засады на транспорты, защищали население от оккупантов. В декабре 1942 г. Гвардия Людова вела трехдневный бой с немецко-фашистским батальоном в Парчевских лесах (Люблинское воеводство). Наиболее активно ее отряды действовали в Варшавском, Люблинском, а также Келецком, Краковском и Жешувском воеводствах. Антифашистские подпольные группы усиливали борьбу в крупных городах. В январе 1943 г. они осуществили нападение на Главный вокзал в Варшаве и три кинотеатра во время сеансов для гитлеровцев. Всего за первый квартал 1943 г. Гвардия Людова провела около 370 различных боевых операций, из них 76 — на коммуникациях противника. В отряды польских патриотов вливались бежавшие из фашистского плена воины Советской Армии. Многие из них воевали в составе партизанской оперативной группы имени Т. Костюшко, в которую входили отряды имени Г. Котовского (командир У. Адаманов) и имени Н. Щорса (командир В. Володин)².

Призывы Польской рабочей партии к вооруженной борьбе и боевые операции Гвардии Людовой оказывали воздействие на подчинявшуюся лондонскому эмигрантскому правительству Армию Крайову. Некоторые ее члены, стремившиеся принять активное участие в вооруженной борьбе против оккупантов, начали переходить в отряды Гвардии Людовой. В этой обстановке руководство буржуазно-националистического лагеря заменило свой лозунг «ожидать с оружием у ноги» призывом приступить к «ограниченной борьбе», что предопределило некоторую активизацию Армии Крайовой.

Несмотря на противодействие представителей эмигрантского правительства и усиление вражеского террора, в борьбу с оружием в руках включались боевые отряды польского крестьянства (батальоны хлопские). В декабре 1942 г. — начале февраля 1943 г. они участвовали в защите населения Замойского района, откуда гитлеровцы насильственно выселяли поляков. Совместное выступление отрядов Гвардии Людовой, батальонов хлопских и подразделений Армии Крайовой подтвердило действенность

¹ Цит. по М. М а л и н о в с к и й и другие. Польское рабочее движение в годы войны и гитлеровской оккупации, стр. 288.

² T. R a w s k i i inni. Wojna wyzwolenicza narodu polskiego w latach 1939—1945. Warszawa, 1966, s. 291, J. T o b i a s z. Na tyłach wroga. Warszawa, 1972, s. 156.

организации массового вооруженного отпора врагу¹. Оккупанты вынуждены были прекратить выселение местных жителей. Однако в течение значительного времени 1943 г. отряды Гвардии Людовой по-прежнему были единственными вооруженными частями, которые систематически вели борьбу против оккупантов.

Во Франции наиболее активно действовали франтиреры и партизаны². Они были объединены в боевую организацию Национального фронта, созданного по призыву и при участии компартии. Отряды франтиреров и партизан только с 1 января по 31 марта 1943 г. провели больше 1500 операций (включая 158 крупных диверсий) на железных дорогах, в результате которых было уничтожено и повреждено 180 локомотивов и свыше 1200 вагонов. Франтиреры и партизаны совершили 19 нападений на подразделения и колонны фашистской армии, 57 — на места развлечений гитлеровских солдат и офицеров, в результате чего 800 вражеских офицеров и солдат были убиты, многие ранены. В организации вооруженной борьбы принимали участие активисты компартии: О. Делон — в Бретани, М. Гюнсбург — в Парижском районе, Хентжес — в департаменте Нор³. Все они отдали жизнь в борьбе за освобождение Франции.

Совершенствуя тактику партизанской борьбы в городах, франтиреры и партизаны перешли от действий небольшими группами (2—3 человека) к операциям отрядами из 15—20 бойцов. Борьба с оружием в руках против оккупантов и вишистов приобрела такой размах, что на повестку дня встал вопрос о подготовке вооруженного восстания.

По всей территории Западной Европы патриоты наращивали удары по коммуникациям оккупантов. По данным вермахта, на территории, оккупированной войсками группы армий «Запад», за январь — март 1943 г. 341 раз было нарушено железнодорожное движение⁴.

Активные диверсионные действия на железнодорожных магистралях развернули боевые группы датского Сопротивления. Партизаны Бельгии за первые четыре месяца 1943 г. организовали 22 крушения на железных дорогах, в результате которых было выведено из строя 15 паровозов и 180 вагонов с грузами для оккупационных войск.

Кроме воздействия на коммуникации бойцы Сопротивления осуществляли диверсии на складах с горючим и боеприпасами, аэродромах, электростанциях, военных заводах. Особенно важную диверсию на единственном тогда заводе по производству тяжелой воды в Веморке (близ города Рьюкан) провели норвежские патриоты по заданию британского управления специальных операций (СОЕ). В операции участвовало 11 человек, из которых 2 остались на базе поддерживать радиосвязь. Остальные разделились на две группы: группу действия из 4 человек во главе с Й. Реннебергом и группу прикрытия из 5 человек во главе с К. Хаукелидом⁵. В ночь на 28 февраля 1943 г. группы проникли на заводской двор. Группа прикрытия изготовилась для боя с немецкими подкреплениями в случае их подхода, а бойцы группы действия пробрались в подвал с установками для производства тяжелой воды. Патриоты подожгли бикфордов шнур и стремительно выскочили из подвала, так как горение шнура было рассчитано всего на 30 секунд. Раздался взрыв... 1,5 тонны тяжелой воды,

¹ J. M a r k i e w i c z. Nie dali ziemi skąd ich ród. Zamojszczyzna 27.XI 1942 — 31.XII 1943. Lublin, 1967, s. 47—131; М. М а л и н о в с к и й и другие. Польское рабочее движение в годы войны и гитлеровской оккупации, стр. 214.

² Франтиреры — участники движения Сопротивления, которые в отличие от партизан не находились постоянно в действующих отрядах.

³ Le Parti communiste français dans la Résistance, p. 218—219, 221.

⁴ H. K ü h n r i c h. Der Partisanenkrieg in Europa 1939—1945. Berlin, 1965, S. 424.

⁵ А. Н о с к о в. Норвегия во второй мировой войне 1940—1945. М., 1973, стр. 199—201.

столь необходимой для проведения исследовательских работ в Германии по «урановому проекту», а также часть аппаратуры были уничтожены. Обе группы перебрались через реку и, встав на лыжи, углубились в лес.

В борьбе против фашистских оккупантов крепла интернациональная солидарность участников Сопротивления. В конце ноября 1942 г. в Тулузе на конференции представителей политических и профсоюзных организаций испанских эмигрантов был создан Испанский национальный союз и избран его руководящий орган, ведущую роль в котором играли коммунисты. Он был призван организовывать вооруженную борьбу испанских антифашистов на территории Франции. Тогда же руководство союза обратилось к испанским эмигрантам с воззванием, призывавшим вместе с французами бороться против фашизма. В антифашистскую борьбу народов Западной Европы включались и советские люди, которых война занесла на чужбину. С весны 1943 г. на севере Франции, в шахтерских департаментах Нор и Па-де-Кале, начали формироваться небольшие группы советских партизан¹.

Народы поработенной Европы оказывали все более организованное сопротивление мероприятиям оккупантов. Проводя политику «тотальной мобилизации», гитлеровцы использовали жестокие методы для принудительной отправки в Германию рабочей силы и выкачивания экономических ресурсов оккупированных стран. С мая 1942 г. по май 1943 г. число угнанных на принудительные работы в Германию выросло с 2 640 тыс. до 4 640 тыс. человек². Чтобы увеличить выпуск промышленной продукции для нужд германской военной машины, с начала 1943 г. оккупационные власти приступили к принудительному укрупнению предприятий за счет массовой ликвидации мелкого и среднего предпринимательства. Переход нацистов к тотальному контролю за использованием всех видов сырья повлек за собой новое свертывание выпуска товаров широкого потребления. 3 января 1943 г. в беседе с министром вооружения и боеприпасов Шпеером Гитлер, определяя политику в отношении оккупированной Франции, говорил: «Мы должны потребовать от Франции выполнения гораздо более трудных экономических задач, чем до сих пор... При малейших признаках саботажа должны приниматься самые серьезные меры. Все идиотические рассуждения о гуманности совершенно неуместны»³.

После высадки западных союзников в Северной Африке гитлеровцы в нарушение условий Компьенского перемирия оккупировали южную зону Франции. 27 ноября фашистские войска заняли Тулон. Заминировав выходы из порта, в котором находился французский военно-морской флот, гитлеровцы потребовали передачи его Германии. Не имея возможности вывести корабли, французские моряки, проявив высокое чувство патриотизма, уничтожили их. «Героическая жертва моряков Тулона потрясла весь наш народ порывом величия и героизма», — писала подпольная газета «Юманите». В связи с этим М. Торез отмечал, что события в конце 1942 г. под Сталинградом, в Африке и во Франции «привели к новому резкому подъему движения национального сопротивления»⁴.

Французские трудящиеся развернули мощное движение протеста против депортации. 6 января 1943 г. массовые демонстрации были организованы в Сент-Этьенне, Клермон-Ферране и других городах. В Монлюсоне более 5 тыс. человек прорвали заслоны национальной гвардии и заняли

¹ A. F e r n á n d e z. La España de los maquis. Milan, 1967, p. 19—20; Против общего врага. Советские люди во французском движении Сопротивления. М., 1972, стр. 27.

² A. M i l w a r d. The German Economy at War. London, 1965, p. 113.

³ Цит. по: A. M i l w a r d. The New Order and the French Economy. Oxford, 1970, p. 117—118.

⁴ М. Т о р е з. Избранные произведения, т. I, стр. 582.

вокзал, откуда должны были отправлять французских граждан в Германию. Ушедший в рейх состав был почти пуст.

Уклоняясь от принудительной трудовой повинности, представители различных социальных слоев не только переставали выполнять распоряжения оккупантов, но и переходили к более активному протесту. По данным западногерманского историка В. Гёрлица, в 1943 г. 20 — 25 процентов всего французского населения проживало по фальшивым документам и в той или иной мере участвовало в Сопротивлении¹. Все больше людей, скрываясь от оккупантов, «уходило в маки». Антифашистское движение Сопротивления во Франции ширилось и крепло.

Самой организованной силой в движении Сопротивления выступал рабочий класс, широко использовавший такие средства борьбы, как саботаж и забастовки. «В начале 1943 г., — отмечает видный деятель французского Сопротивления А. Толле, — саботаж приобретал тем больший размах, чем больше росла отвага рабочих в этой атмосфере борьбы и надежд»². При союзе синдикатов Парижского района было создано руководство группами диверсий и саботажа. Его возглавил убежденный антифашист И. Эпштейн, впоследствии ставший командующим силами франтиреров и партизан Парижского района.

На территории Чехии и Моравии саботаж приобрел массовый характер. Неявка рабочих военных заводов на работу достигала 20—30 процентов. Патриоты портили оборудование, выпускали бракованную продукцию. Действуя в соответствии с лозунгом «работай не спеши», трудящиеся всячески снижали производительность труда³. В Словакии получила широкий отклик забастовка двухтысячного коллектива рабочих суконной фабрики в Жилине, проходившая в январе 1943 г.

Ответом трудящихся Дании на усиление ограбления страны оккупантами и ухудшение экономического положения явился подъем забастовочного движения. С февраля 1943 г. по стране прокатилась волна так называемых «народных забастовок», в которых участвовали судостроители, машиностроители, сталелитейщики. Только в феврале прошло 74 забастовки⁴.

В целях расширения вооруженной борьбы против фашистских оккупантов руководство компартии Дании в конце 1942 г. приняло решение создать боевую организацию, в которой объединились бы патриоты с различными политическими взглядами. Несмотря на противодействие некоторых буржуазных деятелей, такая организация была создана. «Гражданские партизаны» («Бопа») насчитывали 125—175 человек, большинство которых составляли рабочие. Патриоты из «Бопа» совершали диверсии и акты саботажа главным образом на промышленных предприятиях. С декабря 1942 г. по март 1943 г. участники датского Сопротивления осуществили 119 актов саботажа⁵.

Массовые антифашистские выступления: забастовки, демонстрации — превратились в мощное средство борьбы греческих патриотов, действовавших под руководством Национально-освободительного фронта. 22 декабря 1942 г. в Афинах около 40 тыс. демонстрантов требовали улучшить положение населения оккупированной Эллады, прекратить фашистский террор. Правительство вынуждено было удовлетворить некоторые требования демонстрантов, что еще более повысило авторитет ЭАМ.

¹ W. G ö r l i t z. Der zweite Weltkrieg 1939—1945. Bd. II. Stuttgart, 1952, S. 87.

² A. T o l l e t. La classe ouvrière dans la Résistance. Paris, 1969, p. 177.

³ V. K r á l. Otázky Hospodářského a sociálního vývoje v českých zemích v letech 1938—1945. T. III. Praha, 1959, str. 308—309.

⁴ Besættelsens hvem-hvad-hvor. København, 1965, s. 205—206.

⁵ Besættelsestidens fakta. B. 2, d. 2. København, 1945, s. 1206.

В феврале 1943 г. приказ главы оккупационных властей в Греции генерала Г. Шпейделя о принудительной «гражданской мобилизации» вызвал новый взрыв антифашистских выступлений. 24 февраля рабочие, служащие, учащиеся Афин и Пирея объявили всеобщую забастовку. Десятки тысяч демонстрантов требовали хлеба, повышения заработной платы и отмены «гражданской мобилизации». Попытки оккупантов выполнить приказ о «гражданской мобилизации» привели 5 марта к новой массовой антифашистской демонстрации, в которой участвовало более 200 тыс. человек. Сняв заслоны немецко-итальянских войск, демонстранты захватили списки 80 тыс. граждан, намеченных к отправке в Германию, и сожгли их. Вскоре улицы Афин вновь заполнили протестующие жители. Оккупанты вынуждены были отказаться от проведения «гражданской мобилизации»¹. Сочетание массовых антифашистских выступлений трудящихся под руководством ЭАМ с вооруженными действиями ЭЛАС стало характерной чертой греческого движения Сопротивления.

В условиях расширения и активизации движения Сопротивления в Европе все более очевидной становилась несостоятельность тактики атлантизма, которой придерживалась значительная часть буржуазных деятелей Сопротивления. Так, ставка на пассивное выжидание вторжения западных союзников руководителей норвежской вооруженной организации «Милорг» сделала ее неподготовленной к длительной борьбе. В декабре 1942 г. гестапо нанесло «Милоргу» чувствительный удар в округе Кристиансанн: более 50 членов организации погибли, многие ее участники вынуждены были покинуть Норвегию².

В антифашистское движение Сопротивления в этот период включались интеллигенция и мелкая буржуазия. Широкое вовлечение различных социальных слоев в освободительную борьбу привело к быстрому росту подпольных организаций во Франции. В начале 1943 г. общая численность буржуазных патриотических организаций Сопротивления, по оценке де Голля, составила около 70 тыс. человек, то есть увеличилась примерно в два раза по сравнению с осенью 1942 г.³.

Большой резонанс в Бельгии имела стачка тысячи судей в декабре 1942 г., протестовавших против введения принудительной трудовой повинности⁴. В марте 1943 г. против угона бельгийцев на работу в Германию выступил кассационный суд страны⁵. Меры немецко-фашистских оккупантов встречали противодействие и со стороны местного духовенства. 11 марта по распоряжению кардинала ван Роя во всех церквях был оглашен протест против насильственной депортации бельгийцев, а также фашистского указа о снятии колоколов «для нужд германской военной экономики». Глава немецкой военной администрации в Бельгии отмечал, что после этого выступления значительно усилилось активное сопротивление оккупантам, «число непокорных чрезвычайно увеличилось»⁶.

В Голландии попытка фашистов в марте 1943 г. заставить врачей вступить в нацистскую «нидерландскую палату врачей» вызвала массовую забастовку медиков. Оккупанты вынуждены были отказаться от этой затеи.

¹ Г. К и р ь я к и д и с. Греция во второй мировой войне, стр. 136—138, 142.

² O. R i s t e, B. N ö k l e b y. Norway 1940—1945: The Resistance Movement. Oslo, 1970, p. 55.

³ Ш. де Г о л л ь. Военные мемуары. Т. 2. Единство. 1942—1944 годы. Перевод с французского. М., 1960, стр. 295; В. С м и р н о в. Движение Сопротивления во Франции в годы второй мировой войны. М., 1974, стр. 187.

⁴ Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы второй мировой войны, стр. 487.

⁵ H. M i c h e l. La guerre de l'ombre. La Résistance en Europe. Paris, 1970, p. 216.

⁶ Цит. по: Livre d'or de la Résistance belge. Bruxelles, 1946, p. 177.

Под влиянием изменений в военно-политической обстановке и роста антифашистских настроений в буржуазно-патриотических организациях Сопротивления появилось стремление к отказу от тактики аттантизма и переходу к активной борьбе против нацистов. Часть буржуазных деятелей поняла необходимость развертывания вооруженных действий, чтобы ускорить освобождение Европы. Вместе с тем буржуазных руководителей беспокоил рост влияния коммунистов — последовательных сторонников активной антифашистской борьбы.

В Дании весной 1943 г. подпольная группа буржуазных интеллигентов создала боевую организацию Сопротивления «Хольгер Данске». Коммунисты, выступавшие за активизацию всех антифашистских сил, оказали этой организации большую помощь¹, что позволило ей превратиться в действительную боевую организацию.

В Голландии в марте 1943 г. была создана новая общенациональная организация боевого Сопротивления — Совет Сопротивления, в руководство которого вошли представители коммунистической партии, социалистической группы «Хет пароол» и ряда буржуазных группировок. Главной задачей Совета Сопротивления, который насчитывал примерно 500 членов², стала организация актов саботажа и диверсий. Так, 14—15 марта под его руководством было осуществлено 10 диверсий на железнодорожных линиях, ведущих к Амстердаму.

Дальнейшее развитие движения Сопротивления требовало сплочения всех антифашистских демократических сил и активизации борьбы против оккупантов. «...Действительное национальное единство могло быть достигнуто лишь путем разумного компромисса, учитывающего интересы различных национальных и классовых сил, — подчеркивает государственный деятель ПНР академик Г. Яблоньский. — Основные цели борьбы — за независимость и демократию, а также главные направления борьбы — против агрессора и фашизма — обеспечивали реальную основу для достижения такого единства»³. Коммунистические партии последовательно добивались объединения всех патриотических сил в освободительной антифашистской борьбе.

Активная деятельность французских коммунистов за объединение всех организаций Сопротивления для совместной борьбы против оккупантов находила поддержку у социалистов. Руководящий орган восставшавшейся в подполье Социалистической партии — Комитет социалистического действия также призывал все подпольные политические организации и различные группировки Сопротивления к объединению и союзу с целью освобождения страны.

Учитывая тягу участников Сопротивления к единству и рост влияния ФКП, буржуазные деятели стремились создать «противовес» коммунистам. 27 ноября 1942 г. в Лионе собрался координационный комитет, состоявший из представителя «Сражающейся Франции» Ж. Мулена и руководителей буржуазно-патриотических организаций Сопротивления южной зоны. Вскоре организации «Комба», «Фран-Тирер» и «Либерасьон-Сюд» слились в «Объединенное движение Сопротивления» (МЮР). Из военизированных групп МЮР формировалась «Тайная армия». Ее командование приступило к созданию новых боевых групп для диверсионных актов.

Вместе с тем влияние демократического крыла во французском Сопротивлении было настолько велико, что подлинное объединение антифа-

¹ Ю. К уд р и н а. Дания в годы второй мировой войны. М., 1975, стр. 95.

² European Resistance Movements 1939—1945. Oxford — London — New York — Paris, 1964, p. 353.

³ Вторая мировая война. Кн. 3. Движение Сопротивления в Европе. М., 1966, стр. 23.

шистов было невозможно без его участия. Французский национальный комитет нуждался в поддержке всех сил внутреннего Сопротивления, чтобы упрочить свое положение, и поэтому вынужден был пойти на позитивные изменения своих взглядов по вопросам будущего Франции после ее освобождения. Соглашение ФКП с руководством «Сражающейся Франции» заметно облегчило дальнейшее объединение всех патриотических сил французского Сопротивления. Образование Национального совета Сопротивления из представителей всех организаций Сопротивления, всех политических партий и центральных профсоюзных организаций явилось новым шагом к обеспечению широкого национального единства для борьбы за освобождение страны и восстановление демократических свобод. «Объединение всех французских антифашистов, — писала «Юманите», — является абсолютной необходимостью, и оно должно быть осуществлено, чтобы развернуть борьбу против врага и предателей во всех ее формах»¹. Таким образом, к апрелю 1943 г. во Франции были сделаны важные шаги к объединению всех сил внутреннего Сопротивления.

Добиться успехов в объединении всех патриотических сил удавалось не везде. Так, например, было в Польше, политическая ситуация в которой осложнялась тем, что Польская рабочая партия была воссоздана только в 1942 г. Буржуазные организации, ориентированные на эмигрантское правительство, сохраняли в стране большое влияние, их руководители продолжали пропагандировать национализм и антисоветизм. Реакционное руководство буржуазного крыла движения Сопротивления отвергло сотрудничество с ППР и воспрепятствовало созданию общенационального фронта борьбы против фашистских оккупантов.

Эмигрантские буржуазные правительства не могли игнорировать ширившееся движение внутреннего Сопротивления и пытались подчинить его своему влиянию. Бельгийское правительство в декабре 1942 г. поручило руководителю подпольной военной организации полковнику Б. Бастену объединить под своим руководством все военные организации Сопротивления оккупированной страны. При этом силам внутреннего Сопротивления предписывалось избегать преждевременных действий и готовиться оказать помощь союзникам в момент освобождения Бельгии². В конце 1942 г. в Лондоне была создана нидерландская разведывательная служба «Бюро информации», которая стала засылать агентов на территорию Голландии. Основной организацией Сопротивления, получавшей поддержку из Лондона, оставалась реакционная «Служба порядка», которая готовилась к захвату власти в момент изгнания оккупантов из Голландии.

Зимой 1942/43 г. движение Сопротивления превратилось в реальную силу и представляло собою важный фактор в системе антигитлеровской коалиции. Советский Союз постоянно поддерживал все силы Сопротивления, которые вели активную антифашистскую борьбу, независимо от их социальной принадлежности и политической ориентации.

Правительства США и Великобритании также учитывали в своей политике движение Сопротивления. Непосредственное проникновение на территорию оккупированной Европы и контакты с организациями Сопротивления осуществляло британское управление специальных операций (СОЕ). Оно оказывало подпольным организациям некоторую помощь деньгами, оружием, техническими средствами. В то же время британские службы стремились не допустить развития массового Сопротивления, ограничить его действия разведкой и диверсионными актами по заданиям союзников³. В марте 1943 г. СОЕ «предупредило тех людей во Франции,

¹ «L'Humanité», février 1943, numéro spécial.

² Livre d'or de la Résistance belge, p. 232—234.

³ European Resistance Movements 1939—1945, p. 118.

с которыми оно находится в контакте, что они должны сделать все от них зависящее, чтобы не допустить распространения нынешней волны Сопротивления»¹. Правящие круги Великобритании стремились подчинить внутреннее Сопротивление лондонским эмигрантским правительствам, укрепить буржуазные организации. В Югославии они ориентировались на четников Д. Михайловича, боровшихся не столько против фашистских оккупантов, сколько против Народно-освободительной армии Югославии. В Греции, где к весне 1943 г. было уже десять британских групп связи, они поддерживали отряды полковника Н. Зерваса в противовес гораздо более значительной в военном отношении ЭЛАС. Однако подобные действия не могли существенно затормозить развитие массового движения Сопротивления, укрепление его демократического крыла.

Составной частью движения Сопротивления была антифашистская борьба в Германии и европейских странах-сателлитах. Под влиянием неудач на различных театрах военных действий, особенно на советско-германском фронте, росло недовольство народных масс в этих странах, ширился протест против войны и фашизма.

В Германии осенью 1942 г. гестапо удалось разгромить ряд организаций Сопротивления, но зимой 1942/43 г. началось постепенное восстановление их и создание новых организаций, которые сразу же включались в антинацистскую борьбу. В Южной Германии организация «Антифашистский немецкий народный фронт» ставила перед собой задачу сплотить всех немцев, готовых бороться любыми средствами против фашизма и войны². Антифашистская группа в Берлине развернула пропаганду против гитлеровской диктатуры среди различных слоев населения. Подпольные группы действовали в Тюрингии, Саксонии, Средней Германии (промышленный район Мансфельда), а также в Мюнхене и Гамбурге. Они разъясняли положение на фронтах, разоблачали ложь геббельсовской пропаганды, организовывали саботаж на военных предприятиях Берлина, Эйзенаха, Эрфурта и других. Так, в Иммельборне выпускались непригодные ручные гранаты и взрыватели к авиабомбам, в Лейнбахе произошло крушение поезда с боеприпасами и нарушено железнодорожное движение, в Лейпциге изготовлялась бракованная продукция на сталелитейном заводе³. В антинацистской пропаганде важную роль играла студенческая организация «Белая роза», распространявшая в Мюнхене и других южногерманских городах тысячи листовок⁴. Ее страстные призывы «Не верьте национал-социалистической пропаганде...», «Мертвые Сталинграда заклинаят нас» и другие находили отклик в немецком народе. Мужественные члены организации, несмотря на аресты и казни, расширяли свою деятельность, установив весной 1943 г. контакт с антифашистской группой солдат и офицеров вермахта.

С крахом расчетов фашистских правителей на победу в войне против Советского Союза изменилось внутривнутриполитическое положение в хортистской Венгрии. Недовольство народных масс войной усиливалось из-за резкого ухудшения в 1943 г. их материального положения. Цены росли, все более острой становилась нехватка продовольствия. Венгерский народ начинал сознавать, что он обманут своими правителями, и все больше

¹ Цит. по: В. Т р у х а н о в с к и й. Внешняя политика Англии в период второй мировой войны (1939—1945). М., 1965, стр. 424—425.

² В. У л ь б р и х т. К истории новейшего времени. Перевод с немецкого. М., 1957, стр. 26; В. Б л е й е р и другие. Германия во второй мировой войне (1939—1945), стр. 241.

³ В. Б л е й е р и другие. Германия во второй мировой войне (1939—1945), стр. 239, 240.

⁴ G. R o s s m a n n. Der Kampf der KPD um die Einheit aller Hitlergegner. Berlin, 1963, S. 41—42; K. J a h n k e. «Weisse Rose» contra Hakenkreuz. Frankfurt a/M., 1969, S. 8, 15, 48.

убеждался в правоте коммунистов, что избавления от гнета и тягот войны можно добиться лишь свержением фашистского режима ¹.

Антифашистские настроения в Румынии выражал в первую очередь рабочий класс. Среди рабочих крепло убеждение, что военно-фашистский режим будет ликвидирован в итоге войны. В начале 1943 г. нелегальная газета «Свободная Румыния» уже в первом номере, рассказав о великой победе Советской Армии на Волге, призвала народ усилить антифашистскую борьбу, активнее выступать за прекращение антисоветской войны. Развитие событий, по оценке румынской тайной полиции (сигуранцы), «медленно, но неуклонно толкает рабочую массу в опасную зону коммунистического влияния» ². На ряде предприятий, в частности на заводе «Узинеле ромыне», по инициативе коммунистов начались забастовочные выступления. В начале 1943 г. антифашисты взорвали склад артиллерийских снарядов на заводе в Мырше, а часть оборудования уничтожили ³.

Антифашистские и антивоенные настроения охватывали все более широкие круги населения. Румынские крестьяне, как признавали сами фашистские власти, проявляли «враждебность по отношению к порядку в государстве». Они сопротивлялись поборам, отказывались от уплаты военного займа. Стремление покончить с антинародной войной проникло в румынскую армию, где росла оппозиция режиму генерала Антонеску. «Государство колеблется», — был вынужден признать румынский диктатор на совещании высших военных чинов ⁴.

Нарастало забастовочное движение трудящихся Италии. Если за август — ноябрь 1942 г. в стране было отмечено лишь 13 забастовок и волнений, то за декабрь 1942 г. — февраль 1943 г. их число достигло 29 ⁵. Выражением решимости рабочего класса в борьбе против фашистского режима стала всеобщая забастовка на севере Италии в марте 1943 г. Забастовку начали 5 марта рабочие завода «Фиат» в Турине. В течение недели она приобрела всеохватывающий характер. Борьбу более чем 100 тыс. рабочих направлял рабочий комитет по руководству забастовкой. Комитет обратился к трудящимся города с призывом продолжать борьбу до победного конца. Рабочих Турина поддержали трудящиеся Милана, Генуи. Число бастующих достигло 300 тыс. Забастовка переросла в массовое политическое выступление: рабочие на предприятиях открыто осуждали фашизм, требовали покончить с войной, добивались демократических свобод. Политический характер движения отмечал и начальник полиции Турина в своем донесении в Рим: «...движение носило характер самого настоящего мятежа, организованного под предлогом борьбы за экономические требования» ⁶.

Мощное выступление трудящихся севера Италии, вдохновителями которого были коммунисты, нанесло сильный удар по диктатуре Муссолини и положило начало дальнейшему нарастанию антифашистской борьбы. «Мартовские забастовки, — отмечал Л. Лонго, — привели к усилению активности всего итальянского движения Сопротивления и окрылили его новыми надеждами. Они создали предпосылки для переворота 25 июля

¹ История Венгрии. Т. III. М., 1972, стр. 384—385.

² «Analele Institutului de istorie a partidelor de pe lângă C. C. al P. M. R.» Bucureşti, 1960, № 1, р. 89.

³ И. П о п е с к у - П у ц у р и и другие. Румыния во второй мировой войне. Перевод с румынского. Бухарест, 1964, стр. 80.

⁴ Н. Л е б е д е в. Румыния в годы второй мировой войны. М., 1961, стр. 147; «Вопросы истории», 1959, № 9, стр. 80.

⁵ Объединение Италии. 100 лет борьбы за независимость и демократию. Сборник статей. М., 1963, стр. 270.

⁶ Цит по: Г. Ф и л а т о в. Итальянские коммунисты в движении Сопротивления. М., 1964, стр. 37.

и непосредственно обусловили его»¹. Уже в марте 1943 г. Комитет действия по объединению итальянского народа призвал готовиться к национальному восстанию, которое должно было привести к спасению родины, завоеванию мира и свободы².

Антivoенные настроения наблюдались и среди общественности Финляндии. Наиболее здравомыслящие представители финской буржуазии стали выступать за разрыв союза с Германией. Среди них были такие государственные деятели, как Ю. Паасикиви и У. Кекконен. В начале 1943 г. сложилась так называемая «мирная оппозиция», в которую вошли представители социал-демократической, шведской народной, прогрессивной партий и аграрного союза. Оппозиция стремилась «помочь Финляндии как можно быстрее и на возможно более выгодных условиях выйти из войны»³.

Наиболее последовательными борцами против фашизма выступали демократические силы. В Болгарии консолидация сил антифашистов в рамках Отечественного фронта позволила шире развернуть вооруженную борьбу. Оплотом партизан стало Среднегорье, где действовал самый большой отряд «Христо Ботев». В январе — марте 1943 г. болгарские партизаны совершили 144 вооруженные акции⁴.

Рост количества партизанских отрядов, усиление вооруженной борьбы потребовало совершенствования руководства и координации действий партизан. Весной 1943 г. под руководством ЦК Болгарской рабочей партии началось объединение партизанских отрядов в Народно-освободительную повстанческую армию. Боевые группы патриотов действовали и в городах. 13 февраля члены боевой группы БРП В. Якова и И. Бураджиев застрелили лидера фашистских легионеров генерала Х. Лукова. Это смелое нападение вызвало тревогу и замешательство в правящих кругах. В одном из документов штаб НОПА констатировал, что в феврале — марте 1943 г. в Болгарии был создан внутренний фронт, который наводил страх на государственную власть и приковывал все ее внимание⁵.

Таким образом, в обстановке коренного перелома в ходе второй мировой войны крепла уверенность народов оккупированных стран Европы в неизбежности окончательной победы антифашистских сил. «Военные поражения Гитлера дают угнетенным народам доказательство слабости их палачей и усиливают волю к борьбе», — отмечала 1 января 1943 г. «Юманите».

Новые тысячи патриотов вливались в ряды участников движения Сопротивления, которое привлекало к себе наиболее прогрессивную часть нации каждой страны. Оно становилось более активным и организованным. Борьба против фашизма, за независимость и демократию, в которой большую роль играли коммунистические партии, создавала основу для единства действий различных социальных слоев, для сплочения всех патриотических сил.

Зимой 1942/43 г. начался кризис фашистских и профашистских режимов в странах — сателлитах гитлеровской Германии, ширились антивоенные и антифашистские настроения, перераставшие в активные действия против фашизма и войны.

¹ Л. Лонго. Народ Италии в борьбе. Перевод с итальянского. М., 1951, стр. 70.

² Н. Комолова. Движение Сопротивления и политическая борьба в Италии (1943—1947 гг.), стр. 32.

³ Л. Ингульская. В борьбе за демократизацию Финляндии (1944—1948). М., 1972, стр. 30.

⁴ Н. К ü h n r i c h. Der Partisanenkrieg in Europa 1939—1945, S. 424.

⁵ В. Бонев. О едином, народном и Отечественном фронте в Болгарии, стр. 272.

2. Национально-освободительная борьба народов Азии

Изменения военно-политической обстановки в мире, и в частности обозначившийся перелом в пользу союзников на Тихоокеанском театре, содействовали усилению национально-освободительной борьбы народов Азии, особенно в оккупированных японцами странах. Под влиянием исторических побед советского народа движение Сопротивления росло и ширилось. «Каждая победа Советской Армии,— писал один из деятелей КПИК Чыонг Тинь,— вдохновляла вьетнамский народ, укрепляла его веру в победу и решимость в борьбе»¹. Те, кто вступили на путь временно-го сотрудничества с оккупантами, задумались над дальнейшими перспективами борьбы.

Зимой 1942/43 г. положение фашистского блока, а вместе с ним и Японии заметно ухудшилось. Эксплуатация японскими оккупантами стран Азии становилась все более жестокой. Экономическая политика правительства, подчиненная интересам крупных монополий, ограничивала деятельность национального капитала захваченных стран, тормозила развитие местного производства и торговли. Производство традиционных экспортных культур и товаров падало, резко снижался жизненный уровень населения, росла безработица. Жители ряда оккупированных стран голодали. В Индокитае, например, рис и кукуруза использовались оккупантами для изготовления технического спирта, а до 30 процентов урожая риса вывозилось в Японию. Производство главного экспортного продукта — сахара — на острове Ява во времена оккупации сократилось вдвое: с 1 326 тыс. тонн в 1942 г. до 680 тыс. тонн в 1943 г., а число сахарных заводов с 85 уменьшилось до 51². Эксплуатация населения Бирмы и хищническое разграбление ее ресурсов позволяли Японии не только переложить на бирманцев расходы по содержанию в стране оккупационной армии, но и извлекать огромные прибыли. Нарушение морских коммуникаций было губительным для населения Филиппин, так как в мирное время 80 процентов потребляемого им риса поступало из Таиланда и Французского Индокитая.

Стремясь обеспечить благоприятные условия для ведения стратегической обороны в Южной и Юго-Восточной Азии и полную мобилизацию ресурсов в странах этого района, японские правящие круги взяли курс на создание военно-политического блока формально независимых, а практически марионеточных режимов. Наиболее прочной политической опорой японских властей в оккупированных областях Китая, на Филиппинах и в Бирме являлись влиятельные компрадорско-помещичьи группировки. 21 января 1943 г. премьер-министр Х. Тодзио заявил, что Филиппины, а 26 марта и Бирма станут независимыми государствами при условии сотрудничества с Японией и участия в «сфере процветания»³. Несколько раньше, 9 января, была опубликована совместная «японо-китайская декларация» относительно «возвращения концессий и отмены экстерриториальных прав»⁴. Одновременно японские власти развернули широкую демagogическую кампанию по пропаганде новых, «равноправных» отношений между странами «сферы процветания».

Маневры японских оккупантов сопровождались усилением репрессий и «перестройкой» политической жизни. В декабре 1942 г. на Филиппинах

¹ «Вопросы истории», 1957, № 10, стр. 131.

² D. Weidemann, R. Wünsche. Vietnam, 1945—1970. Der nationale und soziale Befreiungskampf des vietnamesischen Volkes. Berlin, 1971, S. 15; Southeast Asia in World War II: Four Essays. New Haven, 1966, p. 48.

³ A. Hartendorp. The Japanese Occupation of the Philippines. Vol. I. Manila, 1967, p. 446.

⁴ М. Сладковский. Китай и Япония. М., 1971, стр. 193.

были запрещены все политические партии и организации. Их сменило коллаборационистское «Калибапи» («Общество служения новым Филиппинам»). В мае 1943 г. была сформирована военизированная организация «Молодежное Калибапи». Опорой прояпонской администрации в Бирме призвана была стать националистическая политическая организация «До Бама — Синьета Асиайоне», а в Малайе — «Малай Пембела Танах Айер Арми» («Мстители родины») ¹.

В отличие от Филиппин и Бирмы в Индонезии японские оккупанты не имели крепкой опоры ни среди правых группировок, связанных с голландскими колонизаторами, ни среди национальной буржуазии, которая находилась в решительной оппозиции к колонизаторам. Стремясь привлечь на свою сторону некоторых видных национальных лидеров, японцы пошли на образование в начале 1943 г. так называемого Центра народных сил — «Пусат тенага ракъят» («Путера»), во главе с видными деятелями национально-освободительного движения А. Сукарно и М. Хатта. Оккупанты хотели использовать этот полуадминистративный орган как коллаборационистскую организацию, но для заигрывания с местной буржуазией и в пропагандистских целях пытались представить его в качестве своеобразного национального правительства ².

Обстановка на захваченных Японией территориях в целом характеризовалась ростом враждебности к оккупантам, вызванной их жестокой колонизаторской политикой. В условиях нарастания антияпонских настроений создавалась почва для сближения рабочих и крестьян со средними слоями города и частью национальной буржуазии, стремившейся к независимости. Во многих странах складывались предпосылки для возникновения общенационального движения с целью не только изгнания оккупантов из страны, но и освобождения от колониальной зависимости.

В Малайе в национально-освободительное движение, основной силой которого являлся рабочий класс, удалось вовлечь крестьянство, ранее связанное религиозными и феодальными путами ³. Антияпонский союз народов этой страны, насчитывавший несколько сот тысяч членов, объединил представителей всех национальностей и классов общества, включая национальную буржуазию. К нему примыкали крестьянские союзы, молодежные и другие организации.

Население Кореи активно сопротивлялось политике японизации страны, бойкотировало мобилизацию в японскую армию и отряды трудовой повинности. В 1942 г. от призыва уклонилось 89 840, а в 1943 г. — 109 185 человек ⁴. Самое активное участие в срыве мероприятий японских оккупантов принимал рабочий класс. Под руководством коммунистов организовывались акты саботажа на военных предприятиях. Металлурги города Чхончжин распространяли антияпонские листовки и прокламации. Во многих городах Кореи на заводах действовали подпольные антияпонские организации, происходили так называемые «рисовые волнения». Сопротивление крестьян выражалось в невыполнении военных обложений, срыве поставок риса. Патриоты устанавливали контакты с партизанскими отрядами, которые, действуя мелкими группами, наносили удары по тылам японских войск, сосредоточенных в Северной Корее и Северо-Восточном Китае.

¹ A. H a r t e n d o r p. The Japanese Occupation of the Philippines, vol. I, p. 448, 450; U. M a h a j a n i. Philippine Nationalism. St. Lucia (Queensland), 1971, p. 455; B a M a w. Breakthrough in Burma. Memoirs of a Revolution, 1939—1945. New Haven, 1968, p. 279; Malaysia. A Survey. London, 1964, p. 146.

² Национально-освободительное движение в Индонезии (1942—1965), стр. 43.

³ В. Р у д н е в. Очерки новейшей истории Малайи 1918—1957. М., 1959, стр. 46.

⁴ «Кунса чисик» («Военная наука»), 1960, № 10, стр. 16.

Национально-освободительное движение в Индонезии оставалось раздробленным. Оно еще не выходило за рамки пропаганды.

Социальный состав действовавших антияпонских организаций был пестрым. В них входили служащие, интеллигенция, мелкая и средняя национальная буржуазия, рабочие, крестьяне, а в некоторых, например в «Геракан Индонесиа Мердека» («Гериндом»), принимали участие коммунисты. Участники движения вели пропаганду против оккупантов среди рабочих на транспорте и в промышленности, а также в созданных японцами молодежных военизированных организациях. Активность их росла по мере усиления ненависти народа к японскому империализму и появления уверенности в неизбежном поражении Японии. Наиболее успешно действовала подпольная группа А. Шарифуддина в восточной части Центральной Явы¹. В нее входили активные антифашисты различных политических взглядов. Значительную часть в ней составляли коммунисты.

Деятели национально-освободительного движения во главе с Сукарно использовали «Путеру» для распространения националистического влияния на массы и укрепления позиций индонезийской буржуазии. Впоследствии они намеревались добиться от японских оккупантов серьезных уступок, вплоть до предоставления Индонезии автономии или независимости. Эти деятели поддерживали контакты с правонационалистическим буржуазным подпольем С. Шарира, действовавшим среди учащейся молодежи городов Центральной Явы. Слабость компартии Индонезии привела к тому, что руководство подпольным антияпонским движением оказалось в руках буржуазных и мелкобуржуазных деятелей².

Антияпонские настроения росли и в тех странах, где вначале часть населения возлагала иллюзорные надежды на содействие Японии освободительному движению, — в Таиланде, Бирме. Буржуазно-помещичья верхушка Таиланда, выступавшего «союзником» Японии в войне, оказалась в одном лагере с фашизмом. Фактическая оккупация и жестокая эксплуатация местных жителей содействовали началу патриотического движения «Свободное Таи», требовавшего изгнания из страны японских войск. В движении участвовали рабочие, широкие слои мелкой и средней буржуазии, его поддерживали представители земельной аристократии. «Свободное Таи», которое возглавили национально-буржуазные деятели, опиралось на вооруженные добровольческие отряды.

Антифашисты Бирмы под руководством коммунистической партии продолжали политическую и организаторскую работу в массах по подготовке выступления против оккупантов, сочетая различные формы деятельности. Социальным ядром подпольного движения Сопротивления были промышленные рабочие и многочисленные сельские пролетарии. Революционно-демократические деятели (Аун Сан, Не Вин и другие) стремились расширить социальную и политическую базу антифашистской борьбы, создать ей массовую основу, наладить сотрудничество с национальными меньшинствами.

Особое место в деятельности как легального, так и подпольного крыла Сопротивления занимала работа в Армии обороны Бирмы (АОБ), в которой приходилось преодолевать противодействие правых националистов, а также известное недоверие влившихся в нее бывших солдат Армии независимости Бирмы. Уже с 1942 г. деятели легального сопротивления

¹ Амир Шарифуддин — один из видных деятелей Коммунистической партии Индонезии, министр в первом правительстве независимой Индонезии.

² Л. Д е м и н. Японская оккупация Индонезии (1942—1945 гг.). М., 1963, стр. 124; G. K a h i n. Nationalism and Revolution in Indonesia. New York, 1969, p. 112; Д. А и д и т. Уроки истории Коммунистической партии Индонезии. Перевод с индонезийского. М., 1961, стр. 10—11; Национально-освободительное движение в Индонезии (1942—1965), стр. 56.

рассматривали выступление армии как часть возможного общепирманского вооруженного восстания, план которого разрабатывался¹. В то же время коммунисты Бирмы устно и через печать пропагандировали в массах идею вооруженной борьбы против оккупантов.

Подъем национально-освободительного движения выражался в развитии вооруженного сопротивления японским оккупантам, росте его масштабов и организованности.

В Индонезии вооруженные выступления против оккупантов (правда, стихийные и разрозненные) происходили на острове Ява, в районе Аче, на островах Суматра, Целебес и на Молуккских островах. Во многих случаях действия патриотов были вызваны жестокостями японской администрации. Более организованный характер антияпонская партизанская борьба носила на острове Тимор².

Антияпонская армия народов Малайи продолжала вооруженную борьбу против оккупантов в джунглях Малаккского полуострова. К началу 1943 г. она превратилась в хорошо организованную силу, руководимую единым штабом, который направлялся ЦК Коммунистической партии Малайи. Как правило, в каждом штате действовал партизанский полк, состоявший из рот и взводов. Каждое подразделение возглавляли командир, политический руководитель и работник, ведавший образованием. Отряды антияпонской армии, состоявшие в основном из молодых рабочих, нападали на японские подразделения и полицейские посты, наносили удары по вражеским коммуникациям.

Движение Сопротивления японским захватчикам ширилось и на Филиппинах. Народная антияпонская армия Хукбалахап (ее бойцов называли «хуками») распространила свои действия на провинции Пампанга, Булакан, Тарлак, Нуэва Эсиха, Лагуна. К этому времени оформилась структура партизанской армии. Она состояла из 5 территориальных округов, которым подчинялись 35 эскадронов (рот) численностью до 100 бойцов в каждом. Действиями армии руководил генеральный штаб. В командовании Хукбалахап ведущую роль играли видные деятели компартии, руководители профсоюзного движения М. Бальгос и Л. Тарук, руководители крестьянских организаций М. дель Кастильо, К. Алехандрино и Х. Фелео³. В освобожденных районах Центрального Лусона была создана школа по подготовке партизанских командиров. Подпольные боевые группы «хуков» действовали и в некоторых городах страны, в том числе в Маниле.

К зиме 1942/43 г. действия Хукбалахап приобрели значительный размах. Ее командование придерживалось тактики «непрерывных атак»: партизаны совершали один за другим рейды и налеты на японские колонны. Нередко командиры не считались ни с усталостью «хуков», ни с соотношением сил на данном участке, что приводило к большим потерям партизан. В марте 1943 г. японское командование организовало вторую карательную экспедицию против сил Хукбалахап в центральной части острова Лусон. После тщательной подготовки 5 тыс. японских солдат и жандармов сумели окружить 5 марта в районе Кабияо более тысячи «хуков». В результате атаки японцев, поддержанной с воздуха бомбардировщиками, партизаны понесли тяжелые потери. В ходе десятидневной операции карателям удалось вывести из строя 14 рот Хукбалахап — почти

¹ Армия независимости Бирмы (АНБ) была создана группой деятелей Народно-революционной партии и приняла участие в боях против англичан на стороне японцев. Вскоре была распущена японскими властями, боявшимися превращения АНБ в центр общенационального сопротивления оккупантам, и заменена АОБ. В а М а w. Breakthrough in Burma, p. 270—279; Southeast Asia in World War II: Four Essays, p. 60; В. В а с и л ь е в. Очерки истории Бирмы 1885—1947, стр. 290.

² Национально-освободительное движение в Индонезии (1942—1965), стр. 52, 56; A. N a s u t i o n. Fundamentals of Guerilla Warfare. New York, 1965, p. 27.

³ Всемирная история, т. X, стр. 520.

половину партизанской армии¹. В соответствии с решениями Политбюро Коммунистической партии Филиппин командование Хукбалахап изменило тактику борьбы. Уцелевшие роты отошли в хорошо укрытые горные и лесные базы, откуда небольшие подвижные группы по 4—5 бойцов совершали нападения на отдельные японские подразделения.

На юге Лусона и на других островах Филиппинского архипелага вели бои также буржуазно-националистические партизанские отряды, с которыми «хуки» увязывали свои действия.

Во Вьетнаме вооруженное Соппротивление продолжало успешно развиваться на территории основных опорных баз Вьет-миня. В канун 1943 г. был создан объединенный комитет Вьет-миня провинций Као-банг, Ланг-сон, Бак-кан. Вернувшийся в начале 1943 г. из Китая Отряд спасения родины повел работу среди населения на севере Вьетнама, организуя местные общества спасения родины. Постепенно освободительное движение распространилось на некоторые провинции Центрального и Южного Вьетнама. Расширялась сеть базовых организаций для военного обучения масс и их политического образования, в частности для разъяснения необходимости восстания. Крестьян обучали тактике «выжженной земли», призывали запасаться оружием. Создавались ударные партизанские отряды и отряды самообороны².

Японское наступление, гоминьдановская блокада, определенная изоляция и угроза голода создали зимой 1942/43 г. крайне напряженную военно-политическую обстановку в партизанских районах Северного Китая. Однако освобожденные и партизанские районы Северного и Центрального Китая сумели выстоять, хотя и понесли немалый урон.

Изменения обстановки в пользу антифашистской коалиции на советско-германском фронте, в бассейне Средиземного моря и срыв замыслов Японии в районе Тихого океана оказали положительное влияние на морально-боевой дух освободительных сил Китая, способствовали некоторой активизации их боевых действий: партизаны совершали вылазки, нападали на противника, блокировавшего партизанские районы и базы, в ряде случаев добивались временного успеха. Среди населения, армейского и партизанского руководства продолжали расти настроения в пользу более решительных действий. Однако маоистское руководство не стремилось использовать эти факторы в интересах усиления ударов по оккупантам и их марионеткам. Наоборот, в январе 1943 г. оно даже приказывало «боевых действий против японских войск не вести и отходить во время наступательных операций с их стороны». Методами «чжэнфэна» маоисты запугивали несогласных с ними партийных и армейских руководителей³.

Происходивший перелом в ходе второй мировой войны вынуждал некоторых империалистических держав — членов антифашистской коалиции прибегнуть к политике лавирования в отношении колоний и полукolonий. Рузвельт отмечал необходимость пересмотра колониальной политики в послевоенном мире. По указанию президента Соединенных Штатов был подготовлен проект Международной комиссии по колониям для изучения на местах положения и его возможного улучшения⁴. Политика США была рассчитана на то, чтобы облегчить проникновение американского капитала в колонии европейских держав, а также завоевать симпатии колониальных народов. Рузвельт ясно сознавал, что западные союз-

¹ Г. Левинсон. Филиппины на пути к независимости (1901—1946), стр. 286—287.

² История Вьетнама в новейшее время (1917—1965), стр. 194; *Peuple heroïque. Souvenirs de militants*, p. 102—103, 121—123.

³ «Коммунист», 1968, № 9, стр. 106; П. Владимиров. Особый район Китая 1942—1945, стр. 134.

⁴ Тегеран — Ялта — Потсдам. Сборник документов. Изд. 3. М., 1971, стр. 36.

ники не смогут завоевать на свою сторону народы Азии и обеспечить их активное участие в борьбе с Японией, если они не подтвердят идеалы освободительной войны¹.

Правящие круги Голландии объявили также об уступках привилегированной верхушке Индонезии. Выступая по лондонскому радио 6 декабря 1942 г., королева Вильгельмина обещала после войны созвать имперскую конференцию с участием делегатов от Нидерландов, Нидерландской Индии, Гвианы и Кюрасао для обсуждения предложений о будущей структуре королевства и взаимосвязи его частей. Расовая и национальная дискриминация подлежала ликвидации². Однако эти заявления носили декларативный характер и были рассчитаны на укрепление позиций и повышение авторитета Голландии в глазах индонезийского народа.

Только правительство Великобритании и в новых условиях продолжало отстаивать неизменность колониальной политики. Британские колонизаторы подавляли национально-освободительное движение в Индии, сумев добиться некоторого спада освободительной борьбы ее народа. Демонстрации, локальные неорганизованные выступления, вызванные арестом национальных лидеров, подавлялись суровыми репрессиями и массовыми расстрелами. Всего с августа 1941 г. по декабрь 1942 г. было арестовано и задержано свыше 78 тыс. человек. Общее количество жертв в 1942 г., по официальным данным, составило 1028 убитых и 3200 раненых³. В знак протеста против произвола английских властей видный деятель освободительного движения М. Ганди, пользовавшийся поддержкой населения, объявил в начале февраля 1943 г. голодовку. Несмотря на рост антибританских настроений, индийский народ продолжал напряженно трудиться, поддерживая военные усилия антифашистской коалиции. Ежемесячно в армию вступали 70 тыс. добровольцев.

Японские правящие круги пытались использовать события в Индии для усиления подрывной деятельности и привлечь к боевым действиям на своей стороне Индийскую национальную армию (ИНА). Однако ее офицеры с недоверием относились к японским империалистам. В декабре 1942 г. командующий ИНА генерал М. Сингх сделал попытку распустить ее, считая неоправданными надежды получить из рук Японии независимость⁴. Попытки японских руководителей и лидера коллаборационистов Р. Боса сформировать в феврале — марте 1943 г. новую Индийскую национальную армию встретили сопротивление офицеров и солдат.

В целом национально-освободительное движение народов Азии зимой 1942/43 г. переживало период перегруппировки сил. Под влиянием коренного перелома в ходе войны консолидировались очаги вооруженного сопротивления японским оккупантам, к освободительному движению примыкали все более широкие слои населения, что создавало предпосылки для формирования единого антифашистского фронта.

3. Национально-освободительная борьба народов Африки и Ближнего Востока

В результате разгрома немецко-фашистских войск на южном крыле советско-германского фронта и действий союзников в Северной Африке непосредственная угроза оккупации державами оси Ближнего и Среднего Востока была ликвидирована. Народы арабских стран внимательно следили за ходом военных событий, «радуясь победам... славной Советской

¹ Л. Поздеева. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны 1941—1945. М., 1969, стр. 204.

² Л. Демин. Японская оккупация Индонезии (1942—1945 гг.), стр. 189.

³ Р. Палм Датт. Индия сегодня. Перевод с английского. М., 1948, стр. 581; Дж. Неру. Открытие Индии. Перевод с английского. М., 1955, стр. 536.

⁴ J. C a d y. A History of Modern Burma. New York, 1958, p. 476.

Армии, нанесшей под Сталинградом смертельный удар гитлеровской военной машине»¹. Они все более убеждались в реакционной сущности фашизма и его враждебности к национально-освободительному движению. Возросли авторитет и влияние в массах коммунистических партий, выступавших за союз со всеми силами, боровшимися против агрессоров. В ряде стран в борьбу за независимость включились представители молодой национальной буржуазии и правящей феодальной верхушки.

Героическая борьба советского народа, приковавшая к себе основные силы фашистского блока, создала благоприятные условия для высадки англо-американских войск в Северной Африке и победы под Эль-Аламейном. К зиме 1942/43 г. под контролем немецко-фашистских войск и правителей Виши оставался только Тунис. Все это послужило резким толчком к развитию национально-освободительного движения на Ближнем и Среднем Востоке, а также в Африке.

Усиливалось проникновение английского и американского империализма в эти районы. Правительство Великобритании сохраняло значительные вооруженные силы на Ближнем и Среднем Востоке, который оно рассматривало как плацдарм для будущих действий на Балканах и в Южной Европе. Английские войска, занимавшие территорию формально независимых государств, являлись орудием борьбы против расширения национально-освободительного движения. Характеризуя настроения арабских народов, английский историк М. Ситон-Уильямс писал: «Британские войска, сосредоточенные в странах Среднего Востока, рассматривались не как войска-освободители, а скорее как оккупанты»².

В бывших итальянских колониях (Ливия, Эритрея, Сомали) к началу 1943 г. обосновалась британская колониальная администрация, опиравшаяся на прежних итальянских чиновников и полицию. Правящие круги Великобритании наотрез отказались создать в Ливии временное арабское правительство³. В связи с отстранением ливийцев от участия в управлении страной лидер ливийских повстанцев ас-Сенуси решил не возвращаться в страну и остаться в Каире.

Правительство США проводило двойственную политику. С одной стороны, оно не скупилось на обещания помощи арабским националистическим деятелям в достижении независимости их стран, а с другой — не предпринимало для этого никаких практических шагов. Встреча Рузвельта с марокканским султаном Мохаммедом V в Касабланке 22 января 1943 г., обставленная как встреча руководителей суверенных государств, способствовала упрочению надежд марокканских буржуазно-националистических деятелей на поддержку США в деле восстановления независимости⁴. Одновременно усилилось американское проникновение на Средний Восток, особенно в Иран. В Южный Иран было введено до 30 тыс. американских войск, в марте 1943 г. в страну прибыла военная миссия США. Американцы взяли в свои руки руководство жандармерией Ирана и его финансами⁵. В феврале правительство США распространило действие закона о ленд-лизе на Саудовскую Аравию как страну, имеющую важное значение для обороны Америки.

¹ Л. Б у х а л и. Октябрьская социалистическая революция и национальное движение в Алжире. Перевод с французского. М., 1957, стр. 24.

² M. S e t o n - W i l l i a m s. Britain and the Arab States. A Survey of Anglo-Arab Relations, 1920—1948. London, 1948, p. 6.

³ F. R e n n e l l. British Military Administration of Occupied Territories in Africa during the Years 1941—1947. London, 1948, p. 252.

⁴ Э. Р у з в е л ь т. Его глазами. Перевод с английского. М., 1947, стр. 120—121.

⁵ А. Ш а м и м. Иран дар дауре-йе салтанат-е Мохаммед Реза-шах Пехлеви кабир (Иран в период правления Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви). Тегеран, 1969, стр. 17.

Руководящие круги Франции стремились сохранить господство в бывшей колониальной империи. В Северной и Западной Французской Африке имперский совет под председательством А. Жиро¹ проводил сугубо реакционную политику и не шел ни на какие уступки коренному населению. Продолжали действовать вишистские законы; демократы и коммунисты оставались в тюрьмах. Только после соглашения в январе 1943 г. в Касабланке об объединении администрации Жиро с движением «Сражающаяся Франция» и ухода 17 марта в отставку крайне реакционных министров было отменено фашистское законодательство, распущены профашистские партии, началось массовое освобождение политзаключенных, число которых в Северной Африке к февралю 1943 г. достигало 15 тыс. человек². Однако эти меры не затрагивали системы колониального господства. Генерал де Голль, выступив по радио в декабре 1942 г., заявил, что восстановление французского суверенитета на территории империи является одной из важнейших задач «Сражающейся Франции». Французская колониальная администрация была восстановлена во Французском Сомали и на Мадагаскаре³.

В Алжире и Марокко активизировали свою деятельность коммунистические партии, которые вместе с различными прогрессивными организациями мобилизовывали трудящихся на активную помощь военным усилиям союзных держав, в том числе на обеспечение бесперебойной переброски воинских частей и снаряжения союзников.

Лидеры алжирской национальной буржуазии решили использовать слабость колониальных властей и потребовать от них хотя бы умеренных реформ. 20 декабря 1942 г. французским властям и англо-американскому командованию было направлено «Послание мусульманских представителей», в котором буржуазно-националистические деятели выражали готовность всемерно (вплоть до участия в боевых действиях) поддержать союзные державы при условии немедленного определения будущего статуса коренного населения Алжира. 10 марта 1943 г. был опубликован «Манифест алжирского народа», который подписали 56 политических и общественных деятелей. В манифесте разоблачалось стремление французских колонизаторов сохранить бесправное положение коренного населения и выдвигалось требование немедленного и эффективного участия алжирцев в управлении страной.

В Ливане и Сирии крестьяне, рабочие, ремесленники, средние слои, патриотически настроенная часть помещиков и буржуазии развернули широкую борьбу за полную независимость. В начале 1943 г. волнения охватили всю Северную Сирию, перекинулись на крупные города. Освободительная борьба заставила французскую администрацию передать реальную власть правительствам Сирии и Ливана и назначить на лето 1943 г. парламентские выборы⁴.

Стремясь отвлечь национально-освободительное движение арабских народов от борьбы за независимость и решение насущных социальных проблем, британское правительство заявило, что оно одобрительно отно-

¹ Имперский совет был создан Дарланом в декабре 1942 г. в Алжире. В его состав вошли генералы Жиро, Ногес, Бержере и генерал-губернаторы Шатель и Буассон. После убийства Дарлана председателем совета стал Жиро.

² Р. Л а н д а. Национально-освободительное движение в Алжире (1939—1962 гг.). М., 1962, стр. 33; А. М о и н е. Déportation et résistance en Afrique du Nord (1939—1944). Paris, 1972, p. 262.

³ Général V a u c e l. La France d'outremer dans la guerre. Documents. Paris, 1945, p. 43; M. M a r t i n d u G a r d. La carte imperiale. Histoire de la France outre-mér 1940—1945. Paris, 1949, p. 258.

⁴ Н. О г а н е с я н. Образование независимой Сирийской республики (1939—1946 гг.). М., 1968, стр. 52, 56—57; La guerre en Méditerranée 1939—1945. Acts du colloque International tenu à Paris du 8 au 11 avril 1969. Paris, 1971, p. 662.

сится к вопросу об объединении арабских стран. Однако проект создания так называемой «Великой Сирии», выдвинутый феодально-монархическими кругами Ирака и Трансиордании, вызвал решительный протест Сирии, Ливана, Египта и других арабских государств ¹.

В Иране под влиянием поражения гитлеровских войск ослабли позиции фашистской агентуры. Отдельные разрозненные выступления кашкайских племен, спровоцированные этой агентурой весной 1943 г., уже не могли повлиять на общую обстановку в стране и нарастающее демократическое движение народа. Для ханов южноиранских племен стала ясна бесперспективность сотрудничества с фашистами. Разработанный план восстания племен в поддержку фашистских войск при их приближении к границам Ирана остался нереализованным ². Несмотря на репрессии со стороны правительства Кавама Эс-Салтане, демократические силы во главе с Народной партией Ирана активизировали борьбу против реакции. В стране возникали крестьянские и восстанавливались профессиональные союзы. Требования демократических реформ, ликвидации наследия прежнего реакционного режима, изгнания из государственного аппарата профашистских элементов встречали поддержку широких народных масс.

В Южно-Африканском Союзе влияние происходивших событий проявилось в росте левых тенденций и усилении роли в национально-освободительном движении Южно-Африканской коммунистической партии и прогрессивных организаций — Африканского и Индийского национальных конгрессов. Расширялись ряды прогрессивных профсоюзов, особенно африканцев-горнорабочих, большую активность проявляли первые крестьянские союзы.

Для национально-освободительного движения в странах Африки и Ближнего Востока было характерно расширение его массовой базы, повышение роли демократического крыла, рост влияния компартий. Однако маневры колониальных властей противодействовали развитию борьбы за национальное освобождение; основное место в руководстве ею занимала национальная буржуазия, а иногда и феодально-племенная верхушка.

4. Антифашистская борьба народов Латинской Америки

Тяжелые поражения агрессоров в войне способствовали расширению антифашистского движения в странах Латинской Америки. «Сталинград навсегда останется родиной героизма и веры и новым успехом в марше объединенных стран за освобождение всего мира и уничтожение преступного гитлеризма», — писала чилийская газета «Ультимас Нотисиас» ³. Фактором, способствовавшим активизации действий латиноамериканских народов против держав оси и их агентуры, были также успехи сил антифашистской коалиции в борьбе против блока агрессоров на Тихом океане, в Атлантике и на Средиземноморье.

К 1943 г. подавляющее большинство стран Латинской Америки либо объявило войну державам оси, либо разорвало с ними дипломатические отношения. США удалось создать в Западном полушарии единый военно-стратегический комплекс с участием почти всех латиноамериканских стран. Деятельность его осуществлялась под наблюдением созданного в 1942 г. Межамериканского совета обороны (МСО), в состав которого вошли военные представители всех стран — членов Панамериканского

¹ Parliamentary Debates. House of Commons. Vol. 387. London, 1943, col. 139; Л. Котлов. Иордания в новейшее время. М., 1962, стр. 75—76.

² С. Агаев. Германский империализм в Иране (Веймарская республика, третий рейх). М., 1969, стр. 134—135.

³ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 27/1, д. 1821, л. 28.

союза. Для осуществления контроля над мероприятиями по обороне Западного полушария в 16 стран Латинской Америки были направлены военные, авиационные и военно-морские миссии США. Всего к началу декабря 1942 г. в этой части мира вне территории Соединенных Штатов находилось около 237 тыс. американских солдат¹. Важное значение имели поставки в США из стран Латинской Америки стратегического сырья (сурьмы, ртути, кварца, вольфрама, хрома). Воспользовавшись сложившимися во время войны условиями, американские монополии заметно усилили политическое и экономическое влияние в Западном полушарии.

Вместе с тем в странах Латинской Америки продолжали действовать фашистские элементы и агентура держав оси. В начале февраля 1943 г. был раскрыт профашистский заговор в Бразилии, главной целью которого было изменение политического режима страны в соответствии с интересами нацистских претендентов на мировое господство. Большую активность проявляла «пятая колонна» в Мексике. Ее главная ударная сила — Союз синаркистов — стремилась сорвать введение в стране всеобщей воинской повинности. В нескольких штатах Мексики профашистские группы начали вооруженную борьбу против правительства А. Камачо с целью установления в Мексике «нового политического порядка». Бандиты поджигали деревни, расстреливали антифашистов, рабочих и крестьянских активистов, разрушали телеграфную и телефонную связь.

Демократические силы Мексики выступали за увеличение вклада в усилия антифашистской коалиции, решительную борьбу против фашистских элементов и агентуры держав оси. Конфедерация трудящихся Мексики, Национальный комитет гражданской защиты и другие демократические организации потребовали от правительства решительного подавления попыток фашистского мятежа и запрещения Союза синаркистов, действия которого подтвердили его связь с державами оси. Против мятежников были направлены правительственные войска.

Основным плацдармом «пятой колонны» была Аргентина — единственная страна Латинской Америки, сохранявшая выгодный державам оси нейтралитет. Продукты сельского хозяйства Аргентины (мясо, пшеница) через Испанию переправлялись в Германию и Италию. В Аргентине действовала самая мощная в Америке шпионская сеть фашистских держав. «Ассоциация германских благотворительных и культурных обществ» прикрывала в стране филиал нацистской партии, запрещенной аргентинским правительством. Фашистские организации во главе с гауляйтерами строились по районам, зонам и областям, создавались специальные военизированные отряды по образцу СС и СА. Фашисты имели свою прессу, главную роль в которой играла газета «Эль Памперо», издававшаяся тиражом около 100 тыс. экземпляров.

Аргентинские антифашисты вели упорную борьбу против профашистского нейтралитета правительства Р. Кастильо. Состоявшийся в декабре 1942 г. съезд Всеобщей конфедерации трудящихся Аргентины потребовал разрыва отношений со странами фашистского блока и установления дипломатических отношений с СССР. В декабре на стадионе Буэнос-Айреса состоялся митинг солидарности с Объединенными нациями, на который собралось 30 тыс. человек. Стремясь к объединению всех сил, оппозиционных реакционному правительству Кастильо, радикальная, социалистическая и коммунистическая партии образовали в феврале 1943 г. комиссию единства². Аргентинский народ все решительнее выступал против опасности фашизма, за демократизацию страны. Чтобы не допустить единст-

¹ В. С е л и в а н о в. Военная политика США в странах Латинской Америки. М., 1970, стр. 22—24.

² Очерки истории Аргентины. М., 1961, стр. 408.

ва антифашистских сил, правительство Кастильо обрушило на антифашистов репрессии.

В Перу был создан Демократический антифашистский комитет, в который вошли видные представители рабочего движения, прогрессивной интеллигенции, депутаты конгресса, представители деловых кругов. В манифесте, опубликованном в январе 1943 г., комитет потребовал ликвидации «пятой колонны», укрепления сотрудничества Перу с Объединенными нациями, установления дипломатических отношений с Советским Союзом и немедленного открытия второго фронта в Европе.

В Бразилии в начале 1943 г. была создана Лига национальной защиты, провозгласившая своей главной задачей добиться немедленного вступления страны в вооруженную борьбу против фашизма¹. Лига требовала демократизации политического режима в Бразилии и решительных мер против фашистской агентуры.

Подъем антифашистского движения в Латинской Америке вынуждены были учитывать правительства стран этого региона. 20 января 1943 г. президент Чили Х. Риос подписал закон о разрыве отношений с Германией, Италией и Японией². Через несколько дней антифашисты отметили эту победу демократии 100-тысячной демонстрацией в Сантьяго.

Развитие антифашистской борьбы способствовало нарастанию рабочего движения в странах Латинской Америки, выступавшего против североамериканских монополий и латиноамериканской реакции. В конце 1942 г. объявили забастовку рабочие боливийских оловянных рудников в Катави. Они требовали увеличения заработной платы и отмены принудительных покупок в фабричных лавках. Правительство Э. Пеньяранда подавило забастовку, объявив ее нацистским выступлением. В начале 1943 г. резко увеличилось число стачек и других выступлений трудящихся в Мексике. В январе текстильщики, угрожая забастовкой, добились повышения зарплаты на 15 процентов, а горняки — на 10 процентов³. Прогрессивные силы Латинской Америки выступали против засилья монополий США, за союз демократических сил США и Латинской Америки в единой борьбе против фашизма и реакции.

Антифашисты Латинской Америки расширяли движение солидарности со Страной Советов и помощи советскому народу. Комитет победы в Аргентине создал более 70 групп по пошиву одежды для советских людей и несколько сапожных мастерских, изготовивших более 55 тыс. пар сапог для воинов Советской Армии⁴. Мексиканские крестьяне по грошу собирали средства для закупки медикаментов и перевязочных средств и отправки раненым красноармейцам. Сбор средств и отправка в Советский Союз одежды, продовольствия, медикаментов проводились также в Чили, Уругвае, на Кубе и в других латиноамериканских странах.

Прогрессивная общественность Латинской Америки торжественно отметила 25-ю годовщину Советской Армии. Многолюдные собрания и митинги прошли в Мехико и Монтевидео, в Гаване и Сантьяго. В приветствии, принятом собранием демократических и антифашистских организаций Мексики, говорилось: «В день 25-летней годовщины Красной Армии народы всего мира с восхищением и любовью наблюдают за героизмом первой в мире социалистической армии... Народы приветствуют в лице Красной Армии самого мощного и самоотверженного защитника, находящегося в авангарде всех армий, защищающих дело демократии...»⁵ 23 февраля в Монтевидео состоялся грандиозный митинг, на

¹ «The Daily Worker», June 23, 1943.

² Очерки истории Чили. М., 1967, стр. 370.

³ Очерки новой и новейшей истории Мексики 1810—1945. М., 1960, стр. 442.

⁴ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 27/1, д. 1821, л. 71.

⁵ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 27/1, д. 1866, л. 45.

котором выступил видный антифашист, один из руководителей движения солидарности с СССР генеральный секретарь Всеобщего союза трудящихся Уругвая Э. Родригес. Он выразил восхищение уругвайцев героизмом Советской Армии, защитников Москвы, Сталинграда и Ленинграда, всего советского народа, который дал пример народам всех стран, как нужно бороться с темными силами фашизма¹.

Выдающиеся победы Советской Армии произвели сильное впечатление на государственных и военных деятелей Латинской Америки. Так, президент Коста-Рики К. Гуардия писал в приветствии по случаю 25-й годовщины Советской Армии: «Коста-Рика с огромной радостью отмечает блестящие победы, одерживаемые русскими армиями на полях сражений. Они окажут решающее влияние на конечную победу объединенных наций, борющихся за дело демократии»².

Героическая борьба советского народа против фашизма поднимала международный авторитет СССР. В обстановке коренного перелома в войне, под давлением растущего народного движения солидарности со Страной Советов правительства ряда государств Латинской Америки пошли на нормализацию и развитие с ней отношений. Правительство Уругвая через советского посла в США предложило правительству СССР восстановить дипломатические и торговые отношения³. Это предложение было принято. Договоренность Советского Союза и Уругвая была закреплена в нотах от 27 января 1943 г., что открывало путь к дальнейшему расширению связей между двумя странами. Правительство Колумбии в ноте Советскому правительству от 3 февраля 1943 г. выразило пожелание обменяться полномочными дипломатическими представителями. Советский Союз с пониманием отнесся к этому, и обмен полномочными дипломатическими представителями между обеими странами был осуществлен⁴.

Таким образом, народные массы Латинской Америки стремились расширить антифашистское движение в своих странах и укрепить солидарность с Советским Союзом.

* * *

Выдающиеся победы Советской Армии, вдохновляющий подвиг народов Советского Союза, а также успехи западных союзников зимой 1942/43 г. оказывали решающее влияние на дальнейшее развитие национально-освободительной антифашистской борьбы народов Европы, Азии, Африки и Латинской Америки.

Движение Сопротивления в Европе в конце 1942 — начале 1943 г. стало более организованным и активным. «Чем дольше длится фашистская оккупация европейских стран, тем сильнее разворачивается сопротивление народов гитлеровской тирании, — отмечал журнал «Коммунистический Интернационал». — Сегодня уже нет в захваченной немцами Европе ни одной страны, где бы не шла вооруженная борьба с захватчиками»⁵. В трудных боях против оккупантов и их приспешников была создана Народно-освободительная армия Югославии, все более чувствительные удары по ним наносили партизанские силы в Греции, Албании, Польше. Многочисленные боевые группы нападали на гитлеровцев и совершали диверсии во Франции, Бельгии, Дании.

¹ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 27/1, д. 2335, л. 36—39.

² ЦГАОР, ф. 4459, оп. 27/1, д. 1821, л. 47.

³ С. Г о н и о н с к и й. Латинская Америка и США 1939—1959. Очерки истории дипломатических отношений. М., 1960, стр. 133.

⁴ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, стр. 341; История дипломатии. Т. IV. Дипломатия в годы второй мировой войны. М., 1975, стр. 316.

⁵ «Коммунистический Интернационал», 1943, № 5—6, стр. 61.

Ведущей и наиболее организованной силой национально-освободительной антифашистской борьбы был рабочий класс, возглавляемый марксистско-ленинскими партиями. Они добивались сплочения всех прогрессивных сил, разоблачали нерешительность и двойственность политики руководства буржуазно-патриотического крыла Сопротивления, связывали борьбу против фашистских оккупантов с демократическими преобразованиями.

Вооруженное сопротивление патриотов сочеталось с массовыми антифашистскими выступлениями. Более активное участие в освободительной борьбе крестьянства, интеллигенции, части буржуазных организаций создавало в ряде стран возможности для объединения патриотических сил и нового подъема движения Сопротивления.

Процесс коренного перелома во второй мировой войне способствовал укреплению антифашистского движения в Азии, Африке и Латинской Америке. Демократические силы этих регионов, разоблачая демагогический характер пропаганды держав оси, добивались увеличения вклада народов своих стран в общие усилия антифашистской коалиции и эффективной помощи СССР.

Дальнейшее развитие получило национально-освободительное движение в государствах Азии. В конце 1942 — начале 1943 г. оно переживало период перегруппировки сил, консолидации очагов вооруженной борьбы против оккупантов, вовлечения в нее более широких слоев населения.

В антифашистское движение включались прогрессивные силы Африки, Ближнего и Среднего Востока. Они вносили определенный вклад в материальное обеспечение победы, противодействовали фашистской агентуре. Особенность национально-освободительного движения в этих районах земного шара состояла в том, что под влиянием освободительного характера второй мировой войны со стороны СССР и его союзников росло национальное и политическое самосознание народов колоний и зависимых стран, все решительнее выступавших против позорной колониальной системы.

Национально-освободительное антифашистское движение народов Европы, Азии, Африки и Латинской Америки превращалось в важный фактор борьбы против сил агрессии и реакции.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ВОЮЮЩИХ ГОСУДАРСТВ

ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СССР, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

1. Укрепление военно-экономической базы СССР

Напряженная вооруженная борьба на советско-германском фронте в ноябре 1942 г. — апреле 1943 г. вызвала огромный расход материально-технических средств воюющих сторон.

Перед экономикой СССР война продолжала ставить все более сложные задачи, предъявляла ей новые требования. Высокая организованность экономики Советского государства, плановый характер социалистической системы хозяйства, дружба народов, морально-политическое единство общества, героический труд рабочего класса, всех трудящихся сорвали расчеты нацистов на развал советского тыла, создали необходимые предпосылки для достижения перелома в экономическом единоборстве с сильным противником.

После завершения перестройки и создания слаженного, быстро растущего военного хозяйства экономика СССР вступила в качественно новый этап своего развития. Слагаемые этого этапа были заложены еще в первый год войны и обеспечены целенаправленной военно-экономической политикой Коммунистической партии и правительства Советского Союза. Восточные районы страны к этому времени были превращены в основную военно-промышленную базу. С изменением территориального размещения индустрии была, по существу, заново решена такая грандиозная задача, как кооперирование отраслей промышленности и народного хозяйства в целом.

Вместе с тем общая экономическая обстановка в стране зимой 1942/43 г. была сложной и своеобразной. Динамика производства продукции в народном хозяйстве характеризовалась тем, что подъемы иногда сменялись спадами. Однако в целом наблюдалась твердая тенденция экономического роста.

Несмотря на то что еще к началу 1942 г. общее снижение производства продукции ведущих отраслей тяжелой промышленности прекратилось, а с марта начался подъем, который продолжался до конца войны, все же из всех военных лет 1942 год был наиболее напряженным, его основные экономические показатели оказались самыми низкими. В 1943 г. произошли сдвиги. Он стал годом перелома не только на фронтах, но и в развитии экономики. В экономическом отношении его особенность состояла в том, что значительно увеличилось производство всего совокупного общественного продукта¹. Это видно из данных таблицы 20.

¹ Совокупный общественный продукт — все материальные блага, произведенные в обществе за определенный период, например за год.

Основные показатели развития народного хозяйства СССР¹

Показатели	1942 г	1943 г.	1943 г в процентах к 1942 г
Национальный доход (в %)	66*	74	112,1
Основные производственные фонды	68	76	111,8
В том числе:			
промышленности	75	84	112,0
сельского хозяйства	55	66	120,0
транспорта и связи	67	74	110,4
Численность рабочих и служащих	59	62	105,1

* За 100 процентов принят уровень всех показателей за 1940 г.

Общая картина экономической обстановки будет неполной без учета изменений структуры национального дохода и государственного бюджета Советского Союза, показанных в таблицах 21, 22.

Т а б л и ц а 21

Изменение структуры национального дохода (в процентах к итогу)²

Фонды	1942 г	1943 г
Всего	100	100
Из них:		
накопления	4	7
потребления населения	56	49
военных расходов	40	44
В том числе:		
на вооружение	27	33
на личное потребление военнослужащих	13	11

Доля фонда потребления населения вследствие тяжелого экономического положения в стране сократилась на 7 процентов, а фонда военных расходов возросла на 4 процента. Однако особого внимания заслуживает изменение фонда накопления — материальной основы расширенного воспроизводства совокупного общественного продукта, в том числе и военного. Увеличение его почти в два раза создавало благоприятные материальные условия для нарастания коренного перелома.

В 1942—1943 гг. государственные бюджеты были дефицитными. Расходы превышали доходы. Разница покрывалась эмиссией, то есть выпуском дополнительного количества денег, а также материальными резервами и запасами.

В этот период приобретали огромное экономическое и политическое значение не только новое капитальное строительство промышленных объектов, но и быстрое восстановление народного хозяйства на очищаемой от врага территории, включение в трудовую жизнь миллионов советских людей, освобожденных от фашистского рабства.

Государственными военно-хозяйственными планами на 1942 и 1943 гг. предусматривалось пропорциональное развитие ведущих отраслей народ-

¹ Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 50, лл. 4, 7, 11.

² Т а м ж е, л. 12.

ного хозяйства, в первую очередь тяжелой индустрии, сельского хозяйства и транспорта, составляющих военно-экономическую базу страны.

Т а б л и ц а 22

Динамика основных статей государственного бюджета (млрд. рублей)¹

Статьи бюджета	1942 г	1943 г.
Всего доходов	165,0	204,4
Всего расходов	182,8	210,0
В том числе:		
на народное хозяйство	31,6	33,1
на социально-культурные мероприя- тия	30,3	37,7
на оборону	108,4	125,0

Во второй половине 1942 г. промышленность Советского Союза произвела продукции на 60 540 млн. рублей, тогда как в первой половине этого года — на 46 421 млн. рублей ². Тяжелая индустрия, понесшая огромные потери, постепенно восстанавливалась. Это видно из таблицы 23.

Т а б л и ц а 23

Производство важнейших видов промышленной продукции в СССР во втором полугодии 1942 г.³

Виды продукции	М е с я ц ы						Итого за 2-е по- лугодие	Рост производ- ства во 2-м по- лугодии 1942 г по сравнению с 1-м полугодием в процентах
	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь		
Электроэнергия* (млн. квт·ч)	2446	2446	2447	2546	2546	2546	14977	106,3
Уголь (тыс. т)	6089	6125	6292	6965	6944	7392	39807	110,1
Нефть (тыс. т)	2170	1885	1593	1569	1528	1573	10318	88,4
Чугун (тыс. т)	440	441	418	424	387	383	2493	109,1
Сталь (тыс. т)	748	731	684	707	628	621	4119	104,3
Прокат черных метал- лов (тыс. т)	483	494	487	493	408	431	2796	106,8
Железная руда (тыс. т)	923	932	903	868	791	723	5140	111,2
Алюминий первичный (т)	3808	4337	4595	4836	4931	5030	27537	114,0
Медь рафинированная (т)	10002	9672	13312	7507	8180	9306	57979	96,8
Металлорежущие стан- ки (шт.)	2316	2592	2546	2500	2408	2523	14885	184,9

* Среднемесячные данные за III и IV кварталы.

Несмотря на неустойчивость динамики месячного производства, во втором полугодии показатели в целом были выше соответствующих показателей за первую половину того же года. Лишь добыча нефти и производство меди имели показатели ниже предыдущего полугодия. Сокраще-

¹ Составлена по: М. Т а м а р ч е н к о. Советские финансы в период Великой Отечественной войны. М., 1967, стр. 28—34; К. П л о т н и к о в. Очерки истории бюджета Советского государства. М., 1954, стр. 293—324.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, л. 70.

³ Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, лл. 128—130, 139, 151—152, 166, 172, 184, 204.

ние добычи нефти объяснялось тем, что нефтяные производственные мощности Азербайджана и Северного Кавказа из-за напряженной военной обстановки в этих районах не расширялись, а старые скважины постепенно истощались. Для крупных разработок новых месторождений нефти в восточных районах требовались время, силы и средства. Снижение производства меди объясняется недостатком капиталовложений. Особого внимания заслуживает рост производства металлорежущих станков почти на 85 процентов за полугодие. Это был очень крупный успех.

Значительные достижения в развитии тяжелой промышленности во втором полугодии благотворно сказались на годовых показателях. Ведущие отрасли промышленности в 1942 г. характеризовались следующими данными: выработано электроэнергии — 29,1 млрд. квт·ч; добыто нефти — 22 млн. тонн, угля — 75,5 млн. тонн; выплавлено чугуна — 4,8 млн. тонн, стали — 8,1 млн. тонн; произведено проката — 5,4 млн. тонн, алюминия (первичного) — 51,7 тыс. тонн, меди (рафинированной) — 117,9 тыс. тонн; выпущено 22,9 тыс. металлорежущих станков ¹.

Несмотря на то что почти все эти показатели были самыми низкими из всех военных лет, тем не менее в условиях, когда в высшей степени рационально использовались каждый киловатт электроэнергии, каждая тонна топлива, металла и т. д., они составляли удовлетворительную основу для дальнейшего развития военно-экономического потенциала страны, явились достаточной материальной предпосылкой для производства вооружения, о чем свидетельствуют данные таблицы 24.

Почти по всем видам военной продукции во втором полугодии 1942 г. производство значительно возросло, исключая выпуск минометов и авиационных бомб. Снижение их производства объяснялось тем, что из-за низкой боевой эффективности был резко сокращен выпуск 50-мм минометов, а на авиабомбы требовалось много остродефицитного в то время черного металла. Обстановка требовала отдавать предпочтение производству боеприпасов для сухопутных войск, иногда даже за счет сокращения выпуска авиационных бомб. В целом во второй половине 1942 г. промышленность СССР произвела совокупной продукции в 1,3 раза больше, чем в первом полугодии ². Это был значительный успех советского народа после завершения перестройки всего хозяйства на военный лад.

Об огромных преимуществах социалистического способа производства перед капиталистическим свидетельствуют следующие важные показатели. Несмотря на то что военно-промышленная база СССР в начале 1942 г. значительно уступала германской, уже во втором полугодии советская военная промышленность производила основных видов вооружения больше, чем военная промышленность Германии. За 1942 год в Советском Союзе было произведено больше, чем в рейхе: танков — на 18 257, самолетов — на 10 736, полевых и зенитных орудий (от 75-мм и выше) — на 34 793 ³.

Об эффективности использования материальных ресурсов в СССР в наиболее тяжелый для него период войны свидетельствуют и такие данные. В 1942 г. Советский Союз на 1 млн. тонн выплавленной стали производил самолетов в 4,4 раза больше и танков в 6,8 раза больше, чем Германия; на 1 млрд. квт·ч выработанной электроэнергии — самолетов в 4,3 раза и танков в 6,6 раза больше, чем Германия; на 1 тыс. металлорежущих

¹ Г. К р а в ч е н к о. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1970, стр. 168; ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, лл. 8, 9.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, л. 70.

³ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 7187, лл. 8, 34, 36; инв. № 1327, лл. 27, 36, 47, 59; инв. № 6584, лл. 2—3, 9, 10; инв. № 6577, лл. 13—22; ф. 191, оп. 285, д. 32, лл. 2—19; G. J a n s s e n. Das Ministerium Speer. Deutschlands Rüstung im Krieg. Frankfurt a/M., 1968, S. 332—334, 336.

станков — самолетов в 8,1 раза и танков в 12,3 раза больше, чем Германия. Если в начале 1942 г. противник еще имел количественное превосходство в вооружении, то уже с середины года общее соотношение все более изменялось в пользу Советской Армии.

Таблица 24

Производство основных видов вооружения, боевой техники и боеприпасов в СССР во втором полугодии 1942 г.¹

Вооружение, бое- вая техника и бое- припасы	М е с я ц ы						Итого	Производство во 2-м полугодии 1942 г. по срав- нению с 1-м по- лугодием в про- центах
	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь		
Винтовки и кара- бины (тыс.) . . .	356,3	365,1	378,6	380,7	303,9	313,2	2097,8	107,5
Пистолеты-пулемет- ы* (тыс.) . . .	147,3	153,7	158,2	169,7	170,4	171,7	971,0	181,3
Пулеметы (тыс.)	29,8	36,8	39,2	41,1	38,6	36,5	222,0	165,5
Минометы* (тыс.)	21,2	19,5	17,2	17,2	16,4	15,6	107,1	87,1
в том числе								
82-мм и выше .	12,9	12,8	12,0	11,4	10,7	10,4	70,2	126,7
Орудия (тыс.) . .	12,3	12,4	12,6	13,1	11,8	11,2	73,4	136,9
Танки	2116	2108	2266	2410	1940	2428	13268	118,7
в том числе тя- желые и средние	1413	1360	1435	1675	1420	1693	8996	148,0
Самолеты	2224	2492	2672	2839	2634	2831	15692	161,0
в том числе бое- вые	1835	2098	2286	2462	2268	2464	13413	162,2
Снаряды и мины** (тыс. шт.) . . .	18439,2	18439,5	18439,5	19870,0	19870,5	19870,6	114929,3	184,8
Авиационные бом- бы** (тыс. шт.)	422,4	422,4	422,5	504,6	489,4	489,5	2750,8	84,6

* Поступление в Советскую Армию.
** Среднемесячные данные за III и IV кварталы.

С началом освобождения советской территории от немецко-фашистских оккупантов и восстановления разрушенного народного хозяйства наращивался военно-экономический потенциал страны. Центральный Комитет Коммунистической партии принимал решительные меры для быстрого восстановления наиболее важных предприятий в этих районах. Рабочие и инженеры строительных организаций шли буквально по пятам наступавших войск; они приступали к восстановительным работам, когда еще не утихал грохот артиллерийской канонады и вражеская авиация совершала налеты.

В 1943 г. возросли требования фронта к тылу. Это получило отражение в выполнении военно-хозяйственного плана на 1943 год, когда вновь поднялось производство во всех решающих отраслях народного хозяйства. Валовая продукция промышленности увеличилась по сравнению с 1942 г. на 17 процентов. Чтобы представить значение этой цифры, напомним, что среднегодовые темпы роста производства промышленной продукции за три мирных года третьей пятилетки составили 13 процентов ².

¹ Составлена по: Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (далее — ЦГАНХ), ф. 8044, оп. 1, д. 900, л. 50; ф. 8157, оп. 1, д. 2063, лл. 15—17; ф. 8177, оп. 1, д. 262, лл. 126—134; Архив МО, ф. 35, оп. 11282, д. 262, л. 183; оп. 11287, д. 2085, л. 158; оп. 11325, д. 530, л. 63; оп. 178637, д. 6, л. 33; ф. 38, оп. 11353, д. 1050, л. 50; д. 1169, лл. 75—88; ф. 81, оп. 12076, д. 5, лл. 3—4.

² Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948, стр. 46.

Для совершенствования слаженности всех звеньев военного хозяйства, наращивания производства военной продукции решающее значение имели дальнейший рост отраслей тяжелой индустрии (прежде всего топливно-энергетической и металлургической) и ликвидация диспропорций, возникших с началом войны. К концу 1942 — началу 1943 г. топливно-энергетическая и металлургическая база в результате временного захвата врагом ряда районов страны сократилась. Условия суровой зимы отрицательно влияли на работу энергетической, топливной и металлургической промышленности. Военная промышленность, производственные мощности которой резко возросли, остро ощущала недостаток электроэнергии, угля и металла.

Принятие незамедлительных мер к ликвидации отставания черной металлургии, угольной и энергетической промышленности составляло главную задачу Центрального Комитета партии, ГКО, правительства, местных партийных, советских и хозяйственных органов. В целях дальнейшей централизации управления промышленностью и транспортом Государственный Комитет Обороны 8 декабря 1942 г. образовал Оперативное бюро. Учитывая напряженное положение с углем, металлом и железнодорожными перевозками, он возложил на это бюро контроль за текущей работой наркоматов оборонной промышленности, путей сообщения, черной и цветной металлургии, электростанций, угольной, нефтяной и химической промышленности. Оперативному бюро вменялось в обязанность постоянно наблюдать за составлением и исполнением планов производства, организацией всестороннего снабжения указанных отраслей промышленности и транспорта¹.

В первой половине 1943 г. развитие основных отраслей народного хозяйства проходило относительно неравномерно, что видно из таблицы 25.

Т а б л и ц а 25

Производство важнейших видов промышленной продукции в СССР
в первом полугодии 1943 г.²

Виды продукции	М е с я ц ы						Итого за 1-е полугодие	Рост производ-ства в 1-м полу-годии 1943 г. по сравнению с 1-м полугодием 1942 г. в про-центах
	январь	февраль	март	апрель	май	июнь		
Электроэнергия* (млн. квт·ч)	2398	2399	2399	2575	2575	2575	14921	105,9
Уголь (тыс. т)	7000	6460	7311	7262	7240	7572	42845	119,9
Нефть (тыс. т)	1510	1348	1493	1448	1524	1492	8815	75,5
Чугун (тыс. т)	375	339	429	446	470	470	2529	110,6
Сталь (тыс. т)	549	507	642	681	710	701	3790	95,9
Прокат черных метал-лов (тыс. т)	366	355	447	464	479	469	2580	98,5
Железная руда (тыс. т)	615	610	743	795	830	817	4410	95,4
Алюминий первичный (т)	3834	3032	4228	4234	4457	5293	25078	103,8
Медь рафинированная (т)	10430	5643	6117	7860	11757	13152	54959	91,7
Металлорежущие стан-ки	1660	1603	1114	1889	1774	1878	9918	123,2

* Среднемесячные данные за I и II кварталы.

¹ ИМЛ. Документы и материалы, инв. № 1312, л. 43.

² Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, лл. 128—130, 139, 151—152, 166, 172, 184, 204.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что показатели по ряду видов продукции в первой половине 1943 г. были ниже по сравнению с первым полугодием 1942 г. Однако выработка электроэнергии, производство металлорежущих станков, добыча угля, выплавка чугуна и алюминия превосходили уровень первого полугодия 1942 г. Очень важно подчеркнуть существенный подъем производства во втором квартале 1943 г. Тем самым открывалась благоприятная возможность последующего укрепления экономики вообще и военного производства в особенности.

Одной из важнейших военно-экономических задач являлась ликвидация диспропорции между возрастающими потребностями промышленности в электроэнергии и уровнем ее производства. Большую нагрузку по энергоснабжению промышленности приняли на себя электростанции Поволжья, Урала, Сибири, где объем промышленного производства за полтора года войны значительно возрос. В конце 1942 — начале 1943 г. была проделана большая работа по увеличению мощностей действующих электростанций и строительству новых. По решению ЦК ВКП(б) и ГКО в районах Поволжья, Урала, Сибири и Средней Азии начали строиться средние и малые электростанции, строились и расширялись мощности заводских электростанций. Продолжалось строительство шести электростанций, которые в 1943 г. вступили в строй (Актепинская ГЭС, Аккавак ГРЭС № 1, Кибрайская и Юрюзанская ГЭС, Красноярская и Петропавловская ТЭЦ). Началось строительство ряда других электростанций. Одновременно велась реконструкция Челябинской, Свердловской, Среднеуральской ГРЭС, Красногорской ТЭЦ, ТЭЦ Чусовского и Златоустовского металлургических и других заводов. Большие реконструктивные работы шли в энергосистеме Москвы.

Решением ГКО от 9 января 1943 г. «О проведении принудительных капитальных ремонтов на электростанциях»¹, а также рядом других правительственных постановлений были приняты меры по первоочередному изготовлению запасных частей для оборудования электростанций. Только за первые три месяца этого года промышленность выпустила запасных частей больше, чем за весь 1942 г.

В первом квартале 1943 г. были созданы условия для дальнейшего увеличения выработки электроэнергии. Разрыв между выработкой и потребностями промышленности в электроэнергии несколько сократился. Однако трудности в энергоснабжении сохранялись.

Основными угольными бассейнами СССР являлись Кузбасс, Караганда и Урал. К началу 1943 г. они стали лучше обеспечиваться техникой и рабочей силой. Многим шахтам удалось повысить угледобычу, что явилось прямым следствием героических усилий горняков. Именно в этот период были заложены необходимые условия для выполнения повышенного годового плана. Перелом в работе Карагандинского угольного бассейна наступил еще в октябре 1942 г. Начиная с января 1943 г. он из месяца в месяц наращивал добычу угля, а с марта стал систематически перевыполнять план². Однако в Кузбассе добыча угля росла еще медленно.

Большое шахтное строительство развернулось на Урале. Нарастала добыча в основных угольных районах комбината «Челябинскуголь» — Коркино и Копейске. Общий подъем угледобычи здесь начался в марте 1943 г. Увеличилась добыча в Кизеловском угольном бассейне, который по запасам угля занимал первое место на Урале и являлся крупным поставщиком коксующегося угля. На Среднем Урале интенсивно развивались Богословский и Егоршинский угольные районы. С начала 1943 г. стали разрабатываться Волчановские месторождения.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 2412, л. 65.

² М. К о з ы б а е в. Казахстан — арсенал фронта (Коммунистическая партия Казахстана в годы Великой Отечественной войны). Алма-Ата, 1970, стр. 298.

В конце 1942 — начале 1943 г. ускоренными темпами развивался Печорский угольный бассейн, ресурсы которого превосходят Донбасс. В постановлении «Об угледобыче и шахтном строительстве по Печорскому каменноугольному бассейну на 1943 г.», принятом 23 февраля 1943 г., ГКО на 1943 г. установил план добычи в объеме 2 млн. тонн угля, тогда как в 1942 г. было добыто 760 тыс. тонн.

Подмосковный угольный бассейн, располагавший большими резервами, еще в 1942 г. достиг довоенного уровня добычи. В 1943 г. капиталовложения увеличились вдвое, и темпы его развития возрастали. Промышленность Москвы, Подмосковья и других районов Центра стала лучше обеспечиваться топливом.

Зимой 1942/43 г. на освобожденных от оккупантов территориях развернулись подготовительные работы, а с весны началось восстановление мелких и средних шахт комбинатов «Ростовуголь», «Артемуголь», «Сталинуголь», «Ворошиловградуголь», «Донбассантрацит». В целом в это время была проведена большая работа по подъему угольной промышленности страны.

В результате тяжелых разрушений нефтепромыслов на Северном Кавказе и сокращения в два раза производства нефти в Бакинском районе становилось все труднее обеспечивать нефтью и нефтепродуктами армию и промышленность.

Государственный Комитет Обороны принял меры по развертыванию добычи нефти на Волге и Урале, в Казахстане и Средней Азии. Форсировались разведочные работы, особенно в районе Второго Баку. Были открыты новые месторождения в Бугурусланском районе Оренбургской области и в Татарской АССР, что позволило позже существенно увеличить добычу нефти в Уральско-Волжском районе. Медленно, но возрастала добыча нефти в Казахстане — на нефтепромыслах Эмбы и «Актюбнефти», а также в Нармунданаке — вновь открытом месторождении, первая скважина которого дала нефть 22 декабря 1942 г. Немного увеличилась добыча на Урале, в Туркмении, Узбекистане, на Дальнем Востоке и Сахалине, в районах Севера. Принятые меры несколько смягчили тяжелое положение с добычей нефти.

Черная и цветная металлургия оставалась в центре внимания партии и правительства. Постановление «О мерах неотложной помощи черной металлургии», принятое 7 февраля 1943 г., содержало развернутую программу. ГКО обязал все наркоматы неустанно следить за ходом выполнения заказов для черной металлургии. Особая ответственность за бесперебойную работу предприятий была возложена на областные комитеты партии и лично первых секретарей Свердловского, Челябинского, Кемеровского, Новосибирского, Карагандинского обкомов, которые ежедневно должны были оказывать конкретную помощь предприятиям, а два раза в месяц — представлять в ЦК отчет о ходе выполнения постановления. ГКО обязал Наркомат путей сообщения обеспечить перевозку коксующегося угля, марганцевой руды и другого сырья для черной металлургии наравне с воинскими эшелонами. Особое внимание обращалось на обеспечение предприятий электроэнергией и создание неснижаемых запасов топлива.

ГКО принял широкую программу нового капитального строительства в черной металлургии. В 1943 г. капиталовложения в эту отрасль увеличились в два раза по сравнению с 1942 г.¹ С каждым месяцем наращивал выпуск чугуна Магнитогорский металлургический комбинат. 7 декабря 1942 г. была введена в действие первая очередь Высокогорского агломера-

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 149.

ционного комбината производительностью 1 млн. тонн в год. В начале 1943 г. полным ходом развернулось строительство двух мартеновских печей Ново-Тагильского завода. Всего за 7 месяцев был возведен комплекс доменной печи № 2-бис Чусовского металлургического завода, в то время как до войны на это потребовалось бы 18—22 месяца. Выполнение задания в такой короткий срок стало возможным благодаря точному планированию работ, четкому руководству, социалистическому соревнованию коллективов стройки, исключительно высокой сознательности и чувству ответственности каждого рабочего, техника, инженера за быстрейший ввод в строй этого важного для страны комплекса. 13 января Чусовская домна выдала первую плавку, после чего мощность завода по выплавке чугуна возросла более чем в два раза ¹. Тогда же развернулось строительство трех мартеновских печей на Златоустовском заводе и заводе имени Серова — предприятиях качественной металлургии.

В начале февраля 1943 г., через шесть месяцев после прибытия первого эшелона строителей, на Южном Урале закончилось строительство Челябинского металлургического комбината с крупнейшими в стране электросталеплавильным и прокатным цехами. Коллектив «Челябметаллургстроя» расширил фронт строительства второй очереди комбината.

В конце 1942 — начале 1943 г. в строительные леса оделись старые уральские металлургические заводы: Алапаевский, Северский, Ревдинский, Верхне-Уральский, Саткинский, Лысьвенский и Омутнинский. На уральских трубопрокатных заводах до конца 1942 г. было введено в эксплуатацию 5 эвакуированных с юга страны трубных агрегатов, 16 станов холодного проката труб и 34 волочильных стана. В восточных районах расширялась база по производству ферросплавов. 22 января вступили в строй Актюбинский завод ферросплавов — первенец черной металлургии Казахстана, а также обслуживающие его мощная тепловая электростанция и сырьевая база завода — Донские и Кемпирсайские хромитовые рудники. С пуском в марте еще двух электропечей Актюбинский завод намного увеличил выпуск феррохрома, что значительно упрочило сырьевую базу качественной металлургии восточных районов. Все это способствовало развитию мощной многоотраслевой металлургической базы на востоке страны.

Увеличение выпуска металла достигалось также расширением металлургических цехов машиностроительных заводов. В постановлении ГКО от 19 января 1943 г. «О развитии мощностей металлургических цехов на заводах Наркомтанкопрома» подчеркивалась необходимость увеличить выпуск продукции (стальных отливок, поковок, штамповок), всемерно ускорить ввод мощностей в литейных и кузнечных цехах, а также обеспечить строительство мартеновских печей, копровых цехов, формовочных, обрубочных, сталеплавильных отделений и т. д. ². Крупные базы по производству металла создавались на Уралмаше, Кировском, многих номерных заводах. Все это позволяло указанным предприятиям в основном самим обеспечивать себя металлом. Принимались меры по расширению рудной базы — за счет ввода новых и улучшения работы действующих железорудных и марганцевых предприятий. В начале 1943 г. на Северном Урале в районе Ивделя развернулось строительство на марганцевом месторождении Полуночное. Крупная марганцевая база в том же году создавалась в Казахстане — в урочище Бала Джезды. Действовали и другие рудники. Расширялась железорудная база. На Урале и в Сибири росли мощности Марсятского, Богословского, Гороблагодатского, Высокогорского и Магнитогорского рудоуправлений.

¹ «Правда», 15 января 1943 г.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 1, оп. 1, д. 10, лл. 109—121.

В металлургической промышленности востока страны происходили глубокие изменения: совершенствовались технология и организация производства качественных металлов, осваивались новые марки стали и профили проката. В годы войны ни в одной капиталистической стране металлургия не развивалась так быстро, как в Советском Союзе. Меры, принятые партией и правительством по подъему черной металлургии, поддержанные самоотверженным трудом советских людей, дали положительные результаты.

Для наращивания военно-экономического потенциала большое значение имело развитие цветной металлургии. 31 декабря 1942 г. ГКО принял постановление «О мерах неотложной помощи медной промышленности», в котором была определена большая программа развития этой важной отрасли. Нарастивали мощности предприятия цветной металлургии Урала, расширялась база производства цветных металлов в Сибири. В эксплуатацию вступил Сталинский алюминиевый завод в Кемеровской области. Увеличили выпуск продукции Белово-Салаирский комбинат и предприятия «Запсибзолота». Развертывалось строительство Норильского медно-никелевого комбината и Новосибирского завода по производству олова. Крупная база цветной металлургии создавалась в Казахстане, на рудном Алтае, где строились Усть-Каменогорский цинковый комбинат и ряд предприятий по обработке цветных металлов.

Таким образом, на рубеже 1942 и 1943 гг. базисные отрасли промышленности, хотя и испытывали большие трудности, в целом были на подъеме. Создавались материальные предпосылки для значительного увеличения производства вооружения и боевой техники.

В сельском хозяйстве происходили еще более сложные процессы. В 1942 г. уровень его производства продолжал снижаться. Так, валовой сбор зерна составил лишь 29,7 млн. тонн вместо 95,5 млн. в 1940 г., хлопка — 1,3 млн. вместо 2,2 млн. тонн. По состоянию на 1 января 1943 г. поголовье крупного рогатого скота по сравнению с 1 января 1941 г. упало на 48 процентов, свиней — на 78 процентов, овец и коз — на 33 процента¹. Естественно, что в этих условиях государственные заготовки сельскохозяйственной продукции значительно снизились.

К концу 1942 г. число трудоспособных колхозников по сравнению с довоенным уменьшилось вдвое. В связи с временной оккупацией врагом значительной территории на 40 процентов сократилось количество колхозов, а совхозов — почти наполовину². Уменьшился машинный парк МТС и совхозов, не хватало горючего, почти совсем не поступали минеральные удобрения. В этих условиях для увеличения производства сельскохозяйственной продукции необходимо было найти новые резервы.

В марте 1943 г. ЦК ВКП(б) указывал на то, что основа высокого урожая, увеличения валового сбора зерна и других продуктов должна быть заложена весной. Особое внимание обращалось на использование техники. Были намечены мероприятия по улучшению работы МТС, более эффективному использованию тракторов и выполнению договоров МТС с колхозами. Предполагалось расширить посевные площади за счет залежных и переложных земель. Одновременно принимались меры по подготовке трактористов, комбайнеров, механиков, бригадиров тракторных бригад, шоферов и ремонтных рабочих для МТС и совхозов. Местные Советы получили право обучать на курсах и в школах механизаторов лиц мужского и женского пола в возрасте от 16 лет. Чтобы лучше использовать тракторы в период весеннего сева и материально заинтересовать трактористов в по-

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, л. 275.

² Ю. А р у т ю н я н. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. Изд. 2. М., 1970, стр. 355; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 180.

вышении урожайности, за каждой бригадой закреплялся полеводческий участок сроком не менее чем на год. За выполнение и перевыполнение плана сева трактористам устанавливалась дополнительная оплата, был усилен контроль за качеством полевых работ. На общих собраниях из числа наиболее опытных колхозников и колхозниц избирались контролеры, которые работали под руководством агрономов МТС.

На заводах сельскохозяйственного машиностроения, переведенных в начале войны на производство военной техники, увеличивалось изготовление сельскохозяйственных машин и инвентаря без нарушения планов производства оборонной продукции. Промышленные предприятия шефствовали над колхозами и МТС: изготавливали и реставрировали запасные части, ремонтировали машины.

Большинство колхозов, выполнивших обязательства по хлебопоставкам, создавали семенной фонд и подготавливали его к севу. Однако немало колхозов ощущало недостаток в семенах. На помощь приходили сами колхозники. Они пополняли общественные закрома из личных запасов. С такой инициативой выступила сельскохозяйственная артель имени Ильича, Кокшанского района, Пензенской области.

В сложных условиях шла подготовка к полевым работам на освобожденной от врага территории. Зимой 1942/43 г. развернулись восстановительные работы на Дону, Северном Кавказе, Кубани, в Восточной Украине, получивших большую материальную и финансовую помощь от государства. Колхозам помогали различные организации. Например, Наркомат обороны выделил для МТС и колхозов 3 тыс. гусеничных тракторов, Наркомат Военно-Морского Флота — 300, Наркомат совхозов — 9 тыс., Наркомат среднего машиностроения — 300¹.

Проявлением большой заботы о колхозной деревне явилось решение ЦК партии и правительства от 13 февраля 1943 г. о списании с колхозов и колхозников, хозяйств рабочих, служащих, кустарей и крестьян-единоличников Ставропольского края и других освобожденных районов всех задолженностей прошлых лет по обязательным поставкам зерна и масличных культур государству, натуроплате за работы в МТС и возврату ссуд, числившихся на 1 февраля текущего года.

Движение за оказание помощи сельскому хозяйству освобожденных районов приняло всенародный характер. Так, колхозам Сталинградской области в феврале 1943 г. большую помощь оказали колхозы Ивановской области, выделившие более 1 тыс. тонн семян и 1500 голов скота².

В это напряженное для страны время с новой силой проявились преимущества колхозного строя, патриотизм и политическая сознательность советского крестьянства. Самоотверженным трудом колхозники, рабочие совхозов обеспечили население городов, воинов Вооруженных Сил продовольствием, а промышленность — сельскохозяйственным сырьем. Советское колхозное крестьянство мужественно переживало все тяготы и лишения, порожденные войной, и вносило существенный вклад в достижение коренного перелома в войне.

С развертыванием наступления Советской Армии и начавшимся освобождением родной земли усилился поток грузов, перевозимых железнодорожным и другими видами транспорта. Увеличились перевозки оборудования и строительных материалов для восстановления хозяйства освобожденных районов, одновременно возрастали перевозки в районах Урала и Сибири, Средней Азии и Казахстана, Закавказья и Поволжья.

Между тем работа транспорта в конце 1942 — начале 1943 г. была сопряжена с большими трудностями: значительно сократились поставки

¹ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, стр. 746.

² «Пропагандист», 1943, № 3—4, стр. 26.

железным дорогам паровозов, вагонов и различного оборудования. Особенно тяжелое положение наблюдалось на железных дорогах Поволжья, Урала и Сибири. Транспорт не был достаточно обеспечен топливом, важнейшие железнодорожные магистрали имели низкую пропускную способность, сказывалась недостаточная сеть подъездных путей предприятий.

Учитывая серьезное положение, сложившееся в черной металлургии из-за неудовлетворительной поставки угля, Государственный Комитет Обороны 1 февраля 1943 г. обязал Наркомат путей сообщения в течение месяца продвигать вслед за воинскими эшелонами в первую очередь составы с углем и порожняк, идущий под погрузку угля. В марте были приняты меры по ускорению выгрузки и бесперебойному снабжению порожняком Кузнецкого металлургического комбината. 7 марта ГКО направил всем крайкомам, обкомам партии, ЦК компартий республик, краевым и областным исполкомам Советов депутатов трудящихся директиву, требовавшую обеспечить план перевозок, погрузки и выгрузки вагонов на предприятиях, ускорить оборот вагонов, особенно с углем и рудой, для металлургических заводов.

Осуществлялись мероприятия по снабжению дорог топливом и созданию необходимых запасов угля. ЦК ВКП(б) и СНК СССР разрешили до 2 марта 1943 г. увеличить погрузку и перевозку топлива для железных дорог за счет сокращения пассажирского движения. Была организована трехсменная работа топливных складов. Для обслуживания углеподъемных кранов из промышленности на транспорт были мобилизованы опытные машинисты. Несмотря на суровую зиму, десятки тысяч людей ежедневно выходили на расчистку путей от снежных заносов. Повсеместно изыскивались внутренние резервы с целью сократить время на погрузку и выгрузку вагонов, ликвидировать простои. Для обеспечения особо срочных воинских перевозок с конца января и до конца марта 1943 г. на урало-сибирских магистралях было значительно сокращено пассажирское движение. Особенно большое количество воинских эшелонов следовало на сталинградское, а затем и на воронежско-курское направления. Улучшалась организация труда на транспорте, внедрялась спаренная езда. Развернулось соревнование паровозных бригад за вождение тяжеловесных составов, ширилось движение за ускорение оборота вагонов, экономию топлива и использование местных видов топлива.

Докладывая 27 февраля 1943 г. Председателю ГКО И. В. Сталину о работе Южно-Уральской железной дороги, секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Андреев отмечал: «Положение на Южно-Уральской железной дороге считаю теперь вполне удовлетворительным: дорога расшита и может работать нормально... Среднесуточный пробег паровозов возрос со 104 до 163 километров»¹. Улучшили работу Омская и Томская железные дороги, более ритмично стали функционировать железные дороги Поволжья: Ярославская, Куйбышевская и другие.

В соответствии с указанием ЦК ВКП(б) и ГКО на отдельных участках железных дорог Урала и Сибири развертывалось строительство вторых и третьих путей, расширялись важнейшие узлы, прокладывались железнодорожные ветки, соединявшие крупные промышленные центры с угольными и металлургическими базами. Продолжалось развитие транспортных выходов из Западной Сибири на Урал и с Урала в районы Поволжья и Центра, усиливались железнодорожные пути, соединяющие Южный и Северный Урал. В центре внимания по-прежнему оставалось состояние Южно-Уральской, Свердловской и Пермской железных дорог. Для ускорения перевозок кузнецкого угля и металла в районы Урала увеличивалась пропускная способность Транссибирской магистрали на участ-

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 1, оп. 1, д. 26, л. 78.

ке Новосибирск — Омск. Расширялся выход из Казахстана и Средней Азии на Урал и в европейскую часть Союза. Велось строительство дороги Гурьев — Кандагач, продленной затем до Орска, которая давала эмбинской нефти выход на Урал и кратчайшим путем связывала Казахстан и Урал через Каспий с Закавказьем.

Большое значение придавалось транспортному строительству вдоль Волги. Это были фронтовые железные дороги, которые обеспечивали воинские перевозки, особенно в период подготовки контрнаступления под Сталинградом. Увеличивалась пропускная способность железной дороги Кизляр — Астрахань, построенной в 1942 г. В феврале 1943 г. вступил в эксплуатацию железнодорожный мост через Волгу у Астрахани¹.

Важное стратегическое и экономическое значение имела железнодорожная линия Поляны — Шлиссельбург южнее Ладожского озера, построенная сразу же после прорыва блокады Ленинграда. Мужественные железнодорожники под непрерывными артиллерийскими обстрелами и авиационными бомбардировками врага доставляли в осажденный Ленинград продовольствие, сырье, топливо, воинские пополнения и средства вооруженной борьбы.

Строители, продвигаясь вслед за наступающими войсками, восстанавливали железнодорожные пути и станции, вводили в строй транспортные узлы. В марте 1943 г. развернулись восстановительные работы на Орджоникидзевской и Ворошиловской железных дорогах, на магистрали Кавказская — Ставрополь — Дивное, а также на всех железнодорожных ветках в пределах Ставропольского края, где многие линии были разрушены на 90—100 процентов. Темпы и размеры восстановительных работ увеличивались. Если в январе 1943 г. было введено в строй 725 км железнодорожных линий, то в феврале — 2139 км, а в марте — 3175 км².

В результате принятых мер работа железнодорожного транспорта заметно улучшилась. Это способствовало подъему всего народного хозяйства и возрастанию военных перевозок. Грузооборот железнодорожного транспорта в первом квартале 1943 г. составил 44,7 млрд. т/км, а во втором — 62,3 млрд. т/км, то есть повысился на 4,2 процента. Особенно больших успехов добился морской транспорт. Его грузооборот в первом полугодии 1943 г. превысил уровень первого полугодия 1942 г. более чем в 2 раза³.

После завершения перестройки промышленность, сельское хозяйство и транспорт в основном удовлетворяли потребностям народного хозяйства и советских войск, развернувших широкие наступательные действия. Это не означало, что в развитии указанных отраслей не оставалось нерешенных проблем. Однако это были трудности роста большого, слаженного военного производства, набравшего силы.

Военная промышленность в первом полугодии 1943 г. решала новые сложные задачи по дальнейшему количественному и качественному повышению боевой техники, вооружения и боеприпасов. Если на первом этапе войны основным направлением роста военной промышленности являлось перераспределение материальных и людских ресурсов народного хозяйства в ее пользу, то теперь это дополнялось более четкой организацией производства, совершенствованием технологии, внедрением наиболее эффективных методов использования техники, повышением производительности труда и снижением себестоимости продукции. В восточных районах страны шло также строительство новых и расширение действующих оборонных заводов.

¹ Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1970, стр. 337—338.

² ЦГАНХ, ф. 1884, оп. 31, д. 6031, л. 18.

³ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, лл. 388, 398.

Вопросы военного производства и снабжения фронта боевой техникой, вооружением и боеприпасами по-прежнему находились в центре внимания Политбюро ЦК ВКП(б), ГКО, СНК СССР. Эти вопросы обсуждались на совещаниях в Ставке Верховного Главнокомандования, в которых участвовали ведущие работники Госплана СССР вместе с его председателем Н. А. Вознесенским, а также наркомы, их заместители и главные конструкторы вооружения: С. А. Акопов, Б. Л. Ванников, А. А. Горегляд, В. Г. Грабин, П. В. Дементьев, С. В. Ильюшин, Ж. Я. Котин, В. А. Малышев, В. Н. Новиков, В. М. Рябинов, И. Ф. Тевосян, Д. Ф. Устинов, М. Ф. Хруничев, А. И. Шахурин и другие.

С 1943 г. народнохозяйственное планирование стало еще более оперативным. По указанию ЦК ВКП(б) выпуск боевой техники и боеприпасов на каждый месяц планировал Госплан СССР совместно с наркоматами оборонной промышленности. Месячные планы утверждались ГКО. Большую роль в организации работы важнейших отраслей народного хозяйства и предприятий оборонной промышленности играл институт уполномоченных ГКО. На этот пост назначались крупные партийные работники, ученые, специалисты, такие, как С. И. Вавилов, В. С. Емельянов, Г. И. Ивановский, А. П. Кириленко, Г. М. Попов, П. П. Ширшов и другие.

Важным резервом повышения производительности труда, увеличения выпуска военной продукции, снижения ее себестоимости являлось поточное производство. Внедрение его в военную промышленность происходило, как правило, без использования дополнительного оборудования и увеличения количества рабочих.

Развитие военного производства в первом полугодии 1943 г. показано в таблице 26.

Динамика производства вооружения и боеприпасов в этот период отражает не только количественные, но и важные качественные изменения в материально-техническом обеспечении Вооруженных Сил. Только Советское государство, преодолевая огромные трудности, могло на переломном этапе войны широко развернуть техническое перевооружение войск, снабжать их во все возрастающих количествах новейшими образцами боевой техники и вооружения.

Учет политическим и военным руководством неисчерпаемых возможностей плановой советской экономики, умение предвидеть тенденцию общего развития военной техники и отдельных ее видов, быстро и в необходимых масштабах реализовывать достижения конструкторской мысли, героический, самоотверженный труд советских людей во имя победы правого дела — вот те слагаемые, которые обеспечили Советскому Союзу не только количественное, но и качественное превосходство над противником в техническом оснащении армии и флота.

В рассматриваемый этап войны совершенствование авиационного, танкового, артиллерийского и другого вооружения в СССР происходило на базе укрепления военной экономики и под влиянием научно-технического прогресса, изменения характера боевых действий, новых требований боя (операции).

В условиях массового производства вооружения особое значение приобретали экономичность, простота конструкций и надежность эксплуатации вооружения в боевой обстановке. Важное значение для достижения господства в воздухе имели, например, боевые качества самолетов-истребителей. Поэтому воюющие стороны в 1942 г. и начале 1943 г. уделяли внимание дальнейшему совершенствованию самолетов-истребителей с целью увеличения скорости полета, скороподъемности, высоты и дальности, а также повышения мощности их вооружения. Решение этой проблемы достигалось путем создания новых истребителей и модернизацией имевшихся машин, важнейшие характеристики которых приведены в таблице 27.

Производство основных видов вооружения, боевой техники и боеприпасов в СССР в первом полугодии 1943 г.¹

Вооружение, боевая техника и боеприпасы	М е с я ц ы						Итого	Производство в 1-м полугодии 1943 г. по сравнению с 1-м полугодием 1942 г. в процентах
	январь	февраль	март	апрель	май	июнь		
Винтовки и карабины (тыс.) . .	321,4	299,3	317,4	317,1	327,0	302,3	1884,5	96,6
Пистолеты-пулеметы* (тыс.) . .	166,0	162,0	135,0	153,0	165,0	178,1	959,1	179,1
Пулеметы (тыс.) . .	37,8	38,0	38,7	39,7	39,7	42,1	236,0	176,0
Минометы* (тыс.) . .	14,3	12,5	8,6	7,7	7,1	6,1	56,3	45,8
В том числе 82-мм и выше	9,1	8,3	6,4	5,1	5,3	4,6	38,8	70,0
Орудия (тыс.) . .	10,1	10,7	11,1	9,5	11,0	9,5	61,9	115,5
Танки и САУ	1513	1844	2303	2135	1913	1481	11189	100,1
В том числе тяжелые и средние	1162	1250	1653	1515	1446	1300	8326	137,0
Самолеты	2595	2126	2893	3075	3078	2778	16545	169,8
В том числе боевые	2228	1826	2318	2456	2569	2344	13741	166,2
Снаряды и мины** (тыс. шт.) . . .	16421,9	16421,9	16421,9	19456,9	19456,9	19456,9	107636,4	173,0
Авиационные бомбы** (тыс. шт.) . .	270,4	270,4	270,6	558,7	558,7	558,9	2487,7	76,5

* Поступление в Советскую Армию.
** Среднемесячные данные за I и II кварталы.

Советские серийные истребители не только не уступали, но даже по некоторым важным боевым характеристикам превосходили истребители противника и машины других стран — по скорости полета, скороподъемности и пушечному вооружению. По маневренности даже новейшие типы немецких истребителей, полетный вес которых превышал 3—4 тыс. кг, уступали советским, имевшим вес около 3 тыс. кг.

Очень важными показателями для оценки самолетов в целом являлись простота их конструкции, производства и управления, а также их способность производить взлет и посадку с малоразмерных грунтовых аэродромов. В этом плане советские самолеты не имели себе равных. Так, например, самолет Як-9 был предельно прост по конструкции и приспособлен для производства в условиях военного времени. Почти все материалы, из которых он строился, вырабатывались в местах его изготовления ². Все это создавало благоприятные условия для производства большого количества машин и быстрого овладения ими летным составом.

Созданные советскими конструкторами истребители были приспособлены для применения маневра в вертикальной плоскости, действий в расчлененных боевых порядках на увеличенных дистанциях и интервалах.

¹ Составлена по: ЦГАНХ, ф. 8044, оп. 1, д. 900, л. 50; ф. 8157, оп. 1, д. 263, лл. 5—15; д. 2063, лл. 15—48; Архив МО, ф. 35, оп. 11282, д. 262, л. 183; оп. 11287, д. 2085, л. 158; оп. 11325, д. 530, л. 63; оп. 178637, д. 6, л. 33; ф. 38, оп. 11353, д. 1169, лл. 75—82; ф. 81, оп. 12074, д. 29, л. 39; д. 34, лл. 129—134.

² А. Яковлев. Цель жизни. Записки авиаконструктора. М., 1974, стр. 304.

Тактико-техническая характеристика серийных самолетов-истребителей армий основных воюющих государств¹

Страны	Марка самолета	Моторы (количество и мощность в л. с.)	Максимальная скорость (км/час)	Наибольшая высота полета (м)	Время набора высоты (3000 м / 5000 м в мин)	Дальность полета (км)	Вооружение	
							пушки (количество и калибр в мм)	пулеметы (количество и калибр в мм)
СССР	Ла-5	1×1700	630	10000	$\frac{\dots}{5,2}$	581	2—20	...
	Як-7б	1×1210	593	10000	$\frac{\dots}{5,7}$	750	1—20	2—12,7
	Як-9	1×1210	597	10400	$\frac{\dots}{5,5}$	1400	1—37	1—12,7
США	П-40к «Уорхаук»	1×1215	550	11700	$\frac{4,8}{7,3}$	более 2000	...	6—12,7
	Ф-4	1×1200	530	8500	$\frac{\dots}{3,6}$	1800	...	6—12,7
	П-39кю «Аэрокобра»	1×1325	620	10500	$\frac{\dots}{3,4}$	1200	1—37	4—12,7
	П-51б «Мустанг» III	1×1300	700	9100	$\frac{5,8}{3,0}$...	3600	...	4—12,7
Великобритания	«Харрикейн» IIб	1×1435	550	11150	6100 м за 8,4	1260	...	12—7,69
	«Спитфайр»-IX	1×1600	657	13100	6100 м за 6,7	1365	2—20	4—7,69
	«Москито»-II	2×1450	596	10700	4600 м за 7,0	...	4—20	4—7,69
Германия	Me-109г	1×1555	630	11400	5800 м за 6,0	820	1/3—20	2/4—7,92
	Me-110	2×1150	545	11500	$\frac{\dots}{8,4}$	1400	1—20	5—7,92
	ФВ-190аЗ	1×1760	625	12000	$\frac{\dots}{6,8}$	840	2/4—20	2—7,92
Япония	И-01 «Накэдзима»	1×1130	515	10500	$\frac{\dots}{6,2}$	2000	2—20	2—12,7
	И-02 «Мицубиси»	1×1320	605	10500	$\frac{\dots}{4,2}$	1250	2—20	2—12,7
	И-02 «Кавасаки»	2×1060	547	10000	$\frac{\dots}{7,0}$	1500	2—20	1—7,7 2—12,7

¹ Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 23, лл. 147—160; инв. № 701, лл. 82, 92; инв. № 705, л. 69; инв. № 1933; инв. № 681, л. 113; инв. № 1863, л. 178; Боевые действия Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941—1945. Кн. 1. М., 1958, стр. 372, 373, 381—383; Д. Р и ч а р д с, Х. С о н д е р с. Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне 1939—1945 гг., стр. 702—715; Дайтоа сэно кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии). Т. 19. Хондо боку сакусэн (Операции по ПВО метрополии). Токио, 1968, приложение № 1.

Наличие на самолетах соответствующего радиооборудования позволяло осуществлять управление боем не только в воздухе, но и с земли посредством радиостанций наведения.

В декабре 1942 г. Государственный Комитет Обороны обсудил вопрос о производстве серийных истребителей и поставил перед авиастроителями задачу улучшить их летные качества. Это правительственное задание было успешно выполнено конструкторскими бюро, возглавляемыми С. А. Лавочкиным, А. С. Яковлевым, В. М. Петляковым, С. В. Ильюшиным и другими.

Большое внимание в СССР уделялось совершенствованию штурмовой авиации. После модернизации с осени 1942 г. был налажен выпуск штурмовика Ил-2 в двухместном варианте, в результате чего значительно повысилась эффективность его действий. Имея мощное вооружение (две 20-мм пушки, восемь 82-мм реактивных снарядов и два 7,62-мм пулемета), надежную броневую защиту и обладая достаточно высокими для того времени летно-техническими характеристиками, этот штурмовик по многим показателям превосходил аналогичного типа машины германских военно-воздушных сил, в частности Хш-129а.

Ильюшинский штурмовик в целом являлся уникальной машиной. Он сочетал в себе качества штурмовика и дневного бомбардировщика. Армии других воюющих государств, кроме Германии, вообще не имели штурмовиков, обладавших хотя бы примерно равными тактико-техническими данными с самолетом Ил-2. Сильная штурмовая авиация обеспечивала эффективную авиационную поддержку советских сухопутных войск во всех видах боевых действий, что, естественно, способствовало успешному решению ими боевых задач.

Бомбардировщики всех воюющих государств в рассматриваемый этап войны существенных изменений не претерпели. Следует отметить, что важнейшие тактико-технические характеристики самолетов-бомбардировщиков СССР, США и Англии были выше, чем у однотипных машин военно-воздушных сил Германии и Японии, что видно из таблицы 28.

Наличие пикирующих бомбардировщиков (СССР — Пе-2 и Ту-2, Германия — Ю-87) позволяло расширить круг задач, решаемых авиацией, и повышало эффект ее действий по малоразмерным целям. При этом советские пикирующие бомбардировщики превосходили германские в скорости, дальности полета, бомбовой нагрузке.

Анализ таблицы показывает, что по скорости, высоте, дальности полета и бомбовой нагрузке бомбардировщики государств антигитлеровской коалиции превосходили аналогичные самолеты стран фашистского блока. Вооружение советских и немецких бомбардировщиков было примерно равным — одна-две 20-мм пушки, 3—4 пулемета. Американские и английские самолеты не имели пушечного вооружения, однако значительное количество пулеметов (6—13) крупного калибра обеспечивало им успешное отражение атак вражеских истребителей. Преимущество советских боевых самолетов состояло в том, что они были значительно проще по конструкции и технологии производства, чем, например, американские или немецкие. В то же время их отличали простота, удобство управления и надежность в эксплуатации.

Успех самолетостроения обеспечивался непрерывным развитием и совершенствованием авиационных моторов. Советские конструкторы В. Я. Климов, А. А. Микулин, А. Д. Швецов и другие в 1943 г. модернизировали большую часть авиадвигателей, в результате чего мощность их значительно увеличилась.

Наращивала производство танковая промышленность. Уральские гиганты танкостроения — Кировский (город Челябинск), Уралмашзавод, завод № 183 выпускали две трети всех танков, производимых в Советском

**Тактико-техническая характеристика бомбардировщиков армий основных
воюющих государств¹**

Страны	Марка самолета	Моторы (количество и мощность в л с)	Максимальная скорость ($\frac{\text{км}}{\text{час}}$)	Наибольшая высота полета (м)	Дальность полета (км)	Вооружение		Бомбовая нагрузка (кг)
						пушки (количество и калибр в мм)	пулеметы (количество и калибр в мм)	
СССР	Пе-2	2×1050	540	8800	1315	—	4—7,62	600—1000
	Ту-2	2×1850	550	9500	2250	2—20	3—12,7	1000—3000
	Ил-4 (Дб-3ф)	2×1100	425	10050	3300	2—20	3—7,62	1000—2500
	Пе-8	4×1700	405	9000	5800	2—20	3—7,62	до 6000
США	Б-25 джей «Митчел»	2×1700	458	7620	2900	—	13—12,7	1450
	А-20б «Хэвок»	2×1600	510	7000	3300	—	3—12,7 3—7,62	908
	Б-17г «Летающая крепость»	4×1200	466	10900	3870	—	13—12,7	5800
	Б-24д «Либереитор»	4×1200	466	9500	5600	—	10—12,7	5800
Великобритания	«Галифакс»-V	4×1280	419	6400	3060	—	9—7,69	до 5900
	«Веллингтон»-III	2×1370	410	5950	3530	—	8—7,69	до 2040
	«Ланкастер»-III	4×1300	435	5800	до 3800	—	10—7,69	до 6360
Германия	Ю-87	1×1200	395	8100	850	1—15	2/4—7,92	700
	Ю-88	2×1200	465	8500	2000	1—20	5/7—7,92	1200
	Хе-111	2×1500	408	7350	1760	1—20	5/7—7,92	2800
	Хе-177	2×2700	480	6900	3000	2—20	3/5—7,92	4000
Япония	Сб-97 «Мицубиси»	2×1490	475	9500	2250	1—20	4—7,7 1—12,7	до 2000
	Сб-99	2×1105	367	9700	2250	—	3—7,7	750
	«Кавасаки»						1—12,7	

Союзе. Крупная база танкостроения была развернута в Поволжье, на заводе «Красное Сормово», который в январе 1943 г. за успешное выполнение задания по производству танков и бронекорпусов был награжден орденом Ленина. В начале марта этот завод отправил на фронт 10-тысячный танк.

Как и авиастроители, танкостроители шли по пути технического прогресса. Впервые в мировой практике производство танков было поставлено на конвейер. Поток был организован и в бронекорпусном произ-

¹ Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 23, лл. 147, 148, 149, 158; инв. № 701, лл. 102, 106, 124, 128; инв. № 681, лл. 114, 115; инв. № 1933; Боевые действия Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941—1945, кн. 1, стр. 372, 381, 383; Д. Р и ч а р д с, Х. С о н д е р с. Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне 1939—1945 гг., стр. 702—715; Дайтоа сэно кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии). Т. 7. Рикугун коку сакусэн. Тобу нючинса хомэн (Боевые действия авиации сухопутных войск. Район восточной части Новой Гвинеи). Токио, 1967, приложение № 3/1.

водстве на Уралмашзаводе, что обеспечило рост производительности труда и сократило время сборки корпуса танка на трое суток.

Коренные изменения произошли в технологии танкостроения. Был разработан и применен новый высокопроизводительный метод отливки крупных стальных деталей в металлических формах (кокилях) вместо существовавшей ранее отливки в песчаных формах. Трудоемкость отливки деталей теперь снизилась вдвое, а производительность труда в сталелитейных цехах возросла в 2—3 раза. В повышении качества и надежности танковых моторов большое значение имел переход на литье деталей из алюминия. Уралмашзавод и другие предприятия перевели производство танковых башен сковки на штамповку. До этого ни в Советском Союзе, ни за границей не производили штамповку броневых листов толщиной 45 мм. Это повысило стойкость и надежность танковых башен. Термическая закалка танковых деталей токами высокой частоты не только сократила время обработки деталей, но главное — повысила их стойкость. Подлинную революцию в танкостроении произвела автоматическая электросварка по методу академика Е. О. Патона. Внедрение новой техники и технологии позволило наладить работу танковых заводов по графику и создать заделы, обеспечивавшие бесперебойный ход производства.

Большое значение для организации массового производства тяжелых танков на уральских заводах имел ввод в действие в конце 1942 г. Алтайского завода, выпускавшего для них дизели.

В целом выпуск танков удерживался на высоком уровне. Некоторое снижение производства в первом полугодии 1943 г. по сравнению со вторым полугодием 1942 г. объясняется тем, что в этот период происходил процесс перестройки больших производственных мощностей в связи с организацией производства САУ, а также ростом выпуска тяжелых и средних танков.

Советская танковая промышленность продолжала производить больше машин, чем германская. Вместе с тем советские танки и самоходно-артиллерийские установки отличались высокими боевыми и эксплуатационными качествами.

С конца 1942 г. было упрощено изготовление корпуса танка Т-34. Введение пятиступенчатой коробки передач значительно улучшило тяговые характеристики, облегчило переключение передач и повысило его маневренность.

Основные характеристики танков воюющих сторон, применявшихся в конце 1942 г. и в первой половине 1943 г., показаны в таблице 29.

Советские танки Т-34, а также КВ-1с превосходили германские танки Т-III и Т-IV¹ в подвижности, проходимости, запасе хода, бронировании и вооружении. В случае необходимости они могли их таранить. Установка на части танков противника длинноствольных пушек привела в известном смысле к временному уравниванию с советскими танками по вооружению. Важным положительным качеством танков Т-34 и КВ-1с являлось наличие мощного, компактного и экономичного дизельного двигателя, в то время как большинство танков иностранных армий имели бензиновые двигатели.

Поступление на вооружение немецко-фашистской армии новых танков Т-VI («Тигр»), а затем Т-V («Пантера»), обладавших рядом положительных качеств (вооружение, бронирование и т. д.), не внесло решительных изменений в качественное соотношение сил, так как до конца зимней кампании 1942/43 г. промышленность Германии не обеспечила их массового производства. Поэтому удельный вес новых танков в армии против-

¹ Зимой 1942/43 г. танки Т-III и Т-IV составляли 70—80 процентов парка машин противника.

Тактико-техническая характеристика танков армий основных воюющих государств¹

Страна	Марка танка	Начальная скорость снаряда (м/сек)	Вооружение		Боевой комплект к орудию (шт.)	Максимальная толщина брони (мм)	Боевой вес (т)	Скорость движения (км/час)	Запас хода (км)
			пушки (количество и калибр в мм)	пулеметы (количество и калибр в мм)					
СССР	Т-70	760 бр.*	1—45	1—7,62	70	45	10,0	45	250
	Т-34	750 бр.	1—76	2—7,62	100	52	30,9	55	300
	КВ-1с	750 бр.	1—76	3—7,62	114	82	42,5	43	250
США	М5 А1	880 бр.	1—37	3—7,62	147	до 38	16,9	до 60	270
	М3 А4	880 бр.	1—37	4—7,62	179	57	29	40	140
	«Грант»	620 бр.	1—75		50				
	М4 А2 «Шерман»	620 бр.	1—75	2—7,62 1—12,7	97	100	34,2	46	180
Великобритания	«Валентайн»	810 бр.	1—40	1—7,69 1—7,92	. . .	60	16,5	25	225
	Мк-III «Черчилль» Мк-IV	815 бр.	1—57	2—7,92 1—7,69	81	150	45	25	245
Германия	Т-III (модерн.)	823 бр.	1—50	2—7,92	78	50	22,3	40	175
	Т-IV (модерн.)	1198 п/к 925 бр.	1—75	2—7,92	87	до 50	24,0	40	200
	Т-V «Пантера»	1120 п/к 925 бр.	1—75	3—7,92	79	100	45,0	46	177
	Т-VI «Тигр»	1120 п/к 810 бр.	1—88	2—7,92	92	100	55,0	38	100
Япония	Обр. 95 «Кэни»	. . .	1—47	1—7,7	160	16	7,7	50	200
	Обр. 97	. . .	1—57	2—7,7	80	47	15,4	40	160
	Обр. 99	. . .	2—37	2—7,7	. . .	40	30,0	. . .	150

* бр. — бронебойный; п/к — подкалиберный.

ника в рассматриваемый этап войны составлял всего 1—6 процентов, а сами танки применялись лишь эпизодически.

Одновременно с совершенствованием танков расширялось производство самоходно-артиллерийских установок, характеристика которых дана в таблице 30.

В октябре 1942 г. на Уралмашзаводе специальная конструкторская группа во главе с Л. И. Горлицким и Ж. Я. Котиным приступила к созданию опытных образцов самоходно-артиллерийских установок СУ-76 и СУ-122. Первая небольшая партия этих машин была выпущена уже в

¹ Составлена по: Боевые действия Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941—1945, кн. 1, стр. 366, 367, 376, 377; «Военно-исторический журнал», 1974, № 2, стр. 47; ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 45, лл. 295, 296; инв. № 1863, лл. 126—128; инв. № 1864, л. 215; инв. № 1861, л. 334; М. Н е р с е с я н, Ю. К а м е н ц е в а. Бронетанковая техника армий США, Англии и Франции. М., 1958, стр. 289—315; L. F u n s k e n. L'Uniforme et les armes des soldats de la Guerre 1939—1945, Belgique, Tournai, 1973; Japanese Combat Weapons. Vol. 2. Old Greenwich, 1968, p. 124—127.

Тактико-техническая характеристика самоходно-артиллерийских установок (штурмовых орудий) основных воюющих государств¹

Страна	Тип САУ	Калибр орудия (мм)	Вес (т)	Максимальная толщина брони (мм)	Бронепробиваемость (на 500 м) (на 1000 м)	Примечание
СССР	СУ-76, с 1942 г.	П—76*	10,5	35	до 70 (90)**	Полубронированная на базе Т-70. Запас хода—320 км. БК—60 выстрелов. На базе Т-34. Запас хода до 400—600 км. БК—40 выстрелов. На базе КВ-1. Запас хода — 165—300 км. БК — 20 выстрелов.
	СУ-122, с 1942 г.	Г—122	до 40,0	45	до 140**	
	СУ-152, с 1943 г.	Г-П—152	45,5	60	до 132 до 125	
Германия	Штурмовая пушка (с апреля 1942г.)	П—75	24	80	до 90 до 80	На базе Т-III. Запас хода — 105 км. БК—99 выстрелов. На базе Т-III. Запас хода — до 200 км. На базе Т-IV. Запас хода — до 200 км. БК — 40 выстрелов.
	Штурмовая гаубица (с марта 1943 г.)	Г—105	30,4	100	. . .	
	Противотанковая пушка «Насхорн» (с февраля 1943 г.)	П—88	24	30	до 180 до 160	
США	Самоходная гаубица М7 «Прист» (с 1942 г.)	Г—105	до 24	57	. . .	Полубронированная, на базе танка М3. БК—69 выстрелов. Запас хода—265 км.

* П—пушка, Г—гаубица, Г-П—гаубица-пушка, БК—боевой комплект.
** При стрельбе кумулятивным снарядом.

конце года. С января 1943 г. на их производство полностью переключился Кировский завод.

Большую роль в развитии самоходной артиллерии сыграло решение ГКО от 2 декабря 1942 г. о развертывании производства самоходных артиллерийских установок. Промышленность в короткий срок освоила производство самоходной артиллерии. Ярким примером трудового энтузиазма конструкторов и рабочих является создание образца СУ-152 за 25 суток.

Отечественные самоходные установки благодаря высоким боевым качествам обеспечивали надежное сопровождение своей пехоты и танков в ходе боевых действий. Они играли важную роль в борьбе с новыми тяжелыми танками врага.

¹ Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 2991, лл. 21 — 22; инв. № 1933; М. Н е р с е с я н, Ю. К а м е н ц е в а. Бронетанковая техника армий США, Англии и Франции, стр. 312—313; Боевые действия Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941—1945, кн. 1, стр. 376—377; «Военно-исторический журнал», 1974, № 2, стр. 48.

Из анализа данных таблицы следует, что хотя германские самоходные (штурмовые) орудия обладали достаточной огневой мощностью и броневой защитой, однако они уступали советским самоходным установкам в маневренности, проходимости и запасе хода. Кроме того, отличительная особенность всех советских машин по сравнению с зарубежными заключалась в простоте их производства, относительной легкости и удобстве управления, а также надежности в эксплуатации.

Известно, что благодаря неослабному вниманию Центрального Комитета партии и правительства советская артиллерия вступила в войну, имея совершенную материальную часть. Первые полтора года войны показали, что орудия, минометы и реактивные установки по своим тактико-техническим данным были не только вполне современными, но и перспективными. Большинство из них не нуждалось в коренных усовершенствованиях до конца войны. В этом была немалая заслуга конструкторских коллективов, инженерно-технического состава и рабочих артиллерийской промышленности. В 1942 г. и начале 1943 г. промышленность, совершенствуя конструкцию артиллерийских систем, продолжала наращивать темпы их массового производства. Это достигалось широким применением стволов-моноблоков, а в изготовлении лафетов — литья, сварки, штамповки, что обеспечивало простоту конструкций. Оправдало себя внедрение принципа унификации прицелов, лафетов, а также наложение более мощного ствола на лафет, ранее освоенный производством.

Повышение маневренности достигалось уменьшением веса и улучшением ходовой части. Применение дульных тормозов, пневматических уравнивающих механизмов, торсионного подрессоривания, модернизация механизмов наведения, прицельных приспособлений и др. поднимали советскую артиллерийскую технику на новую ступень, обеспечивали ей высокие боевые качества и снижали производственные затраты.

Так, например, на изготовление 76-мм пушки образца 1942 г. затрачивалось почти в 3 раза меньше станко-часов в сравнении с ее предшественницей — 76-мм пушкой образца 1939 г.

Основные характеристики орудий и минометов советских сухопутных войск и армий других воюющих государств приведены в таблице 31.

Отечественные противотанковые пушки обладали значительной бронепробиваемостью и превосходили по ряду показателей аналогичные системы противника и союзных армий. Орудия и минометы полковой, дивизионной и армейской артиллерии Советской Армии в более полной мере соответствовали характеру и условиям боевых действий. Значительная дальнобойность и мощь снарядов (мин) сочетались с их высокими маневренными качествами (чего нельзя было сказать о большинстве зарубежных образцов).

Не случайно Советский Союз не проявлял в ходе войны особой заинтересованности в получении по ленд-лизу орудий и минометов от своих союзников. Их артиллерийские системы, если не считать зенитной артиллерии, в большинстве уступали советским по своим качествам и были сложны в эксплуатации.

Рассмотрение характеристик основных артиллерийских систем позволяет сделать заключение, что орудия (минометы) полевой артиллерии немецко-фашистской армии уступали по ряду показателей советской артиллерии. Большая дальнобойность, высокая скорострельность и отличные маневренные качества советской артиллерии являлись важным условием для завоевания огневого превосходства над противником.

На артиллерийских заводах осваивалось и расширялось производство новых 37-мм авиационной пушки, 76-мм пушки, 152-мм гаубицы, был налажен выпуск 76-, 122- и 152-мм орудий для самоходно-артиллерийских

установок. Увеличивались калибры танковой и противотанковой артиллерии, а также бронепробиваемость их снарядов. Уменьшался вес артиллерийских систем, повышалась их маневренность.

Создание определенных резервов позволило сократить выпуск винтовок и карабинов. В общем производстве стрелкового вооружения особое внимание обращалось на увеличение выпуска автоматического оружия.

В начале 1943 г. боеприпасы выпускали около 1300 предприятий различных наркоматов и ведомств. Были созданы специализированные комбинаты, которые кооперировались с заводами, производившими для них

Таблица 31

Тактико-техническая характеристика артиллерийских систем армий основных воюющих государств¹

Страна	Наименование системы	Вес системы в боевом положении (кг)	Вес снаряда (кг)	Начальная скорость (м/сек)	Дальность стрельбы (км)	Бронепробиваемость в мм на дальности		Скорострельность (выстр. в мин)	Скорость движения (км/час)
						500 м	1000 м		
СССР	45-мм пушка обр. 1942 г. (М-42)	570	0,85—2,1	до 1070	5	до 80	до 50	до 20	25—60
	57-мм пушка обр. 1941 г. и 1943 г.	1150	1,79—3,75	до 1270	6,6	до 147	до 101	до 25	25—60
	76-мм пушка обр. 1942 г. (ЗИС-3)	1116	3,02—6,21	до 950	13,2	до 90	до 75	до 25	10—50
	122-мм гаубица обр. 1938 г. (М-30)	2400	13,34—21,76	до 515	11,8	до 140		5—7	35—50
	122-мм пушка обр. 1931/37 г. (А-19)	7250	25	810	19,75	до 155	до 145	3—6	до 20
	152-мм гаубица-пушка обр. 1937 г. (МЛ-20)	7270	43,56—56,0	655	17,23	—	—	3—5	до 20
	152-мм гаубица обр. 1943 г. (Д-1)	3650	40,0	до 508	12,4	—	—	2—5	20—40
	152-мм пушка обр. 1935 г. (Бр-2)	18200	48,47	880	до 25,1	—	—	1—2	8—15
	120-мм миномет обр. 1938 г. (1943 г.)	280 (256)	15,9	272	5,7	—	—	12—15	15—60
США	57-мм пушка М1	1220	2,84	823	6,5	до 66	до 58	до 30	. . .
	76,2-мм пушка М5	2210	7,0	792	. . .	до 81	до 72	до 12	. . .
	105-мм гаубица М2А1	1920	14,97	473	11,2	—	—	до 4	. . .

¹ Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1861, лл. 303—306, 316; инв. № 1869, лл. 144—145; инв. № 1864, л. 201; инв. № 2991, лл. 10—14; Советская артиллерия в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1960, стр. 9—15; Die deutschen Geschütze 1939—1945. München, 1960, S. 60—143; Дайтоа сэно кокан сэи си (Официальная история войны в великой Восточной Азии). Т. 28. Ч. II. Гадаруканару — Буна сакусэн (Бои в районе Гуадалканала и Буны). Токио, 1969, стр. 622—623.

Страна	Наименование системы	Вес системы в боевом положении (кг)	Вес снаряда (кг)	Начальная скорость (м/сек)	Дальность стрельбы (км)	Бронепробиваемость в мм на дальности		Скорость стрельбы (выстр. в мин)	Скорость движения (км/час)
						500 м	1000 м		
США	114,3-мм пушка М1	5600	25,1	693	18,3	—	—	до 3	. . .
	155-мм гаубица М1	5430	43,1	564	15,1	—	—	до 3	. . .
	106,7-мм миномет М1А1	134	10,4	175	2,2	—	—	до 20	. . .
Великобритания	57-мм пушка	1130	2,85	702	. . .	. .	до 65	10—15	. . .
	87,6-мм пушка-гаубица	1800	11,3	520	12,0	36	30	4	20—25
	114,3-мм пушка	5370	24,9	685	18,7	—	—	. . .	15—18
	182,9-мм гаубица	10000	91,6	518	15,45	—	—	. . .	. . .
	106,7-мм миномет	120	9	175	3,74	—	—	. .	. . .
Германия	50-мм пушка обр. 1938 г.	986	2,06	823	9,4	до 58	до 50	15	.
	75-мм пушка (с 1942 г.)	1425	6,8	до 933	. . .	до 95	до 84	12—14	.
	105-мм гаубица—18/40	1800	14,8	до 540	12,3	—	—	до 6	. . .
	105-мм пушка—18/40 (42)	5620	15,14	910	до 21	—	—	до 6	до 15—20
	150-мм гаубица—18	5510	43,5	до 520	13,3	—	—	до 4	15—20
	150-мм пушка обр. 1939 г.	12200	43	до 865	24,8	—	—	до 2	до 15
	105-мм миномет обр. 1940 г.	785	8,65	130—310	6,2	—	—	.	. . .
Япония	37-мм пушка обр. 94	324	0,7—0,8	800	4,5	30 (на 300 м)	. .	10—12	. . .
	47-мм пушка обр. 01	800	1,54	820	3,7	. . .	до 40	15—20	. .
	75-мм пушка обр. 95	1497	6,4	500	11	. . .	. . .	10—12	. .
	105-мм пушка обр. 92	3730	15,8	760	18,2	. . .	. . .	6—8	. .
	105-мм гаубица обр. 91	2000	16,0	544	10,5	—	—	6—8	. .
	150-мм гаубица обр. 96	4100	31,1	540	12	—	—	3—4	. . .

элементы боеприпасов. Ряд предприятий промышленности боеприпасов переводился на поток. К концу 1942 г. было освоено производство новых мощных фугасных реактивных снарядов М-20, М-30 и М-31, а промышленность осажденного Ленинграда выпускала даже турбореактивные снаряды М-28.

В ходе войны возрастала потребность в снарядах крупных и средних калибров, а также в специальных снарядах для стрельбы по бронированным целям. Хотя производство их постоянно увеличивалось, фронт предъявлял все новые требования к промышленности. В начале апреля 1943 г. ГКО обязал партийные, советские и хозяйственные организации оказы-

вать всемерную помощь предприятиям, изготавливавшим боеприпасы, в снабжении их материалами, топливом, электроэнергией. Важным в этом отношении являлось расширение производства порохов и взрывчатых веществ. На полную мощность работали эвакуированные и вновь построенные в первый период войны пороховые заводы.

Решая неотложные задачи экономического обеспечения ведения войны, Центральный Комитет партии и Советское правительство заботились также о разработке перспективных проблем народнохозяйственного и оборонного значения. К их числу следует отнести исследования в области атомной энергии.

Еще до войны советские ученые И. В. Курчатов, Г. Н. Флёрер, И. М. Франк, Д. В. Скобельцын, Н. Н. Семенов, Ю. Б. Харитон, Л. Д. Ландау, И. Е. Тамм и другие достигли в этом направлении определенных успехов. И. В. Курчатов представил обоснованные предложения о строительстве первого уранового реактора. Осуществить это строительство помешала начавшаяся Великая Отечественная война.

В 1942 г. стало известно, что США и Великобритания, с одной стороны, фашистская Германия — с другой, ведут интенсивные поиски решения атомной проблемы в целях создания «чудо-оружия». Несмотря на сложность экономической обстановки в стране, Центральный Комитет партии принял решение возобновить прерванные начавшейся войной исследования. И. В. Курчатову было поручено возглавить дальнейшую разработку «урановой проблемы».

Летом 1942 г. в Казани начались опыты по размножению нейтронов. В 1943 г. исследования приняли более широкие масштабы, особенно после организации в Москве специальной лаборатории Академии наук СССР. Возобновление работ над решением этой важной проблемы сыграло огромную роль в последующем.

Переход советских войск в контрнаступление, разгром немецко-фашистских захватчиков под Сталинградом и начавшееся освобождение родной земли вызвали новый патриотический подъем трудящихся, еще теснее сплотили тыл и фронт. Как и прежде, в авангарде сражавшегося народа шел героический рабочий класс — ведущая социальная сила Советского государства. Своей сплоченностью вокруг Коммунистической партии, организованностью, высокой политической сознательностью, верой в победу, своим самоотверженным трудом, стойкостью перед лишениями и трудностями он вдохновлял весь народ.

В начале января 1943 г. коллектив рабочих и инженеров завода № 172 обратился к трудящимся страны с призывом шире развернуть Всесоюзное социалистическое соревнование в честь 25-й годовщины Советской Армии. Призыв подхватил коллектив прославленного артиллерийского завода № 92, который обязался досрочно выполнить январскую программу, дать сверх плана дивизионных орудий для 10 полков, а танковых пушек — для 3 танковых бригад. В соревнование вступали все новые заводы: коллектив завода № 614 обязался к 23 февраля вооружить сверх плана 14 артиллерийских полков, а коллектив завода № 235 — выпустить сверх плана орудий для оснащения 12 полков¹.

Новым в социалистическом соревновании явилось патриотическое движение за выпуск сверхплановой продукции и оснащение воинских частей и соединений вооружением, приобретенным на средства трудящихся. Коллективы восьми танковых заводов, в том числе Кировского, Уралмаша, № 183, 112 и других, обязались в первом квартале 1943 г. совместными усилиями и на собственные средства выпустить сверх плана танки для

¹ «Правда», 5, 7, 13 января 1943 г.

вооружения танкового корпуса. Работники этих заводов внесли из своих сбережений 17 351 тыс. рублей¹. В марте рабочие и инженерно-технические работники предприятий города Куйбышева выступили с патриотической инициативой: выпустить сверх плана продукцию и передать ее в фонд Верховного Главнокомандования. Инициативу куйбышевцев подхватили во всех отраслях военной промышленности. Вскоре сверхплановой продукцией артиллерийских, танковых и авиационных заводов стали вооружаться целые части и соединения.

В соревнование включились металлурги, энергетики, шахтеры, железнодорожники, рабочие всех отраслей народного хозяйства страны. Еще шире развернулось движение за скоростные методы труда, ставшие важным источником дальнейшего роста производства. Социалистическое соревнование двух боевых отрядов рабочего класса — машиностроителей и металлургов — возглавили коллективы прославленных Уралмаша и Верх-Исетского металлургического заводов.

Социалистическое соревнование, охватившее более 90 процентов рабочих основных отраслей промышленности, сопровождалось невиданным проявлением массовой творческой инициативы рабочих, инженеров, техников, конструкторов, ученых, направленной на увеличение производительности труда, экономию сырья, материалов, топлива и электроэнергии. В борьбе за рост производительности труда рабочий класс изыскивал новые формы соревнования. Широкое развитие получило соревнование по профессиям. У металлургов большой популярностью пользовалось соревнование за звание лучшего горнового, сталевара, вальцовщика. На заводах авиационной, танковой и тракторной промышленности развернулось соревнование за звание лучшего кузнеца, литейщика, слесаря. Широкий размах приобрело соревнование фронтовых комсомольско-молодежных бригад, работавших под лозунгом «В труде, как в бою». В начале 1943 г. таких бригад по стране насчитывалось несколько тысяч. Они делами подтверждали принятые на себя обязательства.

Яркую страницу в летопись героических дел советского народа в годы войны вписали строители — рабочие и инженеры. По призыву ЦК ВЛКСМ со всех концов страны только на восстановление Сталинграда должно было прибыть не менее 15 тыс. комсомольцев и несоюзной молодежи. В последующем эта цифра была значительно превзойдена. 2 февраля 1943 г. прозвучал последний выстрел в Сталинграде, и через несколько дней на тракторный завод, представлявший собой груды развалин, пришли первые восстановители. Несмотря на исключительно тяжелые условия, молодые патриоты горели желанием возродить легендарный завод, построенный комсомольцами старшего поколения. Вначале не хватало строительных материалов и многого другого. Энтузиазм и творчество рабочих каждый раз помогали находить нужные решения. Использовались материалы, получаемые от разборки разрушенных зданий. Собиралась, ремонтировалась и восстанавливалась разбитая и поврежденная в боях техника и т. д.

В марте 1943 г. в Сталинград прибыла правительственная комиссия во главе с заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров СССР В. А. Малышевым. Комиссия подробно изучила положение дел в разрушенном городе. По ее докладу в начале апреля ГКО принял специальное решение о восстановлении промышленности Сталинграда и ее использовании для удовлетворения нужд фронта.

Через восемь месяцев Сталинградский тракторный завод выпустил первый тракторный дизель, а затем с большого конвейера сошел и первый трактор СТЗ-3.

¹ «Правда», 16 января 1943 г.

Общая численность рабочих и служащих в стране сократилась к концу 1942 г. до 18,4 млн. человек против 31,2 млн. в 1940 г., а число промышленно-производственного персонала — до 7,2 млн. вместо 11,2 млн. человек в 1940 г. Это был самый низкий уровень за все военные годы¹.

Большие перемены произошли к концу 1942 г. в составе рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве, по полу и возрасту. Подавляющую часть работавших в тылу составляли подростки, молодежь, женщины. В таких отраслях, как авиационная, промышленность вооружения, судостроения, цветной металлургии, тяжелого машиностроения, на электростанциях, их было от 51,1 до 59,3 процента, в промышленности боеприпасов, минометного вооружения, станкостроения, пищевой и молочной промышленности — от 62,4 до 69,5 процента, а в текстильной и легкой — соответственно 82,4 и 84,5 процента всех работавших². Тем более значительными представляются усилия рабочего класса и всех трудящихся, сумевших в самое трудное для страны время обеспечить фронт всем необходимым. Это был массовый трудовой подвиг.

Рабочий класс, инженерно-технические работники добились значительного роста военного производства, внесли весомый вклад в углубление перелома в военно-экономическом единоборстве с фашистской Германией.

Социалистическое соревнование приобрело еще больший размах в мобилизации тружеников села на успешное проведение весеннего сева, на борьбу колхозного крестьянства за всемерное увеличение сельскохозяйственной продукции.

Большой вклад в достижение коренного перелома в войне внесли советские ученые. Особенно ценным в их деятельности была тесная связь с производством, непосредственная помощь заводам, фабрикам, рудникам, шахтам и т. д. В 1942 г., например, Институт физики и математики Академии наук СССР был тесно связан с 12 предприятиями, Институт химии — с 15, Институт строительной механики — с 25, Институт черной металлургии — с 26 предприятиями. В тесном содружестве с инженерно-техническими работниками и передовыми рабочими ученые решали различные проблемы совершенствования технологических процессов и внедряли в жизнь новые методы.

В военное время в металлургической, химической, авиационной, танковой промышленности и промышленности боеприпасов резко возросла потребность в жидком кислороде. Для получения в больших количествах кислорода академик П. Л. Капица создал мощную установку, которая с помощью сотрудников Института физических проблем была построена на одном из заводов в Москве. За эту работу большая группа ученых в апреле 1943 г. была удостоена высоких правительственных наград. За исследования по замене легированной стали для производства траков гусениц танков и изготовления коленчатых валов танковых моторов академику Н. Т. Гудцову в марте 1943 г. была присуждена Государственная премия. Лабораторией члена-корреспондента АН СССР Н. Н. Андреева были созданы акустические тралы для борьбы с минами противника, которые после испытания в конце 1942 г. были переданы Военно-Морскому Флоту³.

Специальная комиссия Академии наук по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана совместно с Наркоматом черной металлургии успешно разрабатывала мероприятия по обеспечению сырьем

¹ Архив Государственного комитета по профессионально-техническому образованию при Совете Министров СССР, ф. 35, оп. 3, св. 1, д. 4, лл. 52, 55.

² Там же.

³ Б. Л е в ш и н. Академия наук СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1966, стр. 53—73.

Кузнецкий металлургический комбинат. В решении неотложных научно-производственных проблем на шахтах Кузбасса непосредственное участие принимали академики А. А. Скочинский и Л. Д. Шевяков, профессор А. Е. Пробст и другие ученые¹. В 1942—1943 гг. продолжала плодотворно работать комиссия Академии наук по мобилизации на нужды обороны ресурсов Среднего Поволжья и Прикамья во главе с академиком Е. А. Чудаковым.

Особенно большое внимание уделяли ученые научно-технической помощи непосредственно военному производству. Они помогли сконструировать первую в мире автоматизированную линию агрегатных станков для последовательной обработки бронетанковых листов. Это повысило производительность труда в 5 раз. Ученые совместно с инженерами создали высокопроизводительные станки для протяжки отверстий орудийных стволов вместо прежней расточки их. Были также созданы новые станки для высокоэффективной обработки корпусов снарядов и мин. Создание поточных линий только на авиационном заводе № 18 повысило производительность труда на 78 процентов. Широкое внедрение технических новшеств способствовало успешному выполнению и перевыполнению годовых планов выпуска вооружения на различных заводах.

В связи с началом массового изгнания врага и освобождением советской земли многие ученые и целые научные коллективы были привлечены к решению задач по восстановлению народного хозяйства освобожденных районов. Задолго до освобождения Донбасса большая группа ученых включилась в работу по составлению генерального плана его восстановления.

Весомый вклад в победу на фронте и в тылу зимой 1942/43 г. внесли писатели, поэты, публицисты, все деятели искусства. На втором году Великой Отечественной войны все больше издавалось художественных произведений глубокого социального смысла и высокого патриотического звучания. Выступали с новыми патриотическими произведениями советские художники и композиторы. Дела творческой интеллигенции сливались в единый поток с трудом всего советского народа во имя достижения победы.

Трудовые подвиги советских людей еще больше укрепили союз рабочего класса и крестьянства, морально-политическое единство советского общества. Могучая роль этого великого союза и дружба народов с огромной силой проявились в новом размахе всенародной заботы о Советской Армии.

В напряженные дни подготовки контрнаступления под Сталинградом еще шире развернулось патриотическое движение по сбору средств на вооружение Советской Армии. Колхозники и колхозницы Избердеевского района Тамбовской области обратились ко всем колхозникам с призывом организовать массовый сбор средств на постройку танков и самолетов. На собранные деньги избердеевские колхозники приобрели колонну танков и назвали ее «Тамбовский колхозник». Эта инициатива получила всенародную поддержку. Вскоре на фронт были отправлены колонны танков: «Московский колхозник», «Куйбышевский колхозник», «От народов Узбекистана», «Челябинский комсомолец», «Магнитогорский комсомолец», «Советские танкостроители» и многие другие.

С высоким патриотическим почином выступил колхозник Новопокровского района Саратовской области Ф. П. Головатый, проводивший на фронт двух сыновей. Он внес из своих сбережений 100 тыс. рублей на строительство боевого самолета. Примеру Головатого последовали многие советские люди. За четыре месяца 1943 г. трудящиеся страны внесли

¹ «Вестник Академии наук СССР», 1943, № 9—10, стр. 64.

на строительство танков, самолетов и другого вооружения несколько миллиардов рублей. Кроме того, для воинов было собрано много теплой одежды и продовольствия. К 25-й годовщине Советской Армии только Воронежский фронт получил 31 вагон подарков от трудящихся Башкирии, а Донской фронт — 173 вагона от трудящихся Урала, Казахстана, Узбекистана и Астраханской области¹.

Великая сила советского патриотизма проявлялась и в формировании народных добровольческих соединений — Уральского танкового и Сибирского стрелкового корпусов, в создании которых проявили инициативу партийные организации Челябинской, Свердловской, Пермской и Новосибирской областей. Все вооружение для этих корпусов было изготовлено из сверхплановой продукции и на средства трудящихся. Комплектование корпусов личным составом вылилось в могучее патриотическое движение. Передовые рабочие и служащие, учащиеся, студенты — коммунисты, комсомольцы и беспартийные подавали заявления с просьбой зачислить их в состав соединений.

На рубеже 1942—1943 гг. все усилия советского народа были направлены на упрочение и развитие коренного перелома на фронте и в тылу. Морально-политическое единство общества, небывалый подъем патриотизма превратились в могучую материальную силу, поднимавшую воинов и тружеников тыла на новые подвиги во имя окончательного разгрома врага и изгнания фашистских захватчиков с временно оккупированной советской территории.

2. Военная экономика США

В конце 1942 — начале 1943 г. Соединенные Штаты Америки вступили в завершающую фазу перестройки своей промышленности на военный лад. Уже были полностью задействованы значительные резервы мощностей, в основном закончено переключение мирных производств на военные. До второй половины 1943 г. высокими темпами шло новое промышленное строительство. Военное производство, отмечает официальная «Американская военная история», «к 1943 г. начало действовать полным ходом»².

Увеличивался военно-экономический потенциал США. Валовой национальный продукт в 1943 г. составил 170,2 млрд. долларов (в ценах 1929 г.). Еще более высокими темпами росло промышленное производство: в первом квартале 1943 г. оно в два с лишним раза превысило средний уровень 1935—1939 гг. Быстро развивалось военное производство. На военные нужды в первом квартале 1943 г. расходовалось 42 процента валового национального продукта страны, в то время как в первом квартале 1942 г. военные расходы составляли только 21 процент. В марте 1943 г. в США производилось вооружения почти в три раза больше (в стоимостном выражении), чем год назад³.

За годы войны Соединенные Штаты Америки стали самой крупной в капиталистическом мире страной по производству военной продукции. Увеличение выпуска боевой техники и вооружения в 1942 г., как отмечало в отчете от 31 мая 1943 г. управление военного производства США, было достигнуто за счет более полного использования уже имевшихся

¹ Идеологическая работа КПСС на фронте (1941—1945 гг.), стр. 137.

² American Military History, p. 459.

³ Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1957. Washington, 1961, p. 139; «Survey of Current Business», September 1943, p. 3; August 1943, p. 9; The National Archives of the United States (далее — NAUS), Record Group 218, CCS 400 17 (11 — 9 — 42), War Production Board (далее — WPB) Planning Committee Document № 237, April 30, 1943.

предприятий военной промышленности, массового переключения мирных производств на военные и лишь в незначительной степени — за счет вновь построенных предприятий. Основная масса новых предприятий, объем строительства которых в 1942 г. оказался самым большим за всю войну, вступила в строй только в 1943 г.

Развитию военного производства США способствовали многие благоприятные факторы, связанные с тем, что война велась далеко за пределами Североамериканского континента, а накануне ее страна располагала самой мощной в мире промышленной базой. Вот почему в сравнении с Советским Союзом, который, имея мирную направленность экономики до войны, совершил ее перестройку и наладил выпуск во многом лучшего в мире вооружения в исключительно тяжелых условиях, успехи США по интенсивности роста и эффективности военного производства уступали успехам СССР. Это вынужден был признать президент Рузвельт, который в своем послании американскому конгрессу от 7 января 1943 г. указывал на то, что достижения США в производстве были сравнительно не большими, чем достижения русских, развивших свою военную промышленность в условиях невероятных трудностей, порожденных войной.

Пример США показал, что в капиталистическом обществе наличие даже очень мощной базы гражданской промышленности еще не обеспечивает ее мобилизации для выпуска военной продукции в таких темпах, которые может обеспечить социалистическое государство. На пути к этому встают многие препятствия, заложенные в самом капиталистическом способе производства. Монополии в ряде случаев избегали перевода действующих предприятий на производство военной продукции, особенно в начале войны, поскольку не были уверены в длительности военной конъюнктуры и в получении максимальных прибылей. Чтобы стимулировать перевод предприятий на военное производство, государство выделяло монополиям субсидии для военных заказов.

Росту военного производства США в годы войны способствовало и сравнительно благоприятное положение с людскими ресурсами. Еще в 1941 г. в стране насчитывалось 5,6 млн. безработных¹. Развертывание вооруженных сил США в ходе войны не вызывало такого напряжения с рабочей силой, которое испытывали другие воюющие державы. В 1943 г. в вооруженных силах США было только 15 процентов общего числа занятых, в то время как, например, в Великобритании — 21 процент². Несмотря на развертывание армии, численность рабочих и служащих в США, несколько уменьшившаяся к концу 1942 г., в первой половине 1943 г. снова стала увеличиваться. Происходило перераспределение рабочей силы между отраслями, в промышленности стал шире применяться женский труд, сокращалась безработица. С июля 1942 г. по июль 1943 г. число рабочих и служащих в отраслях, производящих вооружение, увеличилось на 1,8 млн. человек, а в торговле, строительстве, сфере обслуживания — сократилось на 2,6 млн. человек, что видно из таблицы 32.

Число работающих женщин в 1943 г. увеличилось на 2,7 млн. по сравнению с 1942 г. и достигло 18,8 млн. человек³.

Несмотря на приток новых кадров, развивающаяся военная промышленность США испытывала недостаток в рабочих, особенно квалифицированных. Происходившее в годы войны оснащение военной промышленности сложной техникой, быстрая смена технологии производства, увеличение видов обрабатываемого сырья и видов продукции предъявляли новые, повышенные требования к уровню технической подготовки рабочих. Многие из безработных деквалифицировались. Появилось большое количество

¹ Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1957, p. 70.

² R. S a y e r s. Financial Policy 1939—1945. London, 1956, p. 524.

³ Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1957, p. 71.

Изменения в распределении людских ресурсов США во второй половине 1942—первой половине 1943 г. (млн. человек)¹

Людские ресурсы	Июль 1942 г.	Январь 1943 г.	Июль 1943 г.
Всего занятых	60,6	59,4	64,8
В том числе:			
в вооруженных силах	3,8	7,0	9,3
гражданская рабочая сила	56,8	52,4	55,5
Занятых в экономике	54,0	51,0	54,3
В том числе:			
в производстве вооружения	7,8	9,1	9,6
в правительственных военных учреж- дениях	1,0	1,5	1,7
на транспорте и в топливной промыш- ленности	4,3	4,2	4,4
в сельском хозяйстве	11,7	8,7	12,1
в пищевой и легкой промышленности	4,2	4,1	4,1
в строительстве и промышленности стройматериалов	3,1	2,3	2,1
в торговле, сфере обслуживания и других отраслях	21,9	21,1	20,3
Безработных	2,8	1,4	1,2

новых профессий. Все это вызвало необходимость организовать профессиональное обучение миллионов рабочих, которое велось по сокращенным программам. Одновременно осуществлялось приспособление технологических процессов к малоквалифицированному рабочему: сложные операции разделялись на простые, производство, транспорт и контроль максимально механизировались и автоматизировались.

Быстрое наращивание выпуска военной продукции вызвало в США увеличение производства электроэнергии, черных и цветных металлов, развитие горнодобывающей и химической промышленности. Динамика производства основных видов промышленной продукции во второй половине 1942 — первой половине 1943 г. показана в таблице 33.

Таблица 33

Производство важнейших видов промышленной продукции в США во втором полугодии 1942—первом полугодии 1943 г.²

Виды продукции	1942 г.			Рост производ- ства во 2-м по- лугодии 1942 г. по сравнению с 1-м полугодием в процентах	1943 г.			Рост производ- ства в 1-м полу- годии 1943 г. по сравнению с 1-м полугодием 1942 г. в про- центах
	III квартал	IV квартал	Итого за 2-е полугодие		I квартал	II квартал	Итого за 1-е полугодие	
Электроэнергия* (млрд. квт·ч.) . . .	48,8	50,9	99,7	115,5	51,5	52,9	104,4	120,9
Уголь (млн. т) . . .	146,7	148,2	294,9	102,6	151,9	132,9	284,8	99,1
Нефть (млн. т) . . .	48,3	49,5	97,8	109,2	48,1	50,2	98,3	109,7
Чугун (млн. т) . . .	13,5	14,0	27,5	101,9	13,9	13,6	27,5	101,9
Сталь (млн. т) . . .	19,3	20,0	39,3	101,6	19,9	19,9	39,8	102,8

* Без расходов на собственные нужды электростанций.

¹ «Survey of Current Business», September 1943, p. 4.

² Составлена по: «Survey of Current Business», September 1943, p. S—24, S — 30, S — 32, S — 33.

Производство электроэнергии в первом полугодии 1943 г. превысило уровень первого полугодия 1942 г. почти на 21 процент. Высокие темпы электрификации явились весьма важным показателем роста технического уровня промышленности США. Обилие электроэнергии обеспечивало высокую степень механизации, автоматизации и химизации производственных процессов, увеличение производительности труда. В 1943 г. часовая выработка в обрабатывающей промышленности превысила уровень 1939 г. на 25,3 процента¹. Особенно быстро она увеличивалась в авиационной промышленности и судостроении.

Добыча угля в 1942—1943 гг. оставалась приблизительно одинаковой, но превышала уровень 1939 г. почти на 40 процентов². Внутренние потребности США в угле, в том числе для коксования, обеспечивались без особого напряжения. Добыча нефти, несколько снизившаяся в первой половине 1942 г. по сравнению с 1941 г., к концу 1942 г. стала возрастать. В первой половине 1943 г. было произведено нефти на 9,7 процента больше, чем в первой половине 1942 г. Несмотря на это, страна ощущала определенный недостаток в нефтепродуктах, значительную часть которых экспортировала союзникам.

В расширении военного производства важную роль играли черные и цветные металлы. Расход стали на военные нужды за 1942 г. увеличился более чем в 2 раза. Если в конце 1941 г. на выпуск военной продукции шла только четверть потребляемой в США стали, то к исходу 1942 г. — 57 процентов. Этот рост обеспечивался в основном за счет сокращения потребления черных металлов в гражданских отраслях производства. Общая выплавка стали в 1942 г. превысила уровень предшествовавшего года всего на 4 процента и составила 80 млн. тонн. Выпуск обычной углеродистой стали в 1942 г. не увеличился, а легированной, необходимой для производства вооружения, превысил уровень 1941 г. на 38 процентов и достиг 10,3 млн. тонн, что составило более 12 процентов общего производства стали. В марте 1943 г. в США было выплавлено 1164,6 тыс. тонн легированной стали — самое высокое месячное производство за всю войну³. Рост выпуска легированной стали достигался увеличением мощности электроплавильных и мартеновских печей.

Потребность США в железной руде на 98 процентов покрывалась добычей в самой стране. Небольшое количество импортировалось из Чили, Бразилии, Ньюфаундленда и Кубы. Общая добыча железной руды в США в 1942 г. поднялась до 107 млн. тонн, что более чем в два раза превысило уровень 1939 г.

Значительные затруднения возникли в США со снабжением сталеплавильного производства ломом черных металлов. Осенью 1942 г. запасы лома составляли в среднем лишь двухнедельную потребность, а некоторые заводы имели запас меньше чем на два дня⁴. По призыву правительства в стране был организован массовый сбор лома. В 1943 г. эта проблема потеряла свою остроту.

Определенные трудности испытывали США в снабжении сталеплавильной промышленности марганцем и хромом, потребность в которых до войны почти полностью покрывалась за счет импорта. Война заставила усиленно разрабатывать местные залежи бедных марганцем руд и нала-

¹ Я. Розенфельд. Промышленность Соединенных Штатов Америки и война. М., 1946, стр. 102.

² J. Backman and others. War and Defense Economics. New York, 1952, p. 125.

³ NAUS, Record Group 179, 201S, Report of WPB, May 31, 1943, p. 90, 105; Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1957, p. 418; NAUS, Record Group 119, 512.4, Time — Table of Steel at War, June 1945.

⁴ Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1957, p. 365; Я. Розенфельд. Промышленность Соединенных Штатов Америки и война, стр. 156.

дить их обогащение. Добыча местных руд увеличилась к 1943 г. почти в два с половиной раза, однако она покрывала потребности лишь на 15 процентов. Решающим источником снабжения по-прежнему оставался импорт. Потребности в хроме за счет собственной добычи покрывались менее чем на 20 процентов¹. Хром и марганец поставлялись в США из Западной и Южной Африки, Индии, Бразилии и Кубы. Особенно усилилась в этом отношении роль Бразилии. На встрече Рузвельта с президентом этой страны Ж. Варгасом в январе 1943 г. специально обсуждался вопрос об использовании бразильских сырьевых ресурсов для военного производства США.

Необходимый для выплавки специальных сталей никель почти полностью поставляла Канада, а с 1943 г. и Куба². Более благополучно обстояло дело со снабжением металлургии молибденом, вольфрамом и ванадием.

В связи с быстрым ростом производства боевой техники и вооружения довольно остро встала проблема обеспечения военной промышленности цветными металлами. Достаточно сказать, что в 1942 г. на каждый военный самолет расходовалось в среднем до 2,5 тонны алюминия, 170 кг меди, 30—35 кг никеля, олова и магния. Потребление алюминия на военные нужды в 1942 г. увеличилось по сравнению с 1941 г. на 168 процентов и достигло 535 тыс. тонн. Одновременно возрос экспорт его в союзные США страны (почти в 3,5 раза). Все это покрывалось сокращением потребления алюминия для мирных отраслей, увеличением в 1942 г. на 72 процента собственного производства, которое составило 650 тыс. тонн, и импортом, главным образом из Канады,—102 тыс. тонн³. Однако спрос на алюминий продолжал расти, и в 1942 г. правительство США решило построить более двух десятков новых заводов общей мощностью свыше 300 тыс. тонн этого металла в год. Первые заводы планировалось ввести в строй в декабре 1942 г. Уже в начале 1943 г. собственное производство алюминия в Соединенных Штатах резко увеличилось и составило около 40 процентов всего мирового производства.

Расход меди на военное производство исчислялся в 1942 г. 1 748 тыс. тонн и превышал уровень 1941 г. почти втрое. Две трети потребляемого металла было высвобождено за счет жесткого ограничения применения меди в гражданском производстве, а остальная часть — за счет увеличения на 17 процентов импорта, в основном из Чили, и роста собственной выплавки вторичной меди. Правительственным органам пришлось принять в 1942 г. эффективные меры, чтобы увеличить сбор медного лома и изъять его запасы у частных торговцев. Благодаря этому выплавка вторичного металла к концу года увеличилась почти на 30 процентов. Однако производство первичной меди в 1942 г. возросло всего на 1,5 процента по сравнению с 1941 г. и оказалось значительно ниже намеченного. Это объяснялось главным образом недостатком рабочей силы на медных рудниках Северо-Запада США. Чтобы несколько поднять добычу, правительство вынуждено было направить для работы на рудниках 4 тыс. солдат⁴.

В 1942 г.— начале 1943 г. возникла трудность со снабжением военной промышленности каучуком. В связи с японской агрессией в Юго-Восточной Азии США лишились источников, дававших им 90 процентов необхо-

¹ NAUS, Record Group 179, 201S, Report of WPB, May 31, 1943, p. 105; Record Group 218, CCS 323 (4—17—42).

² NAUS, Record Group 218, CCS 323 (4—17—42); Новейшая история стран Западной Европы и Америки 1939—1945. Т. 2. М., 1966, стр. 502.

³ NAUS, Record Group 179, 201S, Report of WPB, May 31, 1943, p. 92, 105; Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1957, p. 371.

⁴ NAUS, Record Group 179, 201S, Report of WPB, May 31, 1943, p. 92—93; Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1957, p. 368.

димого каучука. Между тем потребности военного производства в этом виде сырья увеличились по сравнению с 1941 г. более чем в 3 раза и составили 221,3 тыс. тонн. Они удовлетворялись за счет имевшихся в стране значительных запасов и резкого сокращения гражданского потребления, которое упало с 635 тыс. тонн в 1941 г. до 119 тыс. тонн в 1942 г., то есть почти в 5,5 раза ¹. Несмотря на контроль и всевозможные ограничения, на гражданские цели расходовалось более трети потребляемого в стране каучука. Правительство встало перед необходимостью срочно налаживать производство синтетического каучука в больших размерах. Речь шла о создании новой отрасли химической промышленности. В 1942 г. в основном на государственные средства начали возводиться заводы синтетического каучука, строительству которых придавалось первостепенное значение. Однако большинство из них вошло в строй только во второй половине 1943 г. В первом квартале 1943 г. было произведено лишь 10,5 тыс. тонн синтетического каучука ².

Очень важной для военных нужд продукцией химической промышленности являлись синтетический аммиак, необходимый для производства взрывчатых веществ, и пластмасса, которая стала широко использоваться в различных видах боевой техники и вооружения. Производство связанного азота в 1942 г. увеличилось по сравнению с 1941 г. на 29 процентов и достигло 913 тыс. тонн, а пластических масс — на 9 процентов, что составило 282 тыс. тонн ³. Эти количества в основном удовлетворяли военные потребности страны.

В первые годы войны в США быстро росло сельскохозяйственное производство. В 1942 г. оно превысило средний уровень 1935—1939 гг. на 24 процента ⁴. Вследствие более широкого применения минеральных удобрений и усиления механизации сельскохозяйственных работ возрос сбор зерновых, увеличилось поголовье скота. В фермерских хозяйствах значительно возросло количество тракторов, зерно- и кукурузоуборочных комбайнов, доильных аппаратов, грузовых автомашин. Росло также и потребление электроэнергии. Ускорение темпов механизации в немалой степени вызывалось сокращением рабочих в сельском хозяйстве. С потерей Филиппин возникли некоторые затруднения в снабжении сахаром. В 1942 г. увеличилось собственное производство сахара, а также импорт с Кубы и стран Центральной Америки. В результате к концу года трудности были преодолены.

Наличие необходимых энергетических и материальных ресурсов в условиях значительного удаления США от театров военных действий создавали в 1942—1943 гг. исключительно благоприятные условия для быстрого роста выпуска в стране вооружения и других военных материалов. Общий объем военной продукции в 1942 г. в четыре раза превысил уровень 1941 г. Ее выпуск обеспечивал не только восполнение незначительных потерь вооруженных сил США в войне, но и давал возможность наращивать развертывание американской армии и флота, а также оказывать помощь союзникам по антифашистской коалиции.

Увеличивалась доля ассигнований на боевую технику и вооружение в общих военных расходах США: в 1941 г. она составила 36 процентов, а в 1942 г. — 43 процента. В расходах на вооружение наибольшие суммы приходились на авиацию (в 1942 г. — около 30 процентов) и судостроение (30 процентов). Удельный вес ассигнований на боевую технику и воору-

¹ NAUS, Record Group 179, 201S, Report of WPB, May 31, 1943, p. 93.

² NAUS, Record Group 179, 201S, Report of WPB, May 31, 1943, p. 93; Wartime Production Achievement and Reconversion Outlook. Report of the Chairman of the War Production Board. Washington, 1945, p. 92.

³ NAUS, Record Group 179, 201S, Report of WPB, May 31, 1943, p. 105.

⁴ Очерки новой и новейшей истории США. Т. II. М., 1960, стр. 270.

жение для сухопутных войск, на средства связи возрос с 17 процентов в первом квартале 1942 г. до 23 процентов в последнем квартале, а на снаряжение, обмундирование и некоторые другие военные материалы уменьшился соответственно с 26 до 19 процентов ¹.

Динамика производства основных видов боевой техники, вооружения и боеприпасов во второй половине 1942 — первой половине 1943 г. отображена в таблице 34. Данные ее свидетельствуют о ярко выраженной тенденции неуклонного роста военной продукции.

Т а б л и ц а 34

Производство основных видов вооружения, боевой техники и боеприпасов в США во втором полугодии 1942—первом полугодии 1943 г.²

Вооружение, боевая техника и боеприпасы	1942 г.		Итого за 2-е полугодие	Производство во 2-м полугодии 1942 г. по сравнению с 1-м полугодием в процентах	1943 г.		Итого за 1-е полугодие	Производство в 1-м полугодии 1943 г. по сравнению с 1-м полугодием 1942 г. в процентах
	III квартал	IV квартал			I квартал	II квартал		
Винтовки и карабины (тыс.) . .	433,8	589,1	1022,9	197,1	772,1	1097,5	1869,6	360,3
Автоматы (тыс.) . .	148,9	189,6	338,5	108,3	224,1	187,4	411,5	131,7
Пулеметы (тыс.) . .	196,9	230,6	427,5	182,0	226,7	205,1	431,8	183,9
Минометы	2362	4015	6377	138,4	5738	6321	12059	261,8
В том числе 81-мм и выше	1848	2270	4118	193,9	2266	2644	4910	231,2
Орудия всех типов (тыс.) . . .	53,7	65,9	119,6	180,9	62,0	58,6	120,6	182,5
В том числе калибром 75 мм и выше	11,6	14,9	25,5	218,5	14,9	14,7	29,6	244,7
Танки и САУ . .	7212	12120	19332	252,0	9946	11006	20952	273,0
В том числе тяжелые и средние	4282	7083	11365	264,0	7341	8168	15509	360,0
Самолеты	12682	14372	27054	130,2	16721	20651	37372	179,8
В том числе боевые	6730	8010	14740	145,6	9051	12332	21383	211,2
Боевые корабли основных классов	40	51	91	182,0	56	112	168	336,0
Автомобили грузовые (тыс.) . .	183,6	163,6	347,2	115,7	144,4	164,0	308,4	102,7
Снаряды и мины (млн. шт.) . . .	90,2	104,2	194,4	123,1	197,8	196,8	394,6	249,9

С июля 1942 г. по июнь 1943 г. в США было выпущено 64,4 тыс. всех типов самолетов, причем выпуск в первом полугодии 1943 г. превзошел уровень первого полугодия 1942 г. почти на 80 процентов. Производство боевых самолетов с 52 процентов в июле 1942 г. увеличилось до 58 процентов в июне 1943 г. Особенно быстро росло количество бомбардировщиков. Во втором квартале 1943 г. их выпускалось в 2 раза больше, чем в третьем квартале 1942 г. Совершенствовались конструкции самолетов. В конце 1942 г. на поточные линии поступило несколько новых моделей.

¹ NAUS, Record Group 179, 201S, Report of WPB, May 31, 1943, p. 56, 69.

² Составлена по: Official Munitions Production of the United States. By Months, July 1, 1940 — August 31, 1945. Washington, 1947, p. 1—270.

Стоимость самих самолетов уменьшалась, а различной аппаратуры, приспособлений и вооружения для них увеличивалась¹.

В судостроении наиболее высокими темпами шло производство торговых судов. В 1942 г. их было построено почти в 7 раз больше, чем в 1941 г. За год торговый флот пополнился новыми судами общим тоннажем 8 млн. тонн дедвейт. Большинство из них были сухогрузными, в том числе около 600 судов типа «Либерти»². Ввод новых торговых судов со второй половины 1942 г. уже превышал их потери. Следует также учитывать, что пополнение американского торгового флота составляли более крупные и быстроходные суда. Возрастала средняя скорость движения конвоев.

Темпы строительства боевых кораблей также возросли. В июле 1942 г. — июне 1943 г. было построено 259 боевых кораблей основных классов, в том числе 3 линейных корабля, 2 тяжелых, 5 легких крейсеров, 4 ударных и 26 эскортных авианосцев. Выпуск боевых кораблей основных классов в первом полугодии 1943 г. превысил уровень первого полугодия 1942 г. в 3,4 раза. Подготовка к высадке американских и английских войск в Северной Африке вызвала резкое увеличение строительства десантно-высадочных судов. В августе 1942 г. их выпуск достиг тысячи единиц в месяц. Этот уровень в основном сохранялся до июня 1943 г. Необходимость усиления борьбы с немецкими подводными лодками заставила правительство США наладить в больших масштабах производство «охотников» за подводными лодками. За год, с июля 1942 г. по июнь 1943 г., было построено 390 таких кораблей, то есть почти половина судов этого типа, выпущенных за всю войну³.

В 1942—1943 гг. военная промышленность США продолжала наращивать выпуск танков, артиллерийско-стрелкового вооружения и боеприпасов. Только за декабрь 1942 г. было построено 4772 танка — рекордное за всю войну месячное производство. Выпуск танков в первом полугодии 1943 г. составил 16,5 тыс. и был приблизительно равен уровню второго полугодия 1942 г., но значительно увеличилась доля средних танков: они составляли почти три четверти всех боевых машин (в 1942 г. — всего половину). Артиллерийских орудий в первой половине 1943 г. выпускалось на 82,5 процента больше, чем в первой половине 1942 г., пулеметов — на 83,9 процента, минометов — в 2,6 раза и винтовок — в 3,6 раза⁴.

Несмотря на большой рост выпуска военной продукции, намеченная правительством США программа военного производства на 1942 г. была выполнена только по танкам (и то не по всем типам) и отдельным видам зенитной артиллерии. На пятую часть была не выполнена программа производства самолетов, отставал от запланированного выпуск торговых судов, пулеметов для сухопутных войск⁵. Отставание объяснялось прежде всего недостаточной координацией деятельности различных отраслей военного производства, противоречиями между монополистическими объединениями, а также недочетами в снабжении некоторыми стратегическими материалами (каучуком, алюминием, стальным листом и т. д.).

В конце 1942 г. правительственные органы и военное командование США пересмотрели намеченные ранее планы производства военной продукции. Это было связано с тем, что США и Великобритания взяли курс на дальнейшее развертывание боевых действий на Североафриканском, Средиземноморском, а также Тихоокеанском театрах военных действий

¹ NAUS, Record Group 179, 201S, Report of WPB, May 31, 1943, p. 56—57.

² Ibid., p. 57—58. Д е д в е й т — полная грузоподъемность судна

³ Подсчитано по: Official Munitions Production of the United States, p. 96—97, 105; NAUS, Record Group 179, 201S, Report of WPB, May 31, 1943, p. 58

⁴ Подсчитано по: Official Munitions Production of the United States, p. 225.

⁵ R. L e i g h t o n, R. C o a k l e y. Global Logistics and Strategy 1940—1943 Washington, 1955, p. 602.

и пока отказались от открытия второго фронта в Западной Европе. Учитывались также создавшиеся диспропорции в военной промышленности США.

24 ноября 1942 г. комитет начальников штабов США утвердил план производства вооружений и военных расходов на 1943 г. Наиболее важными статьями новой военной программы, которые, по словам президента Рузвельта, предстояло выполнить в обязательном порядке, объявлялись производство самолетов, оборудования и вооружения к ним, строительство торговых судов, противолодочных кораблей, заводов по производству каучука, алюминия и бензина, а также оказание помощи Советскому Союзу по второму Вашингтонскому протоколу. На эти цели предусматривалось израсходовать 57 процентов всех выделенных средств. Искключительное внимание правительства к дальнейшему расширению авиастроения объяснялось одобренными в Касабланке англо-американскими планами так называемого «воздушного наступления» на Германию, а также необходимостью усилить авиационное обеспечение действий других видов вооруженных сил и морских коммуникаций. В 1943 г. намечалось произвести 82 тыс. боевых и 25 тыс. учебно-тренировочных самолетов. При этом предполагалось увеличить долю бомбардировщиков в самолетостроении с 27 до 37 процентов¹. Планом предусматривались значительный рост выпуска тяжелых бомбардировщиков типа «Либерейтор» и «Летающая крепость» и сокращение выпуска легких бомбардировщиков. Из истребителей предпочтение отдавалось новым, более совершенным типам, таким, как «Мустанг» и «Тандерболт». Уменьшался выпуск армейского истребителя «Уорхаук»².

В программе строительства военно-морского флота наряду с противолодочными кораблями большое значение придавалось строительству эсминцев, миноносцев и кораблей других классов, необходимых для конвоирования торговых судов и эскортирования авианосцев. За 1943 г. намечалось спустить на воду 294 эскортных корабля. Производство крейсеров, эсминцев и подводных лодок должно было превзойти уровень 1942 г. на 50—100 процентов.

Увеличение выпуска артиллерийско-стрелкового вооружения и танков в 1943 г. планировалось в меньших масштабах, чем самолетов и кораблей. При этом отдавалось предпочтение производству более совершенных типов самоходной артиллерии, корабельных и зенитных орудий крупных калибров, тяжелой полевой артиллерии и минометов, средних танков, а выпуск легких противотанковых и полевых орудий, танковых и авиационных пушек, а также легких танков сокращался.

Важное место в военной экономике США в 1942—1943 гг. отводилось созданию атомного оружия. Со второй половины 1942 г., как известно, американцы развернули широким фронтом работы по атомному проекту с целью создания атомной бомбы еще в ходе войны. В 1942/43 финансовом году правительство выделило 54 млн. долларов на производство расщепляющихся веществ и утвердило проект строительства опытных промышленных установок для подтверждения данных научных экспериментов³. Решением Рузвельта все работы по изготовлению атомной бомбы были переданы в ведение армии и поставлены под контроль военно-политического комитета, в который вошли три представителя вооруженных сил и два ученых.

¹ R. Leighton, R. Coakley. Global Logistics and Strategy 1940—1943, p. 606, 608, 609.

² Industrial Mobilization for War. History of the War Production Board and Predecessor Agencies. Vol. I. Washington, 1947, p. 600; Official Munitions Production of the United States, p. 5—16.

³ The Dispersion of Nuclear Weapons. New York — London, 1964, p. 35; M. Yass. Hiroshima. London, 1971, p. 35.

18 июня приказом по армии США в составе инженерных войск была создана специальная организация под кодовым наименованием «Манхэттенский проект» для изготовления атомной бомбы. Ее руководителем в сентябре того же года был назначен бригадный генерал Л. Гровс. Организация объединяла все созданные ранее научные учреждения, занимавшиеся исследованиями в области атомной энергии. Тогда же руководство «Манхэттенского проекта» выбрало в штате Теннесси близ города Клинтон участок для строительства заводов по получению урана-235. Уже осенью началось проектирование предприятий атомной промышленности. К этой работе были привлечены частные фирмы, в том числе компания «Дюпон». В ноябре в городе Ханфорд (штат Вашингтон) началось строительство завода по производству плутония¹.

2 декабря при Чикагской металлургической лаборатории, являвшейся филиалом «Манхэттенского проекта», ученые под руководством лауреата Нобелевской премии Э. Ферми впервые осуществили контролируемую цепную реакцию и доказали возможность получения плутония в уран-графитовых котлах. Этот успех стимулировал дальнейшее развертывание работ по созданию атомной бомбы. «Манхэттенскому проекту» было предоставлено «абсолютное преимущество в вопросах снабжения». Его учреждения и предприятия в первую очередь получали дефицитное сырье и материалы. Осенью 1942 г. «Манхэттенский проект» приобрел 1250 тонн богатой урановой руды, которая еще в 1940 г. была тайно вывезена из Конго в Нью-Йорк бельгийской фирмой «Юнион миньер дю О'Катанга»². В целом разработка первых образцов атомного оружия велась в это время достаточно интенсивно.

Вся деятельность по созданию атомной бомбы в США была окружена исключительной секретностью и с самого начала носила антисоветскую направленность. «Россия была нашим врагом,— заявил позже генерал Гровс,— и... проект осуществлялся на этой основе»³.

Хотя Советский Союз был союзником США, американское правительство считало необходимым скрывать от него исследования атомной проблемы в такой же мере, как от Германии и Японии. Из высказываний генерала Гровса явствует, что военно-политическое руководство США проявляло особое рвение, чтобы «сохранить в тайне от русских» сделанные американскими учеными открытия в области атомного оружия, проекты, места строительства и технологические процессы заводов по производству расщепляющихся веществ. С этой целью была создана специальная служба безопасности, которая осуществляла особо тщательное наблюдение за теми, кто по политическим мотивам считался неблагонадежным, был ранее связан с коммунистами или их сторонниками. Еще в ходе войны правящие круги США, рассчитывая на монополию в области атомного оружия, составляли планы обеспечения американскому империализму мирового господства. В начале 1943 г. руководители атомной программы приступили к составлению справки о районах залежей урановых и ториевых руд во всем мире, стремясь обеспечить Соединенным Штатам захват основных запасов ядерного сырья.

Военное производство Соединенных Штатов не только обеспечивало оснащение собственных вооруженных сил, но и играло важную роль в снабжении вооружением и различными материалами других стран антифашистской коалиции. В 1942 г. американцы предоставили им вооружения и боевой техники на 3,3 млрд. долларов (в 1941 г. — на 1,5 млрд. дол-

¹ Л. Г р о в с. Теперь об этом можно рассказать. Перевод с английского. М., 1964, стр. 45, 57—59, 64.

² В. F o r d. Allied Secret Weapons. The War of Science. New York, 1971, p. 45; Л. Г р о в с. Теперь об этом можно рассказать, стр. 43, 51—53.

³ «The Journal of American History», March 1974, p. 1004.

ларов), а нефтепродуктов, оборудования, металлов, продовольствия и других материалов — на 4,5 млрд. долларов (в 1941 г. — на 3,7 млрд. долларов). Помощь союзникам по отдельным видам военной продукции, в том числе танкам, артиллерийско-стрелковому вооружению, боеприпасам и самолетам, в 1942 г. превысила уровень 1941 г. более чем в три раза. Однако увеличение помощи значительно отставало от темпов роста производства военной продукции в США. Если в первом квартале 1942 г. на помощь союзникам шло приблизительно 22 процента всего производимого в США вооружения и боевой техники, то в последнем квартале 1942 г. — лишь немногим более 12 процентов ¹. Эти данные опровергают распространенные в буржуазной историографии утверждения, будто Соединенные Штаты как «арсенал демократии» проявляли прежде всего заботу о снабжении вооружением своих союзников, пренебрегая зачастую собственными интересами.

Вооружение и различные товары Соединенные Штаты поставляли союзникам по антифашистской коалиции на основе принятого еще в марте 1941 г. закона о ленд-лизе. Несмотря на то что главное бремя вооруженной борьбы с фашистской Германией нес Советский Союз, больше половины американских поставок получала Великобритания, ее доминионы и колонии. Так, за январь 1942 г. — июнь 1943 г. странам Британской империи было предоставлено 67 процентов всей американской помощи по ленд-лизу, а Советскому Союзу — всего 25 процентов ².

Хотя в военно-производственных планах США на 1943 г. помощь Советскому государству считалась первоочередной задачей, что было подтверждено на конференции в Касабланке, график отправки грузов для СССР в первом квартале 1943 г. так и не был реализован.

Выполнение широкой программы производства вооружения, развертывание армии и флота, мобилизация материальных ресурсов для увеличения выпуска военной продукции расширили и усложнили работу правительственных учреждений США. Государственное регулирование экономики стало более всесторонним. Ведущую роль в нем продолжало играть созданное в январе 1942 г. управление военного производства. В то же время распределение военных заказов находилось в ведении военных министерств, что постоянно приводило к конфликтам. Между различными группами монополий шла острая конкурентная борьба за получение заказов.

Правительственные органы, созданные для регулирования экономики, учитывали прежде всего интересы крупного капитала. Львиная доля всех военных заказов попадала в руки крупнейших монополий, в то время как производство более мелких предприятий зачастую оказывалось недогруженным. Выступая в феврале 1943 г. в конгрессе, Г. Трумэн признал, что 100 крупнейших корпораций получили 70 процентов всех важнейших военных и гражданских контрактов, в то время как 175 тыс. других фирм — лишь 30 процентов ³.

В США, как и в других империалистических странах, происходил процесс дальнейшего сращивания государства и монополий, что ускоряло превращение монополистического капитализма в государственно-монополистический. Использование монополиями государственных средств, назначение представителей крупного капитала на руководящие должности в органы военно-государственного регулирования, расширение государственного регулирования экономики привели к укреплению позиций государственно-монополистического капитала в экономике и политике США. Мо-

¹ NAUS, Record Group 179, 201S, Report of WPB, May 31, 1943, p. 59—79.

² R. L e i g h t o n, R. C o a k l e y. Global Logistics and Strategy. 1940—1943, p. 730.

³ Congressional Record, vol. 89, pt. I, p. 842.

нополии все больше расширяли свое влияние на внутреннюю и внешнюю политику государства, укрепляли свои позиции на международной арене.

Монополии получали на военных заказах огромные прибыли. Объявленные доходы ¹ всех корпораций в 1943 г. достигли 27,9 млрд. долларов и были самыми высокими за всю войну. Они превысили уровень 1942 г. на 20 процентов ².

Подавляющее большинство американского народа выступало за полный разгром врага, его безоговорочную капитуляцию и поддерживало в этом отношении правительство Рузвельта. Укрепилось рабочее движение ³. Трудящиеся во имя победы над фашизмом в принципе отказывались от проведения стачек. Однако монополии, идя на отдельные уступки рабочему классу, превыше всего ставили свои узкоклассовые цели, хотели извлечь выгоды даже из патриотизма рабочих: нарушали коллективные договоры, отказывались удовлетворять справедливые требования рабочих. Это приводило к конфликтам между предпринимателями и рабочими, которые вынуждены были прибегнуть к стачкам. Стачки, как правило, возникали стихийно и были непродолжительными. С ноября 1942 г. по март 1943 г. произошла 931 стачка, в которых участвовало 308,7 тыс. человек — гораздо меньше, чем в предшествовавшие годы ⁴.

В октябре 1942 г. в США был принят закон об экономической стабилизации, согласно которому цены и заработная плата не могли быть увеличены по сравнению с уровнем, существовавшим на 15 сентября 1942 г. Однако, даже по признанию некоторых официальных органов, стоимость жизни повышалась, и к концу 1942 г. ее рост достиг 30 процентов, а по данным профсоюзов, — 45 процентов ⁵. Представители монополий, занявшие ключевые позиции в органах государственного регулирования, свели к минимуму меры по стабилизации цен и других показателей стоимости жизни. Замораживание же заработной платы проводилось энергично и жестко, что свидетельствовало об антирабочей направленности всей системы государственного регулирования. В результате в 1943 г. фонд заработной платы рабочих и служащих с учетом пополнения их рядов за счет безработных увеличился по сравнению с 1939 г. в 2,3 раза, прибыли же монополий — в 4,2 раза ⁶. Профсоюзы боролись против наступления на завоевания трудящихся, осуществлявшегося под предлогом военной мобилизации, против замораживания заработной платы, узаконенной правительством, в условиях неуклонного повышения стоимости жизни. Они требовали нормирования предметов первой необходимости и продуктов питания, ликвидации «черного рынка», повышения налогов на сверхприбыли.

Позиция американских рабочих в вопросе о мобилизации усилий страны в войне была выражена в решениях состоявшегося в ноябре 1942 г. съезда Конгресса производственных профсоюзов, второго по численности профсоюзного объединения США. Съезд высказался за активизацию усилий государства в войне и укрепление антифашистской коалиции. В принятой резолюции выдвигалось требование объединить все американские профсоюзы, чтобы едиными действиями рабочий класс мог способствовать быстрейшей победе над фашизмом. «Рабочие и простые люди, — подчеркивалось на съезде, — выступают за полную мобилизацию, чтобы прибли-

¹ Без вычета налога.

² Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1957, p. 580.

³ В 1943 г. 31,4 процента занятых рабочих и служащих США являлись членами профсоюзов (А. К а ц. Положение пролетариата США при империализме. М., 1962, стр. 585).

⁴ «Вопросы истории», 1971, № 8, стр. 82—99; The Economic Almanac for 1944 — 1945. New York, 1944, p. 160.

⁵ История рабочего движения в США в новейшее время, т. II, стр. 112—113.

⁶ Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1957, p. 141.

зять день победы... Абсолютно необходимо отвлечь силы врага от России путем наступления на Германию»¹. Съезд КПП осудил тех, кто своими действиями подрывал военные усилия антифашистской коалиции, выступал за сговор с гитлеровцами, и потребовал от правительства вести против них решительную борьбу. Съезд также указал, что бремя войны в США распределяется неравномерно и ложится главным образом на низкооплачиваемые группы населения, в то время как богатые становятся еще богаче.

Американские рабочие поддерживали призыв правительства создавать на предприятиях комитеты по содействию ускорения выпуска продукции в интересах успешного ведения войны с фашизмом. В состав этих комитетов входили рабочие и представители администрации. Рабочие, члены комитетов, вносили много рационализаторских предложений. В результате внедрения в производство этих предложений увеличивался выпуск военной продукции. В декабре 1942 г. правительство учредило специальные премии за наиболее ценные предложения, внесенные рабочими, а вскоре президент Рузвельт принял в Белом доме десять первых лауреатов этих премий². В то же время рабочий класс и профсоюзы критиковали правительство за недостаточно быстрые темпы мобилизации ресурсов страны на войну с фашизмом, за узость мер по государственному регулированию экономики. Подобная критика, например, содержалась в программном заявлении КПП, опубликованном 18 января 1943 г.³.

Профсоюзы считали, что представители рабочего класса должны занять видное место в руководстве внутриполитическими делами страны, вплоть до включения профсоюзных лидеров в состав кабинета. Однако им не было предоставлено ни одного сколько-нибудь важного поста в военно-регулирующих органах, тон в которых задавали представители крупного бизнеса. Председатель компартии США Фостер писал еще в ноябре 1942 г., что роль профсоюзов сведена к «второстепенному представительству в совещательных комитетах, не обладавших никакой исполнительной властью»⁴.

Большое внимание профсоюзы уделяли борьбе с расовой дискриминацией. Негритянское население США приняло активное участие в антифашистской борьбе свободолюбивых народов. К концу 1942 г. более 1 млн. негров служило в армии и на флоте, огромное их число было занято в военной промышленности. Вместе с тем дискриминация негров продолжала оставаться серьезнейшей экономической и политической проблемой. Солдаты и матросы с темной кожей обучались в отдельных лагерях, им запрещалось посещать армейские клубы. В промышленности процент негров, занятых на квалифицированных работах, был значительно ниже, чем белых.

На съезде КПП был создан специальный комитет по борьбе с расовой дискриминацией. Комитет опубликовал заявление, в котором указывалось: «Существующая дискриминация негров и других меньшинств является не только позором американской демократии, но и серьезным тормозом в деле всеобщей мобилизации нашего народа для достижения победы в войне против нацистского рабства»⁵.

Следует указать, что в профсоюзном движении США не было единства, особенно в отношении проблемы второго фронта. Если организации КПП выступали активными защитниками интересов рабочего класса и

¹ «The Communist», December 1942, p. 987.

² D. Nelson. Arsenal of Democracy. The Story of American War Production. New York, 1946, p. 318—326.

³ «The CIO News», January 18, 1943, p. 5.

⁴ «Daily Worker», November 9, 1942.

⁵ «The CIO News», January 11, 1943, p. 2.

были за усиление помощи Советскому Союзу, то реакционные лидеры АФТ продолжали свою традиционную антисоветскую политику. Они отказывались от сотрудничества с советскими профсоюзами, были противниками открытия второго фронта в начале 1943 г., ссылаясь на неподготовленность США. В этих вопросах руководство АФТ поддерживали многие независимые профсоюзы и консервативные лидеры КПП.

В поддержку военных усилий правительства Рузвельта высказалось и фермерство, три крупнейшие организации которого до нападения на Пёрл-Харбор придерживались изоляционистских позиций. Когда в начале 1943 г. среди фермеров был проведен опрос, стоят ли они за ведение войны до решительной победы или за немедленное ее прекращение и заключение мира, подавляющее большинство (85,7 процента) высказались за продолжение войны до полного разгрома врага¹.

Глубокое чувство восхищения всего американского народа вызывали мужество и доблесть советских людей, которые не только устояли в борьбе с грозным врагом, но и сами перешли в наступление. «Американские рабочие восхищены героической борьбой русского народа, — говорилось в заявлении профсоюза работников резиновой промышленности США, — который сражается не только за интересы своей страны, но и за интересы всех стран, явившихся жертвами агрессии. Наше дело неразрывно связано с великой борьбой русских»². Американский журнал «Коммунист» в декабре 1942 г. отмечал, что героические подвиги Советской Армии и советского народа пробудили у трудящихся США сознание необходимости лучше знать Советский Союз и советский строй. Среди американцев усилилась тяга к изучению русского языка и истории СССР, стали демонстрироваться советские документальные и художественные фильмы, на концертах и по радио исполнялась русская и советская музыка. Интерес рабочего класса США к стране социализма становился все более глубоким. Широко развернули свою деятельность многочисленные комитеты американо-советской дружбы.

Борьба за оказание действенной помощи Стране Советов наиболее ярко проявилась в движении за открытие второго фронта в Европе. В конце 1942 — начале 1943 г. оно носило массовый характер, хотя и несколько уменьшилось по сравнению с периодом, предшествовавшим высадке американских войск в Северной Африке. Активную роль в нем играли организованные рабочие. Так, 12 марта 1943 г. Объединенный профсоюз рабочих автомобильной промышленности, насчитывавший 800 тыс. человек, занятых главным образом в военной промышленности, обратился к правительству с призывом немедленно открыть второй фронт в Европе. Подобные требования выдвигали моряки, судостроители, горняки и тысячи американских рабочих других профессий. Вместе с тем антисоветски настроенные лидеры из руководства АФТ, КПП и других профсоюзных объединений всячески тормозили это движение.

Представители крупного капитала, влиятельные промышленные и торговые организации, консервативные лидеры демократической и республиканской партий, реакционная печать, убедившись, что советские войска не только выдержали напряженные оборонительные бои, но и перешли в наступление, что отпала угроза потери столь могущественного союзника, стали выступать против немедленного открытия второго фронта в Европе. Даже такие решительные сторонники открытия второго фронта в 1942 г., как У. Уилки, К. Пеппер и другие, после победы под Сталинградом прекратили свои выступления за оказание действенной помощи СССР. Многие реакционные деятели рекомендовали правительству отка-

¹ В. З о л о т у х и н. Фермеры и Вашингтон. М., 1968, стр. 161—162.

² Цит. по: «Правда», 6 ноября 1942 г.

заться от сосредоточения основных усилий против Германии и перенести их на Тихий океан. Сенаторы В. Чандлер и Б. Уиллер заявляли: «Не Европа, а Азия является нашим естественным полем сражения. Нанесем прежде всего поражение Японии»¹. Их поддерживали лидеры республиканской партии Р. Тафт и А. Ванденберг.

На состоявшихся в ноябре 1942 г. выборах в конгресс победила демократическая партия. Вместе с тем республиканцы в ходе этих выборов увеличили свое представительство как в сенате, так и в палате представителей. Показательно, что ни один из кандидатов обеих конкурирующих партий не решался выступать в ходе избирательной кампании с антисоветскими заявлениями или ратовать за мир с Гитлером. И хотя в конгресс 78-го созыва вернулись такие реакционеры, как Г. Фиш и сенатор У. Брукс, сторонники компромиссного мира в нем были малочисленны и слабы. В целом же высший законодательный орган США поддерживал военные усилия правительства, но оказывал серьезное сопротивление внутриполитическим мероприятиям Рузвельта.

Курсом на бескомпромиссную борьбу против фашистской Германии правительство Рузвельта обеспечило себе поддержку большей части американского народа. В конце 1942 — начале 1943 г. США быстро увеличивали выпуск военной продукции, расширяли собственное производство многих стратегических материалов. Усилилось проникновение американских монополий на новые территории, главным образом в Латинскую Америку и Африку. За счет военных заказов и усиления эксплуатации трудящихся росли прибыли корпораций, усиливалась концентрация капитала, происходил процесс дальнейшего сращивания монополий и государства, чему во многом способствовали созданные правительством органы регулирования экономики страны. Американский рабочий класс, вся прогрессивная общественность США требовали от правительства более энергичных мер по мобилизации ресурсов страны на быстрейший разгром фашистского блока. Среди американского народа росли симпатии к Советскому Союзу, несшему на своих плечах главное бремя войны с гитлеровской Германией.

3. Военная экономика Великобритании

К началу 1943 г., после острых и длительных разногласий между правительством и крупнейшими монополиями по проблемам перестройки промышленности и других отраслей хозяйства, перевод всей экономики Великобритании на военные рельсы в основном завершился. К этому времени вступило в строй большинство вновь построенных заводов и фабрик. Во многих отраслях промышленности показатели уже приближались к максимальным. Так, в марте 1943 г. недельное производство стали в среднем составило 267 тыс. тонн и было самым высоким за все время войны. К январю наивысшие показатели были достигнуты и в производстве первичного алюминия, строительстве торговых судов, выпуске металлорежущих станков и некоторых других видов продукции машиностроения². В феврале максимума достигло и общее производство военной продукции. Ее месячный объем превысил средний уровень четырех последних месяцев 1939 г. в 8,2 раза³.

Правительство Великобритании в этот период предпринимало немало усилий для удовлетворения расширившейся военной промышленности людскими ресурсами, топливом, электроэнергией и различными видами

¹ Цит. по: В. Л а н. США в военные и послевоенные годы (1940—1960). М., 1964, стр. 52—53.

² Statistical Digest of the War. London, 1951, p. 105—106, 110, 111, 135, 158.

³ M. P o s t a n. British War Production. London, 1952, p. 354.

сырья. Рабочий класс пополнялся главным образом за счет привлечения в производство женщин. С июля 1942 г. по июнь 1943 г. число работающих женщин увеличилось на 187 тыс., в то время как число мужчин сократилось на 621 тыс. К июню общее количество работающих в промышленности, сельском хозяйстве, торговле и других отраслях экономики составило 17 444 тыс. человек — на 434 тыс. меньше, чем год назад. Сокращение объясняется увеличением на 670 тыс. человек британских вооруженных сил. Среди работающих женщины составляли почти 39 процентов.

Численность рабочих и служащих в пищевой и легкой промышленности, строительстве, торговле и на транспорте сократилась, а занятых в машиностроении, черной и цветной металлургии, сельском хозяйстве, судостроении увеличилась. В отраслях, выпускающих оружие и боевую технику, количество работающих в марте 1943 г. по сравнению с сентябрем 1942 г. возросло на 150,6 тыс. и составило 3435,8 тыс. человек¹.

К концу 1942 г. проблема топлива оставалась нерешенной. Угля, являвшегося основой английской энергетики, не хватало. Передача в июле всех каменноугольных копей в ведение вновь созданного министерства топлива и энергетики должна была, по мнению правящих кругов Великобритании, вывести угольную промышленность из затяжного, начавшегося еще до войны кризиса. Но этого не произошло. Владельцы шахт все мероприятия военного времени рассматривали исключительно с точки зрения своих корыстных частнособственнических интересов и перспектив послевоенной конкурентной борьбы. Попытки прогрессивных сил поставить вопрос о национализации угольных шахт отвергались правительством Черчилля.

Хотя к концу 1942 г. военно-государственный контроль над производством топлива расширился, отставание угольной промышленности по сравнению с другими отраслями военной экономики не было преодолено. В первом квартале 1943 г. каменного угля было добыто на 1,3 млн. тонн меньше, чем в последнем квартале 1942 г. Потребности страны в угле удовлетворялись с трудом, сокращались его запасы. Если на конец ноября 1942 г. запасы угля, предназначенные для поставок промышленности и населению, составляли 19 млн. тонн, то к концу марта 1943 г. они снизились до 17,4 млн. тонн. Проводилась общественная кампания за добровольное ограничение потребления топлива для бытовых нужд. С большой энергией велась борьба за экономию топлива в промышленности, что привело к сокращению обычных норм потребления угля на 5—10 процентов. В первом квартале 1943 г. по сравнению с последним кварталом 1942 г. несколько увеличились поставки угля для электростанций, газовых заводов и железных дорог².

Производство электроэнергии в 1943 г. составило 38,2 млрд. квт·ч. По сравнению с 1942 г. оно возросло приблизительно на 4 процента и превысило уровень 1939 г. на одну треть. Рост был достигнут за счет повышения коэффициента использования существующих электростанций и строительства новых мощностей. В 1939—1943 гг. потребление электроэнергии в сельском хозяйстве и быту оставалось почти без изменений, а в промышленности возросло в 1,8 раза. В 1943 г. оно достигло 65 процентов общего количества потребляемой электроэнергии, в то время как до войны составляло всего 52 процента. Повышался уровень электрификации основных отраслей английской промышленности.

Жидкое топливо ввозилось в виде нефтепродуктов и сырой нефти главным образом из США. В 1943 г. поступление нефтепродуктов увели-

¹ Statistical Digest of the War, p. 8, 20.

² I b i d., p. 75—78; Л. Э в е н т о в. Военная экономика Англии. М., 1946, стр. 131,

чилось по сравнению с 1942 г. почти на 43 процента¹. Это полностью обеспечивало возрастающие потребности вооруженных сил и экономики Великобритании.

Производство стали к началу 1943 г. хотя и возросло, но полностью не покрывало потребности военной экономики. Сталь поступала из США и Канады. В декабре 1942 г. из представителей Соединенных Штатов, Великобритании и Канады был создан объединенный комитет стали, которому поручалось координировать производство и обеспечивать потребности этих стран в черных металлах.

В конце 1942 — начале 1943 г. увеличивалось производство специальных сталей. В обеспечении черной металлургии легирующими металлами (марганцем, хромом, молибденом и другими) Великобритания испытывала значительные трудности. Все эти металлы приходилось почти полностью импортировать. Так, потребности в марганцевой руде, составлявшие в 1942 г. почти 400 тыс. тонн, покрывались ввозом из Западной Африки и Индии. К концу марта 1943 г. запасы марганцевой руды в Великобритании сократились более чем в два раза по сравнению с сентябрем 1942 г. и составили 79,2 тыс. тонн, что обеспечивало промышленность всего на два с половиной месяца. Более половины необходимой хромовой руды ввозилось из Родезии (55 тыс. тонн), около трети (30 тыс. тонн) — из Советского Союза и некоторое количество — из Турции².

Потребности в бокситах, которые в 1942 г. составляли свыше 160 тыс. тонн, добывающей промышленностью метрополии удовлетворялись только на 20 процентов. Основная масса их ввозилась из Золотого Берега и Британской Гвианы. Интенсивно использовались ранее созданные запасы, которые за год, с декабря 1941 г. по декабрь 1942 г., сократились почти в три раза и составили всего 38 тыс. тонн, что обеспечивало лишь двухмесячную потребность алюминиевой промышленности в этом сырье. Сокращение запасов сырья продолжалось до июня 1943 г., когда их объем стал увеличиваться³.

Несмотря на трудности, Великобритания в основном обеспечивала свою черную и цветную металлургию сырьем. Этому способствовали нормирование и экономия дефицитных материалов, лучшее использование внутренних резервов, применение различных заменителей. Была установлена система приоритета в обеспечении предприятий металлами как по количеству, так и по качеству. Около 90 процентов черных металлов прямо или косвенно шло на удовлетворение потребностей военной промышленности⁴.

Уровень производства основных видов топлива и металла во второй половине 1942 — первой половине 1943 г. показан в таблице 35.

Немало трудностей испытывало английское правительство и в обеспечении населения продовольствием. В 1942 г. собственное производство зерновых, крупяных продуктов и сахара покрывало только 25 процентов потребности, мяса и мясных продуктов — на треть, жиров — на 10 процентов. Большое количество продовольствия ввозилось из доминионов, колоний, союзных и нейтральных государств. 95 процентов зерна импортировалось из Канады, мясо и мясные продукты ввозились из Аргентины, Уругвая, Бразилии, Канады, США и Австралии, животные и растительные жиры — из США, Австралии и Новой Зеландии, Индии и Цейлона, а также стран Западной Африки, сахар — из стран Карибского

¹ Подсчитано по: Statistical Digest of the War, p. 87.

² NAUS, Record Group 218, CCS 323 (6—9—42); подсчитано по: Statistical Digest of the War, p. 102.

³ NAUS, Record Group 218, CCS 323 (6—9—42); Statistical Digest of the War, p. 109; M. Postan. British War Production, p. 215.

⁴ Л. Эвентов. Военная экономика Англии, стр. 152.

Производство важнейших видов промышленной продукции в Великобритании во втором полугодии 1942 — первом полугодии 1943 г.¹

Виды продукции	1942 г.			Рост производства во 2-м полугодии 1942 г. по сравнению с 1-м полугодием в процентах	1943 г.			Рост производства в 1-м полугодии 1943 г. по сравнению с 1-м полугодием 1942 г. в процентах
	III квартал	IV квартал	итого		I квартал	II квартал	итого	
Электроэнергия (млн. квт·ч)	9226	9226	18452	—	9554	9554	19108	104,3
Нефтепродукты (тыс. т)	2986,7	2736,6	5723,3	126,9	2474,4	3954,0	6428,4	142,6
Каменный уголь (тыс. т)	50193,1	52835,0	103028,1	101,4	51535,3	49565,1	101100,1	99,5
Чугун (тыс. т) . .	1934,5	1909,3	3843,8	99,0	1816,7	1778,5	3595,2	92,6
Сталь (тыс. т) . .	3095,2	3279,5	6374,7	97,1	3340,9	3315,4	6656,3	101,4
Железная руда (тыс. т)	5120,1	4841,1	9961,2	100,2	4747,4	4629,5	9376,9	94,3
Алюминий (первичный) (тыс. т)	10,3	13,4	23,7	102,6	14,0	13,6	27,6	119,5

моря, Южной Африки и Австралии. Из США и Канады в Великобританию ввозилось значительное количество сухого и сгущенного молока, сыра, яичного порошка.

Следовательно, снабжение промышленности сырьем и населения Британских островов продуктами питания в значительной степени зависело от импорта. Только за первый квартал 1943 г. в Англию было ввезено свыше 7,2 млн. тонн грузов, в том числе 2 млн. тонн продовольствия, около 2,7 млн. тонн нефтепродуктов и нефти, 479 тыс. тонн стали и ферросплавов, 361 тыс. тонн железной руды, 323 тыс. тонн руд цветных металлов ².

В обеспечении импорта такого большого количества товаров важнейшее значение имело состояние морского транспорта и надежность морских коммуникаций. На 31 марта 1943 г. под контролем Великобритании действовало 3075 торговых судов общим водоизмещением 23,9 млн. тонн, из них 2387 судов водоизмещением 18,5 млн. тонн под британским флагом и 688 иностранных судов водоизмещением 5,4 млн. тонн ³.

С октября 1942 г. по март 1943 г. торговый флот Великобритании пополнился судами общим водоизмещением 1154 тыс. тонн, тогда как потери его в результате различных причин составили 1934 тыс. тонн. Таким образом, тоннаж флота уменьшился на 780 тыс. тонн. Тем не менее снабжение страны основными материалами и продовольствием в целом не нарушалось, т. к. отвлечение основных сил фашистской Германии и ее союзников на советско-германский фронт создавало в 1941—1942 гг. благоприятные условия для быстрого наращивания военного производства в Великобритании. Производственные мощности, людские и сырьевые ресурсы использовались правительством прежде всего для увеличения выпуска боевой техники, вооружения, боеприпасов, снаряжения. Наибо-

¹ Составлена по: Statistical Digest of the War, p. 75, 86, 87, 101—110. По электроэнергии взято среднеквартальное производство, а по остальной продукции поквартальное производство подсчитано на основании средненедельных показателей. По нефтепродуктам принимается в расчет не только собственное производство, но и ввоз.

² Подсчитано по: Statistical Digest of the War, p. 185—187.

³ Учитываются только суда водоизмещением свыше 1600 тонн; подсчитано по: Statistical Digest of the War, p. 173, 175.

лее быстро росло производство артиллерийско-стрелкового вооружения. Например, в первом квартале 1943 г. по сравнению с первым кварталом 1942 г. артиллерийских орудий было выпущено в 1,4 раза больше, а стрелкового вооружения — в 2,2 раза, в то время как производство танков и взрывчатых веществ возросло только в 1,1 раза ¹.

В первые месяцы 1943 г. уровень производства танков, орудий, стрелкового оружия и других военных материалов был наибольшим, а масштабы действий британских сухопутных войск оставались ограниченными. В начале года образовались значительные запасы отдельных видов вооружения. В связи с этим приостановилось развертывание оружейных заводов и со второго квартала стало сокращаться производство полевых и зенитных орудий, автоматов, пулеметов, артиллерийских снарядов, мин и др. Основное внимание британского правительства было сосредоточено на строительстве кораблей противолодочной обороны, десантных и десантно-высадочных средств, торговых судов, выпуске самолетов, различного инженерного оборудования и некоторых специальных видов вооружения.

В первом квартале 1943 г. самолетостроение по темпам роста, составлявшим ежемесячно 7—10 процентов, опережало военное производство в целом. В марте было выпущено 2264 самолета — на 356 больше, чем год назад. Принятое в Касабланке решение руководителей США и Великобритании о воздушном наступлении на Германию предопределило преимущественный рост выпуска стратегических бомбардировщиков. В январе 1943 г. была пересмотрена составленная полгода назад программа производства самолетов. Согласно новой программе выпуск тяжелых бомбардировщиков в первом квартале 1943 г. должен был возрасти по сравнению с первым кварталом 1942 г. почти в 3,5 раза ². Сокращалось строительство легких бомбардировщиков и учебно-тренировочных машин. Повышалось качество самолетов: усовершенствовались старые типы и создавались новые, такие, как «Тайфун», «Москито» и другие. Высокого уровня достигло авиационное моторостроение. Крупным достижением авиационной промышленности был, например, двигатель воздушного охлаждения «Геркулес» фирмы «Бристоль», устанавливавшийся на тяжелых бомбардировщиках.

Важной отраслью военной промышленности Великобритании было танкостроение. В первом квартале 1943 г. ежемесячно выпускалось около 700 танков, почти 2 тыс. бронетранспортеров и бронеавтомобилей ³. Велись работы по качественному улучшению танков, повышению их тактико-технических характеристик. Завершалось создание нового среднего танка «Кромвель», который по сравнению с выпускаемыми танками имел более мощную броню, вооружение и двигатель. К началу года была закончена разработка и начался выпуск нового образца тяжелого танка «Черчилль». Английским конструкторам удалось устранить имевшиеся ранее недостатки в этой машине, и она стала довольно эффективной в боевом применении. Начиная с 1943 г. на 80 процентах производимых в Великобритании танков устанавливалась 6-фунтовая (57-мм) пушка, превосходившая по своим боевым качествам прежние танковые орудия.

Производство основных видов военной продукции в Великобритании показано в таблице 36.

Доля продукции военной промышленности в валовом национальном продукте Великобритании продолжала возрастать. В октябре 1942 г. она

¹ Подсчитано по: Statistical Digest of the War, p. 139, 178—179. (Учитываются суда водоизмещением 1600 тонн и выше.)

² Подсчитано по: Statistical Digest of the War, p. 154; M. P o s t a n. British War Production, p. 306, 307, 479—485.

³ Подсчитано по: Statistical Digest of the War, p. 148.

Производство основных видов вооружения, боевой техники и боеприпасов
в Великобритании во втором полугодии 1942—первом полугодии 1943 г.¹

Вооружение, боевая техника и боеприпасы	1942 г			Производство во 2-м полугодии 1942 г по сравнению с 1-м полугодием в процентах	1943 г			Производство в 1-м полугодии 1943 г по сравнению с 1-м полугодием 1942 г в процентах
	III квартал	IV квартал	итого		I квартал	II квартал	итого	
Винтовки и карабины (тыс)	168,1	214,1	382,2	179,7	233,0	245,3	278,3	224,9
Автоматы (тыс)	503,4	480,7	984,1	216,7	561,7	508,5	1070,2	235,6
Пулеметы (тыс)	70,3	70,4	140,7	98,4	58,6	51,5	110,1	77,0
Минометы (тыс)	3,2	4,8	8,0	26,5	6,9	5,4	12,3	58,0
в том числе								
61,5-мм и выше	0,6	0,9	1,5	36,6	0,9	0,7	1,6	39,0
Орудия всех типов (тыс)	29,9	31,2	61,1	135,6	32,0	29,8	61,8	137,3
в том числе								
75-мм и выше	2,1	2,7	4,8	115,6	2,6	3,1	5,7	136,7
Танки и САУ	2200	2073	4273	98,7	2041	2147	4188	96,6
Самолеты	5940	6148	12088	104,4	6407	6604	13011	112,3
в том числе боевые	4557	4836	9393	112,7	5151	5399	10550	126,5
Боевые корабли основных классов	29	34	63	123,5	17	20	37	72,5
Грузовые автомашины	15498	14737	30235	103,8	14813	15402	30215	103,7
Снаряды и мины (млн шт)	50,1	58,6	108,7	135,9	56,3	60,1	116,4	145,5

составила 39 процентов, тогда как в первой половине 1940 г —25 процентов. В первом квартале 1943 г. в стране производилось вооружения и другой военной продукции (в стоимостном выражении) в 2,4 раза больше, чем в первом квартале 1940 г. Кроме того, значительное количество вооружения поступало из США и Канады. Только с октября 1942 г. по март 1943 г. было ввезено 5665 танков, 9697 бронеавтомобилей и бронетранспортеров, 2741 самолет и 2314 авиамоторов ².

В 1942—1943 гг. темпы роста военного производства в Канаде значительно опережали английские. Если в последнем квартале 1941 г. Канада выпускала (в стоимостном выражении) приблизительно пятнадцатую часть вооружения, производимого в Великобритании, то в первом квартале 1943 г. ее военная продукция составила более одной седьмой. Доля вооружения в валовом национальном продукте Канады увеличилась с 4 процентов в первой половине 1940 г. до 35 процентов в октябре 1942 г.

Расширение военной промышленности в Великобритании сопровождалось усилением концентрации и централизации производства и капитала. Росло влияние монополий и в экономической, и в политической жизни страны. Продолжалось начавшееся еще до второй мировой войны слияние государственного аппарата и монополий в интересах последних,

¹ Подсчитано по Statistical Digest of the War, p 133—135, 141—146, 148, 152

² NAUS, Record Group 218, CCS 400 17 (11—9—42), WPB Planning Committee Document N 237, April 30, 1943, Подсчитано по Statistical Digest of the War, p 148, 155—157.

что свидетельствовало о дальнейшем интенсивном перерастании монополистического капитализма в государственно-монополистический.

Крупнейшие монополии фактически захватили в свои руки регулирование экономикой. Государственные органы обеспечивали монополиям военные заказы на исключительно выгодных условиях, что приносило им баснословные прибыли. Например, чистая прибыль «Имперского химического концерна» в 1943 г. составила более 6,4 млн. фунтов стерлингов; доход на акционерный капитал военно-промышленного концерна Виккерса в 1943 г. достиг почти 22 процентов и в несколько раз превысил его довоенные прибыли¹.

Военные расходы Великобритании из года в год увеличивались. С 1 июля 1942 г. по 30 июня 1943 г. они составили почти 54 процента национального дохода страны и достигли 4 275 млн. фунтов стерлингов, что почти в 9 раз превышало довоенный уровень. Основным источником финансирования войны являлись налоги. Только прямые налоги с работающих в 1943 г. увеличились по сравнению с 1938 г. втрое, косвенные — за этот же период возросли в 2,5 раза. Общая ставка подоходного обложения, составлявшая в начале второй мировой войны 27,5 процента, последовательными надбавками была доведена в 1943 г. до 50 процентов. Облагаемый минимум был снижен со 125 фунтов стерлингов в 1939 — 1940 гг. до 110 в 1942—1943 гг., одновременно уменьшались персональные и другие скидки. В результате число налогоплательщиков увеличилось с 4 млн. человек в 1938 г. до 13 млн. в 1943 г.² Все эти мероприятия касались прежде всего низкооплачиваемых слоев трудящихся, которым приходилось отдавать на войну все большую часть своего заработка.

Монополии использовали благоприятную обстановку, чтобы переложить издержки войны на народные массы. Это уменьшало долю трудящихся в национальном доходе. Если в 1943 г. заработная плата английских рабочих увеличилась по сравнению с довоенным 1938 г. в 1,6 раза, то прибыли монополий за это время возросли почти в 2,5 раза³. Бремя войны всей своей тяжестью легло на плечи трудящихся.

Материальное положение английского рабочего класса ухудшалось. Номинальная заработная плата трудящихся в годы войны, правда, возросла, но еще быстрее росли цены на продукты питания, одежду, электроэнергию, топливо и жилье. Так, в 1943 г. средние затраты на одежду были в 1,7 раза выше, чем в 1939 г. Несмотря на рост заработной платы, расходы рабочих и служащих на личное потребление по сравнению с довоенным временем уменьшались. Реальное количество товаров, приобретенных населением в 1943 г., было на 21 процент ниже, чем в 1938 г.⁴. В стране возник недостаток товаров широкого потребления. На многие из них было введено нормирование.

В первом полугодии 1943 г. средняя продолжительность рабочей недели увеличилась по сравнению с довоенной на 3,5 часа и достигла наибольшей величины за всю войну. Особенно тяжелыми были жилищные условия трудящихся. К трущобам, в которых до войны жили десятки тысяч английских рабочих, прибавилось огромное количество домов, разрушенных фашистской авиацией.

Английские рабочие, сознававшие справедливость борьбы против фашизма, крепили солидарность с героическим советским народом и своим

¹ Л. Э в е н т о в. Военная экономика Англии, стр. 255.

² R. S a y e r s. Financial Policy 1939—1945, p. 491, 513, 542; подсчитано по: Statistical Digest of the War, p. 200—201; Л. Э в е н т о в. Военная экономика Англии, стр. 237.

³ Подсчитано по: R. S a y e r s. Financial Policy 1939—1945, p. 491.

⁴ Statistical Digest of the War, p. 205; Л. Э в е н т о в. Военная экономика Англии, стр. 252—253.

трудом обеспечивали рост военной продукции в Великобритании, содействуя тем самым наращиванию ее военной мощи. Важными органами, содействовавшими увеличению роли рабочих в военно-экономических усилиях страны, являлись производственные комитеты, которые в феврале 1942 г. были созданы на государственных артиллерийских заводах, а затем и на многих других предприятиях. Они занимались вопросами максимального использования оборудования, его сохранности, улучшения методов производства, экономии рабочего времени и материалов, борьбы с браком. Хотя комитеты пользовались только правом совещательного органа, их воздействие на производство оказалось значительным. Нередко представители рабочих вступали в острые конфликты с владельцами военных предприятий, стремившихся использовать производственные комитеты в интересах максимального увеличения своих прибылей. Эти конфликты иногда приводили к стачкам, как правило, кратковременным. Рабочие понимали важность поддержания высокого уровня производства.

Усиление эксплуатации, снижение жизненного уровня, рост производственной активности обостряли классовое самосознание рабочих. Происходило «полевание» всего рабочего движения Великобритании. Это нашло свое отражение в требованиях трудящихся национализировать ряд отраслей промышленности. На конференции лейбористской партии в 1942 г. представители союза транспортных и неквалифицированных рабочих, а также союза железнодорожников поставили вопрос о национализации автомобильного, железнодорожного и внутреннего водного транспорта. Были вынесены резолюции о переводе всей военной экономики на «социалистическую основу»¹. Обе резолюции были одобрены конференцией, но правые руководители лейбористской партии и тред-юнионов не добивались их претворения в жизнь.

О «полевании» рабочего класса Великобритании свидетельствовали также рост численности профсоюзов и приход к руководству многими профсоюзными организациями молодых, прогрессивно настроенных работников. За 1942 г. количество членов английских профсоюзов увеличилось на 1,3 млн. человек, и к началу марта 1943 г. оно составило 8,4 млн. человек, что значительно превысило рекордный уровень, достигнутый после первой мировой войны². В профсоюзном руководстве прочные позиции завоевывали коммунисты. Под давлением рядовых членов профсоюзов конгресс тред-юнионов в 1943 г. вынужден был отменить принятые еще в 1935 г. «черные циркуляры», запрещавшие избрание коммунистов на руководящие посты в профсоюзах. Это была важная победа прогрессивных сил, которые вопреки реакционным лидерам тред-юнионов и лейбористской партии настойчиво боролись за единство рабочего класса.

Росли симпатии трудящихся Великобритании к Советскому Союзу, рос их интерес к общественному строю и истории СССР. Когда представитель британского правительства заявил, что все танки, выпущенные в течение недели (начиная с 22 ноября 1942 г.), будут отправлены в СССР, рабочие, занятые на соответствующих предприятиях, изъявили желание трудиться в течение всего этого времени сверхурочно, с максимальной отдачей сил³.

Член британского парламента Д. Притт в январе 1943 г. писал, что большинство англичан за последние полтора года войны убедились в самоотверженности и мужестве советских людей, эффективности советской промышленности. Он отмечал, что симпатии англичан к Советскому Союзу велики и становятся все больше⁴.

¹ В. Т р у х а н о в с к и й. Новейшая история Англии. М., 1958, стр.398—399.

² «Labour Monthly», March 1943, p. 74.

³ «Daily Herald», November 23, 1942.

⁴ «Labour Monthly», January 1943, p. 26.

В Великобритании возросло количество издаваемых книг о Советском Союзе, публикаций статей в газетах и журналах, передач материалов по радио, чаще демонстрировались советские фильмы. В конце 1942 г. в Лондоне вышел в свет 19-й том сочинений В. И. Ленина на английском языке. В это же время были изданы «Воспоминания о Ленине» Н. К. Крупской, а также книги английских авторов «Русская слава» и «Советская сила», в которых довольно объективно освещались достижения советского народа в довоенный период и первый год войны. Был издан также ряд книг, посвященных советской экономике, науке и вооруженным силам. 27 февраля 1943 г. лондонский еженедельник «Экономист» опубликовал статью «Красная Армия», в которой рассказывалось о ее создании и боевом пути и подчеркивалось, что именно она «несет главное бремя войны» против огромной военной машины фашистской Германии¹. Большой интерес у жителей Лондона вызвала выставка «25 лет СССР и Красной Армии», открытая в феврале 1943 г. Значительную роль в развитии дружественных чувств трудящихся Великобритании к Советскому Союзу играли созданные во многих городах «комитеты помощи России», которые проводили сбор средств в фонд Советской Армии.

Основным в деятельности движения солидарности с Советским Союзом зимой 1942/43 г. была борьба за открытие второго фронта в Европе. В ней проявлялась классовая позиция британских трудящихся. Прогрессивные слои общества требовали увеличения вклада Великобритании и США в борьбу с фашистской Германией. Отражая эти настроения, бывший министр авиационной промышленности лорд Бивербрук выступил 23 февраля 1943 г. в палате лордов с заявлением о настоятельной необходимости срочно открыть второй фронт, прежде чем немцы успеют оправиться от ударов Советской Армии².

Наиболее последовательным борцом за усиление помощи Советскому Союзу и открытие второго фронта в Европе являлась Коммунистическая партия Великобритании. Коммунисты организовывали массовые митинги солидарности с советским народом, разъясняли на собраниях и в печати освободительный, справедливый характер борьбы, которую вели народы антифашистской коалиции.

Учитывая возросшую активность рабочего класса и боясь обострения классовой борьбы в стране, британское правительство осуществило отдельные мероприятия, несколько сдерживавшие рост цен на продовольствие и предметы первой необходимости. Был установлен национальный минимум заработной платы, улучшены социальное страхование и медицинское обслуживание на предприятиях, запрещено увольнение рабочих. Однако эти меры не остановили снижение жизненного уровня трудящихся, хотя несколько смягчили внутривнутриполитическую обстановку в стране.

В 1942—1943 гг. правящие круги Великобритании уделяли много внимания проблемам послевоенной политики. Разрабатывались обширные планы реформ, включавшие и улучшение положения трудящихся. Они обсуждались в различных правительственных комиссиях, на ежегодных съездах лейбористской партии и даже в парламенте. Их поддержал рабочий класс. Однако правящие круги предпочитали ограничиваться лишь общими обещаниями и избегали принятия конкретных решений по рассматриваемым вопросам. Это наглядно проявилось в отношении кабинета Черчилля и парламента к докладу о реформе социального страхования, представленному в соответствии с указаниями правительства либералом У. Бивериджем. Правительство сразу же капитулировало перед частными страховыми компаниями, которые выступили против введения над ними

¹ «International Affairs» (Review Supplement), March 1943, p. 599—602.

² «Известия», 25 февраля 1943 г.

предлагаемого в докладе государственного контроля и других рекомендаций Бивериджа. На заседании английского парламента 16 февраля 1943 г. было объявлено, что правительство принимает его доклад «лишь в принципе», а из состава военного кабинета был удален лейборист А. Гринвуд — ответственный за разработку программы социальных реформ. Лейбористская партия вынуждена была выразить неудовлетворение отношением правительства к плану Бивериджа. Ее парламентская фракция предложила «пересмотреть политику правительства с тем, чтобы план был как можно быстрее проведен в жизнь»¹. Но консервативное большинство парламента поддержало правительство, и план Бивериджа был фактически похоронен.

Проекты различных социальных реформ разрабатывались правящими кругами Великобритании под давлением классовой борьбы трудящихся масс и были направлены прежде всего на то, чтобы ослабить нараставшее в стране движение за единство рабочего класса, отвлечь внимание народа от активной борьбы за открытие второго фронта в Европе. С помощью проектов послевоенных социальных реформ правительство Черчилля надеялось также облегчить развитие английской экономики с окончанием войны.

В Великобритании активно и открыто действовали реакционные группы. Они вели антикоммунистическую и антисоветскую пропаганду, различными способами тормозили мобилизацию усилий английского народа на быстрейший разгром гитлеровской Германии, проповедовали политику примирения с фашизмом, подрывали единство антифашистской коалиции. Такие организации, как британская национальная партия, партия содружества, а также ряд влиятельных промышленников и газетчиков выступали против правительственных мероприятий, направленных на использование всех ресурсов страны для целей войны. Особенно рьяно они нападали на министров-лейбористов, добиваясь их ухода в отставку. Для распространения своих взглядов реакционеры широко использовали буржуазную прессу. Так, в январе — феврале 1943 г. газеты «Санди диспеч», «Обсервер» и другие писали, будто советское требование открыть второй фронт в Европе является «враждебной ловушкой» с целью поставить западных союзников в невыгодное положение и дать немцам возможность разгромить их еще недостаточно подготовленные войска. Они требовали также «оказать активное сопротивление» возможной «советской экспансии» в Европу².

Тем не менее реакционные силы в то время не смогли оказать решающего воздействия на массы. Большая часть английского народа решительно отвергала их линию и активно выступала за консолидацию антифашистской коалиции, наращивание экономических и военных усилий западных союзников для быстрейшего разгрома гитлеровской Германии, оказание эффективной помощи Советскому Союзу. Выступая от имени жителей Ливерпуля, член городского управления Л. Хоган в ноябре 1942 г. заявил: «Мы приветствуем Советскую Россию, и каждый из нас, исходя из имеющихся возможностей, будет действовать и вести себя так, чтобы в кратчайшие сроки мы могли предпринять такие меры в военной и экономической областях, которые убедят русских друзей, что мы будем с ними до самого конца»³.

Таким образом, в рассматриваемый этап войны военная экономика Великобритании достигла значительных успехов. Этому способствовало

¹ «Daily Telegraph and Morning Post», February 17, 1943, p. 1; E. Hughes. Winston Churchill. British Bulldog. His Career in War and Peace. New York, 1955, p. 220—222; «Daily Telegraph and Morning Post», February 17, 1943, p. 6.

² «Labour Monthly», March 1943, p. 69—70, 82—83.

³ «Labour Monthly», November 1942, p. 352.

прежде всего то обстоятельство, что территория Британских островов почти не подвергалась воздействию со стороны противника, так как главные силы Германии были задействованы на ее восточном фронте и Англия могла в сравнительно благоприятной обстановке решать свои внутренние проблемы. Важную роль в укреплении британской экономики играли экономическая помощь Соединенных Штатов и возросший объем ввозимого из Канады сырья, различных материалов и продовольствия. Капиталистический способ производства, противопоставление узко эгоистических интересов монополий государственным мешали более полному использованию имевшихся в Англии экономических ресурсов. Продолжала усиливаться эксплуатация рабочего класса. Ухудшалось материальное положение трудящихся.

Рабочий класс, все трудящиеся страны не жалели сил, чтобы вместе с советским народом быстрее разгромить фашистскую Германию и ее союзников. Правящие круги Великобритании не могли не учитывать волю своего народа.

* * *

Общий анализ основных экономических показателей и развития внутриполитических отношений в странах антифашистской коалиции в ходе коренного перелома в войне свидетельствует о том, что в этих странах экономика в целом и производство основных видов боевой техники и вооружения находились на подъеме и значительно превосходили показатели государств фашистского блока. Доля основных стран антифашистской коалиции в мировом производстве вооружения в марте 1943 г., по подсчетам американских специалистов, составляла свыше 71 процента, в то время как на страны оси приходилось лишь 28 процентов¹.

Во второй половине 1942 г. СССР, полностью используя преимущества социалистического способа производства, располагал слаженным военным хозяйством, которое обеспечивало неизмеримо возросшие потребности фронта. Советский народ под руководством Коммунистической партии, преодолев огромные трудности, осуществил грандиозную перестройку всей жизни страны на военный лад. Непрерывно возрастало не только количество выпускаемого вооружения, боевой техники и других материально-технических средств ведения войны, но и повышалось их качество, в первую очередь самолетов, танков, артиллерийских орудий и минометов, которые по своим боевым свойствам превосходили аналогичные образцы армий союзников и немецко-фашистской армии. Во втором полугодии 1942 г. в Советском Союзе производилось основных видов вооружения больше, чем в фашистской Германии, хотя гитлеровцы использовали ресурсы почти всей Европы. В целом рост военного производства в СССР в конце 1942 — начале 1943 г. создал экономические предпосылки для осуществления сокрушительного разгрома немецко-фашистской армии и ее союзников под Сталинградом, а затем и на других участках советско-германского фронта.

Военная промышленность переместилась в восточные районы страны — Поволжье, Урал, Западную Сибирь, Казахстан. Развивались основные отрасли промышленности — металлургия, энергетика, являвшиеся базой военного производства. Постепенно улучшалась работа железнодорожного транспорта.

Еще больше упрочилось морально-политическое единство советского общества, сплоченность народа вокруг Коммунистической партии, укрепилась вера трудящихся в неизбежность разгрома фашистских агрессоров и окончательную победу в войне.

¹ NAUS, Record Group 218, CCS 400. 17 (11—9—42), Memorandum: World Production of Combat Armament, April 30, 1943, p. 12.

Условия ведения войны, удаленность территории США от основных театров военных действий, обеспеченность людскими и материальными ресурсами способствовали развитию военной экономики страны, росту ее участия в мировом промышленном производстве. Благоприятная обстановка использовалась крупнейшими империалистическими монополиями США для увеличения экономической мощи, укрепления политических позиций, усиления влияния на государственный аппарат. Росла концентрация монополистического капитала. На военных заказах монополии наживали огромные барыши. Основную тяжесть финансирования войны несли трудящиеся массы. Подобное же укрепление экономических и политических позиций крупных монополий за счет трудящихся наблюдалось и в Великобритании. Несмотря на введение в США и Англии государственного регулирования цен, последние продолжали расти. Разрыв между уровнем цен на предметы первой необходимости и уровнем заработной платы все увеличивался, что вело к усилению противоречий между трудом и капиталом.

Реакционные силы в обеих странах тормозили осуществление прогрессивных требований народных масс, мешали более полному объединению усилий антифашистской коалиции против главного врага — гитлеровской Германии. Однако они не могли изменить реального положения, так как объективная необходимость требовала сотрудничества СССР, Великобритании и США.

Наиболее сознательную и сплоченную часть антифашистских сил в США и Великобритании представлял рабочий класс. Он шел впереди других классов и в отношении ко всем вопросам военной экономики: добивался максимального увеличения производства военной продукции, ограничения влияния монополистического капитала. Ради быстрой победы над фашизмом рабочий класс сознательно шел на жертвы, почти полностью отказавшись от применения стачки как средства экономической борьбы. Вместе с тем он использовал другие формы борьбы за свои классовые интересы.

Трудящиеся США и Великобритании, все прогрессивные силы этих стран требовали от своих правительств активизации вооруженной борьбы против гитлеровской Германии путем открытия второго фронта в Европе. Они настаивали на том, чтобы все увеличивавшееся количество оружия и боевой техники в США и Англии не оседало на складах и в арсеналах, а шло на фронт, использовалось для быстрого разгрома сил фашизма. Среди американских и английских трудящихся росли симпатии к советскому народу, его героической армии, самоотверженно сражавшейся против ударных сил фашистского блока.

КОНСОЛИДАЦИЯ СИЛ ГОСУДАРСТВ АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ

1. Рост международного авторитета СССР. Борьба Советского Союза за упрочение антигитлеровской коалиции

Победы Советской Армии зимой 1942/43 г. изменили ход второй мировой войны, еще выше подняли международный авторитет СССР как решающей силы в борьбе против фашистской агрессии. Вместе с тем они способствовали упрочению антигитлеровской коалиции и укрепляли уверенность свободолюбивых народов в неизбежности разгрома фашистской Германии.

В декабре 1942 г. компартия США обратилась с приветствием к советскому народу. Выражая мнение американского народа, она заявила: «Весь мир воздает должное Союзу Советских Социалистических Республик и Сталинграду, которые суммируют все лучшие качества в единую ударную силу, громящую гитлеровские орды, открывающую путь для победы и предоставляющую нам время, чтобы собрать наши собственные силы, преодолеть все колебания и враждебные влияния и, наконец, хотя и с опозданием, внести наш вклад в окончательную общую борьбу против Гитлера в Европе...»¹

«Советская победа,— пишет о Сталинградской битве французский историк А. Мишель,— была победой Красной Армии, а также победой советской экономики и большевистского режима... Благодаря победе, которую он достиг исключительно своими собственными средствами, СССР завоевал огромный престиж во всем мире»².

Рабочие, служащие, представители интеллигенции, солдаты и матросы Великобритании, США и других стран антигитлеровской коалиции выражали чувство глубочайшей благодарности советскому народу и его армии, которые своей героической и самоотверженной борьбой спасли эти страны от угрозы вторжения фашистского агрессора. Оценивая движение поддержки советского народа, которое развернулось в странах антигитлеровской коалиции в конце 1942 — начале 1943 г., американское посольство в СССР доносило в мае 1943 г. в Вашингтон: «Советский Союз пользуется сейчас небывалой популярностью в Англии и в Соединенных Штатах, а также, несомненно, в странах оккупированной Европы. Восхищение вызвано героическим сопротивлением советского народа и Красной Армии. В свою очередь в умах многих людей это будет ассоциироваться с советской системой»³.

¹ «The Communist», January 1943, p. 3.

² H. M i c h e l. La seconde guerre mondiale. T. I. Paris, 1968, p. 468, 469.

³ Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers (далее — FRUS). 1943. Vol. III. The British Commonwealth. Eastern Europe. The Far East. Washington, 1963, p. 535.

Большой интерес проявила английская и американская общественность к визиту в Великобританию и США делегации советской молодежи, в составе которой была девушка-снайпер Л. М. Павличенко, уничтожившая 309 фашистских солдат и офицеров. Ее восторженно приветствовали рабочие завода, который она посетила. На митинге в Лондоне, организованном 22 ноября 1942 г. женским комитетом англо-советской дружбы в честь Павличенко, английские женщины обещали быть достойными своих советских сестер.

На состоявшемся 23 января 1943 г. в Монреале 12-тысячном митинге выступили премьер-министр Канады М. Кинг, супруга президента США Э. Рузвельт, премьер-министр провинции Квебек Дж. Годбаут. Кинг отметил укрепление связей между Канадой и Советским Союзом. Годбаут заявил, что более полутора лет русский народ и его армия несут на себе главное бремя войны, идут на огромные жертвы, сражаясь против общего врага, и призвал канадцев к решительной поддержке Советской России.

В феврале 1943 г. во всех крупных городах Англии были проведены торжественные собрания в связи с 25-й годовщиной Советской Армии, на которых выступили члены правительства К. Эттли, А. Иден, С. Криппс и другие.

В связи с успехами Советской Армии значительно возрос интерес широкой общественности Великобритании, США, Канады и других стран к Советскому Союзу. Учитывая это, американское радио стало включать в общенациональные и местные передачи рассказы о жизни в СССР, о героической борьбе советских воинов и партизан. С ноября 1942 г. бюро военной информации США организовало еженедельные радиопередачи, посвященные Советскому Союзу, под названием «Это — наша война». В январе 1943 г. лондонское радио посвятило специальную передачу прорыву блокады Ленинграда. Это событие было оценено как замечательный успех Советской Армии и героический подвиг ленинградцев. Во многих кинотеатрах Великобритании, США, Индии демонстрировался советский документальный кинофильм «Разгром немцев под Москвой». Индийская печать отмечала, что фильм вызывает восхищение русским народом, который с исключительным мужеством ведет борьбу против гитлеровских орд. По требованию общественности в школах Великобритании ввели преподавание истории СССР и изучение структуры советского общества.

В начале 1943 г. большой популярностью пользовались выставки в Лондоне, а затем в Оттаве, посвященные СССР и его Вооруженным Силам. Многочисленные фотографии и другие экспонаты отражали путь, пройденный Советским Союзом, его достижения в хозяйственном и культурном строительстве, укреплении обороноспособности. Выставки привлекали внимание многих англичан и канадцев. На открытии выставки в Оттаве премьер-министр Канады Кинг отметил, что успехи Советской Армии стали возможны благодаря предшествовавшим достижениям СССР.

Газеты многих стран были заполнены восторженными откликами по поводу победы под Сталинградом. Сердечные приветствия советскому народу прислали А. Эйнштейн, Э. Хемингуэй, Л. Фейхтвангер, Д. Чэдвик и многие другие деятели науки и культуры с мировым именем. «Я приветствую Советский Союз,— писал в ноябре 1942 г. английский математик профессор Лондонского имперского колледжа С. Чепмен,— за его героический вклад в борьбу Объединенных наций за свободу и гуманизм, приветствую советское политическое и военное руководство до войны и во время войны, восхищаюсь выдержкой, мужеством и решительностью советских солдат, мужчин и женщин, советских ученых и инженеров»¹. «Я приветствую Советский Союз за его замечательную борьбу...» — говорил знаменитый киноактер Ч. Чаплин.

¹ «Labour Monthly», November 1942, p. 353.

Активно проходила кампания народной помощи Советскому Союзу. К февралю 1943 г. Красный Крест США, по неполным данным, собрал около 8 млн. долларов и отгрузил в СССР 70 пароходов с медицинским оборудованием на сумму 6 млн. долларов, а английское общество Красного Креста к тому же времени собрало в фонд помощи СССР около 3 млн. фунтов стерлингов.

Настроение народных масс передавалось солдатам и значительной части офицеров вооруженных сил США и Великобритании, все более понимавшим, что самоотверженная борьба советских людей с фашизмом имеет жизненно важное значение для их стран. Служивший в то время офицером в армии английский журналист Р. Сквайрс свидетельствует: «Армия русских, ее железное упорство, ее боевой дух и непреклонная воля уже давно вызывали восхищение и энтузиазм у наших солдат, но, узнав о победе на Волге, мы испытали также и чувство колоссального облегчения. Незадолго до того наши войска основательно побили Роммеля под Эль-Аламейном. Но эта победа была одержана в далеком Египте, вдали от тех районов, где сражались главные германские вооруженные силы. Весть о Сталинграде была первой вестью, знаменующей решительную победу над фашистской Германией. Мы понимали, что герои Сталинграда борются не только за Россию, но и за всю Европу, стонущую под игом нацизма, и за нас, англичан»¹.

Общее настроение многих солдат хорошо проявилось в эпизоде, рассказанном генеральным секретарем Коммунистической партии Великобритании Г. Поллитом. Однажды в вагоне, в котором он ехал, шло горячее обсуждение хода военных действий на фронтах. Высказывались различные мнения. Вдруг сидевший в глубине вагона канадский солдат крикнул: «Можете говорить что вам вздумается, черт побери, но где был бы каждый из нас, если бы не Красная Армия!» Эти слова были покрыты взрывом рукоплесканий².

Победы Советских Вооруженных Сил свидетельствовали об огромных силах и возможностях СССР как державы, вносящей решающий вклад в борьбу с фашистской Германией. Этого не могли не отметить и военные деятели западных держав. Выступая 14 января 1943 г. на заседании англо-американского Объединенного комитета начальников штабов в Касабланке, начальник британского имперского штаба А. Брук заявил, что из трех основных сил, которыми располагают Объединенные нации для войны с Германией, первое место принадлежит России, представляющей собой самую крупную силу, эффективность которой возросла³.

В годы войны многие руководящие государственные деятели США и Великобритании неоднократно выражали признание всемирно-исторического значения победы на Волге, отмечали, что именно Советский Союз вносит решающий вклад в общее дело борьбы с фашистским блоком. В феврале 1943 г. Рузвельт в послании Сталину в связи с 25-й годовщиной Советской Армии выразил «глубокое восхищение ее великолепными, непревзойденными в истории победами». «В то же самое время,— продолжал он,— я хочу воздать должное русскому народу, в котором Красная Армия берет свои истоки и от которого она получает людей и снабжение. Русский народ также отдает все свои силы войне и приносит величайшие жертвы. Красная Армия и русский народ наверняка заставили вооруженные силы Гитлера идти по пути к окончательному поражению и завоева-

¹ Р. С к в а й р с. Дорога войны. Записки английского офицера. Перевод с немецкого. М., 1952, стр. 13.

² «Коммунистический Интернационал», 1943, № 2—3, стр. 13.

³ NAUS. Record Group 218, CCS 334.8 (1—14—43). Второе место А. Брук отводил бомбардировкам Германии и Италии силами американской и английской авиации, а третье — десантным операциям вооруженных сил США и Великобритании.

ли на долгие времена восхищение народа Соединенных Штатов». Черчилль называл сталинградскую победу «изумительной» и писал Сталину: «...то, что Вы делаете, просто не поддается описанию»¹.

Рост международного авторитета Советского Союза наглядно проявился и в том, что во многих странах усилилось стремление к укреплению отношений с СССР, так как было ясно, что решение главных международных проблем без его участия немыслимо. Зимой 1942/43 г. произошло расширение антигитлеровской коалиции за счет присоединения к ней Боливии, Ирака и Эфиопии, которые объявили войну Германии. В январе 1943 г. правительство Чили порвало дипломатические отношения с державами оси. С осени 1942 г. по лето 1943 г. были установлены или восстановлены дипломатические отношения СССР с Австралией, Колумбией, Кубой, Люксембургом, Мексикой, Уругваем, Эфиопией². В этот же период между Советским правительством и правительствами Бельгии, Греции, Нидерландов, Чехословакии и Югославии были достигнуты соглашения о преобразовании на основе взаимности дипломатических миссий в посольства.

Разгром немецко-фашистских войск на советско-германском фронте оказал определенное влияние и на позицию нейтральных стран. Характеризуя обстановку первой половины 1943 г., генерал Маршалл отмечал, что те страны, которые раньше маневрировали, чтобы быть на стороне выигрывающих войну, не могут не видеть, что Германии войну уже не выиграть³. Так, например, в турецких правящих кругах все меньше оставалось сторонников планов прямого сотрудничества с фашистским рейхом против СССР.

События на советско-германском фронте оказали воздействие и на страны фашистского блока, где появились признаки кризисных явлений. Правящие круги ряда государств стали задумываться над тем, не следует ли пересмотреть политический курс, и начали рассматривать вопрос о заключении сепаратного мира.

Естественно, что все советские люди радовались своей великой военной победе, радовались и тому, что эта победа способствовала возрастанию международного авторитета социалистической Родины. В то же время они отчетливо понимали, что борьба с захватчиками еще далеко не кончена, что она только разгорается. «Поэтому народам Советского Союза и их Красной Армии, равно как нашим союзникам и их армиям,— говорилось в приказе Верховного Главнокомандующего от 1 мая 1943 г.,— предстоит еще суровая и тяжелая борьба за полную победу над гитлеровскими извергами. Эта борьба потребует от них больших жертв, огромной выдержки, железной стойкости. Они должны мобилизовать все свои силы и возможности для того, чтобы разбить врага и проложить таким образом путь к миру»⁴.

Стремясь всемерно ускорить окончание второй мировой войны, уменьшить, насколько возможно, жертвы советского народа и всего человечества, Коммунистическая партия и Советское правительство делали все, что было в их силах, для всестороннего укрепления антигитлеровской коалиции в целом, союзных отношений с Великобританией и США в особенности.

На основе анализа практических действий правительств Великобритании и США летом и осенью 1942 г. Советское правительство еще раз убедилось, что, несмотря на наличие соответствующих договорных обяза-

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 2, стр. 56—57; т. 1, стр. 90, 95.

² История дипломатии, т. IV, стр. 316.

³ G. M a r c h a l l. Selected Speeches and Statements. Washington, 1945, p. 223.

⁴ И. С т а л и н. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 100—101.

тельств с СССР о совместной борьбе против агрессоров, они стремятся прежде всего к обеспечению своих империалистических интересов.

Западные союзники СССР не только не открыли второй фронт в Европе, но и в середине зимней кампании снизили свою активность даже в Тунисе. Они значительно уменьшили масштабы стратегических бомбардировок Германии, сократили поставки по ленд-лизу Советскому Союзу по северной морской коммуникации — одному из основных путей доставки материалов и техники, затягивали подписание второго протокола о военных поставках, хотя срок действия первого истек еще в июне 1942 г. В октябре Англия поставила СССР только 52 самолета, а в ноябре — 33. Всего за июль — ноябрь 1942 г. она поставила лишь 394 самолета вместо обещанных 1000 и 642 танка вместо 1250¹. Из Соединенных Штатов Америки к концу ноября 1942 г. было отправлено в СССР лишь 840 тыс. тонн грузов вместо 1 608 тыс. тонн, намеченных по плану².

Военная концепция англичан состоит в том, писал 22 октября 1942 г. советский посол в Лондоне, что «разбить Германию на суше в основном должен СССР, Англия же будет оказывать ему в этой борьбе лишь содействие». К финишу СССР должен прийти истощенным и ослабленным, а сохранившая силу Великобритания будет играть решающую роль на мирной конференции. Советский посол выражал сомнение в том, что «подлинно эффективный второй фронт будет создан даже весной 1943 года»³.

Советское руководство ясно представляло себе истинные намерения правящих кругов союзных стран. Однако объективная обстановка требовала безотлагательного принятия мер, которые помогли бы не только сохранить антигитлеровскую коалицию, но и упрочить ее. Твердо и решительно настаивая на полном выполнении союзниками принятых на себя обязательств, советские руководители в своих публичных выступлениях подчеркивали не то, что разъединяло союзников, а то, что их объединяло. Проблеме укрепления боевого союза СССР, Великобритании и США против фашистской Германии и ее союзников в Европе И.В. Сталин посвятил специальный раздел доклада о 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Он особо отметил, что принципиальное различие в идеологии и общественном строе государств англо-советско-американской коалиции отнюдь не исключает возможности и целесообразности совместных действий ее членов против общего врага, несущего им угрозу порабощения, и сформулировал программу действий антигитлеровской коалиции. Эта программа была призвана сплотить самые широкие слои народных масс как в странах антигитлеровской коалиции, так и на оккупированных фашистским блоком территориях.

Решающим фактором консолидации антигитлеровской коалиции являлся тот реальный вклад, который вносило Советское государство в разгром общего врага. Перемалывая в ходе ожесточенных боев главные силы агрессивного блока, СССР оказывал неоценимую помощь своим союзникам, создавал им благоприятные возможности для развертывания производства вооружения, мобилизации миллионов людей и создания мощных вооруженных сил, способных своими активными действиями еще больше укрепить боевой союз государств антифашистской коалиции.

Важнейшим условием эффективного укрепления этого союза Советское правительство считало открытие Соединенными Штатами Америки и Великобританией второго фронта в Западной Европе. Это могло бы значительно ускорить разгром фашистского рейха, приблизить сроки окон-

¹ История внешней политики СССР. Ч. 1. 1917—1945 гг. М., 1966, стр. 402.

² R. L e i g h t o n, R. C o a k l e y. Global Logistics and Strategy 1940—1943, p. 586.

³ Архив внешней политики СССР (далее — АВП), ф. 059, оп. 8, п. 2, д. 7, лл. 341—342.

чания войны, а следовательно, избавить народы от излишних жертв и страданий.

Начавшаяся в конце 1942 г. наступательная кампания союзных сил в Северной Африке отнюдь не снижала остроты проблемы открытия второго фронта в Западной Европе. Хотя Советское правительство, по словам Сталина, и оценило эти действия союзников как «выдающийся факт большой важности», однако было очевидным, что они существенно не облегчат положения Советского Союза и лишь в очень отдаленном будущем могут способствовать поражению фашистского блока. Высадка англо-американских войск в Северной Африке была вызвана не столько военной необходимостью, сколько стремлением империалистов США и Великобритании укрепить на этом континенте свои военно-экономические и политические позиции. Именно поэтому Советское правительство заявило, что еще рано говорить о степени эффективности этих операций для уменьшения непосредственного давления вермахта на Советский Союз. Основное значение действий западных союзников правительство СССР видело в том, что они создавали «предпосылки для организации второго фронта в Европе поближе к жизненным центрам Германии...»¹.

Советская сторона продолжала настаивать на полном выполнении союзниками взятых на себя обязательств по открытию второго фронта. 27 ноября 1942 г. Советское правительство запросило правительство Великобритании, когда оно собирается выполнять данное в Москве Черчиллем обещание «устроить второй фронт в Западной Европе весной 1943 года». Не получив ответа, Сталин в послании Черчиллю от 6 декабря вновь поставил тот же вопрос. 12 декабря Черчилль заявил, что не может дать ответа без консультации с президентом США. Об обещании союзников открыть второй фронт весной 1943 г. советская сторона напомнила правительству США 14 декабря, но ответа не последовало². 10 января 1943 г. советский посол в Лондоне в беседе с членом военного кабинета Великобритании У. Бивербруком резонно заметил, что затяжка с высадкой союзников на Западе создает у Советского правительства впечатление, что Великобритания и США готовы сражаться «до последнего русского солдата»³.

В ответ на информацию Рузвельта и Черчилля от 27 января об операциях, которые они на конференции в Касабланке наметили осуществить в 1943 г., советская сторона попросила сообщить конкретные сроки открытия второго фронта в Европе. 9 февраля правительства США и Великобритании дали довольно уклончивый ответ. Изложив планы действий в бассейне Средиземного моря, Черчилль писал: «Мы также энергично ведем приготовления, до пределов наших ресурсов, к операции форсирования Канала в августе... Тоннаж и наступательные десантные средства здесь будут также лимитирующими факторами. Если операция будет отложена вследствие погоды или по другим причинам, то она будет подготовлена с участием более крупных сил на сентябрь. Сроки этого наступления должны, конечно, зависеть от состояния оборонительных возможностей, которыми будут располагать в это время немцы по ту сторону Канала». В посланиях Рузвельту и Черчиллю от 16 февраля 1943 г. Сталин, выступая против отсрочки открытия второго фронта, подчеркнул, что нынешняя ситуация требует максимального сокращения сроков подготовки, «чтобы второй фронт на Западе был открыт значительно раньше... еще весной или в начале лета»⁴. На самом же деле открывать второй

¹ И. С т а л и н. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 82, 83.

² Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 1, стр. 79, 80, 81; т. 2, стр. 43.

³ АВП, ф. 059, оп. 10, п. 7, д. 54, л. 114.

⁴ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 1, стр. 92, 93; т. 2, стр. 54—55.

фронт в Европе даже осенью 1943 г. Великобритания и США не собирались. Но об этом стало известно позднее.

Неопределенность ответного послания Черчилля от 11 марта усилила беспокойство Советского правительства относительно затянувшегося открытия второго фронта. Из послания было видно, что вопреки обещаниям сосредоточить значительные силы на Британских островах для вторжения в Западную Европу подавляющая часть английской армии находилась в Северной Африке, на Среднем Востоке и в Индии, и, как писал Черчилль, «нет никакой физической возможности перебросить ее морем назад на Британские острова». Вместо 27 ранее обещанных американских дивизий для вторжения в Европу в Англии в это время находилась лишь одна, а к августу 1943 г. предполагалось иметь всего 4. Советская сторона продолжала настаивать на выполнении Великобританией и США их союзнического долга. В посланиях от 15 и 16 марта глава Советского правительства предупредил премьер-министра Великобритании и президента США «о серьезной опасности дальнейшего промедления с открытием второго фронта во Франции» с точки зрения общего дела и отметил, что неопределенность ответов Рузвельта и Черчилля на послание от 16 февраля вызывает тревогу, о которой он не может умолчать ¹.

В марте Советское правительство уведомило руководителей США и Великобритании, что прекращение союзниками наступательных действий в Северной Африке позволило верховному главнокомандованию вермахта перебросить свои резервы с Запада на советско-германский фронт. Это создало затруднения для Советской Армии и облегчило положение немецко-фашистских войск.

Одним из важных направлений борьбы Советского Союза за укрепление антигитлеровской коалиции явилась выработка ряда согласованных с другими ее участниками документов. 18 декабря 1942 г. была опубликована совместная декларация правительств Бельгии, Великобритании, Голландии, Греции, Люксембурга, Норвегии, Польши, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Чехословакии, Югославии и Французского национального комитета о проводимом гитлеровскими властями истреблении еврейского населения Европы. Подписавшие декларацию государства самым решительным образом осудили «зверскую политику хладнокровного истребления» людей и вновь подтвердили свое торжественное обязательство обеспечить со всеми Объединенными нациями, чтобы лица, ответственные за эти преступления, не избежали заслуженного возмездия ².

5 января 1943 г. была принята декларация правительств Австралии, Бельгии, Голландии, Греции, Индии, Канады, Китая, Люксембурга, Новой Зеландии, Норвегии, Польши, Соединенных Штатов Америки, Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии, Союза Советских Социалистических Республик, Чехословацкой республики, Югославии, Южно-Африканского Союза и Французского национального комитета с официальным предупреждением, что вышеуказанные правительства полностью резервируют за собой право объявлять недействительными любую передачу или любую сделку в отношении собственности, прав и интересов любого характера, находящихся или находившихся на территориях, оккупированных или подпавших под контроль — прямой или косвенный, правительств, с которыми они находятся в состоянии войны. Эта акция была направлена на подрыв позиций коллаборационистов и способствовала укреплению уверенности участников движения Сопротивления в неизбежности полного крушения «нового порядка».

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 1, стр. 105; т. 2, стр. 59.

² «Известия», 18 декабря 1942 г.

Стремясь к укреплению антигитлеровской коалиции в целом, Советский Союз особое внимание уделял улучшению отношений с США и Великобританией — главными партнерами по коалиции. В конце 1942 — начале 1943 г. эти отношения в общем развивались позитивно, что проявлялось в некоторых совместных действиях, согласованных решениях, достигнутых на взаимовыгодной основе. Так, правительство СССР приняло предложение правительства США послать советских представителей на созываемую в Америке конференцию Объединенных наций по вопросам производства и потребления сельскохозяйственных продуктов в послевоенный период. Общая политическая атмосфера улучшалась в результате переговоров с приезжавшими в Москву высокопоставленными американскими и английскими представителями, в ходе систематических контактов между правительствами СССР, США и Великобритании по дипломатическим каналам.

Советский Союз посетили видные военные представители США и Великобритании. В результате переговоров с американским генералом Ф. Брэдли была открыта воздушная трасса для перегонки самолетов из США через Аляску и Сибирь. В дальнейшем эта трасса стала основной при поставке американских самолетов в СССР, что давало огромную экономию в морском транспорте.

Однако миссия Брэдли преследовала и другую цель — под предлогом сотрудничества с Советским Союзом в случае нападения на него Японии получить на Дальнем Востоке базы для размещения авиационных частей США. Предложение о базах было отвергнуто, так как его принятие могло привести к конфликту между СССР и Японией. Тем не менее Рузвельт в посланиях Сталину от 30 декабря 1942 г. и 8 января 1943 г. вновь поднимал вопрос об отправке на Дальний Восток американских авиачастей и осмотре американцами советских военно-воздушных баз на Дальнем Востоке. На послания Рузвельта Сталин ответил категорическим отказом. «...Нам нужна Ваша помощь самолетами не на Дальнем Востоке, где СССР не находится в состоянии войны, — писал он, — а на советско-германском фронте, где нужда в авиационной помощи особенно остра»¹.

В ноябре 1942 г. в СССР со специальным посланием президента Рузвельта прибыл бывший военный министр США генерал П. Хэрли, назначенный американским посланником в Новую Зеландию. В середине ноября Хэрли имел беседу со Сталиным. Американскому генералу была предоставлена возможность побывать на фронте, где он наблюдал действия советских войск, беседовал с солдатами и офицерами. Визит на фронт убедил Хэрли в высоких морально-политических и боевых качествах советских войск. 29 декабря 1942 г. Хэрли из Тегерана, куда он вылетел после поездки на Кавказ, телеграфировал в Белый дом: «Моральный дух, физическая сила и общий вид офицеров и солдат Красной Армии при любых обстоятельствах были великолепными»².

Советский Союз всячески приветствовал активизацию действий вооруженных сил США и Великобритании против Германии и ее союзников. Советское руководство с удовлетворением восприняло возобновление во второй половине марта 1943 г. наступления англо-американских войск в Северной Африке. Сталин пожелал им быстрее разгромить врага, изгнать его окончательно из Туниса. Когда в конце зимней кампании военно-воздушные силы США и Великобритании усилили удары по важным объектам Германии, Сталин в послании Черчиллю приветствовал эти действия и выразил надежду, что воздушное наступление союзников на Германию будет неуклонно расти³.

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 2, стр. 49.

² FRUS. 1942. Vol. III. Europe. Washington, 1961, p. 682.

³ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 1, стр. 103, 107.

Советское правительство исходило из того, что для скорейшего разгрома врага необходимо сплотить и мобилизовать все силы, боровшиеся против нацизма. В этих целях Советский Союз всегда, даже в самые трудные периоды войны, стремился оказывать политическую, организационную и материальную помощь народам стран, оккупированных войсками фашистского блока.

Правительство СССР выступало в поддержку Антифашистского веча народного освобождения Югославии и разоблачало антинародную политику военного министра эмигрантского югославского правительства Д. Михайловича, сотрудничавшего с оккупантами. Советская печать и радио систематически освещали боевые действия югославских патриотов, заставлявших Германию и Италию держать в Югославии значительное количество войск, и информировали мировую общественность о фактах сотрудничества четников Михайловича с оккупантами. Правительство СССР отрицательно отнеслось к предложению Великобритании о создании единого фронта югославских партизан и четников Михайловича, изложенному в меморандуме от 9 марта 1943 г. Осуществление этого плана лишь ослабило бы освободительное движение. Британское правительство под видом создания единого фронта против держав оси пыталось укрепить положение антинародных сил и подчинить им освободительное движение югославских народов. Решительная поддержка Советским Союзом патриотов Югославии во многом обусловила изменение позиции западных держав по отношению к этой стране. В последующем правительство Великобритании вынуждено было пойти на установление связей с Народно-освободительной армией Югославии¹.

В конце 1942 г. встал вопрос о дальнейшей судьбе оккупированной итальянцами Албании. Народный комиссариат иностранных дел СССР 18 декабря выступил с заявлением «О независимости Албании». В нем указывалось, что Советский Союз «не признает никаких притязаний итальянского империализма на албанскую территорию и желает видеть Албанию освобожденной от ига фашистских захватчиков и независимой ее — восстановленной»². Это заявление явилось важным стимулом в развитии национально-освободительного движения албанского народа.

Серьезные препятствия широкому разворачиванию антифашистского движения в Польше чинило эмигрантское польское правительство, обосновавшееся в Лондоне. Вместо того чтобы поддерживать борьбу патриотов против оккупантов, оно выступило с территориальными притязаниями к Советскому Союзу. Такая позиция наносила ущерб делу укрепления антигитлеровской коалиции, ослабляла ее усилия в разгроме агрессоров. В последующем позиция реакционного польского правительства в отношении СССР стала еще более враждебной. Его поведение в отношении СССР настолько нарушало все правила и нормы взаимоотношений двух союзных государств и вскоре приобрело такой характер, что у Советского правительства не оставалось иного выхода, как разорвать с ним 25 апреля 1943 г. дипломатические отношения. Учитывая чаяния поляков, находившихся в Советском Союзе, правительство СССР поддержало весной 1943 г. инициативу польских коммунистов и других демократов о создании на его территории массовой антифашистской организации «Союз польских патриотов». Союзу были обеспечены условия для объединения всех поляков, проживавших в Советском Союзе, без различия их политических, общественных и религиозных взглядов, для борьбы с гитлеризмом.

Монархистская Болгария, хотя юридически и не объявляла войну Советскому Союзу, фактически была союзником фашистской Германии,

¹ «Международная жизнь», 1958, № 8, стр. 154—156; История Югославии, т. II, стр. 223.

² «Известия», 18 декабря 1942 г.

оказывала ей материальную помощь и предоставила в ее распоряжение свои аэродромы и черноморские порты, через которые немцы перебрасывали свои войска и грузы на советско-германский фронт. Болгарский народ вел решительную борьбу против антинародной политики профашистского правительства. Советский Союз оказывал помощь развертывавшемуся партизанскому движению. С территории СССР регулярно работало на болгарском языке несколько радиостанций («Христо Ботев», «Москва», «Народный голос») ¹. В Советском Союзе функционировала школа по подготовке кадров партизанского движения, слушателями которой были болгарские политэмигранты. Она выпустила несколько групп инструкторов, которые были затем переброшены в Болгарию.

Большое внимание Советское правительство уделяло оказанию помощи в подготовке на территории СССР иностранных воинских формирований, оснащению их боевой техникой и вооружением.

На основе достигнутого еще в сентябре 1941 г. военного соглашения между правительствами Советского Союза и Чехословакии зимой 1942/43 г. на территории СССР был создан 1-й отдельный чехословацкий батальон, командиром которого был назначен активный участник антифашистской борьбы подполковник Л. Свобода. Советское правительство полностью обеспечило батальон новым оружием, необходимым военным снаряжением и техникой. Для оказания материальной помощи Чехословакии в формировании воинских частей Советское правительство предоставило ей заем на сумму 5 млн. рублей ². Советские военные специалисты оказали помощь в боевой подготовке личного состава батальона. Большую работу по воспитанию солдат и офицеров проделали чехословацкие коммунисты. В батальон приезжали Готвальд и другие члены Заграничного бюро КПЧ. Они рассказывали воинам о положении в оккупированной Чехословакии, об обстановке на фронтах и задачах чехословацких воинов, подчеркивали, что путь на родину лежит через суровую борьбу плечом к плечу с Советской Армией против общего врага. В конце января 1943 г. чехословацкий батальон был направлен в состав войск Воронежского фронта. Вскоре чехословацкие воины во главе со своим командиром Л. Свобода приняли боевое крещение. Вместе с советскими войсками они мужественно отражали ожесточенные атаки врага на харьковском направлении.

Зимой 1942/43 г. Советское правительство оказало помощь в создании на территории СССР французской авиационной эскадрильи «Нормандия». Она формировалась на основе подписанного 25 ноября 1942 г. советско-французского соглашения об участии французских летчиков в боях на советско-германском фронте. Советская сторона взяла на себя все расходы по их снаряжению и содержанию. Вскоре в СССР стали прибывать французские летчики. Они проходили обучение на советских самолетах. 25 марта 1943 г. эскадрилья «Нормандия», имея на вооружении 13 боевых самолетов Як-1, отбыла на фронт ³. 1 апреля она впервые вступила в бой в составе 1-й воздушной армии Западного фронта.

Помощь, которую Советский Союз оказывал поработленным народам в развертывании активной борьбы против фашизма, сплачивала антигитлеровскую коалицию, повышала международный авторитет Страны Советов, укрепляла боевое содружество свободолюбивых народов в борьбе против фашистских агрессоров.

¹ Р. А б л о в а. Сотрудничество советского и болгарского народов в борьбе против фашизма (1941—1945 гг.). М., 1973, стр. 124—125, 175—192.

² Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы. М., 1960, стр. 27—28, 82—83; Архив МО, ф. 19, оп. 11539, д. 22, л. 43.

³ Архив МО, ф. 290, оп. 3280, д. 57, л. 117.

2. Внешнеполитический курс правительств США и Великобритании

Укрепление антигитлеровской коалиции в немалой степени зависело также и от политики двух других членов «большой тройки» — США и Великобритании. Правительства этих стран вынуждены были считаться с великой победой Советских Вооруженных Сил на Волге, крупными успехами советских войск на других направлениях советско-германского фронта и их воздействием на широкие массы американцев и англичан. Если летом и осенью 1942 г. правящие круги США и Великобритании не исключали возможности военного поражения СССР, то после завершения Сталинградской битвы положение круто изменилось. «Недавние весьма важные события, — писал Черчилль в памятной записке в начале декабря 1942 г., — изменили и меняют данные, из которых до сих пор исходили по обе стороны Атлантики. Русские не потерпели поражения и не были ослаблены в ходе кампании 1942 г. Напротив, именно Гитлеру было нанесено поражение...»¹ Советские Вооруженные Силы оказались способными не только остановить, но и обескровить главную группировку агрессивного блока. Весь мир понял, что именно Советский Союз является ведущей силой антигитлеровской коалиции, что именно он вносит решающий вклад в достижение коренного перелома в войне, в разгром главных сил фашистского блока.

По свидетельству советского посла в Великобритании И. М. Майского, успехи Советской Армии вызывали двойственные чувства у представителей господствующих классов этой страны. С одной стороны, они были довольны, что немцев крепко бьют, с другой — обеспокоены, не очень ли усилятся большевики. «И чем больше становятся успехи советского оружия, тем глубже беспокойство проникает в сердца правящей верхушки...»² — констатировал посол.

Реакционные круги Англии и США занимали откровенно антисоветскую позицию. Некоторые американские газеты писали о «страхе и подозрениях по отношению к России», вызванных «неумолимым продвижением русских армий на запад». Среди определенных кругов Вашингтона отмечались опасения, что Советский Союз, который вносит наибольший вклад в победу, будет диктовать условия мира. Пресса американского газетного магната Херста ратовала за заключение с Германией сепаратного мира на антисоветской основе³.

Поскольку Гитлер был фигурой настолько одиозной, что общественное мнение США и Великобритании неизбежно выступило бы против сговора с ним, даже реакционные силы этих стран были заинтересованы в его устранении. Изучение такой возможности явилось одним из важнейших заданий, возложенных американской разведкой на ее главного резидента в Европе А. Даллеса⁴.

В январе — апреле 1943 г. в Швейцарии состоялись переговоры между представителями управления стратегических служб США, с одной стороны, и агентами главного управления имперской безопасности и министерства иностранных дел Германии — с другой. В одной из бесед Даллеса с М. Гогенлоэ, близким к правящим кругам фашистской Германии, Даллес выразил согласие с тем, что «федеративная великая Герма-

¹ W. Churchill. The Second World War, vol. IV, p. 657.

² И. Майский. Воспоминания советского дипломата. 1925—1945 гг. М., 1971, стр. 668.

³ Б. Михайлов. Конгресс производственных профсоюзов США. 1935—1955 (Из истории американского рабочего движения). М., 1959, стр. 214.

⁴ Ф. Волков. СССР — Англия. 1929—1945 гг. Англо-советские отношения накануне и в период второй мировой войны. М., 1964, стр. 422.

ния (подсбная Соединенным Штатам) будет лучшей гарантией порядка и восстановления Центральной и Восточной Европы». Он выдвинул также идею создания «санитарного кордона против большевизма» из Польши, Румынии и Венгрии¹. Затрагивались также вопросы о включении Австрии и Чехословакии в состав «великой Германии» и некоторые другие стороны «мирного» урегулирования. В донесениях в Берлин об этих беседах с удовлетворением подчеркивалось, что ответственный представитель Вашингтона не питает особых симпатий к СССР и стремится к какому исходу войны, при котором были бы гарантированы прочные позиции антикоммунизма в Европе².

Естественно, что такой зондаж велся без ведома и согласия Советского правительства. О состоявшихся в Швейцарии сепаратных переговорах ему и в дальнейшем ничего сообщено не было. Это свидетельствовало о нарушении англо-американскими союзниками принятых ими, участниками антигитлеровской коалиции, обязательств.

Контакты по вопросу о сепаратном мире были также установлены между Франко и английским послом в Испании мюнхенцем С. Хором. Последний признал «в высшей степени интересными» высказанные испанским диктатором в январе 1943 г. соображения по поводу заключения компромиссного мира с Германией³.

Однако изменить ход событий реакционным кругам не удалось. Несмотря на то что между СССР, с одной стороны, США и Великобританией — с другой, шла постоянная острая борьба по важнейшим идеологическим, политическим и стратегическим вопросам, на рубеже 1942—1943 гг. в политике правительств капиталистических стран антигитлеровской коалиции все более отчетливо проявлялась реалистическая тенденция к сближению этих стран с Советским Союзом на основе общего стремления добиться полного разгрома фашистского блока.

На политику западных держав все возрастающее влияние оказывала антифашистская борьба народов. В Великобритании, например, как докладывали в Берлин 18 марта 1943 г. агенты СС, внутривнутриполитические факторы действуют в пользу более полной мобилизации сил, быстрейшей победы над Германией и окончания войны. В донесении СС о беседах с Даллесом в Швейцарии было отмечено: американцы заявили, что «теперешние действия и методы» Германии исключают для англосаксонского политика возможность какой-либо договоренности ввиду решительных настроений общественного мнения. Победы Советской Армии, подъем антифашистского освободительного движения во всех странах, постоянно возрастающая активность народных масс в США и Великобритании — все это побудило Рузвельта и Черчилля провозгласить на конференции в Касабланке принцип безоговорочной капитуляции стран фашистского блока⁴.

7 января 1943 г., перед отъездом в Касабланку, Рузвельт поставил в известность американских начальников штабов, что он намерен обсудить с Черчиллем и информировать Сталина о том, что для Объединенных наций единственным приемлемым условием может быть лишь безоговорочная капитуляция фашистских государств⁵. При обсуждении этого вопроса в Касабланке Черчилль предложил применить формулу безоговорочной капитуляции только к Германии и Японии, но не к Италии. Но Руз-

¹ «Новое время», 1960, № 27, стр. 12—16.

² Jahrbuch für Geschichte. Bd. 5. Berlin, 1971, S. 458—463.

³ Документы министерства иностранных дел Германии. Вып. III. Германская политика и Испания (1936—1943 гг.). М., 1946, стр. 151—152.

⁴ Jahrbuch für Geschichte, Bd. 5, S. 440, 450, 454.

⁵ FRUS. The Conferences at Washington, 1941—1942, and Casablanca, 1943. Washington, 1968, p. 505—506.

вельт не принял во внимание эту оговорку. На пресс-конференции 25 января он провозгласил формулу «безоговорочной капитуляции Германии, Италии и Японии». Черчилль, выступавший вслед за ним, заявил о безоговорочной капитуляции «преступных сил, ввергнувших мир в пучину бури и опустошения»¹. Поддержав таким образом идею, английский премьер-министр, чтобы сохранить лазейку, не назвал конкретно агрессивные державы.

Выдвижение принципа безоговорочной капитуляции стран оси вызвало волну осуждения со стороны представителей наиболее реакционного крыла английской и американской буржуазии. Впоследствии Х. Болдуин писал, что согласие правительства Рузвельта на этот принцип было «величайшей политической ошибкой войны», ошибкой «номер один»². Свою лепту в кампанию против этого принципа внес и генерал Д. Эйзенхауэр, который в одном из интервью уже после войны, в конце 1964 г., говорил, что признание этого принципа в 1943 г. было якобы ошибкой и что оно будто бы вынудило Германию воевать дольше³. Фашистская пропаганда пыталась запугать народы своих стран в случае поражения в войне.

Подобная критика не может быть признана состоятельной. Безоговорочная капитуляция означала уничтожение фашистского режима в Германии, Японии, Италии и их военной машины, а не народов этих стран.

Провозглашая формулу безоговорочной капитуляции, правительства США и Великобритании не только решительно осуждали мировой фашизм, но и публично заявляли о готовности своих стран вместе с другими государствами антигитлеровской коалиции вести войну до полного разгрома фашизма и ликвидации его последствий.

Принятие этой формулы главами правительств США и Великобритании явилось определенным выражением их согласия с выдвинутой Советским правительством идеей полного разгрома вооруженных сил стран агрессивного блока и окончательной ликвидации фашизма. В условиях отсрочки второго фронта важным побудительным мотивом для Вашингтона при принятии этой формулы, как подчеркивают американские историки, служило стремление Рузвельта «убедить Сталина, что он (Рузвельт.— *Ред.*) доведет войну до конца», а также удовлетворить требование ответственности западных стран о более точном определении целей войны⁴. Заявление глав правительств США и Великобритании о войне вплоть до «безоговорочной капитуляции Германии» способствовало укреплению антигитлеровской коалиции, провалу попыток внести разлад в ее ряды, затрудняло наиболее реакционным кругам этих стран поиски установления сепаратного мира с агрессором. Это заявление получило решительную поддержку Советского Союза и прогрессивной общественности всего мира.

Поздравляя в начале февраля 1943 г. главу Советского правительства с блестящей победой под Сталинградом, президент США подтвердил решимость Объединенных наций «добиться окончательного поражения и безоговорочной капитуляции общего врага»⁵. В ответном послании Сталин выразил «уверенность, что совместные боевые действия вооруженных сил Соединенных Штатов, Великобритании и Советского Союза в скором времени приведут к победе над нашим общим врагом»⁶.

¹ W. M c N e i l l. America, Britain and Russia. Their Cooperation and Conflict, 1941—1946. New York, 1953, p. 269; FRUS. The Conferences at Washington, 1941—1942, and Casablanca, 1943, p. 635, 727, 729.

² H. B a l d w i n. The Great Mistakes of the War. London, 1950, p. 13.

³ «US News and World Report», January 4, 1965, p. 12.

⁴ A. B u c h a n a n. The United States and World War II. Vol. I. New York, 1964, p. 165; S. A m b r o s e. Rise to Globalism. American Foreign Policy since 1938. London, 1971, p. 60.

⁵ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 2, стр. 53.

⁶ Т а м ж е.

Заявления руководителей США и Великобритании о единстве их стран с Советским Союзом в тот период, к сожалению, не всегда подкреплялись практическими делами. Американское и британское правительства не выполнили торжественного обязательства о вторжении в Западную Европу в 1942 г. и действиях непосредственно против фашистской Германии. Как показали последующие события, они не имели твердых намерений сделать это и в 1943 г.

Между тем положительное решение проблемы второго фронта все более становилось тем критерием, который определял степень искренности правящих кругов США и Великобритании по отношению к СССР. С разгромом немецко-фашистских войск под Сталинградом необходимость быстрейшего открытия второго фронта в Европе стала еще более настоятельной, хотя роль его в войне существенно изменилась. Если в 1942 г. второй фронт мог помочь Советскому Союзу в борьбе с рвущимися на восток гитлеровскими армиями, то в 1943 г. он был призван оттянуть часть сил с советско-германского фронта и тем самым способствовать расширению масштабов поражения агрессивного блока. Руководители гитлеровского рейха и его вермахта, бросавшие на советско-германский фронт основные силы и средства, были обеспокоены возможностью вооруженной борьбы на двух фронтах. В марте 1943 г. после продолжительной беседы с Герингом о военной ситуации Геббельс записал в своем дневнике: «Он (Геринг.— *Ред.*) также обеспокоен тем, в какой степени нам пришлось оголить Запад для того, чтобы стабилизировать фронт на Востоке. Страшно подумать, что может случиться, если англичане и американцы внезапно предпримут попытку вторжения»¹.

К концу 1942 г. имелись и соответствующие военно-технические возможности для осуществления операции вторжения и открытия второго фронта в Европе. Возрастала численность, улучшалось качественное состояние вооруженных сил Великобритании и Соединенных Штатов Америки. Увеличивалось производство десантных средств. Оперативный отдел штаба армии США пришел к заключению, что имеющиеся на Средиземном море и в Атлантике десантные суда способны перебросить в первом эшелоне вторжения 63 тыс. человек и 2300 танков. Еще больше десантных средств находилось на Тихом океане. Как отмечается в официальной истории «Армия США во второй мировой войне», к началу 1943 г. были преодолены такие трудности, как нехватка судов и продукции, а также неопытность службы снабжения, которая теперь была способна оперативно решать свои задачи².

Главное значение для судьбы второго фронта в этих условиях приобретало соответствующее политическое решение. Однако, как показали события, руководители Великобритании и США не были намерены открывать второй фронт в Европе в 1943 г. Документы конференции в Касабланке свидетельствуют, что британское правительство на том этапе решило воздержаться от активной борьбы с вермахтом в Европе. 16 января на заседании Объединенного комитета начальников штабов начальник имперского генерального штаба А. Брук заявил, выражая мнение своего правительства, что Россия является единственным союзником на континенте, имеющим в действии крупные сухопутные силы, и что наземные операции США и Великобритании не будут оказывать существенного влияния до тех пор, пока не появятся определенные признаки ослабления Германии.

Американские начальники штабов в принципе признавали необходимость и возможность нанесения главного удара по Германии через Ла-

¹ The Goebbels Diaries. 1942—1943. London, 1948, p. 262.

² R. L e i g h t o n, R. C o a k l e y. Global Logistics and Strategy 1940—1943, p. 601, 682—683.

Манш. Но и они, по существу, исключали вероятность того, что англо-американские войска, как это было предусмотрено еще в 1942 г., смогут оттянуть с советско-германского фронта 40 дивизий противника. «Нашей целью, — заявил генерал Маршалл, — должно быть ослабление германской авиации, действующей на русском фронте, а не ослабление сухопутных сил»¹.

Утвержденный в Касабланке план «Хаски» (вторжения в Сицилию) практически исключал возможность организации второго фронта во Франции в 1943 г. Генерал Г. Арнольд, принимавший участие в обсуждении военными экспертами планов на будущее, выразил согласие всех с тем, что решение о дальнейшем разворачивании операций на Средиземном море исключает какое бы то ни было вторжение в Западную Европу еще на год, а генерал Маршалл в заключение дебатов заявил, что все эти планы и расчеты делают вторжение в Европу через Ла-Манш в 1943 г. невозможным².

Таким образом, переговоры в Касабланке не дали каких-либо конкретных планов высадки в Северной Франции в 1943 г. (кроме плана на случай внезапного краха рейха). Решения конференции означали, что Советские Вооруженные Силы должны были по-прежнему вести главные сражения в Европе в течение 1943 г.

Некоторые английские и американские деятели склонны трактовать это решение как победу Черчилля. Участник конференции в Касабланке будущий английский премьер-министр Макмиллан восхвалял Черчилля, который «перехитрил американцев, симпатизировавших русским», в их стремлении открыть второй фронт, и навязал свой план вторжения в Италию. Но американцы оказались «обманутыми» лишь потому, что не особенно возражали против такого «обмана». Это было, по существу, согласованное военно-политическое решение руководителей Великобритании и США — ясный и недвусмысленный отказ от выполнения взятых на себя обязательств. Понимая всю неблагоприятность такого поступка, Черчилль и Рузвельт не рискнули документально зафиксировать отказ на открытие второго фронта. Более того, они почти в течение полугода держали Советское правительство в неведении об этом решении, вводили своего союзника в заблуждение, туманно рассуждая о возможности открытия второго фронта в 1943 г. И только 4 июня 1943 г. прямо заявили, что в этом году высадки в Европе не будет.

Отказ правительств Великобритании и США от открытия второго фронта в 1943 г., естественно, не мог содействовать укреплению доверия к ним со стороны Советского правительства. Отмечая этот факт, американский историк Д. Бэрнс считает, что именно отсрочка второго фронта и «быстро углублявшийся в 1942 и 1943 гг. разрыв между обещаниями и реальностью» более всех других факторов отрицательно повлияли на ход развития американо-советских отношений³.

Однако было ясно, что поражение немецких, итальянских, венгерских и румынских войск на советско-германском фронте зимой 1942/43 г. нанесло сокрушительный удар не только по фашистскому блоку, но и по всем реакционным империалистическим силам в целом. Поэтому объективные предпосылки для укрепления антигитлеровской коалиции резко возросли. Правительства США и Великобритании вынуждены были сделать крутой поворот в своей внешней политике. Если до победы под Сталинградом в госдепартаменте исходили из убеждения о неизбежности пораже-

¹ FRUS. The Conferences at Washington, 1941—1942, and Casablanca, 1943, p. 583—585.

² M. H o w a r d. Grand Strategy, vol. IV, p. 254.

³ J. B u r n s. Roosevelt: the Soldier of Freedom, 1940—1945. London, 1971, p. 374.

ния или катастрофического ослабления Советского Союза в войне, то успехи Советской Армии зимой 1942/43 г. изменили эту точку зрения.

В США и Англии понимали, что ни один стратегический вопрос нельзя было решать без учета позиции Советского Союза, его ведущей роли в борьбе с главными силами гитлеровской коалиции. Несмотря на ограниченность задач, намеченные в Касабланке ближайшие операции англо-американских войск («Хаски»¹, «Сикл»², «Анаким»³) должны были внести некоторый, хотя и далеко не соответствующий тогдашним возможностям США и Великобритании и неизмеримо уступавший усилиям Советского Союза, вклад в подготовку условий для окончательного разгрома фашистской коалиции. Имело значение и возрастание сил на Тихоокеанском театре, но оно проводилось, к сожалению, за счет выполнения плана накопления сил США в Англии.

Не выполнив своих союзнических обязательств по открытию второго фронта в 1942—1943 гг., правительства Великобритании и США все же проводили некоторые мероприятия по практической подготовке к его открытию в более позднее время. Они не могли допустить, чтобы «России была предоставлена возможность одной, без посторонней помощи, разгромить Германию и продиктовать свои собственные условия на мирной конференции», писал английский историк Б. Кольер⁴.

Анализируя мотивы поведения западных держав, посольство СССР в Лондоне в своей информации, направленной в Народный комиссариат иностранных дел СССР 13 февраля 1943 г., отмечало, что английское правительство боится слишком затягивать открытие второго фронта на Западе, так как оно может пропустить момент и позволить Советской Армии прийти в Берлин раньше союзников. В связи с этим вопрос о том, когда именно открыть второй фронт, являлся основным вопросом для английского кабинета, причем в решении его главную роль играли не столько военные, сколько политические соображения⁵.

Определенное значение в укреплении антигитлеровской коалиции должен был сыграть и курс на усиление военных поставок Советскому Союзу. Однако к концу ноября 1942 г. западными державами было выполнено только 55 процентов обязательств по второму Вашингтонскому протоколу. Рузвельт несколько раз предписывал точно соблюдать график поставок и в октябре — ноябре принял ряд мер по их ускорению⁶. Так, под председательством личного представителя президента Г. Гопкинса был учрежден специальный комитет по советским протоколам, подчиненный непосредственно президенту⁷. Это привело к увеличению поставок, однако оно стало заметным лишь во второй половине 1943 г. В период же ведения Советской Армией тяжелых оборонительных сражений, а затем крупных наступательных операций в конце 1942 — начале 1943 г. количество военных материалов, которые получал Советский Союз, было значительно ниже зафиксированных в протоколе норм⁸.

¹ По поводу этой операции американский журналист Р. Ингерсолл справедливо заметил, что «гора газетных заголовков, в которую превратилась конференция в Касабланке, мучительно тужилась... и, наконец, родила сицилийскую мышь» (Р. И н г е р с о л л. Совершенно секретно. Перевод с английского. М., 1947, стр. 88).

² Кодовое наименование операции по накоплению сил авиации в Англии для бомбардировок объектов Германии.

³ Кодовое наименование плана овладения Бирмой.

⁴ B. C o l l i e r. The Lion and the Eagle. British and Anglo-American Strategy, 1900—1950. London, 1972, p. 358.

⁵ «Международная жизнь», 1974, № 9, стр. 116.

⁶ R. L e i g h t o n, R. C o a k l e y. Global Logistics and Strategy 1940—1943, p. 586—587.

⁷ FRUS. 1942, vol. III, p. 743.

⁸ G. H e r r i n g. Aid to Russia 1941—1946. New York, 1973, p. 75.

6 января 1943 г. в директиве военному министру Г. Стимсону Рузвельт предписал считать программу помощи СССР по ленд-лизу «краеугольным камнем в военных усилиях США». «Я знаю,— подчеркнул он,— что как армия, так и флот едины в своем мнении о том, что продолжение участия русских в войне имеет для нас огромное значение. Поэтому основным фактором нашей стратегии должно быть максимальное обеспечение России военными поставками... Я полностью одобряю эту точку зрения»¹. Эту директиву получил и государственный секретарь К. Хэлл. Она должна была служить руководством к действию при выполнении второго протокола и планировании будущей программы поставок².

Важная причина такой позиции заключалась в стремлении правящих кругов США и Великобритании удовлетворить интересы монополий своих стран. Выступая 23 января в Касабланке, Черчилль заявил, что «помощь России следует усилить, так как никакие вложения не смогут принести лучших военных дивидендов»³. С ним полностью согласился Рузвельт, подтвердив, что «снабжение России является выгодным вкладом капитала»⁴. Была и другая причина признания важности помощи Советскому Союзу — надежда на то, что он и впредь будет нести основную тяжесть борьбы против фашистской Германии. Так, Брук прямо заявлял, что необходимость оказывать возрастающую материальную помощь Советскому Союзу является главной причиной, которая помешает союзникам открыть второй фронт осенью 1943 г.⁵ Но даже при этих обстоятельствах на конференции в Касабланке президент не выступил против мнения начальников штабов, оспаривавших целесообразность использования для поставок в Советский Союз северного маршрута⁶. Тем не менее в принятом конференцией документе «Ведение войны в 1943 г.» помощь Советскому Союзу посредством поставок по ленд-лизу все же признавалась второй по важности задачей, что имело положительное значение для развития отношений между государствами «большой тройки».

В период действия второго протокола по поставкам (с 1 июля 1942 г. по 30 июня 1943 г.) главную роль в поставках Советскому Союзу военных материалов взяли на себя США, а Великобритания отошла на второй план. В это время активно осваивались новые пути доставки грузов в СССР — тихоокеанский и южный, через Персидский залив и Иран. В октябре 1942 г., после того как англичане передали американцам свои функции на южном участке иранской железной дороги, было создано специальное командование службы перевозок в Персидском заливе⁷. По указанию штаба армии США модернизировалось оборудование портов залива, увеличивалась их пропускная способность. В ходе освоения иранского направления доставки грузов был получен опыт международного сотрудничества между американцами, англичанами, русскими и иранцами⁸.

Если среднемесячный объем поставок в Советский Союз, направлявшихся через Иран, осенью 1942 г. не достигал 40 тыс. тонн, то с начала 1943 г. кривая поставок пошла вверх: в январе — 51,3 тыс., феврале — 68,8 тыс., марте — 75,6 тыс., апреле — 101,2 тыс., а в декабре — 248,0 тыс. тонн⁹.

¹ Цит. по: М. Мэтлофф. От Касабланки до «Оверлорда», стр. 353.

² FRUS. 1943, vol. III, p. 737.

³ NAUS. Record Group 218, CCS 334. 8, ANFA (1—15—43), A 7691.

⁴ Ibid., A 7693.

⁵ Ibid., A 7788.

⁶ М. Мэтлофф. От Касабланки до «Оверлорда», стр. 52.

⁷ I. Playfair, C. Molony. The Mediterranean and Middle East. Vol. III. London, 1960, p. 376, 424, 426.

⁸ М. Мэтлофф. От Касабланки до «Оверлорда», стр. 356.

⁹ M. Howard. Grand Strategy, vol. IV, p. 46—47.

Одновременно были сделаны первые шаги по пути развития некоторых взаимовыгодных технических контактов. Американцев, например, еще в начале 1942 г. заинтересовал советский метод получения синтетического каучука¹, который в США относился к категории наиболее дефицитных стратегических материалов. В конце октября управление военного производства США предложило направить в СССР группу экспертов для переговоров и обмена технической информацией о производстве синтетического каучука «Buna-S». Американское предложение было одобрено советской стороной, а управление военного производства США в свою очередь согласилось принять у себя советских специалистов².

В соответствии с достигнутой договоренностью в Москву в декабре 1942 г. прибыла американская комиссия для изучения технологического процесса производства синтетического каучука, а в США была направлена советская комиссия. Члены американской комиссии докладывали в феврале — начале марта 1943 г. администратору по ленд-лизу Э. Стеттиниусу, что они добились «значительного успеха», хотя посол в СССР адмирал У. Стэндли оспаривал эту оценку³. Вскоре советские покрывки из синтетического каучука были доставлены в США⁴.

Вместе с тем необходимо еще раз подчеркнуть, что зимой 1942/43 г. Советский Союз получал в целом от США и Великобритании относительно небольшое количество военных материалов, а намеченные в Касабланке на январь — июнь 1943 г. нормы поставок не выполнялись.

Из 54 судов, которые в первом квартале планировалось направить через Персидский залив, фактически ушло только 43, из них 5 были загружены лишь частично. По тихоокеанскому маршруту из 93 судов за указанный период было отправлено лишь 77. В результате к июню 1943 г. Советский Союз недополучил 1 млн. тонн грузов⁵. Дефицит, создававшийся главным образом из-за перерывов в проводке арктических конвоев, так и не был возмещен до конца срока второго протокола. Даже американский историк У. Макнейл делает вывод, что вклад западных держав в победу русских под Сталинградом был «не очень очевидным». Другой американский историк — Д. Херринг также свидетельствует, что военные поставки по ленд-лизу «имели лишь небольшое значение для советских операций в период Сталинграда»⁶.

С марта 1943 г. союзники прекратили отправку конвоев в Мурманск через Северную Атлантику. 22 марта британский военный кабинет утвердил решение об отмене очередного (мартовского) конвоя, которое было согласовано с Рузвельтом⁷.

Политический комитет оперативного управления штаба американской армии еще 23 января 1943 г. высказался за то, чтобы дальнейшее оказание помощи СССР по ленд-лизу обусловить усилением политического влияния США на Советский Союз. Подобные претензии выдвигались некоторыми представителями армии и флота также весной при обсуждении условий третьего протокола о поставках. В начале марта начальник оперативного управления штаба армии Т. Хэнди обратился к генералу Маршаллу с предложением сократить поставки Советскому Союзу. Высвобо-

¹ FRUS. 1942, vol. III, p. 695.

² I b i d., p. 737, 747—748.

³ FRUS. 1943, vol. III, p. 743, 749.

⁴ I b i d., p. 745.

⁵ R. L e i g h t o n, R. C o a k l e y. Global Logistics and Strategy 1940—1943, p. 590—592.

⁶ W. M c N e i l l. America, Britain and Russia. Their Cooperation and Conflict, 1941—1946, p. 146, 219; G. H e r r i n g. Aid to Russia 1941—1946, p. 75—76.

⁷ L. W o o d w a r d. British Foreign Policy in the Second World War. Vol. II, London, 1962, p. 568.

дившиеся ресурсы он, по существу, рекомендовал использовать для обеспечения потребностей США¹.

К представителям военных кругов присоединились и некоторые дипломаты. 8 марта посол США в СССР Стэндли на пресс-конференции в американском посольстве заявил, что, по его мнению, советский народ не получает полной информации об американской помощи России. Посол бездоказательно утверждал, будто ему не удалось обнаружить, чтобы американские и английские поставки использовались на советско-германском фронте, и даже намекнул, что конгресс США в связи с этим может отказаться от продления закона о ленд-лизе². Явно не дружественное по отношению к СССР заявление было с удовлетворением воспринято английскими и американскими реакционными кругами. У. Гарриман сообщал из Лондона: «Многие из моих здешних друзей, как англичане, так и американцы, как старшие, так и младшие по служебному положению, втайне довольны заявлением Стэндли в Москве, даже если оно и было неосторожным»³.

Антисоветские настроения проявлялись и в действиях некоторых представителей американских властей. Так, «Книготорговле четырех континентов», занимавшейся в годы войны покупкой и продажей советских книг и газет, было предложено на рассылаемый советский печатный материал наклеивать ярлыки «Пропаганда, не одобряемая американским правительством»⁴. Подобного рода настроения всячески подогревались нацистской пропагандой. «Наша антибольшевистская пропаганда достигла огромных успехов», — самодовольно отмечал Геббельс в дневнике 4 марта 1943 г. «В настоящее время, — записал он через неделю, — антибольшевизм является главной темой дискуссий... во вражеском лагере. Общественное мнение в США в настоящее время, кажется, еще более антибольшевистское, чем в Англии»⁵. Но в данном случае желаемое выдавалось за действительное. Несмотря на наличие разногласий между участниками антигитлеровской коалиции, под влиянием самоотверженной борьбы советского народа с общим противником и учитывая настроения широких народных масс в своих странах, правительства США и Великобритании вынуждены были проводить линию на укрепление отношений с СССР.

Характерна официальная реакция Вашингтона на упомянутое заявление Стэндли. Белый дом не одобрил его поведения. Исполнявший обязанности государственного секретаря США С. Уэллес сказал на пресс-конференции 9 марта, что заявление Стэндли было сделано без предварительной консультации с американским правительством и без ссылки на него. Уэллес доложил Рузвельту: «...наш посол в Москве совершил огромную дипломатическую ошибку, я боюсь, что мы должны немедленно отозвать его»⁶. И действительно, несколько позже это было сделано.

Положительное развитие взаимоотношений США и Великобритании с Советским Союзом нашло свое выражение и в решении вопроса о западных границах СССР. Во время вашингтонских переговоров Идена с Рузвельтом в марте 1943 г. было согласовано, что правительства Великобритании и США признают западную границу СССР 1941 года. По возвращении в Лондон Иден сообщил советскому послу, что американское пра-

¹ М. Мэтлофф. От Касабланки до «Оверлорда», стр. 354—355.

² W. Standley, A. Ageton. Admiral Ambassador to Russia. Chicago, 1955, p. 341.

³ Цит. по: Р. Шервуд. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. Т. 2. Перевод с английского. М., 1958, стр. 371.

⁴ В. Израэлян. Антигитлеровская коалиция (1941—1945). Дипломатическое сотрудничество СССР, США и Англии в годы второй мировой войны. М., 1964, стр. 233.

⁵ The Goebbels Diaries 1942—1943, p. 271, 292.

⁶ W. Standley, A. Ageton. Admiral Ambassador to Russia, p. 347.

вительство согласилось принять в качестве границы Польши на востоке «линию Керзона» и передать ей Восточную Пруссию и Западную Силезию¹. Рузвельт соглашался рассматривать и прибалтийские страны как часть территории СССР, но заявил Идену, что необходимо «использовать наше согласие в качестве козыря, для того чтобы вынудить у России другие уступки»².

Относительно советско-финляндской границы Иден во время переговоров в Вашингтоне высказал мнение, что Советский Союз будет настаивать на границе 1940 г. и это «вполне резонно». Президент разделял его точку зрения. Рузвельт и Иден согласились также, что Бессарабия является составной частью СССР, «так как она была русской территорией на протяжении большей части своей истории»³. Получило поддержку американского правительства и выдвинутое Советским Союзом предложение о необходимости после победы над фашистским блоком наказать главных военных преступников. Американский конгресс занимал положительную позицию в вопросе о продлении закона о ленд-лизе.

Таким образом, общие условия в США складывались в пользу дальнейшего углубления сотрудничества с СССР. Реалистически мыслящие государственные деятели и политики стремились подчеркивать общность задач, стоявших перед всеми участниками борьбы против держав оси.

Наиболее тесными в рамках антигитлеровской коалиции по-прежнему были связи между США и Великобританией. В 1942 г. окончательно завершилось оформление экономической структуры англо-американского союза. США оказали Великобритании существенную поддержку в момент нового обострения борьбы на атлантических коммуникациях. В конце марта 1943 г. Рузвельт заверил британского союзника, что США обеспечат всю намеченную Лондоном программу импорта на текущий год⁴. Это решение, а также последовавшая передача Великобритании дополнительного количества торговых судов способствовали укреплению отношений двух держав. Значительно расширилось в этот период и военное сотрудничество. После длительных переговоров и трений США и Великобритания согласовали военную стратегию в войне с Германией и Италией.

Дальнейшее развитие получила практика координации политической и дипломатической деятельности США и Великобритании. Это было подтверждено визитом в американскую столицу (12—29 марта 1943 г.) британского министра иностранных дел Идена. Беседы с Иденом вели Рузвельт, Хэлл, Гопкинс и другие государственные деятели. В ходе переговоров состоялся откровенный обмен мнениями по важнейшим международным вопросам. Впервые были подробно обсуждены политические проблемы послевоенного устройства.

Хотя переговоры носили предварительный характер, были намечены некоторые согласованные действия. Так, 17 марта Гопкинс затронул вопрос о том, где будут находиться армии США, СССР и Великобритании в момент разгрома Германии. Он полагал, что американское и английское правительства должны выработать соответствующий план, а затем обсудить его с Советским правительством⁵. Рузвельт, одобрив это предложение, уполномочил Хэлла проконсультироваться с военным министром Стимсоном, вступить в переговоры с англичанами, а затем, в случае достижения договоренности, поставить этот вопрос перед русскими⁶. В соот-

¹ АВП, ф. 059, оп. 10, п. 8, д. 64, лл. 104—105.

² Р. Шервуд. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца, т. 2, стр. 376.

³ FRUS. 1943, vol. III, p. 14.

⁴ R. Coakley, R. Leighton. Global Logistics and Strategy 1943—1945, p. 8.

⁵ Р. Шервуд. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца, т. 2, стр. 385.

⁶ FRUS. 1943, vol. III, p. 36.

ветствии с этим в дальнейшем и проводились двусторонние англо-американские переговоры по германскому вопросу. Согласованный проект был представлен Советскому правительству на Московской конференции министров иностранных дел в октябре 1943 г.¹

Как вся атмосфера вашингтонских переговоров, так и достигнутое в предварительном порядке согласие по ряду принципиальных вопросов (послевоенное сотрудничество, политика в отношении СССР, Германии и другие) указывали на весьма широкие масштабы англо-американских связей. Вместе с тем выявились и серьезные различия в подходе двух союзников к вопросам о будущей судьбе Франции, колоний и некоторым дальневосточным проблемам.

Общие итоги визита Идена высоко оценивались в официальных кругах. Британская дипломатия, в частности, была удовлетворена признаками того, что США после войны не намерены возвращаться на позиции изоляционизма. В противном случае это привело бы, как не без оснований опасались в Лондоне, к распаду англо-американского союза. Иден, по его собственным словам, был рад услышать заявление президента о том, что американские войска останутся в Германии после ее разгрома². Однако следует иметь в виду, что каждая из сторон рассматривала другую не только как партнера и союзника в войне против фашистского блока, но и как серьезного конкурента в борьбе за выгодные позиции в послевоенном мире. С приближением победы четче проявлялись империалистические противоречия между США и Великобританией.

Соотношение военных и экономических сил внутри англо-американского союза быстро менялось в пользу США. Их стремление использовать свой более высокий по сравнению с Великобританией потенциал для обеспечения доминирующего положения наглядно проявилось в вопросах разработки атомного вооружения. Вынужденное объединение усилий Великобритании с США в разработке атомной проблемы на равных началах к концу 1942 г. фактически было нарушено американской стороной³. Руководители атомной программы в США старались всячески свернуть сотрудничество с англичанами. К декабрю 1942 г., указывал генерал Гровс, обмен информацией с англичанами «был практически прекращен»⁴. Подобная ситуация вызвала беспокойство в правящих кругах Великобритании. Чтобы поправить положение, Черчилль обратился по этому вопросу к Рузвельту. Он убеждал президента в необходимости изменить американский курс. Рузвельт на словах согласился обменяться информацией, но сотрудничество между западными союзниками в области атомной проблемы было восстановлено значительно позже на основе почти полного господства американцев⁵.

Перевес в пользу более сильного партнера, обозначившийся в 1942 — 1943 гг., пока еще только начинал сказываться в сфере политики и военной стратегии. Механизм сотрудничества, особенно в войне против Германии и Италии, работал без особых перебоев.

Важное место во внешнеполитическом курсе США и Великобритании занимала проблема укрепления их позиций в странах Ближнего и Среднего Востока. Успех англо-американских войск в бассейне Средиземного моря во многом зависел от внутривосточной обстановки в этих странах. Между тем многочисленные данные подтверждали, что присутствие иностранных войск не вызывало широкой поддержки среди местного

¹ C. H u l l. The Memoirs. Vol. 2. New York, 1948, p. 1285.

² FRUS. 1943, vol. III, p. 26—27, 36.

³ W. C h u r c h i l l. The Second World War, vol. IV, p. 341—342.

⁴ Л. Г р о в с. Теперь об этом можно рассказать, стр. 124.

⁵ Л. П о з д е е в а. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны 1941—1945, стр. 173, 179.

населения. Личный представитель Рузвельта на Ближнем Востоке Г. Хоскинс сообщал, что арабское население Северной Африки не проявляет большой склонности к сотрудничеству с США. Это вынуждало американское руководство предпринимать шаги к установлению контактов с правительствами ряда ближневосточных стран, на словах поддерживая их стремление к независимости. Военные, например генерал Дж. Паттон, также настаивали на этом. Находясь в Касабланке, Рузвельт выразил свои симпатии по поводу стремления марокканского народа к независимости и заявил о возможности американского участия в послевоенном развитии Марокко¹.

Конечно, американская дипломатия заботилась не только об укреплении политического тыла своей армии на время войны. Поддерживая на Ближнем и Среднем Востоке лозунги национально-освободительной борьбы и противопоставляя себя европейским колониальным державам, правящие круги США рассчитывали внедриться в традиционные сферы их влияния, занять важные для себя политические и экономические рубежи.

Сильное влияние на американскую политику в этом районе мира оказывали крупные нефтяные компании, такие, как КАСОК («Калифорния — Арабиен стандарт ойл компани», в будущем — АРАМКО). Площадь концессий этой компании только в Саудовской Аравии равнялась территории почти двух американских штатов — Калифорнии и Орегона. По требованию нефтяных компаний американское правительство распространило на Саудовскую Аравию действие закона о ленд-лизе. Это решение обосновывалось и стратегическими мотивами. США планировали создать на Ближнем и Среднем Востоке базы военной и гражданской авиации, надеясь сохранить их и после окончания войны. Американская политика, писал 17 декабря 1942 г. политический советник госдепартамента У. Мэррей, должна учитывать, «что воздушные трассы будущего неизбежно пройдут через Саудовскую Аравию, и американская гражданская авиация займет, несомненно, одно из ведущих мест в послевоенный период...»².

Правящие круги Великобритании испытанным методом «разделяй и властвуй» также стремились укрепить свои позиции на Ближнем и Среднем Востоке. В интересах сохранения империи они продолжали щедро субсидировать феодально-монархические режимы арабских стран, заигрывали с движением арабов за единство. 24 февраля 1943 г. Иден от имени своего правительства вновь подтвердил готовность Великобритании поддерживать это движение. В Лондоне хотели если не приостановить, то хотя бы ограничить активность американцев на Ближнем и Среднем Востоке, прежде всего в нефтяных районах. Размеры английской финансовой помощи Саудовской Аравии к 1943 г. значительно превзошли американскую. Сити, как об этом свидетельствует ряд данных, рассчитывал поставить под свой контроль всю валютную систему этой арабской страны. Одновременно правительство Великобритании налаживало связи с реакционными сионистскими кругами. Однако в целом оно склонялось к дипломатическому урегулированию разногласий и надеялось путем соглашения с Вашингтоном по проблемам Ближнего и Среднего Востока гарантировать свои экономические и политические привилегии.

Политика правящих кругов США в районах Дальнего Востока была направлена на достижение разгрома Японии и установление господства во всем обширном районе Тихого океана и Азии. Большие надежды в этом отношении они связывали с гоминьдановским Китаем. Американское правительство предпринимало различные меры к тому, чтобы укрепить режим

¹ FRUS. 1943. Vol. IV. The Near East and Africa. Washington, 1964, p. 781—784; FRUS. The Conferences at Washington, 1941—1942, and Casablanca, 1943, p. 607, 692—693.

² FRUS. 1942. Vol. IV. The Near East and Africa. Washington, 1963, p. 556.

Чан Кай-ши, удержать Китай в состоянии войны, не допустить заключения им мира с Японией. 11 января 1943 г. США и Англия подписали соглашения с Китаем, по которым отказались от прав экстерриториальности на китайской территории. Однако необходимо учитывать, что к моменту подписания этих соглашений японцы уже захватили Шанхай, Амой и другие важные районы Китая. Ни американцы, ни англичане уже практически не могли осуществлять там своих прав, и соглашения, таким образом, представляли собой лишь обещания на будущее. Чан Кай-ши получал также военную и финансовую помощь. Военная миссия генерала Стилуэлла разработала детальные планы вооружения и реформы гоминьдановской армии, активизации ее действий против японских войск. Однако до конца 1942 г. американцам так и не удалось побудить гоминьдан к развертыванию крупных операций против японских войск.

Чтобы расширить военно-стратегическое влияние на весь бассейн Тихого океана, военные и гражданские ведомства Вашингтона устремили свои взоры на острова Полинезии, Микронезии и Меланезии. Американский дипломат У. Буллит писал в этой связи 17 декабря 1942 г. Рузвельту: «...мы] должны захватить как можно больше, ибо каждый пригодный для сооружения аэродрома остров является в наши дни непотопляемым авианосцем»¹.

В планы США входило намерение не допустить восстановления в прежних масштабах колониальных империй Великобритании, Франции и других европейских держав, распространить и закрепить в их колониях свое влияние. Американские предложения об опеке имели в виду именно эту цель. Официально они впервые были выдвинуты представителями США в переговорах с Иденом в марте 1943 г.²

Действия американских правящих кругов, намечавшийся союз Вашингтона с Чунцином не могли не вызвать разногласий между США и Великобританией по вопросам политики и стратегии в Азии. Однако правящие круги этих стран стремились не доводить их до сильного обострения. Подтверждением такого курса явилась, в частности, миссия У. Филлипса в конце 1942 г., направленного в Индию в качестве личного представителя президента. Ему предписывалось лишь «осторожно обсудить» индийскую ситуацию с британскими властями, ни в коем случае не оказывать нажима, не действовать вразрез с основной линией англо-американского сотрудничества³.

Целью британской политики на Дальнем Востоке было стремление вернуть свои утраченные владения. Опасаясь возможного союза США с Китаем, британское правительство старалось задержать такое сближение. Лондон также заключил договор с Чунцином, в соответствии с которым Великобритания отказалась от своих прав экстерриториальности в Китае. В то же время Форин офис активно противодействовал китайским попыткам дипломатического вмешательства в англо-индийский конфликт.

С началом коренного перелома в ходе войны все более актуальным становился вопрос о форме проектируемой организации по обеспечению мира и безопасности в послевоенное время. Точка зрения правительства США сводилась к тому, чтобы создать всемирную организацию. Все Объединенные нации должны были стать членами единого органа — Генеральной Ассамблеи, но основные решения мог выносить исполнительный совет в составе четырех держав (США, СССР, Великобритания и Китай)⁴.

¹ For the President. Personal and Secret. Correspondence between Franklin D. Roosevelt and William C. Bullitt. Boston, 1972, p. 574—575.

² A. E d e n. The Memoirs. The Reckoning. London, 1965, p. 378—379.

³ FRUS. 1942. Vol. I. General. The British Commonwealth. The Far East. Washington, 1960, p. 747—748.

⁴ H. F e i s. Churchill—Roosevelt—Stalin. London, 1957, p. 121.

Присоединившись к выдвинутому Советским Союзом предложению о необходимости создания взамен обанкротившейся Лиги наций новой международной организации по поддержанию мира и безопасности, правящие круги Вашингтона рассчитывали занять в ней господствующее положение. В штабе армии США полагали, что военные усилия позволят Соединенным Штатам добиться того, чтобы их требования «уважались за столом мирных переговоров»¹.

На позицию США по вопросу о послевоенном устройстве мира оказывали влияние многие факторы, и не в последнюю очередь участие США в антигитлеровской коалиции. В сознании широких масс американского народа, боровшегося вместе с народами СССР, Великобритании и других стран против агрессоров, все более утверждалась идея необходимости проведения коллективных мер по обеспечению послевоенного мира. Это оказывало воздействие на американское правительство. Информирова 31 марта 1943 г. советского посла в США М. М. Литвинова о беседах американских руководителей с Иденом, Хэлл подчеркнул стремление своего правительства сотрудничать с Советским Союзом и в послевоенный период². К числу тех, кто реалистически оценивал роль СССР в послевоенном мире, относились президент Рузвельт, Гопкинс, а также генерал Д. Бэрнс, ведавший делами американской миссии по ленд-лизу в Москве. Дж. Дэвис, в прошлом посол в СССР, полагал, что достижение соглашения с Советским Союзом, которое устранило бы по возможности спорные вопросы и открыло путь к прочному миру, является выгодным для США.

Вместе с тем некоторая часть правящих кругов США отстаивала и иной путь послевоенного устройства — курс на «холодную войну», как его называли впоследствии. Буллит, например, настоятельно рекомендовал Белому дому идею военно-политического объединения США и стран Западной Европы. К моменту краха нацистской Германии, писал он Рузвельту 29 января 1943 г., США должны быть достаточно сильными, чтобы «противостоять возможному советскому вторжению»³. Америка, считал он, должна располагать необходимой силой⁴.

Правительство Великобритании в принципе одобряло план международной организации. 4 февраля 1943 г. английскому послу в СССР А. Керру было поручено поставить перед Москвой вопрос о желательности продолжения сотрудничества трех держав (США, Великобритании и СССР) и после окончания военных действий⁵. Жизненную необходимость упрочения отношений между государствами антигитлеровской коалиции отстаивали видные представители правящего класса. Лорд Бивербрук, например, писал 10 февраля 1943 г., что путь союза с Россией дает «лучшую и единственно возможную надежду на прочный мир после достижения полной победы»⁶.

Однако внутри предполагаемой международной организации английская дипломатия не прочь была создать различные политические противовесы Советскому государству. Англия, заявил Иден Рузвельту и Гопкинсу 14 марта, «вероятно, будет слишком слаба, чтобы в одиночку противостоять России на дипломатическом фронте»⁷. Форин офис стремился к созданию «контрбалансов» Советскому Союзу (западноевропейский союз, например).

¹ K. C o l e g r o v e. The American Senate and the World Peace. New York, 1944, p. 117.

² H. F e i s. Churchill — Roosevelt — Stalin, p. 125.

³ For the President, p. 583.

⁴ I b i d., p. 588—590.

⁵ L. W o o d w a r d. British Foreign Policy in the Second World War, vol. II, p. 550—551.

⁶ Цит. по: A. T a y l o r. Beaverbrook. London, 1972, p. 524.

⁷ FRUS. 1943, vol. III, p. 13.

Особую активность проявлял Черчилль. Подробный проект европейского объединения, включавшего скандинавский, дунайский и балканский блоки, был развит им в Адане 31 января 1943 г. после переговоров с турецкими лидерами¹. В своих выступлениях премьер-министр говорил о создании «Совета Европы» и «Совета Азии», лишь мимоходом упоминая о международной организации. Основной упор он делал на идею региональных союзов².

Эти планы пришлись не по вкусу Вашингтону, ибо они были нацелены не только против СССР, но и против американских претензий на гегемонию в Европе и других районах мира. Кроме того, предложив учредить «Совет Азии», Черчилль не назвал Китай в числе великих держав. Рузвельт и Хэлл немедленно объявили Идену, что считают это серьезной ошибкой. Спустя несколько дней британский министр иностранных дел счел необходимым исправить неблагоприятный политический резонанс, вызванный заявлением своего премьер-министра. Выступая в Аннаполисе, Иден в числе великих держав Объединенных наций упомянул и Китай³.

Таким образом, политика США и Великобритании зимой 1942/43 г., основанная прежде всего на стремлении обеспечить достижение своих империалистических целей, учитывала возрастающую роль и значение Советского Союза, активные действия и титанические усилия которого сыграли решающую роль в коренном изменении хода всей второй мировой войны. Объективная необходимость упрочения антифашистской коалиции вынуждала руководителей союзных стран идти на дальнейшее сближение с Советским Союзом и согласовывать с ним свои действия по борьбе с общим врагом. Однако этот положительный процесс проходил в условиях сложной борьбы по ряду политических и стратегических вопросов и еще не привел на данном этапе войны к решению главного из этих вопросов — активной подготовке и определению конкретных сроков открытия второго фронта в Западной Европе.

3. Особенности международного положения и внешней политики «Сражающейся Франции»

Период с ноября 1942 г. по май 1943 г. был для движения «Сражающаяся Франция» тяжелым и сложным. Президент США, отказывавшийся признать французское Сопротивление движением национального возрождения французского народа, свое отношение переносил и на «Сражающуюся Францию»⁴. Дипломатические маневры США и в определенной степени Великобритании серьезно затруднили деятельность этой организации.

Реальную политическую поддержку де Голлю оказывало только Советское правительство. В коммюнике, опубликованном 29 сентября 1942 г., оно признало Французский национальный комитет «Сражающейся Франции» «единственным органом, обладающим правом организовывать участие в войне французских граждан и французских территорий и представлять их интересы при правительстве Союза Советских Социалистических Республик...»⁵.

Что касается правительства США, то оно избегало под различными предлогами официального признания организации «Сражающаяся Франция», а Великобритания существенно сужала это понятие. Даже об операции «Торч» — высадке своих войск в североафриканских владениях Франции

¹ W. Churchill. The Second World War, vol. IV, p. 636—637.

² Ibid., p. 717—718.

³ A. Eden. The Memoirs. The Reckoning, p. 376.

⁴ «Revue d'histoire moderne et contemporaine», t. XVIII, avril — juin 1971, p. 235.

⁵ Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы. М., 1959, стр. 97.

они сообщили де Голлю лишь утром 8 ноября, когда она уже осуществлялась. Глава «Сражающейся Франции» выразил возмущение по этому поводу в состоявшейся в тот же день беседе с Черчиллем и Иденом. Однако, учитывая слабость своих позиций и необходимость солидарности в борьбе с общим врагом, он выступил по лондонскому радио с призывом ко всем французам, находившимся в Северной Африке, присоединяться к союзникам «без всяких оговорок»¹.

Но проявление лояльности де Голлем не встретило понимания со стороны Вашингтона. Рузвельт решительно воспротивился планам переезда в Алжир комитета «Сражающаяся Франция» и создания на его основе французского временного правительства. 13 ноября генерал Эйзенхауэр объявил верховным комиссаром и «главой государства Северной Африки» профашистски настроенного адмирала Дарлана, к которому присоединились вишистские губернаторы африканских колоний Франции — Ш. Ногес, И. Шатель, Ж. Бержере, П. Буассон, а также генерал Жиро, назначенный командующим вишистской армией в Африке. 15 ноября Дарлан «от имени маршала Петэна» объявил об установлении новой власти.

Комитет «Сражающаяся Франция» решительно протестовал против сотрудничества США с вишистами. В коммюнике, опубликованном 16 ноября, говорилось: «Генерал де Голль и Французский национальный комитет заявляют, что они не принимают никакого участия в переговорах, которые ведутся в Северной Африке с представителями Виши, и не берут на себя никакой ответственности за них. Если эти переговоры приведут к решениям, результатом которых будет закрепление режима Виши в Северной Африке, то эти решения не будут приняты «Сражающейся Францией»².

Однако это заявление не было принято во внимание правительством США. Оно подписало с Дарланом соглашение о сотрудничестве и получило при этом значительную экономическую выгоду. Рузвельт, принимая представителей «Сражающейся Франции» и отвечая на их протесты, заявил: «Конечно, я договорился с Дарланом, раз Дарлан дал мне Алжир! Завтра я вступлю в переговоры с Лавалем, если Лаваль даст мне Париж!»³ Соображениями военной целесообразности пытались оправдать соглашение с Дарланом и другие американские политические деятели⁴. В действительности военные мотивы тесно переплетались с политическими, с намерением установить политический и экономический контроль над французскими колониальными территориями⁵.

В подготовке соглашения американского командования с Дарланом правительство Великобритании не принимало участия, но премьер-министр санкционировал его и на секретной сессии парламента (10 декабря 1942 г.) даже защищал от резких нападок⁶. Тем не менее Форин офис был глубоко встревожен, и главным образом потому, что американо-французская договоренность не оставляла британской дипломатии больших шансов для оказания влияния на события во Французской Африке и в самой Франции.

Британское правительство, не желая терять контроль за положением в Северной Африке, предложило создать какой-либо политический орган при штабе главнокомандующего союзными войсками. 15 декабря 1942 г.

¹ Ш. де Голль. Военные мемуары, т. 2, стр. 459.

² Там же, стр. 475—476.

³ Цит. по: Ш. де Голль. Военные мемуары, т. 2, стр. 60.

⁴ M. H o w a r d. Grand Strategy, vol. IV, p. 174.

⁵ На совещании начальников штабов 7 января 1943 г. Рузвельт подчеркнул, что он как президент не готов выдать какие-либо заверения о восстановлении французской колониальной империи, а некоторые колонии, например Индокитай, не должны быть возвращены Франции.

⁶ W. C h u r c h i l l. The Second World War, vol. IV, p. 572—576.

Рузвельт согласился назначить Мэрфи своим личным представителем (в ранге посланника) в ставке генерала Эйзенхауэра. Англичане соответственно учредили пост посланника-резидента, назначив на него Макмиллана. В его ведение были отданы все политические вопросы, и британское правительство «получило возможность оказывать прямое влияние на ход событий в Алжире»¹.

Положение «Сражающейся Франции» в лагере западных союзников оказалось чрезвычайно сложным. Правда, в конце 1942 г. она имела и определенные успехи. Под ее власть перешли острова Мадагаскар и Реюньон, а затем Сомали. Войска «Сражающейся Франции» успешно действовали в Ливии и захватили Феццан — важный пункт, через который осуществлялась связь между Тунисом и Экваториальной Африкой.

Но главное внимание де Голля и членов комитета было обращено на Алжир. Установленный здесь своеобразный американо-вишистский режим вызывал все большее недовольство со стороны деголлевцев, всех участников французского Сопротивления и даже самих вишистов. Американская печать обвиняла президента Рузвельта в беспринципном отношении к ярому стороннику Гитлера. Да и само правительство США было разочаровано деятельностью Дарлана. В этих условиях де Голль направил в Алжир своего представителя. Формально он был послан для переговоров с Дарланом о формах сотрудничества «Сражающейся Франции» с его режимом, а фактически для того, чтобы побудить его отказаться от власти и передать ее де Голлю. Дарлан резко отклонил все предложения такого рода и приказал выслать из Алжира представителя «Сражающейся Франции».

Одновременно де Голль предпринял попытки оказать воздействие на правительство Великобритании, а через него и на США, с тем чтобы добиться удаления Дарлана, признания себя единственным официальным представителем Франции и передачи Северной Африки под его контроль. Для этого он использовал различные пропагандистские средства, противопоставляя линию поведения американцев в Северной Африке тем целям, ради которых народы вели борьбу с фашизмом. Он энергично расширял связи со всеми течениями внутреннего Сопротивления, в том числе и с руководством Французской коммунистической партии, стремясь использовать роль номинального руководителя этого движения для укрепления своих международных позиций. В то же время де Голль в контактах с руководителями США и Великобритании, а также в пропаганде все настойчивее выдвигал тезис, согласно которому только он со своим комитетом — зародышем будущего французского правительства может спасти Францию от коммунизма, тогда как поддерживаемые американцами вишистские правители Северной Африки лишь усилят влияние коммунистов². Неожиданное событие в конце декабря 1942 г. резко изменило обстановку в Северной Африке. 24 декабря 20-летний француз Ф. Шпель застрелил Дарлана. До сих пор не известно, по поручению кого и какой политической организации он действовал. К тому же с необычайной поспешностью состоялся суд, и наутро Шпель был расстрелян.

Сразу же, 25 декабря, де Голль направил Жиро телеграмму: «Предлагаю вам, генерал, встретиться со мной как можно скорее на французской территории — в Алжире или на территории Чад. Мы обсудим меры, которые помогли бы объединить под временной центральной властью все французские силы как внутри, так и вне страны и все французские территории, способные бороться за дело освобождения и спасения Франции»³.

¹ M. H o w a r d. Grand Strategy, vol. IV, p. 177—179.

² Ш. д е Г о л л ь. Военные мемуары, т. 2, стр. 64.

³ Т а м ж е, стр. 85.

Де Голль был уверен, что американцы на место Дарлана поставят Жиро. Именно так и произошло. 26 декабря Жиро занял пост «гражданского и военного главнокомандующего» Северной Африкой. Вскоре де Голль получил от него уклончивый ответ. Жиро писал, что «нынешняя атмосфера не благоприятствует нашей встрече», но предлагал направить в Алжир представителя «Сражающейся Франции» для налаживания сотрудничества между войсками двух генералов, которые теперь сражались в Северной Африке против общего врага. Де Голль немедленно направляет новую телеграмму Жиро, снова настаивая на встрече. В дополнение к этому 2 января 1943 г. де Голль, чтобы приобрести поддержку общественного мнения, выступил с публичным заявлением, в котором обрисовал всю сложность обстановки для Франции, сообщил о сделанных им Жиро предложениях. Выступление вызвало резкое недовольство в Вашингтоне. 6 января под диктовку американцев Жиро сообщил де Голлю, что может встретиться с ним не раньше конца января.

17 января де Голль получил от Черчилля из Марокко телеграмму, в которой британский премьер-министр сообщал, что имеет возможность устроить ему секретную встречу с Жиро, и просил срочно прибыть для этого в Касабланку. От Идена де Голль узнал, что в Марокко находится также президент Рузвельт. Де Голль, заподозрив лидеров США и Великобритании в закулисной игре против него, отказался от встречи, ссылаясь на то, что дело объединения французов лучше решать самим французам, а атмосфера весьма высокого союзного ареопага вокруг переговоров Жиро с ним не способствует наилучшим образом достижению эффективного соглашения¹.

Через два дня де Голль получил вторую телеграмму от Черчилля, в которой передавалось официальное приглашение Рузвельта срочно прибыть на переговоры и содержалась угроза в случае очередного отказа прекратить защиту интересов «Сражающейся Франции» перед США. На этот раз де Голль ответил согласием, хотя и высказал ряд серьезных оговорок. Отправился генерал в Марокко, по его признанию, с «нарочитой медлительностью» и прибыл туда только 22 января. Сначала де Голль встретился с генералом Жиро. Последний — один из самых консервативных и ограниченных представителей высшей военной касты — заявил де Голлю, что он никогда не читает газет, не слушает радио и не желает заниматься политикой. Из беседы выяснилось, что Жиро совершенно не понимает смысла движения Сопротивления, ничего не имеет против Виши и готов во всем подчиняться американцам. Естественно, общего языка генералы не нашли.

Затем де Голль встретился с Черчиллем и в беседе с ним выяснил, какого рода «урегулирование» французской проблемы хотят ему навязать. Для управления французскими колониями предполагалось создать комитет, возглавляемый Жиро, де Голлем и генералом Ж. Жоржем (единомышленником Жиро), а его членами назначить вишистов Ногеса, Буассона, Бержере и М. Пейрутона. При этом лидер «Сражающейся Франции» оказался бы в меньшинстве среди ярых вишистов и автоматически терял право представлять Францию. Союзники же его именем хотели прикрыть крайне одиозный состав комитета, вызывавший возмущение французов. Основную ставку американцы по-прежнему делали на Жиро, считая его весьма удобной для себя фигурой. «Я уверен, — телеграфировал 18 января из Касабланки Рузвельт Хэллу, — что он (Жиро. — *Ред.*) пойдет на все наши условия»².

¹ Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., стр. 478.

² FRUS. The Conferences at Washington, 1941—1942, and Casablanca, 1943, p. 816.

24 января, перед отъездом из Касабланки, Рузвельт имел краткую беседу с Жиро и в секретном соглашении (так называемом «меморандуме Анфа») подтвердил его положение как гражданского и военного главнокомандующего со ставкой в Алжире. Имя де Голля в этом документе вообще не фигурировало¹. Последний отверг американский проект, заметив при этом, что о нем вообще нельзя говорить серьезно.

Состоявшаяся затем встреча де Голля с Рузвельтом окончилась безрезультатно, если не считать холодного обмена протокольными любезностями. Ничего положительного не дали и последующие беседы де Голля с Жиро, Мэрфи и Черчиллем².

Естественно, что после встречи в Касабланке отношение правительств США и Великобритании к де Голлю стало еще более холодным. Однако это не смущало его, поскольку сам факт приглашения руководителя «Сражающейся Франции» на переговоры ясно показал, что Вашингтон и Лондон в нем нуждаются и теперь не могут обойтись без него. Обнаружилась также слабость американской политики опоры на вишистов. Не случайно наиболее дальновидные политики из окружения Жиро, такие, как Ж. Моннэ, Р. Мейер, Кув де Мюрвиль и другие, начали проявлять склонность к переходу на сторону де Голля. Он получил поддержку и некоторых крупных довоенных политических деятелей, занимавших патриотическую позицию. Свое доверие де Голлю как главе будущего временного правительства Франции выразили Л. Блюм, Ж. Мандель, Ж. Поль-Бонкур, Э. Эррио.

В своих весьма сложных отношениях с США и Великобританией «Сражающаяся Франция» опиралась также на поддержку СССР. Об этом свидетельствуют многие факты. Например, 26 марта 1943 г. представитель де Голля в Москве Р. Гарро в беседе с народным комиссаром иностранных дел СССР В. М. Молотовым говорил: «Французский национальный комитет весьма признателен Советскому правительству, в позиции которого он черпает для себя чувство ободрения. Без этого ободрения «Сражающаяся Франция» не пережила бы трудных ноябрьских дней, когда в Африке делались попытки создать другое правительство с силами более значительными, чем силы национального комитета»³.

Учитывая сложившуюся обстановку, правящие круги США и Великобритании пришли к выводу о невозможности дальнейшего отстранения де Голля⁴. Так были подготовлены условия для укрепления международного положения «Сражающейся Франции» и привлечения ее лидеров к формированию центральной французской власти в Алжире. Борьба за положение «Сражающейся Франции» и расширение ее влияния на освобождаемую в Северной Африке территорию французских колоний отражала всю сложность империалистических противоречий в этом районе мира и еще раз показала правильность политической линии Советского Союза, направленной на поддержку всех сил, активно борющихся с фашизмом.

* * *

Успехи на главном фронте войны оказали большое влияние на развитие международных отношений, подняли на огромную высоту политический авторитет Советского Союза, без участия которого теперь не

¹ FRUS. The Conferences at Washington, 1941—1942, and Casablanca, 1943, p. 825—826.

² J. Duroselle. Histoire diplomatique de 1919 à nos jours. Paris, 1962, p. 428.

³ Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., стр. 118.

⁴ Хотя даже в марте 1943 г. Рузвельт считал, что «Франция определенно не станет снова перворазрядной державой (по крайней мере в течение 25 последующих лет!)» (C. H u l l. The Memoirs, vol. 2, p. 1596).

могла быть решена ни одна важная международная проблема. Советское правительство не жалело усилий для сплочения всех участников антигитлеровской коалиции и стремилось ускорить начало совместных с Великобританией и США боевых действий в Европе с целью скорейшего разгрома фашистской Германии. На этом этапе войны в состав антифашистской коалиции вошли новые государства Азии, Африки и Латинской Америки. Советский Союз оказывал всестороннюю поддержку всем свободлюбивым народам, боровшимся с силами агрессивного блока.

Однако различия в общественно-политическом строе, непримиримые классовые противоречия определяли и разные способы достижения конечной цели государствами антифашистской коалиции. Если Советский Союз вкладывал в борьбу с фашистской Германией все свои силы и средства, то США и Великобритания уклонялись от активных действий против главной силы агрессивного блока, откладывая сроки открытия второго фронта в Западной Европе и нарушая обязательства по ленд-лизу.

Но в конечном итоге развитие отношений СССР с США и Великобританией предопределялось тем, что они были связаны имевшей для них жизненно важное значение и объединявшей их целью — одержать победу над общим врагом. Необходимость всемерного укрепления коалиции все больше стали понимать и реалистически мыслящие деятели западных союзников. Правящим кругам США и Великобритании в свете новых побед советского оружия становилось очевидно, что от продолжения и упрочения военного сотрудничества с Советским Союзом решительным образом зависит успех борьбы их собственных вооруженных сил с державами фашистского блока. Из этого и вытекало сотрудничество трех держав, широкое распространение духа взаимопонимания среди самых широких масс населения этих стран. Рост симпатий народов США и Великобритании к советскому народу, восхищение его титанической борьбой против гитлеровских орд оказывали положительное влияние и на официальную политику правительств США и Великобритании.

Таким образом, в результате замечательных побед Советских Вооруженных Сил зимой 1942/43 г. и твердой последовательной внешней политики Советского Союза, направленной на объединение и наиболее полную мобилизацию всех демократических сил на быстрейший разгром фашистского блока, происходило укрепление антигитлеровской коалиции в целом и взаимоотношений между СССР, Великобританией и США в особенности. Это подорвало планы нацистского руководства Германии по расколу антифашистской коалиции, серьезно затруднило реакционным кругам Великобритании и США возможность сепаратных сделок с Германией, содействовало созданию боевого содружества народов крупнейших мировых держав, боровшихся против фашистской агрессии, способствовало консолидации антифашистских сил на всех континентах, значительно расширяло фронт всемирной борьбы против фашизма.

В то же время внутри антигитлеровской коалиции шла довольно острая борьба по ряду важных вопросов, особенно относительно скорейшего открытия второго фронта. Наиболее реакционные круги в США и Великобритании стремились прежде всего осуществить свои империалистические цели. Необходимы были новые усилия прогрессивных сил, и прежде всего Советского Союза, чтобы обеспечить дальнейшее упрочение коалиции, закрепить и сделать необратимым коренной перелом в ходе второй мировой войны.

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВ ФАШИСТСКОГО БЛОКА

1. Развертывание военной экономики Германии на основе тотальной мобилизации

Требования к военной экономике Германии в конце 1942 — первой половине 1943 г. определялись военно-политическими целями руководства гитлеровского рейха, условиями и характером вооруженной борьбы, напряжение которой непрерывно нарастало. Опыт предшествовавших кампаний подсказывал верховному главнокомандованию вермахта (ОКВ), что удержание рубежей, достигнутых летом и осенью 1942 г. на советско-германском фронте, будет сопряжено с большими трудностями, людскими и материальными потерями. Предполагалось, что значительного расхода средств потребуют также развернувшиеся активные военные действия в Северной Африке и на Средиземном море, продолжавшаяся борьба на коммуникациях в Атлантике, отражение налетов англо-американской авиации на территорию Германии. Однако нацисты не предвидели таких потерь, которые имели место в результате поражения вермахта зимой 1942/43 г. События зимней кампании 1942/43 г., особенно на советско-германском фронте, показали, что все расчеты Гитлера и его генерального штаба были построены на песке. Они вынудили немецко-фашистское руководство пересмотреть требования к экономике. По приказу фюрера 13 января 1943 г. была объявлена тотальная мобилизация. Все немцы (мужчины в возрасте от 16 до 65 и женщины от 17 до 45 лет) должны были зарегистрироваться для работ военного назначения. Мероприятия по тотальной мобилизации преследовали цель заменить людей, которых можно было использовать в вооруженных силах и военном производстве, другими, занятыми в невоенных отраслях хозяйства. Гитлеровцы этим мероприятиям придавали «решающее значение для исхода войны»¹.

Особое значение приобрела проблема перераспределения людских ресурсов, необходимых как для восполнения потерь вермахта, так и для дальнейшего расширения военного производства, в котором в связи с призывом в армию не хватало квалифицированных рабочих и специалистов. Иодль признавал, что зимой 1942/43 г. обострился конфликт между потребностями вермахта и военной промышленности. ОКВ считало, что для стабилизации фронтов и подготовки новых операций вооруженным силам необходимо еще 3 млн. человек. До конца марта в ходе осуществления мероприятий по тотальной мобилизации было зарегистрировано около 540 тыс. мужчин (из них 80 процентов от 45 до 65 лет) и 2,6 млн. женщин².

¹ В. Б л е й е р и другие. Германия во второй мировой войне (1939—1945), стр. 245.

² W. B l e y e r. Staat und Monopole im totalen Krieg. Berlin, 1970, S. 98.

В конце января 1943 г. главное командование сухопутных войск вермахта (ОКХ) разработало план формирования 20 новых дивизий взамен уничтоженных под Сталинградом. Предполагалось в течение 4—5 месяцев мобилизовать в вооруженные силы 800 тыс. человек. Значительную часть призываемых приходилось изымать из военных предприятий. Несмотря на призыв в армию немцев, проживавших в оккупированных странах Европы, к лету 1943 г. в вермахт удалось мобилизовать только 600 тыс. человек. В свою очередь, монополии в первом квартале 1943 г. потребовали дополнительно 800 тыс. рабочих. Из торговых, ремесленных, кустарных, промысловых предприятий было высвобождено в военную промышленность 130 тыс. человек. К ним добавились студенты вузов и учащиеся средних специальных учебных заведений. Из-за нехватки рабочей силы свортывали работу многие гражданские отрасли экономики, закрывались некоторые учреждения культуры.

Призыв в вооруженные силы новых контингентов мужского населения Германии стал возможным лишь вследствие массового использования в хозяйстве рейха труда иностранных рабочих и военнопленных. Из оккупированных территорий СССР и других стран Европы были насильственно вывезены дополнительно сотни тысяч людей. Весной 1943 г. в экономике страны (в границах 1939 г.) было занято 30267,5 тыс. немцев (мужчин и женщин) и 6259,9 тыс. иностранных рабочих и военнопленных. Только с октября 1942 г. по май 1943 г. в немецкую экономику было включено 1 138 тыс. иностранных рабочих¹. Особенно широко труд иностранных рабочих и военнопленных применялся в производстве основных видов сырья и материалов, в машиностроении и на металлообрабатывающих предприятиях, а также в сельском хозяйстве.

Одновременно в Германии осуществлялись меры по мобилизации военно-экономических ресурсов, перераспределению промышленных мощностей, запасов сырья, топлива, электроэнергии в интересах военной промышленности. Усиливался процесс централизации военной экономики, контроль над ней передавался предпринимательским организациям.

Процесс принудительного синдицирования экономики Германии, отмечавшийся В. И. Лениным еще в годы первой мировой войны², имел место и в рассматриваемый период второй мировой войны. Это позволяло гитлеровцам и кучке германских монополистов получать огромные военные прибыли и беспощадно эксплуатировать подавляющее большинство немецкого народа.

Слияние государственного аппарата и предпринимательских организаций привело к тому, что предприниматель воплощал в себе и государственного деятеля, и частное лицо. Воротилы промышленности стали «вождями хозяйства» («виртшафтсфюрерами»). К ним присоединились и руководящие деятели нацистской партии.

К концу 1942 г. 150 крупнейших акционерных обществ (2 процента всего их количества) располагали почти половиной капитала этих обществ. В начале 1943 г. последовало распоряжение Шпеера о слиянии мелких и средних предприятий с крупными³, что еще более ускорило и углубляло процесс концентрации экономической мощи в руках крупнейших монополий. Все это наносило чувствительные удары по интересам «среднего сословия», приводило к более быстрой экспроприации мелких собственников, усилению эксплуатации широких масс немецкого народа.

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 543, л. 14.

² В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 219; т. 34, стр. 175.

³ И. Ф а й н г а р. Очерк развития германского монополистического капитала. М., 1958, стр. 46; В. Б л е й е р и другие. Германия во второй мировой войне (1939—1945), стр. 248.

Еще интенсивнее стало ограбление народов оккупированных и зависимых государств Европы.

Военная экономика Германии, опиравшаяся на ресурсы и промышленный потенциал почти всей капиталистической Европы, не испытывала сколько-нибудь значительных трудностей в обеспечении основными видами сырья и материалов. За счет ресурсов и производственных мощностей оккупированных территорий и стран, а также поставок из союзных и нейтральных государств покрывалось свыше трех четвертей железорудного баланса рейха, полностью — потребности в бокситах и почти полностью — в легирующих металлах (хроме, никеле, вольфраме, титане, ванадии, молибдене). Подавляющая доля спроса на цветные металлы также удовлетворялась за счет ввоза их из оккупированных территорий, союзных и нейтральных стран. Для обеспечения промышленности в 1942 г. было выработано 43,4 млрд. квт·ч электроэнергии, что покрывало потребности производства на 95—96 процентов ¹.

Большую роль в немецкой военной экономике играл уголь, служивший основой топливно-энергетического баланса страны и исходным материалом для производства взрывчатых веществ, жидкого горючего и многих других синтетических продуктов. Его добыча увеличилась с 62,5 млн. тонн в первом квартале до 67,7 млн. тонн в последнем квартале 1942 г., а добыча бурого угля — соответственно с 64,1 млн. тонн до 71,1 млн. тонн. За весь 1942 год добыча каменного угля составила 258 млн. тонн, бурого угля — 273 млн. тонн. Прирост добычи шел в первую очередь за счет Австрии, Судетской области, Лотарингии и польской Силезии. Немецкая военная промышленность использовала также уголь, добываемый в оккупированных странах. В то же время Германия экспортировала каменный уголь в Италию, Швецию, Швейцарию и другие страны. Высокий уровень его добычи сохранялся и в первом квартале 1943 г., когда было добыто 69,2 млн. тонн каменного угля и 69,6 млн. тонн бурого. Однако к концу квартала вследствие затруднений с рабочей силой добыча угля стала падать ².

В 1942 г. производство жидкого горючего в самой Германии составило 6 350 тыс. тонн. Импорт и прямые передачи вермахту нефти и нефтепродуктов, подавляющая часть которых приходилась на Румынию и Венгрию, составили 2,8 млн. тонн. Поставки из Румынии, однако, имели тенденцию к сокращению в связи с дезорганизацией производства. Чтобы покрыть растущие потребности, в Германии и на оккупированных территориях развивалась нефтеперерабатывающая промышленность и производство синтетического горючего.

Военная экономика Германии опиралась на мощную металлургическую базу. В 1942 г. она дала 25,1 млн. тонн чугуна и 32,1 млн. тонн стали. Производство металла росло за счет захваченных Германией стран и областей, в том числе Австрии, Судетской области, западных земель Польши, Лотарингии, Люксембурга, протектората Чехии и Моравии и Польского генерал-губернаторства. В 1942 г. с этих территорий было получено около 10 млн. тонн чугуна и почти 12 млн. тонн стали. Среднемесячное производство чугуна в этом году составило 2,1 млн. тонн, а в первом и втором кварталах 1943 г. — 2,3 млн. тонн. Некоторый подъем наблюдался в выплавке стали. Если в 1942 г. ежемесячно в среднем выплавлялось 2,67 млн. тонн, то в первом и втором кварталах 1943 г. — соответственно 2,98 и 2,85 млн. тонн. Однако и такой прирост не удовлетворял растущих

¹ G. J a n s s e n. Das Ministerium Speer. Deutschlands Rüstung im Krieg, S. 330, 331.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 544, л. 2; Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг. Перевод с немецкого. М., 1956, стр. 73; W. B l e y e r. Staat und Monopole im totalen Krieg, S. 174.

потребностей. Увеличилось также производство алюминия: в 1942 г. — 420 тыс. тонн, в 1943 г. — 432 тыс. тонн¹.

Подавляющая часть военных и гражданских потребностей в каучуке покрывалась синтетическим каучуком, производство которого в 1942 г. составляло 101 тыс. тонн, что несколько превышало его потребление. Для выполнения немецких военных заказов в оккупированные и зависимые страны было вывезено 26,5 тыс. тонн синтетического каучука. В то же время Германия получала натуральный каучук из захваченных Японией стран Юго-Восточной Азии и нейтральных государств. В течение 1942 г. поступления натурального каучука превысили 34,8 тыс. тонн².

Важнейшую роль в развитии военной экономики Германии играло машиностроение, значительная часть мощностей которого была переключена на производство вооружения и боеприпасов. Широко использовались машиностроительные предприятия оккупированных стран; оттуда изымалось станочное оборудование. Поступали станки и из нейтральных государств. Численность станочного парка Германии в конце 1942 г. превысила 2 млн. единиц. Выпуск продукции станкостроения составил в этом году 165,9 тыс. металлообрабатывающих станков и машин, главным образом автоматов, полуавтоматов, тяжелых станков специального назначения и кузнечно-прессового оборудования.

Если после приказа Гитлера от 10 января 1942 г. основной упор делался на выпуск вооружения для сухопутной армии, то последующие события на советско-германском фронте и морских коммуникациях привели к соответствующей корректировке военного производства. В январе 1943 г. на заседании центральной плановой комиссии Шпеер заявил, что для успешного продолжения войны в первую очередь необходимо увеличить производство самолетов, танков, подводных лодок³.

Самолетостроение в стоимостном выражении продолжало занимать значительную долю, составляя в конце 1942 г. 36,3 процента общей стоимости произведенного вооружения и военных материалов. Всего за 1942 г. авиационная промышленность Германии и присоединенных территорий выпустила 14,7 тыс. военных самолетов всех типов⁴, из них 3880 самолетов в последнем квартале. В первом квартале 1943 г. их производство возросло до 5513. Выпускались в серийном производстве бомбардировщики Ю-87, Ю-88, Хе-111, Хе-117, истребители Ме-109е, Ме-109ф и ФВ-190. Меньше строилось бомбардировщиков До-217, ФВ-200, двухмоторных тяжелых истребителей Ме-110. Расширялось производство штурмовика «Хеншель-129а», предназначавшегося для непосредственной поддержки пехоты и борьбы с танками. Самолет имел бронированную кабину, три 20-мм пушки и два пулемета. В 1942 г. выпуск истребителей в общем производстве самолетов превысил 33 процента, а бомбардировщиков — составил около 30 процентов. Следует отметить, что каждая монополия настаивала на выпуске выгодного ей типа самолетов.

Во второй половине 1942 г. военно-воздушные силы фашистской Германии понесли тяжелые потери. Однако возросший объем производства авиационной промышленности позволил не только восполнить их, но и увеличить самолетный парк.

В 1942 г. значительно возросло производство танков, рост продолжался и в 1943 г. В январе Гитлер потребовал довести ежемесячный выпуск

¹ По уточненным данным: *The Effects of Strategic Bombing on the German War Economy*. Washington, 1945, p. 252, 260; *Statistisches Handbuch von Deutschland. 1928—1944*. München, 1949, S. 288; G. J a n s s e n. *Das Ministerium Speer. Deutschlands Rüstung im Krieg*, S. 76, 326, 389.

² *Statistisches Handbuch von Deutschland. 1928—1944*, S. 312; ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 543, л. 16.

³ W. B i e y e r. *Staat und Monopole im totalen Krieg*, S. 74.

⁴ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 99, 270.

танков до 1500 машин, а в марте приказал увеличить расходы на танкостроение вдвое. Этой отрасли были предоставлены особые преимущества в обеспечении сырьем, рабочей силой и т. д. Однако новая программа оказалась невыполненной. За первые три месяца 1943 г. бронетанковая промышленность выпустила всего 1737 танков и штурмовых орудий. Это объяснялось трудностями перевода производства с одних типов танков на другие. Если в 1942 г. главное место занимал выпуск танков Т-III, то теперь выпускались в основном танки Т-IV, с более мощным вооружением. Были пущены в серийное производство танки Т-VI («Тигр»). Первые 77 машин этого типа были изготовлены еще в 1942 г.¹ В первом квартале 1943 г. их выпуск составил всего 104 единицы. Тогда же были изготовлены первые 77 танков Т-V («Пантера»). С весны 1943 г. на базе шасси танков Т-III и Т-IV выпускались 105- и 150-мм штурмовые орудия, было завершено конструирование самоходного орудия — истребителя танков — «Фердинанд». Промышленность освоила выпуск 88-мм самоходных противотанковых пушек. Новые танки обладали большей броневой защитой и более совершенным вооружением.

На 1 января 1943 г. заметно изменился наличный танковый парк вермахта. Легкий танк типа Т-I был снят с вооружения. В действующую армию поступали в основном танки Т-III и Т-IV, с улучшенным вооружением, в ограниченном количестве новый тяжелый танк Т-VI, а с февраля 1943 г. и Т-V.

Быстрыми темпами росло артиллерийское производство, где внедрялся поточный метод. В первом квартале 1943 г. выпуск орудий (полевых, противотанковых и танковых) достиг 5171 единицы, зенитных орудий — 9350². Производство полевых орудий калибром 75 мм и выше в первом квартале 1943 г. по сравнению с тем же кварталом 1942 г. почти удвоилось. В первой половине 1943 г. производство противотанковой артиллерии по сравнению со вторым полугодием 1942 г. увеличилось более чем в 4 раза, на вооружение стала поступать 75-мм противотанковая пушка с высокой бронепробиваемостью. В первом квартале 1943 г. было выпущено 6123 миномета. Было налажено производство 88-мм мощной зенитной пушки. Германские военные круги стремились добиться качественного превосходства над советской артиллерией.

Уровень производства различных видов легкого пехотного оружия в целом также повысился. Вместо пулемета МГ-34 стал выпускаться более легкий и скорострельный пулемет МГ-42.

В первом полугодии 1943 г. крупные надводные боевые корабли не строились. Программа быстрого ввода в строй малых кораблей также не выполнялась. Основной упор делался на строительство подводных лодок. Их было выпущено 139 единиц. Однако потери в лодках не покрывались.

Производство в Германии основных видов вооружения во втором полугодии 1942 — первом полугодии 1943 г. показано в таблице 37.

Выпуск боеприпасов в весовом выражении в 1942 г. по сравнению с 1940 г. возрос в 1,5 раза. Производство боеприпасов к артиллерийскому и минометному вооружению калибром 75 мм и выше повысилось за это время в целом в 2,1 раза, в том числе для зенитной артиллерии — в 4,5 раза, танковых и противотанковых пушек — в 3 раза, полевой артиллерии — в 1,6 раза. Особенно значительно увеличилось в начале 1943 г. производство боеприпасов для танковых и противотанковых пушек, которое по сравнению с 1940 г. возросло в 10 раз³.

¹ По уточненным данным: В. Müller-Hillebrand. Das Heer 1933 — 1945. Bd. III, Anhang B «Fertigung».

² Bundesarchiv (Koblenz), R 3/1729, Bl. 8—12.

³ «Nachrichten des Reichsministers für Rüstung und Kriegsproduktion», 1945, № 54, S. 559, 561—562.

Производство основных видов вооружения, боевой техники и боеприпасов в Германии во втором полугодии 1942 — первом полугодии 1943 г.¹

Вооружение, боевая техника и боеприпасы	2-е полугодие 1942 г.*	1-е полугодие 1943 г.						
		январь	февраль	март	апрель	май	июнь	Итого
Винтовки и карабины (тыс.)	685,1	116,7	127,8	161,1	175,2	181,1	193,9	955,8
Автоматы (тыс.)	115,8	17,8	16,2	20,4	21,6	22,6	22,1	120,7
Пулеметы (тыс.)	58,7	15,6	14,7	19,6	16,5	17,8	21,6	105,8
Орудия	20300	4273	5121	5127	4984	6584	5950	32039
Из них 75-мм и выше	7150	1996	2039	2479	2618	3516	2937	15585
Минометы	4890	1752	2066	2305	2490	2337	2096	13046
Танки и штурмовые орудия	3094	527	563	647	693	1205	906	4541
Самолеты	7350	1495	2002	2166	2095	2194	2311	12263
Из них боевые	5704	1249	1754	1856	1800	1856	1964	10449
Снаряды и мины (млн. шт.)	65,1	16,4	16,8	17,7	16,9	19,1	17,4	104,3
Автомашины грузовые	40638	9606	8160	10595	9538	9175	9899	56973
Подводные лодки	119	22	21	27	23	22	24	139

* За 1942 г. подсчет сделан по среднемесячным данным.

Срыв агрессивных планов вынуждал гитлеровское руководство искать новые средства разгрома противников. Одним из них оно считало создание ракетного и ядерного оружия. Организованные ядерные исследования в Германии («Урановый проект») начались еще в сентябре 1939 г., и их первый этап продолжался до марта 1943 г. Руководство «Урановым проектом» осуществляло главное командование армии, которое привлекло к работам практически все физические, физико-химические и физико-технические институты страны, а также крупнейшие монополии «ИГ Фарбенин-дустри», Дегусса и др.

Исследования в области «Уранового проекта» не были пустым прожектерством — в Германии имелись для этого необходимые научно-технические и экономические условия, кадры ученых и запасы уранового сырья. Особенно важной предпосылкой для развертывания работ являлось наличие в стране в 1940—1941 гг. свободных от военного производства промышленных мощностей, так как к этому времени был создан большой запас вооружения, боеприпасов и техники для ведения боевых действий. Работы по проекту велись в двух основных направлениях: получение урана-235 и постройка атомного реактора для получения плутония. Первому из этих направлений отдавалось предпочтение, поскольку вначале считалось, что это единственный путь к созданию ядерного оружия. Военное руководство полагало, что для решения проблемы достаточно будет девяти месяцев. Однако настойчивые попытки получить уран-235 и построить атомный реактор с малым количеством урана-238 закончились безуспешно, так как не были подкреплены научно-техническими проработками и не обеспечивались необходимыми материалами, в частности металлическим ураном. Неудачи обусловили временный кризис «Уранового проекта». Для его преодоления был расширен круг исследований, и ученые пришли

¹ Составлена по: Bundesarchiv (Koblenz), R 3/1729, Bl. 2—20; B. Müller-Hillebrand. Das Heer 1933—1945, Bd. III, S. 275.

к выводу, что в качестве ядерного заряда можно использовать плутоний («элемент 94»), который должен образоваться в атомном реакторе. На этой основе в конце 1941 г. была разработана новая концепция создания атомного оружия. Предлагалось из-за чрезвычайной технической сложности резко сократить работы, связанные с ураном-235, а все усилия сосредоточить на создании атомных реакторов («программа Гейзенберга») ¹.

Под влиянием неудач на фронтах в начале 1942 г. интерес нацистского руководства к ядерному оружию возрос. Предпринимались настойчивые попытки форсировать работы по его созданию. 4 июня под председательством Шпеера состоялось генеральное обсуждение перспектив создания ядерного оружия. Выступивший с докладом научный руководитель проекта В. Гейзенберг подчеркнул наибольшую перспективность реакторного направления и сделал вывод, что техническая реализация энергии атомного ядра может сыграть решающую роль в военном деле. Немецкие ученые считали, что создать ядерное оружие можно не ранее чем через два года ². Однако к этому времени Германия лишилась одного из главных условий реализации «Уранового проекта» — свободных промышленных мощностей.

Возраставшие потребности в обычном вооружении, увеличивавшаяся загрузка производственных мощностей текущими военными заказами отразились на темпах работы по созданию ядерного оружия. «Программа Гейзенберга» не получила необходимой поддержки военно-хозяйственного руководства страны, которое по-прежнему направляло исследования в двух направлениях.

Работа продвигалась медленно и с переменным успехом. В начале 1943 г. стало окончательно ясно, что невозможно быстро получить уран-235. Тогда решили передать «Урановый проект» в ведение имперского исследовательского совета. С этого времени в разработке проекта наметился новый этап ядерных исследований. Основная причина неудач реализации проекта на первом этапе заключалась в авантюристической концепции военно-хозяйственного руководства рейха, которое пыталось создать ядерное оружие без фундаментальной научной и инженерной подготовки, ограниченными силами и в нереально короткий срок.

В военной экономике Германии важную роль играли промышленные и сельскохозяйственные ресурсы оккупированных стран. Опираясь на армию и полицейский аппарат, сконцентрировав в своих руках национальные платежные средства этих стран и установив выгодную только рейху форму безналичных расчетов, оккупационные власти и немецкие монополии полностью подчинили себе их экономику. Важнейшие отрасли обрабатывающей промышленности были переключены на выполнение заказов вермахта. Во Франции, Бельгии, Голландии, Дании, Норвегии, Сербии, Хорватии, Греции, Чехословакии и Польском генерал-губернаторстве производилось значительное количество военной продукции для вермахта.

Из оккупированных стран Западной Европы Германия вывезла в 1942 г. продовольствия, сырья, полуфабрикатов и готовых изделий на сумму 4069,9 млн. марок, а в следующем году — на 4229,4 млн. марок ³. Германские власти широко практиковали конфискацию основных производственных предприятий этих стран, создание смешанных акционерных обществ, стремились заполучить в свои руки ценные бумаги.

Весьма значительную роль в военном хозяйстве Германии играл экономический потенциал Италии, Румынии, Венгрии, Болгарии, Финляндии и Словакии. На долю Румынии и Венгрии в 1942 г. приходилось свыше 90 процентов всего германского импорта нефти и нефтепродуктов, Венг-

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 2389, лл. 17—18.

² «Die Welt», 2 September, 1969.

³ ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 544, л. 3.

рии и Италии — 70 процентов бокситов, Болгарии — 47 процентов хромовой руды. Финляндия поставила рейху 176,8 тыс. тонн целлюлозы и 33,1 тыс. тонн медной руды¹. За год Германия получила из союзных ей стран продовольствия, сырья, полуфабрикатов, готовой промышленной продукции, вооружения и боеприпасов на сумму 2 708 млн. марок.

Для военного производства Германии огромное значение имели экономические связи с нейтральными странами. Швеция, Швейцария, Испания, Португалия и Турция продолжали систематически поставлять ей стратегическое сырье, станки, оборудование, шарикоподшипники, качественную сталь, инструменты, ферросплавы, целлюлозу, автомашины, локомотивы, радиоаппаратуру, оптические приборы, морские суда, вооружение и боеприпасы. В 1942 г. на долю Швеции, Швейцарии и Испании приходилось 50,3 процента всего германского импорта железной руды, на долю Швеции — 33,8 процента свинцовой и 28,2 процента цинковой руды. Общая стоимость материальных ценностей, полученных из нейтральных стран за год, превышала 1,2 млрд. марок². Кроме того, эти государства оказывали Германии услуги по воинским и торговым перевозкам.

В больших масштабах и беспощадно продолжалось ограбление оккупированных районов Советского Союза. Здесь политика гитлеровцев отличалась особой жестокостью, вызванной лютой ненавистью нацистов к Стране Советов, к ее общественному и государственному строю, а также политическими и идеологическими целями войны гитлеровской Германии против СССР.

Осуществление оккупационной политики на востоке было делом не только террористических органов нацистского государства (полиции, СС, СД и гестапо), но также армии и монополий, располагавших специальным аппаратом. Общее руководство этой политикой возлагалось на Геринга — уполномоченного по «четырёхлетнему плану».

Ограблением оккупированных территорий руководил непосредственно «восточный штаб экономического руководства», созданный в Берлине при управлении экономики и вооружения ОКВ. Он имел в качестве полевого управления «восточный экономический штаб», подчиненный генерал-квартирмейстеру верховного командования сухопутных войск.

На территориях, не подчиненных немецким военным властям, руководство экономической политикой осуществлялось министерством по делам оккупированных территорий Востока, имперскими, генеральными, окружными, районными и городскими комиссариатами. Они имели в своем распоряжении охранные дивизии с приданными им группами чиновников и хозяйственными командами.

Продовольствие, сырье, полуфабрикаты, готовая промышленная продукция, предметы бытового и личного пользования — все захватывалось оккупантами. В директиве от 2 ноября 1942 г. Геринг указывал: «Ход военных действий требует, чтобы экономическая мощь оккупированных территорий Востока в большей степени, чем предполагалось, была поставлена на службу германской военной машине»³. С этой целью оккупационные власти стали передавать промышленные предприятия крупным немецким фирмам, между которыми развернулась острая конкурентная борьба. Крупн, являясь членом правления общества «Берг-унд-хюттенверке Ост», обеспечил передачу своей фирме заводов «Азовсталь» и имени Ильича в Мариуполе, машиностроительных заводов в Краматорске и в Дружковке, Днепропетровского завода металлических конструкций и

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 544, лл. 5, 6.

² Там же, лл. 6—8.

³ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в трех томах. Т. 2. Военные преступления. М., 1966, стр. 641.

ряда других. Концерн Флика получил завод по производству железнодорожных вагонов в Днепродзержинске и вместе с концерном Геринга стал обладателем нескольких заводов в районе Днепропетровска. Шахты и обогатительные установки по производству ртути в Никитовке захватил концерн «Пройссише Бергверке-унд Хюттен АГ». В дележе промышленных предприятий принимали участие концерны Маннесмана, Сименса и другие. Промышленные предприятия в Прибалтике прибрали к своим рукам те же Крупп и Флик, а также фирмы «Роберт Бош», «Даймлер-Бенц», «Сименс», «Телефункен» и т. д.

В 1942 г. оккупанты стали принимать меры по эксплуатации предприятий металлургической и горнорудной промышленности, а также стремились пустить в действие машиностроительные заводы. Среди отраслей горнорудной промышленности особое значение придавалось добыче марганцевой руды в районе Никополя. В июне Гитлер поставил задачу организовать добычу каменного угля в Донбассе¹. Проводя насильственную мобилизацию рабочих и используя труд военнопленных, оккупанты довели к концу года среднемесячную добычу угля до 300 тыс. тонн, а в дальнейшем намечали увеличить ее до 900 тыс. тонн. Однако советские люди, осуществляя саботаж и диверсии, срывали нормальную работу шахт, в результате чего в начале 1943 г. выдавалось на-гора лишь 250 тыс. тонн в месяц. Уровень добычи значительно отставал от намеченного оккупантами, поэтому для нужд транспорта и промышленности они доставляли уголь из Верхней Силезии.

Установив жестокий террор, оккупанты в конце 1942 г. пустили в действие пять рудников Криворожья и несколько металлургических заводов Украины. Однако в результате решительного противодействия советских людей гитлеровцы в начале 1943 г. получали всего 3—4 тыс. тонн стали в месяц вместо предусмотренных 80—150 тыс. тонн продукции². Фашисты пытались использовать машиностроительные предприятия Украины и Прибалтики для ремонта вооружения, автомашин и оборудования, а также мелкие предприятия обрабатывающей промышленности (лесопильные, кожевенные, обувные, текстильные, швейные) и предприятия пищевой промышленности.

С целью получить максимальное количество продовольствия гитлеровцы изымали продукцию «общинных хозяйств» и так называемых государственных имений, устанавливали для крестьян принудительные поставки зерна, мяса, молока, масла, яиц, картофеля, овощей и т. д. Захватчики осуществляли на оккупированной советской территории прямой грабеж. Только в Белоруссии с ноября 1942 г. по март 1943 г. они реквизировали 15 тыс. тонн пшеницы, 5,4 тыс. тонн картофеля, 22,5 тыс. голов крупного рогатого скота, 15 тыс. овец и т. д.³. Оккупанты насильственно отбирали ценные вещи, одежду, обувь, предметы домашнего обихода, изделия из цветных металлов. Они хватали все, что представляло какую-нибудь ценность, и жестоко расправлялись с теми, кто пытался сопротивляться открытому грабежу. Фашисты не только ввели принудительный труд, но и осуществляли массовый угон населения на каторгу в Германию. На 15 февраля 1943 г. в хозяйстве рейха было занято свыше 1,3 млн. советских людей.

Готовясь к летней кампании 1943 г., гитлеровцы усилили кровавый террор, во всевозрастающих масштабах грабили народное достояние. Насаждая на временно оккупированных землях пресловутый «новый порядок», они стремились запугать советского человека, сломить его волю к сопротивлению. Но оккупанты просчитались. Советские патриоты

¹ A. D a l l i n. German Rule in Russia. 1941—1945. New York, 1957, p. 378.

² Н. М ю л л е р. Вермахт и оккупация (1941—1944), стр. 193.

³ М. З а г о р у л ь к о, А. Ю д е н к о в. Крах плана «Ольденбург», стр. 375.

в городах и селах, партизанские отряды и подпольные организации все шире развертывали всенародную борьбу в тылу врага, срывая разбойничьи планы фашистов.

Поражение немецко-фашистских войск зимой 1942/43 г. оказало глубокое воздействие на морально-политическое состояние немецкого народа. После победных реляций летом и осенью 1942 г. фашистская пропаганда сбавила тон. С начала советского контрнаступления под Сталинградом в ноябре 1942 г. и почти до середины января 1943 г. нацисты делали вид, что существенных изменений на восточном фронте не произошло. Всеми силами они старались сохранить у немцев веру в «окончательную победу»¹. Однако сведения о поражениях войск держав оси проникали из писем солдат с фронта, радиопередач из стран антигитлеровской коалиции. Имперский министр пропаганды Геббельс, рассчитывавший на «крепкий консерватизм» немецкого народа, полагал, что он не будет реагировать на такого рода сообщения. Однако уже в ноябре — декабре 1942 г. в главное управление имперской безопасности поступали донесения об устном и печатном распространении содержания запрещенных радиопередач. Увеличилось количество актов саботажа на военных объектах и транспорте. Из различных районов страны поступали сообщения об участвовавших отрицательных высказываниях относительно нацистского режима, о росте пессимизма и малодушия среди населения в связи с разгромом у Сталинграда, а затем поражениями на Кавказе, в Северной Африке. Сознание безумия продолжения войны, непрерывно уносившей жизни немецких солдат, начало проникать в массы².

Все это настораживало фашистскую верхушку. 18 декабря последовало циркулярное письмо М. Бормана, призывавшее всех членов нацистской партии активно пропагандировать в народе «непоколебимый оптимизм». Вместе с тем в нем указывалось на необходимость использования «жестких методов в отношении враждебно настроенных лиц». Однако на данном этапе войны под влиянием гитлеровской пропаганды, пустившей глубокие корни в стране, немалая часть немцев все еще продолжала оптимистически смотреть на исход событий. Многие были уверены, что в результате продвижения немецких войск на юге летом и осенью 1942 г. наступит перемирие, из-за потери важных сельскохозяйственных районов «русские будут побеждены голодом», а их наступательные операции потерпят провал и т. д.³

Новые условия ведения войны потребовали перестройки пропаганды и идеологического обоснования перевода страны на рельсы тотальной войны. В новогодней речи Гитлер говорил о трудных боях и тяжелых жертвах, прежде чем будет достигнута победа, о том, что война принимает затяжной характер. Нацистское руководство старалось приучить народ к этой мысли. Геббельс также подчеркивал серьезность положения и требовал от народных масс новых жертв и усилий, доказывал, что война будет длительной и жестокой, она станет «битвой за существование». Был выдвинут лозунг — «мобилизация всех людских и материальных сил». Фашистское руководство убеждало народ, что война вступила в критическую стадию и все немцы должны решительно поддерживать «самое тотальное использование всех сил и средств». 4 января 1943 г. министр пропаганды впервые намекнул на возможность проигрыша войны, если народ

¹ K. S c h e e l. Krieg über Ätherwellen. NS — Rundfunk und Monopole. 1933—1945. Berlin, 1970, S. 202.

² M. S t e i n e r t. Hitlers Krieg und die Deutschen. Düsseldorf — Wien, 1970, S. 319; ИВИ. Документы и материалы, ф. 191, оп. 286, д. 26, лл. 155, 206, 211, 215 — 216, 239; д. 82, лл. 2, 44, 169, 171, 198, 216; д. 83, лл. 20, 54, 110.

³ M. S t e i n e r t. Hitlers Krieg und die Deutschen, S. 320—321; ИВИ. Документы и материалы, ф. 191, оп. 286, д. 82, лл. 3, 42; д. 83, лл. 2, 54, 110.

не мобилизует все силы. Были пущены в ход лживые пропагандистские тезисы: война навязана немецкому народу, в ней решается вопрос жизни и смерти, необходимо тотальное ведение войны¹. Фашистские главари предвидели, что приказ о тотальной мобилизации вызовет недовольство в массах, поэтому он был разослан только высшему партийному руководству и ответственным государственным чиновникам.

Аппарат Геббельса развернул широкую пропагандистскую кампанию. Примечательно выступление Геббельса 18 февраля 1943 г. в берлинском дворце спорта на митинге, проходившем под девизом «тотальная война — самая короткая война». Он призывал население вести «спартанский образ жизни», отказаться от «значительной части прожиточного минимума». Всем, кто не поддерживал усилий тотальной войны, он грозил драконовскими наказаниями. Печать и радио изображали дело так, будто немецкий народ приветствовал тотализацию войны. Между тем в Тюрингии, Саксонии и других районах население высказало недовольство мобилизационными мероприятиями². Ликвидация ряда небольших торговых предприятий вызвала протесты со стороны мелкой и средней буржуазии.

С начала 1943 г. военная обстановка на восточном фронте, и особенно под Сталинградом, привлекала все большее внимание немецкого народа, несмотря на маневры фашистской пропаганды, пытавшейся скрыть истинное положение дел. 7 января главное управление имперской безопасности отмечало, что почти по всей стране распространились сведения об окружении армии Паулюса. Тогда нацистская пропаганда прибегла к демагогии. 14 января появились официальные сообщения о «героических, тяжелых боях» на берегах Волги. В дальнейшем запестрели сводки о «героических жертвах» под Сталинградом, о том, что офицеры и солдаты ведут там борьбу до «последнего патрона». Газеты и радио твердили, что «волжский плацдарм» будет удержан и никакая сила не сломит сопротивление германских войск. 30 января Геринг возвел действия немецких войск в сталинградском котле в ранг героического эпоса³. Через день Гитлер запретил даже говорить о капитуляции в Сталинграде, называя это «героической борьбой». Однако 3 февраля нацистское руководство вынуждено было официально сообщить об окончании борьбы на берегах Волги. В Германии был объявлен четырехдневный траур, приспущены флаги. В последующие дни версия о гибели (но не пленении) 6-й армии усиленно поддерживалась пропагандой.

Органы внутренней безопасности с беспокойством отмечали, что многие немцы слушают передачи антифашистских радиостанций, в которых перечислялись имена попавших в плен. Стремление фашистов осветить события под Сталинградом в ореоле «героики» не находило желаемого отклика у населения. Резкий контраст в тоне и характере сводок германского командования предшествовавших месяцев и в период наибольшего размаха наступления советских войск вызывал у него уныние и сомнения. Представитель отдела пропаганды ОКВ полковник Мартин докладывал Геббельсу, что народ не верит информации о положении на фронте. В. Ульбрихт отмечал, что «все больше немцев, и прежде всего рабочих, начали теперь оценивать обстановку более трезво, отбросив иллюзии»⁴. Главное управление имперской безопасности фиксировало увеличение распространения антинацистских печатных изданий в Дортмунде, Бремене, Дюссельдорфе, Ганновере и других городах.

¹ W. B l e y e r. Staat und Monopole im totalen Krieg, S. 85—86.

² M. S t e i n e r t. Hitlers Krieg und die Deutschen, S. 352—353, 360—361.

³ K. S c h e e l. Krieg über Ätherwellen, S. 202, 204; M. S t e i n e r t. Hitlers Krieg und die Deutschen, S. 327; Д. М е л ь н и к о в. Заговор 20 июля 1944 года в Германии. Причины и следствия. Изд. 2. М., 1965, стр. 20.

⁴ В. У л ь б р и х т. К истории новейшего времени, стр. 18.

Постепенно набирало силу антифашистское движение. Коммунистическая партия Германии делала все возможное для объединения антифашистских сил, поддерживала контакты с иностранными рабочими. Крупные подпольные центры существовали в Берлине, Тюрингии, Саксонии и других районах страны. Большую работу по созданию единого фронта в борьбе с германским фашизмом проводили находившиеся в СССР руководящие деятели КПГ В. Пик и В. Ульбрихт¹.

Нацистские власти, используя силы СС и СД, беспощадно расправлялись со своими противниками. Тысячи людей были приговорены к смертной казни за «предательство» и «измену», десятки тысяч антифашистов заключены в концлагеря в Бухенвальде, Дахау, Флосенбурге, Маутхаузене, Равенсбрюке, Заксенхаузене и других. Вывезенные почти из всех европейских стран, они подвергались различным медицинским и бактериологическим опытам, носившим бесчеловечный характер². Многие узники концлагерей были уничтожены. Промышленные объекты, для которых в конце 1942 — начале 1943 г. понадобилось 35 тыс. «работоспособных арестантов», все больше превращались в военно-каторжные тюрьмы.

Репрессии обрушились и на недовольных в армии. Верховное главнокомандование вермахта в феврале — марте 1943 г. издало ряд приказов о строгом наказании солдат и офицеров за антинацистскую деятельность — распространение «непристойных слухов» и т. п.

Правящие круги использовали различные способы воздействия на массы. Поскольку среди населения сводки о ходе военных действий, рассуждения о «подвижной обороне», «выпрямлении линии фронта» не имели успеха, геббельсовская пропаганда пыталась поднять на щит отдельные успехи немецких войск: контрнаступление под Харьковом, действия подводных лодок в Атлантике. Однако на фоне неблагоприятного для Германии общего хода войны на советско-германском фронте, а также в Северной Африке и эта попытка терпела провал. Тогда нацисты стали распространять слухи о предстоящем крупном летнем наступлении на восточном фронте, которое должно якобы решить исход войны, о том, что Советская Армия понесла огромные потери и не имеет больше резервов, и т. д.

Для поддержания воинственного духа в стране продолжалась пропаганда шовинизма, расизма, исключительности немецкой нации. Немцев настраивали против иностранных рабочих, насильственно пригнанных в Германию, не допускалось какое-либо сближение между ними. Все это переплеталось с оголтелым антикоммунизмом, характерным для нацистской пропагандистской машины. Выдвигался лозунг — «победа или большевистский хаос». Печать и радио упрямо твердили о «европейской миссии» Германии, о том, что только она может спасти культуру и цивилизацию Европы от «большевистского порабощения», что Европейский континент должен находиться под защитой германских вооруженных сил³.

Определенное влияние на внутреннее положение Германии оказали бомбардировки англо-американской стратегической авиации, которая осуществляла массированные налеты на немецкие военно-морские базы — Вильгельмсхафен, Гамбург, Киль, а затем на промышленные и административные центры Германии — Берлин, Эссен, Кёльн, Дюссельдорф, Мюнхен и другие. До конца марта в результате налетов на города было убито

¹ Der deutsche Imperialismus und der zweite Weltkrieg. Bd. 4. Berlin, 1961. S. 459—461; А. Б л а н к. Коммунистическая партия Германии в борьбе против фашистской диктатуры (1933—1945). М., 1964, стр. 246—250, 276.

² СС в действии. Документы о преступлениях СС. Перевод с немецкого. М., 1969, стр. 281, 442—447.

³ Е. B r a m s t e d. Goebbels and National-Socialist Propaganda. 1925—1945. Ann Arbor, 1965, p. 244 — 265; М. S t e i n e r t. Hitlers Krieg und die Deutschen, S. 375—378.

несколько тысяч мирных жителей и уничтожены тысячи домов. Это отрицательно сказалось на моральном состоянии немецкого населения, вызвало панический страх, особенно в Рурской области. Многие женщины покидали работу и с детьми переселялись в более безопасные места. Боязнь «воздушного террора» распространялась и на города, которые не подвергались бомбардировке¹. Пропаганда Геббельса, сознательно преувеличивавшая количество жертв, была рассчитана на рост у немцев ненависти к англичанам и американцам.

Зимой 1942/43 г. наблюдался рост оппозиционных настроений по отношению гитлеровской клики среди части немецкой буржуазии, которая признавала безысходность положения. Оппозиция охватывала дипломатов, представителей генералитета, монополистического капитала, средней и мелкой буржуазии, интеллигенции. Появились различные кружки, общим программным тезисом которых было устранение Гитлера ради спасения существующего строя в Германии. Некоторые представители немецких монополий, финансовой олигархии, крупного землевладения группировались в кружках Рейша и Боша². Кружок «Крейзау»³, который возглавлял Г. Мольтке, объединял чиновников, военных, дипломатов, представителей духовенства. С представителями этого кружка поддерживали контакты отдельные руководители подпольных социал-демократических организаций. Пестрота состава кружков обусловила и различие во взглядах их членов. Одни выступали за широкую демократизацию будущей Германии, установление добрососедских отношений со всеми странами, в том числе с СССР. Другие предлагали ориентироваться только на западные державы, только с ними поддерживать тесные контакты.

Разгром немецко-фашистских войск на советско-германском фронте зимой 1942/43 г. явился главным фактором, превратившим оппозицию против Гитлера в организованный заговор, основными участниками которого стали генералы и офицеры вермахта. Предусматривалось убрать с политической арены Гитлера, а также гестапо и нацистскую партию. Однако в решающий момент (конец 1942 г.) заговорщики не выступили. Не уверенные в своих силах, они считали политическую обстановку в стране не подходящей для такой акции. Так называемый «сталинградский путч» провалился.

В конце 1942 — начале 1943 г. произошло несколько встреч представителей кружков и оппозиционных групп вермахта. В деятельности оппозиции наметился новый этап, характерными моментами которого были разработка конкретного плана действий, переговоры о будущем правительстве, первые попытки покушения на Гитлера. Руководящим ядром стали бывший обер-бургомистр Лейпцига, доверенное лицо монополий К. Герделер, генерал Л. Бек, полковник Х. Тресков. Заговорщики попытались воспользоваться прибытием Гитлера в штаб группы армий «Центр» в районе Смоленска. Однако подложенная 13 марта Тресковым в портфель одного из адъютантов фюрера мина не сработала. Спустя восемь дней не удалась и повторная попытка покушения.

26 марта Герделер в тайном меморандуме развил идею сепаратного мира с западными державами и концентрации всех сил против Советского Союза. Он высказал опасение о возможном революционном выступлении масс, как это было в 1918 г. Через начальника германской разведки адми-

¹ A. V e r g i e r. The Bomber Offensive, p. 146—147, 163, 205, 218—220; ИВИ. Документы и материалы, ф. 191, оп. 286, д. 84, лл. 64, 135; д. 86, лл. 31, 88.

² Г. Р е й ш — директор металлургической компании, Р. Б о ш — крупный промышленник. Среди участников кружка были А. Феглер, К. Сименс, Я. Шахт. Основные надежды на спасение германского империализма они возлагали на западные державы.

³ Так называлось поместье графа Г. Мольтке в Верхней Силезии.

рала В. Канариса и его людей, а также шведского банкира Я. Валленберга Герделер установил контакты с представителями западных держав, в частности с Даллесом. Встречи представителей происходили на территории Швейцарии, Испании, Турции, Ватикана¹.

Деятельность оппозиции Гитлеру ширилась, к ней примыкали новые люди из различных политических групп буржуазии, юнкерства, офицерского корпуса вермахта. Однако в рассматриваемый период она оказалась еще неспособной добиться даже тех ограниченных целей, которые обсуждались внутри оппозиционных организаций.

Таким образом, под воздействием провала военно-политических планов фашистского руководства в конце 1942 — начале 1943 г. у части немецкого народа исчезали иллюзии быстрой победы, появились первые сомнения в возможности выиграть войну вообще. Угроза поражения и его последствий все больше проникала в сознание народа. Это коснулось, хотя и в различной степени, всех социально-политических групп Германии. Однако большинство населения все еще продолжало поддерживать мероприятия фашистов. Сыграли свою роль методы демагогии и жестокие репрессии. Значительная часть немцев еще не дошла до понимания, что со стороны Германии война является несправедливой и противоречит жизненным интересам всей нации.

Тяжелые потери в живой силе и технике, особенно на советско-германском фронте, общая неблагоприятная обстановка на театрах военных действий вынудили правительство Германии искать новые пути пополнения вермахта, развития военного производства, чтобы устоять в затянувшейся войне и добиться стратегических успехов летом 1943 г. Главным из этих путей, избранных фашистским руководством, явилась тотальная мобилизация.

2. Военно-политический и экономический кризис в Италии

Зимой 1942/43 г. в Италии продолжался процесс резкого падения производства, к весне 1943 г. он принял катастрофические размеры. Это было связано с нехваткой сырья, топлива, электроэнергии. Кроме того, промышленные предприятия были оснащены устаревшим оборудованием. Для промышленности и сельского хозяйства недоставало рабочих рук, в то время как 1 млн. квалифицированных рабочих был отправлен в Германию. В начале 1943 г. была объявлена тотальная мобилизация мужчин в возрасте до 70 лет и женщин до 55 лет. Однако осуществить ее не удалось из-за все более обострявшейся политической обстановки в стране.

Значительное сокращение производства наблюдалось в металлургической промышленности. За первое полугодие 1943 г. было выплавлено 912 тыс. тонн стали вместо предполагавшихся 1 220 тыс. тонн. С производством чугуна положение обстояло еще хуже. Если к 1 января 1943 г. имелась в запасе 61 тыс. тонн чугуна, то к 1 июля — всего 43 тыс. тонн, что обеспечивало потребности страны немногим более чем на месяц². Ежемесячная потребность в меди составляла 2500 тонн. В стране удавалось произвести и реквизировать 800 тонн, из Германии ввозилось 1100 тонн. Недостающее количество пополнялось за счет запасов, которые быстро истощались. Крайне недостаточным было производство алюминия, цинка, свинца. В первом полугодии 1943 г. было произведено 23 тыс. тонн алюминия и импортировано 5,5 тыс. тонн, тогда как потребность равнялась 36 тыс. тонн. При ежемесячной потребности 4,5 тыс. тонн свинца

¹ Д. Мельников. Заговор 20 июля 1944 года в Германии, стр. 83, 84, 188—192, 200; *Der deutsche Imperialismus und der zweite Weltkrieg*, Bd. 4, S. 624, 633—634; В. Блейер и другие. Германия во второй мировой войне (1939—1945), стр. 229.

² F. Rossi. *Come arrivammo all'armistizio*. Milano, 1946, p. 364—366.

и 3,5 тыс. тонн цинка их месячное производство составляло соответственно 2,2 и 2,5 тыс. тонн. Положение с производством резины, шерсти, обуви, хлопка, соды, графита было крайне тяжелым¹.

С конца 1942 г. обострилась топливная проблема. Германия, являвшаяся для Италии основным поставщиком угля, не выполняла своих обязательств о поставках ежегодно 12 млн. тонн каменного угля, так как он был необходим ей самой. Добыча же угля в стране сокращалась. К тому же в связи с бомбардировками территории обеих стран возросли трудности с перевозками угля. Резко сократился импорт нефти из Румынии. За первое полугодие 1943 г. Италия получила 102 тыс. тонн нефти, в то время как месячная потребность только флота составляла 65—80 тыс. тонн. Запасы нефтепродуктов быстро истощились, а производство заменителей не дало ожидаемых результатов. В стране ощущался острый дефицит горючего. Если к 1 января 1943 г. запас бензина, нефти, горючих масел равнялся 188 тыс. тоннам, то к 1 июля он снизился до 167 тыс. тонн². Сократилось производство электроэнергии.

Итальянская промышленность оказалась не в состоянии обеспечить потребности армии и флота, хотя в 1943 г. производство некоторых видов вооружения и боевой техники возросло по сравнению с 1939 г.: артиллерийских орудий — в 4—5 раз, боеприпасов — в 2—3 раза, торпед — в 5 раз, самолетов и моторов к ним — в 2 раза³. Уже в начале 1943 г. стало ясно, что потребности в боеприпасах для орудий почти всех калибров могут быть обеспечены лишь на 40—50 процентов. Армия не могла рассчитывать и на получение современных средств противотанковой обороны. Выпуск самоходных орудий и танков предусматривался также небольшим. Среднемесячное производство самолетов предполагалось к июню 1943 г. довести до 325, но преодолеть рубеж 300 самолетов в месяц не удалось.

Транспорт был не в состоянии обеспечить необходимые перевозки сырья и готовой продукции. Бомбардировки английской и американской авиации наносили значительный ущерб железным дорогам и дезорганизовывали движение транспорта по основным коммуникациям. В аналогичном положении находился и торговый флот, водоизмещение которого к весне 1943 г. составляло всего 595 тыс. тонн (в 1940 г. он насчитывал 3 300 тыс. тонн)⁴.

К весне 1943 г. полностью расстроенной оказалась финансовая система страны. Дефицит государственного бюджета в 1942/43 финансовом году достиг 86 274 млн. лир и возрос более чем в 3 раза по сравнению с 1939/40 годом и на 9 млрд. лир по сравнению с 1941/42 финансовым годом. Наблюдался дальнейший рост инфляции. Только в декабре 1942 г. было выпущено бумажных денежных знаков на сумму 0,5 млрд. лир⁵.

В условиях ухудшавшегося экономического положения продолжал снижаться жизненный уровень трудящихся. Стоимость жизни в 1943 г. возросла в сравнении с 1938 г. на 270 процентов (в 1942 г. — на 161 процент), а официальные цены — на 229 процентов (в 1942 г. — на 152 процента). Непрерывно дорожали продукты питания на «черном рынке», где цена хлеба была выше официальной в 8,3 раза, риса — в 10 раз, масла — в

¹ F. Rossi. Come arrivammo all'armistizio, p. 367—375.

² С. Вишне в. Военная экономика фашистской Италии. М., 1946, стр. 61; F. Deakin. The Brutal Friendship. New York, 1966, p. 160; F. Rossi. Come arrivammo all'armistizio, p. 376.

³ C. Favagrossa. Perché perdemmo la guerra. Mussolini e la produzione bellica. Milano, 1946, p. 137.

⁴ F. Deakin. The Brutal Friendship, p. 211.

⁵ L. Salvatorelli, G. Mira. Storia d'Italia nel periodo fascista. Torino, 1956, p. 1034.

5,2 раза ¹ и т. д. Следует отметить, что значительное количество продовольствия вывозилось в Германию.

Таким образом, к весне 1943 г. экономика Италии оказалась не в силах дальше нести тяжкое бремя войны. Рассеялись иллюзии итальянских правящих кругов на упрочение тыла. Экономический и политический кризис, в котором находилась страна с осени 1942 г., под влиянием поражений на советско-германском фронте и в Северной Африке все более углублялся.

Война против СССР не пользовалась популярностью у большинства итальянского народа. Победы Советской Армии породили у трудящихся надежды на скорое окончание войны, а в правящих кругах вызвали тревогу. Недовольство фашизмом, стремление выйти из войны охватывали все более широкие слои итальянского общества.

В демократических кругах зрело понимание необходимости единства антифашистских сил. Основное ядро этих сил составляли коммунисты, социалисты и представители партии действия (левая мелкобуржуазная партия). К ним примыкали и представители буржуазных оппозиционных партий — христианские демократы и либералы. В Риме, Турине, Милане действовали комитеты национального фронта, в которые входили представители вышеуказанных партий. При этом буржуазная оппозиция надеялась подчинить своему влиянию антифашистское движение в стране и навязать ему свою тактику «выжидания». Демохристиане и либералы в борьбе с фашизмом проявляли нерешительность, колебание и с неохотой шли на контакты с «левыми» партиями. Они уклонялись от разработки программы конкретных действий, опасались массовых народных выступлений, больше заботясь о своей политической роли в послевоенное время ².

Зимой 1942/43 г. по всей стране прокатилась волна выступлений против войны. В антифашистское движение вовлекались все новые слои населения. «Чтобы объяснить эту перемену в настроениях народа,— писал один из активных участников антифашистской борьбы историк коммунист Р. Батталья,— недостаточно связывать ее только с деятельностью внутри Италии антифашистских групп и даже с деятельностью коммунистов. Причиной, вызвавшей такую перемену... была победа под Сталинградом» ³.

По данным коммунистической подпольной печати, с декабря 1942 г. по февраль 1943 г. в Пьемонте, Ломбардии, Эмилии, Лигурии, Тоскане, Венето состоялось 29 волнений и забастовок, в большинстве которых выдвигались политические требования. «К концу 1942 г. и началу 1943 г. заключение мира стало заветной мечтой всех итальянцев, единственным средством спасения родины» ⁴,— писал Л. Лонго. По далеко не полным данным, за первые шесть месяцев 1943 г. в Италии имели место 217 волнений и забастовок, в которых приняло участие около 155 тыс. рабочих: число потерянных рабочих часов составило свыше 253 тыс. ⁵.

Высшей точкой забастовочного движения являлась мартовская забастовка 1943 г. рабочих севера. Эту забастовку отличал не только широкий размах, но и важные последствия, определившие дальнейшие события в стране.

¹ *Annuario della congiuntura economica italiana 1938—1947*. Firenze, 1949, p. 48; F. C a t a l a n o. *L'economica italiana di guerra 1935 — 1943*. Milano, 1969, p. 82; С. В и ш н е в. *Военная экономика фашистской Италии*, стр. 108.

² *История Италии*. Т. 3. М., 1971, стр. 172, 173; Л. Л о н г о. *Народ Италии в борьбе*, стр. 63; Г. Ф и л а т о в. *Крах итальянского фашизма*. М., 1973, стр. 289, 295.

³ Р. Б а т т а л я. *История итальянского движения Сопротивления (8 сентября 1943 г.— 25 апреля 1945 г.)*. Перевод с итальянского. М., 1954, стр. 74.

⁴ Л. Л о н г о. *Народ Италии в борьбе*, стр. 69.

⁵ Предисловие Л. Лонго к книге U. M a s s o l a. *Marzo 1943 ore 10*. Roma, 1950, p. III.

Наряду с экономическими требованиями выдвигались политические: освобождение арестованных, заключение сепаратного мира и окончание войны. Рабочие встречали фашистских функционеров криками: «Долой войну!», «Долой фашизм!». Был случай, когда на предприятии было поднято красное знамя. Один из фашистских главарей Р. Фариначчи писал 1 апреля Муссолини: «Повсюду: в трамваях, театрах, бомбоубежищах... народ осуждает режим, и не только того или иного партийного деятеля, но и самого дуче»¹.

Забастовка показала политическую зрелость итальянского пролетариата, понимание им необходимости восстания и широкой борьбы за мир, независимость и свободу. Мартовские события послужили толчком к консолидации демократических сил страны и создали предпосылки для падения фашистского режима летом 1943 г.² Отдельные забастовки перерастали в широкое массовое движение. 2 апреля итальянское правительство было вынуждено объявить об увеличении заработной платы рабочим и служащим. Это была крупная победа пролетариата. Широкие слои населения Италии увидели, что в стране есть сила, способная возглавить борьбу против фашизма, за достижение мира.

С конца 1942 г. антифашистские и антивоенные настроения распространились и в итальянской армии. Они были неизбежным следствием больших потерь, дезорганизации в снабжении, трений с немецким союзником на фронтах. В частях итальянской оккупационной армии в Греции и Югославии подобные настроения складывались также под влиянием партизанской войны, общения с местным населением, мужественно сражавшимся за свою независимость.

Еще более опасная для фашизма ситуация создалась в итальянской армии на советско-германском фронте. Настроения сражавшихся там солдат итальянский дипломат определил как «растущее чувство уважения к армии (русской. — *Ред.*) и, возможно, даже к России»³. Пережившие разгром на Дону и беспорядочное отступление на запад, солдаты 8-й итальянской армии осуждали войну и фашизм. Правительство Муссолини скрывало от населения действительное положение дел на советско-германском фронте и, в частности, тяжелое состояние итальянских войск. Газеты продолжали трубить о военных успехах держав оси. Поэтому военным служащим, прибывавшим с фронта, категорически запрещались политические высказывания и критические оценки действий гитлеровцев. Однако десятки тысяч раненых и больных солдат стихийно превращались в пропагандистов. Печальное возвращение остатков 8-й армии в Италию произвело удручающее впечатление на народные массы. Антивоенные настроения проникали и в те части армии, которые дислоцировались на территории самой Италии. В феврале 1943 г. солдаты гарнизона города Комо пели революционную песню «Красное знамя»⁴.

О непрочности диктаторского режима в стране свидетельствовал углублявшийся кризис в фашистской партии. Бывший ее секретарь А. Видуссони признал в мае 1943 г., что число членов партии и организаций, примыкавших к ней, за последний год сократилось более чем в 2 раза. Женская же фашистская организация потеряла две трети своего состава. Исключение из партии за пораженческие настроения шло непрерывно.

Оппозиционные настроения проникали и в верхушку фашистской партии, которой дуче перестал доверять. Недовольных руководителей на-

¹ C. S e n i s e. Quando ero capo della Polizia. 1940—1943. Roma, 1946, p. 171; История Италии, т. 3, стр. 171; F. D e a k i n. The Brutal Friendship, p. 228.

² G. A m e n d o l a. Comunismo, antifascismo e Resistenza. Roma, 1967, p. 238; Л. Л о н г о. Народ Италии в борьбе, стр. 70.

³ F. D e a k i n. The Brutal Friendship, p. 205.

⁴ Г. Ф и л а т о в. Крах итальянского фашизма, стр. 238, 242, 263; П. О в с я н и н. Конец режима Муссолини. М., 1965, стр. 16, 27.

правляли на фронт под предлогом поднятия морального духа армии. В начале февраля 1943 г. была произведена реорганизация правительства, хотя каждый из уволенных министров являлся видным фашистом. Среди них оказались министр иностранных дел Чиано (зять Муссолини), министр финансов Таон ди Ревель, министр юстиции Д. Гранди, министр печати и пропаганды А. Паволини и другие. Вся полнота власти перешла в руки Муссолини. Весной последовала новая волна «смены гвардии». Был смещен глава полиции К. Сенизе, обвиненный в непринятии решительных мер против забастовки на севере страны¹.

За оппозиционно настроенными фашистскими деятелями стояли представители влиятельных кругов монополистической буржуазии, у которых война вызвала разочарование. К ним следует отнести президента общества «Монтекатини» Г. Донегани, короля резиновой промышленности А. Пирелли, министра транспорта и крупного промышленника В. Чини и других. Они видели, писал П. Тольятти, «что все колонии Италии потеряны, что о завоеваниях после всех поражений Муссолини не может быть и речи». Понимая, что война проиграна, итальянская буржуазия хотела выйти из нее с наименьшими для себя потерями. Господствующие классы спешили отмежеваться от столь тесной в прошлом связи с фашизмом, пожертвовав Муссолини. С осени 1942 г. против него готовился заговор. Участниками его были представители фашистской верхушки, недовольные дуче, окружение короля Виктора Эммануила, лидеры финансово-промышленных кругов. По замыслу руководителей заговора, устранение с политической арены Муссолини должно было предотвратить глубокий демократический переворот в стране, основной движущей силой которого могли стать трудящиеся Италии².

Таким образом, с конца 1942 г. фашистская Италия переживала глубокий политический и экономический кризис. Весной 1943 г. режим Муссолини стоял на пороге катастрофы.

3. Военная экономика и внутриполитическое положение Японии

Поражения европейских партнеров Японии по фашистскому блоку осенью и зимой 1942/43 г., возросшее сопротивление вооруженных сил западных союзников на Тихом океане вынуждали японское правительство разрабатывать дополнительные меры по дальнейшей мобилизации ресурсов метрополии и захваченных территорий для ведения на огромных пространствах затяжной войны, основную тяжесть которой несли на себе трудящиеся массы страны.

В Японии продолжался процесс усиления диктатуры военщины и монополий, установления жесткого государственно-монополистического контроля над экономикой. Активизировалась деятельность ассоциации помощи трону (АПТ), созданной вместо «самораспустившихся» буржуазных партий, а также политической ассоциации помощи трону (ПАПТ), организованной в 1942 г. из различных фракций парламента. Последний все больше превращался в послушное орудие «дзайбацу» и военно-фашистских кругов. Одновременно проводились в жизнь мероприятия, призванные взвалить на плечи японских трудящихся и населения захваченных территорий все тяготы войны.

В начале 1943 г. были изданы императорские указы об особых правах правительства в военное время, предоставлявшие премьер-министру генералу Тодзио чрезвычайные полномочия. Вместе с тем в марте состоя-

¹ L. Salvatorelli, G. Mira. Storia d'Italia nel periodo fascista, p. 1039.

² «Коммунистический Интернационал», 1943, № 4, стр. 12; История Италии, т. 3, стр. 176.

лось назначение советниками правительства в ранге министров семи представителей крупнейших монополий. В их числе были: адмирал Т. Тойода — президент контрольной ассоциации железнорудной и сталелитейной промышленности, связанный семейными узами с концерном «Мицубиси»; Г. Фудзивара — президент корпорации по распределению промышленного оборудования, бывший председатель крупных дочерних компаний концерна «Мицуи», а также другие магнаты промышленности и финансов, представлявшие крупнейшие монополии Японии¹. Совместно с кабинетом министров они составляли высший экономический совет, имевший право давать премьеру рекомендации как в осуществлении руководства военной экономикой, так и в отношении важнейших политических мероприятий. Таким образом, правительственная политика, проводившаяся в интересах крупных монополий, направлялась олигархической верхушкой, влияние которой еще больше усилилось.

Тодзио провел через парламент законопроекты, направленные на дальнейшую милитаризацию жизни страны. 81-я сессия парламента (декабрь 1942 г. — март 1943 г.) одобрила законы о введении дополнительных налогов, повышении цен на некоторые товары, утверждении бюджета, в пропагандистских целях названного «бюджетом решительного наступления»².

Японские монополисты имели определяющее влияние в правительстве, они усилили свои позиции в экономике страны и на захваченных территориях. Представители «дзайбацу» заняли ключевые посты в «ассоциациях контроля» — смешанных органах правительства и монополий, осуществляли контроль за размещением военных заказов, выпуском промышленной продукции, распределением сырья и рабочей силы, а также за выделением средств для вложения в военные отрасли промышленности. Монополисты использовали законы военного времени с целью поставить в экономическую зависимость, привязать к себе мелкие и средние фирмы и привлечь государственные средства для расширения производства. В 1942 г. произошло 410, а в 1943 г. — 570 случаев слияния подобных фирм с общим капиталом 10,7 млрд. иен с крупными монополиями³. К 25 января 1943 г. было создано 22 «ассоциации контроля», представителями которых стали директора крупнейших промышленных компаний и торговых фирм. Они объединили 2638 компаний⁴.

Когда высшее военно-политическое руководство пришло к выводу, что война приобретает затяжной характер, оно стало отпускать на развитие наиболее важных военных отраслей промышленности дополнительные средства. Наиболее значительные ассигнования предоставлялись самолетостроительным концернам. Например, ассигнования концерну «Кавасаки дзюко» в 1942 г. возросли с 824 457 тыс. иен в первой половине года до 1 231 915 тыс. иен во второй половине года, а процент участия государства в финансировании производства концерна возрос с 54,5 процента до 63,5⁵.

В результате усиления эксплуатации рабочих и применения системы оплаты заказов, разработанной «ассоциациями контроля» в интересах монополий, владельцы наиболее крупных компаний получали все увеличивавшийся процент прибыли. Например, головная компания концерна

¹ Тайхэй сэнсё си (История войны на Тихом океане), т. 5, ч. II, стр. 80—81.

² То я м а С и г э к и и другие. Сева си (История периода Сева). Токио, 1959, стр. 242.

³ Подсчитано по: Японский милитаризм (Военно-историческое исследование). М., 1972, стр. 183, 199; История войны на Тихом океане. Т. III. Первый период войны. Перевод с японского. М., 1958, стр. 325.

⁴ Подсчитано по: Тайхэй сэнсё си (История войны на Тихом океане). Т. 4. Тайхэй сэнсё (Война на Тихом океане). Ч. I. 1940—1942. Токио, 1972, стр. 277.

⁵ Тайхэй сэнсё си (История войны на Тихом океане), т. 4, ч. I, стр. 303.

«Мицуи» в 1942 г. получила чистой прибыли 119 971 тыс. иен (в 1941 г. — 23 785 тыс. иен). Прибыль компании «Мицубиси дзюкогё» возросла с 18 процентов в 1941 г. до 25 процентов в 1943 г. (соответственно с 37 774 тыс. иен до 88 768 тыс.). Если прибыли всех японских компаний в 1941 г. составляли 4,8 млрд. иен, то в 1942 г. они повысились до 5,3 млрд. иен, а в 1943 г. — до 6,3 млрд. иен¹.

В отчетах крупные компании указывали заниженные цифры прибылей — каких-нибудь 15—20 процентов. В действительности владельцам контрольных пакетов акций военных компаний ежегодно удавалось увеличивать объявленный и оплаченный капитал в 1,5—2 раза. Капитал компании тяжелой промышленности «Мицубиси», например, в начале войны составлял 240 млн. иен, а в 1942 г. — уже 480 млн. иен².

После захвата японскими войсками обширных территорий Юго-Восточной Азии и стран Южных морей перед «дзайбацу» открылись еще более широкие возможности обогащения. Для создания лучших условий эксплуатации ресурсов оккупированных территорий в ноябре 1942 г. было образовано министерство по делам «великой Восточной Азии». Монополиям передавались судоверфи, склады и рудники. Судоверфи Сингапура перешли во владения «Мицубиси дзюкогё», судоверфи и склады Гонконга достались концернам «Мицуи» и «Мицубиси». «Мицуи» стал владельцем медных рудников Севанто на Филиппинах, а «Мицубиси» овладел контролем над разработкой фосфора в Лаокае (Индокитай) и т. д.

Валютная политика японского империализма в странах «сферы сопроцветания» была направлена на то, чтобы облегчить выкачивание оттуда стратегического сырья и продовольствия. Обесценивая местную валюту и внедряя в обращение военные иены и местные военные денежные знаки, японские захватчики извлекали двойную выгоду: закупали по дешевке местные товары и увеличивали выручку от продажи населению собственных товаров. Это позволяло японским властям расходовать огромные средства на содержание своей оккупационной армии и многочисленных советников и чиновников. В 1942 г. из Индокитая, Таиланда и Бирмы было вывезено 1 424 тыс. тонн, а из Кореи и Тайваня — 1 157 тыс. тонн риса.

Японское правительство львиную долю средств государственного бюджета выделяло на военные расходы. В 1942/43 г. было израсходовано 22,8 млрд. иен, то есть 90 процентов расходов государственного бюджета³.

Рост военных расходов и прибылей монополий происходил в основном за счет усиления эксплуатации трудящихся. Продолжительность рабочего дня в 1942 г., по официальным данным, составляла 12—13 часов. В том же году японские рабочие из общей массы стоимости, произведенной ими в течение года, получили в качестве заработной платы менее одной трети, а японским капиталистам в качестве прибавочной стоимости досталось более двух третей⁴.

С марта 1942 г., после введения в действие нового закона о трудовой повинности мужчин и женщин в возрасте от 12 до 70 лет, количество мобилизованных в военную промышленность рабочих стало быстро увеличиваться и к концу года достигло 623 385 человек (в 1940 г. — 311 734 человека). Трудовая повинность, которая создавала для рабочих подлинную военную каторгу, была введена по настоянию «дзайбацу». Рабочие, моби-

¹ Тайхэйё сэнсо си (История войны на Тихом океане), т. 4, ч. I, стр. 299 — 300; Я. П е в з н е р. Монополистический капитал Японии («дзайбацу») в годы второй мировой войны и после войны. М. — Л., 1950, стр. 111.

² Т. Б и с с о н. Военная экономика Японии. Перевод с английского. М., 1949, стр. 245.

³ М. Л у к ъ я н о в а. Японские монополии во время второй мировой войны. М., 1953, стр. 179—181.

⁴ «Асахи», 21 мая 1944 г.; М. Л у к ъ я н о в а. Японские монополии во время второй мировой войны, стр. 349.

лизованные в военную промышленность, жили в общежитиях под надзором полицейских и постоянной угрозой наказания и лишения продовольственного пайка. По мере расширения войны во все больших масштабах использовался труд рабочих из оккупированных стран. Так, например, число корейских рабочих в Японии в 1942 г. достигло 112 тыс. человек (в 1941 г. — 53,5 тыс. человек) ¹.

Несмотря на рост потребностей в основных видах промышленной продукции, японским правящим кругам не удалось, по существу, увеличить производство в стране электроэнергии, угля, чугуна (таблица 38).

Т а б л и ц а 38

**Производство важнейших видов промышленной продукции в Японии
во втором полугодии 1942—первом полугодии 1943 г.²**

Виды продукции	2-я половина 1942 г.	1-я половина 1943 г.	Рост производ- ства в 1-м полу- годии 1943 г. по сравнению со 2-м полугодием 1942 г. в процен- тах
Электроэнергия (млрд. квт·ч) . .	16,8	16,9	100,6
Каменный уголь (млн. т)	27,1	27,7	102,2
Чугун (млн. т)	2,2	2,2	100,0
Сталь (млн. т)	3,5	3,9	111,4
Железная руда (млн. т)	1,1	1,3	118,2
Алюминий (тыс. т)	51,5	70,7	137,3
Медь (тыс. т)	52,6	62,4	118,6
Станки (штук)	212	562	265

П р и м е ч а н и е. Подсчитано по среднемесячным показателям.

Одной из важных причин, сдерживавших развитие японской промышленности, являлась нехватка электроэнергии. Среднемесячное производство электроэнергии в 1942 г. составляло 2 800 млн. квт·ч, а в первые месяцы 1943 г. оно снизилось: в январе было выработано 2 683 млн., в феврале — 2 407 млн., в марте — 2 757 млн. квт·ч ³.

Снабжение Японии каменным углем в 1942 г. по сравнению с предыдущим годом сократилось вследствие уменьшения добычи в метрополии и ограничения ввоза. В 1943 г. тоннаж судов, предназначенных для перевозки этого вида топлива, уменьшился по сравнению с 1942 г., что повлекло за собой снижение доставки угля на Японские острова с 8 750 тыс. тонн до 6 030 тыс. тонн ⁴.

В связи с войной потребление нефти и очищенных нефтепродуктов в Японии в 1941/42 бюджетном году увеличилось. Возросшие нужды пришлось удовлетворять за счет запасов: в 1942/43 бюджетном году из запасов было использовано 10 664 тыс. баррелей (в 1941/42 бюджетном году — 688 тыс. баррелей) ⁵. Уменьшение запасов нефти в 1941/42 бюджет-

¹ Дж. К о е н. Военная экономика Японии, стр. 308; История войны на Тихом океане, т. III, стр. 324.

² История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 100—101.

³ Подсчитано по: История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 100—101; Э. А к е р м а н. Природные ресурсы Японии и перспективы японской экономики. Перевод с английского. М., 1955, стр. 190, 191.

⁴ Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэнсэ дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 640; История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 103.

⁵ Бюджетный год в Японии начинался 1 апреля и заканчивался 31 марта. Американский баррель равен 158,9 литра; Дж. К о е н. Военная экономика Японии, стр. 133.

ном году до 38 229 тыс. баррелей побудило японское правительство ограничить невоенное потребление и увеличить ее ввоз. Однако уменьшение тоннажа торгового флота создало большие трудности в сохранении энергобаланса, в котором уголь и нефть в 1942 г. занимали 71,7 процента.

Развитие военной промышленности Японии сдерживалось также невысоким уровнем производства чугуна и стали. В 1941/42 бюджетном году добыча и импорт железной руды в Японии составили 7 412 тыс. тонн, причем ввоз почти в два раза превышал добычу. Кроме того, внутри страны и вне ее было закуплено 1 290 тыс. тонн железного лома, а также использовано 2 118 тыс. тонн металлических отходов производства. Однако этого вида стратегического сырья не доставало, поэтому из запасов было взято 1 300 тыс. тонн железной руды и 1 369 тыс. тонн железного лома. В результате их запасы значительно сократились¹. Острая нехватка торговых судов вынудила правительство увеличить отпуск стали на их строительство за счет сокращения военного кораблестроения. Для увеличения производства авиационного вооружения потребовалось уменьшить в 1942 г. выпуск артиллерийских орудий большого калибра, автомашин, а в 1943 г. и танков (таблица 39).

В военном производстве основное внимание обращалось на увеличение выпуска самолетов, боевых кораблей, радиолокаторов, полевых орудий и автоматического стрелкового оружия. Так, с октября 1942 г. по март 1943 г. японская промышленность выпустила на 1880 самолетов больше, чем за предыдущее полугодие. Японское правительство уделяло значительное внимание строительству боевых кораблей. В 1942/43 бюджетном году из 59 построенных боевых кораблей 40 относились к кораблям основных классов: 6 авианосцев, линкор, 2 крейсера, 9 эсминцев и 22 подводные лодки (в 1941/42 бюджетном году из 48 построенных кораблей 27 были основных классов)².

Учитывая опыт военных действий на море, японское высшее командование отказалось от постройки линкоров и тяжелых крейсеров, сосредоточив усилия на строительстве легких крейсеров, эсминцев и подводных лодок. Поэтому общее водоизмещение боевых кораблей, введенных в строй в 1943 г., было меньшим (145,8 тыс. тонн), чем в 1942 г. (230,7 тыс. тонн)³.

Несмотря на трудности, японскому правительству в основном удалось обеспечить потребности военной промышленности в стали и других металлах и увеличить производство вооружения, боевой техники и боеприпасов, что видно из таблицы 39.

Важное значение для военно-морского флота и ПВО страны имело производство радиолокаторов, выпуск которых начался в 1941 г. В 1941/42 бюджетном году их было произведено 338 штук, а в 1942/43 — 1450 штук⁴. Однако оснащение ими кораблей происходило медленно.

Военно-политическое руководство Японии прилагало значительные усилия для увеличения строительства торговых судов, что подтверждается данными таблицы 40.

Несмотря на увеличение выпуска судов, судостроительная промышленность не смогла обеспечить потребности страны из-за больших потерь в торговом флоте. В 1942/43 бюджетном году были потоплены или сильно повреждены японские торговые суда водоизмещением 1 130 тыс. брт⁵,

¹ Дж. К о е н. Военная экономика Японии, стр. 116—118.

² Тайхэйё сэнсо сюкэцу рон (Окончание войны на Тихом океане), стр. 318б; Дж. К о е н. Военная экономика Японии, стр. 233, 268.

³ Тайхэйё сэнсо сюкэцу рон (Окончание войны на Тихом океане), стр. 318б.

⁴ Т а м же, стр. 318.

⁵ Подсчитано по: Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 643.

Производство основных видов вооружения, боевой техники и боеприпасов в Японии во второй половине 1942—первой половине 1943 г.¹

Вооружение, боевая техника и боеприпасы	2-я половина 1942 г.	1-я половина 1943 г.	Рост производства в 1-м полугодии 1943 г. по сравнению со 2-м полугодием 1942 г. в процентах
Винтовки (тыс.)	220,0	317,0	144,1
Пулеметы всех видов (тыс.)	35,5	56,7	158,4
Орудия и минометы* (тыс.)	7,4	14,7	198,6
Танки и САУ (тыс.)	0,6	0,4	66,7
Самолеты (тыс.)	5,0	6,8	136,0
Боевые корабли основных классов	23	21	91,3
Боеприпасы (тыс. т)	34	36	106,0

Примечание. Военное производство, кроме самолетов и кораблей, подсчитано по среднемесячным показателям.

* В том числе полевые, зенитные и корабельные. В таблицу не включены вооружение и боеприпасы, выпущенные в Маньчжурии и Корее.

Производство торговых судов в Японии в 1942/43 бюджетном году (тыс. брт)²

Кварталы	Месяцы	Водоизмещение
I	Апрель, май, июнь	47,7
II	Июль, август, сентябрь	82,4
III	Октябрь, ноябрь, декабрь	110,8
IV	Январь, февраль, март	179,9
	Итого за бюджетный год	420,8

или на 710 тыс. брт больше, чем построено. Стремясь компенсировать потери, японское правительство вкладывало в судостроение дополнительные ассигнования, выделяло для него рабочую силу и металл за счет других отраслей промышленности, главным образом текстильной, которая в период войны из года в год сокращала выпуск продукции. Уменьшалось также производство в химической, пищевой и других невоенных отраслях промышленности.

Таким образом, рост военной продукции в Японии в конце 1942 — начале 1943 г. обеспечивался увеличением ввоза стратегического сырья с захваченных территорий и сокращением невоенных отраслей промышленности. На данном этапе войны промышленность производила для японской армии в основном достаточное количество оружия, хотя уже отме-

¹ Составлена по: Тайхэйё сэнсо сюкацу рон (Окончание войны на Тихом океане), стр. 3186; Дайтоа сэнсо кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии). Т. 17. Окинава хомэн кайгун сакусэн (Операции военно-морского флота в районе Окинавы). Токио, 1968, стр. 79; т. 33, ч. 2. Рикугун гундзю доин (Мобилизация военного производства для сухопутных войск). Токио, 1970, приложение № 9; Ф у к у и Сидзуо. Нихон-но гункан (Японский флот), стр. 312—318; Дж. К о е н. Военная экономика Японии, стр. 216—236.

² Составлена по: Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 643.

чалась тенденция снижения выпуска продукции танкостроения, военного кораблестроения и т. д.

Сельскохозяйственное производство Японии и ввоз продуктов с оккупированных территорий позволили в 1942 г. в основном удовлетворить потребности вооруженных сил и нормированное снабжение населения страны. Положение облегчалось хорошим урожаем в метрополии риса, являющегося важным продуктом питания японцев. Довоенное потребление риса составляло 12—13 млн. тонн. В 1942 г. в метрополии было выращено 10,7 млн. тонн (в 1941 г. — 8,8 млн. тонн) и ввезено почти 2,6 млн. тонн. В 1943 г. положение стало ухудшаться: в метрополии было получено около 10 млн. тонн и ввезено только до 1,2 млн. тонн риса ¹.

Для увеличения площадей под продовольственные культуры японские оккупационные власти заставляли местное население уничтожать сады и парки в Таиланде, сокращать плантации каучука в Малайе, кофейные — на Яве и сахарного тростника — на Филиппинах. Для получения новых полеводческих участков уничтожались целые лесные массивы.

Правительство Японии разработало проект создания продовольственной базы в Маньчжурии. Предполагалось переселить туда некоторую часть японского населения и организовать крупные хозяйства фермерского типа. Однако реализовать этот план из-за недостатка средств не удалось. В целом ввоз риса и его запасы уменьшились. Примерно такое же положение наблюдалось с другими злаковыми культурами. Сократилось производство сельскохозяйственных орудий, уменьшилась обрабатываемая площадь, значительно упало применение удобрений. В результате снизилась урожайность ряда культур ².

Из-за реквизиции рыболовных судов, сокращения районов рыболовства, уменьшения численности рыбаков наблюдался спад улова рыбы. Основная масса населения сидела на голодном пайке. К тому же парламент принял закон о повышении цен на ряд товаров, процветала спекуляция на «черном рынке». В 1942 г. система нормированного распределения риса была распространена на всю страну. В том же году произошла частичная замена в пайке риса пшеницей и ячменем, а в 1943 г. — картофелем. Рыба, являвшаяся одним из основных продуктов питания, выдавалась в мизерном количестве ³.

Одновременно усиливалась эксплуатация японских трудящихся. Опираясь на указ «Об организации труда на важнейших предприятиях», владельцы предприятий отменяли всякие ограничения рабочего дня и нормирование заработной платы ⁴. Падение реальной заработной платы, жестокая эксплуатация, ухудшение общего жизненного уровня вызывали у масс недовольство.

Правительство Тодзио принимало меры к усилению идеологической обработки населения в милитаристском духе. Широко распространялся лозунг «бороться и победить во второй год войны». Созданное взамен профсоюзов «общество промышленного служения отечеству» («сангё хококукай»), охватывавшее почти всех занятых на предприятиях рабочих, пропагандировало полное самоотречение в интересах достижения победы, беспрекословное подчинение властям и администрации предприятий.

В идеологической обработке населения принимали участие и многие деятели культуры. В ноябре 1942 г. в Токио был созван съезд писателей

¹ Подсчитано по: История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 108; Дж. К о е н. Военная экономика Японии, стр. 340.

² Э. А к к е р м а н. Природные ресурсы Японии и перспективы японской экономики, стр. 92.

³ А. Д и н к е в и ч. Военные финансы Японии (1937—1945). М., 1958, стр. 27; Дзидзи нэнкан (Ежегодник текущих событий). Токио, 1947, стр. 434.

⁴ История войны на Тихом океане, т. III, стр. 323.

«великой Восточной Азии» — членов общества служения отечеству через литературу, на котором обсуждались вопросы мобилизации моральных сил народов на успешное завершение войны. Широко демонстрировались кинофильмы, прославлявшие победы японских вооруженных сил.

Несмотря на разнообразные средства милитаристской, шовинистической пропаганды, в стране усиливалось недовольство затянувшейся войной и связанными с нею лишениями. Сообщения японской прессы, в которых говорилось о поражениях немецко-фашистских войск на советско-германском фронте, вызывали большой интерес и широко комментировались.росло число прогулов и актов саботажа на предприятиях. Рабочие вели борьбу за повышение заработной платы, сокращение рабочего дня. Если в 1942 г. в стране было зафиксировано 268 трудовых конфликтов, то в 1943 г. — 417. Осенью 1942 г. вспыхнули забастовки на предприятиях «Фурукава» (префектура Тотиги) и «Хитати» (Токио). В 1942 г. в стране произошло 2756 трудовых конфликтов крестьян, направленных против помещиков и местных властей. Японские коммунисты в трудных условиях глубокого подполья продолжали борьбу¹.

В целом состояние экономики Японии все более осложнялось, а условия затягивавшейся войны грозили дальнейшим ее ухудшением.росло недовольство трудящихся масс лишениями войны, увеличивалось их сопротивление возрастающей эксплуатации со стороны монополистического капитала.

* * *

Таким образом, зимой 1942/43 г. под влиянием неблагоприятного хода военных действий, роста тягот войны, принявшей затяжной характер, произошло общее ослабление тыла агрессивного блока. Вместе с тем положение каждого из участников этого блока было неодинаковым.

Фашистская Германия использовала в своих интересах военно-экономический потенциал почти всей Европы. Принимались экстренные меры по мобилизации экономических ресурсов для форсирования военного производства. Тотальная мобилизация, вызванная поражением на советско-германском фронте, представляла собой новое напряжение сил. Она позволила в определенной мере восполнить потери и удовлетворить потребности вермахта. В военном производстве новое пополнение кадров оказалось далеко не равноценным. Вместе с тем тотальная мобилизация способствовала развитию внутривойны кризиса в стране. Под влиянием событий на фронтах в некоторой части народа колебалась уверенность в победе, прежние иллюзии рассеивались.

В более сложном положении оказалась Италия. Ее экономика испытывала серьезные трудности с сырьем и рабочей силой. Потерпела провал тотальная мобилизация. Военное производство явно не справлялось с возросшими потребностями фронта. Германия не выполнила обещанных поставок. Резко ухудшилось материальное положение итальянских трудящихся, многие из которых голодали. В результате активной деятельности компартии Италии измученное тяготами войны население страны поднималось на борьбу против войны и фашистского режима, за улучшение условий жизни. Шел процесс консолидации демократических сил. Усилилась оппозиция в правящей верхушке и в самой фашистской партии. Фашистский режим в Италии переживал серьезный кризис, сузилась его социальная база, он терял основные точки опоры.

С изменением обстановки на Тихоокеанском театре военных действий сократились возможности Японии в использовании сырья оккупированных территорий, от импорта которого находилась в большой зависимости ее

¹ Тайхэй сэнсо си (История войны на Тихом океане), т. 5, ч. II, стр. 296—301.

экономика. Однако производство вооружения на данном этапе войны увеличивалось, если не считать его отдельных видов. Японская промышленность ценой огромного напряжения и безудержной эксплуатации трудящихся в основном еще справлялась с запросами армии и флота. Внутриполитическое положение Японии обострялось. Осложнения с продовольствием, снижение жизненного уровня порождали недовольство масс продолжавшейся войной и политикой правительства. В стране развивалось стачечное движение.

Фашистский блок все более уступал странам антигитлеровской коалиции в возможностях вести затянувшуюся войну, которая неумолимо требовала новых людских пополнений, вооружения, различной боевой техники и других материально-технических средств. Морально-политический потенциал стран фашистского блока снижался, внутриполитическое положение их все более усложнялось. Процессы общего ослабления фашистского блока (политические, экономические, военные) особенно давали себя знать в связи с развивавшимся переломом в ходе второй мировой войны в пользу антифашистской коалиции.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВ ФАШИСТСКОГО БЛОКА

1. Внешнеполитический курс фашистской Германии в условиях начавшегося поражения

Героическая оборона Советской Армии летом и осенью 1942 г. привела к срыву наступательных планов вермахта на востоке. Последовавшие зимой 1942/43 г. сокрушительные удары по войскам агрессоров коренным образом изменили ход второй мировой войны, ухудшили внутривойсковое и военное положение фашистской Германии. Все это отразилось на ее внешней политике. Усилия германских правящих кругов, дипломатии и высшего командования были направлены на то, чтобы удержать в повиновении своих европейских союзников, устранить или хотя бы затормозить появившиеся центробежные тенденции в блоке, сохранить боеспособность их войск, выжать максимальное количество новых людских пополнений, продовольствия и сырья для продолжения вооруженной борьбы летом 1943 г.

Политические руководители рейха не оставляли попыток подтолкнуть Японию к войне против СССР. Некоторые деятели фашистской Германии и ее сателлитов искали возможность завязать тайные переговоры с представителями Великобритании и США о заключении сепаратного мира и совместном с ними продолжении войны против Советского Союза. В правящих кругах государств агрессивного блока нарастали оппозиционные течения, ставившие целью заменить наиболее «обанкротившихся» фашистских деятелей¹. Некоторые нейтральные страны стремились освободиться от договоров, заключенных ранее с государствами стран оси, а германская дипломатия пыталась сохранить свое влияние на политику этих стран. Гитлер и другие руководители фашистской Германии усилили активность в отношении своих союзников, широко применяя политику кнута и пряника.

Наиболее слабым звеном была Италия, стоявшая после разгрома ее войск на советско-германском фронте и поражений в бассейне Средиземного моря на пороге военной катастрофы. Правительство Италии усиленно искало способ избежать ее. Из Рима в Берлин одна за другой поступали просьбы об оказании обещанной экономической помощи. Германия, всячески старавшаяся спасти своего основного европейского партнера от краха, существенную помощь оказать ему в то время не могла, ибо ее собственные потребности в сырье и вооружении постоянно росли. Вместе с тем между обоими союзниками возникли серьезные разногласия в вопросе о дальнейшем ведении войны.

¹ История международных отношений и внешней политики СССР. Т. II. 1939—1945 гг. М., 1962, стр. 222—223.

Идея заключения сепаратного мира с Советским Союзом все больше овладевала Муссолини и некоторыми приближенными к нему деятелями. Он считал, что сепаратный мир с СССР приведет не только к сосредоточению сил держав оси на Средиземноморском театре военных действий против англо-американцев, но и к выгодной ситуации в случае ведения переговоров о мире с западными державами. По его мнению, это создавало также почву для переговоров с ними о переделе мира. Свои соображения Муссолини высказал германскому послу в Риме Г. Макензену в ноябре 1942 г. и Герингу, бывшему в итальянской столице в декабре того же года ¹. Соответствующие инструкции получил также направлявшийся на встречу с Гитлером министр иностранных дел Италии Г. Чиано. Эта встреча состоялась 18—20 декабря 1942 г. Фюрер подробно и долго «разъяснял» своему собеседнику обстановку в мире, итоги деятельности оси Берлин—Рим, а также положение на фронтах. Коснувшись вопроса о восточном фронте, он выразил уверенность, что и там дела выправятся. Гитлер назвал несогласованность действий войск союзников Германии основной причиной «трудностей» на этом фронте. Обвинив 8-ю итальянскую армию в недостаточной стойкости в обороне, он потребовал передать Муссолини, чтобы тот обратился к своим войскам на восточном фронте с призывом стоять насмерть ².

Гитлер отверг предложение дуче о мире с СССР, сославшись на причины политического и военного характера, а также скорый перелом в военных действиях в пользу фашистского блока, особенно на восточном фронте. В ходе переговоров Чиано стало ясно, что Германия не сможет оказать Италии какую-либо помощь. К тому же фюрер был взбешен донесением Канариса о сепаратных переговорах, которые итальянские дипломаты вели с представителями США в Лиссабоне. Встреча Чиано с Гитлером не оправдала обоюдных надежд на улучшение взаимопонимания между Германией и Италией и, следовательно, на общее укрепление блока.

Разгром на Дону итальянских войск вызвал в Италии резкое обострение внутривойсковой обстановки, что сильно беспокоило Берлин. Во второй половине февраля 1943 г. в Рим был срочно направлен И. Риббентроп. Вернувшись, он доложил Гитлеру, что Муссолини по-прежнему верен общей политике оси. Однако разногласия между партнерами нарастали.

Заверения в верности принципам государств оси не помешали дуче снова попытаться склонить гитлеровскую верхушку к сепаратному миру с СССР. Об этом в начале марта он вновь говорил с Герингом ³, а 9 и 25 марта писал Гитлеру. Одним из главных доводов Муссолини была рискованность продолжать войну «против безграничных пространств России», которые «никогда нельзя завоевать и удержать». Он обращал внимание фюрера на рост опасности высадки англо-американцев на западе и настаивал на укреплении позиций в Тунисе, что считал жизненно важным для Италии ⁴. Дуче отстаивал идею о желательности заключения сепаратного мира с СССР, поскольку начальные захватнические планы итальянского империализма имели другое направление.

Возникшие противоречия не смогла устранить и встреча двух диктаторов, которая состоялась в начале апреля 1943 г. в Зальцбурге. Отказав Италии в поставках вооружения, Гитлер продолжал настаивать на кон-

¹ В. И с р а э л я н, Л. К у т а к о в. Дипломатия агрессоров. Германо-итало-японский фашистский блок. История его возникновения и краха. М., 1967, стр. 264.

² П. О в с я н и н. Конец режима Муссолини, стр. 12.

³ G. B a s t i a n i n i. Uomini, cose, fatti. Memorie di un ambasciatore. Vitagliano, 1959, p. 108.

⁴ F. D e a k i n. The Brutal Friendship, p. 201—203.

центрации усилий на восточном фронте и уверял в «неизбежности краха советских армий». Он категорически требовал от Муссолини не помышлять о сепаратном мире с Советским Союзом, а оборону Италии в основном осуществлять собственными силами. Муссолини согласился с Гитлером продолжать выработанную стратегию в войне.

Разгром двух румынских армий под Сталинградом, резкое ухудшение экономического и внутривойскавого положения Румынии обострили ее отношения с Германией. Сохраняя резкую враждебность к Советскому Союзу, правящие круги Румынии с конца 1942 г. начали искать пути для переговоров о сепаратном мире с Великобританией и США. Свои расчеты они строили на том, что западные державы больше заинтересованы в предупреждении советского вторжения в Европу, чем в ликвидации гитлеровского режима. В начале 1943 г. румынский диктатор Антонеску, приглашенный в ставку Гитлера, в конечном счете присоединился к категорическим требованиям фюрера продолжать сосредоточивать основные усилия на советско-германском фронте. Они договорились о переформировании и перевооружении румынских войск на восточном фронте. Румыния обязалась заново укомплектовать 19 дивизий. Характерно, что коммюнике об этой встрече прозвучало угрозой всем остальным вассалам рейха. В нем говорилось, что германский союз с малыми странами базируется на принципе каждому по его заслугам после завоевания победы ¹.

Это предупреждение особенно относилось к Венгрии, которая после разгрома ее войск на Верхнем Дону встала на путь политического маневрирования, пытаясь уклониться от выполнения своих союзнических обязательств по отношению к Германии. В начале 1943 г. Гитлер подверг резкой критике действия венгерских войск на восточном фронте и потребовал от руководителей Венгрии направить на этот фронт новые воинские формирования. Однако, несмотря на телеграмму Кейтеля, Венгрия не выполнила требование о посылке трех дивизий в Югославию для замены немецких оккупационных войск, а также о размещении на своей территории новых немецких авиабаз. Венгерские власти указывали, что из 25 венгерских дивизий 18 были отправлены на советско-германский фронт, где большая часть их разгромлена. Однако немецкая сторона не приняла во внимание эти аргументы ².

Венгерские правящие круги нащупывали пути для заключения сепаратного мира. С ведома премьер-министра М. Каллаи депутат парламента Г. Кевер в феврале 1943 г. вел переговоры в Лиссабоне с английским представителем, а в Стамбул был направлен редактор иностранного отдела газеты «Мадьяр немзет» А. Фрей, который также встретился с представителями Великобритании. Венгерское правительство преследовало в основном две цели: найти выход из войны и сделать заявку на участие в антисоветских планах Черчилля на Балканах. Тем не менее оно, все еще опасаясь фашистской Германии, продолжало заверять ее, что Венгрия будет выполнять в сердце Центральной Европы «роль оплота» ³. Такая политика лавирования и выжидания свидетельствовала о серьезной трещине в германо-венгерских отношениях, сомнениях венгерской правящей клики в победу Германии.

¹ A. Hillgruber. Hitler, König Carol und Marschall Antonescu. Wiesbaden, 1954, S. 168—170; A. Cretzianu. The Lost Opportunity. London, 1957, p. 89; KTB/OKW, Bd. III, S. 34.

² Allianz Hitler — Horthy — Mussolini. Dokumente zur ungarischen Aussenpolitik (1939—1944). Budapest, 1966, S. 335—337; Венгрия и вторая мировая война. Секретные дипломатические документы из истории кануна и периода войны. Перевод с венгерского. М., 1962, стр. 295; А. Пущкаш. Венгрия в годы второй мировой войны. М., 1966, стр. 324—325.

³ Allianz Hitler — Horthy — Mussolini, S. 337—339.

В Берлине решили устранить «нелояльное» правительство Каллаи и усилить давление. В марте в Будапешт прибыл личный представитель Гитлера Э. Везенмайер, который рекомендовал М. Хорти заменить главу правительства. В апреле Гитлер, вызвав к себе Хорти, повторил это требование. Последний уклонился от его выполнения, но подписал документ, в котором вновь подтверждалось, что Венгрия будет продолжать войну совместно с Германией против Советского Союза и других членов антигитлеровской коалиции.

Зимой 1942/43 г. обнаружились кризисные явления и во взаимоотношениях Германии с Финляндией. Поражения вермахта на советско-германском фронте и продолжавшееся ухудшение экономического положения Финляндии оказали влияние на политику правящих кругов этой страны¹. В начале декабря 1942 г., потеряв надежду на победный исход войны, они стали искать пути выхода из нее. Была предпринята попытка определить позицию Берлина в случае предварительного выяснения возможности заключения Финляндией мира с СССР. 8 декабря германское министерство иностранных дел высказало резкое возражение против подобного шага. Одновременно в немецкой печати развернулась критика в адрес финского правительства. Говорилось, например, что, воюя вместе с Германией, Финляндия «не может выйти из войны, как выходят из трамвая, — когда вздумается»². Однако определенная часть правящих кругов Финляндии все более убеждалась в необходимости выхода из войны. В середине декабря президент Р. Рюти сообщил об этом посланнику США в Хельсинки³.

В марте новым премьер-министром стал Э. Линкомиес, а министром иностранных дел — Х. Рамсей. Последний в конце месяца посетил Берлин и поставил вопрос о выводе немецких войск из Финляндии в случае заключения мира с СССР. Германское правительство потребовало прекратить всякие разговоры о мире, угрожая крайними мерами. Для большего эффекта оно даже отозвало на некоторое время из Хельсинки своего посланника. В то время дело не дошло до выхода Финляндии из войны. Правительство ее маневрировало и выжидало, до поры сохраняя союз с Германией.

В тесных отношениях с Германией находилось монархо-фашистское правительство Болгарии. Вместе с тем оно предприняло попытку установить контакты с США и Великобританией. В начале 1943 г. один из лидеров буржуазной аграрной партии вел переговоры в Каире с английскими и американскими представителями об оказании поддержки войскам этих стран в случае их высадки на Балканах⁴. Как правящим, так и оппозиционным буржуазным кругам Болгарии импонировал план Черчилля по созданию балканского блока. Однако Германия не прекращала своего нажима на Болгарию. Она стремилась вывезти из этой страны как можно больше материалов и сырья, не компенсируя этого эквивалентным ввозом. Гитлеровцы фактически установили контроль над болгарской экономикой.

В январе в ставку Гитлера был приглашен болгарский военный министр для обсуждения необходимых мероприятий в случае высадки англо-американских войск на Балканах⁵. Германское командование разработало специальный план — «Гертруда», который должен был вступить в действие, если Турция окажется на стороне Великобритании и США и ее войска вторгнутся в Болгарию. Германия брала на себя оборону этого

¹ W. E r f u r t h. Der finische Krieg. 1941—1944. Wiesbaden, 1950, S. 131—132.

² Цит. по: История международных отношений и внешней политики СССР, т. II, стр. 223.

³ США в это время не находились в состоянии войны с Финляндией.

⁴ A. C r e t z i a n u. The Lost Opportunity, p. 102.

⁵ КТВ/ОКВ, Bd. III, S. 23.

района Балкан, а правительство Болгарии обязалось выставить в помощь ей 16 своих дивизий. Кроме того, гитлеровцы требовали от него выделить дополнительные войска для борьбы с освободительным движением на Балканах¹. В конце марта в ставке Гитлера побывал царь Борис III. Он попросил фюрера повременить с требованиями относительно разрыва отношений Болгарии с Советским Союзом.

20 января 1943 г. между Германией, Италией и Японией в рамках Тройственного пакта были подписаны двусторонние соглашения об экономическом и финансовом сотрудничестве. Они предусматривали координацию действий этих государств по мобилизации экономических ресурсов для ведения войны. Дополнительный секретный протокол определял предоставление каждой из сторон преимущественных условий в тех экономических блоках, которые они планировали создать после победы. Вскоре последовало заключение торговых договоров между ними.

Правительство Японии согласилось поставлять Германии каучук, цветные металлы и другие стратегические материалы из оккупированных районов Юго-Восточной Азии при условии, если немцы сами обеспечат их транспортировку. Однако поддерживать связь между Германией и Японией морским путем стало довольно трудно. Например, зимой 1942/43 г. из французских портов вышли 13 немецких судов-блокадопрорывателей, а достигли Японии только 8; в обратном направлении из 13 судов дошли до порта назначения лишь 4². Поэтому с весны 1943 г. основным средством доставки грузов из Азии стали немецкие транспортные подводные лодки. Попытка установить регулярные полеты тяжелых транспортных самолетов по маршруту остров Родос, город Баотоу (оккупированная часть Китая) успеха не имела. Удалось лишь наладить полеты самолетов связи.

Нацистов не удовлетворял характер военного сотрудничества с Японией, так как она, оставаясь главным союзником Германии, была заинтересована в том, чтобы основные силы блок направлял против Великобритании и США. В то же время кабинет Тодзио понимал, что в обстановке затянувшейся германо-советской войны его европейские партнеры не смогут выделить значительные вооруженные силы для активизации боевых действий против англо-американских войск. Поэтому еще в начале 1943 г. в Токио стали склоняться к тому, чтобы побудить Германию и СССР заключить перемирие.

Японская дипломатия действовала в этом направлении через специальные информационные отделы, созданные во всех японских посольствах в странах Европы. В январе 1943 г. на совещании руководителей этих отделов в Анкаре были выработаны специальные рекомендации, направленные на достижение мира между СССР и Германией. Японской дипломатии при этом отводилась роль посредника. «Посреднические» попытки в организации германо-советских контактов предпринял в начале 1943 г. японский военно-морской атташе в Стокгольме. Однако подобные попытки не привели к успеху. 11 марта Гитлер и Риббентроп, еще надеявшиеся на перелом в военных действиях против СССР в свою пользу, дали указание прекратить всякое обсуждение с представителями Японии возможности мирных переговоров. В первых числах апреля японское правительство было поставлено в известность о предстоящем наступлении немецко-фашистских войск в районе Курска³.

¹ «Новая и новейшая история», 1971, № 2, стр. 97.

² В. М а r t i n. Deutschland und Japan im zweiten Weltkrieg. Göttingen — Zürich — Frankfurt a/M., 1969, S. 169, 246—250; В. И с р а э л я н, Л. К у т а к о в. Дипломатия агрессоров, стр. 257.

³ В. И с р а э л я н, Л. К у т а к о в. Дипломатия агрессоров, стр. 297; В. М а r t i n. Deutschland und Japan im zweiten Weltkrieg, S. 178.

Продолжавшиеся попытки нацистского руководства добиться, чтобы Япония напала на СССР, оказались безуспешными. 21 января Гитлер, а 19 февраля Риббентроп в беседах с японским послом Х. Осимой настаивали на этом. Только в начале марта из Токио пришел отрицательный ответ, вызвавший большое недовольство в Берлине¹. Хотя японская военщина продолжала вынашивать свои агрессивные планы в отношении Советского Союза, но после разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом она не спешила бросать свои армии на помощь союзнику, которого преследовали неудачи. Это являлось еще одним симптомом нараставшего кризиса агрессивного блока.

Положение на советско-германском фронте и в Северной Африке вызвало в правящих кругах Турции сомнение в победе держав оси. Об этом 2 декабря 1942 г. доносил германский посол в Анкаре. Скрытно проводимые военно-мобилизационные мероприятия турецкой армии застопорились. Заместитель начальника генерального штаба турецкой армии высказал германскому военному атташе «критические замечания» по поводу того, что переданные им сведения о намечавшейся высадке западных союзников в Северной Африке не были учтены германским командованием.

Гитлеровское руководство понимало, что Турцию вряд ли удастся превратить в военного союзника. Главные задачи германской дипломатии теперь заключались в том, чтобы, сохраняя дружественные отношения и продолжая пользоваться ресурсами Турции, удержать эту страну в состоянии нейтралитета и ослабить ее связи с англичанами и американцами. Выполнение этих задач облегчалось позицией турецкого правительства. В декабре 1942 г. Риббентроп дал указание перевести в Турцию 5 млн. марок золотом для «поддержки наших друзей». 31 декабря в Берлине было подписано соглашение о кредите Турции на сумму 100 млн. марок для закупки оружия в Германии. Еще до подписания этого соглашения турецкие официальные деятели заверили немцев, что при любых обстоятельствах рейх будет получать хромовой руды больше, чем Великобритания и США, вместе взятые².

Ведя переговоры с Великобританией и США, министр иностранных дел Турции одновременно убеждал немцев, что его страна не откажется от нейтралитета, даже если державы оси будут находиться накануне своего краха³. В конкретных условиях начала 1943 г. германские военные круги оставались в целом довольны позицией Турции.

Поражения войск держав оси от ударов Советской Армии и неудачи в бассейне Средиземного моря повлияли и на другие направления внешней политики Германии.

Фашистская агентура в странах Арабского Востока из числа местных реакционных деятелей потеряла свое влияние. Потерпели провал планы создания «арабского легиона». В конце декабря 1942 г. руководство фашистской Германии отказалось от реализации намеченных ранее планов на Ближнем и Среднем Востоке. 16 января 1943 г. Ирак объявил войну Германии. Бывший глава иракского правительства Рашид Али аль-Гайлани и муфтий Иерусалима аль-Хусейни практически прекратили свою профашистскую деятельность.

В декабре 1942 г. министерство иностранных дел Германии предприняло попытку подчинить своему влиянию Тунис в связи с перспективами

¹ В. М а r t i n. Deutschland und Japan im zweiten Weltkrieg, S. 173—174, 176; Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в семи томах. Т. II. М., 1958, стр. 739—740.

² Документы министерства иностранных дел Германии. Вып. II. Германская политика в Турции (1941—1943 гг.). Перевод с немецкого. М., 1946, стр. 125—131; J. G l a s n e s k, I. K i r c h e i s e n. Türkei und Afghanistan — Brennpunkte der Orientpolitik im zweiten Weltkrieg. Berlin, 1968, S. 98, 99.

³ Документы министерства иностранных дел Германии, вып. II, стр. 133.

военных действий против англо-американских войск и планами развертывания там немецкого экспедиционного корпуса. Ведомство Риббентропа рассчитывало на поддержку со стороны тунисской партии «Дестур». Однако и эти надежды не сбылись ¹.

Изменились задачи германской агентуры в Иране. В связи с отсутствием перспектив на прорыв итало-немецких войск в страны Среднего Востока она получила указания всеми способами (главным образом организацией диверсионных актов на железных и шоссейных дорогах) срывать поставки вооружения и другой техники Советскому Союзу из США и Великобритании. Шла на спад работа германской агентуры в Афганистане, так как правительство этой страны, стремясь улучшить отношения с державами антигитлеровской коалиции, усилило борьбу с происками фашистов.

Германия продолжала проводить пропагандистскую кампанию и подрывную работу в Индии, используя межимпериалистические противоречия в этом районе. Один из лидеров партии Индийский национальный конгресс Бос, бежавший в свое время в Германию и создавший там «штаб» по организации борьбы с англичанами, в феврале 1943 г. был переброшен в Японию, где вел подготовку антианглийских операций в Индии.

С изменением обстановки на фронтах нацисты потеряли всякую надежду на захват колоний в Африке. В начале 1943 г. Гитлер и Борман вынуждены были дать указания о свертывании учреждений и организаций, которые разрабатывали мероприятия по управлению будущими колониями ².

Зимой 1942/43 г. особенно тесные отношения с Германией продолжала поддерживать Испания, правящие круги которой оказывали широкую помощь германскому фашизму поставками важного стратегического сырья, а также контингентом войск для восточного фронта. Франко в беседе с германским послом в Мадриде 24 января 1943 г. предложил вести работу по углублению противоречий между Великобританией и Советским Союзом, а также между Великобританией и США. Документы свидетельствуют, что уже в феврале Франко и министр иностранных дел Г. Хордана убеждали британского посла С. Хора, что Англии необходимо отказаться от союза с СССР и заключить сепаратный мир с Германией ³.

Фашистская Германия, несмотря на дружественные отношения с Испанией, опасалась прямо ставить вопрос о ее вступлении в войну. Однако в конце 1942 г. в ОКВ обсуждались различные варианты отражения высадки возможного, по мнению немецкой разведки, десанта англо-американских войск в Испанию. В Мадриде для изучения обстановки в стране побывал адмирал Канарис. 7—12 января 1943 г. по указанию фельдмаршала Г. Рундштедта был разработан план «Гизела». Он предусматривал совместное германо-испанское противодействие возможным англо-американским акциям на территории Испании. По этому плану предполагался ввод немецких войск в важнейшие порты страны. К вопросу о плане «Гизела» германские военные круги возвращались неоднократно и в последующие месяцы ⁴.

Германо-испанские переговоры по экономическим вопросам закончились 15 декабря 1942 г. подписанием соглашения, по которому Испания обязывалась увеличить поставки сырья и продовольствия, а Германия —

¹ H. T i l l m a n n. Deutschlands Araberpolitik im zweiten Weltkrieg. Berlin, 1965, S. 437—439.

² K. H i l d e b r a n d. Vom Reich zum Weltreich. Hitler, NSDAP und die koloniale Frage 1919—1945. München, 1969, S. 740, 941.

³ Документы министерства иностранных дел Германии, вып. III, стр. 146—162; W. G ö r l i t z. Der zweite Weltkrieg. 1939—1945, Bd. 1, S. 416.

⁴ O. D a n k e l m a n n. Franco zwischen Hitler und den Westmächten. Berlin, 1970, S. 218—219; KTB/OKW, Bd. III, S. 60, 111, 115, 122.

угля, железа, стали, химикатов. В то время германские поставки в Испанию не превышали пятой части испанских поставок в Германию. Испанцы просили поставок разнообразного современного оружия, немцы же обещали в основном легкое вооружение, да и то оговаривали эти поставки определенными политическими условиями. 12 февраля 1943 г. был подписан секретный протокол, согласно которому обещанное оружие испанское правительство должно было использовать для отражения предполагавшегося англо-американского вторжения ¹.

Постепенно меняла свое отношение к фашистскому блоку Швеция. Выполняя ранее принятые обязательства в отношении Германии и поставляя ей важное стратегическое сырье, шведское правительство в декабре 1942 г. добилось более выгодного для себя торгового договора. Оно отказалось впредь кредитовать экспорт и впервые за время войны потребовало оплаты товаров наличными. В начале 1943 г. Швеция не пропустила через свою территорию в Норвегию дополнительные поезда с немецкими войсками, а также сократила количество экспортируемых в Германию железной руды и подшипников. В шведской печати появились статьи, разоблачавшие «новый порядок» в Европе. Германские дипломатические представители в Стокгольме сообщали в Берлин о настроениях общественности Швеции в пользу стран антигитлеровской коалиции. Учитывая изменения позиции Швеции и обстановку на фронтах, верховное главнокомандование вермахта в конце 1942 — начале 1943 г. планировало вторжение своих войск в Швецию, если противник высадит десант в Норвегии ².

Составной частью внешней политики Германии было стремление нащупать пути к переговорам о сепаратном мире с США и Великобританией. С этой целью на территории Швеции, Португалии, Швейцарии, Ватикана и других нейтральных государств тайные эмиссары начальника разведки СС В. Шелленберга прилагали немало усилий для установления контактов с англичанами и американцами. Как свидетельствуют документы, в Швейцарии в период между 15 января и 3 апреля 1943 г. Гогенлоэ вел переговоры с Даллесом. Известно, что последний заявил о признании претензий Германии «на промышленную гегемонию в Европе». Активную роль в организации сепаратных переговоров играли сотрудники германского посольства в Швейцарии, представитель фирмы «Норддейчерллойд» К. Линдеман, имевший широкие связи с деловыми кругами США, и родственник адмирала Деница Г. Шульце-Геверниц ³. В пользу сепаратного мира Германии с Великобританией и США действовал и Ватикан. В послании Рузвельту от 5 января 1943 г. папа Пий XII предложил посредничество.

Некоторые представители германского военного командования знали об этих секретных переговорах и стремились выяснить, как обойдутся с Германией ее противники, если она освободится от Гитлера. Два немецких фельдмаршала даже обратились к статс-секретарю министерства иностранных дел Э. Вейцекеру с просьбой проинформировать их об этом. Германский дипломат воздержался от высказываний, заметив только, что переговоры с противником связаны с большим риском ⁴.

Полная оккупация гитлеровцами Франции в ноябре 1942 г. не укрепила политических позиций фашистской Германии в Европе. Скорее

¹ С. П о ж а р с к а я. Тайная дипломатия Мадрида (Внешняя политика Испании в годы второй мировой войны). М., 1971, стр. 177; O. D a n k e l m a n n. Franco zwischen Hitler und den Westmächten, S. 224; Документы министерства иностранных дел Германии, вып. III, стр. 156—159.

² Новейшая история стран Западной Европы и Америки, т. 2, стр. 297; А. К а н. Внешняя политика скандинавских стран в годы второй мировой войны. М., 1967, стр. 305—308.

³ «Новое время», 1960, № 27, стр. 13—17.

⁴ E. W e i z s ä c k e r. Erinnerungen. München, 1950, S. 342,

наоборот — это создавало новые предпосылки для роста сопротивления французского народа оккупантам и падения авторитета вишистского правительства.

Таким образом, в конце 1942 — начале 1943 г. позициям фашистской Германии на международной арене был нанесен серьезный удар. Усилились трения и разногласия в блоке фашистских государств, ухудшились отношения Германии с нейтральными странами.

2. Италия в поисках выхода из тупика

Зимой 1942/43 г. Муссолини и его ближайшее окружение, как уже отмечалось, пытались найти выход из критического положения, в котором оказалась Италия, в прекращении войны с Советским Союзом. Во внешней политике Италии наметилась и другая линия: добиться сепаратного мира с западными державами на антисоветской основе. Такого взгляда придерживалась большая часть правительства, дипломатического корпуса, промышленных кругов. Он в определенной мере совпадал с политическим курсом других стран фашистского блока, и на этой почве между ними велись переговоры. Румынское правительство, например, искавшее возможностей установить контакты с западными державами через Лиссабон, Мадрид, Анкару, Стокгольм, Ватикан¹, хотело привлечь к участию в этом и Италию.

В январе 1943 г. румынский министр иностранных дел М. Антонеску через итальянского посланника в Бухаресте Р. Бова Скоппу сообщил о желании своего правительства пойти на мирные переговоры с западными державами и предложил итальянскому правительству вести их совместно. По мнению Антонеску, заключение сепаратного мира с Румынией и Италией было бы выгодно Великобритании и США, так как создавало дополнительную возможность помешать продвижению Советской Армии в Центральную Европу².

Критическое положение Италии заставляло Чиано маневрировать. Муссолини формально отверг предложение румынского правительства, хотя Чиано понимал, что дуче колеблется. Об этом свидетельствовал, в частности, тот факт, что в ходе обсуждения румынского предложения были намечены конкретные лица для осуществления контактов с англичанами и американцами: итальянские послы О. Пеппо — в Анкаре и А. Россо — в Мадриде³.

Весной 1943 г. поддержкой итальянского правительства для заключения мира с западными державами пыталось заручиться и венгерское правительство. С этой целью в конце марта в Рим прибыл премьер-министр Каллаи. Однако ему также не удалось убедить Муссолини начать действовать в этом направлении. Вновь, как и в вопросе о заключении сепаратного мира с СССР, обнаружилась двойственная позиция дуче. С одной стороны, крайне трудная внутренняя обстановка, поражения на фронтах заставляли его искать спасения в заключении сепаратного мира. С другой, — чувствуя непрочность своего положения в стране и сознавая, что с заключением сепаратного мира он утратит поддержку гитлеровцев, Муссолини не решался пойти на этот шаг. Не случайно выход Италии из войны он связывал с согласием на это Германии⁴.

¹ A. C r e t z i a n u. The Lost Opportunity, p. 89; R. B o v a S c o p p a. Colloqui con due dittatori. Roma, 1949, p. 69—70.

² R. B o v a S c o p p a. Colloqui con due dittatori, p. 72—76.

³ G. B o t t a i. Vent'anni e un Giorno (24 luglio 1943). Milano, 1949, p. 247; G. C i a n o. Diario 1939—1943. Vol. II: 1941—1943. Milano, 1963, p. 273.

⁴ M. K a l l a y. Hungarian Premier: a Personal Account of a Nation's Struggle in the Second World War. New York, 1954, p. 154, 161, 162; Именно поэтому дуче и его ближайшие единомышленники в официальных выступлениях изображали себя актив-

Тем не менее министр иностранных дел Италии дал указание продолжить переговоры с англичанами, начатые в ноябре 1942 г. послом в Лиссабоне Ф. Франсони. Итальянскую дипломатию интересовали следующие вопросы: согласятся ли союзники вести переговоры с Муссолини, если он порвет с немцами, будет ли в стране сохранен трон за савойской династией, сохранятся ли права Италии на Албанию, Триполитанию и Эритрею. Было высказано пожелание, чтобы в случае перемирия западные союзники высадили в Италии крупные силы в нескольких районах ¹.

Действуя таким образом, Чиано выражал настроения монополистических кругов, которые были готовы, пожертвовав Муссолини, заключить мир с Великобританией и США. Эти настроения проявлялись в поступках и высказываниях ряда представителей крупного итальянского капитала. Так, Донегани в декабре 1942 г. выступил против проекта таможенного союза с Германией. Это было тем более знаменательно, что он являлся председателем химического и горнорудного треста «Монтекатини», тесно связанного с германскими монополистическими объединениями «ИГ Фарбениндустри» и «Метальгезельшафт». 7 января 1943 г. Чиано записал в дневнике об откровенной беседе с Пирелли, в руках которого находилась вся резиновая промышленность страны. Тот считал, что война проиграна и пора приступить к переговорам с Великобританией и США ². В марте 1943 г. В. Чини пытался доказать Муссолини, что безнадежное состояние итальянской экономики требует немедленного отхода от Германии. Тем не менее, как и Муссолини, Чини полагал, что сделать это можно лишь с согласия последней.

Весной 1943 г. заместитель министра иностранных дел Д. Бастианини, итальянский посол в Берлине Д. Альфьери, начальник генерального штаба В. Амброзио вновь безуспешно пытались уговорить Муссолини порвать с рейхом. При этом Альфьери сообщил, что некоторые нейтральные страны готовы взять на себя посредничество в переговорах с западными державами, а Бастианини подтвердил существование реальных возможностей для таких переговоров. В марте 1943 г. заместитель Чиано добился назначения опытных дипломатов в сохранявшие нейтралитет Испанию, Турцию и Португалию ³.

Попытку взять инициативу переговоров в свои руки предприняли и представители командования вооруженных сил. В январе 1943 г. в Швейцарии контакты с англичанами устанавливал маршал П. Бадольо, отстраненный Муссолини с поста начальника генерального штаба после поражения итальянской армии в Греции. Через своего посредника он предлагал англичанам начать переговоры об объединении внутренних и внешних усилий, чтобы покончить с фашизмом в Италии. Правительство Великобритании решило оставить этот демарш Бадольо без ответа и не связывать себя обещаниями с отдельными деятелями, не выяснив, сколь значительны силы в стране, на которые они опираются ⁴.

По-прежнему вел посредническую деятельность Ватикан. В феврале 1943 г. в Рим прибыл ньюйоркский архиепископ Ф. Спеллман, который

ными сторонниками продолжения войны. Так, в речи на совместном заседании законодательных комиссий фашистской корпоративной палаты 2 декабря 1942 г. Муссолини говорил, что надо бороться плечом к плечу с Германией до окончательной победы, что Италия ведет «священную войну» и он отказывается говорить о мире (ИВИ. Документы и материалы, ф. 191, оп. 286, д. 99, лл. 109—110, 115).

¹ M. T o s c a n o. Dal 25 luglio all' 8 settembre. Firenze, 1966, p. 146; J L i s t o w e l. Crusader in the Secret War. London, 1952, p. 119.

² G. C i a n o. Diario 1939—1943. vol. II, p. 267—268.

³ D. A l f i e r i. Deux dictateurs face à face. Rome— Berlin 1939—1943. Genève — Paris, 1948, p. 324—325; B. S p a m p a n a t o. Contromemorale. Vol. III. Roma, 1952, p. 12.

⁴ FRUS. 1943. Vol. II. Europe. Washington, 1964, p. 320—321.

наладил связи с заговорщиками против Муссолини, беседовал с королем, членами дипломатического корпуса, аккредитованного при Ватикане, а затем информировал папу Пия XII об итогах своих переговоров. Фактически он выполнял роль посредника между американским правительством, итальянскими оппозиционными кругами и папой. Результатом этой поездки явился выработанный Ватиканом и Вашингтоном план, предусматривавший заключение перемирия и свержение фашистского режима¹.

Итак, оставаясь в составе фашистского блока и внешне выражая верность принципам оси, правящая верхушка Италии в то же время вынашивала различные варианты выхода страны из войны. Одна группа считала необходимым заключить мир с Советским Союзом и сосредоточить силы на борьбе с Великобританией и США; другая обнаружила стремление к перемирию с западными союзниками, искала у них поддержки готовившемуся против дуче заговору.

3. Внешняя политика Японии

Главной целью внешней политики правительства Японии в конце 1942 — начале 1943 г. было создание благоприятных условий для закрепления и усиления военно-политических и экономических позиций на оккупированных территориях и расширения агрессии, если создадутся для этого благоприятные условия. В Токио рассчитывали добиться этого укреплением союза с Германией и Италией, привлечением на свою сторону реакционных сил в Китае.

Японское правительство стремилось развивать с партнерами по агрессивному блоку экономические связи и координировать военные планы. Однако экономические соглашения от 20 января 1943 г. большого практического значения не имели из-за изменения военно-политической обстановки. Между германским и японским генеральными штабами продолжались контакты, осуществлялась взаимная информация о планах операций и ходе военных действий на фронтах, хотя во взглядах и оценках происходивших событий имелись расхождения².

В начале ноября 1942 г. в Токио стали склоняться к выводу, что Германия не в состоянии достигнуть быстрой победы над СССР. Совет по координации действий ставки и правительства, оценивая обстановку, пришел к заключению, что война Германии против СССР «приняла затяжной характер» и «в зависимости от хода событий вполне возможны ее попытки установить мир с Великобританией и СССР». Японские руководящие деятели чрезвычайно опасались сепаратного мира между «третьим рейхом» и Великобританией, полагая, что в таком случае «Японии придется вести войну с Великобританией и Америкой собственными силами»³.

Более выгодным для реализации своих планов военно-политическое руководство Японии считало заключение Германией мира только с Советским Союзом. Оно рассматривало такой договор как временную меру, призванную обеспечить концентрацию всех сил фашистского блока вначале для разгрома Великобритании и вывода из войны США, а затем для сокрушения Советского Союза. Япония предприняла попытки содействовать заключению мира между Германией и Советским Союзом, рассчитывая при любом их исходе внести раскол в антифашистскую коалицию и одновременно замаскировать свои приготовления к нападению на СССР.

¹ А. М э н х э т т е н. Ватикан. Католическая церковь — оплот мировой реакции. Перевод с английского. М., 1948, стр. 134—135; «Il movimento di liberazione in Italia», 1958, № 52—53, p. 53.

² В. М а r t i n. Deutschland und Japan im zweiten Weltkrieg, S. 148—149, 174.

³ Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сээн дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 348—349.

Ухудшение положения немецко-фашистских войск на советско-германском фронте и обстановки на Тихом океане побудило совет по координации действий ставки и правительства спешно направить в Германию и Италию специальные миссии связи для укрепления отношений с последними и разъяснения им своих позиций. В инструкции, утвержденной 26 февраля 1943 г., миссиям предписывалось разъяснить в Берлине и Риме главную задачу держав оси — «всеми возможными средствами принудить Великобританию к капитуляции и сломить у США волю к вооруженной борьбе». Миссиям было поручено сообщить, что «Япония будет неуклонно усиливать подготовку к войне с СССР»¹.

Члены японского правительства и военные деятели демонстрировали представителям рейха в Токио свое желание укрепить союз с Германией и пытались получить у них информацию о положении на фронтах в Европе и дальнейших планах командования. В феврале 1943 г. германский посол в Токио сообщил в Берлин, что в беседе с ним премьер-министр Тодзио, министр военно-морского флота и другие министры, а также начальники генеральных штабов армии и флота «выражали желание о самом тесном сотрудничестве с Германией». Глава японского правительства проявил особый интерес к событиям в Северной Африке, стремясь выяснить, насколько Германия способна отвлечь силы Соединенных Штатов и Великобритании от Дальнего Востока.

Германия в связи с резким ухудшением положения ее войск на восточном фронте со своей стороны настойчиво требовала ускорить нападение Японии на СССР. Однако в Токио, учитывая соотношение сил на Дальнем Востоке и начавшееся наступление западных союзников на Тихом океане, не решались создавать еще один фронт. 6 марта 1943 г. японский посол Осима по указанию своего правительства заявил в министерстве иностранных дел Германии, что Япония не имеет возможности вступить в войну против СССР, хотя «никогда не может игнорировать русского вопроса». Отказ от немедленного вступления в войну против Советского Союза Осима объяснял опасностью распыления японских сил. На замечание Риббентропа, что «отказ Японии принять участие в войне усилил тяжесть, которую несет Германия», посол ответил, что «Япония в течение продолжительного времени имела намерение бросить свои силы против России, однако пока она еще недостаточно сильна, чтобы пойти на такой шаг». В отношении Италии совет по координации действий ставки и правительства считал в конце февраля 1943 г., что ее возможности для продолжения войны «во многом зависят от Германии»².

Необходимо отметить, что отказ Японии от агрессии против СССР в начале весны 1943 г. отнюдь не мотивировался ее желанием соблюдать советско-японский пакт о нейтралитете. Японское правительство проводило по отношению к Советскому Союзу враждебную политику, готовясь напасть на него в благоприятный момент.

На основе многочисленных документов Международный военный трибунал для Дальнего Востока сделал вывод, что «в 1942 г. японский генеральный штаб и штаб Квантунской армии разработали новые наступательные военные планы против Советского Союза, остававшиеся в силе на 1943 г. Трибунал считает, — указывается в приговоре, — что до 1943 г. Япония не только планировала вести агрессивную войну против Советского Союза, но также и продолжала активную подготовку к такой войне»³.

¹ Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэпс дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 397—398.

² ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 460/17, лл. 4, 272; Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэпс дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 401.

³ ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 482, лл. 858—859.

О продолжавшейся подготовке Японии к войне против СССР свидетельствуют изданные институтом тотальной войны в марте 1943 г. секретные «Сводные исследовательские записки за 1942 г.», в которых раскрываются планы Японии по использованию советских территорий после их оккупации японскими войсками. В главе «Мероприятия по управлению Сибирью (включая Внешнюю Монголию)» в качестве первоочередных задач японских оккупационных властей на захваченных советских территориях выделялись: ликвидация коммунистической идеологии и коммунистических организаций, отмена советских законов, восстановление частной собственности, принудительное переселение местных жителей или закрепление их в качестве рабочей силы для разработки рудных ресурсов, утверждение во всех областях руководящего превосходства японской нации. Кроме того, японские власти предполагали на оккупированной советской территории «ликвидировать прежние антияпонские взгляды и внедрить в сознание идеи и реальные факты сопроцветания великой Восточной Азии, в центре которой находится Япония»¹.

Так японское правительство, под непосредственным руководством которого работал институт тотальной войны, планировало реставрировать капитализм в СССР, превратить Сибирь и советский Дальний Восток в японскую колонию.

Япония грубо нарушала пакт о нейтралитете, обстреливая советских пограничников и мирных граждан, задерживая суда, перебрасывая на советскую территорию шпионов и целые банды, нарушая границу и территориальные воды. Конкретные данные приведены в таблице 41.

Таблица 41
Враждебные акты Японии по отношению к СССР в 1941—1943 гг.²

Виды враждебных актов	Г о д ы		
	1941	1942	1943
Нарушение границы японскими военнослужащими (подразделениями, группами и в одиночку)	136	229	414
Нарушение территориальных вод СССР японскими судами	19	64	123
Задержано советских судов	7	36	39
Нарушение границы Советского Союза японскими самолетами	61	82	119
Заброска шпионов на территорию СССР (всею задержано)	302	222	140
Переброска банд на территорию СССР . .	2	—	2
Обстрелы территории Советского Союза, граждан, пограничников, судов	24	24	24

Цифры свидетельствуют, что по сравнению с 1941 г. в 1942 —1943 гг. количество нарушений советской границы японскими военнослужащими, судами и самолетами неуклонно увеличивалось. Япония нарушала Портсмутский договор, преднамеренно затрудняла советское торговое судоходство на Дальнем Востоке и устанавливала для него ограничения. В связи с этим Осима говорил Риббентропу, что Япония дала возможность России пользоваться только одним морским путем, на котором осматриваются все советские суда в поисках оружия и боеприпасов.

Советский Союз решительно выступал против враждебных актов своего восточного соседа. В 1942 г. Министерство иностранных дел СССР на-

¹ ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 275, лл. 87—89.
² Там же, лл. 172, 173.

правило японскому правительству десять нот, в которых заявляло протесты по поводу нарушения советской границы, территориальных вод и другой враждебной деятельности.

На рубеже 1942—1943 гг. японское руководство осуществляло политические маневры с целью упрочить свое положение в Китае. В Токио рассчитывали, что хорошо поставленный спектакль об установлении «равноправных» отношений с марионеточным нанкинским режимом Ван Цзин-вэя может подорвать в гоминьдане позиции антияпонских элементов и содействовать переходу Чунцина на сторону Японии¹.

В конце декабря 1942 г. в Токио был приглашен Ван Цзин-вэй, встреченный с почестями, как «глава китайского национального правительства». 9 января 1943 г. марионеточное нанкинское правительство подписало декларацию об объявлении войны Соединенным Штатам Америки и Великобритании. Премьер-министр Японии Тодзио в речи по поводу этого акта заявил, что «отношения между Японией и китайским национальным правительством в Нанкине отныне будут строиться на новой, равноправной основе»². Он сообщил о решении Японии отказаться от своих концессий на оккупированной территории Китая и передать «национальному правительству» права на международные селтльменты в Шанхае и Гулансу. В конце марта Тодзио побывал в Шанхае и Нанкине на передаче японских концессий. Выступая с речами, он призывал Чан Кай-ши отказаться от сопротивления. Японские правящие круги надеялись, если будет необходимо, через него установить контакты с США и Великобританией.

Как и следовало ожидать, передача нанкинскому правительству японских концессий оказалась блефом: японские резиденты были оставлены во всех «переданных» концессиях, которые, несмотря на смену вывесок, по-прежнему использовались в интересах Японии³. Шумная пропагандистская кампания по поводу «новой» японской политики в Китае, затеянная в Токио, не принесла японцам ощутимых результатов, так как проводилась в обстановке военных неудач фашистского блока на советско-германском фронте, в Африке и на Тихоокеанском театре. Правительство Чан Кай-ши не вняло японским призывам.

Чтобы укрепить военные, политические и экономические позиции в захваченных районах, официальный Токио продолжал рекламировать создание «сферы процветания великой Восточной Азии». Этой пропагандой японские деятели стремились, с одной стороны, замаскировать колониальный режим на оккупированных территориях, а с другой — поднять дух японцев, внушив им веру в прочность завоеваний. Провозглашение «независимости» Бирмы, Филиппин и других стран, имитация внешнеполитических связей с ними, заключение «договоров» и т. д. являлись типичными и своеобразными актами колониальной политики японских империалистов. Созданное для управления оккупированными странами специальное министерство по делам великой Восточной Азии решало типично колонизаторскую задачу — мобилизацию ресурсов захваченных территорий и использование их для ведения войны. Роль министерства иностранных дел в осуществлении политики в этих районах была номинальной⁴.

С ухудшением военно-политического положения стран фашистского блока в конце 1942 — начале 1943 г. среди политических деятелей Японии появились группы, выступавшие за выход из войны. Одну из таких

¹ Тайхэй сэнсо сн (История войны на Тихом океане), т. 5, ч. II, стр. 68.

² «Сенан симбун» («Южная коммерческая газета»), 14 января 1943 г.

³ F. Jones. Japan's New Order in East Asia. Its Rise and Fall, 1937—1945. London, 1954, p. 341—342.

⁴ Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн. 2. 1917—1945 гг. М., 1973, стр. 199—200.

групп возглавляли видные государственные деятели — бывший премьер-министр Ф. Коноэ и ближайший советник императора К. Кидо, опасавшиеся, что развитие военных событий в дальнейшем может стать еще более неблагоприятным для фашистской коалиции. Они высказывались за скорейшее заключение мира с США и Великобританией, рассчитывая, что в ходе переговоров можно будет добиться сохранения японской колониальной империи. В начале 1943 г. Коноэ, Кидо, бывшие послы в Лондоне и Нанкине С. Иосида и М. Сигэмицу, маркиз Ц. Мацудайра, бывшие премьер-министры Р. Вакацуки, К. Хиранума и К. Окада неоднократно обсуждали вопрос о заключении компромиссного мира с США и Великобританией¹. Однако в тот период дело ограничилось лишь обменом мнениями.

Таким образом, к апрелю 1943 г. японскому правительству не удалось достичь основных внешнеполитических целей. Соглашения об экономическом сотрудничестве с Германией и Италией не принесли ожидаемых результатов в связи с изменением положения на фронтах и трудностями использования путей сообщения с этими странами. Гитлеровское командование, готовившееся к наступательным операциям на советско-германском фронте, не приняло японский план сосредоточения основных усилий против англо-американских войск. Кабинет Тодзио не добился своих целей и в Китае, а его политика укрепления «сферы процветания» не могла встретить поддержку народов оккупированных стран. Влиятельные группы японских политических деятелей стали выступать за прекращение войны. Все это свидетельствовало о начале кризиса внешней политики правящих кругов Японии.

* * *

Нараставший коренной перелом в ходе второй мировой войны в пользу антигитлеровской коалиции сказался на международном положении и внешней политике стран фашистского блока.

Основная сила агрессоров — фашистская Германия постепенно теряла авторитет среди своих союзников в Европе и в нейтральных государствах. Все труднее становилось гитлеровской дипломатии сдерживать их центробежные устремления.

Фашистский режим в Италии вступил в полосу глубокого кризиса. Одни представители итальянской буржуазии во главе с Муссолини предполагали осуществить свои политические цели прекращением войны с Советским Союзом, другие — достижением сепаратного мира с западными державами.

Правящие круги остальных европейских союзников Германии продолжали сотрудничество с гитлеровцами. Их объединяла общая ненависть к стране социализма, боязнь расплаты за свои действия, стремление удержаться у власти. Это толкало партнеров фашистской Германии в Европе к лавированию, попыткам заключить сепаратный мир с западными державами на антисоветской основе. В то же время и в германской правящей клике росло число сторонников установления тайных контактов с США и Великобританией, чтобы склонить их к совместной войне против Советского Союза.

Германо-японские отношения, несмотря на трения, базировались на военно-политическом союзе и общих целях в войне. Японский милитаризм еще сохранял достаточно прочные позиции. Но на данном этапе войны правительство Японии стремилось побудить своих партнеров по блоку

¹ Д. Г о л ь д б е р г. Внешняя политика Японии в 1941—1945 гг., стр. 141—142; Shigemitsu Mamoru. Japan and her Destiny. My Struggle for Peace. London, 1958, p. 300, 301; R. В y t o w. Japan's Decision to Surrender. Oxford, 1954, p. 16—18.

к более активным действиям против США и Великобритании. Одновременно оно пыталось реализовать свои захватнические планы собственными силами. Выжидая исхода борьбы на советско-германском фронте, японский империализм не отказывался окончательно от агрессивных намерений в отношении СССР. Однако при всем своем авантюризме японские правящие круги признавали невозможность одновременно осуществлять свои «южные» и «северные» планы.

Дипломатическая активность Японии была направлена на то, чтобы «узаконить» территориальные захваты в странах Южных морей, изобразить оккупацию как результат «двусторонних соглашений» с Малайей, Бирмой, марионеточным режимом Ван Цзин-вэя в Нанкине и т. д. Дипломатия оси Берлин — Рим — Токио стремилась сохранить свои позиции в нейтральных государствах.

Таким образом, несмотря на кризисные явления, блок фашистских государств еще продолжал активно бороться за осуществление своих агрессивных военно-политических целей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Весной 1943 г. завершился важнейший, качественно новый этап второй мировой войны. В ходе войны произошел коренной перелом в пользу государств антифашистской коалиции. Выдающаяся победа советского народа под Сталинградом и последовавшие затем наступательные операции Советских Вооруженных Сил на Северном Кавказе, под Ленинградом, в Донбассе, на курском и харьковском направлениях приобрели всемирно-историческое значение. Героический советский народ, ведомый ленинской партией коммунистов, нанес решающее поражение главным силам фашистского блока, изменив течение мировой войны. Отрезку времени с осени 1942 по весну 1943 г. суждено было занять особое место в мировой истории.

Изменение хода войны было обусловлено военно-политическими событиями, позволившими СССР, а также другим государствам антигитлеровской коалиции окончательно преодолеть кризисные ситуации, нанести непоправимые поражения агрессору и вырвать у еще сильного врага стратегическую инициативу. К таким событиям прежде всего следует отнести разгром ударных сил фашистского блока на советско-германском фронте. Эта победа в сочетании с успешными действиями западных союзников на других театрах войны явилась основным показателем развития и углубления коренного перелома.

Война — многосторонний процесс, поэтому в понятие перелома включаются также важные явления в экономической и политической сферах. Бурный рост в конце 1942 — начале 1943 г. военно-экономического потенциала основных стран антигитлеровской коалиции предрешил исход экономического противоборства в их пользу. Военная экономика Советского Союза, преодолев трудности первого года войны, во все нарастающем масштабе обеспечивала потребности фронта. Была завершена перестройка на военный лад экономики Великобритании, получило большой размах военное производство в США.

К важнейшим политическим явлениям войны относятся дальнейшее укрепление антигитлеровской коалиции и назревание кризисных ситуаций, появление трещин в фашистском блоке, свидетельствовавших о его непрочности и неспособности выдержать испытания затянувшейся тяжелой войны. Для этого этапа характерно также упрочение морально-политического состояния народов стран антифашистской коалиции, укрепление их веры в окончательную победу, подъем национально-освободительного движения в оккупированных странах Европы и Азии. Одновременно нарастал процесс падения морального состояния населения и личного состава армий стран фашистского блока.

Переход вооруженных сил государств антифашистской коалиции на ряде театров военных действий от обороны к стратегическому наступлению и одержанные ими победы подорвали мощь агрессивного блока и создали предпосылки для последующих, еще более крупных успехов. Людские и материальные потери, ухудшение условий вооруженной борьбы на различных театрах войны приобрели для стран фашистского блока необратимый характер. Безвозвратно ушли в прошлое «молниеносные» походы и «блистательные» победы агрессоров. Их вооруженные силы вступили в полосу поражений, утрачивали стратегическую инициативу, оставляли важные районы.

Определяющее значение для поворота в войне имели события, происшедшие на советско-германском фронте зимой 1942/43 г. Именно на этом, главном, фронте второй мировой войны по-прежнему действовали ударные силы фашистского блока, которые подверглись сокрушительному разгрому. Только в ходе контрнаступления под Сталинградом советские войска наголову разгромили пять вражеских армий.

Оценивая значение исторической битвы под Сталинградом, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил: «В этой битве Красная Армия проявила героизм и воинское искусство, которые не знают себе равных в истории войн, и одержала блестящую победу»¹.

С великой победой на Волге стратегическая инициатива прочно и окончательно перешла в руки советского Верховного Главнокомандования. Началось массовое изгнание врага с советской земли. Развернувшееся контрнаступление советских войск на сталинградско-ростовском направлении резко изменило обстановку на южном участке советско-германского фронта и положило начало широкому наступлению, которое, по существу, продолжалось до капитуляции фашистской Германии. По своему размаху, результатам и влиянию эта победа, отмечал видный американский публицист Р. Шервуд, была фактически равна выигрышу отдельной крупной войны. «Завершение грандиозной русской победы в Сталинграде, — писал он, — изменило всю картину войны и перспективы ближайшего будущего»².

Важное значение в углублении коренного перелома в войне имели успешные наступательные операции Советской Армии на других участках советско-германского фронта. Разгром сталинградской группировки врага создал предпосылки для нанесения Советской Армией новых мощных ударов на северо-кавказском и воронежском направлениях, которые до основания расшатали все южное крыло восточного фронта немецко-фашистских войск. Наступательные операции развернулись также под Ленинградом, на демянском направлении, под Вязьмой и Ржевом, в районе Орла. В действие приводились, по существу, все фронтовые объединения Советской Армии от Балтики до Кавказа. В ходе наступательной кампании были возвращены важные в экономическом отношении районы Северного Кавказа, Дона и Кубани, прорвана блокада Ленинграда, значительно улучшена обстановка на северо-западном и западном направлениях, положено начало освобождению Донбасса. Большую помощь советским войскам оказывали партизаны. Они наносили удары по коммуникациям противника, содействовали ликвидации окруженных вражеских группировок, препятствовали угону советских граждан на фашистскую каторгу, совершали глубокие рейды по тылам врага, вели активную разведывательную деятельность.

¹ Л. И. Б р е ж н е в. Ленинским курсом. Т. 1. М., 1973, стр. 126.

² Р. Ш е р в у д. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца, т. 2, стр. 362.

Наибольший успех был достигнут на южном крыле советско-германского фронта, где Советская Армия продвинулась на 600—700 км, очистила от врага более 480 тыс. кв. км территории, вызволила из фашистской неволи миллионы советских граждан.

Враг понес огромные потери. Более 100 дивизий оказались разгромленными, из них 50 — на сталинградском направлении. Около 1 700 тыс. солдат и офицеров противника были убиты, ранены, пленены или пропали без вести. Гитлеровцы потеряли 24 тыс. орудий, свыше 3,5 тыс. танков и 4,3 тыс. самолетов. Разгрому подверглись войска европейских союзников фашистской Германии. Фактически перестали существовать 3-я и 4-я румынские, 2-я венгерская и 8-я итальянская армии.

Чтобы восстановить и стабилизировать стратегический фронт обороны, гитлеровское командование вынуждено было перебросить на восток большое количество соединений, частей, маршевого пополнения, боевой техники и вооружения. Только с 19 ноября 1942 г. по 30 марта 1943 г. из Западной Европы было переброшено 33 дивизии и 3 бригады. На советско-германский фронт направлялось значительное количество авиации (в том числе соединения, базировавшиеся ранее на Атлантическом побережье и в районе Средиземного моря), что ослабило возможности Германии по ведению борьбы на коммуникациях западных союзников, особенно в Атлантике.

Военно-политическое руководство фашистской Германии понимало катастрофические последствия поражения своих войск на советско-германском фронте зимой 1942/43 г. Так, фельдмаршал Манштейн вынужден был констатировать, что Советским Вооруженным Силам удалось окружить самую сильную 6-ю немецкую армию. Кроме того, отмечал он, перестали существовать как боеспособная сила на фронте четыре союзные армии. Горечь поражения усугублялась тем, жаловался Манштейн, что к «потере войск надо еще присоединить овладение русскими всей захваченной нами в результате летнего наступления 1942 г. огромной территории с ее ресурсами»¹.

Победы Советских Вооруженных Сил зимой 1942/43 г. были одержаны благодаря руководящей и направляющей деятельности Коммунистической партии, трудовому подвигу советского народа. В результате героических усилий трудящихся Советского Союза были созданы необходимые материально-технические и морально-политические предпосылки для решающего изменения хода войны. Партия обеспечила монолитное единство фронта и тыла, мобилизовала все на достижение решительной победы над врагом.

Советский народ, воодушевленный успехами на фронтах Великой Отечественной войны, с огромным подъемом духовных сил оказал всемерную помощь действующей армии. Солдаты и офицеры Вооруженных Сил были полны решимости добиться полной и окончательной победы над врагом. Советские люди глубоко верили в правоту дела Коммунистической партии, безраздельно доверяли ей как своему боевому авангарду. И коммунисты, с честью оправдывая это доверие, всегда находились на наиболее важных участках фронта, самых сложных и ответственных направлениях. В борьбе с врагом они несли значительные потери, но ряды партии неуклонно росли. Только с декабря 1942 г. по март 1943 г. в члены и кандидаты партии было принято почти 870 тыс. человек. Непрерывный рост партии оказывал огромное влияние на укрепление экономической и военной мощи Советского государства.

В рассматриваемый период Советская Армия фактически вела единоборство с главной группировкой агрессивного блока в Европе, так как

¹ E. M a n s t e i n. Verlorene Siege, S. 467—468.

второго фронта не существовало. Основные усилия США и Великобритании в это время были сосредоточены в Северной Африке и на Средиземном море, где в течение двух предшествовавших лет ни одной из воюющих сторон не удавалось добиться решительных успехов. Они были достигнуты лишь в конце 1942 — первой половине 1943 г., когда англо-американским войскам удалось разгромить 300-тысячную итало-немецкую группировку. Значительный урон был нанесен итальянскому флоту.

Западные союзники полностью очистили Северную Африку от итало-немецких войск и завоевали господство на Средиземном море. Союзные державы упрочили свои позиции на Ближнем Востоке и в Северной Африке, получили возможность свободного судоходства через Суэцкий канал. Несомненный успех войск западных союзников во многом предопределялся тем, что против них действовали ограниченные силы, а усилить свою группировку в Северной Африке враг не мог, так как все резервы бросал на советско-германский фронт. Разгром войск фашистского блока на советско-германском фронте, а также успехи союзников в Северной Африке создали благоприятные условия для последующего вывода из войны Италии и надежного обеспечения средиземноморских коммуникаций.

Весной 1943 г. резко изменилась обстановка в Атлантике. Хотя немецко-фашистское командование и наращивало подводные силы, количество потопленных ими судов вследствие ослабления немецкой авиации и улучшения противолодочной обороны США и Великобритании резко сократилось. Если в октябре 1942 г. союзники и нейтральные страны потеряли в Атлантике около 90 торговых судов общим водоизмещением более 560 тыс. брт, то в апреле 1943 г. — 45 судов водоизмещением свыше 250 тыс. брт¹. Следует отметить, что судостроительная промышленность США и Великобритании в это время производила судов во много раз больше, чем эти страны теряли от ударов врага. Резко возросли и потери подводных лодок у противника. Все это свидетельствовало о том, что существовавшая столь длительное время кризисная ситуация для союзного судоходства в Атлантике была преодолена.

Известных успехов добились американские вооруженные силы в юго-западной части Тихого океана. Овладев Гуадалканалом и улучшив позиции на Новой Гвинее, они упрочили свое стратегическое положение в этом районе. Инициатива стала переходить в руки американского командования. Японские вооруженные силы вынуждены были перейти к стратегической обороне. Отпала угроза вторжения японских войск в Австралию.

Событиям, связанным с переломом во второй мировой войне, посвящено огромное количество трудов во многих странах мира. В большинстве таких работ, изданных на Западе, им дается в основном объективная оценка и показывается влияние советско-германского фронта зимой 1942/43 г. на военно-политическую обстановку в мировом масштабе. Вместе с тем значительная часть наиболее реакционных буржуазных авторов, пытаясь умалить значение побед Советской Армии, стремится представить их как локальные события. Крупнейшую победу Советских Вооруженных Сил под Сталинградом они ставят в один ряд с операциями под Эль-Аламейном, Мидузем, Гуадалканалом. Подобные утверждения не имеют ничего общего с исторической действительностью. События под Эль-Аламейном, высадка на побережье Марокко и Алжира, безусловно, сыграли важную роль в борьбе за Северную Африку. Однако их влияние не выходило за рамки в основном этого театра военных действий. Еще меньшее воздействие на общую обстановку оказал успех американских сил в районах Соломоновых островов и Новой Гвинеи. Оно ограничивалось главным образом изменением оперативно-стратегической обстановки в юго-

¹ С. Р о с к и л л. Флот и война, т. II, стр. 485, 502.

западной части Тихого океана. Что же касается побед советских войск зимой 1942/43 г., особенно под Сталинградом, то они определили весь ход второй мировой войны в целом, повлияли на политическое положение воюющих коалиций. Поэтому не случайно президент США Рузвельт назвал победу под Сталинградом «поворотным пунктом войны Союзных Наций против сил агрессии».

Крупные успехи, одержанные на данном этапе войны, упрочили положение антифашистской коалиции. Это нашло свое выражение в росте активности народных масс, стремившихся ускорить разгром фашизма, в присоединении к ней новых государств, в дальнейшем развертывании национально-освободительной борьбы народов на оккупированных территориях.

Для происходившего сплочения сил антифашистской коалиции положительное значение имел тот факт, что руководители США и Великобритании на конференции в Касабланке присоединились к ранее провозглашенной, по существу, Советским Союзом конечной цели в войне — безоговорочной капитуляции государств-агрессоров, ликвидации господствовавших в них фашистских режимов. Они приняли также решение активизировать военные действия против ведущих стран фашистского блока, высказались за разработку планов послевоенного устройства мира. Эти решения нанесли удар по реакционным силам, стремившимся к различного рода закулисным сделкам с фашистскими государствами.

Следует, однако, отметить, что внутри антифашистской коалиции постоянно шла борьба двух политических курсов как в вопросе о достижении быстрой победы над общим врагом, так и о принципах послевоенного устройства мира. Несмотря на это, ее участники в конечном итоге преодолевали многие расхождения, достигали согласованных решений и единства действий. Это свидетельствовало о том, что одерживала верх тенденция на укрепление антифашистской коалиции. Важную роль в этом сыграло Советское правительство, которое во внешней политике проявляло принципиальность, твердость и в то же время выдержку и большую гибкость.

К весне 1943 г. значительно улучшилось положение Советского Союза. Возрос его авторитет на международной арене. Ряд государств установил с ним дипломатические отношения. Народы мира еще раз убедились, что Страна Советов и ее армия являются наиболее реальной силой, способной вести решительную и бескомпромиссную борьбу с фашизмом до полной победы. Во всех странах необычайно возрос интерес к жизни и борьбе советского народа. Развертывалось движение широких слоев населения западных государств за оказание действенной помощи Советскому Союзу, быстрое открытие второго фронта в Европе.

Советская экономика обеспечивала возрастающие нужды фронта в вооружении, боевой технике и других материальных средствах. Несмотря на то что фашистская Германия значительно увеличила выпуск средств борьбы, советская промышленность по-прежнему превосходила ее в уровне производства основных их видов. В СССР в 1,6—3,5 раза больше, чем в Германии, выпускалось танков, самолетов, орудий и минометов. Вместе с тем еще не удалось преодолеть трудности в снабжении армии боеприпасами. В первой половине 1943 г. в Советском Союзе было выпущено снарядов и мин на 7 млн. меньше, чем во втором полугодии 1942 г. Ликвидация этого отставания стала одной из первоочередных задач советской промышленности.

Крупные успехи в развертывании военного производства были достигнуты в других основных странах антигитлеровской коалиции. В первом полугодии 1943 г. по сравнению со вторым полугодием 1942 г. в США производство боевых кораблей, самолетов, танков, орудий, минометов, пуле-

метов, винтовок, снарядов, мин и других средств возросло в 1,1—2 раза. Увеличилось строительство торговых судов.

Происходивший коренной перелом в войне оказал большое влияние на сплочение всех патриотических сил движения Сопротивления в оккупированных странах Европы и Азии, на расширение социальной базы противников фашизма и способствовал объединению их в общенациональные фронты, ведущей политической силой которых были революционное рабочее движение во главе с марксистско-ленинскими партиями. В антифашистской борьбе на территории оккупированных стран Европы повысилась активность патриотов, организовывались новые партизанские отряды и подпольные группы, усилились их удары по коммуникациям, складам и базам противника. В конце 1942 — начале 1943 г. расширилось национально-освободительное движение в странах Юго-Восточной Азии и бассейна Тихого океана. В активную борьбу с японскими захватчиками втягивались значительные слои населения, что создавало предпосылки для образования в этих странах единого антифашистского фронта.

Резко ухудшилось внешнеполитическое положение стран оси. Политический и военный авторитет гитлеровской Германии непрерывно падал. Государства фашистского блока понесли крупные потери в людях, боевой технике и вооружении, восполнение которых для них являлось сложной проблемой. Так, немецко-фашистская армия и ее европейские союзники на всех фронтах и театрах военных действий потеряли убитыми, ранеными и пропавшими без вести более 2 млн. человек. Хотя Германия, являясь наиболее мощной в экономическом отношении державой фашистского блока, смогла в первом полугодии 1943 г. по сравнению с предыдущим полугодием увеличить в 1,1—2 раза производство средств борьбы, их все же не хватало для восполнения огромных потерь, понесенных особенно на советско-германском фронте. Однако «третий рейх», выкачивая людские и экономические ресурсы из оккупированных территорий и союзных ему стран, еще обладал большими возможностями для дальнейшего расширения военного производства.

В Японии из-за недостатка сырья и топлива сравнительно в высоких темпах увеличивался лишь выпуск орудий и самолетов. Судостроение же покрывало потери в торговом флоте всего на одну треть. Наиболее неблагоприятно обстояло дело в танковой промышленности, которая в 1943 г. значительно снизила выпуск боевых машин.

Итальянская военная экономика находилась на грани развала. Она оказалась не в состоянии обеспечить свои вооруженные силы необходимыми средствами борьбы.

Поражения армий фашистского блока имели далеко идущие последствия. Страны оси вступили в полосу глубокого кризиса. Потерпели неудачи попытки фашистской Германии втянуть Японию в войну против СССР. Полностью рушились надежды на победное окончание войны. Становилось очевидным, что поражения на фронтах являются лишь началом неизбежного краха. Поэтому союзники фашистской Германии — Италия, Венгрия, Румыния и Финляндия — усилили политическое маневрирование в поисках путей выхода из войны. Гитлеровскому руководству пришлось принять жесткие меры для того, чтобы удерживать их в повиновении. Более отчетливо стала проявляться внешнеполитическая изоляция государств фашистского блока. Нейтральные страны, хотя и не порывали прежние связи с ними, в своей политике начали все больше ориентироваться на западных союзников.

Несмотря на то что неудачи Японии на Тихом океане не шли ни в какое сравнение с поражениями ее партнеров по оси в Европе, общее военнополитическое положение страны также ухудшалось. Все более прозрачной становилась возможность удержания огромных территорий,

захваченных в начале войны против США и Великобритании. Крупные победы Советских Вооруженных Сил, одержанные в конце 1942 — начале 1943 г., отрезвляюще подействовали на японское правительство. Несмотря на усилившийся нажим Германии, оно уклонилось от вступления в войну против СССР. Утрата инициативы и разгром европейских союзников по блоку вынудили японское верховное командование принять решение на переход к стратегической обороне. Однако оборона на обширных пространствах Тихого океана и Юго-Восточной Азии при недостатке сил, средств и слабом обеспечении коммуникаций была весьма уязвимой. Япония теряла выгодные позиции в районах Новой Гвинеи, Соломоновых и Алеутских островов. Терпели провал ее расчеты на вывод из войны Китая и привлечение на свою сторону населения захваченных стран.

Зимой 1942/43 г. шовинистско-милитаристский угар, в котором пребывало население стран фашистского блока, начал рассеиваться. Даже среди наиболее зараженных фашистской идеологией немцев широко распространилась своеобразная болезнь, получившая название «душевного гриппа». Скептицизм и сомнения, растерянность и подавленность охватывали все более широкие слои населения и армии. Усилилось антифашистское движение в этих государствах. Особенно большого размаха оно достигло в Италии в начале 1943 г. Развернувшееся забастовочное движение и политические выступления трудящихся значительно ослабляли позиции итальянского фашизма.

Под влиянием военных поражений назревали серьезные противоречия среди правящей верхушки фашистских государств. Часть генералитета вермахта, промышленников, высокопоставленных представителей государственного аппарата и интеллигенции создавали оппозиционные группировки, стремившиеся убрать Гитлера, которого они считали главным виновником катастрофических поражений Германии. Подобные организации, направленные против Муссолини, создавались и действовали в Италии.

Фашистским главарям становилось очевидным, что успехи в борьбе за мировое господство кончились и речь теперь может идти лишь об удержании захваченных территорий и выгодных стратегических рубежей. Происходила кардинальная смена лозунгов. Отныне и до конца войны они стали утверждать, что Германия якобы ведет «оборонительную войну». «Третий рейх», залитый кровью всю Европу, объявил теперь, что борется «в защиту» мировой культуры. Спекуляция на антикоммунизме, приносившая успехи до начала второй мировой войны и с ее развязыванием, вновь выдвигается как главная политическая линия.

Предвидя новые трудности и осложнения, гитлеровское руководство прибегло к тотальной мобилизации людских и материальных ресурсов страны. Оно провозгласило, что Германия вступила в эпоху «тотальной войны» и было полно решимости ни при каких обстоятельствах не капитулировать. Попад в кризисную ситуацию, руководители и стратеги нацизма заботились прежде всего о всемерном укреплении фашистской диктатуры. Они старались беспощадной жестокостью и террором добиться в народе и армии предельного напряжения сил, подавить растущее недовольство. Однако эти меры могли привести лишь к ограниченным результатам, коренным образом изменить обстановку они были уже не в состоянии. Гитлеровская Германия и ее партнеры по блоку стояли перед новыми поражениями.

В зимнюю кампанию 1942/43 г. в большинстве воюющих государств произошло некоторое увеличение численности вооруженных сил и основных средств борьбы. Общий характер изменений показан в таблице 42.

Изменения состава и численности вооруженных сил воюющих коалиций
в ходе коренного перелома в войне¹

Силы и средства	Антифашистская коалиция			Фашистский блок			Общее соотношение в силах к концу этапа
	ноябрь 1942 г.	апрель 1943 г.	характер изменения	ноябрь 1942 г.	апрель 1943 г.	характер изменения	
Личный состав (млн. человек)	23,7	27,6	+3,9	14,5	16,1	+1,6	1,7:1
Орудия и минометы* (тыс.)	169,9	176,7	+6,8	100,9	102,0	+1,1	1,7:1
Танки, САУ, штурмовые орудия (тыс.)	25,3	26,2	+0,9	11,3	Около 10,0**	—1,3	2,6:1
Боевые самолеты (тыс.)	34,9	47,3	+12,4	12,6	14,1	+1,5	3,3:1
Боевые корабли основных классов	1022	1113	+91	849	842	—7	1,3:1

* Минометы от 82-мм и выше.

** Не учтены танки Италии.

Из таблицы видно, что численность личного состава росла быстрее в вооруженных силах государств антифашистской коалиции. Этот процесс происходил в основном за счет роста армии США, которые продолжали разворачивать крупные сухопутные силы. Во всех армиях увеличилось количество орудий и минометов. Причем следует отметить, что рост артиллерии в армиях фашистского блока объясняется изменением взглядов на ее роль, особенно в связи с вынужденным переходом фашистских войск к ведению преимущественно оборонительных действий. Антигитлеровская коалиция по-прежнему значительно опережала противника в росте парка боевых самолетов. Этот процесс происходил в основном в военно-воздушных силах СССР и США. Количественное изменение состава бронетанковой техники несколько замедлилось в связи с поступлением в войска новых или модернизированных средних и тяжелых боевых машин. Увеличился количественный разрыв в корабельном составе в пользу флотов антифашистской коалиции. Общее превосходство антифашистской коалиции в силах к концу рассматриваемого этапа являлось важным условием для успешного завершения коренного перелома в войне.

К сожалению, как и прежде, основная масса сухопутных сил, а также авиации США и Великобритании находилась в метрополиях, и лишь незначительная часть вела боевые действия на театрах против стран оси. Следовательно, огромная военная мощь США и Великобритании использовалась частично, что не отвечало требованиям коалиционной стратегии и по-прежнему возлагало основное бремя ведения войны с главным противником — гитлеровской Германией на Советский Союз.

Вооруженные силы СССР, США и Великобритании в течение всей зимней кампании превосходили фашистский блок по своей технической оснащенности. Оснащенность основными видами вооружения на 10 тыс. человек личного состава вооруженных сил видна из таблицы 43.

Для данного этапа войны было характерно возрастание степени оснащенности по авиации и некоторое снижение по другим показателям. Последнее являлось следствием увеличения личного состава вооруженных сил и потерь воюющих сторон в орудиях и танках в ходе вооруженной борьбы большого размаха.

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 76, лл. 1, 2.

Степень вооруженности армий воюющих коалиций в зимнюю кампанию 1942/43 г.¹

Вооружение	Антифашистская коалиция		Фашистский блок	
	ноябрь 1942 г	апрель 1943 г.	ноябрь 1942 г	апрель 1943 г
Орудий и минометов	71,7	64,0	69,6	63,3
Танков, САУ, штурмовых ору- дий	10,7	9,5	7,8*	6,1*
Боевых самолетов	14,7	17,1	8,7	8,8

* Без учета армии Италии.

В сухопутные войска основных воюющих государств продолжали поступать бронетанковая техника, реактивная и противотанковая артиллерия, автоматическое оружие, радиотехнические средства связи и разведки, средства механической тяги. Легкий танк почти во всех армиях снимался с вооружения, а основным типом становился средний танк, одним из непревзойденных образцов которого являлся советский танк Т-34. В армиях ряда стран увеличивалось количество и повышалось качество тяжелых танков. Руководители Германии видели в новой бронетанковой технике («тиграх», «пантерах», «фердинандах») одно из спасительных средств преодоления кризиса в войне с Советским Союзом.

На вооружение военно-воздушных сил принимались самолеты, обладавшие большими скоростью, мощностью вооружения, бомбовой нагрузкой, скороподъемностью и дальностью полета. Решающие военные действия велись на континентальных театрах, поэтому в СССР и Германии главное внимание уделялось увеличению выпуска самолетов, способных поддерживать сухопутные войска. Основную массу самолетного парка в этих государствах составляли истребители и штурмовики. Советские ВВС имели значительное преимущество над авиацией противника в штурмовиках, которые обладали высокими боевыми качествами. В США и Великобритании большое внимание по-прежнему уделялось насыщению вооруженных сил тяжелой бомбардировочной авиацией с большим радиусом полета, способной действовать как на континентальных, так и на океанских театрах.

В армиях основных государств коалиций росли количественно и качественно силы и средства войск ПВО. Особенно это относилось к Советским Вооруженным Силам, где в Войсках ПВО страны резко возросло количество новых типов истребителей, более совершенных 85-мм зенитных орудий, радиолокационных средств.

В предвидении развертывания крупных операций на морских и океанских театрах большое внимание уделялось оснащению флотов новейшими средствами борьбы. Особенно бурно росли военно-морские силы США и Великобритании. На их вооружение поступали эскортные авианосцы, десантно-высадочные суда, радиолокационные средства и другая техника. В Германии по-прежнему значительное внимание уделялось строительству подводных лодок как главного средства для срыва морских перевозок своих противников. Однако план их ввода в строй нарушался. Переключение основных производственных мощностей на выпуск боевой техники и вооружения для сухопутных войск ограничивало возможности удовлетворения нужд флота. Для его строительства не хватало материальных средств и квалифицированной рабочей силы. К тому же новые про-

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 76, лл. 1,2.

екты кораблей не осваивались, технические усовершенствования вводились медленно. Все это значительно снижало возможности германского флота в борьбе на коммуникациях союзных держав.

Таким образом, в целом вооруженные силы ведущих государств антифашистской коалиции по своей численности более чем в 1,5 раза превосходили противника. Они лучше были оснащены техникой и вооружением, чем армии и флоты стран фашистского блока.

Важное значение в успехах вооруженных сил антигитлеровской коалиции имело совершенствование военного искусства. Крупные успехи в его развитии были достигнуты в Советских Вооруженных Силах, которые вели активные наступательные действия на широком фронте. Развитие советского военного искусства наиболее ярко проявилось в операциях под Сталинградом, на Северном Кавказе, Верхнем Дону и под Ленинградом.

В буржуазной исторической литературе при рассмотрении побед Советских Вооруженных Сил зимой 1942/43 г., в том числе и под Сталинградом, внимание акцентируется на ошибках Гитлера, низкой боеспособности венгерских, итальянских и румынских войск, суровых условиях зимы, якобы подавляющем превосходстве Советской Армии над противником в силах и средствах. Некоторые авторы усиленно пропагандируют тезис, будто Советские Вооруженные Силы одерживали победы оружием, полученным по ленд-лизу. Даже те исследователи, которые в своих работах в той или иной мере признают возрастающую роль советского военного искусства в победе над врагом, на первый план выдвигают различного рода второстепенные факторы.

Конечно, вышеуказанные причины оказывали определенное влияние, но не являлись определяющими. Сокрушительный разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом и в других операциях, проведенных Советскими Вооруженными Силами зимой 1942/43 г., явился результатом возросшей мощи действующей армии, величайшего героизма и стойкости советских войск, их мастерства и высокого военного искусства. Советская Армия одерживала победы оружием, которым ее снабдил народ Страны Советов. Поставки же самолетов и танков по ленд-лизу с лета 1942 г. до середины 1943 г. не превышали 10—12 процентов общего количества боевой техники, произведенной советской промышленностью.

Наступательная кампания советских войск зимой 1942/43 г., как и зимняя кампания 1941/42 г., началась с контрнаступления. При его подготовке и осуществлении советское Верховное Главнокомандование, командования фронтов и армий проявили высокое искусство в выработке стратегического замысла и замысла операций, во внезапном нанесении мощных первоначальных ударов, в скрытном создании сильных группировок на направлениях главных ударов фронтов, в умелом осуществлении ударов по фронту и глубине, в обеспечении постоянного твердого и гибкого управления войсками.

Если контрнаступление советских войск под Москвой началось в условиях продолжавшегося наступления противника, то под Сталинградом оно развернулось, когда главные силы врага уже перешли к обороне, но не успели прочно закрепиться. В ходе контрнаступления под Москвой советским войскам удалось нанести поражение лишь фланговым группировкам врага. Под Сталинградом сокрушительному разгрому подверглись его главные силы, что сыграло решающую роль в создании условий для развертывания последующих наступательных операций на других участках советско-германского фронта.

Контрнаступление трех фронтов на сталинградском направлении через некоторое время переросло в наступление советских войск на огромном пространстве от Ленинграда до предгорий Главного Кавказского хребта. Всего в зимнем наступлении 1942/43 г. участвовало 11 фронтов,

65 армий (в том числе 3 танковые и 13 воздушных). Оно развертывалось в полосе 1500—1700 км и на глубину до 300—700 км. Противник был скован на всем советско-германском фронте, что значительно ограничило его маневр силами и средствами. Способ последовательного развертывания наступательных операций, впервые примененный зимой 1942/43 г., в дальнейшем стал основным способом ведения стратегического наступления Советскими Вооруженными Силами.

В наступательных операциях под Сталинградом были четко спланированы и осуществлены прорыв тактической обороны противника, развитие его в оперативную глубину и разгром резервов врага. В успехе прорыва важную роль сыграло впервые проведенное в полном объеме артиллерийское наступление, методы которого в последующем все более совершенствовались. Важное значение на всех этапах наступательных операций имело тщательно спланированное и умело организованное взаимодействие родов войск.

Действия Советских Вооруженных Сил зимой 1942/43 г. обогатили военное искусство опытом организации и осуществления окружения и уничтожения крупных группировок противника. В прошлых кампаниях советским войскам удавалось окружать отдельные группировки врага, но операции обычно не получали своего окончательного завершения — противник не был уничтожен. В операциях же зимой 1942/43 г. крупные оперативно-стратегические группировки противника не только окружались, но и уничтожались. Это достигалось нанесением сильных и внезапных ударов, быстрым прорывом вражеской обороны, стремительным выходом наступавших войск на фланги и тылы противника, своевременным созданием внешнего и внутреннего фронтов окружения, а также эффективной блокадой противника с воздуха.

Классическим примером окружения стратегической группировки противника явилась операция в ходе контрнаступления советских войск под Сталинградом. Однако в силу сложных оперативно-стратегических условий уничтожение этой группировки удалось завершить лишь через два месяца после окружения. Следует отметить, что в Острогожско-Россошанской операции впервые удалось одновременно с окружением расчлнить вражеские войска и уничтожить их по частям. Этот метод был широко применен в последующих кампаниях.

Соединения и объединения танковых и механизированных войск умело применялись при завершении прорыва тактической обороны противника, осуществлении маневра на окружение, разгроме резервов и развитии наступления в оперативной глубине. На основе этого ценного опыта был сделан вывод о нецелесообразности иметь в танковой армии наряду с танковыми и механизированными корпусами стрелковые соединения, которые снижали маневренные возможности подвижных войск. Танковые армии стали иметь однородный состав (два танковых и механизированный корпуса). Такие объединения, обладавшие большой ударной силой и высокой маневренностью, были легкоуправляемы и успешно действовали до конца войны.

Зимняя кампания 1942/43 г. стала важным этапом в борьбе за завоевание господства в воздухе, оказывавшим положительное влияние на ведение стратегического наступления в целом. Одновременно с уничтожением вражеской авиации в воздушных боях советские ВВС все более эффективно действовали по аэродромам противника. Воздушные бои и сражения, развернувшиеся в районе Сталинграда и на Кубачи, явились важнейшими вехами на пути к завоеванию стратегического господства в воздухе. Советские ВВС обогатились опытом применения крупных сил авиации в стратегических операциях, а также организации авиационного наступления. Резко возрастала активность советской авиации и в борьбе

с оперативными и стратегическими резервами врага. Она наносила мощные удары по крупным железнодорожным узлам и станциям, где сосредоточивались эшелоны с вражескими войсками и техникой.

Большое искусство советское командование проявило при использовании стратегических резервов. Они применялись для создания ударных группировок во фронтах, развития наступления в глубину, отражения контрударов и контрнаступления противника. Всего в ходе зимней кампании 1942/43 г. Ставка передала фронтам из своего резерва: 4 танковые армии, 29 танковых и механизированных корпусов, 108 стрелковых дивизий, 23 артиллерийские дивизии, 26 зенитно-артиллерийских дивизий, 19 авиационных дивизий, 16 инженерных бригад и много других соединений и частей¹.

Совершенствовалось искусство применения советского Военно-Морского Флота. Основные усилия его направлялись на содействие войскам, наступавшим на приморских направлениях, а также для выполнения задач по нарушению судоходства противника и защите своих коммуникаций. Ценный опыт накопил Северный флот, который успешно осуществлял операции по проводке конвоев в тесном взаимодействии с соединениями британского флота.

Резко изменился характер действий Войск ПВО страны. Развитие стратегического наступления на значительную глубину потребовало организации противовоздушной обороны новых важных объектов и районов на освобождаемой территории, наращивания усилий и перегруппировки сил и средств ПВО. Важным фактором являлось тесное взаимодействие Войск ПВО страны с войсковой ПВО. Все более надежной становилась противовоздушная оборона стратегических и крупных оперативных объектов в глубине страны и в прифронтной зоне, совершенствовались способы, возрастала эффективность их прикрытия от налетов авиации врага.

Зимой 1942/43 г. способы действий немецко-фашистских войск на советско-германском фронте существенно изменились. От наступления они перешли к стратегической обороне, которая резко отличалась от обороны, применявшейся ими в зимнюю кампанию 1941/42 г. Если раньше противнику удавалось избегать гибели своих оперативно-стратегических группировок в различного рода котлах и отход его войск носил локальный характер, то теперь положение коренным образом изменилось.

Под мощными ударами Советской Армии оборона врага рушилась на всем южном участке советско-германского фронта и его крупные группировки оказывались в окружении. В результате их разгрома создавались большие бреши в стратегическом фронте врага, которые он не мог закрыть имевшимися в наличии оперативными резервами. Впервые в истории второй мировой войны немецко-фашистские войска совершали отход не только армейскими объединениями, но и группами армий. Они отходили на широком фронте и на большую глубину. Враг широко применял сдерживающие действия. Особое упорство его войска проявляли при обороне наиболее выгодных, заранее подготовленных в инженерном отношении рубежей и населенных пунктов.

Оперативные и подходившие из глубины стратегические резервы использовались обычно для контрударов. Они чаще всего наносились по флангам наступавших советских войск (контрудары против 6-й армии в Донбассе). В некоторых случаях предпринимались и фронтальные контрудары. Наиболее крупный из них — из района Котельниковского с целью деблокады 6-й немецкой армии. Лишь в Донбассе и под Харьковом немецко-фашистскому командованию удалось развить контрудар до масштабов

¹ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, ппв. № 1439, лл. 326—328; инв. № 34, лл. 262, 263.

контрнаступления, которое, однако, не достигло намеченных целей. Вражеские ударные группировки были обескровлены и остановлены советскими войсками на Северском Донце и в районе Белгорода.

Командование вермахта оказалось не в состоянии создать прочную оборону на наиболее опасных направлениях, противодействовать маневру на окружение и уничтожение оперативно-стратегических группировок, деблокировать их путем прорыва сухопутного фронта окружения и преодолеть блокаду их с воздуха. Потерпели крах и его усилия парализовать движение конвоев на северных коммуникациях Советского Союза.

Все эти крупные провалы и просчеты при ведении противником стратегической обороны были не только следствием ошибок Гитлера и командования вермахта. Причина их — прежде всего в изменившихся условиях вооруженной борьбы на советско-германском фронте. Важнейшими факторами небывалых поражений фашистских армий явились совершенствование советского военного искусства и мастерство воинов всех видов Вооруженных Сил и родов войск.

Определенных успехов в развитии военного искусства в операциях в Северной Африке, Атлантике и на Тихом океане добились также вооруженные силы США и Великобритании. Заслуживает внимания умелый перенос усилий на другое направление при прорыве 8-й британской армией обороны итало-немецких войск под Эль-Аламейном, а также ведение преследования на глубину более 1500 км во взаимодействии с военно-морскими силами.

Самой крупной десантной операцией с начала второй мировой войны явилась высадка американо-английских войск на северо-западном побережье Африки. Правда, она осуществлялась при незначительном и весьма кратковременном сопротивлении береговой обороны, притом лишь на отдельных участках. Уже спустя несколько дней после высадки французские войска, подчиненные правительству Виши, перешли на сторону союзников и вместе с ними вели военные действия в Северной Африке против немецких и итальянских войск. Тем не менее опыт проведения этой операции заслуживает внимания. Особенности ее являлись: тщательная и всесторонняя подготовка, умелая организация перехода морем на большие расстояния, одновременность и внезапность высадки десантов в различных районах.

Боевые действия союзных войск в Тунисе, продолжавшиеся около пяти месяцев, характерны тем, что союзному командованию вследствие нерешительности и медлительности в течение длительного времени не удавалось полностью лишить противника возможности перебрасывать из Италии подкрепления и материальные средства в Тунис. Лишь на завершающем этапе всей североафриканской кампании англо-американское командование добилось полной блокады прижатой к морю итало-немецкой группировки, что и обеспечило ее окончательный разгром.

При ведении военных действий в островных районах юго-западной части Тихого океана союзному командованию удалось добиться превосходства над японцами, особенно в авиации. Важную роль в сражениях играла базовая авиация, завоевавшая оперативное господство в воздухе и обеспечившая овладение островом Гуадалканал и решительное улучшение положения американо-австралийских войск на Новой Гвинее. Большое значение имела борьба союзников на коммуникациях, в результате которой были сорваны наращивание сил и нормальное снабжение японских гарнизонов на этих островах. Особенно эффективно применялись здесь бомбардировщики стратегической авиации, обладавшие большой дальностью полета, сильным вооружением и отличавшиеся точностью бомбовых ударов.

Военные действия на Соломоновых островах и Новой Гвинее с обеих сторон велись относительно небольшими силами сухопутных войск и авиа-

пии. Однако для обеспечения их привлекалось значительное количество кораблей и транспортных судов. Захвату этих островов воюющие стороны придавали большое значение. Борьба за них носила длительный и упорный характер, в ходе нее флоты обеих сторон понесли большие потери. Только в борьбе за Гуадалканал стороны в общей сложности потеряли около 50 боевых кораблей основных классов (Япония — 24, США — 25): 2 линкора, 3 авианосца, 13 крейсеров, 27 эсминцев и 4 подводные лодки. Если американцы в результате осуществлявшейся широкой судостроительной программы могли быстро ликвидировать последствия понесенного ущерба в боевых кораблях и транспортных судах, то для японцев восполнение таких потерь являлось трудно решаемой проблемой.

Заслуживает внимания организация американцами управления силами и средствами на огромном Тихоокеанском театре военных действий, который они разделили на зоны и районы со своими командованиями. Однако это привело к разногласиям между командованиями армии и флота по вопросам ответственности и использования сил, что осложнило их взаимодействие, особенно при проведении операций в районах Соломоновых островов и Новой Гвинеи.

Военные действия в Атлантике с осени 1942 г. до весны 1943 г. характеризовались резким усилением средств противолодочной обороны союзников и увеличением их эффективности в борьбе с подводными силами противника. Широкое применение весной 1943 г. новой радиолокационной техники облегчило союзникам обнаружение вражеских подводных лодок в любое время суток и в любую погоду. В то же время англичане и американцы для прикрытия своих конвоев стали применять эскортные авианосцы и базовую авиацию с большим радиусом действия. В итоге на всем пространстве от США до Великобритании резко усложнились действия немецких подводных лодок.

В ходе военных действий накапливался опыт осуществления коалиционной стратегии. Следует, однако, отметить, что ни одной из коалиций не удалось в зимнюю кампанию 1942/43 г. добиться такой степени согласования стратегических усилий, которая бы полностью соответствовала их возможностям и объективно складывающейся обстановке на театрах войны.

Для антигитлеровской коалиции это обуславливалось различием целей ее основных участников, империалистической политикой западных союзников СССР, которые продолжали ставить эгоистические интересы монополистического капитала выше коалиционных интересов, а также их нежеланием пойти на обоснованный риск вторжения в Западную Европу, чтобы ускорить разгром основного противника. Они по-прежнему стремились максимально использовать возможности Советского Союза в борьбе против фашистской Германии. Но, несмотря на имевшие место негативные тенденции, которые осложняли ведение коалиционной войны, в рассматриваемый ее этап налицо были положительные сдвиги в согласовании стратегических усилий. Это выразилось в дальнейшей активизации военных действий западными союзниками, в частности на Африканско-Средиземноморском театре, хотя здесь действовали относительно небольшие силы сторон. Наряду с сокрушительным разгромом немецко-фашистских войск на советско-германском фронте определенным вкладом в общую борьбу явилось поражение итало-немецких войск в бассейне Средиземного моря. Советское Верховное Главнокомандование достойно оценивало результаты североафриканской кампании и считало, что мощный удар по врагу Вооруженных Сил СССР с востока «впервые за время войны слился с ударом с запада, со стороны войск... союзников — в единый общий удар»¹. Конечно, вклад был различный — потери врага под ударами

¹ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 98.

Советской Армии почти в 6 раз превзошли его потери от удара западных союзников, но в целом события зимней кампании 1942/43 г. создали предпосылки для нанесения новых, еще более согласованных ударов вооруженными силами антифашистской коалиции по гитлеровской Германии и ее главной союзнице в Европе — Италии.

В 1942—1943 гг. обсуждение проблем ведения войны СССР, США и Великобританией происходило на уровне национальных верховных главнокомандований — глав правительств путем двусторонних личных контактов, с участием военных руководителей или переписки. Практиковалась также посылка доверенных лиц с целью быстрого уточнения принципиальных вопросов. Одновременно союзники информировали друг друга о подготовке и ходе операций, дальнейших намерениях и выражали взаимные пожелания (просьбы). Кроме того, контакты национальных командований поддерживались через соответствующие союзные военные миссии. С их помощью осуществлялся обмен данными об обстановке на фронте и о противнике. Члены миссий посещали действующую армию, на месте знакомились с обстановкой и затем информировали свое командование. Так, например, важную работу осуществлял специально созданный по решению ГКО аппарат Военно-Морского Флота СССР в США, Великобритании и Иране¹. Он поддерживал постоянные контакты с союзным военно-морским командованием по вопросам организации конвоев, маршрутов их следования, выделения военных кораблей для эскорта, охраны транспортов и т. д.

Более тесные связи в области политики и стратегии существовали между США и Великобританией. Продолжали развиваться коалиционные органы стратегического планирования двух стран. Однако штабы их вооруженных сил оставались самостоятельными и независимыми, полностью исходили из указаний своего государственного и военного руководства. Это приводило зачастую к очень длительным переговорам и согласованию различных проблем и точек зрения. В целом многоступенчатость коалиционных органов и сложная система их взаимоотношений снижали оперативность работы при выработке решений и планировании действий коалиционных группировок на театрах войны.

Там, где войска западных союзников решали общие задачи, главнокомандующие назначались по согласованию от одной из стран. Однако при этом учитывались интересы и другой страны путем назначения соответствующих заместителей главнокомандующего и комплектования штабов офицерами обеих стран. Так, например, в начале 1943 г. была создана система коалиционного руководства стратегической авиацией западных союзников, базировавшейся на Британских островах и предназначенной для действий на Европейско-Атлантическом театре войны.

Коалиционная стратегия фашистского блока в зимнюю кампанию 1942/43 г. переживала кризис. Она не выдержала новых суровых испытаний, показала свою несостоятельность и авантюризм. Не оправдались расчеты удержать огромные захваченные пространства путем временного перехода к стратегической обороне на достигнутых рубежах в Европе, Африке, Азии, что явилось следствием недооценки возможностей вооруженных сил государств антифашистской коалиции, в первую очередь Советского Союза, и переоценки собственных сил.

Интересы ведущих государств блока — Германии и Японии — не совпадали в определении главного объекта на данном этапе войны. Фашистская Германия по-прежнему сосредоточивала свои основные усилия против Советского Союза, а японское верховное главнокомандование было поглощено борьбой против США и Великобритании. Поэтому стратегиче-

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 6706, лл. 1—2.

ское взаимодействие внутри фашистского блока в основном свелось к сковыванию Японией значительной части Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке, что, несомненно, облегчало положение немецко-фашистских войск на советско-германском фронте.

Захватнический характер войны со стороны фашистского блока не мог способствовать дальнейшему улучшению стратегического взаимодействия между группировками его вооруженных сил. Нарастающий коренной перелом в войне в пользу антифашистской коалиции предопределил дальнейшее снижение степени взаимодействия между агрессорами.

Согласование стратегических усилий в Европе и Азии между партнерами по агрессивному блоку осуществлялось в ходе переговоров, бесед, обмена меморандумами и заключением частных соглашений. Такие формы в условиях большой разобщенности театров военных действий считались достаточными. На данном этапе войны была снята с повестки дня проблема образования коалиционного органа в виде смешанной штабной группы под руководством генерала Иодля, идея о создании которой была выдвинута еще в апреле 1942 г.

* * *

Весной 1943 г. военно-политическая обстановка в мире решительно изменилась в пользу антифашистской коалиции, которая добилась крупных успехов в ведении вооруженной борьбы, развертывании военного производства, консолидации сил и дальнейшем расширении национально-освободительного движения в оккупированных странах. Поражения государств фашистского блока значительно ослабили его военную мощь, сильно обострили противоречия в лагере стран оси. Гитлеровская коалиция оказалась на грани начала развала. Все европейские союзники фашистской Германии вынашивали идею выхода из войны, не считаясь с интересами и судьбой своего главного партнера по блоку. Япония все больше утверждалась во мнении, что ее союзники по блоку в Европе не способны победоносно закончить войну, и поэтому искала новые пути для ее продолжения.

Решающее воздействие на изменение военной и политической обстановки в мире оказали победы Советских Вооруженных Сил над гитлеровской армией, а также над армиями стран-сателлитов. Именно они, и прежде всего победа под Сталинградом, ознаменовали коренной перелом в войне и создали благоприятные условия для нанесения новых сокрушительных ударов по врагу.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ХРОНИКА ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ

1942 год

30 июля — Постановление секретариата ВЦСПС «Об участии профсоюзных организаций в сборе теплых вещей для действующей Красной Армии».

23 августа — Постановление Государственного Комитета Оборона СССР (ГКО) «О закладке в запас теплых вещей для обеспечения Красной Армии на зиму 1942—1943 гг.».

Август — Назначение генерала Д. Эйзенхауэра главнокомандующим союзными войсками в операции «Торч».

12—13 сентября — Совещание в Ставке советского Верховного Главнокомандования по выработке основных положений плана контрнаступления Советской Армии под Сталинградом.

29 сентября — Опубликование советско-французского коммюнике. СССР признал Французский национальный комитет — руководящий орган «Сражающейся Франции» — единственным органом, представляющим интересы французских граждан и французских территорий.

2 октября — Решение Политбюро ЦК ВКП(б) о создании на временно оккупированной территории Украинской ССР нелегального ЦК КП(б) Украины.

6 октября — Подписание в Вашингтоне второго протокола о поставках США и Великобритании Советскому Союзу военного снаряжения, боеприпасов и сырья на период с 1 июля 1942 г. по 30 июня 1943 г.

7 октября — Постановление ГКО об увеличении производства самолетов-истребителей.

13 октября — Установление дипломатических отношений между СССР и Австралией.

14 октября — Оперативный приказ № 1 ставки вермахта о переходе войск к стратегической обороне на восточном фронте.

16 октября — Приказ НКО СССР № 325 об организации и ведении боевых действий бронетанковых и механизированных войск применительно к новым условиям войны.

17 октября — Установление дипломатических и консульских отношений между СССР и Кубой.

— Восстановление дипломатических отношений между СССР и Великим Герцогством Люксембург.

22 октября — Директива Ставки ВГК об образовании Юго-Западного фронта.

23 октября — Начало наступления 8-й британской армии против итало-немецких войск под Эль-Аламейном (Северная Африка).

28 октября — Открытие в Чунцине (Китай) совещания представителей США, Великобритании и Китая по вопросам ведения войны в Восточной Азии.

Октябрь — ноябрь — Создание в Турине первого в Италии Комитета национального фронта (коммунистическая, социалистическая партии, представители движения «Справедливость и свобода», а также католические группы).

2 ноября — Указ Президиума Верховного Совета СССР об образовании в СССР Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям СССР.

3 ноября — Постановление ГКО «О партизанском движении в Эстонской ССР». Образование Эстонского штаба партизанского движения.

4 ноября — Завершение прорыва обороны итало-немецких войск в районе Эль-Аламейна и начало их отступления.

6 ноября — Доклад Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся, посвященном 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

8—11 ноября — Высадка британских и американских войск на побережье Северо-Западной Африки в районах Алжира, Орана и Касабланки (операция «Торч»).

8 ноября — Правительство Виши разорвало дипломатические отношения с США.

9 ноября — Канада разорвала дипломатические отношения с правительством Виши.

11 ноября — Оккупация германскими и итальянскими войсками южной зоны Франции и острова Корсика.

12 ноября — Восстановление дипломатических отношений между СССР и Мексикой.

12—15 ноября — Сражение у острова Гуадалканал (Соломоновы острова) между военно-морскими силами США и Японии.

13 ноября — Совместное заседание Политбюро ЦК ВКП(б), ГКО и Ставки ВГК, на котором заместитель Верховного Главнокомандующего Г. К. Жуков и начальник Генерального штаба А. М. Василевский доложили уточненный план и сроки начала контрнаступления на сталинградском направлении (операция «Уран»).

16 ноября — Создание 8-го японского фронта в составе 17-й армии (Соломоновы острова) и 18-й армии (Новая Гвинея).

19 ноября 1942 г. — 2 февраля 1943 г. — Наступательный период битвы под Сталинградом.

19 ноября — Переход войск Юго-Западного и Донского фронтов в контрнаступление.

20 ноября — Переход войск Сталинградского фронта в контрнаступление.
— Британские войска заняли Бенгази (Северная Африка).

21 ноября — Постановление ГКО «Об обеспечении коммуникаций города Ленинграда и Ленинградского фронта в зиму 1942/43 г.».
— Массированный налет англо-американской стратегической авиации на города Италии.

23 ноября — Завершение окружения группировки немецко-фашистских войск Советской Армией в междуречье Волги и Дона.
— Британские войска заняли Аджедабью (Северная Африка).

25 ноября 1942 г. — 20 января 1943 г. — Великолукская наступательная операция войск Калининского фронта.

25 ноября — 20 декабря — Ржевско-Сычевская наступательная операция войск Калининского и Западного фронтов.

25 ноября — Соглашение между коммунистической партией Франции и «Сражающейся Францией» о совместной программе действий.

26 ноября — Постановление ГКО о создании Литовского и Южного штабов партизанского движения.
— Начало формирования в районе Иваново французской авиационной эскадрильи «Нормандия».

26—27 ноября — В городе Бихач (Югославия) состоялась Первая сессия Антифашистского веча народного освобождения Югославии (АВНОЮ).

27 ноября — Наступление войск Северной группы Закавказского фронта западнее города Орджоникидзе против 1-й немецкой танковой армии.
— Затопление французскими моряками кораблей своего флота в Тулоне с целью не допустить их захвата фашистской Германией.

28 ноября — Массовые антифашистские выступления в Албании.

30 ноября — Ночной бой в бухте Тассафаронга (Соломоновы острова) между военно-морскими силами США и Японии.

Ноябрь — Забастовки трудящихся в ряде городов Франции (Гренобль, Лион, Тулон, Руан, Лимож и др.).
— Создание Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ).

1—9 декабря — Удары советских партизанских отрядов по железнодорожному узлу Сарны (операция «Сарненский крест»).

2 декабря — Постановление ГКО «Об организации производства самоходных артиллерийских установок».
— Утверждение Ставкой ВГК плана наступления войск Юго-Западного и Воронежского фронтов по разгрому войск противника на Среднем Дону (операция «Сатурн»)
— Ученый Э. Ферми впервые осуществил цепную ядерную реакцию в реакторе (США).

5 декабря — Ввод в строй самой мощной в СССР и Европе пятой домны на Магнитогорском металлургическом комбинате.

6 декабря — Прибытие в Москву делегации Монгольской Народной Республики во главе с премьер-министром маршалом Чойбалсаном, привезшей 240 вагонов подарков для солдат и офицеров Советской Армии.

— Опубликование ЦК Коммунистической партии Германии документа «Манифест мира к немецкому народу и немецкому вермахту» с призывом усилить борьбу за свержение гитлеровского режима, скорейшее окончание войны и восстановление мира.

8 декабря — Директива Ставки ВГК Ленинградскому и Волховскому фронтам о подготовке наступления с целью прорыва блокады Ленинграда (операция «Искра»).

9 декабря — Письмо тамбовских колхозников и колхозниц в ЦК ВКП(б) о сборе средств на строительство танковой колонны «Тамбовский колхозник». Начало массового патриотического движения советского народа по сбору средств на вооружение Советской Армии и Военно-Морского Флота.

12—23 декабря — Отражение войсками Сталинградского фронта контрудара котельниковской группировки врага, пытавшейся деблокировать окруженную армию Паулюса.

14 декабря — Эфиопия объявила войну Германии, Италии, Японии.

— Подписание соглашения между правительством Великобритании и «Сражающейся Францией» о восстановлении французского суверенитета над островом Мадагаскар.

15 декабря — Саратовский колхозник Ф. Головатый внес из личных сбережений 100 тыс. рублей на постройку боевого самолета.

16—30 декабря — Наступление войск Юго-Западного и Воронежского фронтов на Среднем Дону (операция «Малый Сатурн»).

18 декабря — Опубликование заявления Народного комиссариата иностранных дел СССР «О независимости Албании».

21 декабря — Указ Президиума Верховного Совета СССР об утверждении нового образца Красного Знамени для воинских частей Советской Армии. — Императорская конференция в Японии, принявшая «Основной курс в отношении Китая во имя успешного завершения войны в великой Восточной Азии».

21—22 декабря — Переговоры в Токио Ван Цзин-вэя с японским императором и премьер-министром Х. Тодзио об укреплении связей между Японией и нанкинским марионеточным правительством.

22 декабря — Указ Президиума Верховного Совета СССР об учреждении медалей «За оборону Ленинграда», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя», «За оборону Сталинграда».

— Массовое антифашистское выступление в Афинах.

24—30 декабря — Разгром войсками Сталинградского фронта котельниковской группировки врага.

24 декабря — Убийство адмирала Дарлана в Алжире.

26 декабря — Назначение генерала Жиро на пост «гражданского и военного главнокомандующего» Северной Африкой.

28 декабря — Приказ ставки вермахта об отступлении войск группы армий «А» с Северного Кавказа.

29 декабря — Освобождение войсками Сталинградского фронта города Котельниковский.

30 декабря — Директива Ставки ВГК об образовании Южного фронта.

— Приказ Ставропольского (Орджоникидзевского) краевого штаба партизанского движения об усилении борьбы в тылу врага.

31 декабря — Совещание японской ставки в присутствии императора. Решение о прекращении наступления в юго-западной части Тихого океана и оставлении острова Гуадалканал.

Конец 1942 г. — Создание боевой организации датского Сопротивления «Гражданские партизаны» («БОПА»). — Создание в Мюнхене боевой организации Сопротивления — Антифашистский народный фронт (АДФ).

1943 год

1 января — Директивы Ставки ВГК о подготовке и проведении войсками Южного и Юго-Западного фронтов наступательной операции с целью воспрепятствовать отходу противника с Северного Кавказа на Ростов и разгромить его (операция «Дон»).

1—3 января — Переход войск Северной группы Закавказского фронта в наступление против 1-й немецкой танковой армии.

Январь — май — Поражение немецко-фашистской группы армий «А» на советско-германском фронте. Освобождение советскими войсками большей части территории Северного Кавказа; отход 17-й немецкой армии на Таманский полуостров.

1 января — 4 февраля — Северо-Кавказская наступательная операция войск Южного и Закавказского (Северо-Кавказского) фронтов.

2 января — Американско-австралийские войска заняли японскую базу Буна (Новая Гвинея).

3 января — Войска Закавказского фронта освободили города Моздок и Малгобек.

- 4 января** — Войска Закавказского фронта освободили город Нальчик.
- 5 января** — Войска Закавказского фронта освободили город Прохладный.
— Коллектив артиллерийского завода № 172 выступил инициатором социального соревнования в честь 25-летия Советской Армии.
- 6 января** — Указ Президиума Верховного Совета СССР о введении новых знаков различия — погон для личного состава Советской Армии (15 февраля — для личного состава Военно-Морского Флота).
- 9 января** — Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О подготовке трактористов, комбайнеров, механиков и бригадиров тракторных бригад для МТС и совхозов».
— Объявление нанкинским марионеточным правительством войны Великобритании и США.
— Подписание Японией и нанкинским марионеточным правительством соглашения о возвращении селтльментов и отмене прав экстерриториальности.
- 10 января** — Войска Закавказского фронта освободили город Кисловодск.
- 11—12 января** — Переговоры Гитлера с Антонеску в Растенбурге.
- 10 января — 2 февраля** — Наступление войск Донского фронта с целью ликвидации окруженных под Сталинградом немецко-фашистских войск (операция «Кольцо»).
- 11 января** — Заключение правительствами США и Великобритании соглашений с Чан Кай-ши, по которым эти страны отказывались от особых прав в Китае.
- 11—12 января** — Войска Закавказского фронта освободили города Пятигорск, Железноводск, Минеральные Воды.
- 12—18 января** — Наступательная операция войск Ленинградского и Волховского фронтов во взаимодействии с Балтийским флотом. Прорыв блокады Ленинграда.
- 13—27 января** — Острогожско-Россопанская наступательная операция войск Воронежского фронта.
- 13 января** — Приказ Гитлера о тотальной мобилизации — чрезвычайных мерах для восполнения людских и материальных потерь, понесенных на советско-германском фронте.
- 14—24 января** — Конференция президента США и премьер-министра Великобритании в Касабланке (Марокко).
- 14 января** — Решение Совета связи Японии о предоставлении «независимости» Бирме.

15 января — Постановление бюро ЦК компартии Латвии о создании Латвийского штаба партизанского движения.

— Обращение ЦК Польской рабочей партии к «делегатуре» польского эмигрантского правительства с призывом создать национальный фронт борьбы с немецко-фашистскими оккупантами.

16 января — Объявление Ираком войны Германии, Италии, Японии.

17 января — Войска Калининского фронта освободили город Великие Луки.

18 января — Постановление ГКО о строительстве вдоль южного берега Ладожского озера железнодорожной линии Поляны (Жихарево) — Шлисельбург.

— Эдикт императора Японии «Об особых правах и полномочиях правительства в военное время», который наделял кабинет министров и премьера диктаторскими полномочиями.

20 января — Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) об улучшении работы железных дорог Урала и Сибири.
— Разрыв правительством Чили дипломатических отношений с Германией, Италией, Японией.

20 января — конец апреля — Очередное наступление немецко-фашистских войск в Югославии и контрнаступление Народно-освободительной армии Югославии.

21 января — Освобождение войсками Закавказского фронта во взаимодействии с партизанами города Ставрополя.

— Директива англо-американского объединенного комитета начальников штабов об организации «воздушного наступления» против промышленных центров Германии.

22 января — Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об улучшении работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих.

23 января — Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по восстановлению МТС и колхозов в районах, освобождаемых от немецко-фашистских оккупантов».
— Вступление английских войск в город Триполи (Ливия).

24 января — Освобождение войсками Северной группы Закавказского фронта города Армавира.
— Директива Ставки ВГК о преобразовании Северной группы войск Закавказского фронта в Северо-Кавказский фронт.

- 24 января — 2 февраля** — Воронежско-Касторненская наступательная операция войск Воронежского и Брянского фронтов.
- 25 января** — Войска Воронежского фронта освободили город Воронеж.
- 26 января** — Соединение войск 21-й и 62-й армий Донского фронта в Сталинграде у Мамаева кургана и расчленение окруженной немецко-фашистской группировки на две части.
- 27 января** — Восстановление дипломатических отношений между СССР и Уругваем.
- 28 января** — Выход в свет первого номера нелегальной газеты «Свободная Румыния», издаваемой коммунистической партией Румынии.
- 29—30 января** — Войска Северо-Кавказского фронта освободили города Майкоп и Тихорецк.
- 29 января — 18 февраля** — Наступательная операция войск Юго-Западного и Южного фронтов в Донбассе.
- 30—31 января** — Конференция глав правительств Великобритании и Турции в Адане (Турция). Попытка Великобритании склонить Турцию к войне против Германии.
- 30 января** — Выход в свет первого номера центрального органа Народной партии Ирана газеты «Рахбар» — Назначение адмирала Деница главнокомандующим военно-морскими силами Германии.
- 31 января — 5 апреля** — Рейд кавалерийского партизанского соединения под командованием М. И. Наумова по территории Курской, Сумской, Полтавской, Кировоградской, Одесской, Винницкой, Киевской и Житомирской областей.
- 31 января** — Капитуляция южной группировки немецко-фашистских войск во главе с генерал-фельдмаршалом Паулюсом в Сталинграде — Назначение генерала Эйзенхауэра верховным главнокомандующим союзными войсками в Северной Африке. — Увольнение в отставку начальника генерального штаба итальянской армии генерала Каваллеро и назначение на его место генерала Амброзио.
- Январь — февраль** — Распространение в Мюнхене и других городах Германии антифашистских листовок студенческой организацией движения Сопротивления «Белая роза».
- Январь — март** — Массовые аресты в Германии иностранных и немецких рабочих за саботаж и стачки.
- 1—8 февраля** — Эвакуация японских войск с острова Гуадалканал (Соломоновы острова).
- 2 февраля — 6 марта** — Наступательные операции войск Воронежского и левого крыла Брянского (затем Центрального) фронтов на курско-рыльском и харьковско-полтавском направлениях.
- 2 февраля** — Капитуляция немецко-фашистских войск в северной части Сталинграда. — Постановление ГКО о восстановлении Сталинградского железнодорожного узла и железнодорожных линий Сталинград — Тихорецкая, Сталинград — Лихая. — Указ Президиума Верховного Совета СССР об учреждении медали «Партизану Отечественной войны» I и II степени.
- 2 февраля — 25 мая** — Рейд соединения С. А. Ковпака через Ровенскую, Житомирскую и Киевскую области.
- 3—6 февраля** — Траур в Германии по «героям» Сталинграда.
- 4 февраля — 6 апреля** — Новороссийская десантная операция Черноморской группы войск Северо-Кавказского фронта совместно с Черноморским флотом.
- 4 февраля** — Захват советским десантом плацдарма в районе Мысхако (южнее Новороссийска). — Принятие правительством СССР предложения колумбийского правительства об обмене посланниками между Советским Союзом и Колумбией.
- 5 февраля** — Директива Ставки ВГК о преобразовании к 15 февраля Донского фронта в Центральный фронт — Войска Юго-Западного фронта освободили города Изюм и Краматорск. — Реорганизация Муссолини правительства Италии.
- 6 февраля** — Директива Ставки ВГК Северо-Западному фронту о подготовке наступательной операции с целью ликвидации демянского плацдарма противника.
- 7 февраля** — Постановление ГКО «О мерах неотложной помощи черной металлургии» — Войска Южного фронта освободили города Батайск и Азов.
- 8 февраля** — Войска Воронежского фронта освободили город Курск.
- 9 февраля — 16 марта** — Краснодарская наступательная операция войск Северо-Кавказского фронта.
- 9 февраля** — Послание У. Черчилля И. В. Сталину о перенесении срока открытия второго фронта в Европе на август — сентябрь 1943 г.

10 февраля — Начало трехнедельной голодовки М. Ганди в знак протеста против политики английских колониальных властей в Индии.

— Разработка в Алжире лидерами национальной буржуазии «Манифеста алжирского народа» с требованием автономии и демократизации страны.

11 февраля — Войска Юго-Западного фронта освободили важный железнодорожный узел Лозовую.

12 февраля — 21 марта — Наступательные операции Брянского, Центрального и левого крыла Западного фронтов на орловско-брянском направлении.

12 февраля — Войска Северо-Кавказского фронта при содействии партизан освободили город Краснодар.
— Войска Южного фронта освободили город Шахты.

13 февраля — Реорганизация немецко-фашистской группы армий «Дон» в группу армии «Юг».

— Войска Южного фронта освободили город Новочеркасск.

14—23 февраля — Контрудар немецких войск в Южном Тунисе (в районе Макнаси).

14 февраля — Войска Южного фронта освободили город Ростов-на-Дону.
— Войска Юго-Западного фронта освободили город Ворошиловград.

15—28 февраля — Ликвидация войсками Северо-Западного фронта демьянского плацдарма.

16 февраля — Послания И. В. Сталина президенту США Ф. Рузвельту и премьер-министру Великобритании У. Черчиллю о необходимости повысить активность действий англо-американских войск в Северной Африке.

19 февраля — 23 марта — Отражение советскими войсками контрнаступления немецко-фашистской группы армий «Юг» в Донбассе и в районе Харькова.

22 февраля — Постановление ГКО «О восстановлении угольных шахт Донбасса».

— Заявление главы правительства Виши Лавала об отправке новых контингентов французских рабочих в гитлеровскую Германию.

23 февраля — Бессмертный подвиг гвардии рядового А. М. Матросова, закрывшего своей грудью амбразуру вражеского дзота.

24 февраля — По инициативе трудящихся города Куйбышева началось социалистическое соревнование за перевыполнение в 1943 г. государст-

венных планов и создание особого фонда Главного Командования Советской Армии.

— Всеобщая забастовка и массовая демонстрация рабочих, служащих и учащихся Афин и Пирея с требованием отмены принудительных повинностей, организации снабжения продовольствием и одеждой, повышения заработной платы.

25—28 февраля — Переговоры министра иностранных дел Германии Риббентропа и заместителя начальника штаба оперативного руководства вермахта генерала В. Варлимонта в Риме с итальянским правительством и военными кругами по вопросам дальнейшего ведения войны.

25 февраля — Коллектив артиллерийского завода № 92 выступил инициатором социалистического соревнования в честь 1 Мая.

26—28 февраля — Пленум ЦК КП(б) Белоруссии обсудил задачи партийных организаций в оккупированных районах республики.

28 февраля — Взрыв норвежскими патриотами завода по производству тяжелой воды близ города Рjukan.

Февраль — Волна крупных забастовок в Дании.

— Введение немецко-фашистскими оккупационными властями трудовой повинности для населения оккупированных районов Советского Союза.

1 марта — Опубликование декларации ЦК Польской рабочей партии «За что мы боремся?», в которой была сформулирована программа-минимум партии.

2 марта — Директива Ставки ВГК Калининскому и Западному фронтам о преследовании противника на ржевско-вяземском направлении.

— Массированный налет англо-американской авиации на Берлин.

2—22 марта — Ржевско-Вяземская наступательная операция войск Западного и Калининского фронтов.

3 марта — Войска Западного фронта освободили город Ржев

4—17 марта — Наступательные действия войск Северо-Западного фронта в районе Старой Руссы.

5 марта — Массовая демонстрация протеста в Афинах (Греция) против обязательной трудовой повинности, введенной оккупантами.

5 марта — 2 апреля — Крупнейшие за время войны забастовки на предприятиях военной промышленности в Турине, Милане и других городах Северной Италии.

- 6 марта** — Сформировано новое правительство Финляндии во главе с лидером реакционной национально-коалиционной партии Линкомиесом
- Массированный налет англо-американской авиации на город Эссен (Германия)
- 8 марта** — Первый бой 1 го отдельного чехословацкого батальона с немецко-фашистскими захватчиками у Соколово (Харьковская область)
- 10—12 марта** — Палата представителей и сенат конгресса США одобрили продление срока действия закона о передаче взаймы или в аренду вооружения
- 12 марта** — Войска Западного фронта освободили город Вязьму
- 12—29 марта** — Переговоры министра иностранных дел Великобритании А. Идена с руководящими деятелями США в Вашингтоне
- 17—20 марта** — Начало наступления войск западных союзников в Тунисе
- 19 марта** — Опубликование постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о государственном плане развития сельского хозяйства на 1943 год
- 25 марта** — Подписание между СССР и Японией протокола о продлении на 1943 год рыболовной конвенции 1928 г
- 300 тысячная антифашистская демонстрация в Афинах, в результате которой оккупанты вынуждены были отказаться от «гражданской мобилизации»
- Март** — Создание общенациональной организации боевого Сопротивления — Совета Сопротивления в Голландии
- Начало объединения партизанских отрядов Болгарии в Народно-освободительную повстанческую армию
- Создание по инициативе польских коммунистов и других демократических деятелей массовой антифашистской патриотической организации в СССР — «Союза польских патриотов»
- 1 я Всеалбанская конференция коммунистов в Лябноти. Решение о создании Национально-освободительной армии Албании
- 1 апреля** — Французская эскадрилья «Нормандия» в составе 1 й воздушной армии Западного фронта впервые вступила в бой
- 4 апреля — 7 июня** — Наступательные операции войск Северо-Кавказского фронта на краснодарско-таманском направлении
- 7 апреля** — Боливия объявила войну Германии, Италии, Японии
- 7—10 апреля** — Переговоры Гитлера с Муссолини в Зальцбурге
- 9 апреля** — Решение президента США о замораживании заработной платы и цен в целях борьбы с инфляцией
- 12—13 апреля** — Переговоры Гитлера с М. Антонеску в Зальцбурге
- 15 апреля** — Опубликование в газете «Юманите» «Генеральных директив по подготовке вооруженного восстания», разработанных Французской коммунистической партией
- 16—17 апреля** — Встреча Гитлера с диктатором Венгрии М. Хорти
- 17 апреля — 7 июня** — Воздушные сражения на Кубани
- 25 апреля** — Нота Советского правительства о разрыве отношений с польским эмигрантским правительством в связи с предпринятой им клеветнической кампанией против СССР
- 29 апреля** — Начало формирования 1 й чехословацкой пехотной бригады на территории СССР
- 30 апреля — 1 мая** — Массовые забастовки протеста в Голландии против отправки бывших военнослужащих в Германию
- 1 мая** — Приказ Верховного Главнокомандующего № 195, в котором подведены итоги зимней кампании 1942/43 г на советско-германском фронте и определены задачи Советских Вооруженных Сил на последующий этап войны
- Опубликование программы Коммунистической партии Венгрии «Путь Венгрии к свободе и миру»
- 6 мая** — Советское правительство удовлетворило просьбу «Союза польских патриотов» в СССР о формировании 1-й польской пехотной дивизии имени Тадеуша Костюшко
- 7 мая** — Англо-американские войска заняли города Гунис и Бизергу
- 11 мая** — Нота НКВД СССР всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имел дипломатические отношения, о массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплуатирующих подневольный труд советских граждан в Германии
- 13 мая** — Капитуляция итапо немецких войск в Тунисе. Завершение военных действий в Северной Африке
- 15 мая** — Предложение Президиума Исполкома Коммунистического Интернационала о роспуске Коминтерна.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Абдиров Нуркен — 69
Аблова Р. Т. — 402
Абэ — 258
Аварин В. Я. — 273
Агаев С. Л. — 332
Адам Вильгельм — 57, 79
Адаманов У. — 314
Аджетон А. — 411
Айдит Дипа Нусантара — 326
Аккерман Эдуард — 443, 446
Акопов С. А. — 352
Александр Гарольд — 224
Алехандрино Касто — 327
Альфьери Дино — 458
Амброзио Витторио — 458
Амброуз Стивен — 405
Амендола Джорджо — 305, 439
Андреев А. А. — 187, 350
Андреев Н. Н. — 365
Антокольский П. Г. — 202
Антонеску Ион — 85, 306, 322, 454
Антонеску Михай — 457
Антонов А. И. — 128
Арним Ю. — 221
Арнольд Генри — 407
Арутюнян Ю. В. — 348
Асланов А. А. — 67
Асмолов А. Н. — 172
Аун Сан Такин — 301, 326

Б

Ба Мо — 325, 327
Бабенко В. Т. — 181
Баданов В. М. — 70, 71
Бадольо Пьетро — 458
Бажан Микола (Бажан Н. П.) — 202
Бак Тим — 282, 290

Балицкий Г. В. — 184
Бальгос Мариано — 327
Барроу Гарольд — 218
Бастен Б. — 320
Бастинани Джузеппе — 450, 458
Батов П. И. — 46, 54
Батталья Роберто — 438
Баум Вальтер — 225
Бах-Зелевский Эрих — 167
Бегма В. А. — 171
Бек Людвиг — 435
Белли В. А. — 16, 234, 235, 237, 240, 264—268
Бергамини Дэвид — 261
Берггольц О. Ф. — 202
Бержере Жан — 331, 418, 420
Бернетт — 153
Берут Болеслав — 295
Бивербрук Уильям Максвелл — 389, 398, 416
Биверидж Уильям Генри — 389, 390
Биссон Т. — 442
Бланк А. С. — 434
Блейер Вольфганг — 85, 304, 321, 423—426, 433
Блейхер Гуго — 85, 86
Блок Жан-Ришар — 83
Блюм Леон — 421
Бо Гу — 299
Бова Скоппа Ренато — 457
Богданов С. И. — 140
Богданович П. К. — 102
Боков Ф. Е. — 113
Болдуин Хэнсон — 405
Бонев Владимир — 307, 323
Бонт Флоримот — 221
Борзенко С. А. — 101
Борис III, Кобург (царь Болгарии) — 453
Борисов М. Д. — 55

Борман Мартин — 432, 455
 Бос Р. Б. — 329, 455
 Боттаи Джузеппе — 457
 Бош Роберт — 435
 Браудер Эрл. — 287, 291
 Бредель Вилли — 78
 Брежнев Л. И. — 81, 82, 102, 125, 466
 Бровка П. У. — 202
 Бродский Е. А. — 304
 Броз Тито Иосип — 282, 293, 311
 Брук Алан Фрэнсис — 395, 406, 409
 Брукс У. — 381
 Брэдли Фоллетт — 400
 Брэмстед Эрнест — 434
 Буассон Пьер — 331, 418, 420
 Булкин И. Г. — 97
 Буллит Уильям К. — 415, 416
 Бураджиев Иван — 323
 Бутков В. В. — 58
 Бутлар Эдгар — 85, 117
 Бутов Роберт — 463
 Бухали Ларби — 330
 Буханан Альберт Р. — 405
 Бэкман Дж. — 370
 Бэрнс Джеймс — 407, 416

В

Вавилов С. И. — 352
 Вайнер Б. А. — 156
 Вайнерт Эрих — 78, 79, 304
 Вакацуки Рэйдзиро — 463
 Валленберг Якоб — 436
 Ван Мин — 282, 299, 309
 Ван Цзин-вэй — 270, 462, 464
 Ванденберг Артур — 381
 Ванников Б. Л. — 352
 Варга Е. С. — 273
 Воргас Жетулли — 371
 Варламов Л. В. — 203
 Васев П. И. — 101
 Василевский А. М. — 27, 50, 53, 59—61, 65, 71, 111, 115, 128, 138, 139, 176
 Васильев В. Ф. — 301, 327
 Васильев — псевдоним И. В. Сталина — 113
 Ватутин Н. Ф. — 28, 65, 113, 136
 Везенманер Эдмунд — 452
 Вендеманн Дитхельм — 324
 Вейхольд Эберхард — 225
 Вейхс Максимилиан — 54, 55
 Вейцзекер Эрнст — 456
 Велухиотис Арис — 312
 Верриер А. — 245, 246, 435
 Вершинин К. А. — 109

Вестфаль Зигфрид — 38, 55—57, 62, 63, 74, 79
 Ветишка Рудольф — 295
 Видуссони Альдо — 439
 Вильгельмина (королева Нидерландов) — 329
 Вишнев С. В. — 251, 437, 438
 Владимиров П. П. — 269, 271, 298, 328
 Вознесенский Н. А. — 187, 343, 352
 Волков Ф. Д. — 403
 Володин В. М. — 314
 Вольский В. Т. — 56
 Ворожейкин Г. А. — 29
 Воронов Н. Н. — 27, 29, 63, 75, 77, 145
 Ворошилов К. Е. — 120
 Восель — 331
 Вудворд Ллевелин — 410, 416
 Вургун Самед (Самед Вургун Юсиф оглы Векилов) — 202
 Вюнше Ренате — 324

Г

аль-Гайлани Рашид Али — 454
 Галаджев С. Ф. — 51
 Галанин И. В. — 46
 Галицкий К. Н. — 143
 Галлахер Уильям — 287
 Ганди Мохандас Карамчанд — 329
 Гарриман Уильям Аверелл — 411
 Гарро Роже — 421
 Геббельс Иозеф Пауль — 85, 406, 411, 432, 433, 435
 Гейзенберг Вернер — 429
 Геканьо — 112
 Георг VI (король Великобритании) — 83
 Георгиу-Деж Георге — 282
 Герасименко В. Ф. — 100
 Герделер Карл — 435, 436
 Геринг Герман Вильгельм — 62, 74, 406, 430, 433, 450
 Герцог Бодо — 151, 234, 237, 239
 Герлиц Вальтер — 75, 317, 455
 Гиммлер Генрих — 167
 Гиольди Родольфо — 292
 Гитлер (Шикльгрубер) Адольф — 18, 37, 56, 57, 62, 63, 74, 75, 79, 84—86, 96, 129, 133, 136, 154, 167, 168, 219, 221, 225, 226, 234—237, 241, 249, 277, 281, 285, 288, 303, 316, 323, 381, 393, 395, 403, 419, 423, 426, 431—433, 435, 436, 449, 451—456, 471, 474, 477
 Глазек Иоганнес — 454
 Глинькин А. Н. — 291

Говард Майкл — 255, 407, 409, 418, 419
 Говоров Л А — 118
 Гогенлоэ Макс — 403, 456
 Годбаут Джозеф-Аделард — 394
 Голиков Ф И — 110, 115, 139
 Голль Шарль де — 296, 297, 318, 331, 417—421
 Голованов А Е — 29
 Головатый Ф П — 366
 Головки А Г — 152
 Гольдберг Д И — 463
 Гомулка Владислав — 295
 Гонионский С А — 335
 Гопкинс Гарри Плойд — 408, 412, 416
 Горбатов Б Л — 202
 Гордеев Д В — 101
 Горегляд А А — 352
 Горлицкий Л И — 358
 Горюнов С К — 93
 Гот Герман — 63, 68
 Готвартд Клемент — 282, 295, 402
 Грабин В Л — 352
 Гранди Дино — 440
 Гренье Фернан — 297
 Грефрат Отто — 242
 Гречко А А — 95, 98 107 108
 Гринвуд Артур — 390
 Гринфильд Кент Р. — 15
 Гришин С В — 184
 Гровс Лесли Р — 376, 413
 Громова У М — 181
 Гуардия Кальдерон — 335
 Гудцов Н Т — 365
 Гусев — 57, 58
 Гхош Аджой — 282
 Гюнсбург М — 315

Д

Даллес Аллен У — 403, 404, 436, 456
 Даллин Александэр — 431
 Данкетман О — 455, 456
 Дарлан Жан Луи Ксавье Франсуа — 220, 221, 331, 418—420
 Датт Раджани Палм — 288, 329
 Дауней Джеймс — 273
 Декстер Давид — 270
 Делон О — 315
 Дементьев П В. — 352
 Демин Л М — 326, 329
 Деннис Юджин — 286
 Денц Анри Фернан — 83
 Дениц Карл — 154, 234, 235, 240, 241, 249, 456
 Дерр Ганс — 55, 63, 68, 84, 160

Деуитт Джон — 264
 Джамбул Джабаев — 202
 Джонлагич А — 312
 Джоунс Фрэнсис — 462
 Диас Хосе — 282
 Диасамидзе М С — 67
 Дикин Фредерик — 437, 439, 450
 Димитров Георгий — 277, 282
 Динкевич А И — 446
 Донегани Гундо — 440, 458
 Доронин П И — 51
 Дубинский Давид — 286
 Дубровин М И — 100
 Дуланов М П — 120
 Дэвис Джозеф Эдвард — 416
 Дюпуи Эрнст — 259 261
 Дюрозелль Ж — 421

Е

Емельянов В Н — 110
 Емельянов В С — 352
 Еремеев Л М — 249, 266
 Еременко А И — 28 71, 92, 99
 Ефимов П И — 110

Ж

Жданов А А — 122
 Желтов А С — 51, 66
 Жидков П К — 59
 Жиро Анри Оноре — 220, 221, 331, 418—421
 Жорж Жозеф — 420
 Жуков Г К — 27, 30, 50, 70, 107, 108, 111, 121, 140, 142, 145
 Журавлев И П — 120

З

Загорулько М М — 179, 431
 Заслонов К. С — 184
 Земнухов И А — 181
 Зервас Наполеон — 321
 Зефков Антон — 303
 Золотухин В П — 380
 Зыков П. М — 111, 113

И

Ибаррури Долорес — 282
 Иванов Г П — 172
 Иванов С. П — 63
 Ивановский Г. И — 352
 Игнатов Г. П — 184
 Игнатов Е П — 184

Иден Роберт Антони — 394, 411—418,
420

Ильюшин С. В. — 352, 355

Имамура Хитоси — 256

Инбер В. М. — 202

Ингерсолл Ральф — 408

Ингульская Л. А. — 323

Иодль Альфред — 56, 62, 423, 480

Иосида Сигэру — 463

Ирвин Н. М. С. — 272

Исаакян А. С. — 202

Исмей Хэстингс Лпонель — 273

Израэлян В. Л. — 411, 450, 453

К

Кавама Эс-Салтане — 332

Казаков М. И. — 131

Калашников К. Ф. — 121

Калинин М. И. — 203

Каллаи Миклош — 451, 452, 457

Каллахэн Даниель — 258

Калымбетов Жасиузак — 189

Камачо Авила Мануэль — 333

Каменцева Ю. В. — 358, 359

Кан А. С. — 456

Канарис Вильгельм — 436, 450, 455

Капица П. Л. — 365

Каплунов И. М. — 67

Кариг У. — 258

Каротамм Н. Г. — 172

Кастильо дель Метео — 327

Кастильо Рамон — 333, 334

Каталано Франко — 438

Катаяма Сен — 282

Катуков М. Е. — 146

Кауфман А. С. — 301

Кахин Джордж — 326

Кац А. И. — 378

Кашен Марсель — 282

Кевер Густав фон — 451

Кейди Дж. — 329

Кейтель Вильгельм — 56, 62, 168, 451

Кекконен Урхо — 323

Керр Арчибалд Джон Кларк — 416

Кессельринг Альберт — 221

Кидо Коити — 463

Кинг Маккензи — 290, 394

Кинг Эрнест Дж. — 219

Кинкэйд Томас — 264

Кирби Стэнли — 255, 272

Кириленко А. П. — 352

Кириченко Н. Я. — 96

Кирхайзен Инга — 454

Кирьякидис Г. Д. — 312, 318

Кларк Марк — 219, 220

Климов В. Я. — 355

Клоков В. И. — 310

Клоккьятти А. — 305

Ковач Дюла — 113

Ковпак С. А. — 177

Кодзима Нобору — 263, 266

Кодовилья Викторио — 282, 292

Коен Джером — 253, 266, 443—445

Козлов П. М. — 97

Козыбаев М. К. — 345

Коларов Васил — 282

Колегров К. — 416

Кольер Б. — 408

Комаров В. Л. — 187

Комолова Н. П. — 305, 323

Кондо Нобутака — 258

Коноэ Фумимаро — 463

Константинов — псевдоним Жукова
Г. К. — 113

Коплениг Иоганн — 281, 282

Корец Л. Б. — 159

Коротеев К. А. — 97

Коротков Г. П. — 145

Корренти Марпо — псевдоним Тольят-
ти Пальмиро — 305

Косыгин А. Н. — 187

Котин Ж. Я. — 352, 358

Котлов Л. Н. — 332

Коукли Роберт — 213, 374, 375, 377,
397, 406, 408, 410, 412

Кох Эрих — 180

Кошевой О. В. — 181

Кравченко А. Г. — 54

Кравченко Г. С. — 342

Крал Вацлав — 317

Красовский С. А. — 45, 69

Крециану Александре — 451, 452, 457

Криппс Ричард Стаффорд — 394

Крупн — 430, 431

Крупская Н. К. — 389

Кув де Мюрвиль Морис — 421

Кудрина Ю. В. — 319

Кузнецов А. А. — 122

Кузнецов В. И. — 69, 132

Кузнецов Н. И. — 180

Кузнецов Ф. Ф. — 65, 66, 130

Кулик К. П. — 121

Кун Бела — 282

Куников Ц. Л. — 101

Курчатов И. В. — 363

Кутаков Л. Н. — 450, 453, 460

Куусинен О. В. — 282

Кюмметц Оскар — 153

Кюнрих Гейнц — 315, 323

Кэннингхэм Эндрю — 218

Л

Лава Висенте — 301
 Лаваль Пьер — 418
 Лавочкин С. А. — 355
 Лан В. И. — 381
 Ланда Р. Г. — 331
 Ландау Л. Д. — 363
 Лауба П. — 312
 Лацис В. Т. — 202
 Лебедев Н. И. — 322
 Левинсон Г. И. — 301, 328
 Левшин Б. В. — 365
 Лейтон Ричард М. — 213, 374, 375, 377, 397, 406, 408, 410, 412
 Лелюшенко Д. Д. — 45, 65, 69, 132
 Ленин В. И. — 183, 186, 190, 194, 197, 204, 273, 281, 389, 424
 Ленский Юлиан — 282
 Лерис Л. — 305
 Леселидзе К. Н. — 108
 Ли Уильям — 258
 Ли Эшер — 243
 Лиддел Гарт Базиль — 225
 Линдеман Карл — 456
 Линкомиес Эдвин И. — 452
 Линьков Г. М. — 184
 Липатов Н. Г. — 187
 Литвинов М. М. — 416
 Лонго Луиджи — 322, 323, 438, 439
 Луков Христо — 323
 Лукьянова М. И. — 442
 Льюис Джон — 286

М

Мадоян Г. К. — 100
 Маискин И. М. — 403
 Майстер Юрг — 155
 Мак-Моррис Чарлз — 264
 Макартур Дуглас — 254, 257, 260, 262
 Макензен Ганс — 450
 Макензен Эбергард — 96
 Макмиллан Морис Гарольд — 275, 407, 419
 Макнейл Уильям — 405, 410
 Маликов С. Ф. — 171
 Малиновский Мариан — 279, 314, 315
 Малиновский Р. Я. — 65, 95, 99
 Малышев В. А. — 352, 364
 Мандель Жорж — 421
 Маннесман Альфред — 431
 Мануильский Д. З. — 277
 Манштейн Эрих — 62, 63, 67, 68, 92, 129, 133, 467
 Мао Цзэ-дун — 16, 269, 298, 299, 309

Маркевич Ежи — 315
 Маркс Карл — 87
 Мартен дю Гар Морис — 331
 Марти Андре — 277
 Мартин Бернд — 453, 454, 459
 Мартин — 433
 Маршалл Джордж К. — 396, 407, 410
 Маршалль Вильгельм — 220
 Масленников И. И. — 93, 95, 99
 Массола Умберто — 438
 Маст Ч. — 219
 Матросов А. М. — 144
 Мацудайра Цунео — 463
 Мейер Рене — 421
 Мельник К. С. — 99
 Мельников Д. Е. — 433, 436
 Мерецков К. А. — 118, 122
 Мерфи Роберт — 220
 Микоян А. И. — 187
 Микулин А. А. — 355
 Милворд Алан — 316
 Мильх Эрхард — 250
 Мира Джованни — 437, 440
 Михайлов Б. Я. — 403
 Михайлов — псевдоним Василевского А. М. — 113
 Михайлович Драголюб — 321, 401
 Мишель Анри — 318, 393
 Молони К. — 219, 221—224, 229, 409
 Молотов В. М. — 421
 Мольтке Гельмут Джеймс фон — 435
 Монне Жан — 421
 Монтгомери Бернارد Лоу — 213—215
 Морисон Сэмюэль — 240
 Москаленко К. С. — 111, 113
 Мохаммед V (султан Марокко) — 330
 Муан Андрэ — 331
 Мулен Жан — 319
 Мурадян В. А. — 110
 Муссолини Бенито — 17, 231, 278, 306, 322, 439, 440, 450, 451, 457—459, 463, 471
 Мэнхэттен Авро — 459
 Мэррей Уоллес — 414
 Мэрфи Роберт — 419, 421
 Мэтлофф Морис — 15, 22, 233, 244, 253, 254, 263, 271, 409, 411
 Мюллер-Гиллебранд Буркхардт — 20, 427, 428
 Мюллер Норберт — 169, 179, 182, 431

Н

Надоршин Х. С. — 110
 Насутион Абдул — 327
 Науменко Н. Ф. — 93

Наумов М. И.— 177, 184
 Не Вин — 301, 326
 Негарвилль Челесте — 305
 Неклеблю Берит — 318
 Нелсон Дональд — 379
 Нерис Саломея (Бачинскайте-Бучене) — 202
 Нерсисян М. Г.— 358, 359
 Неру Джавахарлал — 329
 Нимпц Честер Уильям — 154, 232, 239, 253
 Новелла Агостино — 305
 Новиков А. А.— 29, 46, 107
 Новиков В. Н.— 352
 Новотко Марцеллий — 295
 Ногес Шарль Огюст Поль — 331, 418, 420
 Носков А. М.— 315

О

Овсянин П.— 439, 450
 Оганесян Н. О.— 331
 Озолн К.— 304
 Озолинъ К. М.— 172
 Окада Кэйсуке — 463
 Октябрьский Ф. С.— 93
 Осима Хироси — 454, 460, 461

П

Паасикиви Юхо Кусти — 323
 Павличенко Л. М.— 394
 Паволини Алессандро — 440
 Патон Е. О.— 357
 Паттон Джордж — 414
 Паулюс Фридрих фон — 57, 58, 60, 63, 71, 74, 76, 79, 80, 433
 Певзнер Я. Х.— 442
 Пейрс Ричард — 273
 Пейрутон Марсель — 420
 Пеньяранд Энрике — 334
 Пеппер Клод — 380
 Пеппо Оттавио де — 457
 Петляков В. М.— 355
 Петров И. Е.— 93
 Петров Ю. П.— 175, 193
 Петэн Анри Филипп — 418
 Пий XII (папа римский) — 456, 459
 Пик Вильгельм — 282, 304, 434
 Пирелли Альберто — 440, 458
 Питт Берри — 217
 Плиев И. А.— 55
 Плотников К. Н.— 340, 341

Плэйфер Иан — 219, 221—224, 229, 409
 Пожарская С. П.— 456
 Поздеева Л. В.— 329, 413
 Полевой Б. Н.— 202
 Поллит Гарри — 282, 287, 395
 Поль-Бонкур Жозеф — 421
 Поляков Н. А.— 124
 Попеску-Пуцури Ион — 322
 Попов Г. М.— 352
 Попов М. М.— 64, 132
 Постап Майкл — 381, 383, 385
 Поттер Эльмер — 154, 232, 239
 Престес Луис — 282, 291
 Притт Денис — 388
 Пробст А. Е.— 366
 Прошин Н. И.— 330
 Пурдон Е.— 258
 Пуркаев М. А.— 144
 Пухов Н. П.— 116
 Пушкаш А. И.— 451

Р

Равский Тадеуш — 314
 Райт Карлетон — 259
 Рамсей Хенрик — 452
 Раус — 131
 Редер Эрих — 154, 225, 226, 234, 235, 237
 Рейтер М. А.— 116
 Рейш Герман — 435
 Реннеберг Й.— 315
 Реннел Фрэнсис — 330
 Рибар Иван — 313
 Риббентроп Иоахим фон — 450, 453, 454, 460, 461
 Риос Моралес Хуан Антонио — 334
 Ристе Олав — 318
 Ричардс Денис — 244, 246, 273, 354, 356
 Роазио Антонио — 305
 Роведа Джованни — 305
 Рогачев Д. Д.— 49
 Родин А. Г.— 54
 Родионов М. И.— 59
 Родригес Энрико — 335
 Розенфельд Я. С.— 370
 Рокоссовский К. К.— 28, 77, 79, 139, 143, 144, 176
 Романенко П. Л.— 44, 65
 Романовский В. З.— 120
 Романус Чарльз Ф.— 255, 269, 271
 Ромашин М. П.— 176
 Роммель Эрвин — 211, 212, 215—217, 221, 223, 224, 395

Роскилл Стивен У.— 21, 151, 220, 229,
239, 253, 259, 261, 264, 267, 268, 468
Роско Теодор — 258
Рослый И. П.— 102
Росси Франческо — 436, 437
Россман Герхард — 321
Россо Аугусто — 457
Ротмистров П. А.— 64, 98
Рудаков М. В.— 51, 66
Руденко С. И.— 46
Руднев В. С.— 325
Рузвельт Франклин Делано — 82, 219,
223, 238, 328, 330, 368, 371, 375, 378—
381, 395, 398—400, 404, 405, 407—
421, 456, 469
Рузвельт Элеонора — 394
Рузвельт Эллиот — 330
Рундштедт Герд фон — 455
Руофф Рихард — 108
Рыбалко П. С.— 111, 113
Рыбальченко С. Д.— 120
Рыльский М. Ф.— 202
Рюти Ристо — 452
Рябиков В. М.— 352

С

Сабуров А. Н.— 177
Сальваторелли Л.— 437, 440
Сандерленд Райли — 255, 269, 271
Санто Б.— 281
Сапожников Б. Г.— 270, 299
Свобода Людвик — 139, 402
Сейерс Ричард — 368, 387
Селезнев И. А.— 201
Селезнев П. И.— 95, 172
Селиванов В. Н.— 333
Семенов Н. Н.— 363
Сенизе Кармине — 439, 440
ас-Сенуси — 330
Сигэмицу Мамору — 463
Симонов К. М.— 202
Симонок Н. П.— 124
Сингх М.— 329
Сименс Карл — 435
Ситон-Уильямс М.— 330
Сквайрс Ричард — 395
Скобельцын Д. В.— 363
Скочинский А. А.— 366
Сладковский М. И.— 324
Слейтон Дональд — 83
Слим Уильям — 272
Смирнов В.— 318
Смирнов К. Н.— 45, 69
Снелл Эдвин М.— 15, 22, 233, 253, 271

Снечук А. Ю.— 172
Соболев Л. С.— 202
Совард Дадли — 247
Соколов С. В.— 114
Соколовский В. Д.— 144
Сомервилл Джеймс — 268
Сондерс Хилари — 244, 246, 273, 354,
356
Сорокин К. Л.— 110
Спампанато Б.— 458
Спеллман Фрэнсис Джозеф — 458
Спрогис А. К.— 172
Сталин И. В.— 27, 30, 51, 61, 70, 82,
83, 87, 141, 145, 154, 194, 223, 282,
350, 395—398, 400, 404, 405, 478
Стеттиниус Эдвард Рейли — 410
Стилуэлл Джозеф У.— 270, 415
Стимсон Генри — 409, 412
Стругар Владо — 311
Стэндли Уильям Харрисон — 410, 411
Сукарно Ахмед — 325, 326
Сурков А. А.— 202
Суслов М. А.— 97

Т

Тамарченко М. Л.— 340
Тамм И. Е.— 363
Танака Райдзо — 259
Танк Максим (Скурко Е. И.) — 202
Танасчишин Т. И.— 56
Таон ди Ревель Паоло — 440
Тарасов М.— 304
Тарук Луис — 327
Тафт Роберт — 381
Твардовский А. Т.— 202
Тевосян И. Ф.— 352
Тейлор Алан Джон Персиваль — 225,
416
Телегин К. Ф.— 51
Тельман Эрнст — 282
Теске Герман — 176
Тилльман Гейнц — 455
Тиннельскирх Курт — 211
Тисо Йосеф — 278
Тихонов Н. С.— 124, 202
Тобияш Юллан — 314
Тодзио Хидэки — 324, 440, 441, 446,
460, 462, 463
Тойода Тэйдзиро — 441
Толбухин Ф. И.— 45, 56, 146
Толле Андре — 317
Толлон Джусто — 70
Толстой А. Н.— 202
Тольятти Пальмиро — 277, 282, 440
Томас Георг — 84

Томас Ролланд — 286
 Торез Морис — 277, 282, 296, 316
 Тоскано Марио — 458
 Тояма Сигэки — 441
 Траубридж Томас — 218
 Тресков Хенниг — 435
 Трибуц В. Ф. — 118
 Трофименко С. Г. — 145
 Трумэн Гарри — 377
 Трухановский В. Г. — 321, 388
 Труфанов Н. И. — 45, 56, 65
 Тычина П. Г. — 202
 Тюленев И. В. — 93, 95
 Тюленин С. Г. — 181
 Туиллер Х. — 231

У

Уилки Уэнделл Льюис — 380
 Уиллер Бартон — 381
 Ульбрихт Вальтер — 78, 281, 282, 304,
 321, 433, 434
 Устинов Д. Ф. — 352
 Уэйвелл Арчибальд Персиваль — 272
 Уэллес Самнер — 411

Ф

Фавагросса Карло — 437
 Фадеев А. А. — 202
 Файнгар И. М. — 424
 Фариначчи Роберто — 439
 Феглер Альберт — 435
 Федоренко Я. Н. — 29
 Федоров А. Ф. — 171
 Феис Герберт — 415, 416
 Фейхтвангер Лион — 394
 Фелео Хуан — 327
 Ферми Энрико — 376
 Фернандес Альберто — 316
 Филатов Г. С. — 322, 438, 439
 Филиппенко Н. М. — 58
 Филиппов — псевдоним
 Голикова Ф. И. — 113
 Филиппов Г. Н. — 57, 58
 Филлипс Уильям — 415
 Филов Богдан — 307
 Финдер Павел — 295
 Фиш Гамильтон — 381
 Фишер — 153
 Флеров Г. Н. — 363
 Флик Фридрих — 431
 Фоминых А. Я. — 110
 Форд Б. — 376
 Фостер Уильям З. — 282, 284—287, 379

Франк И. М. — 363
 Франк У. — 239
 Франко Франсиско — 279, 404, 455
 Франсони Франческо — 458
 Фрей Андраш — 451
 Фудзивара Гиндзиро — 441
 Фукуи Сидзуо — 266, 445
 Фуллер Джон Фредерик Чарлз — 217
 Функен Л. — 358

Х

Харрис Артур — 245
 Харптон Ю. Б. — 363
 Харитонов Ф. М. — 69, 113, 132
 Хартендорп А. — 324, 325
 Хасимото Мотицура — 267
 Хатта Мохаммад — 325
 Хаттори Такусиро — 253, 256, 259,
 261—264, 266, 269, 270, 443—445,
 459, 460
 Хаукелид К. — 315
 Хемпинуэй Эрнест — 394
 Хентжес — 315
 Херринг Джордж — 408, 410
 Херст Уильям — 403
 Хилдебранд К. — 455
 Хилльгрубер Андреас — 451
 Хиранума Киитиро — 463
 Хо Ши Мин — 282, 300
 Хоган Л. — 390
 Хозин М. С. — 142, 145, 146
 Хойзингер Адольф — 167
 Хоменко В. А. — 97
 Хор Самуэль — 404, 455
 Хордана Гомес — 455
 Хорти Миклош — 307, 452
 Хоскинс Г. — 414
 Хосогая Мосиро — 264
 Хоув Джордж — 220, 222, 225, 228
 Хрулев А. В. — 29
 Хруничев М. Ф. — 352
 Хрущев Н. С. — 51
 Хрюкин Т. Т. — 46
 аль-Хусейни Амин (муфтий Иеруса-
 лима) — 454
 Хэ Инъ-цин — 270
 Хэлл Корделл — 409, 412, 413, 416,
 417, 420, 421
 Хэлси Уильям — 255, 264
 Хэнди Томас — 410
 Хэрли Патрик Джей — 400
 Хьюз Эмрис — 390
 Хьюитт Генри — 218

Ц

Цейтцлер Курт — 38, 55, 57, 79
Цепляев Н. Ф. — 102
Цеткин Клара — 282

Ч

Чан Кай-ши — 16, 255, 256, 269—272, 415, 462
Чандлер Вальтер — 381
Чаплин Чарлз Спенсер — 394
Ченнолт Клэр — 255
Чепмен Сидни — 394
Черняховский И. Д. — 130
Чероков В. С. — 121
Черчилль Уинстон Леонард Спенсер — 83, 154, 213, 217, 244, 245, 250, 273, 289, 382, 390, 396, 398—400, 403—405, 407, 409, 413, 417, 418, 420, 421, 451, 452
Чиано ди Картеляццо Галеаццо — 216, 440, 450, 457, 458
Чибисов Н. Е. — 129
Чини Витторио — 440, 458
Чистяков И. М. — 44
Чудаков Е. А. — 366
Чуйков В. И. — 79
Чыонг Тинь — 324
Чэдвик Джеймс — 394

Ш

Шабшина Ф. И. — 302
Шамим Азгяр — 330
Шанель Фернан Борье де ла — 419
Шапкин Т. Т. — 56
Шарир Сутан — 326
Шарифуддин Амир — 326
Шатель Ив — 331, 418
Шатилов С. С. — 66, 130
Шафаренко П. М. — 138
Шахт Ялмар — 435
Шахурин А. И. — 352
Шверник Н. М. — 187
Швецов А. Д. — 355
Шевцова Л. Г. — 181
Шевяков Л. Д. — 366
Шеель Клаус — 432, 433
Шелленберг Вальтер — 456
Шелушков Г. И. — 171
Шенкендорф Макс — 167
Шербрук Р. — 153
Шервуд Роберт — 411, 412, 466
Шергин А. П. — 266
Шеррод Роберт — 258

Широнин П. Н. — 138
Ширшов П. П. — 352
Шлемин И. Т. — 132
Шолохов М. А. — 202
Шпеер Альберт — 182, 316, 424, 426, 429
Шпейдель Ганс — 318
Штайнерт М. — 432—434
Штеменко С. М. — 129
Шульце-Гевеверниц Геро фон — 456
Шумилов М. С. — 45

Щ

Щербаков А. С. — 199
Щербина В. В. — 184

Э

Эвентов Л. Я. — 382, 383, 387
Эзбек Ганс Герт — 213
Эйзенхауэр Дуайт Дэвид — 218, 219, 221, 224, 405, 418, 419
Эйнштейн Альберт — 394
Энгель — 63
Энгельс Фридрих — 87
Эммануил Виктор (король Италии) — 440
Эпштейн Иосиф — 317
Эренбург И. Г. — 202
Эрфурт Вальдемар — 452
Эттли Клемент Ричард — 394

Ю

Юденков А. Ф. — 174, 179, 431
Юзвяк Францишек — 314

Я

Яблоньский Генрик — 319
Якоб Франц — 303
Якова Виолетта — 323
Яковлев А. С. — 353, 355
Яковлев Н. Д. — 29
Яковлев — псевдоним Малиновского Р. Я. — 65
Янке Карл — 321
Янссен Грегор — 342, 425, 426
Яремчук В. М. — 184
Яров К. — 304
Ярославский Е. М. — 195
Ярош Отакар — 139
Ярс Роберт — 213
Ясс М. — 375

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

Абганерово — 45, 56
Абинская — 104, 108, 180
Австралия — 13, 14, 21, 22, 24, 252, 254, 256, 257, 262, 265, 267, 270, 275, 383, 384, 396, 399, 468
Австрия — 21, 243, 404, 425
Адак, о. — 253
Адана — 417
Адыгейская автономная область — 109
Азербайджанская Советская Социалистическая Республика (Азербайджан) — 52, 94, 109, 342
Азиатский континент — 274, 297, 309
Азия — 6—8, 13, 14, 17, 24, 252, 265, 269, 274, 276, 297, 298, 302, 309, 324, 329, 335, 336, 381, 414, 415, 422, 453, 465, 470, 479, 480
Азов — 99
Азовское море — 129, 146
Азорские острова — 21, 241
Айдар, р. — 113, 114
Аксаи — 59
Аксаи, р. — 64, 68, 71
Акьяб, о — 255, 272
Албания — 294, 310, 313, 314, 335, 401, 458
Александрия — 211
Александровка — 79
Алексеевка — 71, 111, 113, 114
Алексеево-Лозовское — 71
Алексина — 101
Алеутские острова — 252, 253, 264, 275, 471
Алжир, колония — 212, 216, 219—222, 227, 331, 418—421, 468
Алжир — 212, 218, 220
Алтай — 348
Альта-фьорд — 234
Аляска — 264, 265, 400

Америка — 239, 298, 330, 333, 400, 416, 459
Амои (Сямынь) — 252, 254, 415
Амстердам — 319
Амчитка, о. — 255, 264
Анапа — 103, 105
Англия — 15, 17, 22, 25, 30, 83, 151, 160, 212, 218, 223, 226, 227, 230, 232 — 236, 238—240, 243, 244, 249, 250, 273, 287—289, 355, 384, 391—394, 397, 399, 403, 408, 411, 415, 416, 455
Андреяновские острова — 253
Анкара — 453, 454, 457
Аннаполис — 417
Антиповка — 49
Аньдун — 265
Апулия — 305
Арабский Восток — 454
Аракан — 272
Арбузовка — 71
Аргентина — 292, 333, 334, 383
Аржановский — 62
Арктика — 155
Армавир — 92, 97, 98
Армянская Советская Социалистическая Республика (Армения) — 52, 94, 110
Архангельск — 30, 152—155
Ассам — 255
Астраханская обл. — 367
Астрахань — 19, 34, 35, 39, 40, 43, 351
Атлантика — 5, 8, 16, 17, 21, 22, 24, 150, 151, 154, 155, 212, 220, 225, 226, 232—239, 244—246, 249, 250, 265, 332, 403, 406, 423, 434, 467, 468, 477, 478
Атту, о. — 253, 255, 264
Афганистан — 455
Афины — 317, 318
Африка — 6—8, 105, 147, 150, 151, 211, 212, 220, 226, 263, 265, 267, 268, 270, 276, 298, 316, 329, 330, 332, 335, 336, 381, 418, 421, 422, 455, 462, 477, 479

Африканский континент — 211, 216
Ахтуба — 39
Ахтырка — 134
Ахтырская — 180
Аче — 327
Ачикулак — 93

Б

Бак-кан. пров.— 328
Бак-нинь, пров.— 300
Баку — 19, 40, 41, 162, 346
Бала Джезды, уроч.— 347
Балаклея — 132, 133
Балашов — 36, 39, 65
Балканы (Балканский полуостров) — 21, 24, 160, 310, 314, 330, 451—453
Балтийское море — 19, 150, 234, 466
Бангкок — 267
Баотоу — 453
Барвенково — 135
Баренцево море — 13, 19, 35, 151, 154, 155, 159
Барманцак, оз.— 56
Басаргино — 78
Баскунчак — 39
Батавия (Джакарта) — 265
Батайск — 98—100, 128, 133
Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика (Башкирия) — 367
Бейкер, о.— 252
Бейрут — 227
Белая Глина — 95, 98
Белгород — 128, 130, 131, 134, 135, 138, 140, 149, 477
Белград — 82
Белое море — 155
Белорусская Советская Социалистическая Республика (Белоруссия) — 168, 170, 172, 173, 175, 182, 205, 431
Белушья Губа — 151
Бельгия — 21, 94, 315, 318, 320, 335, 396, 399, 429
Бенгази — 216, 219
Бенгальский залив — 255, 272
Берлин — 82, 154, 242, 246, 304, 321, 404, 408, 430, 434, 449, 450, 452, 454, 456, 458, 460, 464
Бессарабия — 412
Бизерта — 219, 222, 223, 225, 229
Бирма — 22, 254—256, 263, 268, 270—275, 298, 301, 324—327, 408, 442, 462, 464
Бискайский залив — 234, 235, 238
Бисмарка архипелаг — 22, 261, 267
Бихач — 293, 294, 311
Ближний Восток — 13, 21, 96, 211, 212, 329, 330, 332, 336, 413, 414, 454, 468
Богодухов — 136, 138—140

Богучар — 70
Боковская — 63, 69
Болгария — 84, 323, 401, 402, 429, 430, 452, 453
Боливия — 8, 396
Болонья — 305
Болхов — 34, 35
Большая Россошка — 78
Бомбей — 265
Бон, мыс — 229
Борисовка — 140
Борисоглебск — 39
Босански-Петровац — 294
Босфор, прол.— 103, 158
Бразилия — 291, 333, 334, 370, 371, 383
Бранденбург — 304
Бремен — 433
Бретань — 315
Брест (фр.) — 245
Брисбен — 265
Британия — 250
Британская Гвинея — 383
Британская империя — см. Великобритания
Британские острова — 218, 232, 240, 244, 246, 248, 384, 391, 399, 408, 479
Брянск — 143, 145, 161, 176, 179, 180
Брянские леса — 31, 176
Бугурусланский район (Оренбургская обл.) — 346
Будапешт — 452
Буденновка — 99
Бужа — 220
Буин — 257
Булакан, пров.— 327
Буна — 256, 257, 260—262
Бунго, прол.— 267
Бухарест — 457
Бухенвальд — 434
Буэнос-Айрес — 333
Бэйцзян, р.— 271

В

Валки — 136, 138
Валуйки — 113—115, 128
Варангер-фьорд — 156
Варениковская — 104, 105
Варшава — 314
Варшавское воеводство — 314
Ватикан — 436, 456—459
Вашингтон — 82, 239, 263, 393, 405, 411, 412, 414, 417, 418, 420, 421, 459
Вашингтон, штат — 376
Вевак — 256, 261
Великие Луки — 26, 143, 144
Великобритания — 6, 7, 9, 15, 16, 18, 21—25, 83, 96, 161, 209, 211, 212, 225,

232, 239, 250, 253—255, 264, 265, 269,
270, 273, 274, 288, 339, 354, 356, 358,
362, 363, 368, 374, 377, 381, 383—389,
392, 394, 396—401, 403—406, 409,
410, 412—417, 421, 422, 451—460,
462—465, 468, 471—473, 478, 479
Веллингтон — 265
Веморк — 315
Венгрия — 17, 85, 243, 307, 321, 404,
425, 429, 451, 452, 470, 480
Венетто, обл.— 438
Вертячий — 46
Верхне-Баканский — 104, 105
Верхне-Кумский — 64, 67, 68
Верхнецарицынский — 58
Верхнечирская — 57
Верхний Дон — 5, 26, 110, 111, 113,
125, 128, 146, 148, 160, 161, 451, 474
Верхний Мамон — 43, 63
Верхняя Силезия — 431
Вешенская — 43, 62
Вильгельмсхафен — 434
Витебск — 174, 176
Витебская обл — 170
Внешняя Монголия — 461
Воеводина — 311
Войбокало — 39
Волга, р.— 5, 13, 14, 19, 26, 27, 39—41,
43, 44, 49, 53, 57, 62, 63, 80—85, 89,
147, 195, 200, 201, 203, 276, 322, 346,
351, 395, 403, 433, 466
Волгоград — 81
Волжско-Камский бассейн — 40
Волновата — 136
Воллов — 124
Волчанск — 131
Вольск — 41
Воронеж — 26, 36, 43, 63, 115, 116
Воронежская обл — 117, 170, 177
Воропоново — 75, 78
Ворошиловград — 133, 169
Ворошиловградская обл.— 171
Воскопия — 313
Восточная Азия — 22, 253, 461, 462
Восточная Германия — 243
Восточная Европа — 404
Восточная Пруссия — 54, 412
Восточная Украина — 349
Восточно-Китайское море — 267
Вунперталь — 246
Выгоничи — 176
Вьетнам — 299, 300, 328
Вязьма — 26, 30, 145, 161, 466

Г

Габес, зал.— 223, 224, 229
Гавайские острова — 265, 267
Гавана — 334

Гаптолово — 118, 120
Галифакс — 238
Гамбург — 303, 321, 434
Ганновер — 433
Гасмата — 257
Гафса — 222
Гвиана — 383
Геленджик — 102, 150, 172
Генуя — 305, 322
Георгиевск — 96
Германия — 6—8, 14—25, 30, 63, 75, 77,
81, 83—86, 147, 150, 151, 154, 158,
160—162, 169, 170, 173, 179, 181, 183,
200, 211, 213, 218, 226—229, 231—
237, 241—246, 248—251, 254, 260,
263, 276—278, 280, 281, 283—287,
291, 292, 296, 302—305, 307—310,
316—318, 321, 323, 333, 334, 342, 343,
354, 355—359, 362, 363, 365, 375—377,
379, 381, 384, 385, 389—393, 395—398,
400, 401, 403—406, 408, 409, 412, 413,
416, 422—431, 433—438, 447, 449,
450—460, 463, 466, 467, 469 — 473,
478—480
Герми — 313
Герцеговина — 311, 312
Гибралтар — 226, 227, 240
Гибралтарский пролив — 218
Гильберта острова — 275
Гималаи, горы — 273
Главный Кавказский хребет — 13, 14,
19, 26, 36, 93, 96, 125, 474
Глебовка — 101
Голландия — см. Нидерланды
Голландская Индия — см. Нидерланд-
ская Индия
Голубинский — 55, 57
Гомель — 161, 176
Гомельская обл.— 170
Гона — 262
Гонконг — 442
Гонтовая Липка — 123
Гончара хутор — 78
Горгопотамос, р.— 312
Горло Белого моря — 155
Горловка — 91
Горни Вакуф — 312
Городище — 79
Городок 1-й — 119
Городок 2-й — 123
Горшечное — 116, 117, 127, 129
Горький — 162
Горячий Ключ — 98
Готня — 177
Грайворон — 135, 140
Гревена — 313
Гревена, обл — 312
Гренландия — 21, 237, 240
Гренландское море — 151, 235

Греция — 21, 84, 228, 294, 310, 312, 313, 318, 321, 335, 396, 399, 429, 439, 458

Грозный — 172

Грузинская Советская Социалистическая Республика (Грузия) — 52

Гуадалканал, о. — 86, 252, 254, 256—263, 265, 266, 275, 468, 477, 478

Гуандун, пров. — 271

Гуанси, пров. — 271

Гуанчжоу — 271

Гуланс — 462

Гумрак — 60, 79

Гурьев — 39, 351

Д

Дакар — 219

Далмация, ист. обл. — 311

Дальний Восток — 15, 41, 152, 346, 400, 414, 415, 460, 461, 480

Дания — 21, 317, 319, 335, 429

Данциг — 161

Дарданеллы, прол. — 158

Датч-Харбор — 253, 265, 267

Дахау — 434

Дебальцево — 133, 134

Демянск — 81, 91, 129, 145, 146

Десна, р. — 143, 176, 181

Джебибина — 224

Джонстон, ат. — 252

Дивное — 351

Днепр, р. — 63, 129, 132—135, 140, 180, 181

Днепропетровск — 129, 133—136, 431

Днепродзержинск — 431

Дно — 142, 178

Дон, р. — 26—29, 39, 40, 43, 44, 46, 49, 55, 57—60, 62, 63, 72, 81, 83, 93—95, 100, 110, 111, 116, 127, 128, 133, 163, 172

Донбасс — 5, 26, 27, 90, 92, 105, 115, 128, 129, 132, 134—136, 144, 148, 160, 165, 182, 186, 192, 223, 346, 366, 431, 465, 466, 476

Донбейк — 272

Дортмунд — 433

Дрезден — 158, 179, 303

Дружковка — 430

Дубовское — 71

Дуйсбург — 246

Дунай, р. — 158

Дюссельдорф — 246, 433, 434

Е

Европа — 6—8, 13, 16, 18, 25, 83, 212, 213, 216, 225, 232, 233, 241, 244, 248,

254, 263, 265, 276, 280, 281, 284—286, 288, 289, 292, 293, 298, 308—310, 316, 318—320, 334—336, 380, 381, 389—393, 395, 397—399, 403, 404, 406—408, 416, 417, 422, 424, 425, 434, 447, 451, 453, 456, 460, 463, 465, 467, 469—471, 479, 480

Европейский континент — 21, 24, 286, 287, 434

Европейская часть СССР — 351

Египет — 21, 212, 213, 217, 230, 332, 395

Еиск — 99

Елец — 110, 115

Елхи — 56

Ерзовка — 43

Ж

Жешувское воеводство — 314

Жиздра — 144

Жилин — 317

Житковичи — 177

Житомир — 177

З

Забайкалье — 41

Закавказье — 19, 94, 110, 349, 351

Заксенхаузен — 434

Зальцбург — 450

Западная Африка — 371, 383

Западная Босния — 293, 311

Западная Европа — 21, 22, 24, 25, 70, 91, 135, 147, 231—233, 236, 286, 289, 290, 315, 316, 375, 397—399, 406, 407, 416, 417, 422, 429, 467, 478

Западная Македония — 312, 313

Западная Сибирь — 187, 350, 365, 391

Западная Силезия — 412

Заполярье — 165, 225, 234

Запорожье — 129, 133—135, 137

Зеты — 56

Змиев — 138, 139

Золка, р. — 95

Золотарев — 96

Золотой Берег — 383

И

Ивановская обл. — 349

Ивдель — 347

Идрица — 178

Избердеевский район (Тамбовская обл.) — 366

Изюм — 133

Илецк — 39
 Иловля — 39
 Ильинка — 71
 Ильмень, оз — 118
 Ильская — 180
 Иммельборн — 321
 Импхал — 255
 Ингольштадт — 158
 Индийский океан — 24, 212, 230, 265, 267, 268, 271
 Индия — 13, 22, 24, 254, 255, 265, 268—270, 272, 273, 292, 329, 371, 383, 394, 399, 415, 455
 Индокитай, п ов — 265, 298, 300, 324, 418, 442
 Индонезия — 22, 325—327, 329
 Инстербург — 161
 Инубоэ, мыс — 267
 Иоканга — 155
 Иокогама — 265
 Иравади, р — 272
 Ирак — 8, 332, 396, 454
 Иран — 96, 99, 158, 330, 332, 409, 455, 479
 Исабель, о — 261
 Исландия — 151—155, 237—240
 Испания — 18, 240, 279, 333, 404, 430, 436, 455, 456, 458
 Испанское Марокко — 212
 Италия — 5, 6, 8, 15, 17, 24, 25, 161, 212, 218, 221, 226—229, 231, 243, 260, 263, 277, 278, 291, 305, 306, 313, 322, 333, 334, 401, 404, 405, 407, 412, 413, 425, 429, 430, 436—440, 447, 449—451, 453, 457—460, 463, 468, 470, 471, 477, 479, 480
 Ичан — 252, 271

И

Йена — 303
 Йокосука — 265, 266

К

Кабардино Балкарская Автономная Советская Социалистическая Республика — 109
 Кабияо — 327
 Кавказ — 5, 19, 20, 81, 96, 110, 276, 277, 400, 432, 466
 Кавказская — 351
 Кагальник, р — 97
 Казань — 363
 Казахская Советская Социалистическая Республика (Казахстан) — 52, 187, 195, 196, 346—349, 351, 365, 367, 391

Каир — 330, 452
 Кайфын — 252
 Каладан, р — 272
 Каламбан, р н — 313
 Калаус, р — 95
 Калач (Воронежская обл.) — 65
 Калач на-Дону — 28, 37, 39, 45, 55, 57—59
 Калининская обл — 170, 172, 175
 Калининовичи — 177
 Калифорния, штат — 414
 Калмыцкая Автономная Советская Социалистическая Республика — 109
 Калькутта — 265, 273
 Каменка — 111
 Каменск — 133
 Каменск-Шахтинский — 27, 63
 Камышин — 39, 49
 Канада — 14, 83, 232, 290, 371, 383, 384, 386, 391, 394, 399
 Кандагач — 351
 Кандалакша — 163, 164
 Канин Нос, мыс — 155
 Кантемировка — 71, 111, 113, 115
 Као-банг, пров — 328
 Караганда — 195
 Карагандинский угольный бассейн — 187, 345
 Карачаевская автономная область — 109
 Карачи — 265
 Кардица — 313
 Карельский перешеек — 118
 Карибское море — 239, 383, 384
 Каролинские острова — 22
 Карпенково — 114
 Карповка — 58
 Карское море — 155
 Касабланка — 212, 218—220, 232, 233, 249, 263, 264, 330, 331, 375, 376, 385, 395, 398, 404, 406—410, 414, 420, 421, 469
 Каспийское море — 30, 38—41, 152, 158, 159, 351
 Кассель — 247
 Кассерин — 223
 Кассеринский горный проход — 223
 Касторное — 110, 115, 116
 Катава — 334
 Каттара, впадина — 213, 214
 Качалино — 65
 Качалинская — 46
 Качин, пров — 255
 Квебек, пров — 394
 Кеиптаун — 265
 Келецкое воеводство — 314
 Келколово — 120

Кемеровская обл.— 187, 348
 Кенигсберг (Калининград) — 161
 Керченский полуостров — 103
 Керченский пролив — 99, 103, 158, 165
 Кёльн — 243, 245, 434
 Кидней Ридж, высоты — 215
 Киев — 135
 Киевская обл.— 171
 Киевское — 108, 109
 Кизеловский угольный бассейн — 345
 Кизляр — 39, 172, 351
 Киль — 434
 Кильдин, о.— 155
 Кингисепп — 142
 Киргизская Советская Социалистическая Республика (Киргизия) — 52, 196
 Киренаика, ист. обл.— 214, 216, 217
 Кириши — 123
 Киркенес — 156, 157
 Кисловодск — 96
 Китай — 16, 18, 22, 253, 256, 265, 269—271, 273—275, 280, 298, 299, 309, 324, 328, 399, 414, 415, 417, 453, 459, 462, 463, 471
 Клайд, р.— 239
 Клермон-Ферран — 316
 Клетская — 43, 44, 46, 54
 Клинтон — 376
 Кобона — 121
 Ковель — 177
 Кокшанский район (Пензенская обл.) — 349
 Колония Овцино — 121
 Колпино — 118
 Колумбия — 335, 396
 Кольский залив — 152—155
 Кольский полуостров — 155
 Командорские острова — 264
 Комо — 439
 Конго — 376
 Кониц — 311
 Конный разъезд — 77
 Конотоп — 143
 Констанца — 103
 Копейск — 187, 345
 Коралловое море — 256, 267
 Корея — 298, 302, 325, 442, 445
 Коркино — 345
 Коростень — 177
 Короча — 130
 Коста-Рика — 335
 Котельниковский — 45, 61—63, 65, 71, 72, 90, 95, 177, 476
 Котлубань — 77
 Краковское воеводство — 314
 Красноармейск — 43

Красноармейское — 131, 133, 135, 136
 Красноводск — 39, 41
 Красногорск — 304
 Красноград — 132, 133, 135, 136
 Красноградская — 96
 Краснодар — 93, 98, 99, 102, 104, 177, 180
 Краснодарский край — 109, 177
 Краснодон — 128, 133, 181
 Красное Урочище — 181
 Краснополье — 140
 Красный Лиман — 133, 177
 Красный Маныч — 98
 Красный Октябрь, пос.— 79
 Кременчуг — 128, 135
 Кривая, р.— 45, 60
 Кривая Коса — 99
 Кривой Рог — 182
 Криворожье — 431
 Кристиансанн, округ — 318
 Крит, о.— 225
 Кронштадт — 20, 118
 Кропоткин — 95
 Крым — 91, 99, 103, 105, 158, 169, 170
 Крымская — 104—106, 108
 Куба — 14, 292, 334, 370—372, 396
 Кубань, р.— 93, 98, 99, 102—104
 Кубань, геогр. р-н — 92, 105, 106, 109, 125, 160, 188, 192, 349, 466, 475
 Куберле, р.— 97
 Кузнецкий угольный бассейн (Кузбасс) — 38, 187, 345, 366
 Куйбышев — 364
 Кума, р.— 95
 Купянск — 117
 Курильские острова — 255
 Курсавка — 97
 Курск — 80, 128, 130, 134, 135, 138, 140, 141, 143, 144, 146, 147, 160, 176, 180, 197, 453
 Курская обл.— 117, 170
 Куцевская — 99
 Кшень, р.— 110
 Кыска, о.— 253, 255, 264
 Кюрасао, о.— 329
 Кюсю, о.— 267

Л

Лаби — 256
 Лабинская — 95, 97, 98
 Лагуна, пров.— 327
 Ладожское, оз.— 5, 26, 34, 35, 40, 91, 118—120, 123—125, 163, 164, 351
 Ла-Манш, прол.— 13, 213, 406—408
 Ламия — 312

Ланг-сон, пров.— 328

Лаокае — 442

Ла Паллис — 245

Латвийская Советская Социалистическая Республика (Латвия) — 168, 169, 172

Латинская Америка — 7, 8, 265, 291, 292, 332—336, 381, 422

Лашо — 272

Лаэ — 256, 257, 261, 262

Лебедин — 177

Лейнбах — 321

Лейпциг — 303, 321, 435

Ленинград — 5, 14, 20, 23, 26, 29, 40, 91, 117—122, 124 — 126, 142, 145, 150, 160, 161—164, 200, 235, 276, 335, 351, 362, 394, 465, 466, 474

Ленинградская обл.— 119, 124, 168, 170, 172, 175, 197

Либохова — 313

Ливан — 331, 332

Ливерпуль — 390

Ливия, колония — 21, 212, 213, 217, 219, 220, 227, 330, 332, 419

Ливны — 116, 117, 125

Лигурия, обл.— 438

Лима — 265

Лион — 319

Липка — 119, 120, 123

Лисичанск — 128

Лиска, р.— 62

Лиски — 111, 115

Лиссабон — 450, 451, 457, 458

Литовская Советская Социалистическая Республика (Литва) — 169, 172, 182

Лихая — 65, 70, 189

Ловать, р.— 145, 146

Лозовая — 131, 133

Ломбардия, обл.— 438

Лондон — 82, 263, 295, 296, 320, 389, 394, 397, 398, 401, 408, 411, 413—415, 463

Лорьян — 234, 245

Лос-Анджелес — 265

Лотарингия, ист. обл.— 425

Лоухи — 163, 164

Луга — 142

Луиджери — 313

Луизиана, архипелаг — 256

Лунинец — 177

Лусон, о.— 301, 327, 328

Льгов — 128, 130, 179

Люблинское воеводство — 314

Люботин — 139

Люксембург — 14, 396, 399, 425

М

Магдебург — 303

Мадагаскар, о.— 267, 331, 419

Маданг — 256, 261

Мадрид — 455, 457

Майкоп — 92, 109, 180, 181

Макао — 252, 254

Македония — 311

Макнаси — 223, 224

Малайя — 275, 298, 300, 325, 327, 446, 464

Малакастра, обл.— 313

Малакка, п-ов — 267, 327

Малоархангельск — 128, 143

Мальта, о.— 211, 226, 227, 229

Мамаев курган — 79

Мандалай — 272

Манила — 265, 301, 327

Манойлин — 54, 57

Мансфельд, промышл. р-н — 321

Маныч, р.— 43, 62, 72, 90, 98, 128

Маныч, геогр. р-н — 93, 94

Манычский канал — 95

Маньчжурия — 253, 254, 445, 446

Мариновка — 59

Мариуполь — 91, 128, 129, 132, 430

Марковка — 110

Марокко — 212, 219—221, 331, 414, 420, 468

Марьино — 120

Матмат, возвышенность — 223

Маточкин Шар, прол.— 155

Маутхаузен — 434

Махачкала — 40, 41

Маю, горный хребет — 272

Маю, п-ов — 272

Мга — 119, 143

Медвежий, о.— 153

Меджез-эль-Баб — 222, 225

Меконг, р.— 299

Мексика — 14, 333, 334, 396

Меланезия — 415

Мело-Клетская — 54

Мельбурн — 265

Мерефа — 131, 136

Мерса-Матрух — 216

Месаплика — 313

Мехико — 334

Мжа, р.— 139

Мидуэй, ат.— 86, 252, 468

Микронезия — 415

Милан — 305, 322, 438

Миллерово — 29, 63, 65, 70, 71, 90

Минеральные Воды — 96

Минск — 181

Минская обл.— 170

Миус, р.— 133
 Михайловский — 120
 Мишкино — 119
 Могилевская обл.— 170
 Могильно — 178
 Моздок — 26, 30, 91—93, 95
 Мойка — 120
 Молдаванское — 108, 109
 Молдавская Советская Социалистическая Республика (Молдавия) — 412
 Молуккские острова — 327
 Момбаса — 265
 Монлюсон — 316
 Монреаль — 394
 Монтевидео — 334
 Моравия, ист. обл.— 317, 425
 Морозовск — 65, 70, 90
 Морье — 121
 Москва — 14, 36, 39, 41, 48, 50, 51, 66, 83, 85, 124, 145, 147, 162, 174, 178, 180, 181, 280, 282, 295, 335, 346, 363, 365, 398, 400, 411, 416, 421, 474
 Московско-Волжский бассейн — 40
 Московская Дубровка — 118, 120
 Московская обл.— 197
 Мостовое — 92
 Мурманск — 30, 154, 155, 163, 410
 Мырша — 322
 Мысхако — 101, 105—108
 Мышкова, р.— 64, 67, 68, 71
 Мьичина — 255, 272
 Мюнхен — 246, 321, 434

П

Нагурская — 96
 Нальчик — 19, 91—93, 95
 Нанкин — 462—464
 Нарва — 142, 146
 Нарвик — 234
 Нариман — 56
 Нева, р.— 118, 120—122, 124
 Неведрянка, р.— 178
 Невель — 174
 Невинномысск — 96, 97
 Некер, о.— 252
 Неретва, р.— 311, 312
 Нерусса, р.— 181
 Нидерландская Индия — 265, 275, 329
 Нидерланды — 14, 21, 105, 160, 318—320, 329, 396, 399, 429
 Нижне-Кумский — 67
 Ниждечирская — 55, 57, 59, 64, 70
 Нижний Астахов — 65
 Нижний Тагил — 195
 Никитовка — 431

Никополь — 431
 Новая Британия, о.— 257, 267
 Новая Водолага — 139
 Новая Гвинея, о.— 21, 252, 254—257, 260—263, 265, 266, 275, 468, 471, 477, 478
 Новая Зеландия — 24, 383, 399, 400
 Новая Земля — 151
 Новая Калитва — 34, 35, 43, 71, 90, 92, 110, 111
 Новгород — 147
 Новгород-Северский — 143
 Новоаксайский — 71
 Ново-Гвинейское море — 267
 Новозыбков — 161
 Новоладожский канал — 118
 Новопокровский р-н (Саратовская обл.) — 366
 Новороссийск — 26, 92, 93, 99—102, 104, 105, 108, 146, 158
 Новосибирск — 351
 Новосибирская обл.— 195, 367
 Новосиль — 143
 Ново-Сокольники — 29, 176
 Новочеркасск — 133
 Новые Гебриды, о-ва — 257
 Новый Рогачек — 75
 Нор, департ.— 315, 316
 Норвегия — 21, 84, 151, 152, 156, 160, 234, 236, 318, 399, 429, 456
 Норвежское море — 17, 151, 234, 235
 Нумеа — 258, 265
 Нуэва Эсиха, пров.— 327
 Нью-Джорджия, о.— 261
 Нью-Йорк — 83, 376
 Нью-Йорк, штат — 284
 Ньюфаундленд, о.— 238, 240, 370
 Нюрнберг — 246

О

Обливская — 58
 Обоянь — 117, 127, 140
 Одесса — 103
 Оксиния — 313
 Олевск — 177
 Ольшаны — 137
 Омск — 351
 Омская обл.— 195
 Оран — 212, 218, 220
 Орегон, штат — 414
 Орел — 63, 130, 135, 138, 143—145, 161, 466
 Оренбургская обл. — 346
 Орловская обл.— 170, 172, 175, 176, 180
 Орск — 351

Орша — 161
Осака — 265
Осиновец — 121
Оскол, р. — 115, 117, 127, 130, 131
Острогожск — 111, 113, 114
Отгава — 394
Оуэн-Стэнли, горный хребет — 261
Ошерслебен — 247

П

Павлоград — 131, 135—137, 181, 182
Па-де-Кале, департ. — 316
Пак-Бо — 300
Палермо — 228
Пальмира, ат. — 252
Пампанга, пров. — 327
Панамский канал — 152
Париж — 82, 83, 418
Парчевские леса — 314
Патоси — 313
Пензенская обл. — 349
Перелазовский — 54
Перл-Харбор — 253, 265, 267, 380
Пермская обл. — 187, 367
Персидский залив — 152, 409, 410
Перу — 292, 334
Петров Вал — 39
Петсамо (Печенга) — 156, 157
Петсамский залив — 156, 157
Печорский угольный бассейн — 346
Пирей — 318
Питомник — 79
Пишон — 222
Поволжье — 187, 345, 349, 350, 356, 391
Поворино — 65
Погон — 313
Подмосковье — 346
Подмосковный угольный бассейн — 187, 346
Подсевы — 178
Полинезия — 415
Полисть, р. — 146
Полоцк (Витебская обл.) — 176
Полтава — 84, 128, 132, 134, 135
Полтавская обл. — 177
Польское генерал-губернаторство — 425, 429
Польша — 21, 279, 295, 314, 320, 335, 399, 404, 412, 425
Поляна — 124
Поляны (Жихарево) — 189
Пороги — 118
Порт-Морсби — 256, 260, 261, 265

Португалия — 18, 430, 456, 458
Порхов — 142, 178
Правобережная Украина — 31
Прибалтика — 172, 431
Прикамье — 187, 366
Причальная — 39
Прохладный — 95
Псков — 142, 146, 176, 178
Птичь — 177
Пумманки, бул. — 157
Пустошка — 178
Пушкин — 118
Пьемонт, обл. — 438
Пятигорск — 96

Р

Рабаул — 254, 257, 262, 265, 267
Рабочий поселок № 1 — 120, 123
Рабочий поселок № 2 — 120
Рабочий поселок № 5 — 120, 123
Рабочий поселок № 6 — 120
Рабочий поселок № 8 — 123
Равенсбрюк — 434
Рамушево — 142, 143
Рангун — 255, 274
Распопинская — 55, 56, 58
Ратадаун — 272
Редья, р. — 146
Рейкьявик — 239
Рейн, р. — 248
Реннелл, о. — 261
Реюньон, о. — 419
Ржев — 26, 29, 30, 81, 129, 143, 145, 146, 300, 466
Рига — 178
Рим — 82, 305, 322, 438, 449, 450, 457, 458, 460, 464
Ровно — 177, 180
Роговатое — 116
Родезия — 383
Родос, о. — 453
Рождественское — 143
Рославль — 161
Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика — 168, 197, 205
Россия (до 1917 г.) — 84
Россия — см. Союз Советских Социалистических Республик
Россошка, р. — 60, 75, 78
Россошь — 111, 113, 114
Ростов-на-Дону — 27, 29, 51, 63, 65, 66, 75, 77, 90, 92, 95, 97—100, 102, 109, 126, 133—135, 163, 169
Ростовская обл. — 109, 170, 177, 205

Румыния — 17, 243, 306, 322, 404, 425,
429, 437, 451, 457, 470, 480
Рурский промышл. р-н — 246, 435
Рыбный — 59
Рыльск — 134
Рьюкан — 315
Рязань — 39

С

Сабах, геогр. р-н — 300
Савкино — 178
Сайгон — 265, 299
Саксония, ист. обл.— 304, 321
Саксония-Ангальт, ист. обл.— 304
Сал, р.— 72
Саламауа — 256, 261, 262
Сальск — 92, 97
Санджак, ист. обл.— 312
Сантьяго — 265, 334
Сан-Франциско — 152, 265
Саньшуй, р.— 271
Саравак — 300
Саратов — 36, 41
Саратовская обл.— 366
Сардиния, о.— 219, 226
Сарны — 177
Сарпа, оз.— 56
Сарпинские озера — 45
Сасэбо — 265
Саудовская Аравия — 330, 414
Сахалин, о.— 346
Сбейтла — 223
Сватоу (Шаньтоу) — 252, 254
Свердловская обл.— 367
Себеж — 176
Севастополь — 103
Северная Америка — 239
Северный Аракан — 255
Северная Атлантика — 21, 232, 233,
236—239, 241, 410
Северная Африка — 5, 6, 8, 13, 15, 21,
22—25, 91, 141, 150, 151, 161, 211,
212, 216—223, 225—233, 243, 246,
254, 263, 277, 296, 310, 312, 316,
329—331, 374, 380, 398—400, 414,
418—421, 423, 432, 434, 438, 454,
460, 468, 477
Северная Бирма — 255
Северная Ирландия — 238, 399
Северная Италия — 306
Северная Корея — 325
Северная Норвегия — 150—153, 156,
157, 234
Северная Сирия — 331
Северная Франция — 233, 407
Северная часть Тихого океана — 264

Северный Кавказ — 5, 19, 26, 27, 30,
31, 35, 57, 63, 87, 90, 92—96, 98, 102,
109, 110, 113, 125, 126, 129, 147, 148,
160, 161, 164, 170, 172, 177, 188, 200,
342, 346, 349, 465, 466, 474
Северный Китай — 328
Северный Ледовитый океан — 235
Северный Урал — 347, 350
Североамериканский континент — 368
Северо-Восточный Китай — 325
Северо-Западная Африка — 24, 477
Северо-Запад США — 371
Северо-Осетинская Автономная Совет-
ская Социалистическая Республика —
109
Северский Донец, р.— 91, 98, 127, 128,
130, 131, 133, 135, 137, 140, 149, 180,
477
Севск — 143, 144
Седженан — 222
Селеница — 313
Сен-Назер — 245
Сент-Этьенн — 316
Серафимович — 44, 54
Сербия — 311, 312, 429
Сиаковский залив — 267
Сибирь — 189, 195, 345, 347—350, 400,
461
Сиди-Хамид — 214
Сидней — 265
Сикоку, о.— 267
Силезия, ист. обл.— 425
Сингапур — 22, 265, 266, 442
Синельниково — 136, 137
Синявино — 119, 120, 123
Сирия — 331, 332
Сиротинская — 59
Сицилия, о.— 219, 226, 228, 229, 407
Сиэтл — 265
Славянск — 128, 132
Славянская — 104
Словакия, ист. обл.— 16, 278, 317, 429
Словения, ист. обл.— 311
Смоленск — 141, 161, 435
Смоленская обл.— 170, 172, 175
Снихово — 312
Советская Россия — см. Союз Советских
Социалистических Республик
Советский — 28, 45, 58, 59
Соединенные Штаты Америки (США) —
5—9, 15, 16, 18, 21—25, 30, 82, 151,
152, 211, 212, 218, 219, 230, 232, 233,
236, 239—241, 243, 248—250, 253—
256, 262—265, 267—270, 271, 273,
274, 284, 286, 328, 330, 332—335,
339, 354, 356, 358, 359, 361—363,
367—381, 383—386, 389, 391—394,
396—400, 403—406, 408—422, 451—
460, 462—465, 468, 469, 471—473,
478, 479

Соколово — 139
 Солдатская — 96
 Соломоновы острова — 21, 254—257, 259, 261—263, 275, 468, 471, 477, 478
 Сомали, колония — 330, 419
 Союз Советских Социалистических Республик (СССР) — 5—9, 14—19, 22—25, 52, 82—86, 91, 101, 109, 110, 124—126, 141, 147, 150—153, 155, 158, 162, 169, 171, 182, 186, 189, 193—195, 196, 198—200, 203, 211, 213, 234, 235, 243, 249, 250, 254, 255, 263, 274, 276, 278, 279, 281—284, 286—292, 295, 300, 302, 304, 307—309, 320, 321, 333—336, 339—345, 348, 352—361, 363, 368, 375—381, 383, 388—406, 408—413, 416, 417, 421, 422, 424, 430, 434, 435, 438, 439, 449, 450—455, 457, 459—461, 463—465, 467, 469—474, 477, 479
 Спас-Деменск — 145
 Средиземное море — 5, 17, 21, 22, 24, 151, 154, 161, 211—213, 216—218, 222, 225—227, 230, 232, 233, 236, 239, 242, 243, 246, 310, 328, 332, 398, 406, 407, 413, 423, 449, 454, 467, 468, 478
 Среднее Поволжье — 187, 366
 Среднегорье — 323
 Средний, п-ов — 156
 Средний Восток — 96, 211, 212, 329, 330, 336, 399, 413, 414, 454, 455
 Средний Дон — 27, 44, 61—63, 67—69, 72, 73, 90, 111
 Средний Урал — 345
 Средняя Азия — 38, 41, 195, 345, 346, 349, 351
 Средняя Германия — 321
 Ставрополь — 95, 97, 172, 351
 Ставропольский край — 109, 205, 349, 351
 Сталинград — 5, 14, 19, 23, 26—31, 33, 36—40, 42—44, 46, 49, 50, 52, 54—59, 61—64, 70, 72—74, 76, 78—90, 94, 95, 111—113, 121, 126, 133, 138, 140, 141, 146—148, 150, 159—161, 169, 170, 177, 189, 192, 193, 195, 201, 217, 218, 235, 242, 260, 277, 280, 285, 287—289, 291, 292, 300, 302, 304, 308, 310, 316, 321, 330, 332, 335, 351, 363, 364, 366, 380, 391, 393—395, 405—407, 410, 424, 432, 433, 438, 451, 454, 465, 466, 468, 469, 474, 475, 480
 Сталинградская обл. — 169, 170, 177, 349
 Сталино (Донецк) — 136
 Сталинская обл. (Донецкая обл.) — 171
 Стамбул — 451
 Станичка (Куниковка) — 100, 101
 Старая Русса — 146, 178
 Старобельск — 113, 128
 Старый Оскол — 116, 117, 127—129
 Стокгольм — 453, 456, 457
 Столин — 177

Сторожевое 1-е — 110, 111
 Струги Красные — 142
 Судетская обл. — 278, 425
 Суземка — 181
 Сулавеси — см. Целебес
 Сулина — 103
 Суматра, о. — 252, 327
 Сумская обл. — 171, 177
 Сумы — 134, 177
 Сурабая — 302
 Сураж — 174
 Суровикино — 58
 Сухиничи — 143
 Суэц — 211
 Суэцкий канал — 24, 212, 230, 231, 468
 Сычевка — 143

Т

Таганрог — 133, 135
 Таганрогский залив — 99
 Таджикская Советская Социалистическая Республика (Таджикистан) — 196
 Таи — 275
 Таиланд — 298, 324, 326, 442, 446
 Тайвань, о. — 442
 Таловая — 39, 65
 Таманский полуостров — 99, 102—105, 108, 109, 126, 127, 158
 Тамань — 105
 Тамбов — 36, 39
 Тамбовская обл. — 366
 Тана-фьорд — 156
 Тарановка — 138, 139
 Тарлак, пров. — 327
 Тассафаронга, мыс — 259
 Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика — 52, 346
 Тацинская — 65, 70
 Ташкент — 196
 Тегеран — 400
 Темрюк — 105
 Теннесси, штат — 376
 Терек, геогр. р-н — 92
 Тильзит (Советск) — 161
 Тим, р. — 116, 127
 Тим — 130
 Тимор, о. — 327
 Тимошевская — 99
 Тихвин — 39, 51, 66
 Тихий океан — 5, 6, 8, 15, 16, 18, 21—25, 233, 252, 253, 256, 257, 262—265, 267—269, 274, 328, 332, 381, 406, 414, 415, 440, 460, 469—471, 477
 Тихорецк — 64, 92, 93, 95, 97—99, 189
 Тобрук — 216
 Токио — 265, 267, 446, 447, 453, 454, 459, 460, 462, 464

Тонкинский залив — 267
 Тормосин — 61, 63, 70, 72, 90
 Торонто — 290
 Тортолово — 120
 Тоскана, обл.— 305, 438
 Тосно — 146
 Тотиги, префектура — 447
 Трансиордания — 332
 Триполи — 216, 219
 Триполитания, ист. пров.— 214, 216, 217, 458
 Троицкая — 104
 Тромсё — 156
 Тронхейм — 234
 Тростянец — 140
 Трубчевск — 181
 Трук, о-ва — 257, 258, 265, 266
 Туансе — 19, 91, 98, 102, 150, 158, 172
 Тулаги, о.— 256
 Тулон — 219, 277, 316
 Тулуза — 316
 Тунис, колония — 8, 105, 216—230, 330, 397, 400, 419, 450, 454, 477
 Тунис — 212, 222, 225, 229
 Тунисский пролив — 228
 Турин — 305, 322, 438
 Туркменская Советская Социалистическая Республика (Туркмения) — 189, 196, 346
 Турция — 18, 85, 96, 129, 383, 430, 436, 452, 454, 458
 Тюрингия, ист. обл.— 304, 321, 433, 434

У

Узбекская Советская Социалистическая Республика (Узбекистан) — 52, 187, 196, 346, 367
 Украинская Советская Социалистическая Республика (Украина) — 105, 108, 135, 147, 169, 170, 171, 175, 177, 180—182, 188, 431
 Уманцево — 59
 Унеча — 143, 161
 Уразово — 113
 Урал — 41, 187, 189, 195, 345—347, 349—351, 365, 367, 391
 Уральско-Волжский геогр. р-н — 346
 Урицк — 118
 Уругвай — 292, 334, 335, 383, 396
 Усть-Лабинская — 99, 180

Ф

Фардикамбо — 313
 Феодосия — 103
 Фессалия, обл.— 313
 Феццан, ист. обл.— 419

Филиппины — 22, 265, 267, 275, 298, 301, 324, 325, 327, 328, 372, 442, 446, 462
 Финистерре, мыс — 240
 Финляндия — 17, 85, 323, 429, 430, 452, 470, 480
 Финский залив — 19, 118, 146
 Флоренция — 305
 Флосенбург — 434
 Франция — 21, 61, 63, 67, 83, 85, 160, 212, 221, 235, 245, 277, 296, 297, 314—318, 320, 335, 399, 407, 412, 415, 417—421, 429, 456
 Французская Африка — 418
 Французская Западная Африка — 330
 Французская Северная Африка — 212, 218, 331
 Французский Индокитай — 324
 Французское Сомали — 331
 Фримантл — 265
 Фритаун — 239
 Фуцзянь, пров.— 271

Х

Ханфорд — 376
 Ханчжоу — 252
 Харьков — 128—132, 134, 135, 137—141, 144, 146, 148, 165, 177, 180, 192, 434, 476
 Харьковская обл.— 177
 Хауленд, о.— 252
 Хельсинки — 452
 Хендерсон — 257, 258
 Холм — 34, 35
 Хорватия — 16, 311, 429
 Хунань, пров.— 270, 271

Ц

Цаца, оз.— 56
 Цейлон, о.— 22, 268, 272, 383
 Целебес, о.— 267, 327
 Цемесская бухта — 100
 Центральная Америка — 372
 Центральная Атлантика — 236, 237, 239
 Центральная Босния — 311
 Центральная Европа — 404, 451, 457
 Центральная Ява — 326
 Центральнo-Черноземные обл.— 147
 Центральный Вьетнам — 328
 Центральный Китай — 328
 Цзиньхуа — 271
 Цзиньчжоу — 271
 Цзянси, пров.— 270, 271

Ч

Чандэ — 271
 Челябинск — 355
 Челябинская обл.— 367

Червленая, р.— 78
 Черкесск — 95, 97
 Черкесская автономная область — 109
 Чернигов — 128
 Черниговская обл.— 171
 Черногория — 311, 312
 Черное море — 19, 91, 94, 103, 150, 158, 159
 Чернушки — 144
 Чернышковский — 71
 Чехия — 317, 425
 Чехословакия — 21, 139, 277—279, 295, 296, 396, 399, 402, 404, 429
 Чечено-Ингушская Автономная Советская Социалистическая Республика— 109
 Чжэцзян, пров.— 271
 Чили — 292, 334, 370, 371, 396
 Чин, горный хребет — 255, 272
 Чир, р.— 45, 60
 Читтагонг — 255
 Чугуев — 131, 140
 Чунцин — 415, 462
 Члончжин — 325

Ш

Шанжао — 271
 Шанхай — 265, 415, 462
 Шаталовка — 116
 Шаши — 271
 Швейцария — 18, 403, 404, 425, 430, 436, 456, 458
 Швеция — 18, 234, 425, 430, 456
 Шлиссельбург — 119, 120, 123, 124, 189, 351
 Шотландия — 153

Щ

Щигры — 130
 Щучье — 110, 111

Э

Эйзенах — 321
 Экваториальная Африка — 419
 Элиста — 26
 Эль-Агейла — 216
 Эль-Аламейн — 86, 211, 213, 214, 216—218, 230, 330, 395, 468, 477
 Эльба, р.— 158
 Эмба — 346
 Эмилия, ист. обл.— 305, 438

Энфидавилль — 224
 Эритрея — 330, 458
 Эрфурт — 321
 Эссен — 244, 246, 434
 Эстонская Советская Социалистическая Республика (Эстония) — 142, 169
 Эфиопия — 8, 396

Ю

Юго-Восточная Азия — 18, 24, 252, 253, 270, 275, 300, 324, 371, 426, 442, 453, 470, 471
 Юго-Восточная Европа — 212, 313
 Юго-западная часть Тихого океана — 252, 254, 259, 261, 263, 265, 269, 468, 469, 477
 Югорский Шар, прол.— 155
 Югославия — 14, 21, 277, 279, 293, 294, 310—313, 321, 396, 399, 401, 439, 451
 Южная Азия — 324
 Южная Англия — 238
 Южная Африка — 371, 384
 Южная Германия — 304, 321
 Южная Европа — 24, 212, 230, 330
 Южная Озерейка — 100, 101
 Южная Сербия — 311
 Южная часть Тихого океана — 256, 259, 260, 262, 263
 Южно-Африканский Союз — 332, 399
 Южно-Китайское море — 267, 271
 Южный Вьетнам — 328
 Южный Иран — 330
 Южный Урал — 347, 350
 Юньнань, пров.— 255, 271

Я

Ябланица — 312
 Ява, о.— 252, 324, 327, 446
 Ялта — 103
 Янцзы, р.— 271
 Яньань — 298
 Япония — 6, 8, 15, 17, 18, 21, 22, 24, 25, 233, 252—255, 260, 262—266, 269—271, 274, 275, 279, 291, 292, 297, 298, 324—326, 328, 329, 334, 354, 356, 358, 362, 376, 381, 400, 404, 405, 414, 415, 426, 440, 441, 443—449, 453—455, 459—464, 470, 471, 478—480
 Японские острова — 267, 443
 Японское море — 267
 Ярцево — 145

П Е Р Е Ч Е Н Ь К А Р Т

1. Военно-политическая обстановка осенью 1942 г.
2. Стратегическая обстановка на советско-германском фронте осенью 1942 г.
3. Контрнаступление советских войск под Сталинградом. 19—30 ноября 1942 г.
4. Развитие контрнаступления советских войск под Сталинградом. Декабрь 1942 г.
5. Обстановка на советско-германском фронте в конце декабря 1942 г. Замысел Ставки ВГК на развертывание общего наступления.
6. Ликвидация окруженных под Сталинградом войск 6-й немецкой армии. 10 января — 2 февраля 1943 г.
7. Освобождение Северного Кавказа. Январь — май 1943 г.
8. Разгром немецко-фашистских войск на Верхнем Дону. 13 января — 2 февраля 1943 г.
9. Прорыв блокады Ленинграда. Январь 1943 г.
10. Замысел Ставки ВГК на развитие общего наступления Советских Вооруженных Сил. Февраль 1943 г.
11. Общий ход наступления Советских Вооруженных Сил зимой 1942/43 г.
12. Боевые действия Советского Военно-Морского Флота на морских коммуникациях зимой 1942/43 г.
13. Борьба советского народа в тылу врага. Ноябрь 1942 г. — март 1943 г.
14. Военные действия в Северной Африке и на Средиземном море. Октябрь 1942 г. — май 1943 г.
15. Ход сражения у Эль-Аламейна 23—25 октября 1942 г.
16. Северо-Африканская морская десантная операция. Октябрь — ноябрь 1942 г.
17. Военные действия в Атлантическом океане. Ноябрь 1942 г. — апрель 1943 г.
18. Действия стратегической авиации Великобритании, США и СССР в 1942—1943 гг.
19. Военные действия на Тихом океане и в Азии. Ноябрь 1942 г. — март 1943 г.
20. Условные обозначения и сокращения, принятые на картах.

П р и м е ч а н и е. На картах труда «История второй мировой войны 1939—1945» границы государств показаны на период освещаемых событий.

СОКРАЩЕННЫЕ НАЗВАНИЯ АРХИВОВ,
ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ В ТЕКСТЕ

АВП — Архив внешней политики СССР

Архив МО — Архив Министерства обороны СССР

ЛПА — Ленинградский партийный архив

ЦВМА — Центральный военно-морской архив

Отделение ЦВМА — Отделение Центрального военно-морского архива

ЦА ВЛКСМ — Центральный архив Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи

ЦА ВЦСПС — Центральный архив Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов

ЦГАНХ — Центральный государственный архив народного хозяйства СССР

ЦГАОР — Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР

ЦПА ИМЛ — Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

NAUS — The National Archives of the United States

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	Стр. 5
--------------------	-----------

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

РЕШАЮЩИЙ ВКЛАД СОВЕТСКОГО СОЮЗА В СОЗДАНИЕ
КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Глава первая

НАКАНУНЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ПЕРЕЛОМА

1. Военно-политическое положение главных воюющих государств осенью 1942 г.	13
2. Стратегическая обстановка на театрах военных действий	19
3. Военно-политические цели основных государств воюющих коалиций . . .	23

Глава вторая

ПОДГОТОВКА К РЕШАЮЩИМ СОБЫТИЯМ

1. Стратегический замысел советского командования	26
2. Совершенствование организации Советских Вооруженных Сил и восстано- вление резервов	31
3. Группировка советских войск и мероприятия по сохранению скрытности подготовки контрнаступления	34
4. Материально-техническое обеспечение войск и работа органов стратеги- ческого тыла	38

Глава третья

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА ПОД СТАЛИНГРАДОМ

1. Окружение немецко-фашистских войск под Сталинградом	43
2. Разгром противника на Среднем Дону и в районе Котельниковский	61
3. Победный финал Сталинградской битвы	73
4. Военно-политические итоги и международное значение великой победы под Сталинградом	80

Глава четвертая

НАЧАЛО МАССОВОГО ИЗГНАНИЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ
ЗАХВАТЧИКОВ С СОВЕТСКОЙ ЗЕМЛИ

1. Изменение обстановки на советско-германском фронте и замыслы сторон . .	90
2. Освобождение Северного Кавказа	92
3. Разгром гитлеровских войск на Верхнем Дону	110
4. Прорыв блокады Ленинграда	117

Г л а в а п я т а я

**ЗАВЕРШАЮЩИЕ ОПЕРАЦИИ
НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ**

1. На юго-западном направлении	127
2. Отражение советскими войсками контрнаступления группы армий «Юг» в Донбассе и в районе Харькова	134
3. Военные действия на западном и северо-западном направлениях в феврале — марте 1943 г.	144

Г л а в а ш е с т а я

**ДЕЙСТВИЯ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА, ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ
И ВОЙСК ПВО СТРАНЫ**

1. Борьба на морских коммуникациях	150
2. Военно-Воздушные Силы в борьбе за господство в воздухе и при пораже- нии объектов тыла противника	159
3. Действия Войск ПВО страны	162

Г л а в а с е д ь м а я

БОРЬБА СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ В ТЫЛУ ВРАГА

1. Карательные меры фашистов против советских людей	167
2. Руководство борьбой советских людей на оккупированной территории . . .	170
3. Повышение эффективности борьбы советского народа в тылу врага	176

Г л а в а в о с ь м а я

**КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ — ОРГАНИЗАТОР БОРЬБЫ
СОВЕТСКОГО НАРОДА ЗА КОРЕННОЙ ПЕРЕЛОМ В ВОЙНЕ**

1. Основные направления организаторской деятельности Коммунистической партии	185
2. Идеологическая работа партии	194
3. Внутрипартийная жизнь	203

Ч А С Т Ь В Т О Р А Я

**УСИЛИЯ НАРОДОВ США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ДРУГИХ СТРАН
АНТИФАШИСТСКОЙ КОАЛИЦИИ В БОРЬБЕ ПРОТИВ
АГРЕССИВНОГО БЛОКА**

Г л а в а д е в я т а я

**ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ И НА СРЕДИЗЕМНОМ
МОРЕ**

1. Планы сторон	211
2. Наступление 8-й британской армии в Египте и Ливии	213
3. Высадка союзников в Северной Африке. Разгром итало-немецких войск в Тунисе	218
4. Борьба на морских коммуникациях	225

Г л а в а д е с я т а я

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В АТЛАНТИКЕ И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

1. Обстановка и замыслы сторон	232
2. Начало краха германской доктрины «подводной войны»	236
3. Действия стратегической авиации США и Великобритании в Европе . . .	241

Глава одиннадцатая

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ И В АЗИИ

1. Планы сторон	252
2. Наступательные действия союзных вооруженных сил на Тихом океане . .	257
3. Борьба на коммуникациях	265
4. Военные действия в Китае и на бирманско-индийском фронте	269

Глава двенадцатая

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ И РАБОЧИЕ ПАРТИИ МИРА В АВАНГАРДЕ БОРЬБЫ НАРОДОВ

1. Коммунистический Интернационал в условиях наступившего перелома в войне	276
2. Деятельность коммунистических партий капиталистических стран антифашистской коалиции	283
3. Коммунистические партии оккупированных стран Европы в борьбе против фашизма	293
4. Деятельность коммунистических партий в странах Азии, оккупированных японскими захватчиками	297
5. Борьба коммунистических партий стран фашистского блока	302

Глава тринадцатая

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО АНТИФАШИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

1. Рост и активизация сил движения Сопротивления в Европе	310
2. Национально-освободительная борьба народов Азии	324
3. Национально-освободительная борьба народов Африки и Ближнего Востока	329
4. Антифашистская борьба народов Латинской Америки	332

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ВОЮЮЩИХ ГОСУДАРСТВ

Глава четырнадцатая

ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СССР, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

1. Укрепление военно-экономической базы СССР	339
2. Военная экономика США	367
3. Военная экономика Великобритании	381

Глава пятнадцатая

КОНСОЛИДАЦИЯ СИЛ ГОСУДАРСТВ АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ

1. Рост международного авторитета СССР. Борьба Советского Союза за укрепление антигитлеровской коалиции	393
2. Внешнеполитический курс правительств США и Великобритании	403
3. Особенности международного положения и внешней политики «Сражающейся Франции»	417

* * *

В томе использованы документы Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР, Архива внешней политики СССР, Архива Министерства обороны СССР, Центрального архива Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, Центрального архива Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов, Центрального военно-морского архива, Отделения Центрального военно-морского архива, Центрального государственного архива народного хозяйства СССР, Партийного архива Института истории партии при Центральном Комитете Коммунистической партии Белоруссии, Партийного архива Волгоградской области, Партийного архива Краснодарского края, Ленинградского партийного архива, Государственного архива Свердловской области, Партийного архива Ставропольского края, а также документы и материалы Института военной истории Министерства обороны СССР, отдела истории КПСС Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и других учреждений и архивов.

Иллюстративный материал подобран в Центральном государственном архиве кинофотодокументов СССР, Госфильмофонде СССР, Государственном музее революции СССР, Центральном музее Вооруженных Сил СССР, Фотохронике ТАСС, Агентстве печати «Новости» СССР, Волгоградском государственном музее обороны, а также в советских и зарубежных публикациях.

В подборе фотоиллюстраций участвовали А. А. Пастухов, И. В. Ставицкий, Г. Т. Хорошилов.

Авторские макеты карт составлены В. З. Ануфриевым, А. Н. Баженовым, А. В. Басовым, Е. П. Елисеевым, Г. Т. Хорошиловым и выполнены сотрудниками отдела картографии и фотодокументации Института военной истории МО СССР Т. А. Борисовой, Н. С. Глазуновым, В. А. Казанцевым, С. М. Косточкиной, Е. А. Нефедовой, П. И. Смирновым, Л. П. Суворовой.

Карты изготовлены Военно-топографической службой Советской Армии.

При написании некоторых разделов использованы материалы А. И. Бабина, А. Н. Баженова, Г. Г. Баумана, Б. А. Вайнера, С. З. Гинзбурга, В. В. Зеленина, С. К. Иванова, П. Ф. Исакова, Г. Д. Кирьякидиса, В. Ф. Ключкова, А. Ф. Клушина, В. Г. Клевцова, А. С. Князькова, М. Н. Кожевникова, Г. А. Колобовой, Г. А. Куманева, Н. И. Лебедева, А. В. Митрофановой, А. И. Недорезова, В. Д. Палло, М. Е. Позолотина, А. Г. Пучкова, А. И. Пушкаша, Б. Г. Сапожникова, М. И. Семиряги, И. Н. Чабана, И. А. Чельшева, Г. А. Чистякова.

В консультировании тома участвовали: М. Н. Алексеев, И. Х. Баграмян, П. Ф. Батицкий, П. И. Батов, А. М. Василевский, В. Л. Говоров, И. И. Гусаковский, П. И. Ефимов, И. Г. Завьялов, П. И. Ивашутин, М. И. Казаков, М. С. Колесников, П. С. Кутахов, К. С. Москаленко, И. Г. Павловский, Г. Е. Передельский, П. А. Ротмистров, Н. Д. Сергеев, Е. И. Смирнов, И. Ф. Стаднюк, В. Ф. Толубко, В. И. Чуйков, Н. А. Щелоков.

Литературные редакторы: Н. Н. Виноградова, Е. С. Курбатова, Г. А. Хвилевецкая.

Хроника событий и указатели составлены А. Н. Баженовым, Т. С. Бушуевой и А. Г. Пучковым.

Помощь авторскому коллективу в научно-организационной и контрольной работе по тому оказали: Т. С. Бушуева, Т. А. Зайцева, Г. М. Иванович, Г. А. Ионова, В. Г. Исакова, В. Д. Козинец, А. М. Конев, В. Г. Коновалов, В. В. Муратов, Н. И. Мурзаев, Г. М. Рогозина, О. Ф. Сувениров, Е. М. Федотов, Н. Е. Яковлева.

Вспомогательную работу при подготовке тома выполняли: П. А. Акатьев, М. Г. Гришин, Т. Н. Горбунова, В. К. Романов, Е. И. Скрипчина.

Редакционная коллегия и авторский коллектив выражают глубокую благодарность всем учреждениям и лицам, оказавшим помощь при подготовке тома.